827

Не подлежитъ оглашенію.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

(ИЗДАНІЕ ОТДѢЛА ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА).

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

ТОМЪ 3.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

1) Населеніе. 2) Средства.

Подъ общей редакціей и при участіи Генеральнаго Штаба Полковника БОЛХОВИТИНОВА, составили Генеральнаго Штаба Полковникъ НАДЕЖНЫЙ и Генеральнаго Штаба Подполковникъ Ю. РОМАНОВСКІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2.

1911.

Акт № 2

оверена-56 г.

Проверено-85

Индекс	ИГ		Шифр хранения
Авторский знак	З-Д,15т.3		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Тип. Военмориздата. Зак. 1453—150000

7/684

827

Не подлежитъ оглашенію.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

(ИЗДАНІЕ ОТДѢЛА ГЕНЕРАЛЪ-КВАРТИРМЕЙСТЕРА).

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

ТОМЪ 3.

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

1) Населеніе. 2) Средства.

49306 229864

Подъ общей редакціей и при участіи Генеральнаго Штаба Полковника БОЛХОВИТИНОВА, составили Генеральнаго Штаба Полковникъ НАДЕЖНЫЙ и Генеральнаго Штаба Подполковникъ Ю. РОМАНОВСКІЙ.

Центральная В.-Морская Библиотека ВМФ СССР

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ № 2.
1911.

Оглавленіе.

I. Населеніе.

Стран.

Историческій очеркъ 1

Маньчжурія, Монголія и Корея до объединенія ихъ подъ властью Монгольской 1

При чтеніи текста можно руководствоваться картой Южной пограничной полосы Азіатской Россіи въ масштабѣ 40 в. въ дюймѣ, изд. Главнаго Штаба.

Исправленный экземпляръ этой карты будетъ разосланъ по изготовленіи въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

Составъ населенія по полу . . .

Приростъ 189

Составъ по возрасту 190

Грамотность 190

Переселеніе изъ Ев. Россіи 192

Движеніе населенія 203

Воинская повинность 203

Казаки 205

Населеніе Маньчжуріи 212

Численность и плотность 212

Племенной составъ 217

Религіозный » 223

Пригодность населенія къ военной службѣ 225

Колонизація Маньчжуріи 226

Колонизація Монголіи 240

Административный строй 247

Устройство военнаго управленія 253

Хунхузы 258

Важнѣйшіе населенные пункты 265

Населеніе Монголіи 280

Административный строй; численный и племенной составъ 280

Нравы и обычаи 308

Оглавленіе.

I. Населеніе.

Стран.

Историческій очеркъ 1

Маньчжурія, Монголія и Корея до объединенія ихъ подъ властью Монгольской династіи 1

Водвореніе русскихъ въ Забайкальѣ и Приамурьѣ 10

Маньчжурія при Дайцинской династіи 57

Монголія 59

Корея 69

Позднѣйшія событія на Д. Востокѣ 78

Населеніе Забайкалья и Приамурья 109

Численность и плотность 109

Административное устройство 112

Племенной составъ 120

Инородцы и иностранцы 120

Религіозный составъ 155

Размѣщеніе населенія 156

Санитарныя условія 159

Сословный составъ 177

Составъ населенія по полу 179

Приростъ 182

Составъ по возрасту 190

Грамотность 190

Переселеніе изъ Ев. Россіи 192

Движеніе населенія 203

Воинская повинность 203

Казаки 205

Населеніе Маньчжуріи 212

Численность и плотность 212

Племенной составъ 217

Религіозный » 223

Пригодность населенія къ военной службѣ 225

Колонизація Маньчжуріи 226

Колонизація Монголіи 240

Административный строй 247

Устройство военнаго управленія 253

Хунхузы 258

Важнѣйшіе населенные пункты 265

Населеніе Монголіи 280

Административный строй; численный и племенной составъ 280

Нравы и обычаи 308

Стран.

Населеніе Кореи (Ціосенъ) 318
Заключеніе 351

II. Средства 355

Приморская область 357
Земледѣліе 357
Обезпеченіе народнаго продовольствія 367
Огородничество и садоводство 371
Скотоводство и коневодство 373
Сѣнокосы 376
Перевозочныя средства 378
Пчеловодство 379
Рыболовство 380
Горная промышленность 402
Каменно-угольныя копи 406
Цементное производство 407
Фабрики и заводы 408
Торговля 412
Почта и телеграфъ 416

Амурская область
Земледѣліе 417
Огородничество и садоводство 429
Скотоводство 431
Коневодство и перевозочныя средства 434
Рыболовство 452
Пчеловодство 453
Обрабатывающая промышленность 456
Кустарные промыслы 456
Почта, телеграфъ и телефонъ 458

Забайкальская область.
Земледѣліе 459
Обезпеченіе народнаго продовольстія 464
Огородничество 465
Скотоводство и коневодство 466
Сѣнокошеніе 473
Рыболовство 474
Промышленность заводская и фабричная 475
Кустарная промышленность 480
Торговые пункты 480
Почта и телеграфъ 481

Восточная Монголія.
Средства страны 482

Сѣверная Маньчжурія.
Земледѣліе 490
Огородничество 499
Табаководство 500
Скотоводство и коневодство 500
Перевозочныя средства 508
Рыболовство 510
Фабрично-заводская промышленность 512
Винокуреніе 512
Маслодѣлательные заводы 515
Кожевенное производство 516

Стран.
Шерстовальни 516
Рефрижираторы 546
Сахарные заводы 516
Кустарное производство. 516

Сѣверная Корея (Шіосенъ).

Земледѣліе 517
Огородничество и садоводство. 519
Скотоводство 522
Коневодство 524
Сѣно и фуражъ 525
Перевозочныя средства 526
Рыболовство 525
Телеграфъ 526
Почта, телеграфъ и телефонъ 527

Перечень главнѣйшихъ источниковъ.

1. *Словцовъ.* Историческое Обозрѣніе Сибири. СПБ. 1886 г.
2. *Іакинфъ.* Статистическое описаніе Китайской Имперіи. 1842 г.
3. *Сборникъ* договоровъ и дипломатическихъ документовъ по дѣламъ Дальняго Востока СПБ. 1906 г.
4. *Миддендорфъ.* Путешествіе на Сѣверъ и Восточн. Сибири. 1860 — 1878 г.
5. *Маакъ.* Путешествіе на Амуръ.
6. *Барсуковъ.* Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій. 1891.
7. *Адмиралъ Невельскій.* Подвиги русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ востокѣ Россіи. 1897 г.
8. *Головачевъ.* Россія на Дальнемъ Востокѣ. СПБ. 1904 г.
9. *Ригоза.* Краткій очеркъ занятія Амурскаго края и развитія боевыхъ силъ 1891 г.
10. *Богдановъ.* Воспоминанія амурскаго казака о прошломъ съ 1849 г. по 1880 г. Зап. Приам. Отд. Имп. Р. Г. О. т. V, в. III.
11. *Приамурье.* СПБ. 1909.
12. *Ядринцевъ.* Сибирь, какъ колонія. 1892 г.
13. *Фр. Шперкъ.* Россія Дальняго Востока. 1885 г.
14. *Колонизація* Сибири. Изд. Канц. Ком. Мин. СПБ. 1900 г.
15. *Буссе.* Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край въ 1883 г. — 1893 г. СПБ. 1896 г.
16. *Надаровъ.* Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край. 1898 г.
17. *Матеріалы,* относящіеся до земельнаго и экономическаго положенія Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. СПБ. 1902 г.
18. *Отчеты.* Государственнаго Контроля за 1892 г. — 1907 г.
19. *Кауфманъ.* Матеріалы по вопросу о колонизаціонной вмѣстимости Приамурскаго края. СПБ. 1905 г.
20. *Кауфманъ.* Переселеніе и колонизація. СПБ. 1905 г.
21. *Слюнинъ.* Современное положеніе нашего Дальняго Востока СПБ. 1908 г.
22. *Труды* IV Хабаровскаго съѣзда. 1903 г.
23. *Вопросы* колонизаціи 1907 г. — 1910 г.
24. *Ежегодникъ.* Россіи. 1910 г.
25. *Крюковъ.* Опытъ описанія землепользованія у крестьянъ переселенцевъ Амурской и Приамурской областей. 1896 г.
26. *Франке.* Земельныя правоотношенія въ Китаѣ, переводъ Кохановскаго. Владивостокъ. 1908 г.

27. *Каваками.* Производительность Сѣверной Маньчжуріи. 1910 г.
28. *Болобанъ.* Колонизаціонныя проблемы Китая въ Маньчжуріи и Монголіи 1910 г.
29. *Болобанъ.* Цицикорскій раіонъ 1909 г.
30. *Матеріалы* по Маньчжуріи и Монголіи. Изданіе Штаба Заамурскаго округа Пограничной Стражи. 1901 г. — 1910 г.
31. *Отчеты* производителей работъ по образованію переселенческихъ участковъ.
32. *Переселенческое* дѣло во время завѣдыванія имъ Гл. Упр. Землеустройства и Земледѣлія. Изданіе Главнаго Прим. Управленія.
33. *Отчетъ* по переселенческому дѣлу Сенатора Иваницкаго. СПБ. 1909 г.
34. *Современное* положеніе переселенческаго дѣла и его нужды. СПБ. 1907 г.
35. *Годовые* отчеты по Амурскому и Приморскому переселенческимъ раіонамъ.
36. *Всеподданнѣйшіе* отчеты Приамурскихъ генералъ-губернаторовъ.
37. *Листокъ* Приморскаго областного статистическаго Комитета.
38. *Обзоры* Амурской области за 1906 — 1909 гг.
39. *Обзоры* Приморской области за 1906 — 1909 гг.
40. *Обзоры* Забайкальской области за 1906 — 1909 гг.
41. *Годовые* отчеты Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ.
42. *Отчеты* о состояніи народнаго здравія Медицинскаго Департамента и Главнаго Врачебнаго Инспектора.
43. *Бражниковъ.* Рыболовные промыслы Дальняго Востока. СПБ. 1900 — 1904 гг.
44. *О рыбномъ* промыслѣ въ Приморской области. Хабаровскъ. 1904 г.
45. *Труды* съѣзда лѣсныхъ чиновъ Приамурскаго Управленія Государственными Имуществами. Хабаровскъ 1905 г.
46. *Куртеевъ.* Порто-франко и Амурская области. 1907 г.
47. *А. Березовскій.* Къ вопросу объ экономическомъ и торгово-промышленномъ развитіи порта и города Владивостока. 1907 г.
48. *М. П. Федоровъ.* Соперничество торговыхъ интересовъ на Востокѣ. СПБ. 1903 г.
49. *Его же.* Реальныя основы международной политики. СПБ. 1909 г.
50. *Регутовскій.* Полезныя ископаемыя Сибири. СПБ. 1905 г.
51. *Головачевъ.* Поселки по линіи Забайкальской желѣзной дороги. 1908 г.
52. *Болховитиновъ.* Желтый вопросъ на русскомъ Дальнемъ Востокѣ. 1909 г.
53. *Пановъ.* Желтый вопросъ въ Приамурьѣ. 1910 г.
54. *Корфъ* и *Звегинцевъ.* Военный обзоръ Сѣверной Кореи 1904 г.
55. *Россовъ.* Корея въ концѣ 1905 г. отд. 1906 г.
56. *Позднѣевъ.* Описаніе Маньчжуріи. 1897 г.
57. *Баторскій.* Монголія. 1887 г.
58. *Развѣдки* и отчетныя работы офицеровъ Генеральнаго Штаба за 1906—1910 гг.

Историческій очеркъ.

Описываемая территорія Дальняго Востока являлась съ давнихъ временъ ареной борьбы населявшихъ ее народовъ: монголъ, маньчжуръ, корейцевъ и китайцевъ, въ ряду которыхъ господствующее положеніе заняли китайцы. Ассимилировавъ постепенно своихъ завоевателей маньчжуръ, основавшихъ нынѣ царствующую въ Китаѣ династію, и ослабивъ Монголію, они являются связующимъ элементомъ между этими народностями.

Настоящая политическая картина на этой части Азіатскаго материка сложилась сравнительно недавно: Россія только въ половинѣ прошлаго столѣтія распространила свою границу до Амура и Уссури, а Японія лишь въ 1905 г., послѣ Русско-Японской войны, утвердилась на материкѣ, получивъ Ляодунъ и анексировавъ въ 1910 г. Корею.

Маньчжурія, Монголія и Корея до объединенія ихъ подъ властью Монгольской династіи.

Исторія Маньчжуріи*) стоитъ въ самой тѣсной связи и зависимости, во-первыхъ, отъ географическаго положенія страны въ ряду другихъ, ее окружающихъ, земель, во-вторыхъ, отъ географическаго строя самой ея территоріи. Въ первомъ смыслѣ для исторіи Маньчжуріи имѣло значеніе сосѣдство ея съ Китаемъ, Кореею и степями Гоби. Изъ Китая издавна двигались на маньчжурское плоскогорье переселенцы, пополнявшіе недостатокъ населенія, а вмѣстѣ съ ними шла и китайская культура, внѣдрявшаяся все глубже и глубже въ Маньчжуріи; отсюда же производились нападенія завоевателей-богдыхановъ, искавшихъ расширенія своихъ владѣній. Корея по временамъ давала Маньчжуріи избытокъ своего населенія и служила обычнымъ мѣстомъ убѣжища для жителей послѣдней при нападеніяхъ на нихъ

*) Описаніе Маньчжуріи — Позднѣева стр. 1 — 2.

китайцевъ или сѣверныхъ кочевниковъ. Наконецъ, обѣ эти страны вмѣстѣ, и Китай и Корея, вліяли на торгово-промышленное развитіе Маньчжуріи и съ этой точки зрѣнія до настоящаго времени не потеряли для нея своего значенія. Сосѣдство степей Монголіи явилось для Маньчжуріи преимущественно источникомъ бѣдствій и тормазомъ для культурнаго развитія, давая возможность кочевникамъ безнаказанно вторгаться и разрушать всякія начинанія зарождающейся культуры.

Географическій строй территоріи Маньчжуріи въ исторіи страны сказался, во-первыхъ, въ разселеніи племенъ, во-вторыхъ, въ той склонности къ раздробленности, которая всегда характеризовала государственную жизнь Маньчжуріи до самаго послѣдняго объединенія ея подъ властью Китая. Чанъ-бо-шань и его отроги, служащіе границею южной и сѣверной Маньчжуріи, являлись вмѣстѣ съ тѣмъ съ давнихъ временъ предѣломъ поселеній двухъ племенъ: гаолискаго или корейскаго, частью обитавшаго въ южной Маньчжуріи, и тунгузскаго, издавна занимавшаго сѣверную Маньчжурію. По мнѣнію о. Іакинѳа Бичурина, Маньчжурію населяло всегда одно и то же племя тунгузовъ, которое, первоначально явившись въ исторіи подъ именемъ «Су-шеней», съ теченіемъ времени развилось въ два типа: сѣверныхъ тунгузовъ или маньчжуровъ и южныхъ — или корейцевъ. Государственная жизнь этихъ племенъ обусловливалась, главнымъ образомъ, строемъ занимаемой ими территоріи и въ частности расположеніемъ рѣкъ, являвшихся проводниками культуры въ древнія времена.

По условіямъ природы въ сѣверной Маньчжуріи сложился звѣроловный или охотничій бытъ, который, въ силу присущихъ ему задатковъ для выработки общественности и подъ вліяніемъ единства мѣстной рѣчной системы, съ теченіемъ времени вызвалъ объединеніе населенія страны въ цѣлый государственный организмъ и далъ послѣднему возможность преобладанія надъ окружающими народами. Въ южной Маньчжуріи, гдѣ почва была болѣе благопріятною для земледѣлія, а въ составѣ населенія заключалась большая примѣсь китайскаго элемента, внесшаго въ страну начала осѣдлой жизни и гражданственности, гдѣ притомъ существуютъ нѣсколько совершенно самостоятельныхъ рѣчныхъ бассейновъ съ довольно высокими и опредѣленными водораздѣлами, населеніе, группируясь по рѣкамъ, рано составило нѣсколько политическихъ центровъ, постоянно и долгое время боровшихся между собою изъза преобладанія. Южная Маньчжурія по свойству своей территоріи ранѣе сѣверной выступила на историческую арену, но, находясь

между двухъ болѣе сильныхъ народностей—корейской и китайской, собственно, не имѣла никогда самостоятельнаго существованія, переходя во владѣніе или вассальную зависимость то къ одной, то къ другой.

Истощенная, происходившей на ея территоріи, борьбой, она перешла во власть племенамъ С. Маньчжуріи, которыя, постепенно усиливаясь, подчинили себѣ и самый Китай.

С. Маньчжурія, по первымъ достовѣрнымъ историческимъ свѣдѣніямъ китайскихъ лѣтописей (25 — 220), была населена племенами Илоу, жившими между р. Жошуи и хр. Чанъ-бо-шань и, какъ имѣется основаніе предполагать, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Они вели охотничій образъ жизни, обитая въ горахъ и лѣсахъ, при чемъ жилищами имъ служили ямы. Болѣе развитыми племенами были — находившіяся ближе къ Ю. Маньчжуріи и Китаю. Завязавшіяся сношенія съ послѣднимъ и борьба съ сосѣдями въ Ю. Маньчжуріи дали толчекъ къ сознанію ихъ племеннаго единства. Съ Кореей ихъ сношенія были рѣдки. Большею частью, они производили туда набѣги съ цѣлью грабежа, а потомъ начали захватывать и земли.

Въ эту эпоху тунгузы С. Маньчжуріи образовали семь аймаковъ. Сумо—въ верховьяхъ Сунгари; Бѣлогорный у Чан-бо-шаня; Боду или Гуду къ востоку отъ Сумо; Ань-чэ-гу; Фонъ, въ округѣ Гуаньнинъ; Ши и Хэй-шуйскій (Чернорѣчный) самый обширный, расположенный по Амуру.

На степень государственности первымъ взошло владѣніе «Бохай», въ раіонѣ Нингутинскаго округа. Бо-хай были потомки племени Сумо, жившаго по Сунгари. Въ періодъ съ VII по IX вѣкъ Бо-хай, подчинивъ себѣ С. Маньчжурію и раздвинувъ предѣлы на востокѣ до океана, было самымъ могущественнымъ и цвѣтущимъ изъ восточныхъ владѣній. По внутреннему строю оно походило на Китай. Бо-хайская дипломатія поддерживала сношенія съ Корейскимъ государствомъ Синь-ло и даже съ Японіей. Флотъ его производилъ нападенія на берега полуострова Шаньдуна.

Въ 924 г. Бо-хай былъ завоеванъ племенами «Киданей». На мѣстѣ которыхъ уже въ XII вѣкѣ водворились «Чжурчжени» (или Нюй-чжэнь). Памятники чжурчженской письменности найдены близъ Пекина и на Амурѣ. Какъ Кидане, такъ и Чжурчжени управляли не только Маньчжуріей, но и сѣверной частью Китая (провинціями Чжи-ли, Шань-си, Шань-дунь и Хенань), кромѣ того, власть ихъ распространялась и на Монголію. На югѣ же Китая въ то время царствовала Сунская династія. Въ 1234 году Маньчжурія

была покорена монголами, завоевательный потокъ которыхъ охватилъ почти всю Азію и часть Европы.

Во второй*) половинѣ XII и началѣ XIII в.в. часть Азіи, къ западу отъ рѣки Енисея и верховьевъ рѣки Иртыша, была заселена тюркскими племенами—киргизами, уйгурами, кипчаками, карлуками и др. Страны, лежащія къ востоку отъ хребта Б. Хингана, заняты были народомъ тунгузскимъ, а промежуточныя, между вышеуказанными двумя, но къ сѣверу отъ пустыни Гоби, — народами татарскими, или монгольскими, данниками Цзинь-ской имперіи. Болѣе многочисленными изъ поколѣній этого народа были:

а) найманы, кочевавшіе на пространствѣ отъ озеръ Улюнгура и Зайсана на западѣ до средняго теченія р. Тамира на востокѣ;

б) кэраиты, занимавшіе мѣста по рѣкѣ Толѣ до истоковъ рр. Онона и Кырылуна;

в) ойраты, кочевавшіе на пространствѣ, орошаемомъ верховьями р. Енисея;

г) меркиты, стойбища которыхъ находились по теченію рр. Орхона и Селенги;

д) джелаиры, располагавшіеся по среднему теченію рр. Онона и Ингоды:

е) татары, обитавшіе по р. Оршунь (Аргунь) и въ окрестностяхъ озера Буиръ-Норъ, на рубежѣ древнихъ жилищъ чжурчженей, которые владѣли тогда частью Китая и Монголіей;

ж) онгуты, кочевавшіе въ южной Монголіи, къ сѣверу отъ хребта Иншаня, назначеніемъ которыхъ была охрана Великой Стѣны;

з) тангуты, владѣвшіе частью провинціи Шень-си и мѣстами по среднему теченію Желтой рѣки.

и) обширные лѣса къ западу отъ озера Байкала были обитаемы: урасутами, теленгутами и кестами. Въ сосѣдствѣ съ ними жили киргизы и кэмчжуты, владѣнія которыхъ раздѣляла р. Ангара. Къ востоку отъ Байкала обитали: хори, коалати, буряты и туметы, извѣстные подъ именемъ баргутовъ. Въ сосѣдствѣ съ ними на сѣверѣ жили: булагачины, кэрэмучины и уріянгуты, принадлежавшіе къ тангутской расѣ;

і) монголы владѣли страною на югъ отъ Байкала; извѣстнѣйшія поколѣнія изъ нихъ были: баягуты, кочевавшіе по берегамъ р. Джиди; тайгжуты—по р. Селенгѣ и хонкираты, обитавшіе близъ горъ, отдѣлявшихъ владѣнія татаръ отъ чжурчженей, т. е. близъ Б. Хингана.

---

*) Баторскій. Монголія. Часть I, стр. 6—7.

Только съ 1206 года, когда подъ властью Тэмучина объединились всѣ монгольскія поколѣнія, исторія этого народа получаетъ міровое значеніе. Тэмучинъ, провозглашенный монголами Чингисъ-ханомъ (повелитель сильныхъ), озаботился прежде всего, въ цѣляхъ объединенія своего обширнаго государства — тѣсно связать покоренныя поколѣнія и племена въ одно цѣлое. Для чего необходимо было: прекратить своеволіе и самоуправство, ввести порядокъ, дисциплину и внутреннее устройство и, наконецъ, утвердить власть правительства въ средѣ дикихъ кочевыхъ ордъ номадовъ.

Монголы и всѣ подвластныя имъ племена составляли военное сословіе, при чемъ служба была обязательна для всякаго способнаго носить оружіе. Военная служба однако не освобождала отъ другихъ повинностей не только въ мирное, но даже и въ военное время. Съ выступленіемъ въ походъ, всѣ повинности исполняли остававшіеся при имуществѣ призваннаго, не исключая и женъ его. Въ мирное время войска посылались на общественныя работы и одинъ разъ въ недѣлю призывались на службу хана.

Въ составъ арміи входили, кромѣ своихъ войскъ, войска изъ подвластныхъ народовъ. Этихъ послѣднихъ, какъ менѣе надежныхъ, въ бою располагали въ головѣ боевого порядка. Общее число войскъ Чингисъ-хана неизвѣстно. Послѣ его смерти осталось около 120.000 только собственно монгольской конницы.

Утвердивъ свою власть и устроивъ войско, Чингисъ-ханъ началъ въ 1211 году войну съ Китаемъ, которая продолжалась при его преемникахъ до 1279 г., когда при Хубилаѣ, родоначальникѣ Юаньской династіи, было закончено покореніе всего Китая. Еще при Чингисъ-ханѣ окончательно было завоевано тангутское царство (1225 — 6), составлявшее сѣверо-западную часть китайскихъ владѣній. Послѣ него уже въ 1234 году была завоевана Маньчжурія (имперія чжурчженей), а въ 1241 году и Корея, король которой еще въ 1218 г. призналъ себя вассаломъ Чингисъ-хана. Самымъ цвѣтущимъ временемъ въ жизни великой имперіи было царствованіе первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисъ-хана. Послѣ этого періода имперія распалась на 4 части, изъ которыхъ восточная часть, съ основнымъ ядромъ — Монголіей, заключала — Китай, Маньчжурію, Корею и часть Индіи. Съ перенесеніемъ столицы при Хубилай-ханѣ изъ Каракорума въ Пекинъ, Монголіей уже управляли изъ Китая, а, во главѣ ея стоявшіе, представители царской крови имѣли значеніе главнокомандующихъ войсками.

Впрочемъ, царствованіе Юаньской династіи было непродолжительно; послѣдній ханъ изъ этого дома Тогонъ Тэмуръ былъ

изгнанъ изъ Китая въ 1368 году, гдѣ водворилась Миньская династія.

Возвратившись снова въ Монголію, Чингисханиды принуждены были выдержать продолжительную борьбу съ Китаемъ, пока въ 1402 году, вступившій на ханскій престолъ, Гольцы не отказался отъ притязаній на владѣнія Юаней, принявъ прежнее родовое наименованіе Татанъ.

Въ его правленіе начала проявляться борьба партій, образовавшихся въ Монголіи: партіи хана, великаго визиря (тайши) и поколѣнія ойратовъ (чжунгарцевъ), родственныхъ монголамъ. Съ этого времени монголамъ почти безпрерывно пришлось вести борьбу съ китайцами и внутри страны съ ойратами. Борьба съ послѣдними была отчасти одной изъ причинъ принятія впослѣдствіи подданства Маньчжуро-Китайскому дому. Съ 1463 года въ Монголіи начинаютъ усиливаться родовые начальники. Дѣйствуя совершенно самостоятельно и независимо, они возводили хановъ на престолъ и низводили ихъ чуть не ежегодно. Несмотря на это, набѣги монголовъ въ Китай были часты и причиняли не мало вреда.

Въ 1544 году, по смерти Даянъ-хана, Монголія была раздроблена на 11 удѣловъ, по числу его сыновей. Съ этого момента Монголія, если и объединялась подъ властью одного хана, то только номинально, въ дѣйствительности же сѣверная и южная части ея, на каковыя она распалась, жили отдѣльной жизнью.

До присоединенія къ обширнымъ монгольскимъ владѣніямъ историческая жизнь Кореи слагалась въ постоянной борьбѣ съ Китаемъ и сосѣдними маньчжурскими племенами. Наиболѣе древнимъ корейскимъ государствомъ является Изо-сіонь, болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о существованіи котораго начинаются съ III в. до Р. Х. Территорія его охватывала почти всю сѣверную часть Кореи и весь Ляо-дунъ. Въ 107 г. до Р. Х. Изо-сіонь, завоеванный Китаемъ, прекратилъ существованіе. Къ сѣверо-востоку отъ владѣній Изо-сіоня, въ окрестностяхъ горы Пакъ-ту-санъ (Пэйшанъ) по верхнему теченію р. Ялу-цзянъ (Яленекъ-ганъ) обиталъ воинственный народъ Ко-гу-ріо. Въ 169 году, послѣ упорной борьбы съ Китаемъ, этотъ народъ занялъ всю территорію древняго Цзосіоня. По мѣрѣ усиленія и размноженія народа Ко-гу-ріо въ IV вѣкѣ изъ среды его направлялось на югъ непрерывное эмиграціонное движеніе, которое привело къ столкновенію съ народами, населявшими среднюю и южную части корейскаго полуострова. Съ глубокой древности вся Корея къ югу отъ р. Та-дон-ганъ была заселена многочисленными мелкими самостоятельными кланами, или

родами, которые въ періодъ уничтоженія Цзо-сіоня и включенія его въ составъ Китайской имперіи, были сгруппированы въ три территоріальныя единицы или хани: Ма-хань на западѣ, Піонь-хань на югѣ и Чжинь-хань на востокѣ. Всѣ онѣ состояли изъ родовъ, вполнѣ независимыхъ другъ отъ друга и имѣвшихъ патріархальное устройство.

Въ IV вѣкѣ на корейскомъ полуостровѣ развились три независимыя владѣнія: Ко-гу-ріо (Гао-гюй-ли) на сѣверѣ, Силла (Синь-ло) на юго-востокѣ и Пакъ-чжѣ (Боцзи) на юго-западѣ. Изъ нихъ въ культурномъ отношеніи сначала руководящую роль получаетъ Пакъ-чжѣ, благодаря раннему знакомству съ китайскою литературою и философіею и введенію буддизма. Еще задолго до того, какъ этотъ новый элементъ цивилизаціи пустилъ корни въ Силла и Ко-гу-ріо, а именно уже во второй половинѣ IV столѣтія послѣ Р. Х., буддизмъ утвердился въ предѣлахъ Пакъ-чжѣ, откуда впослѣдствіи перешелъ и въ Японію. Сношенія этой послѣдней съ государствами южной Кореи въ то отдаленное время были довольно оживленны и дружественны.

Съ конца VI ст. Китаемъ былъ предпринятъ рядъ походовъ для покоренія Ко-гу-ріо и Пакъ-чжѣ, которые и покончили свое существованіе во второй половинѣ VII столѣтія. Опустошенная войной и покинутая жителями, ушедшими на сѣверъ въ Бо-хай или въ Японію, территорія ихъ была отдана въ управленіе Силла, состоявшему въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю. Послѣ этого Корейскій полуостровъ объединился подъ властью государства Силла, чему способствовало добровольное признаніе имъ надъ собой сюзеренитета китайскихъ императоровъ, тѣмъ болѣе, что власть Китая была чисто номинальная. Этотъ періодъ въ жизни Кореи является золотымъ вѣкомъ въ отношеніи развитія его цивилизаціи и благосостоянія, совпадающимъ съ періодомъ царствованія въ Китаѣ просвѣщенной Танской династіи. Языкъ Силла, по мнѣнію знатоковъ Кореи, долженъ считаться родоначальникомъ нынѣшняго корейскаго языка.

Послѣ разгрома владѣній Бо-хай Киданьскими племенами, бѣглецы изъ него наводнили сѣверную Корею и, осѣвши тамъ, возродили новую жизнь въ мѣстахъ, опустошенныхъ китайскими полчищами. Этотъ новый, здоровый и сильный элементъ вскорѣ поднялъ возстаніе противъ Силла, во главѣ котораго сталъ одинъ (Оань-гіонь) изъ потомковъ древняго королевскаго рода, правившаго въ государствѣ Ко-гу-ріо. Въ короткое время въ началѣ X столѣтія на Корейскомъ полуостровѣ водвори-

лась новая, независимая отъ Китая династія Ко-ріо (Гао-ли). Въ борьбѣ съ государствомъ Киданей изъ-за Ляо-дуна, Корея, будучи побѣждена, лишилась всей своей территоріи къ западу отъ Ялу-цзянъ. Дальнѣйшая опасность со стороны этихъ воинственныхъ сосѣдей была парализована, благодаря союзу съ новымъ сильнымъ государствомъ Чжурчженей. Послѣ наступившей затѣмъ эры мира, продолжавшейся 200 лѣтъ, Корея, какъ и ея сосѣди, подверглась нашествію монголовъ.

Въ 1218 г. корейскій король объявилъ себя вассаломъ Чингисъ-хана, но тѣмъ не менѣе убійство монгольскаго посланца и недовольство народа, поставленными монголами, управителями въ странѣ вызвало два вторженія монголовъ въ Корею.

При Хубилай-ханѣ, Корея должна была принять участіе въ двухъ его неудачныхъ походахъ противъ Японіи, что надолго поселило враждебныя чувства въ отношеніяхъ этихъ государствъ. Только въ концѣ царствованія монгольской династіи Корея освободилась отъ зависимости къ Китаю. Но вскорѣ, именно въ 1392, въ Кореѣ произошла революція и власть захватилъ И-сіонъ-гѣ, основатель послѣдней царствовавшей въ ней династіи. По требованію утвердившейся въ Китаѣ династіи Минъ,—онъ призналъ свою зависимость отъ Китайскаго императора и даже просилъ объ утвержденіи его на престолѣ и присвоеніи Кореѣ и новой династіи его древняго наименованія—Цзо-сіонъ. Исполняя эту просьбу, китайскій императоръ вмѣстѣ съ тѣмъ заставилъ И-сіонъ-гѣ, въ знакъ полнаго подчиненія, принять китайскій календарь и ввести въ Кореѣ китайское лѣтосчисленіе.

По вступленіи на тронъ Минской династіи въ 1368 г., Маньчжурія *) составила провинцію (Чжи-хуй-ши-сы) Ляо-дунъ подъ управленіемъ особаго генералъ-губернатора. Въ этотъ періодъ Китаемъ была принята особая система борьбы съ инородцами путемъ усиленія на ихъ земляхъ китайской колонизаціи и обоснованія здѣсь земледѣлія. Въ этихъ видахъ, войска Ляо-дуна были размѣщены въ крѣпостцахъ (вэй и со) и составляли военно-пахотныя поселенія. Они имѣли совершенно опредѣленные штаты поселенцевъ и обязаны были вносить въ казну условленное количество хлѣбныхъ продуктовъ.

Сохранились неопредѣленныя указанія о походахъ Минцевъ на сѣверъ Маньчжуріи, но въ общемъ въ періодъ Юаней и Минъ Маньчжурія только подготовлялась къ выступленію въ свѣтъ и завоеванію Китая.

*) Описаніе Маньчжуріи Позднѣева стр. 12—14.

Минскій домъ мало обращалъ вниманія на Маньчжурію и лишь въ отместку, за причиняемые безпокойными сосѣдями набѣги, предпринималъ отвѣтныя экспедиціи въ эту страну. Минскими войсками были убиты во время подобнаго похода дѣдъ и отецъ Нурхаци, основателя Дай-цинскаго дома. Тогда Нурхаци начинаетъ борьбу съ сосѣдями и стремится къ усиленію своего могущества. Изъ Хэту-ала (близъ Синъ-цзина) въ 1583 г. онъ овладѣлъ городкомъ Турунь, а потомъ послѣдовательно забиралъ въ свои руки власть надъ другими родами или аймаками въ Маньчжуріи. Усилившись, Нурхаци въ 1616 году принялъ императорскій титулъ, а черезъ два года, послѣ того какъ Минскій домъ оказалъ поддержку враждебному Нурхаци Ѣ-хэсскому аймаку, онъ объявилъ войну Китаю. До 1620 г. борьба маньчжуровъ съ Китаемъ носила довольно неопредѣленный характеръ, но въ 1621 году Нурхаци взялъ Мукденъ и Ляо-янъ; устрашенные такимъ успѣхомъ, до 70 городковъ, лежащихъ къ востоку отъ р. Ляо-хэ, подчинились власти новаго завоевателя и Нурхаци перенесъ свою столицу изъ Синъ-цзина (или Хэту-ала) въ Ляо-янъ. Съ этого времени перевѣсъ въ борьбѣ съ Минскою династіею склоняется на сторону маньчжуровъ. Китайскія правительственныя войска постепенно отступаютъ къ Шань-хай-гуаню. Въ 1625 г. Нурхаци перенесъ свою резиденцію въ Мукденъ и, окончательно водворившись въ южной Маньчжуріи, въ 1626 г. умеръ. Ему присвоенъ посмертный титулъ Тай-цзу. При пріемникѣ его Абахаѣ, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ Тай-цзуна, маньчжуры вели войны съ монголами и Китаемъ. Въ 1636 году Тай-цзунъ окончательно укрѣпилъ за собою императорскій титулъ, а своей династіи присвоилъ названіе Дайцинъ. Его вниманіе привлекло на себя внутреннее устройство государства, и потому цѣлый рядъ внутреннихъ реформъ и нововведеній былъ произведенъ въ Маньчжуріи. Идеаломъ для нихъ, естественно, былъ Китай съ его политическою организаціею. Въ Мукденѣ были учреждены особыя министерства, введены государственные экзамены по конфуціанству на право полученія ученыхъ степеней, установленъ придворный этикетъ по китайскому образцу, приняты мѣры къ усиленію развитія письменности и просвѣщенія въ странѣ и др. Начавшееся вскорѣ возмущеніе въ Чжилійской провинціи вызвало вмѣшательство въ дѣла Китая, окончившееся водвореніемъ въ 1644 г. его сына Шунь-чжи въ Пекинѣ и воцареніемъ надъ Срединной имперіею Дай-цинской маньчжурской династіи.

Въ годы правленія второго императора маньчжурскаго дома въ Китаѣ, Канъ-си (1661—1722), на сѣверѣ Маньчжуріи начинаются

первыя столкновенія Срединной имперіи съ русскими на Амурѣ *) и въ этомъ случаѣ пекинское правительство проявляетъ довольно необычную для него ревность въ охранѣ, столь отдаленныхъ отъ центра его владѣній, земель.

Водвореніе русскихъ въ Забайкальѣ и Приамурьѣ.

Въ 1581 году **) русскіе впервые перешли Уральскій хребетъ и начали покореніе сибирскихъ странъ и свое непрерывное движеніе на востокъ. Встрѣтивъ неодинаковое сопротивленіе, малочисленныя дружины казаковъ, конечно, быстрѣе продвигались вглубь страны въ томъ направленіи, на которомъ противодѣйствіе было слабѣе. Поэтому казаки и промышленники быстрѣе утвердились въ странахъ, лежащихъ по среднему и нижнему теченію великихъ сибирскихъ рѣкъ, нежели на югѣ нынѣшней Сибири. Уже въ 1607 году основанъ былъ на нижнемъ Енисеѣ Туруханскъ, въ 1618 году заложенъ Енисейскъ и вслѣдъ затѣмъ получены извѣстія объ якутахъ, а въ 1622 году казаки впервые познакомились съ бурятами. 10 лѣтъ спустя, заложенъ Якутскъ. Отсюда, какъ изъ центра, начались поиски далѣе на востокъ и на югъ и, семь лѣтъ спустя, въ 1639 году Максимъ Перфильевъ, поднимаясь по рѣкѣ Витиму, дошелъ до устья рѣки Ципы, впадающей въ Витимъ уже въ предѣлахъ нынѣшней Забайкальской области. Въ 1643 году русскіе черезъ нынѣшнюю Иркутскую губернію дошли до озера Байкала и побывали на островѣ Ольхонѣ. Въ это время были собраны уже болѣе подробныя извѣстія о Забайкальѣ, объ его богатствахъ и о народахъ, его населяющихъ.

Предпріимчивость была такъ велика, что въ 1647 году Похабовъ перешелъ Байкалъ по льду и, дружа съ монголами, пробрался даже и до Урги. Съ слѣдующаго года началось прочное водвореніе въ краѣ. Галкинъ основалъ Баргузинскій острогъ и обложилъ ясакомъ окружающихъ тунгузовъ. Въ 1649 году былъ заложенъ нынѣшній Верхнеудинскъ. Три года спустя, русскіе заложили и г. Иркутскъ, обезпечивъ, такимъ образомъ, южный путь къ Байкалу и придвинувшись къ нему по той дорогѣ, по которой и совершилось впослѣдствіи главное движеніе на востокъ. Въ 1654 году сотникъ Бекетовъ проникъ со стороны Верхнеудинска довольно далеко вглубь Забайкалья и основалъ Нерчинскій острогъ, который, четыре года спустя, былъ перенесенъ къ устью р. Нерчи.

*) Н. Бантышъ-Каменскій. Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ правительствами съ 1619 по 1792 г. Казань 1882 г. Андріевичъ. Краткій очеркъ исторіи Забайкалья. Спб. 1887 г.

**) Военный Сборникъ № 8 1893 г., стр. 355—357.

Въ то же время заложенъ и Нерчинскъ, въ которомъ Пашковъ былъ первымъ воеводою. Изъ этого видно, что въ теченіе 10 лѣтъ русскіе довольно прочно утвердились въ сѣверной и средней частяхъ Забайкалья, обезпечивъ прямой путь на р. Амуръ черезъ Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Нерчинскъ; путь этотъ съ того времени сталъ главнымъ путемъ дальнѣйшаго движенія къ Амуру изъ центра государства; такое значеніе его сохраняется и по настоящее время. Занявъ главный путь къ р. Амуру, русскіе стали мало-по-малу расширять свои предѣлы къ югу.

Очень скоро съ разныхъ сторонъ были принесены «распросныя рѣчи»: туземцы разсказывали про какія-то великія рѣки Дзію (Зея) и Шилку, вдоль которыхъ живутъ многіе сидячіе пахотные хлѣбные люди: «и есть въ той странѣ на Усть-Урѣ рѣкѣ серебрянная руда въ двухъ мѣстахъ—одно въ утесѣ, а другое въ водѣ; да на той же рѣкѣ Шилкѣ внизу мѣдная и свинцовая руда; а хлѣба де на Шилкѣ всякаго много». Первый якутскій воевода Головинъ рѣшилъ организовать двѣ большія партіи для розыска новой страны. Одинъ изъ этихъ отрядовъ, проплутавъ и натерпѣвшись всякой нужды, вернулся въ Якутскъ безъ результатовъ. Другой, подъ начальствомъ «письменнаго головы» Василія Пояркова, открылъ новыя земли и черезъ три года принесъ въ Якутскъ первыя обстоятельныя вѣсти о Приамурьѣ.

Поярковъ *) вышелъ изъ Якутска на стругахъ 15 іюля 7151 (1643) года и поплылъ внизъ по Ленѣ въ невѣдомыя страны. Съ нимъ отправлено всего 132 человѣка. Экспедиція снабжена хлѣбными запасами, вооружена ружьями, пищалями и одной пушкой желѣзной (ядромъ полфунта). Въ общемъ переходъ до Амура взялъ у отряда четыре мѣсяца, не считая остановокъ: съ Лены они вышли въ притокъ ея Алданъ и потянули струги вверхъ бичевою, переходя изъ Алдана въ Учуръ, изъ Учура въ Гонаму. Въ борьбѣ съ безчисленными порогами этой буйной рѣки они потеряли свои боевые припасы. Наступила зима; не успѣвъ добраться до горныхъ переваловъ, ратные люди вынуждены были строить зимовье.

Часть отряда оставлена при обозѣ: ему предстояло по зимнему пути перетащить черезъ Становой хребетъ тяжести, построить суда и догонять на нихъ атамана. Самъ Поярковъ двинулся дальше на лыжахъ, таща за собою нарты съ провіантомъ. Держась русла рѣкъ, а въ горахъ «прислушиваясь» къ направленію вѣтра, они добрались до верховьевъ Брянты, по ней вошли на ледъ Зеи и

*) Приамурье. (Приложеніе къ отчету общеземской организаціи за 1908 г.), стр. 3—30.

остановились зимовать на устьяхъ Умлекана. «И у служилыхъ людей хлѣбныхъ запасовъ стало гораздо мало и до весны прожить нечѣмъ»—и стали они просить разрѣшенія отправиться дальше въ походъ на Силимбу рѣку (Селемджу) «для государева ясашнаго сбору и для корму, чтобъ имъ служилымъ людямъ было чѣмъ прокормиться до весны». Походъ этотъ, разрѣшенный Поярковымъ, окончился неудачно: иноземцы (дауры) приняли казаковъ дружелюбно, дали имъ крупъ, хлѣба и помѣщенія (юрты); но когда гости сдѣлали попытку овладѣть городомъ, дауры вступили съ ними въ бой и прогнали съ урономъ. Запасы истощились. Подвоза новыхъ съ рѣки Гонамы можно было ждать лишь весною. Люди копали замерзшую землю, добывая для пропитанія коренья; позднѣе они питались трупами.

Весною, когда пришли, наконецъ, суда съ провіантомъ, Поярковъ, поплылъ внизъ по Зеѣ и Амуру, сражаясь съ туземцами лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ устьяхъ Амура онъ провелъ вторую зиму своего похода. Весной, построивъ суда, отрядъ вышелъ въ море. Три мѣсяца носился онъ по бурнымъ волнамъ, выбрался на берегъ около устьевъ рѣки Ульи, построилъ здѣсь острожекъ, зимовалъ, воевалъ окрестныхъ туземцевъ, «Божіею милостію и государскимъ счастьемъ изымалъ у нихъ аманатовъ», облагалъ данью. Оставивъ часть людей въ острожкѣ, Поярковъ сдѣлалъ рѣчныя суда и спустился внизъ по Маѣ и Алдану. Въ Якутскъ онъ прибылъ 12 іюня 1646 года съ 20 сподвижниками.

Подробности этого изумительнаго похода съ полною достовѣрностью установлены, дошедшими до насъ, историческими актами. И тѣмъ не менѣе весь разсказъ читается, какъ сказка. Горсть людей, по темнымъ слухамъ, идетъ въ невѣдомую даль, отвоевывая каждый шагъ у дикой и суровой природы. Потери ихъ въ битвахъ ничтожны, но отъ голода и лишеній гибнетъ половина отряда (а всего отъ 80 до 100 человѣкъ). И все-таки они упорно продолжаютъ путь, проходятъ за три года около 7.000 верстъ и привозятъ домой описаніе открытой ими земли.

Поярковъ въ своихъ «распросныхъ рѣчахъ» оставилъ описаніе Зеи, Селемджи (Силимбы), Амура (Шилки), Сунгари (Шунгала) и «сторонних рѣчекъ, кои впали въ Шилку рѣку». Изъ этой развѣдки выяснилось, что край заселенъ мелкими племенами туземцевъ, среди которыхъ преобладаютъ дауры, дючеры и ближе къ морю—гиляки. Послѣдніе живутъ рыбою. Все остальное населеніе, по большей части — «скотные и хлѣбные сидячіе люди»: они сѣютъ по берегамъ Зеи и Шилки (Амура) шесть хлѣбовъ: ячмень, овесъ,

просо, гречу, горохъ, коноплю; родятся въ тѣхъ странахъ также огурцы, макъ, бобы, чеснокъ, яблоки, груши, орѣхи грецкіе, орѣхи русскіе. А скотъ у нихъ: лошади, коровы, бараны, много свиней и куры есть. Всѣ эти племена платятъ дань какому-то сильному хану, до котораго ѣхать конемъ съ устьевъ Силимбы шесть недѣль на полуденную сторону».

Поярковъ считаетъ возможнымъ «въ тѣхъ землицахъ иноземцевъ подъ государеву царскую высокую руку привесть и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить»: для этого нужно послать туда не менѣе 300 ратныхъ людей, снабдивъ ихъ хлѣбомъ до Даурской земли (по 20 пудовъ на человѣка) и приказавъ имъ поставить три крѣпости (острожка): двѣ въ разныхъ мѣстахъ Зеи и одну на Селемджѣ.

Вслѣдъ затѣмъ вологодскій крестьянинъ, Ерофѣй Хабаровъ, одиннадцать лѣтъ промышлявшій въ Сибири на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ, подалъ воеводѣ челобитную, прося разрѣшенія снарядить на свой счетъ экспедицію для завоеванія Даурской земли. Весной 1649 года онъ двинулся на Амуръ съ 70 человѣками, увеличивая отрядъ по дорогѣ. Хабаровъ нашелъ ближній путь въ Даурскую землю и шелъ до нея всего 80 дней Леной, Олекмой, Тугиромъ, волокомъ черезъ Хинганъ и рѣкой Уркаюмъ. Верхній Амуръ оказался хорошо заселеннымъ: черезъ каждыя тридцать-сорокъ верстъ русскіе встрѣчали значительные и хорошо укрѣпленные города, «а въ городѣ устроены свѣтлицы на каменное дѣло, окна большія колодныя, въ вышину по два аршина, а поперегъ по полутора аршина, а окончины бумажныя, а бумагу сами дѣлаютъ, а въ одной свѣтлицѣ живутъ человѣкъ по шти десять и больше»... Населеніе этихъ городовъ уже знало отъ русскихъ промышленниковъ о предстоящемъ приходѣ ратныхъ людей и со всѣмъ имуществомъ «пометалось на кони» и въ паническомъ страхѣ бѣжало внутрь страны. Скотъ былъ угнанъ, хлѣбъ и съѣстные припасы были зарыты въ землю.

Ерофѣй Хабаровъ пробылъ на Амурѣ $3^1/_2$ года; лѣтомъ 1650 года онъ ходилъ въ Якутскъ съ докладомъ, все остальное время провелъ въ непрестанныхъ бояхъ, военныхъ экспедиціяхъ, постройкѣ и укрѣпленіи остроговъ. При немъ именно, какъ писалъ царю воевода Францбековъ, «Богъ объявилъ и поручилъ подъ твою царскую высокую руку новую землю». Хабарову пришлось сражаться не только съ нестройными толпами иноземцевъ: онъ выдержалъ нѣсколько побѣдоносныхъ битвъ съ маньчжурскимъ войскомъ, часть котораго была вооружена огненнымъ боемъ—

ружьями и пушками. Облагая ясакомъ дауровъ и дючеровъ, казаки затрагивали интересы маньчжуровъ и потому должны были столкнуться съ послѣдними.

Страна и на Хабарова произвела прекрасное впечатлѣніе. Съ его словъ воевода Дмитрій Францбековъ и дьякъ Осипъ Степановъ писали царю: «и по тѣмъ же рѣкамъ многое множество тунгусовъ, а внизъ де всѣ живутъ по славной великой рѣкѣ Амуръ даурскіе люди пахотные и скотные, а по стороннимъ рѣкамъ внизъ тунгусовъ же много живетъ, и въ той де великой рѣкѣ Амурѣ рыба калушка и осетры и всякой рыбы много противъ Волги. А въ тѣхъ князь Лавкаевыхъ въ городахъ (по верховьямъ Амура) и въ улусѣхъ луги великіе и пашни есть, а лѣсы по той великой рѣкѣ Амурѣ темные большіе, соболя и всякаго великаго звѣря много... а хлѣбъ въ полѣ родится ячмень и овесъ и просо и горохъ и гречиха, и сѣмя коноплянное»...

Хотя Хабаровъ получилъ нѣкоторыя подкрѣпленія, но съ каждымъ днемъ чувствовалъ все больше непрочность сдѣланныхъ завоеваній и призывалъ царскія войска для удержанія «новыя землицы»: по его мнѣнію необходимо было около шести тысячъ ратныхъ людей для окончательнаго смиренія «Богдойскаго царя» (богдохана); хлѣба имъ нужно до Амура по 7 пудовъ на человѣка, а въ Даурской землѣ «государевымъ ратнымъ служилымъ людемъ тутъ сытымъ быть на два годы или на три годы». Въ концѣ 1652 года московское правительство рѣшилось, наконецъ, отправить въ Даурскую землю войско въ три тысячи человѣкъ подъ начальствомъ окольничаго и воеводы князя Лобанова-Ростовскаго. Началась безконечная переписка о приготовленіяхъ для слѣдованія ратныхъ людей въ Сибирь. Зная свой главный грѣхъ, приказные люди изощрялись въ убѣжденіяхъ другъ друга приступить къ дѣлу «безо всякаго мотчанія» («незамедлительно»). Но все и ограничилось одною только перепискою: повидимому, начавшаяся война съ Польшею отвлекла правительство отъ Амура. Вмѣсто трехтысячнаго войска, на Амуръ прибылъ въ Августѣ 1653 года дворянинъ Зиновьевъ и привезъ царское жалованье Ерофѣю Хабарову и его сподвижникамъ — 320 золотыхъ на 320 человѣкъ. Порядками на Амурѣ наѣзжій ревизоръ, повидимому, остался недоволенъ; онъ смѣнилъ Хабарова и повезъ его съ собою въ Москву, назначивъ на его мѣсто бездарнаго и слабаго Степанова. Въ Москвѣ Хабарова поволокли по приказамъ; его обвинили, между прочимъ, въ утайкѣ государевой казны — свинца и пороху. Велѣно ему ѣхать обратно подъ конвоемъ и искать пропавшее.

Такъ московскіе приказные люди благодарили человѣка, на свой счетъ и по своей иниціативѣ покорившаго Россіи Приамурье...*).

Китайцы не могли оставаться долго равнодушными зрителями погромовъ. Они собирались съ силами медленно, надѣясь сначала управиться мѣстными войсками. Но «лочи» (такъ они называли русскихъ) разбили нѣсколько разъ отряды, значительно превосходившіе ихъ своею численностью, и навели паническій страхъ на жителей Амура и Сунгари. Между тѣмъ, какъ разъ въ это время въ Китаѣ закончилось продолжительное междоусобіе: маньчжурскій повелитель овладѣлъ Пекиномъ, разбилъ полчища хозяйничавшаго тамъ самозванца и основалъ (около половины XVII столѣтія) царствующую отнынѣ династію—Дайцинъ (дай-цинское государство). Новому правительству интересы родственныхъ маньчжурамъ тунгузскихъ племенъ были весьма близки. Однако, не надѣясь сразу раздѣлаться съ казаками, маньчжурскіе правители предприняли выселеніе земледѣльцевъ изъ тѣхъ областей, куда уже проникли русскіе. Въ то же время на Сунгари и Амуръ двинуты значительные отряды знаменныхъ войскъ съ сильною артиллеріею. Обѣ мѣры проведены рѣшительно и успѣшно. «Великія рѣки Амуру новой Даурской земли приказной человѣкъ Онофрѣйко Степановъ» (преемникъ Хабарова) писалъ отъ 22 іюля 1656 г. Якутскому воеводѣ: «а что въ прошломъ во году собиралъ я Онофрѣйко съ Дючерскихъ людей государевъ ясакъ, и тѣхъ улусовъ по Шингалу (Сунгари) не стало и ясаку имать стало не съ кого, всѣ иноземцы сведены въ Богдойскую землю и по улусамъ, гдѣ были пашни, и тѣ всѣ улусы пусты и выжжены, и сѣновъ нѣтъ, хлѣба не сѣяно нигдѣ нисколько»... На Сунгари появилась большая китайская армія—(«Богдойскіе люди на усть Шингалу крѣпь ставятъ и въ Шингалъ рѣку насъ для хлѣба пускать не хотятъ»). Къ этому времени вообще та «земля вся сколыбалась», «драки вездѣ стояли сильныя, частыя», казакамъ приходилось туго. Въ первомъ же серіозномъ столкновеніи на Сунгари Степановъ долженъ былъ отступить и хотя позднѣе онъ отсидѣлся въ Кумарскомъ городкѣ (при впаденіи Кумары въ Амуръ) отъ «всякіе приступные Богдойскіе мудрости», но уже въ 1658 г. казачье войско (около 500 человѣкъ) было разбито: 270 человѣкъ пали въ бою вмѣстѣ со Степановымъ, часть бѣжала, часть до боя измѣ-

*) Герардъ Миллеръ въ 1757 году разсказалъ, что Хабаровъ въ концѣ концовъ пожалованъ въ сыновья боярскіе и окончилъ жизнь приказчикомъ надъ селеніями по рѣкѣ Ленѣ. Тоже почти слово въ слово повторилъ Іоганнъ Фишеръ въ 1774 г., Словцевъ въ 1838 г., а за ними и всѣ послѣдующіе писатели. Въ историческихъ актахъ намъ не удалось найти этихъ свѣдѣній.

нила царю. Неудачи русскихъ объясняются не только рѣшительными дѣйствіями непріятеля. Покинутое на собственный произволъ Амурское казачество переживало процессъ полнаго разложенія. Московскій приказный человѣкъ дворянинъ Зиновьевъ, увозя Хабарова, оставилъ назначенному имъ Степанову инструкцію, которой послѣдній вынужденъ былъ, противъ желанія, подчиниться («наказную память далъ въ неволю»). Необоснованныя распоряженія Зиновьева, конечно, не могли имѣть успѣха. Между прочимъ, для усиленія московскихъ доходовъ онъ предписалъ казакамъ вносить на государя «десятую пошлину съ погромнаго ихъ живота», то есть нѣкоторый % съ военной добычи; платить эту пошлину казаки отказались самымъ рѣшительнымъ образомъ. Весь собранный съ иноземцевъ ясакъ велѣно впредь посылать прямо въ Москву мимо Якутскихъ приказныхъ людей. Такая мѣра должна была сразу охладить рвеніе Якутска: съ этихъ поръ воевода ни въ служебномъ отношеніи, ни лично не былъ заинтересованъ въ ходѣ амурскихъ дѣлъ и мы видимъ, что всѣ мольбы Степанова звучатъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Зиновьевъ далѣе дѣлаетъ попытку завязать дипломатическія сношенія съ Богдойскимъ царемъ, но послы его умерщвлены тунгузами.

Между тѣмъ на Амуръ начинаетъ приливать сибирская вольница. Волненія въ Москвѣ, Псковѣ, Новгородѣ отразились и на отдаленной восточной окраинѣ. Служилые люди и пахотные крестьяне бѣгутъ въ прославленную Даурскую землю, наводя ужасъ на мирное населеніе. Массы бѣглыхъ гибли въ борьбѣ съ голодомъ и пространствомъ; инородцы и китайцы били ихъ безъ жалости. Но на смѣну погибшихъ являлись новыя полчища. «И съ такими людьми», пишетъ Степановъ, отсылая заворовавшаго казака въ Якутскъ, «на Великой рѣкѣ Амурѣ отъ ихъ бунтовъ жить стало тяжело и не въ мочь».

Сравнительно цвѣтущая страна была значительно опустошена: «А хлѣбныхъ запасовъ», пишетъ тотъ же Степановъ въ 1655 г., «въ войскѣ нонѣ нѣтъ нисколько... живемъ съ великою нуждою и питаемся травою и кореньемъ»...

Несмотря на такое оскудѣніе, Степановъ ежегодно набираетъ и отсылаетъ въ Москву до 100 сороковъ соболей, что по тогдашнимъ временамъ представляло значительную для казны цѣнность (до 15 тысячъ рублей *).

*) Для сравненія приводимъ сумму ясачнаго сбора по всему Якутскому воеводству: въ 1684 году—29.905 р., въ 1685 г.—46.018 р., въ 1686 г. 35.701 р.

Просьбы его о помощи остаются безъ отвѣта.

Въ административномъ отношеніи весь Амуръ изъемлется изъ вѣдѣнія Якутскаго воеводы и подчиняется Пашкову, занявшему Забайкалье. Но это мало мѣняетъ дѣло, такъ какъ всѣ силы и средства Пашкова уходятъ на борьбу съ монголами и бурятами. Амуръ попрежнему предоставленъ своей судьбѣ. Ждать помощи изъ Сибирскаго приказа было трудно: приходилось разсчитывать на свои собственныя силы. Эти силы состояли почти исключительно изъ казаковъ, въ составъ которыхъ по мѣрѣ надобности верстались и промышленники и гулящіе люди и даже ссыльные. Иногда это дѣлалось насильно. Такія воинскія команды не могли считаться особенно надежными. Населеніе Сибири (въ то время крайне малочисленное *) пополнялось наиболѣе активными и безпокойными элементами земли русской для тѣхъ, кто не могъ ужиться въ самой Сибири и выдержать гнетъ тяжелыхъ налоговъ и воеводскаго управленія, оставались еще въ запасѣ громадныя пространства «великіе рѣки Амура»: въ это послѣднее прибѣжище собирались или безпокойные искатели приключеній или люди, выбитые изъ жизненной колеи, вынужденные разорвать съ прошлымъ.

Для того, чтобы прочно овладѣть Амуромъ, необходимо было провести двѣ мѣры: установленіе порядка въ средѣ казачьей вольницы, раздражавшей набѣгами сосѣднихъ китайцевъ, и обезпеченіе этой далекой окраины собственнымъ хлѣбомъ. Москва искала въ Даурской землѣ лишь приращенія казенныхъ доходовъ; но въ Сибирскомъ приказѣ хорошо понимали, что самое поступленіе доходовъ зависитъ отъ усмиренія казаковъ и заведенія пашни. Соотвѣтствующія инструкціи даны были дворянину Зиновьеву еще въ 1652 году. Съ нимъ посланы даже серпы и косы, которыми смиренные казаки должны были снимать засѣянный ихъ руками хлѣбъ. Но, какъ мы видѣли уже, миссія Зиновьева на удалась: смѣна Хабарова, десятая пошлина съ погромныхъ животовъ и тому

---

*) По остроумнымъ исчисленіямъ Словцева, населеніе всей Сибири состояло къ 1662 г. изъ 70.000 мужч. и 35.000 женщ.: 1) духовенства бѣлаго съ причтами и боярскими дѣтьми архіерейскаго дома—1.500 человѣкъ м. п.; 2) духовенства чернаго—100 чел. м. п.; 3) чиновниковъ высшихъ и среднихъ съ подъячими 1.200 м. п.; 4) воинскихъ людей на дѣйствительной службѣ 13.000 м. п.; 5) отставныхъ 3.000 м. п.; 6) промышленниковъ (посадскихъ) 6.300 м. п.; 7) служителей архіерейскихъ, монастырскихъ, дворовыхъ господскихъ людей—3.000 м. п.; 8) ямщиковъ 3.000 м. п.; 9) пашенныхъ крестьянъ казенныхъ 3.000 м. п.; 10) крестьянъ по воеводскимъ вызовамъ семейно переселившихся и пришлыхъ къ нимъ 31.000 м. п.; 11) ссыльныхъ по р. Енисею 3.000 м. п.; 12) ссыльныхъ за Ангару 4.400. А всего мужчинъ 70.000 челов. Впрочемъ, пользуясь этими цифрами, необходимо помнить слова того же Словцева: представленіе сибирской населенности въ числахъ есть дѣло соображеній, потому что ни лѣтописи, ни грамоты древнія, донынѣ извѣстныя, не помогаютъ этому дѣлу». Инородцевъ на всей площади Сибири во второй половинѣ XVII вѣка Словцевъ считаетъ около 288.000 человѣкъ.

Библиотека ВМФ СССР
229864

подобныя мѣры только раздражили вольницу. Тѣмъ не менѣе, жизненныя требованія сказались и мало-по-малу пашня сама завелась во многихъ мѣстахъ. Однако, правда, Амуръ не могъ служить особенной приманкой для крестьянъ, уже устроившихся и сидѣвшихъ на пашняхъ Якутскаго воеводства, но для вольницы, несмотря на весь рискъ и опасности, связанные съ заведеніемъ пашенъ въ этихъ безпокойныхъ и невѣдомыхъ мѣстахъ, онъ все же являлся привлекательнымъ и выходцы тянулись за «Камень» (Уральскій хребетъ), предпріимчивые, выносливые, настойчивые... Пользовались ли они какою-либо помощью со стороны? Едва ли, потому что кто могъ помогать имъ? Да и не искали они вовсе пособій; ихъ манило земельное приволье и свободный трудъ. И наиболѣе предпріимчивые люди снимались съ своихъ пашенъ и бѣжали «въ Дауры», рискуя конечнымъ разореніемъ, тяжелымъ наказаніемъ, гибелью въ неизвѣстной странѣ. Вѣроятно, многіе изъ нихъ кончали плохо, но выжившіе становились истинными піонерами новой страны, пускали глубокіе корни въ ея почву.

Періодъ этой вольной колонизаціи просуществовалъ, впрочемъ, недолго, а съ начавшимся вскорѣ принудительнымъ переселеніемъ дѣло обстояло совершенно иначе.

Еще ранѣе правительство начало ссылать «въ Дауры» лицъ разнаго званія, за совершенныя ими, преступленія; ссыльные получали ссуду, земледѣльческія орудія, живой инвентарь, разныя льготы; взамѣнъ всего этого, каждая семья должна была пахать и убирать $^1/_2$ десятины на казну.

По запросу изъ Москвы на Зею и Селемджу командированъ Нерчинскій сынъ боярскій Миловановъ, которому приказано выяснить запасъ и мѣстонахожденіе, пригодныхъ для хлѣбопашества, земель. Этотъ первый въ Даурiи землеустроительный чинъ въ 1682 году отлично выполнилъ порученіе, составилъ чертежъ Амура (отъ Албазина до Зеи), Зеи и Селемджи и представилъ описаніе осмотрѣнныхъ имъ земель. «А по Зіѣ,—писалъ онъ,—въ среднемъ и верхнемъ улусахъ, пашнишка были небольшіе не угодны, водою топитъ часто, а выше улусовъ хлѣбородныхъ мѣстъ нѣтъ, окромѣ соболиныхъ промысловъ». Одобряя мѣста по среднему и нижнему теченію Зеи и Селемджи, онъ считаетъ верховья этихъ рѣкъ непригодными для земледѣлія. Лучшими же мѣстами для хлѣбопашества онъ признаетъ пространства между Зеей, Томью и Амуромъ. Свое описаніе Миловановъ закончилъ такъ: «И есть ли ты великій государь, изволишь на Зіи быть большимъ пашнямъ и заводамъ и городу, ино городу быть пристойно на

усть Зіи рѣки въ стрѣлкѣ или ниже по Амуру земляной городъ Аютунь»...

Этимъ предположеніямъ суждено было осуществиться только значительно позже.

Офиціальныя сношенія русскаго правительства съ Китаемъ начались въ 1656 г. Въ 1653 г., по почину самого «тишайшаго царя» Алексѣя Михайловича, рѣшено послать въ городъ Канбалыкъ (такъ въ Москвѣ называли Пекинъ) перваго русскаго посла Байкова. Изъ текста врученнаго ему наказа и грамоты къ богдохану видно, что офиціальною цѣлью этого посольства было «увѣдомить хана о здравіи его царскаго величества и видѣть его ханово здоровье»; въ дѣйствительности посолъ долженъ былъ добиваться установленія постоянныхъ дружескихъ торговыхъ сношеній между государствами и развѣдать все, что можно о Китаѣ, при чемъ Байкову было строго запрещено кланяться какимъ бы то ни было порогамъ или цѣловать богдохана въ ногу. Посольство не имѣло успѣха: 3 марта 1656 г. Байковъ въѣхалъ въ Пекинъ и до 31 августа (т. е. 6 мѣсяцевъ) спорилъ съ китайскими вельможами по вопросамъ церемоніала, послѣ чего высланъ былъ изъ Пекина за строптивость безъ отвѣта. Нѣсколько слѣдующихъ гонцовъ (Аблинъ, Перфильевъ, Тарутинъ), повидимому, имѣли также мало успѣха. Первые двое въ 1661 г. привезли, между прочимъ, «листъ» отъ богдохана къ царю, увѣдомляющій, что «дань», которая отъ тебя послана, мы приняли, и противъ того посылаемъ къ тебѣ отъ насъ жалованье и милость».

Между тѣмъ, пограничныя дѣла не могли нисколько улучшить отношеній центральныхъ правительствъ: казаки продолжали нападать на китайскихъ подданныхъ, пробирались въ поискахъ за хлѣбомъ на Бурею, облагали данью дауровъ *); какъ разъ въ это время одинъ изъ тунгузскихъ князьковъ Гантимуръ, откочевавъ къ Нерчинску, перешелъ со своимъ родомъ въ русское подданство и крестился. Этому событію китайское правительство почему-то придавало большое значеніе и богдоханъ неоднократно требовалъ выдачи Гантимура. При такихъ условіяхъ торжественное посольство Николая Спафарія, отправленное въ послѣдній годъ царствованія Алексѣя Михайловича (1675), также не могло имѣть особаго успѣха. Опять происходили безконечные споры о церемоніалѣ какъ на границахъ, такъ и въ самомъ Пекинѣ. И хотя Спафарію удалось трижды

*) Въ одной изъ грамотъ Алексѣя Михайловича къ богдохану эти набѣги получили такую квалификацію: русскіе ратные люди ходили въ Даурскую землю для усмиренія наглости тамошнихъ жителей, не вѣдая, что они были подданные китайскіе.

быть на пріемѣ императора; но, поданные имъ, 12 пунктовъ остались безъ отвѣта. Ему предъявлены слѣдующія требованія: Гантимура прислать въ Пекинъ съ россійскимъ посломъ; чтобы посолъ оный былъ человѣкъ разумный и дѣлалъ бы все то, что ему прикажутъ, по ихъ обычаю, ни въ чемъ не прекословя; чтобы всѣ, на порубежныхъ мѣстахъ поселившіеся, русскіе люди жили всегда мирно. «И когда сіе съ россійской стороны исполнено будетъ (сказано посланнику), то китайскіе вельможи не только на поданныя имъ, посланникомъ, 12 статей, но хотя на 120 отвѣчать будутъ; а пока сіи три статьи не исполнятся, отнюдь никакіе люди ни изъ Москвы, ни изъ пограничныхъ городовъ ни съ какими дѣлами, ниже съ торгомъ, да не приходятъ». Послѣ этого Спафарій немедленно выѣхалъ изъ Пекина. Но въ одно почти время съ торжественными посольствами изъ Москвы, пограничные приказные люди вели съ Китайскимъ дворомъ самостоятельныя сношенія. Такъ, въ 1670 году Нерчинскій воевода Данило Аршинскій посылалъ въ Пекинъ того же Милованова съ товарищи. Въ отправленной съ ними наказной памяти «Богдойскому царю» объявлялось, «что, какъ подъ высокою россійскою царскаго величества рукою находятся цари и короли съ своими государствами, и великій государь жалуетъ ихъ, держитъ въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣніи; то и онъ бы, богдоханъ, также поискалъ его царскаго величества милости и жалованья, и учинился бы подъ высокою его царскаго величества рукою; а великій государь учнетъ его, богдохана, жаловать въ своемъ царскомъ милостивомъ призрѣніи и отъ недруговъ его въ оборонѣ и защищеніи»... И это трудное порученіе Милованов исполнилъ хорошо: въ Пекинѣ былъ принятъ ласково, первый изъ русскихъ получилъ ауденцію у китайскаго императора, видѣлъ преступниковъ, амнистированныхъ въ честь русскаго царя, привезъ воеводѣ отвѣтный листъ богдохана и краткое, талантливо составленное, описаніе всего путешествія. Богдойскій царь въ своемъ листѣ впервые возбуждаетъ вопросъ о подданствѣ Гантимура, предлагаетъ по всякому возникающему дѣлу присылать пословъ и жить «тихо и смирно», ибо «въ добрѣ худа нѣтъ, въ худѣ добра нѣтъ».

Во время этихъ дипломатическихъ переговоровъ событія на Амурѣ развертывались совершенно самостоятельно и съ большою послѣдовательностью вели къ неизбѣжному вооруженному столкновенію: казаки не только продолжаютъ «повольно дуровать» по Амуру, Зеѣ, Селемджѣ и Буреѣ, но становятся мало-по-малу въ открытую вражду къ Нерчинску.

Наконецъ, чаша терпѣнія Пекинскаго правительства переполнилась и оно приступило къ военнымъ приготовленіямъ. Со всѣхъ сторонъ стали доходить извѣстія о снаряженіи бусъ (судовъ) для перевоза войскъ, о закупкѣ въ пограничныхъ областяхъ провіанта и «жирныхъ лошадей». Албазинскіе крестьяне, «видя предъ собою такую безконечную бѣду», взмолились о спасеніи. Казаки тоже заволновались и доносили Нерчинскому воеводѣ, что въ осадное время отъ непріятельскихъ воинскихъ людей въ Албазинскомъ острогѣ «сидѣть не съ кѣмъ», оружія и боевыхъ снарядовъ нѣтъ, необходима немедленная помощь. Но самъ Нерчинскъ оказался въ бѣдственномъ положеніи: во всѣхъ связанныхъ съ нимъ зимовьяхъ и острожкахъ числилось всего 200 пѣшихъ казаковъ, да и тѣ были въ расходѣ.

Нерчинскій воевода жалуется, что писалъ въ Москву и къ Енисейскому воеводѣ о присылкѣ вооруженія и въ 1681 и въ 1682 и въ 1683 гг., но не получилъ никакого отвѣта. Впрочемъ, изъ Москвы былъ данъ приказъ немедленно приступить къ набору ратныхъ людей для посылки въ Даурскіе остроги; снова началась дѣятельная переписка, снова приказные люди убѣждали другъ друга дѣйствовать «безо всякаго мотчанія» (незамедлительно); но когда черезъ три года (въ іюнѣ 1685 года) китайцы собрались, наконецъ, начать осаду Албазина, присланный туда воевода Алексѣй Толбузинъ, не имѣя людей, снарядовъ и оружія, не могъ долго сопротивляться, вынужденъ былъ отступить, со всѣми казаками, крестьянами и промышленными людьми въ Нерчинскъ. Взявъ Албазинъ и другіе русскіе острожки и разрушивъ ихъ, китайская армія оставила предѣлы Даурiи. Переписка приказныхъ людей имѣла однако же нѣкоторыя послѣдствія: уже послѣ потери Албазина къ Нерчинскому острогу стали стягиваться ратные люди, во главѣ которыхъ былъ поставленъ присланный изъ Енисейска иностранецъ Афанасій Бейтонъ. Въ то же время Нерчинскій воевода, «опасаясь великихъ гнѣвовъ государей и опалы на себя и чтобъ не потерять государской Даурской земли и побѣжной изъ Нерчинска славы не учинить», рѣшилъ вернуть служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ на Амуръ, снять хлѣбъ въ Албазинскомъ округѣ, нетронутый китайцами, и сдѣлать попытку построить вновь крѣпость пониже прежней, «чтобъ непріятелю было не въ уступку». По просьбѣ пришедшихъ изъ Албазина людей, воеводой отпущенъ къ нимъ снова Алексѣй Толбузинъ и въ помощь ему даны вновь прибывшіе ратные люди Афанасія Бейтона. Вернувшись на старое пепелище, крестьяне «за крѣпкими караулы» сняли хлѣбъ около

Албазина, но за наступленіемъ зимы, не успѣли убраться на дальнихъ заимкахъ. Тѣмъ временемъ Толбузинъ на старомъ мѣстѣ отстроилъ вновь крѣпость. Въ мартѣ 1686 года Афанасій Бейтонъ съ 300 людей ходилъ внизъ по Амуру для провѣдыванія непріятеля и взятія языковъ, встрѣтилъ небольшой отрядъ китайцевъ (40 человѣкъ) и разбилъ ихъ.

Тогда приказано было китайскимъ войскамъ вновь взять Албазинъ, если русскіе не сдадутся.

Толбузинъ снова не имѣлъ достаточныхъ силъ и вооруженія, но отвергъ всѣ «прелесныя письма» и мужественно приступилъ къ оборонѣ города. Вторая осада Албазина начата была 7 іюля 1868 г. Воевода вскорѣ былъ раненъ ядромъ въ ногу и умеръ, а гарнизонъ съ Афанасіемъ Бейтономъ во главѣ геройски защищался еще нѣсколько мѣсяцевъ *).

Мирные переговоры, начатые китайскимъ правительствомъ, которое прислало въ Москву грамоту съ двумя русскими плѣнными казаками, сводились къ попыткѣ убѣдить отозвать русскихъ съ Амура, установить по соглашенію границу и жить впредь «безъ драки и войны». Москва не отказалась отъ мирныхъ переговоровъ и сообщала о назначеніи великимъ и полномочнымъ посломъ для рѣшенія пограничныхъ споровъ брянскаго намѣстника окольничьяго Ф. А. Головина. Съ нимъ было отправлено 500 стрѣльцовъ и начальствующія лица для солдатскаго полка, который въ составѣ 1.400 чел. подлежалъ набору въ сибирскихъ городахъ.

Посолъ съѣхался съ китайскими вельможами въ Нерчинскѣ**), Опасаясь открытыхъ военныхъ дѣйствій со стороны, пришедшихъ съ китайскими послами, войскъ***) и въ виду волненія окрестныхъ бурятъ, Головинъ, «по многихъ упорныхъ разговорахъ», счелъ себя вынужденнымъ согласиться на слѣдующія тяжелыя для Россіи условія:

1) «Рѣка именемъ Горбица, которая впадаетъ идучи внизъ въ рѣку Шилку съ лѣвыя стороны, близъ рѣки Черной, рубежъ межъ обоими государствами постановить. Такожде отъ вершины той рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки, и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря про-

*) По русскимъ источникамъ, цынга, развившаяся въ Албазинѣ, свирѣпствовала сильно: къ концу осады въ Албазинѣ оставалось всего около 150 человѣкъ.

**) Наиболѣе полное и безпристрастное изложеніе фактовъ см. въ «Исторіи Россіи» Соловьева, т. XIV, изд. 1879 г. стр. 63—72.

***) По словамъ академика Миллера, китайскихъ войскъ было 30 тысячъ. Позднѣйшіе историки—10 тысячъ. Соловьевъ упоминаетъ о 3 тысячахъ. У Головина могло быть около 2.000 ратныхъ людей (500 стрѣльцовъ + 1.400 солдатъ).

тягненными, обоихъ государствъ державу тако раздѣлить: яко всѣмъ рѣкамъ малымъ и великимъ, которыя съ полуденныя стороны съ сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго государства. Такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быть подъ державою Царскаго Величества Россійскаго государства. Протчія же рѣки, которыя лежатъ въ серединѣ межъ рѣкою Удью подъ Россійскаго Государства владѣніемъ, и межъ ограниченными горами, которыя лежатъ близъ Амура, владѣніе Хинскаго Государства, и впадаютъ въ море всякія земли посредѣ сущія межъ тою вышеупомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ; понеже на оныя земли разграниченіе великіе и полномочные послы, не имѣюще указу Царскаго Величества, отлагаютъ не ограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ, при возвращеніи съ обоихъ сторонъ пословъ, Царское Величество изволитъ и Богдыханово Высочество похочетъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки; и тогда или черезъ грамоты, или черезъ пословъ, тые назначенные неограниченные земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ»; 2) далѣе на югъ границею назначено теченіе рѣки Аргуни; 3) «городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, разорить до основанія; и тамо пребывающіе люди, со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни малаго убытку или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ»; 4) «бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ со стороны Царскаго Величества, такъ и со стороны Богдыханова Высочества были; и тѣмъ перебѣщикомъ быти въ обоихъ сторонахъ безразмѣнно. А которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безо всякаго умедленія отсылати съ обоихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничнымъ воеводамъ»; 5) «какимъ-либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обоихъ сторонъ для нынѣшней начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обоихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ государствъ добровольно, и покупать и продавать что имъ надобно, да повелѣно будетъ»; 6) «прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежными жителями до сего постановленнаго миру были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ и не памятнымъ; а есть ли съ сего постановленнаго миру для какихъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди приходити будутъ и разбои и убивства учинять; и такихъ людей поймавъ

присылати въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные городы къ воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую. Будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинять вышеописанное такое воровство; и такихъ своевольниковъ переловя, отсылать къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролитія съ обоихъ сторонъ для такихъ притчинъ и за самые пограничныхъ людей преступки не всчинать; а о такихъ ссорахъ писать, и съ которыя стороны то воровство будетъ, обоихъ сторонъ къ Государямъ и разрывать тѣ ссоры любительными посольскими пересылки»; 7) китайскому правительству предоставляется, если оно пожелаетъ, поставить пограничные знаки».

Этотъ договоръ, подписанный сторонами 27 августа 1689 года, получилъ названіе Нерчинскаго и въ основныхъ чертахъ оставался въ силѣ до 1858 года.

Согласно, сдѣланнымъ Головинымъ, уступкамъ, все Приамурье цѣликомъ отошло Китаю.

Усиливъ гарнизонъ Нерчинска*) и размѣстивъ два казачьихъ полка, сформированныхъ въ Сибири, въ г. Селенгинскѣ и Верхнеудинскѣ, Головинъ въ 1690 году отбылъ въ Москву.

Въ концѣ XVII столѣтія въ Забайкальѣ было три города и девять остроговъ. Нерчинское воеводство заключало въ себѣ земли по восточную сторону Яблоноваго хребта, Селенгинское—по р.р. Селегнѣ и ея притокамъ; низовья Селенги, Верхнеудинскъ, Баргузинъ входили въ составъ Енисейскаго воеводства. Населеніе русское заключало въ себѣ не менѣе 7.000 мущинъ. Въ городахъ и острогахъ было не менѣе 3.000 служащихъ, считая и казаковъ. Обезпечивъ границу, правительство занялось болѣе прочнымъ устройствомъ края. Съ этою цѣлью въ 1696 году нерчинскому воеводѣ даны были наказныя статьи по управленію земскими и военными дѣлами, и приняты мѣры къ усиленію колонизаціи края; но переселяемые въ Забайкалье часто гибли отъ лишеній, такъ, напримѣръ, въ 1697 г. въ Нерчинскъ для развитія хлѣбопашества послано бѣглыхъ крестьянъ 624 души, но на мѣсто пришло лишь 400, или во время пути погибла третья часть.

Въ 1698 году въ Нерчинскѣ была учреждена таможня; предпріимчивые купцы и промышленники начали посылать караваны со своими товарами на Цицикаръ и Пекинъ. Въ 1699 году случайно открыты слѣды серебряныхъ рудъ, что обратило особое вниманіе

*) Военный Сборникъ 1893 г., стр. 358 — 363.

правительства на этотъ край и вызвало возникновеніе работъ по добычѣ свинца и серебра. Первый заводъ былъ устроенъ въ 1703 году на лѣвомъ берегу рѣки Алтачи, гдѣ нынѣ Нерчинскій заводъ.

Съ раздѣленіемъ Имперіи на губерніи, Забайкалье вошло въ составъ Сибирской губерніи, которая въ 1719 году была раздѣлена на провинціи; въ составъ одной изъ нихъ, Иркутской, и вошло Забайкалье.

Мало-по-малу съ болѣе прочнымъ занятіемъ края, усилилось и движеніе русскихъ къ югу, что повело къ разнымъ недоразумѣніямъ на южной границѣ. Въ 1726 году основана была Селенгинская крѣпость, а для охраненія границъ отправленъ былъ полковникъ Бухгольцъ съ однимъ гарнизоннымъ полкомъ и ротою драгунъ. Бухгольцъ построилъ крѣпостцу Петропавловскую при впаденіи р. Чикоя въ Селенгу. Для устраненія всякихъ недоразумѣній, изъ Москвы было наряжено особое посольство, во главѣ котораго поставленъ графъ Савва Владиславовичъ Рагузинскій. Съѣздивъ въ Пекинъ, графъ Рагузинскій на возвратномъ пути былъ встрѣченъ на р. Бурѣ высланными впередъ русскими войсками. Здѣсь же начались совѣщанія съ китайскими послами, продолжавшіяся около двухъ мѣсяцевъ и закончившіяся заключеніемъ 20-го августа 1727 года Буринскаго договора, установившаго южную границу. Особая разграничительная комиссія, во многихъ мѣстахъ поставила «маяки» (курганы); у маяковъ назначены были караулы изъ 14-ти бурятскихъ родовъ до Яблоноваго хребта; далѣе же до рѣки Аргуни и вдоль ея охраненіе границы было поручено тунгузскимъ родамъ, вмѣстѣ съ русскими казаками. Рагузинскій построилъ гостинный дворъ на Кяхтѣ, а въ четырехъ верстахъ выше построилъ крѣпостцу Новотроицкую, въ которой была построена церковь Св. Троицы съ придѣломъ Св. Саввы. Такъ получилъ начало нынѣшній городъ Троицкосавскъ.

Для торга выбрано было два пункта: Кяхта и урочище Цурухайту. Но въ послѣднемъ торговля по разнымъ причинамъ не завязалась.

Общее завѣдываніе пограничными дѣлами было возложено на коменданта Селенгинска, полковника Бухгольца. Охраненіе же границы, какъ сказано выше, поручено было русскимъ служилымъ людямъ, бурятскимъ и тунгузскимъ родамъ; эти послѣдніе высылали обыкновенно на извѣстное время стражниковъ изъ большихъ семей.

Но такой порядокъ былъ признанъ тяжелымъ; почему, по просьбѣ инородцевъ, были выдѣлены изъ многочисленныхъ семей

особые люди, изъ которыхъ въ 1762 году былъ образованъ пятисотенный тунгузскій полкъ, а въ 1764 году—четыре шестисотенныхъ бурятскихъ полка.

Въ томъ же году, для лучшаго обезпеченія границы, была примѣнена общая система кордонной линіи, именно, устроено было 63 редута и 17 отводныхъ пункта и 7 крѣпостей (Горбиченская, Цурухайтуевская, Чиндантская, Акшинская, Кударинская, Троицкосавская и Харацайская). Въ этихъ крѣпостяхъ было размѣщено 800 казаковъ, взятыхъ изъ казачьихъ командъ селенгинской, верхнеудинской, баргузинской и частью иркутской. Въ крѣпостяхъ же былъ размѣщенъ Селенгинскій гарнизонный полкъ и была артиллерія. Граница была раздѣлена на дистанціи. Крѣпости существовали до 1810 года, когда онѣ были упразднены. Остатки валовъ и рвовъ замѣтны еще и теперь, напримѣръ, въ Акшѣ.

Забайкалье, почти со времени занятія его, служило мѣстомъ ссылки, но только съ 1754 года регулируется и дѣлится на два разряда: въ работу и на поселеніе. Вмѣстѣ съ ссыльными посылались также и просто переселенцы; въ числѣ ихъ и понынѣ извѣстны «семейскіе», т. е. переселенцы семьями изъ старообрядцевъ. Поселенцы водворялись преимущественно по р.р. Хилку, Чикою, Ингодѣ и въ юго-восточной части области, гдѣ, для добычи рудъ, требовались работники.

Съ образованіемъ губерній, Забайкалье входило въ составъ Сибирской губерніи, а въ 1764 году — въ составъ Иркутской. Въ 1783 году открыто было Иркутское намѣстничество, въ которомъ были области: Иркутская и въ составѣ ея Забайкалье (по западную сторону Станового хребта) и Нерчинская (по восточную сторону этого хребта). Но намѣстничество было упразднено въ 1796 году, при чемъ возстановлена Иркутская губернія, въ составъ которой вошла и Забайкальская область, а въ 1803 году было образовано генералъ-губернаторство, съ мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора въ г. Иркутскѣ.

Въ 1819 году генералъ-губернаторомъ Сибири назначенъ графъ Сперанскій, который, объѣхавъ край, своимъ государственнымъ умомъ ясно увидѣлъ недостатки существующаго устройства края и управленія имъ; рядъ выработанныхъ законоположеній составилъ «Сибирскія учрежденія», во многомъ сохранившія силу и до настоящаго времени.

Управленіе всею Восточною Сибирью раздѣлилось на четыре степени: волостное, окружное, губернское и главное. Собственно въ Забайкальѣ было только двѣ первыхъ степени управленія,

именно, волостныя, подчиненныя окружнымъ, которыхъ было два: Верхнеудинское и Нерчинское; оба входили въ составъ Иркутской губерніи. Въ пограничной чертѣ съ Китаемъ дѣйствовало Троицкосавское пограничное управленіе. Наконецъ, было особое управленіе горными заводами и крестьянами, къ нимъ приписанными; упорядочена была пересылка слѣдующихъ въ каторгу, завѣдываніе ими и правила относительно водворенія ссыльно-поселенцевъ (объ управленіи ссыльными и уставъ объ этапахъ).

Казаки получили также особое устройство. Они были раздѣлены на пограничныхъ, находившихся въ пограничной съ Китаемъ полосѣ, на городовыхъ и станичныхъ. Городовые образовали Забайкальскій городовой полкъ, а станичные были Верхнеудинскіе и Нерчинскіе. Хотя служба городовыхъ и станичныхъ казаковъ осталась въ вѣдѣніи и для нуждъ полиціи, но кругъ служебныхъ ихъ обязанностей былъ опредѣленъ точнѣе.

Изданъ «Уставъ объ управленіи сибирскихъ инородцевъ»; согласно этому уставу, инородцы раздѣлены на три разряда: осѣдлыхъ, кочующихъ и бродячихъ. Низшими органами управленія инородцами были родовыя управленія, соотвѣтствующія сельскимъ; нѣсколько родовыхъ управленій подчинялись вѣдѣнію инородческой управы соотвѣствующей волости. Тѣ и другія были подчинены вѣдѣнію мѣстной окружной полиціи.

Для завѣдыванія хозяйственными дѣлами, въ виду нераздѣльности земель и угодій, образованы были степныя думы — хозяйственныя учрежденія, состоящія изъ выборныхъ лицъ. Въ Забайкальѣ во главѣ каждаго вѣдомства бурятъ поставленъ тайша, выбираемый жителями и утверждаемый генералъ-губернаторомъ.

Мало-по-малу степныя думы пріобрѣли значеніе учрежденій, черезъ которыя передавались уже всѣ распоряженія полиціи, такъ какъ въ инородческихъ управахъ не имѣлось переводчиковъ русскаго языка. Во главѣ тунгузовъ по прежнему оставлено особое лицо, обыкновенно избиравшееся изъ рода князей Гантимуровыхъ.

На основаніи учрежденій 1822 года продолжалось и дальнѣйшее развитіе Забайкалья. Край понемногу населялся,—при чемъ русскій элементъ умножался приливомъ ссылаемыхъ въ каторгу и на поселеніе. Огромное же вліяніе на развитіе края, на складъ занятій жителей оказала начавшаяся съ 1832 года добыча золота, первоначально на кабинетскихъ пріискахъ, а затѣмъ и по всему Забайкалью, внеся массу капитала въ страну, давъ работу десяткамъ тысячъ людей, въ числѣ ихъ и ссыльно-поселенцамъ. Давъ сбытъ

многимъ продуктамъ земледѣльца, золотопромышленность принесла странѣ и населенію не мало вреда, способствуя нравственной порчѣ и безъ того не особенно крѣпкаго въ нравственномъ отношеніи населенія. Страсть къ легкой наживѣ, случайная богатая добыча золота, хорошій заработокъ на пріискахъ, соблазнъ относительно спиртныхъ напитковъ—портили населеніе, отвлекая капиталы и рабочія руки отъ болѣе прочной, но не такъ случайно и скоро обогащающей дѣятельности.

Въ 1847 году генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири былъ назначенъ генералъ Н. Н. Муравьевъ. Ему удалось осуществить вѣковыя стремленія русскихъ къ занятію р. Амура и къ открытію свободнаго пути къ Великому океану. Дѣятельность графа Муравьева для Забайкалья имѣла весьма важныя послѣдствія и составляетъ эпоху въ жизни этой отдаленной окраины.

Занятію Амура предшествовалъ рядъ подготовительныхъ работъ. Не касаясь усиленныхъ ходатайствъ генерала Муравьева предъ высшимъ правительствомъ, упомянемъ лишь о тѣхъ мѣрахъ, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ Забайкалью и производились даже въ предѣлахъ его. Забайкалье являлось базою для всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій по занятію амурскихъ земель и потому Муравьевъ призналъ необходимымъ дать болѣе самостоятельное устройство и, главное, усилить вооруженныя силы, какія находились въ Забайкальѣ, какъ передвиженіемъ туда регулярныхъ войскъ, такъ и усиленіемъ казачества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая, что добываніе свинца и серебра не приноситъ особыхъ выгодъ государству, Муравьевъ полагалъ возможнымъ сократить ихъ добычу, освободивъ отъ обязательныхъ работъ на заводахъ, приписанныхъ къ нимъ, крестьянъ; такая обязательная работа сильно тормозила экономическое развитіе населенія восточной части Забайкалья; на разработку же золота, напротивъ, обращено было болѣе вниманія.

Предположенія Муравьева удостоились Высочайшаго утвержденія въ 1851 году, а именно, утверждены: 17 марта — Положеніе о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ; 20-го мая — Положеніе о кяхтинскомъ градоначальствѣ; 21-го іюня — о пѣшихъ баталіонахъ Забайкальскаго казачьяго войска и 11-го іюля — объ образованіи Забайкальской области.

Устройство, данное Забайкалью означенными положеніями, заключалось въ слѣдующемъ.

Нерчинская и Верхнеудинская округи выдѣлены изъ состава Иркутской губерніи и вошли въ составъ Забайкальской области.

Городъ Троицкосавскъ, слободы Кяхта и Усть-Кяхта составили градоначальство, непосредственно подчиненное генералъ-губернатору. Пограничные казаки, Забайкальскій городовой казачій полкъ, станичные казаки, тунгузскій и бурятскіе полки, а также и населеніе, жившее осѣдло въ пограничной полосѣ, составили Забайкальское казачье войско, обязанное выставлять шесть конныхъ шестисотенныхъ полковъ, изъ которыхъ двѣ бригады выставляло русское населеніе и тунгузы, а одну (третью) бурятское; общая численность была 22.000 мужского населенія пограничнаго войска и 1.350 мужского пола пѣшихъ казаковъ. Приписанные къ Нерчинскимъ заводамъ 29.000 мужского пола крестьянъ освобождены были отъ обязательныхъ работъ на заводахъ и обращены въ составъ Забайкальскаго войска. Они должны были выставлять 12 пѣшихъ баталіоновъ, составлявшихъ три бригады.

Во главѣ казачьяго войска поставленъ наказный атаманъ, онъ же и военный губернаторъ области. Положеніе о казачьемъ войскѣ выработано было на общихъ основаніяхъ, дѣйствовавшихъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ. Казаки во всѣхъ отношеніяхъ находились въ вѣдѣніи военнаго начальства, подчиняясь сотеннымъ (въ конныхъ полкахъ), баталіоннымъ (въ пѣшихъ баталіонахъ) и бригаднымъ управленіямъ. Дѣлами по хозяйству и по предметамъ общей полиціи вѣдало войсковое правленіе, а часть военная находилась въ завѣдываніи войскового дежурства.

Такимъ образомъ, на основаніи положеній 1851 года, населеніе нынѣшней Забайкальской области управлялось различно: во главѣ было поставлено два самостоятельныхъ лица, непосредственно подчиненныхъ генералъ-губернатору: кяхтинскій градоначальникъ и военный губернаторъ, онъ же и наказный атаманъ. По отношенію городовъ, крестьянскаго и инородческаго населенія, губернаторъ дѣйствовалъ чрезъ областное правленіе и окружныя полицейскія управленія, по отношенію же казачьяго населенія наказный атаманъ, какъ упомянуто выше, дѣйствовалъ черезъ войсковое правленіе.

Мысль о возвращеніи рѣки Амура правительство наше не покидало*). По заключеніи Нерчинскаго трактата установились болѣе частыя дипломатическія и торговыя сношенія съ Китаемъ. Въ 1692 г. въ Китай былъ посланъ Елизаръ Исбрандъ Идесъ, а въ 1717 г. въ Пекинъ съ 30-ю человѣками для торговыхъ цѣлей Василій Ивинъ и въ 1718 году—Истопниковъ. Въ 1719 г. Петромъ Великимъ былъ

*) Матеріалы для военно-статистическаго обзора Приамурскаго воен. округа, стр. 58—60.

посланъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Левъ Измайловъ, въ свитѣ котораго находился Лоренцъ Ланге, назначенный затѣмъ въ Пекинъ агентомъ русскаго правительства*), гдѣ пробылъ до 1722 г. Въ 1725 году Екатериною I-ю былъ посланъ въ Китай Савва Владиславовичъ Рагузинскій, заключившій въ 1727 г. Буринскій договоръ и Кяхтинскій трактатъ, опредѣлившій границу Россіи съ Китаемъ отъ верховій Аргуни до перевала Шабинъ (дабага) въ Алтайскомъ хребтѣ. Въ 1740 году въ Пекинѣ былъ русскій караванъ Фирсова, въ 1744 г. — Лебринта, въ 1753 г.—Владыкина. Въ 1742—1747 годахъ въ Петербургѣ былъ полученъ изъ Сибири проектъ, неизвѣстно кѣмъ написанный, о необходимости возвращенія Амура. Чириковъ, участникъ въ морскихъ путешествіяхъ Беринга, въ 1746 г. сообщалъ о необходимости поста на устьѣ Амура и свободнаго плаванія по Амуру. Въ 1753 году сибирскимъ губернаторомъ Мятлевымъ поданъ проектъ о доставленіи провіанта въ Камчатку и Охотскъ сплавомъ по Амуру. Курьеръ Братищевъ, посланный въ 1756 г., добивался этого, но китайское правительство отказало. Въ 1757 г. управляющему въ Охотскѣ Шипелеву поручено было привлечь въ русское подданство кочующихъ между Удью и Амуромъ туземцевъ. Екатерина II высказала свое мнѣніе о важности для Россіи Амура въ слѣдующихъ словахъ: «Еслибы Амуръ могъ служить намъ только какъ путь, черезъ который легко продовольствовать Камчатку, то и тогда обладаніе имъ имѣетъ уже значеніе»**). Въ 1803 году назначенъ посланникомъ въ Японію Рязановъ, и съ нимъ отправлено два судна подъ командою Крузенштерна, для описанія берега Восточнаго океана, устья Амура и острова Сахалина. Въ 1805 г. отправлявшемуся въ Пекинъ, послу графу Головкину, поручено было выговорить отъ китайскаго правительства право ежегодно плавать по Амуру хотя нѣсколькимъ судамъ, для снабженія Камчатки и русской Америки необходимыми припасами, и собрать обстоятельныя свѣдѣнія объ Амурѣ и прилежащихъ къ нему мѣстностяхъ; въ особенности около Маньчжуріи. Въ 1807 и 1809 гг. нашимъ судамъ, снаряженнымъ въ кругосвѣтное плаваніе, также было поручено описать восточный берегъ Сибири, устье Амура и Сахалинъ. Въ 1810 году Иркутскій генералъ-губернаторъ Трескинъ уполномоченъ былъ затронуть вопросъ объ Амурѣ. Главный комиссіонеръ Россійско-американской компаніи Шемелинъ

*) Онъ оставилъ путевые журналы четырехъ поѣздокъ въ Китай: 1715, 1719, 1727—1728 и 1736—1737 гг.

**) Россія Дальняго Востока. Ф. М. Шперкъ 1885 г.

въ 1816 г. въ печати высказалъ мнѣніе о крайней необходимости для Россіи свободнаго плаванія по Амуру. Въ 1828 году возникла официальная переписка объ Амурѣ; генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій въ своей запискѣ въ министерство иностранныхъ дѣлъ (1832 г.), говоритъ, что р. Амуръ глубока и судоходна, что гиляки, обитающіе въ низовьяхъ Амура и инородцы, населяющіе Сахалинъ и нѣкоторыя части Приамурскаго края независимы отъ Китая, и что якутскіе торгаши свободно производятъ торговлю по рѣкамъ Селемджѣ и Буреѣ. Лавинскій предлагалъ снарядить особую экспедицію для изслѣдованія Амура. Но министерство иностранныхъ дѣлъ отказало изъ опасенія повредить кяхтинской чайной торговлѣ. Въ 1832 г. состоялась экспедиція въ Албазинъ Лодыженскаго, которымъ былъ представленъ проектъ завоеванія Амурскаго края. Въ 1844 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о снаряженіи Россійско-американскою компаніею судна на счетъ казны для изслѣдованія устья Амура. Въ 1844—1845 гг. академикъ Миддендорфъ совершилъ путешествіе изъ Удскаго края вдоль южнаго склона Станового хребта; Миддендорфъ представилъ свѣдѣнія, что низовья Амура никогда не принадлежали Китаю, и что пограничные китайскіе знаки поставлены южнѣе главнаго кряжа Станового хребта, чрезъ что владѣнія Россіи по приблизительному исчисленію Миддендорфа увеличивались на 50.000 кв. верстъ. Наконецъ, въ 1847 году генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири былъ назначенъ Николай Николаевичъ Муравьевъ, впослѣдствіи, графъ Амурскій. Государь Императоръ, прощаясь съ Муравьевымъ и говоря о дѣлахъ Восточной Сибири, не забылъ и Амуръ. Высочайшими словами: «что же касается русской рѣки Амура, то объ этомъ рѣчь впереди» хотя и указывалось, что вопросъ объ овладѣніи Амуромъ требуетъ осторожнаго, непоспѣшнаго рѣшенія, но рѣка Амуръ была названа «Русскою».

Императоръ интересовался этой рѣкой, какъ путемъ изъ центра Сибири къ морю. На картахъ того времени Сахалинъ (Карафуту), по показаніямъ Лаперуза, Браутона и Крузенштерна, обозначался полуостровомъ, соединеннымъ съ материкомъ узкимъ перешейкомъ. Широкое устье Амура терялось въ пескахъ и меляхъ его лимана, расположеннаго къ сѣверу отъ перешейка. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ и японцевъ было извѣстно, что Сахалинъ островъ, но вопросъ о судоходности устья Амура оставался открытымъ. Къ тому же министерство иностранныхъ дѣлъ, во главѣ котораго стоялъ канцлеръ гр. Нессельроде, крайне несочувственно относилось къ движенію Россіи на берега Амура, въ

виду того, что по его мнѣнію, это могло поколебать дружескія отношенія къ Англіи или смутить покой Китая. Благодаря этому проведеніе въ жизнь предначертаній Государя на первыхъ же порахъ сулило Муравьеву немало затрудненій со стороны правящихъ сферъ.

Въ 1848 году Муравьевъ снарядилъ на Амуръ экспедицію подъ начальствомъ Ваганова, который, отправившись на Амуръ, назадъ не вернулся, и всѣ принятыя мѣры къ его розысканію остались тщетны. Вѣроятнѣе всего, что онъ былъ убитъ маньчжурами. Въ то же время Муравьевымъ было поручено капитанъ-лейтенанту Невельскому, командированному въ 1847 году съ транспортомъ «Байкалъ» для доставки грузовъ на Камчатку, изслѣдовать устье Амура и выбрать сѣвернѣе его пунктъ для устройства торговыхъ сношеній съ гиляками, при чемъ право торговли съ гиляками предоставлялось Россійско-американской компаніи. Изъ представленныхъ Невельскимъ въ 1849 г. свѣдѣній сдѣлалось извѣстнымъ, что Сахалинъ есть островъ, что входъ въ Амуръ открытъ съ сѣвера и юга для судовъ значительной величины и что Охотское море соединено съ Татарскимъ проливомъ фарватеромъ, идущимъ около западнаго берега Сахалина. Въ 1850 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ основаніи на берегу Охотскаго моря, близъ лимана Амура, для торговыхъ предпріятій Россійско-американской компаніи*), поселенія, названнаго Петровскимъ (140 верстъ сѣвернѣе устья Амура). Въ Петровскомъ оставлено 40 человѣкъ**). 6-го августа 1850 г. Невельскій поставилъ на лѣвомъ берегу Амура, въ 60 верстахъ отъ устья, на оконечности мыса Куэгда, постъ, который названъ имъ Николаевскимъ. Въ томъ же 1850 году была снаряжена экспедиція полковника Агте для подробнаго изслѣдованія хребта отъ р. Горбицы до Удскаго края. Изслѣдованія Агте были окончены въ 1852 году и подтвердили все найденное относительно границы по Становому хребту Миддендорфомъ.

Въ теченіе 1851, 1852 и 1853 годовъ послѣдовало основаніе нашихъ постовъ въ удобныхъ гаваняхъ и заливахъ Татарскаго пролива и, между прочимъ, Маріинскаго поста на правомъ берегу р. Амура, у озера Кизи. Въ 1853 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о занятіи острова Сахалина: 21 іюля въ заливѣ Анива

*) Главная цѣль основанія поселенія заключалась въ томъ, чтобы посредствомъ торговли распространять наше вліяніе на гиляковъ и имѣть возможность наблюдать надъ дѣйствіями подходящихъ къ лиману иностранныхъ судовъ.

**) Частью матросовъ, частью якутскихъ казаковъ. Въ 1854 г. команда состояла изъ 80 казаковъ, матросовъ и солдатъ, при двухъ вельботахъ, четырехвесельной шлюпкѣ и гиляцкой лодкѣ.

поставленъ былъ постъ Муравьевскій, а 21 іюля у устья р. Кусунай—постъ Ильинскій (Кусунай). Въ томъ же 1853 году, озабочиваясь изысканіемъ надежнѣйшаго способа снабженія всѣмъ необходимымъ военныхъ постовъ на берегу Охотскаго моря и на островѣ Сахалинѣ, въ виду предстоявшаго разрыва съ Англіею и Франціею, наше правительство вошло съ китайскимъ правительствомъ въ сношеніе о разрѣшеніи сплава грузовъ по Амуру. Муравьеву же было предоставлено произвести сплавъ грузовъ своевременно, если бы даже разрѣшеніе на сплавъ отъ китайскихъ властей и замедлилось. Такъ какъ отвѣта не получалось, то 4 февраля 1854 года китайское правительство было увѣдомлено, что съ открытіемъ навигаціи по Амуру будутъ сплавлены наши грузы и 14 мая 1854 года на пароходѣ «Аргунь», построенномъ еще въ 1853 году на Шилкинскомъ заводѣ, Муравьевъ, сопровождаемый гребною флотиліею съ транспортомъ припасовъ, казаками и артиллеріею, отправился внизъ по Шилкѣ изъ Шилкинскаго завода. Вечеромъ 17 мая флотилія прибыла къ сліянію рѣкъ Шилки и Аргуни, 18 мая вступила въ воды Амура, 29 мая была уже у Айгуна, а 15 іюня 1854 г, въ Маріинскомъ посту, у озера Кизи. Въ Маріинскомъ посту Муравьевымъ были оставлены сотня казаковъ *) и два горныхъ орудія. Въ 1855 г. былъ второй сплавъ къ устью Амура. Экспедиція состояла изъ 15-го линейнаго баталіона двухъ ротъ 14-го линейнаго баталіона, сводnаго казачьяго полубаталіона и 113 баржъ и судовъ. Съ экспедиціею были первые переселенцы **), основавшіе три селенія на нижнемъ Амурѣ (между Николаевскимъ и Маріинскимъ постами). 12 мая 1855 г., къ находившемуся у устья р. Кумары, Муравьеву прибыли изъ Айгуна маньчжурскіе чиновники съ предложеніемъ переговоровъ о границѣ. (Въ 1854 году, при остановкѣ у Айгуна, хотя маньчжурскіе чиновники и были у Муравьева на пароходѣ, но самъ айгунскій амбань оставался въ это время на берегу въ палаткѣ, очевидно ожидая со стороны Муравьева перваго визита, котораго не послѣдовало, и амбань, такимъ образомъ, Муравьева не видѣлъ). Но такъ какъ Муравьевъ предлагалъ границу установить по Амуру, то переговоры не состоялись. Въ 1855 году поднялся вверхъ по Амуру на пароходѣ «Надежда» вице-адмиралъ Путятинъ. Путятинъ не дошелъ до сліянія Шилки съ Аргунью только 300 верстъ. Въ 1856 году, 4 іюня, изъ Шилкинскаго завода была отправлена внизъ по Амуру 3-я экспедиція (110 баржъ и плотовъ), которая прибыла

*) Послужившая для сформированія 6-й Амурской конной казачьей сотни.

**) 51 семейство.

въ Маріинскій постъ 19 іюля. Часть войскъ въ ту же самую навигацію была возвращена назадъ. Нѣкоторыя части войскъ, возвращавшіяся назадъ и достигшія устья р. Кумары только въ октябрѣ, застигнутыя ледоходомъ, испытали на дальнѣйшемъ пути слѣдованія величайшія затрудненія, по отсутствію помѣщеній для ночлега и по недостатку продовольствія: были случаи смерти отъ холода и голода *).

Къ концу 1856 года на устьѣ Амура находились: 15 Сибирскій линейный баталіонъ, 6-я сотня вновь образованнаго Амурскаго коннаго казачьяго полка и 6 горныхъ орудій (отъ батарейной батареи линейной Забайкальской артиллерійской бригады **).

27 октября 1856 года былъ Высочайше утвержденъ проектъ положенія объ Амурской линіи. Амурская линія учреждалась по лѣвому берегу р. Амура, между Усть-Стрѣлочнымъ карауломъ и Маріинскимъ постомъ, для связи между Забайкальскою и Приморскою областями. Мѣстопребываніе начальника Амурской линіи опредѣлено въ «главнѣйшей станицѣ этой линіи, близъ маньчжурскаго города Сахалянъ-ула-хотоня». Начальникъ линіи подчинялся военному губернатору Забайкальской области; при начальникѣ линіи

*) Въ 1856 году, въ видахъ облегченія продовольствія, передвигаемыхъ по Амуру, войскъ, основано было на берегу рѣки 6 постовъ со складами провіанта, именно: Уссурійскій, Сунгарійскій, Хингарскій (Хинганскій), Усть-Зейскій, Кумарскій и Кутомацкій (Кутомандскій,—согласно картѣ того времени р. Амура, въ дѣлѣ Департамента Ген. штаба 1857 г. № 5) 27 іюля отрядъ, состоявшій изъ 370 нижнихъ чиновъ и 9 офицеровъ (Россія Дальняго Востока Шперкъ) выступилъ изъ Маріинскаго поста, сдѣлавъ въ мѣсяцъ 900 верстъ (около 30 вер. въ сутки). Запасшись провіантомъ на 11 сутокъ, партія достигла въ срокъ, по маршруту, Хинганскаго поста. 6 сентября, дѣлая переходы по 27 верстъ. Черезъ 16 дней отрядъ прибылъ въ Усть-Зейскій постъ (22 сентября), а 8 октября въ Кумарскій. Въ это время по Амуру начался сильный ледоходъ и отрядъ, вырывъ землянки, оставался въ Кумарскомъ посту до 28 октября. Часть команды остановилась въ 15 вер. выше Кумарскаго поста. Такъ какъ продовольствіемъ люди снабжались по числу дней маршрута, то эта непредвидѣнная задержка повела къ тому, что уже съ 3 ноября отрядъ имѣлъ только половинную дачу сухарей. 6 ноября вышелъ весь чай, и вмѣсто него варили сухую траву и древесную кору. Шли при 20° мороза, ночевали все время въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, у костровъ, разгребая снѣгъ; одежда оборвалась. 9 ноября шедшіе сзади начали встрѣчать отставшихъ изъ слѣдовавшихъ впереди и на одномъ изъ острововъ Амура найдены были 7 обезсилѣвшихъ нижнихъ чиновъ и трое умершихъ отъ голода. Продолжая свой путь, 2-й эшелонъ 13 ноября настигъ 25 отставшихъ, изъ которыхъ 8 умерло отъ голода, 14 ноября—6, 15 ноября еще 6, изъ которыхъ одинъ умеръ. Въ этотъ же день 2-й эшелонъ встрѣтилъ муку, которую везъ на 6 лошадяхъ солдатъ Толстихинъ изъ Кутоманды, раздавая муку отставшимъ. 19 ноября отрядъ достигъ, обмелѣвшей у устья р. Кутоманды, баржи съ мукою, сдѣлавъ 380 вер. (отъ Кумарскаго поста) въ 22 дня, по глубокому снѣгу при 20° мороза. Отдохнувъ, отрядъ отправился далѣе. 12 декабря въ дорогѣ были оставлены 24 человѣка съ отмороженными ногами; всѣ почти они умерли. Наконецъ, 16 декабря отрядъ Облеухова прибылъ въ Усть-Стрѣлочный караулъ, потерявъ изъ 379 чел. 102 чел. (3 рота 13 бат.—18 чел. 3 и 4 роты 14 б.—84 чел.). Отрядъ маіора Языкова, изъ 1 и 2 ротъ 13 бат. потерялъ дорогой 63 чел., а у есаула Пряжевскаго изъ 190 ч. умерло 33. Остальныя части войскъ, шедшія впереди, до наступленія холоднаго времени, именно: конная казачья сотня, взводъ артилл. и 1 и 2 роты 14 бат.,—въ Забайкалье прибыли благополучно.

**) Дѣло Департамента Генеральнаго Штаба 1857 г. № 5.

положенъ былъ 1 адъютантъ, аудиторъ и 2 переводчика (монгольскаго и маньчжурскаго языковъ).

Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1855 года положеніемъ особаго комитета, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича (комитетъ состоялъ изъ Сухозанета, барона Врангеля, князя А. Горчакова, Н. Муравьева, В. Шереметьева и П. Брока), генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставлялось:

1. Обратить на переселеніе казаковъ на Амуръ въ будущемъ 1857 году оставшіеся неизрасходованными отъ прежнихъ лѣтъ, изъ суммъ, назначенныхъ на переселеніе крестьянъ въ Камчатку, около 30.000 р. с., дополнивъ эту сумму до мѣры потребности изъ остатковъ суммъ всѣхъ вѣдомствъ, исключая Кабинетнаго, предоставленныхъ уже въ его распоряженіе Высочайше утвержденнымъ 11 января 1854 года журналомъ особаго комитета.

2. Поручить ему въ 1857 году представить заблаговременно смѣту на ту сумму, какая можетъ потребоваться на означенный предметъ въ 1858 году, для внесенія оной въ государственную роспись того года, и такимъ образомъ продолжать представленіе подобныхъ смѣтъ на послѣдующіе годы, впредь до того времени, когда поиски золота на Амурѣ принесутъ желаемыя выгоды.

3. Предоставить генералъ-губернатору на Амурѣ производить поиски золота, употребляя на это деньги изъ остатковъ по частной золотопромышленности, въ распоряженіи его находящихся, но наблюдать при этомъ особенную осторожность, дабы поиски золота на Амурѣ не обратили преждевременнаго вниманія китайцевъ.

4. Предоставить ему же составить проектъ правилъ для частной золотопромышленности на Амурѣ и войти по этому въ сношеніе съ министромъ финансовъ, но не ранѣе, какъ по окончаніи всего казачьяго переселенія на Амуръ, предназначеннаго Высочайше утвержденнымъ въ 27 день октября журналомъ особаго комитета; до того же времени производство поисковъ золота и самую разработку разрѣшить только распоряженіями мѣстнаго главнаго начальства.

5. Плаваніе и торговлю допустить на устьяхъ Амура и по рѣкѣ совершенно свободно, безъ всякой пошлины и безъ соблюденія таможенныхъ правилъ, но съ тѣмъ, чтобы собственно по рѣкѣ вверхъ отъ Николаевскаго поста дозволять плавать судамъ только подъ русскимъ флагомъ

и 6. Не распространять по Амуру правъ винныхъ откупщиковъ далѣе существующихъ предѣловъ, т. е. Забайкальской области.

Комитетъ, не признавая однако нужнымъ дѣлать по всѣмъ этимъ предметамъ какихъ-либо другихъ распоряженій, полагалъ предоставить генералъ-лейтенанту Муравьеву привести оныя въ исполненіе на мѣстѣ, не придавая дѣлу особой гласности, а по окончаніи всего казачьяго переселенія на Амуръ поручить генералъ-губернатору Восточной Сибири представить по принадлежности предположенія о дальнѣйшемъ устройствѣ торговли и плаванія по Амуру.

Заселеніе лѣваго берега Амура казаками (отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до Маріинскаго поста) было Высочайше разрѣшено произвести лѣтомъ 1857 года, хотя отвѣта отъ китайскаго правительства на наши предложенія переговоровъ о границѣ еще не послѣдовало. Графъ Путятинъ, назначенный для этихъ переговоровъ посланникомъ въ Пекинъ, прибылъ уже въ Кяхту, но и въ маѣ 1857 года не получилъ разрѣшенія отъ китайцевъ на проѣздъ въ Пекинъ. Генералъ-лейтенантъ Муравьевъ рапортомъ отъ 18 мая 1857 года довелъ до свѣдѣнія военнаго министра, что по совѣщанію съ генералъ-адъютантомъ графомъ Путятинымъ «не получившимъ и до сего времени отъ китайскаго правительства разрѣшенія ѣхать въ Пекинъ», онъ рѣшился, наконецъ, сдѣлать окончательныя распоряженія къ переселенію въ теченіе навигаціи 1857 года на лѣвый берегъ Амура трехъ сотенъ Амурскаго коннаго казачьяго полка. «Но,—писалъ Муравьевъ,—принимая во вниманіе, что при возникшей перепискѣ о пріемѣ посольства нашего въ Пекинѣ и при тѣхъ справедливыхъ настояніяхъ, которыя сдѣлалъ посланникъ для достиженія этой цѣли, нужны нѣкоторыя мѣры предосторожности и настойчивости, я нашелъ необходимымъ, по соглашенію же съ графомъ Путятинымъ, сплавить по р. Амуру до г. Сахалянъ-ула-хотонь два линейныхъ баталіона, съ дивизіономъ полевой артиллеріи. Съ войсками же этими отправится туда и самъ посланникъ, если въ маѣ мѣсяцѣ не получитъ въ Кяхтѣ надлежащаго отвѣта отъ китайскаго правительства. Два батальона эти съ артиллеріею будутъ расположены на лѣвомъ берегу Амура, невдалекѣ отъ г. Сахалянъ-ула-хотоня, куда графъ Путятинъ намѣренъ послать еще послѣднее требованіе о пріемѣ посольства нашего въ Пекинъ, и въ случаѣ новаго отказа, Путятинъ предполагаетъ уже отправиться къ Устью Амура; отрядъ же нашъ останется на своемъ мѣстѣ, для прикрытія и содѣйствія переселяющимся казакамъ въ устройствѣ ими своихъ жилищъ и пашенъ на лѣвомъ берегу рѣки въ мѣстахъ, имъ предназначенныхъ. Важность всѣхъ этихъ обстоятельствъ заставляетъ и меня отправиться вмѣстѣ

съ графомъ Путятинымъ, дабы поддержать во всѣхъ случайностяхъ посольство наше личными моими распоряженіями, избѣгая всемѣрно неблагопріятныхъ столкновеній, ибо, оставляя безъ отвѣта столь долгое время листъ нашъ о посольствѣ, китайское правительство оказываетъ къ намъ явное пренебреженіе и нарушаетъ трактатъ, о чемъ посланникъ и сообщилъ уже въ китайскій трибуналъ. А послѣ этого нельзя уже ожидать сохраненія прежняго съ Китаемъ дружелюбія и слѣдуетъ быть вездѣ, а особенно на Амурѣ, въ надлежащей готовности. Поселеніе же на лѣвомъ берегу Амура по всему протяженію его Амурскаго коннаго казачьяго полка необходимо безотлагательно, какъ фактъ занятія нами этого берега и для сей цѣли, равно какъ и для сообщеній нашихъ, будетъ достаточно этого полка впредь до того времени, когда разъяснятся всѣ обстоятельства относительно китайской имперіи и нашихъ съ нею отношеній».

Во второй половинѣ мая 1857 года изъ Шилкинскаго завода выступили на Амуръ 3-й и 14-й лин. баталіоны и дивизіонъ артиллеріи.

28 мая на Амуръ отправились изъ Шилкинскаго завода Муравьевъ и Путятинъ. Въ то же время отправляемы были постепенно 3 сотни Амурскаго коннаго казачьяго полка съ семьями (451 семья) для поселенія на Амурѣ. 16 іюня 1857 года генералъ-лейтенантъ Муравьевъ писалъ изъ Усть-Зейскаго поста военному министру, что съ графомъ Путятинымъ онъ отплылъ изъ Шилкинскаго завода 28 мая; но, слѣдуя на легкихъ лодкахъ, они обогнали всѣ войска и взяли съ собою только двѣ канонерскія лодки, съ которыми и прибыли въ Усть-Зейскій постъ: Муравьевъ 4-го, а графъ Путятинъ 5 іюня. 5-го же іюня Муравьевъ и Путятинъ, въ сопровожденіи канонерскихъ лодокъ, отплыли къ г. Сахалянъ-ула-хотонь, гдѣ посланникъ приказалъ спросить у китайскаго градоначальника, имѣется ли повелѣніе отъ высшаго ихъ правительства препроводить его въ Пекинъ. Послѣ отрицательнаго отвѣта и пріема чиновниковъ, присланныхъ отъ градоначальника съ обычными привѣтствіями, Муравьевъ проводилъ графа Путятина нѣсколько верстъ ниже г. Айгуна и на другой день возвратился съ канонерскими лодками обратно, при чемъ, проходя мимо города по рѣкѣ, осмотрѣлъ мѣстность для расположенія батарей и войскъ противъ города, на случай, если бы это потребовалось. 7 іюня въ Усть-Зейскій постъ прибыли сверху главныя силы отряда подъ начальствомъ командира 14 линейнаго баталіона маіора Языкова.

Во время плаванія отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до Усть-Зейскаго, генералъ-лейтенантъ Муравьевъ назначилъ мѣста для заселенія казаками какъ Амурскаго коннаго полка, такъ и Усть-Стрѣлочной сотни. По прибытіи въ Усть-Зейскій постъ онъ отправилъ передовыхъ казаковъ для занятія мѣстъ отъ р. Буреи до Хинганскаго хребта, гдѣ должна была поселиться 3-я сотня Амурскаго коннаго полка. Съ прибытіемъ 3 сотни къ Усть-Зейскому посту, Муравьевъ намѣревался отправить вмѣстѣ съ нею на р. Бурею двѣ линейныя роты для сопровожденія и содѣйствія казакамъ при постройкѣ домовъ. Роты эти должны были возвратиться на зиму въ Усть-Зейскій постъ, гдѣ Муравьевъ предполагалъ (въ рапортѣ отъ 16 іюня) оставить на зиму и 14 линейный баталіонъ съ дивизіономъ артиллеріи. Казакамъ, назначеннымъ на Уссурійскій постъ, приказано было стать на правомъ берегу Амура, нѣсколько ниже устья р. Уссури. Передъ отплытіемъ къ устью Амура графа Путятина, Муравьевъ въ особомъ письмѣ сообщилъ ему свои соображенія на случай переговоровъ съ китайцами объ Амурѣ въ Печилійскомъ заливѣ и свѣдѣнія о численности, расположенныхъ на границѣ Монголіи и Маньчжуріи, нашихъ войскъ. Между тѣмъ, какъ писалъ Муравьевъ военному министру въ рапортѣ отъ 16 іюня «маньчжурскія власти ведутъ себя очень скромно, такъ, что я теперь не вижу еще надобности ставить войска и артиллерію противъ самого города (Айгуна), а буду выжидать времени, когда здѣшній айгунскій губернаторъ можетъ получить новыя повелѣнія изъ Пекина, впослѣдствіе послѣдняго листа графа Путятина въ трибуналъ, писаннаго имъ изъ Кяхты 15 мая».

Соображенія Муравьева, сообщенныя графу Путятину, начинались съ напоминанія, что наше правительство, озабочиваясь охраненіемъ устья р. Амура и острова Сахалина отъ занятія иностранцами, еще 5 февраля 1851 года обращалось по этому предмету къ китайскому правительству. Но такъ какъ отъ китайцевъ на таковое обращеніе отвѣта не послѣдовало, и «мы семь лѣтъ уже занимаемъ тѣ мѣста безспорно и безпрепятственно, безъ всякаго со стороны китайцевъ протеста и противодѣйствія, употребляя значительныя силы и денежныя средства на укрѣпленіе входа въ р. Амуръ и острова Сахалина,—то,—заключалъ Муравьевъ,—очевидно и положительно, что китайское правительство молчаніемъ своимъ признало за нами право владѣнія и обязанность защиты устья Амура и острова Сахалина, а также залива де-Кастри и Императорской гавани, которые заняты и укрѣплялись нами съ того же времени». «Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4 іюня 1855 г.,—писалъ затѣмъ

Муравьевъ,—возложено на меня: при переговорахъ о разграниченіи съ Китаемъ утвердить за Россіею весь лѣвый берегъ Амура и вслѣдствіе сего при переговорахъ съ китайскими уполномоченными, прибывшими въ Маріинскій постъ (въ 1855 году) съ письмомъ ко мнѣ отъ приближеннаго къ богдохану сановника князя И,—объявлено имъ было и сообщено письменно мое мнѣніе о таковомъ разграниченіи въ трибуналъ внѣшнихъ сношеній Китайской Имперіи, 12 сентября 1855 года, въ нижеслѣдующемъ смыслѣ и выраженіяхъ: но защита Амура, дѣятельно предпринятая Россіею, не можетъ быть временною мѣрою; сосредоточенныя на устьяхъ Амура наши военныя силы, воздвигнутыя на вѣчныя времена укрѣпленія, должны еще усиливаться и охранять эту рѣку отъ всякаго чуждаго вторженія, а потому: 1) всѣ мѣста, для этой цѣли занятыя нами тамъ, и приморскій край должны окончательно остаться во владѣніи Россіи; 2) для необходимаго безпрерывнаго лѣтомъ и зимою сообщенія войскъ и крѣпостей нашихъ, на устьѣ Амура находящихся, со внутренними областями нашими, такъ какъ сообщеніе горами по всѣмъ изслѣдованіямъ рѣшительно невозможно ни зимою, ни лѣтомъ,—намъ должно имѣть свои поселенія на всемъ лѣвомъ берегу Амура, который вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ самую естественную и безспорную границу между обоими государствами. Такимъ образомъ, внутреннія области Восточной Сибири будутъ вполнѣ обезпечены отъ всякихъ покушеній иностранцевъ со стороны моря, и такимъ только разграниченіемъ оба государства, Китайское и Россійское, устранятъ всякій поводъ къ недоразумѣніямъ, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ». Далѣе Муравьевъ сообщалъ графу Путятину, что хотя 14 декабря 1855 года изъ С.-Петербурга и было писано отъ нашего сената въ китайскій трибуналъ внѣшнихъ сношеній о томъ, что все, сообщенное трибуналу Муравьевымъ 12 сентября 1855 г., основано на, данныхъ ему Высочайшихъ, повелѣніяхъ,—но никакого отвѣта отъ китайцевъ на это не послѣдовало; изъ этого Муравьевъ заключалъ, что «китайское правительство полагаетъ амурское дѣло конченнымъ на тѣхъ основаніяхъ, какія имъ предложены въ Маріинскомъ посту, и что оно даже потеряло право протеста на болѣе или менѣе сильное занятіе нами Амура». Муравьевъ очень опасался того обстоятельства, что въ переговорахъ съ графомъ Путятинымъ китайцы станутъ упорствовать въ несогласіи на установленіе границы по Амуру, и слѣдовательно дипломатическіе переговоры могутъ только повредить дѣлу; поэтому Муравьевъ вообще не сочувствовалъ мысли ввѣрить переговоры объ Амурѣ посольству.

Положеніе китайскаго правительства *) въ 1857 и 1858 годахъ казалось очень тяжелымъ: англо-французскія войска открыли непріязненныя дѣйствія, овладѣли Кантономъ и Тянь-Цзиномъ, угрожали прекратить подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Пекинъ; въ то же время вождь инсургентовъ (тайпинговъ) овладѣлъ южной столицей.

При такихъ условіяхъ, почти въ одно и то же время, Муравьевъ и Путятинъ приступили къ переговорамъ. Послѣ преній, продолжавшихся шесть дней, генералъ-губернаторъ заключилъ въ г. Айгунѣ съ дзянь-дзюнемъ (главнокомандующимъ) Хейлунцзянской провинціи И-шанемъ слѣдующій трактатъ (16 мая 1858 года).

1. Лѣвый берегъ р. Амура, начиная отъ р. Аргуни до морского устья р. Амуръ да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури, владѣніемъ Дайцинскаго государства; отъ р. Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцынскаго и Россійскаго государствъ.

2. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури могутъ плавать только суда Дайцынскаго и Россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно.

3. Находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ до деревни Хормолдзинъ маньчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ маньчжурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидъ и притѣсненій не дѣлали. Для временной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля проживающимъ по рѣкамъ Уссури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ; а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ».

1 іюня 1858 года и Путятину удалось закончить переговоры съ уполномоченными, явившимися въ Тянь-Цзинь къ побѣдоноснымъ союзникамъ отъ покорившихся китайцевъ. Заключенный трактатъ (Тянь-Цзинскій) открываетъ для русской торговли пять портовъ, облегчаетъ коммерческія сношенія, устанавливаетъ консульскую службу и ея юрисдикцію. По поводу границы онъ содержитъ лишь слѣдующія замѣчанія (статья 9): «Неопредѣленныя части границъ

*) Приамурье, страницы 55—59.

между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ».

Путятинъ не зналъ о заключеніи Айгунскаго трактата, а китайцы лишь 3 іюня извѣстили его, что указомъ богдохана статьи, заключенныя между И-шанемъ и Муравьевымъ, утверждены.

И русское правительство, и Муравьевъ считали вопросъ оконченнымъ. Въ виду этого предпринято усиленное заселеніе казаками лѣваго берега Амура и праваго Уссури; Усть-Зейскій постъ, основанный въ 1856 г. на томъ самомъ пунктѣ, который намѣченъ еще сыномъ боярскимъ Милованомъ, переименованъ въ г. Благовѣщенскъ; положено начало при устьѣ Уссури Хабаровску *), освященъ храмъ въ посту Маріинскомъ **) и заложено городское поселеніе у мыса Джай въ 35 верстахъ выше ***). 8 декабря 1858 года состоялось повелѣніе объ образованіи Амурской области и опредѣлены границы Приморской — приблизительно въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ теперь ****). Для обслѣдованія границы съ Китаемъ и составленія карты въ Уссурійскій край направленъ генеральнаго штаба полковникъ Будогосскій. Въ томъ же году послѣдовало заселеніе р. Уссури казаками, образовавшими Уссурійскій казачій пѣшій полубаталіонъ, переименованный въ 1890 году въ конный дивизіонъ.

Но совершенно неожиданно въ Пекинѣ встрѣтились серіозныя затрудненія. Гиринскій дзянь-дзюнь довелъ до свѣдѣнія богдыхана объ истинномъ значеніи Айгунскаго трактата. И-шань лишенъ чина «за превышеніе власти и глупость», а помошникъ его, Цзила-мингъ отправленъ на Уссури съ деревянной колодкой на шеѣ; велѣно его показывать мѣстнымъ жителямъ въ примѣръ и острастку другимъ. Айгунскій трактатъ толковался теперь китайцами слѣдующимъ

---

*) Постъ Хабаровскій — военное поселеніе 13-го линейнаго баталіона, впослѣдствіи — «Хабаровка» (съ 1884 г. резиденція генералъ-губернатора) и, наконецъ, съ 1893 года — городъ Хабаровскъ.

**) Близъ озера Кизи въ 200 вер. отъ устья, основанъ Невельскимъ въ 1853 г.

***) Городъ Софійскъ, теперь упраздненный.

****) Приморская область съ областнымъ городомъ «Николаевскомъ на Амурѣ» учреждена въ законодательномъ порядкѣ еще въ концѣ 1856 г. въ составѣ прежней Камчатской области, Удскаго края и Приамурскаго. Въ 1858 г. измѣнены ея южныя границы съ Китаемъ. Отдѣльные военные губернаторы назначены въ Приморскую область въ 1856 году, въ Амурскую въ 1858 году.

образомъ: «Китайскій великій государь, вездѣ любя все живое, не хотѣлъ, чтобы простой народъ русскаго государства терпѣлъ лишенія, и далъ пустыя земли по лѣвому берегу Амура и земли, гдѣ находится Котунь-тунъ (Маріинскъ) и Ци-цзи (Кизи) для житья безпріютному народу. Это показываетъ, что китайскій государь печется объ иностранномъ народѣ, какъ о своемъ. Мѣста же по Уссури и Суфынъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть уступлены. Въ случаѣ упорства со стороны Россіи, китайское правительство прекратитъ торговлю въ Маймаченѣ (близъ Кяхты), Чугучакѣ и Кульджѣ и доведетъ до свѣдѣнія всѣхъ другихъ государствъ несправедливость русскихъ дѣйствій».

Таково было заявленіе, сдѣланное русскому послу генералу Игнатьеву, явившемуся въ Пекинъ для ратификаціи Тянь-цзинскаго и Айгунскаго трактатовъ. Почти цѣлый годъ (іюнь 1859 г.—май 1860 г.) шли безплодные разговоры, закончившіеся отъѣздомъ генерала Игнатьева изъ Пекина и фактическимъ разрывомъ дипломатическихъ сношеній.

Но по поводу ратификаціи Тянь-цзинскихъ трактатовъ у Китая снова возникли разногласія съ Англіей и Франціей. Войска союзниковъ подошли къ Пекину, богдыханъ бѣжалъ и столица, живя нѣкоторое время подъ пушками непріятеля, ждала со дня на день разграбленія. Въ началѣ октября Игнатьевъ съ нѣсколькими казаками вернулся въ Пекинъ, взялъ на себя посредничество между непріятелями и своими совѣтами помогъ китайцамъ довести дѣло до благополучнаго конца. По удаленіи союзниковъ Игнатьевъ, въ воздаяніе за оказанныя услуги, заключилъ 2 ноября 1860 г. Пекинскій трактатъ, чрезвычайно для насъ выгодный.

Первая статья его гласитъ слѣдующее:

«Въ подтвержденіе и поясненіе первой статьи договора, заключеннаго въ г. Айгунѣ 1858 г. мая 16 дня, и во исполненіе девятой статьи договора, заключеннаго въ томъ же году, іюня 1-го дня въ городѣ Тянь-цзинѣ, опредѣляется: съ сихъ поръ Восточная граница между двумя государствами, начиная отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амуръ до мѣста сліянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Уссури. Земли, лежащія по лѣвому берегу (на сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ Россійскому государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на югъ) до устья рѣки Уссури, принадлежатъ Китайскому государству. Далѣе отъ устья рѣки Уссури, до озера Хинкай (Ханка), граничная линія идетъ по рѣкамъ Уссури и Сунгача. Земли, лежащія по восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ принадлежатъ

Россійскому государству, а по западному (лѣвому) — Китайскому государству. Затѣмъ граничная между двумя государствами линія, отъ истока рѣки Сунгача, пересѣкаетъ озеро Хинкай и идетъ къ рѣкѣ Бэленгхэ (Туръ), отъ устья же сей послѣдней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отсюда по горамъ, лежашимъ между рѣкою Хунь-чунь и моремъ до рѣки Ту-мынъ-дзянь. Здѣсь также земли, лежащія на востокѣ, принадлежатъ Россійскому государству, а на западѣ — Китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Ту-мынь-дзянь на двадцать китайскихъ верстъ (ли) выше впаденія ея въ море...» «Еслибы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія Китайскихъ подданныхъ, то Русское правительство обязуется оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ и дозволить попрежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами».

Изъ остальныхъ 14 статей договора, регулирующихъ торговлю, консульскую службу и взаимныя сношенія пограничныхъ властей, отмѣтимъ постановленія 4-е и 14-е ст. 4: «на протяженіи всей граничной линіи, опредѣленной первою статьею этого договора, дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ государствъ. Мѣстные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговлѣ и людямъ, ею занимающимся. Съ симъ вмѣстѣ подтверждается постановленіе касательно торговли во второй статьѣ Айгунскаго договора». Ст. 14 предусматриваетъ возможность созданія, на указанныхъ въ договорѣ основахъ, дополнительныхъ условій по сухопутной торговлѣ; условія эти устанавливаются по соглашенію генералъ-губернатора съ пограничными сановниками дайцинскаго государства.

По Пекинскому трактату окончательно перешла къ Россіи громадная, пустынная территорія почти въ милліонъ квадратныхъ верстъ или въ 100 мил. десятинъ*). По вновь пріобрѣтеннымъ странамъ бродило совершенно ничтожное количество инородцевъ-гольдовъ, гиляковъ, ороченовъ, тазовъ, нигидальцевъ, занимавшихся охотою и рыбною ловлей. Въ общей сложности ихъ было, вѣроятно, не болѣе 2.000 душъ. Въ Уссурійскомъ краѣ жили

*) По официальнымъ даннымъ 1907 г. Амурская область — съ нѣсколько измѣненными по сравненію съ 1860 г. границами — имѣла 352.280,6 кв. верстъ (около 37 мил. десятинъ), Приморская (округи Хабаровская, Удская, Уссурійская казачья, Уссурійская горная, Приморская горная, Южно-Уссурійская) — съ границами, расширенными за счетъ Амурской области — 550.765,8 кв. верстъ или около 57 мил. десятинъ. Размѣры всей Приморской области съ частями, принадлежавшими Россіи до 1860 г. (округами Анадырской, Гижигинской, Командорской, Охотской, Петропавловской-Камчаткой)—исчислялись въ 1907 г. въ 1.694.176,6 квадр. верстъ.

отдѣльными фанзами въ лѣсахъ и горахъ китайцы (манзы) охотники, искатели золота и лѣчебнаго, драгоцѣннаго корня женьшень. Манзы для прокормленія каждой партіи распахивали обыкновенно земли вокругъ общаго жилища (фанзы), культивировали огородныя и полевыя растенія. Такихъ фанзъ насчитывалось въ Уссурійскомъ краѣ къ 1860 г. до 300 съ населеніемъ отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ: многія изъ нихъ, конечно, оставались совершенно неизвѣстными. Въ Амурской области, недалеко отъ Благовѣщенска, по Амуру расположились на лучшихъ земляхъ края 44 селенія подданныхъ китайскаго правительства около 10 тысячъ душъ обоего пола.

Занятая этими аборигенами края площадь (около 100.000 десятинъ) въ значительной части была хорошо культивирована.

Корейцы иммигрировали позднѣе; въ 1860 г. въ предѣлахъ Приамурья ихъ не было вовсе.

Послѣ того, какъ Амурскій край былъ окончательно укрѣпленъ за Россіей*), графъ Н. Н. Муравьевъ**) покинулъ постъ генералъ-губернатора Восточной Сибири.

Въ это время Приамурье представляло край совершенно неустроенный, полудикій, пустынный, невѣдомый. Непроходимая первобытная тайга перемежалась съ сырыми, заболоченными лугами. Суровый своеобразный климатъ былъ непривыченъ для поселившихся русскихъ. Единственными путями сообщенія служили рѣки. Въ лѣсахъ бродили разные звѣри; медвѣди и тигры попадались часто, въ заливѣ Петра Великаго плавали киты. Море и рѣки были переполнены рыбой. Немногіе дикіе инородцы ютились вдоль рѣкъ и при первомъ появленіи русскихъ уступали имъ дорогу.

Что то сказочное и заманчивое представлялъ изъ себя этотъ богатый, но неизвѣстный край. Русское населеніе его къ этому времени составляло всего около 10.000 душъ преимущественно казаковъ и разбросано было вдоль Амура и низовьевъ Уссури отдѣльными небольшими поселками. Этой горсти русскихъ было совершенно недостаточно для обширной окраины, почему первою заботой русской администраціи, въ особенности преемника графа Муравьева, генералъ-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова, было скорѣйшее заселеніе края. Изданъ былъ новый законъ о переселеніи на Амуръ, которымъ устанавливались разнообразныя и существенныя льготы, напримѣръ, освобожденіе отъ воинской повинности, отъ подушной

*) Ко дню пятидесятилѣтняго юбилея присоединенія Приамурья, стр. 43—63.

**) Въ 1858 году генералъ-адъютанту Муравьеву былъ пожалованъ титулъ графа Амурскаго.

подати, отъ земельныхъ и прочихъ казенныхъ сборовъ и безплатный отводъ стодесятинныхъ надѣловъ. Желающихъ переселиться оказалось сравнительно много. Въ первый же годъ поступило прошеній отъ болѣе чѣмъ 3.000 семействъ. Въ теченіе первыхъ семивосьми лѣтъ со времени отъѣзда Муравьева, т. е. до 1868 года происходило оживленное переселеніе, въ среднемъ до 2.000 душъ ежегодно, а затѣмъ сразу замѣтно сократилось. Сначала селились по теченію Амура, а затѣмъ начали проникать и въ Южно-Уссурійскій край. Къ этому времени относится основаніе въ 1866 году четырнадцатью, семействами села Никольскаго, нынѣ города Никольска Уссурійскаго. На самой зарѣ существованія село Никольское подверглось большому испытанію. Китайцы, изгнанные, только что появившимися, русскими съ острова Аскольда, гдѣ они копали золото, въ количествѣ свыше 500 человѣкъ подступили къ селу. Жители бѣжали, бросивъ имущество и едва успѣвъ захватить женъ и дѣтей. Одно замѣшкавшееся семейство было убито, дома сожжены, имущество разграблено, скотъ уведенъ. Хунхузы разсѣяны были лишь войсками, послѣ чего жители вернулись къ своимъ пепелищамъ.

Въ 1865 году въ Амурской области открыто было существованіе золота, а въ 86 и 87 годахъ началась его разработка. Это послужило могучимъ толчкомъ для дальнѣйшаго его развитія. Начала быстро возникать золотопромышленность и потребовала рабочихъ рукъ, продовольствія, продуктовъ добывающей и обрабатывающей промышленности. Населеніе стало работать вокругъ золотопромышленности и быстро поправлять свое благосостояніе. Оживилась торговля, Благовѣщенскъ началъ превращаться въ естественный центръ области. Въ 1868 году въ немъ насчитывалось уже около $2\,^1/_2$ тысячъ населенія и введено было городовое положеніе. Хотя переселенія крестьянъ къ этому времени почти прекратились, но зато теперь на Амуръ шло много рабочихъ.

Съ цѣлью урегуливанія и поддержки золотого промысла изданъ былъ въ 1870 году уставъ о частной золотопромышленности. Въ этомъ же году окончена была проведеніемъ непрерывная телеграфная линія отъ Иркутска до Николаевска. Къ 1870 году по Амуру плавало уже около 25 частныхъ пароходовъ, а въ 1871 году образовавшееся товарищество амурскаго пароходства съ субсидіей отъ правительства организовало правильные срочные почтово-пассажирскіе и грузовые рейсы съ пониженными тарифами.

Такимъ образомъ, въ теченіе перваго десятилѣтія существованія Приамурья, какъ русской колоніи, наиболѣе развивалась

Амурская область, что вполнѣ естественно, такъ какъ Амуръ былъ единственнымъ путемъ сообщенія, вокругъ котораго и сосредоточивалась дѣятельность населенія. Приморская область, административнымъ центромъ которой былъ Николаевскъ, лежала въ предѣлахъ амурскаго района въ болѣе суровой и безлюдной полосѣ, а южная ея часть Южно-уссурійскій край былъ въ сторонѣ отъ большой дороги. Къ концу перваго десятилѣтія русскаго населенія насчитывалось въ Амурской области—22.600 душъ и въ Приморской—11.400, а всего около 34.000 душъ.

Тяжело было первымъ колонизаторамъ, вольно или невольно заселившимъ край, устраиваться на новыхъ мѣстахъ и бороться съ массою стихійныхъ препятствій. При первоначальномъ выборѣ мѣстъ для поселеній хотѣли расположить населенные пункты приблизительно на равномъ другъ отъ друга разстояніи. Много первыхъ селеній основано было на низменныхъ мѣстахъ, почему наводненія ежегодно заливали огороды, уносили хлѣбъ, сѣно и даже постройки. Приходилось переходить на новыя мѣста и переносить деревни. На протяженіи 400 верстъ между Уссури и Хинганомъ изъ 12 селеній шесть были совершенно брошены жителями, четыре переселены на новыя мѣста и лишь только два остались на старыхъ. Въ первое время населенію приходилось ютиться въ землянкахъ и плетеныхъ изъ хвороста мазанкахъ, плохо защищавшихъ отъ холода и непогоды. Среди жителей начались и долго держались различныя болѣзни, начиная отъ оспы, кончая тифомъ. Вслѣдствіе лишеній, антисанитарной обстановки и врачебной безпомощности, болѣзни принимали очень часто повальный характеръ. Такъ, въ 1856 году въ Усть-Зейскомъ посту изъ 100 казаковъ умерло 29 человѣкъ. Изъ крестьянъ, поселенныхъ на одномъ изъ острововъ нижняго Амура, уцѣлѣлъ лишь одинъ человѣкъ, а всѣ остальные вымерли отъ тифа. Полное бездорожье дѣлало поселки совершенно изолированными другъ отъ друга, казенное продовольствіе прибывало лишь разъ въ годъ. Миріады мошки (гнуса), являясь настоящимъ бичемъ, отравляли существованіе не только людямъ, но даже и животнымъ; послѣднія, пытаясь спастись отъ насѣкомыхъ, бросались иногда въ горящіе костры. Безпомощное положеніе первыхъ засельниковъ ухудшалось еще массою лежавшихъ на нихъ натуральныхъ повинностей, напримѣръ, доставка по пониженной цѣнѣ лѣса для казенныхъ и общественныхъ надобностей, сплавъ казенныхъ грузовъ и подводная повинность по перевозкѣ почты и чиновниковъ. Населенія было немного, а нуждъ, въ только начавшемъ устраиваться краѣ, было очень много, почтово-

пассажирское движеніе вдоль Амура было усиленное. Казенной работы набиралось столько, что казакамъ не было почти возможности работать для себя. Въ 1857 году во время лѣтняго сбора вмѣсто 1.000 человѣкъ, числившихся по списку, явилось лишь 200. Остальные были заняты въ нарядахъ и работахъ.

Съ другой стороны занятіе сельскимъ хозяйствомъ, требовало особенно усиленнаго труда. Сколько препятствій приходилось преодолѣвать, чтобы дикую амурскую или уссурійскую прерію превратить въ плодородную долину. Здѣсь требуется и предварительная выкорчевка и тщательная распашка нетронутой цѣлины, отъ которой ломаются плуги, часто бываетъ нужна предварительная осушка мѣстности. Почва быстро выпахивается, буйныя сорныя травы, мѣшали всходамъ, внезапныя наводненія затопляли поля, сѣмена хлѣбовъ перерождались, озимыхъ хлѣбовъ сѣять было нельзя и весь огромный сельско-хозяйственный трудъ падалъ поэтому на короткій лѣтній періодъ; урожай бывалъ самъ 7—8 и меньше, орудія быстро изнашивались, починка стоила очень дорого, часто даже была невозможна, за отсутствіемъ мастеровъ; особые хлѣбные грибки портили зерно, бездорожье затрудняло сбытъ, кредита на обзаведеніе не было, лошадей и молочный скотъ приходилось привозить издалека, такъ какъ мѣстныхъ породъ, приспособившихся къ особенностямъ климата и корма, не было. Привозный скотъ, преимущественно выросшій на сухихъ пастбищахъ, съ трудомъ привыкалъ къ влажнымъ сочнымъ, но малопитательнымъ травамъ Приамурскаго края. Весьма губительныя эпизоотіи и гнусъ—являлись бичами скотоводства.

Поэтому первое десятилѣтіе колонизаціи Приамурья представляетъ сплошныя страданія населенія, употребившаго героическія усилія для борьбы съ природою и другими препятствіями. При этомъ прежде, чѣмъ попасть на Амуръ, переселенцамъ надо было совершить тяжелый путь черезъ всю огромную Сибирь. Послѣ такого перехода, колонисты являлись на Амуръ совершенно разбитыми, измученными и усталыми.

«Недостатокъ средствъ, болѣзни, усиленная смертность, въ особенности между дѣтьми, падежъ скота — вотъ»,—говоритъ въ своей книгѣ *) бывшій военный губернаторъ Приморской области г. Унтербергеръ, «неизмѣнные спутники, сопровождавшіе переселенцевъ, приходившихъ часто нищими и разоренными въ новыя мѣста поселенія, гдѣ тотчасъ же приходилось браться за работу по домообзаводству и обработкѣ нетронутой земли».

*) Приморская область.

Первое увлеченіе Амуромъ скоро прошло и переселенческое движеніе со второго десятилѣтія почти прекратилось.

Въ 1872 году совершились два событія, глубоко повліявшія на дальнѣйшую судьбу края. Огромное небывалое наводненіе на Амурѣ затопило всѣ пашни и луга и всѣ населенные пункты отъ Амазара до Благовѣщенска, при чемъ было залито водой 22 поселенія, а 8 изъ нихъ было уничтожено совершенно. Это крайне неблагопріятно отразилось на благосостояніи прибрежнаго населенія, которое долго не могло оправиться отъ такого удара.

Другое событіе было—перенесеніе морского порта изъ Николаевска во Владивостокъ. Съ этого времени начинается второй періодъ исторіи окраины, продолжавшійся двѣнадцать лѣтъ и характеризующійся замедленіемъ ея развитія. Переселеніе почти совершенно прекращается; напримѣръ, за первое десятилѣтіе переселилось въ Амурскую область 10.000 душъ, а за второе всего лишь около 1.000. Въ такомъ же масштабѣ сократилось переселеніе и въ Приморскую область. Окраину стали забывать не только въ Петербургѣ, но и въ Иркутскѣ, гдѣ находилось мѣстопребываніе генералъ-губернатора. Это глухое время, въ теченіе котораго край предоставленъ былъ самъ себѣ, продолжалось вплоть до начала восьмидесятыхъ годовъ. Губернаторы Приморской области, какъ адмиралы и начальники флота, мало занимались гражданскими дѣлами. Ихъ силы и вниманіе направлены были преимущественно на морскіе вопросы. Въ этой области имъ удалось сдѣлать довольно много. Въ 1874 году экспедиція генерала Большева произвела опись береговъ Японскаго моря и Татарскаго пролива на протяженіи свыше 1.000 верстъ, до тѣхъ поръ совершенно необслѣдованныхъ. Во Владивостокѣ занялись постройкой укрѣпленій,—городокъ оживился, началъ заселяться и въ 1875 году получилъ уже городовое положеніе. Въ это время отошла къ Россіи и южная половина Сахалина, находившаяся до тѣхъ поръ во владѣніи японцевъ. Въ Амурской области золотопромышленность открыла для себя новые раіоны, что увеличило добычу золота. Въ этихъ же 1875—76 гг. въ области работала экспедиція инженера Аносова, производившая рекогносцировочныя изысканія, но случайно командированная, она скоро была забыта и труды ея поступили въ архивъ.

Амурскіе казаки, крестьяне и горожане, благодаря постепенно развивающейся золотопромышленности и создавшимся вокругъ нея промысламъ, торговлѣ и пароходству, имѣли хорошіе заработки и мало-по-малу начали оправляться отъ бѣдствій, принесенныхъ на-

водненіемъ, преодолѣвать трудности перваго устройства и вообще увеличивать благосостояніе. Уссурійскому же казачеству становилось жить все труднѣе. Частыя наводненія и прочія неблагопріятныя условія, о которыхъ говорилось выше, подорвали благосостояніе и въ 1879 году почти половина казачества выселилась по собственному желанію въ Южно-Уссурійскій край. Благодаря этому переселенію, экономическое положеніе казаковъ тоже значительно начало улучшаться. При этомъ наша сухопутная граница съ Китаемъ перестала быть безлюдной и беззащитной. Въ это время во Владивостокѣ было около десяти тысячъ населенія. На вновь создавшійся уголокъ обратили вниманіе. Въ слѣдующемъ году открыты были регулярные рейсы пароходовъ Добровольнаго флота, а также установлено правильное сообщеніе съ портами Японіи и Китая; это оживило товарообмѣнъ, удешевило жизнь, увеличило потребленіе. Въ этомъ же году Владивостокъ, съ прилегающимъ райономъ, выдѣленъ былъ въ особое губернаторство, съ адмираломъ во главѣ, а для Приморской области учреждена была должность особаго губернатора. Областныя управленія переведены были изъ Николаевска въ Хабаровку.

Назначенный въ концѣ 1879 года генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, Анучинъ обратилъ на молодой край особенное вниманіе, чему способствовало и то, что въ 1880 году у насъ были нѣкоторыя осложненія съ Китаемъ, и Приамурье пріобрѣло серьезное стратегическое значеніе. Генералъ Анучинъ нашелъ, что край заселяется медленно, настоялъ на продленіи закона 61 года о льготныхъ переселеніяхъ на Амуръ, срокъ которому истекалъ въ 1881 году, и поднялъ вопросъ о морской перевозкѣ колонистовъ.

Хотя земледѣліе и сельское хозяйство въ Южно-Уссурійскомъ краѣ достигли къ этому времени нѣкотораго развитія, настолько, что въ 1882 году казна могла уже купить свыше 70 тысячъ пудовъ зерна и крупы для продовольствія войскъ по цѣнѣ въ среднемъ около 1 руб. 30 коп., но все-таки огромное пространство между райономъ, прилегающимъ къ Владивостоку, и райономъ, тяготѣющимъ къ Амуру было совершенно не заселено. Между тѣмъ приходилось позаботиться не только о подготовкѣ экономической и продовольственной базы для нашихъ войскъ и флота, но и о созданіи настолько плотнаго населенія, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было образовать первые кадры защитниковъ границы. Проектъ Анучина Государственнымъ Совѣтомъ былъ отклоненъ, но онъ лично доложилъ Государю свои соображенія; послѣд-

нія получили одобреніе. Морская перевозка колонистовъ началась съ 1883 года. Въ этомъ же году изданы были правила о лѣсоохраненіи и лѣсоустройствѣ и введены были лѣсныя пошлины. Близъ Владивостока открылся первый лѣсопильный заводъ.

Этимъ заканчивается, собственно, второй періодъ исторіи Приамурья, а съ 1884 года начинается новая эпоха, характеризующаяся энергичной и усиленной дѣятельностью по внутреннему устроенію края.

Въ 1884 году изъ Забайкальской, Амурской и Приморской областей учреждается приамурское генералъ-губернаторство. На постъ перваго главнаго начальника края назначается баронъ А. Н. Корфъ. Въ этомъ же году во Владивостокѣ, являвшемся культурнымъ и умственнымъ центромъ, основано было первое научное общество «изученія Амурскаго края» и начала издаваться газета.

Баронъ Корфъ горячо отдался дѣлу выясненія нуждъ и устроенія края, но, прежде чѣмъ предпринимать крупныя мѣропріятія, онъ созвалъ въ 1885 и 86 гг. два съѣзда окраинныхъ администраторовъ и свѣдущихъ людей, на которыхъ и подвергъ окраинные вопросы всестороннему обсужденію. Съ вынесенными на съѣздѣ постановленіями баронъ Корфъ, во многихъ случаяхъ, согласовалъ свою дѣятельность. Съѣзды эти имѣли благотворное вліяніе. Вырабатывался опредѣленный взглядъ на предстоящія задачи экономической и духовной жизни края, расширялся кругозоръ у окраинныхъ администраторовъ, создавалось единство и планомѣрность дѣйствій.

Съѣзды особенное вниманіе обратили на необходимость расширенія колонизаціи, улучшенія путей сообщенія, поддержку промышленности и торговли, насажденіе образованія и врачебной помощи. Результатомъ усиленнаго морского переселенческаго движенія было то, что въ 1886 году*) прекратился, наконецъ, подвозъ на Амуръ зерна изъ Россіи. Съ этого времени край сталъ обслуживаться собственнымъ хлѣбомъ. Въ этомъ году Южно-Уссурійскій край испыталъ два бѣдствія: большое наводненіе, причинившее населенію трудно поправимыя потери, и холерную эпидемію, унесшую довольно много жертвъ, такъ какъ край былъ постигнутъ ею совершенно неожиданно. Тѣмъ не менѣе отъ этихъ бѣдствій населеніе скоро оправилось.

Въ слѣдующемъ 1887 году баронъ Корфъ представилъ въ Петербургъ программу ближайшихъ мѣропріятій по устроенію края,

*) Въ этомъ же году основана была въ Хабаровскѣ контрольная и казенная палаты, во Владивостокѣ основана была морская библіотека, представляющая одно изъ лучшихъ книгохранилищъ края.

разсчитанную на 10 лѣтъ, обнимавшую: 1) усиленіе морскихъ и сухопутныхъ силъ и обороны края, 2) увеличеніе русскаго населенія, сокращеніе притока желтой расы, 3) расширеніе образованія, 4) судебную реформу и преобразованіе администраціи, 5) удешевленіе жизни, поднятіе производительныхъ силъ, улучшеніе путей сообщенія и 6) сохраненіе дружественныхъ отношеній съ сосѣдями. Программа эта удостоилась Высочайшаго одобренія и Корфъ началъ постепенно приводить ее въ исполненіе.

Въ 1889 году, для удобства управленія, уссурійское казачество выдѣлено было изъ состава амурскаго. Въ слѣдующемъ году, всѣ областныя управленія перенесены были изъ Хабаровки во Владивостокъ. Владивостокское губернаторство было упразднено и вошло въ составъ Приморской области.

1891 годъ навсегда останется знаменательнымъ въ исторіи края. Въ этомъ году посѣтилъ Приамурье Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ Его Величество благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II. Это посѣщеніе ознаменовано было историческимъ событіемъ — закладкою 12 мая Уссурійской желѣзной дороги, которая по первоначальному проекту, составляла конечное звено Великой Сибирской желѣзнодорожной магистрали. Въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича состоялись: закладка памятника Невельскому во Владивостокѣ и открытіе памятника графу Муравьеву-Амурскому въ Хабаровскѣ. Въ это время въ Хабаровскѣ было лишь около 4.000 русскаго населенія.

Въ этомъ же 1891 году совершена крупная реформа въ крестьянскомъ бытѣ. Введено было сельское и волостное самоуправленіе.

Закладку Уссурійской дороги слѣдуетъ считать поворотнымъ пунктомъ въ исторіи края. Съ этого момента повсюду создалась и окрѣпла увѣренность въ томъ, что Россія намѣрена прочно утвердиться на берегахъ Тихаго океана, что край будетъ неуклонно заселяться и развиваться и что каждый можетъ спокойно и смѣло устраивать свои дѣла. Личное посѣщеніе Наслѣдника показало, что этотъ край не будетъ забытъ и вселило увѣренность, что, вслѣдъ за однимъ, послѣдуютъ и другія важныя мѣропріятія, что справедливыя нужды населенія всегда найдутъ откликъ и удовлетвореніе. Это событіе положило конецъ старой эпохѣ первобытнаго существованія полузабытаго Приамурья. Теперь открылось широкое поле для культуры.

Съ этого времени безспорно начинается новая исторія Приамурскаго края, призваннаго къ новой жизни.

На него обращается усиленное вниманіе и осуществляются многія полезныя мѣропріятія. Въ 1892 году учреждается дол-

жность помощника генералъ-губернатора и командующаго войсками, такъ какъ дѣла по управленію обширнымъ краемъ весьма осложнились и разрослись; при министерствѣ финансовъ образовывается комиссія для выясненія нуждъ золотопромышленности; издаются новыя правила о лѣсоохраненіи и законъ, разрѣшающій продавать на льготныхъ условіяхъ казенныя земли въ частную собственность и запрещающій покупку земель иностранцамъ; въ Амурскую область командируется экспедиція академика Коржинскаго для изученія ея колонизаціонной емкости, преобразовывается врачебная часть въ Южно-Уссурійскомъ районѣ и вводятся участковые врачи; во Владивостокѣ открывается вторая газета.

Въ началѣ слѣдующаго 1893 года баронъ Корфъ созвалъ третій Хабаровскій съѣздъ и, открывая его, произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой подвелъ итоги сдѣланному, охарактеризовалъ современное ему состояніе и нужды окраины и талантливыми штрихами набросалъ схему предстоящихъ преобразованій.

Въ это время итоги русской колонизаціи Приамурья, были уже значительны. Русское населеніе достигло 120 тысячъ душъ. Тамъ, гдѣ лишь изрѣдка попадались одинокія заимки, появились сравнительно обширныя селенія и началъ ощущаться какъ бы недостатокъ удобной земли, а вся граница съ Китаемъ была уже относительно густо заселена русскими. Старожильческое населеніе достигло извѣстнаго благосостоянія и жизнь его стала мало похожа на жизнь первыхъ засельщиковъ края. Мясо, молочные продукты, хорошій хлѣбъ и овощи стали обычной пищей крестьянъ и казаковъ. Въ среднемъ на дворъ приходилось около 8 десятинъ обработанной и засѣянной земли и 8 головъ домашняго скота: лошадей и коровъ. Сборъ хлѣбныхъ злаковъ и картофеля достигъ четырехъ съ половиною милліоновъ пудовъ. И на 3-мъ съѣздѣ поднималась было рѣчь о перепроизводствѣ мѣстнаго зерна и изыскивались мѣры для предотвращенія этого явленія. Торговля также сдѣлала крупные шаги, такъ въ 1892 году общій ввозъ товаровъ достигъ 20 милліоновъ рублей, при чемъ необходимо отмѣтить, что если раньше привозились преимущественно товары иностранные, то за послѣдніе годы этого періода господствующее положеніе на рынкѣ заняли товары и издѣлія русскаго происхожденія. Начала возникать и мѣстная фабрично-заводская промышленность; увеличилось количество мукомольныхъ мельницъ; общая стоимость производства достигла суммы около двухъ милліоновъ рублей. Особенно блестящаго развитія достигла золотопромышленность: еже-

годно добывалось золота свыше 400 пудовъ, а всего къ 1908 году съ начала открытія золота на Амурѣ добыто было для русскаго государства пять съ половиною тысячъ пудовъ благороднаго металла. Зародились, существовали и развивались многіе другіе виды добывающей промышленности, не говоря уже о промыслахъ рыбномъ и лѣсномъ, но они обслуживали исключительно мѣстный спросъ, вывоза же почти не существовало. Къ этому времени на Сахалинѣ разрабатывался уже каменный уголь и открыта была нефть, около залива Ольги найдено было желѣзо, а на Сунгачѣ каменный уголь*). Для промышленности открывались новыя широкія перспективы, но для того, чтобы превратить окраину въ богатую цвѣтущую промышленную колонію нужны были и люди и капиталы, только они могли оживить и использовать лежащія до сихъ поръ втунѣ природныя богатства. На это особенно указывалъ баронъ Корфъ. «Вся будущность Приамурья—въ его колонизаціи—говорилъ онъ и добавлялъ:—полезными краю могутъ быть только умные и развитые люди, а чтобы быть таковыми надо учиться и учиться». И дѣйствительно, о народномъ образованіи баронъ Корфъ заботился не мало. Уже тогда одна школа приходилась въ среднемъ на 1.200 жителей, т. е. школъ относительно было больше, чѣмъ въ Сибири. Но, конечно, ихъ было далеко недостаточно.

Баронъ Корфъ скончался въ Хабаровскѣ черезъ три дня по окончаніи третьяго съѣзда, и ему самому не пришлось примѣнить къ жизни и осуществить высказанныя на съѣздѣ пожеланія, но, тѣмъ не менѣе, иниціатива и труды Корфа и его сотрудниковъ не пропали даромъ. Напротивъ, заложенныя имъ сѣмена возросли и дали богатый плодъ. Потомъ долго еще высшіе и другіе администраторы края черпали силы и искали почву для мѣропріятій и реформъ въ работахъ Корфа и его трехъ съѣздовъ. Готовой программой дѣятельности очень широко воспользовался преемникъ барона Корфа, генералъ Духовской.

Слѣдующій 1894 годъ можно назвать «годомъ просвѣщенія». Въ этомъ году учреждена была должность окружнаго инспектора училищъ, въ Хабаровскѣ открыта была женская прогимназія и техническое желѣзнодорожное училище. Прибыла экспедиція, командированная спеціально для изученія судоходныхъ условій Амура; въ Южно-Уссурійскомъ краѣ работали надъ его изученіемъ двѣ

*) 1893 годъ можетъ быть отмѣченъ особеннымъ ростомъ обрабатывающей промышленности. Такъ, въ этомъ году основаны были, не считая многихъ мелкихъ заводовъ и фабрикъ, чугунно-литейный заводъ Чепурина и паровая мельница Алексѣева въ Благовѣщенскѣ и спичечная фабрика Суворова близъ Владивостока.

экспедиціи, продолжавшія работы Надарова, обслѣдовавшаго край еще въ 1882, 1883 гг., а также закончила свои работы экспедиція Ф. Ф. Буссе и В. П. Маргаритова, снаряженная обществомъ изученія Амурскаго края для археологическихъ изслѣдованій. Экспедиція эта важна особенно тѣмъ, что произведенными ею раскопками несомнѣнно установлено было, что нѣкогда въ краѣ существовало культурное довольно многочисленное населеніе. Въ этомъ же году 2 мая основанъ былъ Приамурскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества, который внесъ затѣмъ крупную лепту въ дѣло изученія края, и начала издаваться офиціальная газета «Приамурскія Вѣдомости», открывшая свои столбцы какъ для научныхъ статей, такъ и для обсужденія бытовыхъ условій края. Южно-Уссурійскій край въ этомъ же году испыталъ большую эпизоотію, унесшую свыше двухъ тысячъ лошадей, заставившую принять самыя рѣшительныя предохранительныя мѣры. Въ слѣдующемъ 1895 году произведены были первыя массовыя прививки сибиреязвенной вакцины, что спасло край отъ распространенія грозной эпизоотіи. Зато въ этомъ году Приамурье вновь посѣтила холера, но, къ счастью, не приняла большихъ размѣровъ. Въ слѣдующемъ 1896 году въ Южно-Уссурійскомъ краѣ было опять очень большое наводненіе, снова причинившее населенію большіе убытки, но характера бѣдствія оно не носило, такъ какъ заливаемыя въ большую воду мѣста были уже большею частью извѣстны. По произведенному въ этомъ году обслѣдованію состоянія фабрично-заводской промышленности выяснилось, что сумма годового производства достигла свыше 4 милліоновъ рублей. Въ этомъ году продолжалось, начатое въ предыдущемъ, переселеніе и зачисленіе въ составъ уссурійскаго войска донскихъ, оренбургскихъ и прочихъ казаковъ. Это усиленіе мѣстнаго казачества продолжалось затѣмъ вплоть до войны 1904—1905 гг., да продолжается и теперь, при чемъ въ казаки записываются и крестьяне.

Особенно знаменателенъ для Приамурья 1897 годъ. Однодневная всероссійская перепись впервые точно установила количество русскаго и инородческаго населенія. Оказалось, что въ это время русскихъ жителей было въ Приморской области—130 тысячъ и въ Амурской—120 тысячъ, а всего 250 тысячъ душъ обоего пола. Затѣмъ въ Приамурьѣ торжественно открыты были новыя судебныя установленія: Владивостокскій и Благовѣщенскій окружные суды съ составомъ мировыхъ судей и примѣненіемъ новыхъ судебныхъ уставовъ Александра II. Наконецъ, 30 августа въ присутствіи генералъ-губернатора Духовского, открыто было сплошное

движеніе по законченной постройкой уссурійской желѣзной дорогѣ, между Владивостокомъ и Хабаровскомъ. Кромѣ того, этотъ годъ ознаменовался введеніемъ податной инспекціи, учрежденіемъ областныхъ врачебныхъ управленій и управленія государственными имуществами и открытіемъ во Владивостокѣ коммерческаго порта.

Въ слѣдующемъ 1898 году въ Благовѣщенскѣ состоялся первый съѣздъ амурскихъ золотопромышленниковъ, посвященный выясненію и удовлетворенію своихъ нуждъ; начата была постройка колесной дороги между Хабаровскомъ и Стрѣтенскомъ.

Въ это же время край испыталъ тяжкій ударъ: вмѣсто того, чтобы неуклонно продолжать осуществленіе великой идеи Императора Александра III, соединить русское побережье Тихаго океана съ центральной Россіей желѣзной дорогой, непрерывно проложенной на русской землѣ, задумано было проведеніе желѣзной дороги черезъ сѣверную Маньчжурію. Тщетно дальнозоркіе люди предсказывали горькія такого рѣшенія послѣдствія. Приамурье было принесено въ жертву новымъ вѣяніямъ, диктовавшимъ стремленіе на югъ и направившимъ русскія деньги въ чужую страну. Вмѣсто желѣзной, Приамурье получило колесную дорогу, впрочемъ, до сихъ поръ еще неоконченную и успѣвшую стать во многихъ мѣстахъ непроѣзжей.

Приамурье дрогнуло. Хотя первые годы, оно еще продолжало итти впередъ, по инерціи, но ясно было, что его дальнѣйшему росту и культурѣ положенъ предѣлъ. Между тѣмъ, въ 1899 году отголоски свѣтлой эпохи еще оставили свои слѣды. Въ Хабаровскѣ состоялась первая общеприморская сельскохозяйственная и промышленная выставка, показавшая—какіе успѣхи сдѣлала русская колонизація и по достоинствамъ своимъ далеко превзошедшая самыя скромныя ожиданія. Во Владивостокѣ былъ открытъ Восточный Институтъ; а въ Благовѣщенскѣ Управленіе водными путями Амурскаго бассейна, занявшееся изученіемъ и обстановкой фарватера береговыми знаками и упорядоченіемъ судоходныхъ и пароходныхъ дѣлъ.

Въ 1900 году въ Хабаровскѣ открыто было реальное училище, а приготовительная военная школа была преобразована въ кадетскій корпусъ, въ Благовѣщенскѣ сдѣланъ былъ для опыта первый шагъ къ свободному обращенію золота въ видѣ разрѣшенія банкамъ покупки его отъ вольныхъ старателей. Замѣтно оживившееся за послѣдніе два-три года переселенческое движеніе въ этомъ году было особенно значительнымъ. Переселенцы плыли на пароходахъ, сплавомъ, на плотахъ и баржахъ большими партіями; всего ихъ прибыло свыше 5.000 душъ.

Въ этомъ году Приамурью нанесенъ былъ новый ударъ, явившійся слѣдствіемъ начатой политики игнорированія интересовъ этой окраины. Введено было таможенное обложеніе ввозимыхъ въ край иностранныхъ товаровъ и повсюду учреждены были заставы и таможни. Это мѣропріятіе гибельно отразилось на жизни неокрѣпшаго края, вызвало торговый кризисъ и внесло новое потрясеніе.

Немало тревогъ и заботъ причинило и нападеніе китайцевъ на Благовѣщенскъ и бомбардировка его съ 1 іюля вплоть до 20. Нападеніе это, явившееся отголоскомъ возстанія боксеровъ, надо было понимать, какъ протестъ противъ захвата русскими Маньчжуріи, но, легко отбитое горстью солдатъ, оно было скоро забыто. Маньчжуры, жившіе близъ Благовѣщенска со временъ Муравьева, были изгнаны, а на земляхъ ихъ впослѣдствіи поселены казаки.

Въ 1901 году въ Приамурье командированъ былъ съ цѣлью опредѣленія колонизаціонной вмѣстимости г. Кауфманъ и основаны были въ обѣихъ областяхъ межевыя партіи для заготовленія переселенческихъ участковъ, проявившія очень энергичную дѣятельность и сразу внесшія въ дѣло колонизаціи систему и порядокъ тѣмъ, что направили переселенческія волны прямо на дѣйствительно пригодные участки. Въ Благовѣщенскѣ состоялись первые курсы и съѣздъ учителей церковно-приходскихъ школъ, закончившіеся съ весьма удовлетворительными результатами.

Въ 1902 году учреждена была Владивостокская биржа, окончательно введено широкое свободное обращеніе золота, какъ товара, и учреждены въ Благовѣщенскѣ и Николаевскѣ золотосплавочныя лабораторіи, на необходимость которыхъ указывалось еще на хабаровскихъ съѣздахъ. Кромѣ того, введены были крестьянскіе начальники. Съ цѣлью упорядочить переселеніе введена была обязательная предварительная посылка ходоковъ, перевозившихся по очень удешевленному тарифу. Въ этомъ же году край посѣтила и унесла много жертвъ новая эпидемія холеры.

1903 годъ былъ годомъ наивысшаго напряженія нашей дѣятельности въ Маньчжуріи и забвенія Приамурья. Въ сентябрѣ, вскорѣ послѣ четвертаго хабаровскаго съѣзда, созваннаго тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ Суботичемъ, учреждено было дальневосточное намѣстничество, но уже 27 января 1904 года разразилась русско-японская война, сопровождавшаяся бомбардировкой Владивостока, нападеніемъ и занятіемъ южнаго Сахалина и отбитіемъ нападенія японцевъ на Камчатку. Край, изнуренный предшествовавшими событіями и мѣропріятіями, явно клонившимися въ

ущербъ ему, стойко вынесъ, однако, удары войны. Въ лицѣ уссурійскаго и амурскаго казачества и призванныхъ изъ запаса горожанъ, крестьянъ и рабочихъ, онъ первый послалъ на полѣ битвы своихъ сыновъ; потомъ, въ теченіе долгой войны, отрѣзанный отъ путей сообщенія, отъ рынковъ, лишенный многихъ предметовъ продовольствія, пережилъ угнетенное состояніе, но въ то же время посильно снабжалъ армію и хлѣбомъ, и рыбой, и овощами, и строительнымъ матеріаломъ, и, вообще, чѣмъ только могъ. По Портсмутскому мирному договору Россія оказалась вынужденной уйти за свои границы; для Приамурья наступила новая эпоха, о которой рѣчь впереди.

Маньчжурія при Дайцинской династіи.

Границы Маньчжуріи на сѣверѣ послѣ Нерчинскаго договора расширились. Амуръ сталъ достояніемъ Китая, а сѣверная граница двухъ имперій опредѣлялась становымъ хребтомъ или, по словамъ трактата «каменными горами, даже до моря протягненными». *) Восточная граница не была точно установлена, но обычное право признавало весь нынѣшній Уссурійскій край владѣніемъ Китая.

Частыя передвиженія войскъ къ Амуру въ періодъ Албазинской борьбы оживили край и создали въ немъ китайскую колонизацію по военнымъ и политическимъ видамъ. Для усиленія китайскаго элемента въ 1682 г. изъ Гирина и Нингуты на сѣверъ были передвинуты въ этотъ періодъ войска съ семьями, и изъ нихъ образовали рядъ пограничныхъ гарнизоновъ въ формѣ поселковъ для военныхъ колоній. Съ этого же времени въ Хайларѣ, Бутха и Ху-лань-чэнѣ начинаютъ размѣщаться строевыя китайскія войска и учреждаются особаго рода военно-административныя дѣленія мѣстности на знаменные округа. Такихъ округовъ было восемь, по роду войскъ: 1) маньчжурскій, 2) китайскій, 3) солонскій, 4) даурскій, 5) орочонскій, 6) бирарскій, 7) баргу, 8) олотскій. Въ послѣдующее время границы этихъ округовъ перемѣшались, и различить ихъ теперь невозможно **), тѣмъ болѣе, что дѣленіе уже отмѣнено.

Въ 1684 г. Канъ-си основалъ Айгунъ, служившій около 7 лѣтъ резиденціею управлявшаго краемъ цзянь-цзюня или военнаго губернатора, учрежденной тогда же провинціи Хэй-лунъ-цзянъ; съ 1691 по 1700 гг. цзянь-цзюнь проживалъ въ новоосно-

*) Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ 1689—1881. Изд. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. С.П.Б. 1889, стр. 3.

**) Хэй-лунъ-цзянъ-шу-ляо, цзюань 4.

ванномъ г. Мергенѣ, а потомъ въ Цицикарѣ. На этотъ же періодъ падаетъ улучшеніе военныхъ дорогъ въ Маньчжуріи и первыя попытки урегулированія администраціи. По окончаніи албазинской исторіи жизнь въ Маньчжуріи затихаетъ и только на югѣ ея Шэнъ-цзинская провинція привлекаетъ колонистовъ, да Мукденъ, какъ древняя столица со своими могилами первыхъ императоровъ дай-цинскаго дома и окрестными заповѣдными охотничьими угодьями является вплоть до временъ Цзя-цина (1796—1820) цѣлью путешествій богдохановъ. Страна находилась на положеніи военно-колонизаціонныхъ земель, и за этотъ періодъ изъ исторіи ея ничего неизвѣстно.

Съ 1858 г. Маньчжурія привлекаетъ на себя вниманіе, такъ какъ сѣверная и восточная границы ея вновь становятся предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между Китаемъ и Россіею.

Съ китайской точки зрѣнія исторія присоединенія Россіею Амура есть въ то же время исторія вторженія русскихъ въ Маньчжурію, но въ дѣйствительности временное занятіе Амура китайцами со времени Нерчинскаго договора до такой степени мало положило отпечатка на весь строй мѣстной жизни, что переходъ рѣки въ русскія руки вовсе не отразился на ходѣ жизни самой Маньчжуріи.

Въ 1860 г. Пекинскимъ договоромъ окончилось дѣло разграниченія Россіи съ Китаемъ и были опредѣлены границы Маньчжуріи съ сѣвера и востока въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ до настоящаго времени.

О внутренней жизни Маньчжуріи въ этотъ періодъ извѣстно очень немногое. Ненаселенная и мало изслѣдованная страна, она служила постояннымъ убѣжищемъ разному темному китайскому люду, искателямъ приключеній и жень-шеня, охотникамъ за оленями ради ихъ пантовъ, да золотоискателямъ. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ изъ этого сброда организовались цѣлыя шайки разбойниковъ или хунхузовъ (хунъ-ху-цзы), которые захватывали въ свое распоряженіе дороги и овладѣвали цѣлыми городами. Въ 60-хъ годахъ правительство начало преслѣдовать хунхузовъ въ отрогахъ Чанъ-бо-шаня, къ югу отъ Гирина, но они бросились на сѣверъ, разбили высланные противъ нихъ отряды, разграбили весь правый берегъ Сунгари и были разсѣяны лишь соединенными войсками гиринскаго и хэй-лунъ-цзянскаго цзянь-цзюней. Центромъ всѣхъ заботъ пекинскаго правительства о Маньчжуріи сталъ въ это время вопросъ колонизаціонный; онъ облекся въ весьма сложныя формы и повлекъ за собою нѣкоторыя существенныя реформы въ управленіи страною. Такъ въ 1888 году по докладу цзянь-цзюня Минъ-аня

было введено гражданское управленіе страною и основаны новые округа на юго-востокѣ Шэнъ-цзинской и въ Гиринской провинціи.

Въ 1894 г. южная Маньчжурія сдѣлалась ареною военныхъ дѣйствій въ борьбѣ Китая съ Японіей. Война охватила все побережье Корейскаго залива, главнымъ же образомъ мѣстности, прилегающія къ долинѣ р. Ялу-цзяна съ одной стороны, и Ляодунскій полуостровъ съ другой. Въ Маньчжуріи дѣйствовали двѣ японскихъ арміи. Первая начала операціи въ Кореѣ, гдѣ она двумя частями послѣ высадки прошла отъ Сеула и Гензана въ провинцію Піонъ-ань и здѣсь 3 (15) сентября нанесла пораженіе китайскимъ войскамъ. Отсюда она безпрепятственно прошла къ устью Я-лу-цзяна и, перейдя послѣдній 12 (24) октября, оказалась на Маньчжурской территоріи. Очеркъ послѣдующихъ событій изложенъ ниже.

Монголія *).

Событія, сопровождавшія исторію Монголіи, понимая ее въ прежнемъ объемѣ, въ общемъ нисколько не измѣнились и послѣ 1544 г. Но въ виду послѣдовавшаго раздѣленія ея на сѣверную и южную, каждой изъ нихъ въ отдѣльности, какъ бы въ зависимости отъ географическаго положенія, пришлось продолжать издавна начавшуюся борьбу: сѣверной Монголіи, или Халхѣ, съ ойратами, а южной — съ Китаемъ.

Южная Монголія. Послѣ Даянъ-хана возведенъ былъ на ханство внукъ его Бодитайчжи или Боди-ханъ, номинально представлявшій изъ себя по прежнему, несмотря на фактическое раздѣленіе страны, общаго всей Монголіи повелителя. Но не только Боди-ханъ и его преемники не имѣли никакого значенія по отношенію къ Халхѣ, но даже и въ южной части Монголіи первенствующее значеніе принадлежало неутвержденнымъ ханамъ, а Аньдѣ или Алтанъ-хану, въ первый послѣ 1544 года періодъ жизни описываемой страны. Въ 1545 — 46 годахъ, по причинѣ неполученія требовавшейся имъ отъ Китая дани, Аньда производитъ вторженія, отъ которыхъ Срединная Имперія отдохнула только за время 1547 года, вѣроятно, вслѣдствіе усобицъ въ Монголіи послѣ смерти Боди-хана до избранія сына его, Дэрэсунъ-Тайчжи, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Годэна. Но вслѣдъ затѣмъ въ 1549 году Алтанъ-ханъ предпринимаетъ новый набѣгъ на Китай; вторгнувшись въ непріятельскую страну, онъ подступаетъ даже къ Пекину. Простоявъ здѣсь около 3-хъ дней, Аньда отступилъ черезъ проходъ Гу-бейкэу въ Монголію и, нанеся на плоскогоріи

*) Монголія. Баторскій, часть I, стр. 31—35.

еще новое пораженіе преслѣдовавшей его китайской арміи, возвратился въ свои кочевья.

Непрерывныя вторженія кочевыхъ ордъ номадовъ, заставили, наконецъ, императоровъ Минскаго дома задуматься надъ принятіемъ болѣе цѣлесообразныхъ мѣръ для прекращенія ихъ. Для этого правительство богдохана рѣшило пойти на уступки, удовлетворивъ требованіе монголовъ объ открытіи торговыхъ рынковъ для обмѣна: лошадей, верблюдовъ, скота и сырыхъ произведеній на китайскіе. Но упомянутое открытіе рынковъ въ 1555 году не послѣдовало, такъ какъ осужденные богдоханомъ къ смертной казни генералы за нерадѣніе при оборонѣ границъ въ 1549 г., бѣжали къ Аньдѣ и подстрекнули его къ новымъ вторженіямъ. Начавшая въ эту пору проявляться уступчивость китайскаго правительства дѣлается понятною. Минскій домъ сталъ склоняться къ упадку, а между тѣмъ монголы постепенно усиливались, благодаря содѣйствію находившихся при Аньдѣ китайскихъ генераловъ, обучавшихъ армію номадовъ военному искусству. Поэтому, пользуясь ослабленіемъ Минскаго дома, Аньда не только при Годэнѣ, но и при преемникѣ его Тумэнъ-тайчжи (Цзасактуханъ) еще съ большею энергіею продолжалъ свои опустошительные непрерывные набѣги. И только въ 1570 году угодливостью и послѣдовавшимъ, наконецъ, открытіемъ рынковъ, Минскому дому удалось отчасти установить спокойствіе на границахъ, кромѣ, однако, восточной окраины ея, гдѣ продолжалъ существовать старый порядокъ вещей. Но независимо отъ приведенныхъ причинъ съ этого времени для Китая наступаетъ болѣе покойный періодъ жизни, подъ вліяніемъ водворившагося въ странѣ буддизма.

Тибетскіе ламы еще въ періодъ молодости Аньды стали проникать въ страну съ цѣлью возбужденія въ населеніи и управителяхъ религіозной преданности буддизму. Но въ особенности въ первые годы правленія Алтанъ-хана пропаганда эта имѣла мало успѣха, такъ какъ родоправитель монголовъ и большая часть кочевыхъ ордъ были отвлечены непрерывной враждой съ Китаемъ. Съ открытіемъ же рынковъ и по заключеніи торговаго договора съ Китаемъ, въ общемъ, съ водвореніемъ спокойствія, буддизмъ сталъ постепенно крѣпнуть въ Монголіи, чему способствовалъ еще примѣръ и вліяніе, какъ самаго Аньды, такъ и другихъ родоправителей юго-западной, а частью и сѣверной Монголіи. Утративъ воинственность и энергію въ постоянныхъ набѣгахъ, Алтанъ-ханъ, по заключеніи союзнаго договора, началъ, понемногу, предаваться буддизму. По его просьбѣ ему присланы были богдоханомъ масте-

ровые для постройки перваго буддійскаго храма и священныя книги. Подъ вліяніемъ, главнѣйшимъ образомъ, буддизма съ одной стороны, съ другой же — по причинѣ отсутствія единства между правителями монгольскихъ уѣздовъ, Китай, наконецъ, успокоился отъ вторженій вплоть до смерти Аньды, въ 1582 г. Воинственный духъ кочевыхъ ордъ не могъ, конечно, исчезнуть сразу, но проявленія его не носили уже прежней рѣшительности и энергіи. Впрочемъ, прекращенію набѣговъ содѣйствовало также раздѣленіе южной Монголіи на двѣ самостоятельныя части: юго-западную и юго-восточную. Юго-западные роды Ордоса и сопредѣльныхъ странъ, раздѣлившіеся на 42 мелкихъ, но самостоятельныхъ удѣла, вскорѣ потеряли силу на столько, что даже просили китайское правительство о принятіи отъ нихъ дани, за разрѣшеніе права торговли.

Въ юго-восточной Монголіи, въ кочевьяхъ чахаръ, въ эту пору вступилъ на ханство Ликданъ-ханъ. Въ первые годы своего правленія, до 1618 года, онъ тревожитъ Китай своими опустошеніями, съ цѣлью добиться отъ правительства богдохана особой дани. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ликданъ-ханъ задумываетъ возстановить единодержавныя права надъ кочевьями всѣхъ южныхъ монголовъ, требуя полной покорности отъ отдѣлившихся юго-западныхъ удѣловъ. Императоръ Минскаго дома, угрожаемый въ періодъ 1616—1618 годовъ маньчжурами, успѣвшими уже покрыть славою свое оружіе, съ цѣлью пріобрѣсти въ Ликданъ-ханѣ надежнаго союзника, соглашается на требованіе монгольскаго хана и въ первый годъ платитъ ему 4.000 ланъ, а въ слѣдующій 40.000 ланъ серебра. Удовлетворенный подобной уступчивостью китайскаго правительства, Ликданъ прекращаетъ свои набѣги, но въ тоже время для осуществленія задуманнаго имъ возстановленія своей власти въ южной Монголіи, берется за оружіе противъ юго-западныхъ удѣловъ. Кочевья этихъ послѣднихъ, не будучи въ силахъ противустоять Ликданъ-хану, съ приближеніемъ его, откочевали на сѣверъ. Между тѣмъ въ 1622 году армія маньчжуровъ стала уже постепенно надвигаться къ юго-западу и первое пораженіе нанесено было Ликданъ-Хану, какъ надежному помощнику Минскаго дома; послѣ этого Ликданъ бѣжалъ въ Ордосъ, гдѣ еще нѣкоторое время безпокоилъ Китай набѣгами. Вслѣдъ за пораженіемъ Ликданъ-хана, въ 1623 году добровольно поддались маньчжурамъ приграничные къ ихъ владѣніямъ кочевья чахаръ, а спустя 15 лѣтъ, т. е. въ 1638—40 годахъ, во всей южной части не было уже ни одного самостоятельнаго удѣла.

Сѣверная Монголія *), или Халха, по смерти Даянъ-хана отдана была въ удѣлъ шестому его сыну по имени Гересанцза. У него было 13 поколѣній (отоковъ), т. е. примѣрно до 10 т. данниковъ. Умирая онъ раздѣлилъ Халху на 7 удѣловъ и на восточную и западную половины. Отъ него-то всѣ халахскіе ханы и ведутъ свое происхожденіе.

Перечисленные три главныхъ раіона сѣверной Монголіи весьма скоро подверглись раздробленію на значительное число, вполнѣ самостоятельныхъ, удѣловъ. Помимо того, что Халха, какъ уже замѣчено было, жила отдѣльною, самостоятельною отъ южной Монголіи, жизнью, подобному дробленію ея способствовала еще слабость хановъ южной половины страны и удаленность отъ ея кочевьевъ монголовъ халхасовъ. Хотя эти послѣдніе и признавали за ханами южной Монголіи старшинство по происхожденію, отъ старшихъ сыновей Даянъ-хана, почему за ними одними и признавали право на ханское достоинство, принимая для себя лишь наименованіе правителей, тѣмъ не менѣе, въ виду сказаннаго, князья сѣверной Монголіи фактически сдѣлались независимыми и полновластными распорядителями своихъ данниковъ. Еще при жизни они дѣлили свои удѣлы между сыновьями и родственниками, подъ именемъ тайчжи. Иногда даже отдавали надѣлы болѣе отличившимся изъ числа своихъ данниковъ, получившимъ наименованіе цзайсана или хошигучи. Со смертью «правителя» владѣнія его опять дѣлились и, такимъ образомъ, получилось то значительное число самостоятельныхъ удѣловъ, которое насчитывала Халха въ періодъ принятія подданства маньчжурамъ.

Въ XVI и XVII вѣкахъ сѣверная Монголія представляла изъ себя группу независимыхъ удѣловъ, или княжествъ; общихъ постановленій для нихъ не существовало равно какъ условій и договоровъ, которые могли бы образовать изъ нихъ одно сплоченное цѣлое; связь основывалась только на понятіяхъ родового быта и каждый удѣльный князь, управляя самостоятельно своимъ удѣломъ, заключалъ союзы независимо отъ другихъ, вступалъ во вражду и т. д.**). Для рѣшенія вопросовъ, имѣвшихъ общественное значеніе, собирались иногда на общіе сеймы. Но постановленія этихъ послѣднихъ не были для нихъ обязательны. Каждый изъ князей могъ не соглашаться съ рѣшеніемъ сейма, могъ выдѣлиться изъ союза и т. д. Слѣдовательно Халха, подобно южной Монголіи,

*) Монголія. Часть I, стр. 35—37.

**) То же существовало и въ южной Монголіи.

благодаря существовавшему въ ней устройству и постепенному дробленію, точно также весьма скоро утратила единство, а съ нимъ соотвѣтствовавшія ей значеніе и силу.

Событія, сопровождавшія исторію Халхи за время XVI и XVII вѣковъ, заключались, главнѣйшимъ образомъ, въ набѣгахъ на земли ойратовъ и въ непрестанной съ ними борьбѣ, которая, какъ мы видѣли, началась еще въ половинѣ IV вѣка. Но съ раздѣленіемъ страны на сѣверную и южную части, исключительно на долю первой выпала вся тяжесть борьбы съ чжунгарами до императора Канси, принявшаго Халху подъ свое покровительство.

Послѣ смерти Даянъ-Хана въ Халху проникли пропагандисты ламаизма и буддійское вѣроученіе стало довольно быстро распространяться. Причину успѣха надо искать въ самомъ ученіи, дѣятеляхъ пропаганды и въ примѣрѣ родоправителей Халхи. Религіозное движеніе началось собственно въ кочевьяхъ Тушетухановскаго аймака, куда прежде всего проникли ламаисты изъ Чжунгаріи. Въ 1586 г. въ Халкѣ построили первый ламскій монастырь Эрденицзу *). А вскорѣ затѣмъ вся Халха покрылась множествомъ монастырей съ массою духовенства, при чемъ населеніе страны заботилось преимущественно не столько о качествѣ, сколько о количествѣ монастырей, а духовенство объ увеличеніи числа поклонниковъ. Такимъ образомъ, и въ Халху, почти одновременно съ южной Монголіей, проникъ буддизмъ (по заключенію А. М. Позднѣева) та сила, которая главнымъ образомъ повліяла на измѣненіе жизни страны, «смиривъ дикія, воинственныя наклонности кочеваго населенія, обуздавъ его своеволіе и направивъ всѣ помыслы монголовъ къ добродѣтели и молитвѣ въ этой жизни, для полученія счастія съ загробной». Не отрицая собственно вліянія буддійскаго вѣроученія на перемѣну коренныхъ наклонностей кочеваго населенія Монголіи, надо думать, что были и другія причины, совершенно измѣнившія строй жизни страны и пересоздавшія воинственныя орды монголовъ въ мирное пастушеское населеніе. Какъ изложено ниже, въ періодъ до принятія подданства Китаю, равно какъ и при существованіи страны подъ покровительствомъ маньчжуро-китайской дайцинской династіи, были обстоятельства,

*) Матеріалы для исторіи Халхи стр. 107. А. М. Позднѣева. Желающіе ближе ознакомиться съ ученіемъ Будды, могутъ найти подробныя изслѣдованія въ трудѣ Германа Ольденберга: Будда, его жизнь, ученіе и община. 1884 года. Въ дополненіе же къ этому изданію, для познанія обрядовой стороны буддійскаго вѣроученія въ Монголіи, могутъ служить свѣдѣнія, помѣщенныя въ трудѣ А. М. Позднѣева: Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи въ связи съ соотношеніями сего послѣдняго къ народу 1887 г.

при которыхъ населеніе Халхи охотно сбросило бы съ себя китайское правительство. Но видимо не хватало силы, какъ слѣдствія удѣльнаго устройства и отсутствія общности и единства дѣйствій.

Почти одновременно съ введеніемъ въ странѣ буддизма, халхаскимъ монголамъ пришлось сводить счеты съ воинственнымъ народомъ — маньчжурами. Въ 1634 году, Цэцэнъ-ханъ и нѣкоторые другіе удѣльные правители, первые изъ сѣверной Монголіи, явились къ маньчжурскому тайцзу съ подарками и изъявленіемъ желанія заключить договоръ. Вступая въ общеніе съ повелителемъ маньчжуровъ, халхасы далеки были отъ мысли о подданствѣ. Они просто искали въ немъ сильнаго и надежнаго покровителя, которому однако не хотѣли предоставить права вмѣшательства во внутреннюю жизнь ихъ страны. Словомъ, халхасы, жадные до наживы, хотѣли также эксплуатировать маньчжурскаго повелителя, какъ это дѣлали южные монголы съ Минскимъ домомъ, у правителей котораго они выговаривали себѣ возможные уступки, подарки и пр. Но подобный образъ дѣйствій имъ не удался. Такъ, въ 1636 году, тотчасъ по заключеніи союзнаго договора, когда сѣверные монголы начали торговлю лошадьми съ Минскимъ домомъ, имъ немедленно же запрещенъ былъ обмѣнъ лошадей, какъ усиливавшій китайское правительство. Точно также, когда Цзасактуханъ произвелъ набѣгъ на Кукухото, находившійся уже подъ властью маньчжуровъ, то ему строго внушено было впредь соблюдать границы и не вторгаться въ чужой раіонъ. Какъ ни тягостны были для халхасовъ подобныя ограниченія, но, не имѣя силы, они должны были имъ покориться. Открыто же проявившееся безсиліе владѣтелей Халхи повело къ тому, что союзъ князей началъ распадаться.

Особыхъ проявленій и во внутренней жизни Халхи за это время, до 1644 года, не было. Обращаетъ на себя вниманіе только провозглашеніе, въ 1640 году, главнымъ ламою пятилѣтняго сына Тушетуханa, сдѣлавшагося впослѣдствіи первымъ хубилганомъ Монголіи, Чжебцзунъ-дамба-хутухта.

Въ 1644 году умеръ маньчжурскій тайцзунъ и на китайскій престолъ вступилъ второй императоръ дайцинскаго дома Шунь-чжи. Почти тотчасъ же между халхасами начинаются смуты съ цѣлью возвращенія себѣ прежней самостоятельности. Для подавленія этого возстанія Шунь-чжи немедленно выслалъ соединенную маньчжуро-монгольскую армію и нанесъ пораженіе повстанцамъ.

Этотъ первый походъ маньчжуровъ имѣлъ для обѣихъ сторонъ огромное значеніе. Монголовъ онъ убѣдилъ, что и Шунь-чжи не

измѣнитъ установившагося положенія вещей и не пойдетъ на уступки. А маньчжуры, испытавъ крайнюю трудность дорого стоющаго похода по Гоби, рѣшили поддерживать свое значеніе, не прибѣгая, безъ крайней необходимости, къ оружію. Съ 1650 года, пустыня Гоби установлена границей между кочевьями Халхи и внутреннихъ монголовъ, переходить которую не разрѣшалось.

Проявленная монголами уступчивость повела къ тому, что съ этого времени маньчжуры начинаютъ простирать свое вліяніе и на внутреннюю жизнь Халхи.

До 1662 года Халха наслаждалась покоемъ и миромъ; но съ этого времени начинаются распри и междоусобія, главнымъ образомъ между Цзасакту и Тушету-ханами изъ за данниковъ перваго, откочевавшихъ ко второму, послѣдній же не желалъ возвращать ихъ Цзасакту-хану. Съ 1682 года, въ дѣло, тянувшееся около 20 лѣтъ, вступаютъ въ роли третейскихъ судей Далай-лама и китайскій императоръ Канси, наслѣдовавшій въ 1661 году Шунь-чжи. Но и ихъ посредничество не привело ни къ какому результату. Одновременно съ этимъ, на западѣ, въ Чжунгаріи, возникаетъ еще болѣе грозная борьба, слѣдствіемъ которой было объединеніе всей Чжунгаріи подъ властью честолюбиваго Галдана, задумавшаго послѣ покоренія В. Туркестана, подчинить себѣ и всю Халху, обезсиленную внутренними раздорами.

Въ 1688 году, рѣшившись привести въ исполненіе свое намѣреніе, Галданъ съ 30.000 отборною конницею вступилъ черезъ Хангайскія горы въ Халху. Утомленные долгой усобицей, халхасы не въ состояніи были представить серьезнаго сопротивленія и, послѣ неудачной попытки одного изъ князей аймака Тушету-хана, всѣ они рѣшили принять подданство Китаю. Послѣ этого событія, черезъ два или три года, вся Халха признала надъ собою власть Канси, а въ 1691 г. богдоханъ на Долонъ-норскомъ сеймѣ официально принялъ всю Халху въ свое подданство.

Военныя дѣйствія съ чжунгарами однако не прекратились. Императоръ Канси, думая мирнымъ путемъ покончить дѣло попробовалъ было вступить въ переговоры съ Галданомъ. Но когда таковыя оказались безуспѣшны и когда, кромѣ того, въ 1695 г., Галданъ вновь вступилъ въ Халху и опять дошелъ до верховьевъ р. Кырылуна, то богдоханъ открылъ самъ военныя дѣйствія и двинулся со своею арміею противъ Галдана. Послѣ нанесеннаго предводителю чжунгаровъ пораженія, послѣдній отступилъ въ свои кочевья; но война кончилась только въ 1697 году, со смертью Галдана.

Этими событіями заканчивается третій періодъ исторіи страны и начинается четвертый, отъ времени принятія монголами подданства въ 1691 году и до нашихъ дней.

Исторія Монголіи за послѣдній, почти двухсотлѣтній, періодъ времени не заключаетъ въ себѣ ничего выдающагося. Всѣ заботы китайскаго правительства направлены были къ упорядоченію административнаго устройства страны, нарушеннаго пятидесятилѣтней неурядицей. При этомъ, главное вниманіе обращено было на сѣверную Монголію, или Халху, проявившую, сравнительно съ внутренней, или южной, Монголіей нѣсколько болѣе самостоятельности и упорства.

Императоръ Канси, съ цѣлью окончательнаго умиротворенія Халхи, раздробилъ ее еще на большее число удѣловъ, которое къ концу царствованія богдохана возросло до 72. Этою мѣрою онъ достигалъ уничтоженія единства и въ то же время пріобрѣталъ сторонниковъ, въ лицѣ вновь назначенныхъ цзасаковъ. Дальнѣйшія преобразованія императора Канси, стремившагося вообще къ ограниченію произвола халхаскихъ князей, заключались въ слѣдующемъ:

а) въ 1719 году обнародовано было постановленіе, которымъ воспрещалось заводить сношенія съ иноземными властителями;

б) рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ, за которыя полагалась смертная казнь, не разрѣшалось князьямъ;

в) точно также вмѣнялось въ обязанность представлять въ Пекинъ и важнѣйшія гражданскія дѣла;

г) надзоръ за сношеніями съ Россіей въ 1721 г. порученъ былъ одному лицу, именно Тушету-хану, и

д) все дѣлопроизводство въ Монголіи должно было производиться на маньчжурскомъ языкѣ.

Въ 1722 году умеръ императоръ Канси и на китайскій престолъ вступилъ Юнъ-чженъ. Продолжая по отношенію къ Халхѣ мѣропріятія своего предшественника, онъ, въ 1725 году, создалъ четвертый «Сайнъ-нояновскій» аймакъ, выдѣливъ изъ Тушету-хановскаго 19 хошуновъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ коснулся и значенія ханской власти, отнявъ у хана верховное распоряженіе дѣлами аймака и вручивъ его сейму князей, который долженъ былъ собираться два раза въ годъ.

Ко времени 1729 года въ Чжунгаріи возникли новые безпорядки: Галданъ-церенъ задумалъ осуществить планъ Галдана о покореніи Халхи. Къ этой войнѣ были привлечены монголы-халхасы, при чемъ, по свидѣтельству историковъ,—этотъ нѣкогда воинственный кочевой народъ уже въ 1730—31 гг. проявилъ почти полное отсутствіе боевыхъ доблестей. Правда, предшествовавшая этому вре-

мени борьба съ внутренними и внѣшними врагами утомила обитателей Халхи и истощила богатства страны. Тѣмъ не менѣе, позволительно допустить, что столь рѣзкая перемѣна въ характерѣ народа и его наклонностяхъ послѣдовала, вѣроятно, отъ совокупности причинъ, къ сожалѣнію не указываемыхъ исторіею. Оскудѣніе же страны, въ связи съ стѣсненіями свободы китайскимъ правительствомъ, вызвало переселеніе, и въ 1730—31 годахъ перекочевало изъ Монголіи въ Россію 3.839 семействъ. Другая же часть остававшагося населенія предалась грабежу и разбою, такъ что прежнее караванное сообщеніе по пути между Ургой и Калганомъ прекратилось и торговыя и прочія сношенія производились по дорогѣ изъ Ст. Цурухайту на Цицикаръ и Сю-фынь-коу.

Для водворенія порядка Юнъ-чженъ въ 1733 г. назначилъ въ г. Улясутай цзянь-цзюня, на котораго, въ числѣ прочихъ обязанностей, возлагалось на мѣстѣ выяснить условія выгоднѣйшаго заключенія мира съ чжунгарами. Затѣмъ приняты были мѣры для прекращенія грабежей и пресѣченія перекочевокъ въ Россію. Съ этой послѣдней цѣлью, помимо постановки на границѣ отрядовъ, долженствовавшихъ не пропускать перекочевывавшихъ, приказано было: а) прекратить притѣсненія данниковъ цзасаками; б) уменьшить чрезмѣрные съ населенія поборы и, в) ограничить взиманіе податей. Послѣднее постановленіе повлекло за собою учрежденіе особыхъ окладовъ содержанія отъ правительства богдохана удѣльнымъ князьямъ Халхи. Такъ какъ они, въ виду невозможности производить сборъ податей въ прежнемъ объемѣ, просили выдавать имъ содержаніе. Размѣръ его установленъ различный. Такъ, хану назначено было — 2.500 ланъ серебра и 40 кусковъ матерій; цинь-ванамъ — 2.000 ланъ серебра и 25 кусковъ матерій и т. д.

Послѣ смерти Юнъ-чжена на престолъ вступилъ Цзянь-лунь. Въ царствованіе его, въ 1739 году, установлена была наконецъ граница между кочевьями монголовъ и чжунгарами, которая слѣдовала отъ озера Убса на югъ и затѣмъ по монгольскому Алтаю.

Въ 1759 году скончался второй хубилганъ Монголіи Чжебцзунъ-дамба-хутухта. За два года до его смерти богдоханъ имѣлъ наглядный случай убѣдиться въ постепенно возраставшемъ вліяніи его на населеніе и князей *). Опасаясь таковаго, Цзянь-лунь рѣ-

*) Во время новыхъ безпорядковъ въ Чжунгаріи, вызванныхъ Амурсаною въ 1775 году, богдоханъ выслалъ двѣ арміи, а отъ халхасовъ потребовалъ выставленія почтовыхъ станцій, ими содержимыхъ. Эта повинность была крайне для нихъ обременительна и самовольно сняты были всѣ станціи разомъ. По иниціативѣ хутухты, тогда же собранъ былъ сеймъ князей, который и убѣдилъ ихъ въ необходимости покориться богдохану.

шилъ не допускать болѣе перерожденія хутухты въ Монголіи и приказалъ Далай-ламѣ указать ребенка въ Тибетѣ; хотя это постановленіе вызвало неудовольствіе халхасовъ, выразившихъ даже нежеланіе принять новаго первосвятителя въ Ургѣ, тѣмъ не менѣе они должны были покориться и съ того времени всѣ хутухты перерождаются въ Тибетѣ.

Подобный хутухта, какъ чуждый монголамъ Халхи, конечно не могъ оказывать прежняго вліянія на князей и населеніе страны; онъ не могъ даже управлять своими данниками — шабинарами. Поэтому въ 1759 году изданъ былъ указъ, по которому въ помощь управлявшему шабинскимъ вѣдомствомъ, назначенъ былъ помощникъ въ лицѣ цзянь-цзюня Тушету-хановскаго аймака. Послѣдній вызванъ былъ въ Ургу и положилъ начало существующей нынѣ должности амбаня.

Въ 1781 г. издано было положеніе объ управленіи Монголіею. Но оно составлено было такъ, что за ханами оставалось неотъемлемымъ только ихъ родовое управленіе. Всѣ же болѣе выдающіяся должности, какъ цзянь-цзюня улясутайскаго и хэбэй-амбаней не опредѣлены были въ числѣ должностей, обязательно замѣщаемыхъ монголами, но на нихъ могутъ быть назначаемы маньчжуры, что преимущественно и практикуется.

Въ 1787 г. значеніе ургинскаго амбаня было нѣсколько поднято. Въ виду удаленія резиденціи улясутайскаго цзянь-цзюня отъ кочевьевъ Цэцэнъ-хановскаго и Тушету-хановскаго аймаковъ, смотръ войскамъ, собиравшимся во время сбора въ Ургу, поручено было производить амбаню. На ряду съ прочими распоряженіями обращаетъ на себя вниманіе, что содержаніе всѣхъ присутственныхъ мѣстъ отнесено было тогда же на счетъ монголовъ.

Императоръ Цзянь-лунь не только ограничивалъ постепенно князей и населеніе Халхи, но простеръ свое вліяніе и на духовенство, что видно изъ его мѣропріятій относительно перерожденія гэгэна. Но кромѣ приведеннаго, въ 1795 г., преслѣдуя за убійство гобійскаго хутухту, онъ лишилъ его права на перерожденіе и, хотя съ тѣхъ поръ перерожденцы гэгэна и появляются, но до сихъ поръ китайскимъ правительствомъ не признаются.

До 1821, по отношенію къ Халхѣ не было принято никакихъ мѣръ. Со вступленіемъ же въ 1821 г. Дао-гуаня, опять было обращено вниманіе китайскаго правительства на Монголію.

Въ 1839 году послѣдовало учрежденіе должности монгольскаго амбаня, а затѣмъ, въ царствованіе императоровъ: Сянъ-фыня, Тунъ-чжи и Гуанъ-сюйя, разновременно издано было еще нѣ-

сколько постановленій, клонившихся, главнымъ образомъ, къ административному устройству Монголіи, къ ограниченію правъ родовыхъ князей, отчужденію монгольскихъ земель для нуждъ китайской колонизаціи и т. п.

Краткій перечень мѣропріятій китайскаго правительства, со времени 1696 г., достаточно свидѣтельствуетъ о системѣ управленія, принятой маньчжуро-китайской дайцинской династіей. Въ основаніе ея положено было какъ постепенное ограниченіе власти родовыхъ управителей Халхи и хутухты, такъ и дробленіе страны на мелкія владѣнія. Тѣмъ и другимъ, въ связи со строгостью примѣненія извѣстныхъ постановленій, китайское правительство достигло полнаго умиротворенія страны и умаленія значенія ханской власти.

Корея.

На Корейскомъ полуостровѣ за этотъ періодъ политическая жизнь, слагалась подъ вліяніемъ борьбы между Китаемъ и Японіей, стремившейся утвердиться на материкѣ Азіи.

Управленіе И-сіонъ-гѣ *), положившаго начало послѣдней въ Кореѣ династіи, представляетъ собою эпоху, замѣчательную по обширной преобразовательной дѣятельности во всѣхъ отрасляхъ не только администраціи, но и соціальной и религіозной жизни корейскаго народа. Но, преклоняясь передъ китайской культурой, новый король во всѣхъ своихъ преобразованіяхъ вполнѣ поддался вліянію Китая и Минской династіи. Даже буддизмъ, успѣвшій проникнуть при прежнемъ королевскомъ домѣ во всѣ части полуострова и сдѣлаться до извѣстной степени народной религіей, теперь подвергся офиціальному гоненію. Конфуціанская этика и доктрина китайскихъ мудрецовъ не только стали предметомъ усерднаго изученія и пропаганды, но были даже возведены въ степень государственнаго вѣроисповѣданія. При самомъ же основаніи новой столицы, Сеула, здѣсь былъ учрежденъ особый правительственный органъ, соотвѣтствовавшій министерству народнаго просвѣщенія и игравшій важную роль во многихъ государственныхъ вопросахъ Кореи.

Система слѣпого подражанія китайскимъ образцамъ во всѣхъ сторонахъ жизни, начатая И-сіонъ-гѣ и продолженная ближайшими преемниками его, въ концѣ-концовъ привела къ полному внѣшнему окитаенію Кореи. Въ теченіе двухъ столѣтій до 1592 г. Корея, часто потрясаемая внутренними смутами вслѣдствіе борьбы между дворян-

*) Описаніе Кореи. Изд. Министер. Финансовъ, ч. I, стр. 13, 14 и 16.

скими партіями, съ внѣшней стороны пользовалась миромъ, если не считать частыхъ набѣговъ японскихъ пиратовъ. Отношенія между Кореей и Китайской имперіей были вполнѣ дружественны, при чемъ вассальныя обязанности первой по отношенію къ послѣдней ограничивались отправкой легкой дани. Серьезная опасность могла угрожать только со стороны Японіи, которая со времени монгольскихъ нашествій стала, какъ было указано выше, во враждебныя отношенія къ Корейскому государству. Но династія Цзо-сіонь сумѣла ладить съ Японіей при помощи регулярной посылки посольствъ и подарковъ сіогунамъ. Снаряженіе этихъ посольствъ продолжалось до 1460 года, когда, вслѣдствіе возникшихъ въ Японіи внутреннихъ смутъ, японскія правящія сферы на время, волей-неволей, перестали интересоваться корейскими дѣлами.

Когда, вслѣдствіе продолжительнаго невозмутимаго мира Корея съ военной точки зрѣнія значительно ослабѣла, дисциплина въ войскахъ ея пала, крѣпости разрушились и т. п., надъ ней внезапно въ концѣ XVI столѣтія разразилась гроза японскаго нашествія.

Послѣ отказа Кореи примкнуть къ Японіи, правитель послѣдней Хидей-оси рѣшилъ ее покорить и многочисленная японская армія вторглась въ Корею.

Китай пришелъ на помощь своему вассалу, выставивъ громадную армію противъ японцевъ. Война тянулась 6 лѣтъ (съ 1592 по 1596). Японскія войска дважды занимали Сеулъ, но единственнымъ практическимъ результатомъ этой войны для Японіи была оккупація Фусана, гдѣ былъ оставленъ японскій гарнизонъ.

Другимъ памятникомъ этой войны является «могила ушей» въ въ Токіо, гдѣ японцами были зарыты уши и носы, отрѣзанные у 214.752 убитыхъ корейцевъ и китайцевъ.

Въ 1623 г. Японія потребовала*) отъ Кореи возобновить уплату дани и прислать посольство для изъявленія покорности. Приказаніе это было поспѣшно выполнено корейскимъ правительствомъ, ослабленнымъ внутренними смутами, и съ этого времени опять начинаются регулярныя отправленія корейскихъ посольствъ въ Японію, продолжавшіяся до 1811 года.

Но лишь только Корея начала понемногу оправляться отъ нашествія японцевъ, ей стала грозить новая опасность съ сѣвера со стороны маньчжуръ, которые въ это время вступили въ борьбу съ китайскими императорами. Зимою 1627 г. маньчжуры перешли по льду р. Ялу, разбили китайскую армію и обложили Сеулъ.

*) Описаніе Кореи. Изд. Министер. Финансовъ, ч. I, стр. 19—21 и 23, 24, 25.

Король Инь-цзо просилъ о мирѣ и заключилъ договоръ, по которому призналъ себя вассаломъ правителя маньчжуръ. Однако, какъ только непріятели удалились изъ страны, король, по совѣту своихъ министровъ, началъ дѣйствовать вопреки договору. Это послужило поводомъ ко вторичному вторженію маньчжуръ, которые овладѣли Сеуломъ. Затѣмъ въ 1637 году былъ заключенъ новый договоръ, который сохранилъ свою силу вплоть по Симоносекскаго трактата, закончившаго японо-китайскую войну 1894—1895 гг. По этому договору, корейскій король отказывался отъ подданства Минской династіи, соглашался дать двухъ своихъ сыновей въ качествѣ заложниковъ и обязывался отправлять, ежегодно посольства съ данью къ маньчжурскому двору.

Долголѣтняя тяжелая борьба съ японцами и два кровавыхъ вторженія маньчжуръ отразилась на характерѣ политики, неуклонно проводившейся корейскимъ правительствомъ въ теченіе почти трехъ послѣдующихъ столѣтій. Эта политика заслужила Кореѣ названіе «государства-отшельника» или «запретной страны» и сводилась къ стремленію отрѣзать Корею отъ всего остального міра, чтобы предотвратить чрезъ это на будущее время всякій поводъ къ вмѣшательству въ ея внутреннія дѣла со стороны другихъ государствъ. Правда, для этого корейское правительство не строило, подобно Китаю, гигантской стѣны, но и оно образовало барьеръ между собою и внѣшнимъ міромъ изъ моря и рѣкъ, пустынной земли и вооруженныхъ кордоновъ на всемъ протяженіи границъ королевства. Оно опустошало морскія побережья, дабы они не могли служить приманкой для иностранныхъ мореплавателей. Берега охранялись съ особой бдительностью, а прекрасно организованная система сигнальныхъ огней на прибрежныхъ холмахъ служила для скорѣйшаго извѣщенія столицы о приближеніи всякаго иностраннаго судна. Дальнія плаванія были, повидимому, совершенно запрещены корейцамъ. Всѣ иностранцы, потерпѣвшіе крушеніе у береговъ Кореи, подвергались строгому заключенію, въ видахъ предупрежденія возвращенія ихъ на родину, откуда они могли бы привести своихъ земляковъ. Между Китаемъ и Кореей вдоль р. Ялу была установлена нейтральная полоса, въ которой всякія поселенія были строжайше запрещены *). Связь съ Китаемъ поддерживалась ежегодной отправкой въ Пекинъ посольствъ. Кромѣ того, близъ Фынъ-хуанъ-чэна, на китайскомъ берегу пограничной рѣки Ялу

*) Эта нейтральная полоса просуществовала до 1875 г., когда Ли-хунъ-чжанъ послалъ отрядъ войска противъ разбойниковъ, свившихъ себѣ здѣсь гнѣздо, и по истребленіи послѣднихъ открылъ эту территорію для поселеній.

до 1882 г. періодически происходила ярмарка, гдѣ китайцы и корейцы обмѣнивались своими товарами. Торговля длилась лишь 2 — 3 дня, послѣ чего жители каждаго государства должны были вернуться на свою сторону. Во все остальное время года китаецъ, маньчжуръ и даже всякій кореецъ, заподозрѣнный въ сношеніяхъ съ послѣдними, встрѣченный на территоріи Кореи къ югу отъ р. Ялу, немедленно подвергался казни. Сношенія съ Японіею были еще менѣе значительны и ограничивались тѣмъ, что оба правительства извѣщали другъ друга о вступленіи на престолъ новыхъ правителей, а корейское правительство, кромѣ того, черезъ каждыя 10 лѣтъ посылало въ Японію установленную дань. Рядомъ съ этимъ Японія поддерживала съ Кореей въ Фусанѣ самыя скромныя торговыя сношенія, которыя, повидимому, почти совершенно прекратились къ концу XVIII столѣтія.

Въ концѣ 1783 г. было положено начало утвержденію христіанства. Новая религія стала быстро распространяться, несмотря на враждебное отношеніе къ ней правящихъ сферъ. Въ правленіе Суньцзо произошло усиленное гоненіе на христіанъ; въ 1839 г. христіане вновь подверглись жестокому гоненію, поводомъ къ которому послужило появленіе въ Кореѣ въ 1835 г. двухъ католическихъ миссіонеровъ, а въ 1838 г. третьяго — епископа Эмберъ (Imbert). Миссіонеры эти были схвачены, подверглись мучительной пыткѣ и были казнены; такая же участь постигла и многихъ изъ ихъ послѣдователей. Судьба ихъ не остановила однако рвенія другихъ, пробиравшихся на Корейскій полуостровъ какъ сухимъ такъ и морскимъ путемъ, и хотя единичныя преслѣдованія и казни не прекращались, число христіанъ быстро увеличивалось.

При Чіоль-цзонь Іонъ-хіо (1849 — 1863) корейское правительство начинаетъ серьезно опасаться за неприкосновенность страны. Японія и Китай открываютъ свои двери иностранцамъ. Въ 1860 г. Китай уступаетъ Россіи область на берегу Японскаго моря на югъ отъ Амура до сѣверной границы Кореи, и у береговъ послѣдней начинаютъ появляться русскія суда, производящія съемку береговъ полуострова.

Къ этому же времени относится нѣсколько тщетныхъ попытокъ европейскихъ державъ открыть Корею для своей торговли черезъ посредство Японіи.

По смерти бездѣтнаго Іонъ-хіо, на престолъ вступилъ Икъсіонъ. Въ долгій періодъ его царствованія Корея пережила много важныхъ событій, приведшихъ ее къ анексіи Японіей въ 1910 г.

Выдающуюся роль въ этотъ періодъ игралъ отецъ Икъ-сіона, получившій титулъ Тä-уонь-гунь, долго бывшій у власти, а по устраненіи отъ нея ставшій во главѣ консервативной партіи и принимавшій дѣятельное участіе въ дворцовыхъ интригахъ и переворотахъ.

Ненавидя христіанъ, какъ послѣдователей ученія, занесеннаго «западными варварами», Тä-уонь-гунь въ 1866 г. подвергъ ихъ гоненію, во время котораго погибъ французскій епископъ Berneux. Послѣднее вызвало со стороны Франціи посылку эскадры къ берегамъ Кореи, дѣйствія которой, впрочемъ, не увѣнчались успѣхомъ.

Всѣ попытки европейцевъ завязать сношенія съ Кореей не имѣли успѣха. Только въ 1882 г. американцамъ удалось, при посредничествѣ Китая, заключить первый торговый договоръ, послѣ чего подобные же договоры были заключены и остальными европейскими государствами.

Между тѣмъ, благодаря рѣшительному и настойчивому образу дѣйствій Японіи въ преслѣдованіи своихъ цѣлей въ Кореѣ *), среди корейцевъ, наконецъ, стало пробуждаться сознаніе желательности преобразованій для ихъ родины и необходимости, въ виду этого, покончить съ устарѣлыми понятіями, предписывавшими сторониться отъ всего иноземнаго. Образовалась партія, большинство представителей которой надѣялось произвести необходимыя преобразованія по примѣру и подъ ближайшимъ руководствомъ Японіи, столь рѣшительно вышедшей предъ этимъ изъ своей замкнутости на путь прогресса. Напротивъ, изъ приверженцевъ стараго строя многіе стояли за союзъ съ Китайской имперіей. Во главѣ этой, такъ сказать, консервативной партіи стоялъ отецъ короля Тä-уонь-гунь. Властолюбивый и ярый ненавистникъ иноземцевъ, онъ не питалъ симпатій ни къ японцамъ, ни къ китайцамъ, и единственная цѣль, которую онъ преслѣдовалъ, заключалась въ возвращеніи къ прежней власти, перешедшей отъ него въ руки королевы Минь и ея родни. Королева Минь, вышедшая въ 1866 г. за 15-лѣтняго въ то время короля, была дочерью бѣднаго янъ-баня, бывшаго уѣзднаго начальника, сестра котораго была замужемъ за Тä-уонь-гунемъ, отцомъ короля.

Въ 1872 г., когда король достигъ совершеннолѣтія, онъ по наущенію своей энергичной и властолюбивой супруги, отстранилъ отъ дѣлъ Тä-уонь-гуня и лишилъ его всякаго вліянія на государственныя дѣла, которое съ этого времени перешло къ королевѣ и

*) Описаніе Кореи. Изд. Министер. Финансовъ, ч. I, стр. 32—33.

къ брату королевы Минь-синъ-хо. Съ этихъ поръ начинается возвышеніе рода Минь, нѣкоторые представители котораго, правда, пали жертвами политическихъ интригъ Тä-уёнь-гуня и другихъ враждебныхъ имъ элементовъ, но положеніе котораго тѣмъ не менѣе становилось все прочнѣе и прочнѣе, такъ что даже послѣ смерти королевы въ 1897 г. онъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ болѣе тысячи вліятельныхъ должностей въ королевствѣ. Изъ рода же Минь королева выбрала жену наслѣднику престола.

Рознь между двумя партіями — консервативной и партіей реформъ—съ каждымъ днемъ обострялась, и требовался только поводъ, чтобы довести дѣло до кровавой развязки. Этотъ поводъ представился въ 1882 г., когда американцы и европейцы возобновили свои предложенія о заключеніи съ корейскимъ правительствомъ договора объ открытіи Кореи для иностранной торговли. Представители партіи реформъ убѣждали короля уважить ходатайство иностранцевъ. Тä-уёнь-гунь же и его единомышленники, напротивъ, требовали, чтобы правительство не только болѣе не сносилось съ чужеземцами, но чтобы и договоръ съ Японіею, заключенный по слабости корейскаго правительства въ 1876 г. и дополненный въ 1879 г., былъ уничтоженъ, и японцы съ ихъ посольствомъ были удалены за границы королевства.

Вскорѣ однако въ Сеулѣ вспыхнули безпорядки, во время которыхъ было убито нѣсколько японцевъ. Война съ Японіей была неизбѣжна, если-бъ слабое Корейское правительство не выполнило всѣхъ предъявленныхъ къ нему требованій.

Китайцы, считая Тä-уёнь-гуня главнымъ источникомъ возможныхъ въ Кореѣ осложненій, опасныхъ для преобладанія китайскаго вліянія въ странѣ, увезли его въ Китай. Кромѣ того, китайскія военныя силы генерала Юань-шикая въ Сеулѣ были доведены до 3 тыс. и около Чемульпо высаженъ отрядъ около 5 тыс.

Вернувшись къ власти послѣ удаленія Тä-уёнь-гуня изъ Кореи, королева Минь устранила отъ должностей всѣхъ лицъ, которыя почему-либо тяготѣли къ Японіи, и, считая Китайцевъ своими избавителями отъ происковъ злѣйшаго врага своего Тä-уёнь-гуня, стала съ тѣхъ поръ преданной сторонницей китайскаго вліянія.

Отношенія между консервативными элементами, стоявшими у власти, и партіей реформъ, добивавшейся быстрыхъ преобразованій между тѣмъ все болѣе и болѣе обострялись, пока не привели въ ноябрѣ 1884 г. къ кровавой катастрофѣ.

Партія реформъ, встрѣтившая поддержку со стороны японскихъ представителей, рѣшила свергнуть министровъ-консерватo-

ровъ и, принудить короля принять программу нововведеній. Въ день приведенія этого договора въ исполненіе японскій посланникъ, явившись къ королю съ извѣстіемъ о возникновеніи безпорядковъ, занялъ дворецъ своими солдатами съ цѣлью яко-бы охраненія короля. Между тѣмъ во дворцѣ же было произведено заговорщиками избіеніе неугодныхъ министровъ и сановниковъ. Генералъ Юань, узнавшій о происшедшемъ, вытѣснилъ изъ дворца, занявшихъ его японцевъ и корейцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ, населеніе столицы произвело избіеніе японцевъ и участниковъ заговора.

Въ 1885 г. въ Тянь-цзинѣ послѣдовало соглашеніе между Китаемъ и Японіей по корейскому вопросу, на основаніи котораго договаривавшіяся стороны обязались удалить свои войска изъ Кореи, а въ случаѣ необходимости послать ихъ туда, извѣщать о томъ другъ друга.

Между тѣмъ китайцы разрѣшили вернуться на родину Тäуёнь-гуню.

1885 годъ ознаменовался *) ничѣмъ не вызваннымъ занятіемъ 2 (14) апрѣля англійской эскадрой небольшой группы южно-корейскихъ острововъ, извѣстныхъ подъ именемъ Портъ-Гамильтонъ. Насколько извѣстно, этотъ произвольный поступокъ Англіи объясняется возникшимъ въ ней опасеніемъ предстоявшихъ будто бы въ Кореѣ со стороны Россіи агрессивныхъ дѣйствій. Корейское правительство протестовало противъ захвата, несмотря на предложенныя ему деньги и сильное давленіе дипломатіи, но только послѣ долгихъ переговоровъ и увѣренія, что Россія не займетъ корейской территоріи, британскій флагъ былъ спущенъ 15 (27) февраля 1887 г.

Тянь-цзинская конвенція обезпечила Кореѣ спокойствіе на 9 лѣтъ (1885 — 1894 г.). Въ этотъ мирный періодъ европейская цивилизація начала дѣлать въ странѣ свои первые скромные шаги. Еще въ 1884 г. въ Сеулѣ была основана королевская школа для подготовки переводчиковъ, для которой были выписаны учителя англійскаго языка изъ Америки. Въ 1885 году въ сентябрѣ трудами трехъ молодыхъ американцевъ, приглашенныхъ корейскимъ правительствомъ, состоялось учрежденіе первой школы на 35 воспитанниковъ изъ дворянскихъ семействъ. Въ дѣлѣ открытія школъ особенную заслугу оказали Кореѣ начавшіе въ это время проникать въ страну американскіе миссіонеры-пресвитеріане и методисты. Въ маѣ 1887 года состоялась ратификація договора съ Франціей,

*) Описаніе Кореи. Изд. Министер. Финансовъ, ч. I, стр. 39—43.

при чемъ было сдѣлано энергическое усиліе къ обезпеченію въ Кореѣ вѣротерпимости, свободы проповѣди и вѣроисповѣданія, въ чемъ такъ долго отказывало христіанамъ корейское правительство. Послѣ этого въ слѣдующемъ году католическіе миссіонеры приступили къ сооруженію въ столицѣ Кореи перваго христіанскаго храма.

Въ отношеніяхъ Кореи къ Китаю въ разсматриваемое девятилѣтіе, слѣдующее за заключеніемъ Тянь-цзиньской конвенціи, не произошло никакихъ бросающихся въ глаза перемѣнъ. Фактическое вліяніе Китая на жизнь Корейскаго полуострова уже съ самаго воцаренія Маньчжурской династіи было ничтожно, но въ умахъ корейцевъ съ древнихъ временъ врѣзалось представленіе о великомъ могуществѣ правителей Китая. Китайское правительство, замѣтивъ это, всѣми мѣрами старалось наверстать потерянное. Въ этихъ видахъ оно принимало на себя, гдѣ только можно, роль посредника между Кореей и иностранными державами, наблюдало щепетильно за исполненіемъ Кореей формальностей и церемоній, служившихъ выраженіемъ ея вассальныхъ отношеній, учредило должность китайскаго верховнаго коммисара для ближайшаго наблюденія за корейской политикой и непосредственнаго воздѣйствія на корейскаго короля, снабжало Корею таможенными чинами для вновь открытыхъ портовъ, при чемъ эти чины содержались отчасти на китайскія средства, и т. д. Несомнѣнно также, что образъ дѣйствій китайцевъ во время событій 1882 и 1884 годовъ, согласный съ симпатіями большинства корейскаго народа, отчасти содѣйствовалъ возвращенію имъ прежняго довѣрія и уваженія высшихъ слоевъ корейскаго народа. Съ внѣшней стороны во взаимныхъ отношеніяхъ Кореи и Китая также все, повидимому, оставалось по старому.

Зато для Японіи упомянутое девятилѣтіе явилось періодомъ мирнаго утвержденія экономическаго вліянія на Корейскомъ полуостровѣ, которое должно было подготовить и облегчить захватъ вліянія политическаго. Въ самомъ дѣлѣ, въ разсматриваемый періодъ Японія, несомнѣнно, начинаетъ играть въ нѣкоторыхъ областяхъ корейской жизни болѣе выдающуюся роль, чѣмъ она играла въ прежнее время. Для Японіи Тянь-цзиньская конвенція была, конечно, прежде всего несомнѣннымъ дипломатическимъ успѣхомъ и значительнымъ шагомъ впередъ по направленію къ цѣли, которую она преслѣдовала въ Кореѣ, т. е. къ лишенію Китая исключительнаго положенія его въ этой странѣ. Но, что гораздо важнѣе, Японія съ этого времени съ неутомимой энергіей начала добиваться торговаго и финансоваго первенства въ Кореѣ.

Въ управленіе страною за время между Тянь-цзиньской конвенціей и японо-китайской войной не было внесено никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Нѣкоторое стремленіе къ упорядоченію замѣтно только въ отношеніи войскъ и дѣятельности центральныхъ административныхъ органовъ. Для лучшаго обученія и организаціи войскъ правительствомъ приглашались иностранные инструкторы; точно также въ центральную администрацію въ качествѣ совѣтниковъ и руководителей регулярно стали привлекаться лица съ европейскимъ образованіемъ. Проявлялась забота о сближеніи окраинъ государства со столицей, для чего правительствомъ были проложены три телеграфныя линіи: Сеулъ — И-чжоу, Сеулъ — Фусанъ и Сеулъ — Генсанъ, оконченныя въ 1885, 1888 и 1891 годахъ. Но совершенно безъ вниманія было оставлено управленіе въ провинціяхъ, гдѣ правительство не принимало никакихъ мѣръ къ установленію порядка и справедливости. Это упущеніе, хотя и косвенно, имѣло для Кореи печальныя послѣдствія.

Простой народъ, продолжавшій терпѣть отъ хищничества и произвола чиновниковъ и лицъ благороднаго состоянія, началъ выражать время отъ времени протестъ бунтами и возмущеніями, подавлявшимися съ большою жестокостью. Начавшееся въ 1893 г. на юго-западѣ страны движеніе, получившее названіе возстанія тонъ-хаковъ, имѣло тѣснѣйшую связь съ такимъ именно проявленіемъ народнаго неудовольствія противъ гнета нечестной администраціи. Возстаніе это было подавлено, благодаря мѣрамъ, принятымъ своевременно по совѣту китайскаго резидента, но въ началѣ 1894 г. оно возобновилось съ удвоенной силой и стало быстро распространяться къ сѣверу. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ это время среди тонъ-хаковъ находилось нѣсколько японцевъ, присутствіе которыхъ невольно наводитъ на мысль о содѣйствіи мятежу со стороны Японіи. Какъ бы то ни было, мятежное движеніе 1894 года скоро приняло настолько значительные размѣры, что небольшой отрядъ правительственныхъ войскъ, высланный противъ мятежниковъ, былъ разбитъ, послѣ чего началось броженіе даже въ самомъ Сеулѣ. Поэтому въ маѣ 1894 г. корейскій король обратился съ просьбою о помощи къ Китаю. Послѣдній немедленно выслалъ двухтысячный отрядъ, одного появленія котораго было достаточно, что бы мятежники отступили на югъ.

Какъ только Японія получила увѣдомленіе о высадкѣ въ Кореѣ китайскихъ войскъ, она тотчасъ же также послала въ Корею значительный отрядъ подъ начальствомъ генерала Осима. Этотъ отрядъ расположился около Чемульпо и Сеула, занявъ позиціи,

господствующія надъ дорогами, ведущими въ этотъ послѣдній. Недовольная сравнительно незначительными результатами, достигнутыми мирною политикою ея со времени Тянь-цзиньской конвенціи, въ смыслѣ открытія страны для японскихъ купцовъ и предпринимателей и усиленія здѣсь японскаго экономическаго и политическаго вліянія, Японія рѣшила, повидимому, что наступило время дѣйствовать и добиться полнаго освобожденія Кореи отъ китайскаго вліянія, тормозившаго ея начинанія.

Отступленіе тонъ-хаковъ, казалось, должно было устранить поводъ къ присутствію въ Кореѣ китайскихъ войскъ, а между тѣмъ послѣднія продолжали оставаться, и японцы готовились выслать значительныя подкрѣпленія, какъ бы для продолжительной оккупаціи. Послѣднее обстоятельство побудило китайское правительство обратиться за объясненіями къ японскому посланнику Отори, при чемъ присутствіе своихъ войскъ китайцы оправдывали тѣмъ, что Корея является ихъ вассаломъ. Отвѣтъ Японіи отъ 4 (16) іюня имѣлъ характеръ ультиматума; она соглашалась отозвать свои войска изъ Кореи, но только подъ условіемъ введенія внутреннихъ реформъ въ королевствѣ, реорганизаціи арміи, уплаты вознагражденія за расходы по высадкѣ въ Кореѣ японскихъ войскъ, отозванія китайскаго резидента Юань-ши-кая и китайскихъ войскъ, наконецъ, безусловнаго признанія независимости Кореи. Эти требованія Японіи были отклонены, и такимъ образомъ, война стала неизбѣжной, хотя фактически военныя дѣйствія открылись только спустя слишкомъ мѣсяцъ.

Позднѣйшія событія на Дальнемъ Востокѣ.

Присоединивъ Приамурье, Россія оказалась въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ тремя государствами Дальняго Востока — Китаемъ, Кореей и Японіей.

Первое время *) можно было однако не безпокоиться за участь этой окраины. Слабость Россіи на берегахъ Тихаго океана покрывалась или такою же слабостью сосѣдей, или ихъ спокойствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь отсутствовали пока и тѣ русскіе интересы, которые съ такою настойчивостью выдвинулись на берегахъ Тихаго океана потомъ, когда явилась потребность и въ незамерзающей гавани, и въ желѣзнодорожномъ пути, способномъ связать Приамурскій край съ остальною Имперіею.

Но подобное безмятежное положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ продолжалось сравнительно недолго.

---

*) Русско-Японская война 1904—1905 гг., изд. военно-историч. комиссіи; томъ I, стр. 1—35.

Совершившееся къ концу восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія обновленіе Японской имперіи, начавшееся развитіе ея торговли и ея природныхъ богатствъ, могучій ростъ ея населенія—сейчасъ же вызвали накопленіе силъ, требовавшихъ исхода. Необходимо было найти новыя земли для избытка населенія, новые рынки для японскихъ товаровъ, новые успѣхи — для преобщенія молодой имперіи къ общей семьѣ великихъ міровыхъ государствъ. Въ результатѣ Японія рѣшила выступить на Дальнемъ Востокѣ въ активной роли и осуществить свое вѣковое стремленіе къ переносу дѣятельности японскаго народа на ближайшій материкъ.

Почти одновременно съ этимъ на той же аренѣ Дальняго Востока начала, повидимому, измѣняться и роль стараго Китая.

Наконецъ, въ тѣ же дни на Тихоокеанскомъ побережьѣ стали съ особою силою возникать чисто торговые интересы европейскихъ державъ и Америки.

При этихъ условіяхъ Россія не могла уже оставаться въ прежнемъ спокойномъ и отчасти безпечномъ положеніи. Рождалась настоятельная необходимость въ немедленномъ усиленіи нашего военно-морского положенія на берегахъ Тихаго океана. Для этого требовалось прежде всего соединить Владивостокъ желѣзнодорожнымъ путемъ съ Европейской Россіей, затѣмъ увеличить на Дальнемъ Востокѣ наши сухопутныя и морскія силы. Но усиленіе нашихъ эскадръ на Дальнемъ Востокѣ обязательно требовало какого-нибудь новаго порта, такого, который, въ противоположность Владивостоку, не замерзалъ бы круглый годъ и лежалъ на берегахъ открытаго, не легко запираемаго, моря.

Подобную гавань можно было найти или на Маньчжурскомъ, или на Корейскомъ побережьѣ. Поиски въ первомъ направленіи приводили насъ къ столкновенію съ Китаемъ, поиски во второмъ—къ борьбѣ съ Японіей. Послѣдняя была связана съ Корейскимъ полуостровомъ цѣлымъ рядомъ историческихъ воспоминаній, надъ которыми, несомнѣнно, съ еще большею силою тяготѣли причины экономическія, стратегическія и торговыя.

Наряду съ прокладкой желѣзнодорожнаго пути и пріобрѣтеніемъ незамерзающаго порта Россіи было необходимо исправить на Дальнемъ Востокѣ и свою государственную границу. Очертанія послѣдней были неудобны, пользованіе Амуромъ обезпечено не было. Онъ являлся не внутреннимъ путемъ, а какимъ-то наружнымъ рубежемъ, въ любой точкѣ своего теченія доступнымъ удару сосѣда. Стремленіе же исправить границу выдвигало впередъ вопросъ о Маньчжуріи. Послѣдняя имѣла для насъ еще и ту цѣн-

ность, что была для Приамурскаго края главнѣйшимъ поставщикомъ жизненныхъ продуктовъ. Ея значеніе для насъ возросло, когда она, кромѣ того, должна была явиться еще и раіономъ, по которому намѣчался кратчайшій путь изъ Забайкалья въ Приморскую область.

Осуществленіе предстоящихъ намъ на Дальнемъ Востокѣ задачъ сейчасъ же вызвало здѣсь крупную тревогу среди нашихъ ближайшихъ сосѣдей. Заволновался Китай, подучаемый нашими противниками, заволновалась и Японія, рѣшившаяся сейчасъ же, какъ только началась въ 1891 году постройка Великаго Сибирскаго пути, насколько возможно полнѣе использовать тѣ дни, пока паровозъ русской желѣзной дороги еще не задымилъ у корейской границы.

За это время ей надлежало безповоротно утвердить свое вліяніе въ Кореѣ и появиться на Азіатскомъ материкѣ. Все это въ свою очередь приводило Японію къ борьбѣ съ Китаемъ, который, на основаніи историческаго прошлаго, всегда считалъ Корею своимъ вассаломъ и въ періодъ начавшихся на Корейскомъ полуостровѣ безпорядковъ въ 1894 году отправилъ туда для усмиренія возставшихъ часть своихъ Печилійскихъ войскъ.

19 іюля 1894 года война Китаю была объявлена, а 8 марта 1895 года, послѣ цѣлаго ряда японскихъ побѣдъ и успѣховъ, начались переговоры о мирѣ. По договору, заключенному 5 апрѣля въ Симоносеки, Китай признавалъ независимость Кореи, уступалъ Японіи о. Формозу, Пескадорскіе острова и часть полуострова Ляодуна, уплачивалъ ей военное вознагражденіе въ 200 милліоновъ ланъ и предоставлялъ различныя торговыя льготы.

Судьба, постигшая Корею, и появленіе японцевъ на Ляодунскомъ полуостровѣ не могли не обратить на себя особеннаго вниманія Россіи. Утвердивъ свое вліяніе въ Кореѣ и фактически уничтоживъ ея независимость, Японія появлялась у самыхъ границъ Южно-Уссурійскаго края и въ то же время угрожала свободѣ плаванія черезъ Корейскій проливъ. Занявъ же южную Маньчжурію, она могла устроить здѣсь прочную базу для операцій противъ Амурскаго края, получала возможность производить постоянное давленіе на Китай, могла вести отсюда наступленіе противъ насъ въ союзѣ съ Китаемъ и была въ состояніи парализовать все значеніе нашей Сибирской желѣзной дороги, какъ пути къ Тихому океану. Очевидно, что взамѣнъ безсильной Кореи и громаднаго, но безпомощнаго Китая Россіи было невыгодно имѣть у своихъ границъ новаго сухопутнаго сосѣда, уже доказавшаго всю свою

относительную силу и несомнѣнную энергію. Такого сосѣда необходимо было устранить хотя бы на то время, пока положеніе русскихъ людей на берегахъ Тихаго океана еще не было упрочено.

Въ виду этого у насъ было рѣшено, что Симоносекскій договоръ долженъ быть встрѣченъ протестомъ русскаго правительства.

Къ нашему рѣшенію примкнули Германія и Франція, 11 апрѣля протестъ трехъ державъ былъ переданъ японскому правительству. Вмѣстѣ съ тѣмъ эскадры державъ въ Тихомъ океанѣ были усилены, а въ Приамурскомъ округѣ объявлена мобилизація.

23 апрѣля послѣ цѣлаго ряда колебаній и совѣщаній, взвѣсивъ всю обстановку новой борьбы, Японія объявила, что, слѣдуя дружественнымъ совѣтамъ Россіи, Франціи и Германіи, она отказывается отъ Ляодунскаго полуострова и за извѣстную доплату къ контрибуціи передаетъ его обратно Китаю. Неблагопріятный для Японіи исходъ Симоносекскихъ переговоровъ заставилъ ее вслѣдъ затѣмъ приступить къ выполненію обширной программы по усиленію арміи и флота, по укрѣпленію японскихъ береговъ, по всестороннему оборудованію важнѣйшихъ гаваней и по развитію транспортныхъ средствъ, предназначенныхъ перебросить японскій десантъ на сосѣдній материкъ. Эта программа указывала прежде всего на то, что Японія не будетъ довольствоваться простою оборонительною ролью, а мечтаетъ о развитіи широкихъ наступательныхъ операцій. Съ момента окончательной ликвидаціи Симоносекскаго договора въ Японіи обнаружилось серьезное движеніе противъ Россіи, а антирусская партія стала быстро расти и по своей численности и по своему вліянію.

Вслѣдъ за рѣшеніемъ вопроса о Ляодунѣ Россія при содѣйствіи Франціи успѣла реализировать для Китая внѣшній заемъ, необходимый для уплаты Японіи военнаго вознагражденія.

Оказавъ Китаю столь крупныя услуги, Россія считала себя въ правѣ получить отъ него извѣстныя компенсаціи. Это было съ одной стороны необходимо, а съ другой стороны и вполнѣ понятно, потому что, пользуясь обнаруженною Китаемъ слабостью, остальные европейскія державы не замедлили тотчасъ же по окончаніи японо-китайской войны вознаградить себя или рядомъ полученныхъ ими отъ Китая льготъ, или расширеніемъ своего вліянія на нѣкоторыя изъ китайскихъ провинцій.

Прежде всего Россія рѣшила покончить давно намѣченный ею вопросъ о «спрямленіи» Сибирскаго пути, продолживъ часть его

не по лѣвому, а по правому берегу р. Амура отъ Ново-Цурухайтуевскаго караула до самаго Владивостока. Начатые объ этомъ весною 1896 года переговоры съ Китаемъ въ Пекинѣ закончились въ маѣ того же года въ Москвѣ, когда китайское правительство изъявило свое согласіе на сооруженіе участка Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути въ самой Маньчжуріи.

27 августа 1896 года контрактъ о желѣзной дорогѣ былъ подписанъ, а черезъ годъ у границъ Южно-Уссурійскаго края начались и первыя земляныя работы.

Значительно болѣе труднымъ и сложнымъ дѣломъ оказалось пріобрѣтеніе незамерзающаго порта. Нѣкоторый толчекъ къ скорѣйшему разрѣшенію этого вопроса дала Германія, занявшая въ 1897 году на Шаньдунскомъ полуостровѣ бухту Кіао-чау.

Это обстоятельство, въ связи съ видимымъ намѣреніемъ Англіи вознаградить себя пріобрѣтеніемъ здѣсь такой же гавани, заставило насъ занять двѣ лучшія стоянки на Ляодунскомъ полуостровѣ—Портъ-Артуръ и Таліенванъ.

Занятіе ихъ не только передавало въ наши руки тѣ гавани, которыя не замерзали круглый годъ, но возстановляло на китайскомъ побережьѣ нарушенное равновѣсіе, — главнымъ образомъ въ смыслѣ вліянія на Китай, — и освобождало насъ отъ необходимости пользоваться въ зимнее время для нашей эскадры портами Японіи, которая послѣ перемѣнъ въ Симоносекскомъ договорѣ уже не могла относиться къ намъ съ прежнимъ дружелюбіемъ. 3 декабря 1897 года русскія суда появились на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Послѣ долгихъ утомительныхъ переговоровъ была подписана въ мартѣ 1898 года конвенція, по которой Китай уступалъ Россіи Портъ-Артуръ и Таліенванъ въ арендное пользованіе на 25 лѣтъ и Россія пріобрѣла право соединить эти гавани желѣзнодорожною линіею съ главною Маньчжурскою магистралью.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Маньчжурію и съ появленіемъ русскихъ силъ на Ляодунѣ достигалась отчасти и третья предстоящая Россіи на Дальнемъ Востокѣ задача — исправленіе ея государственныхъ границъ, — такъ какъ вліянію Россіи естественно подпадала вся мѣстность между Амуромъ и главною магистралью, что значительно сокращало оборону ломаной и длиннѣйшей пограничной линіи, шедшей по Уссури, Амуру и Аргуни. Но съ другой стороны, занятіе Портъ-Артура и Таліенвана осложняло собою ту обстановку, въ которой находилась Россія на берегахъ Тихаго океана. Для обезпеченія связи между этими пунктами

и имперіею приходилось обратить особенное вниманіе на скорѣйшее сооруженіе Южно-Маньчжурской вѣтви и на обезпеченіе для насъ свободнаго плаванія черезъ Корейскій проливъ. Разрѣшеніе первой задачи приводило насъ въ ближайшее соприкосновеніе съ Китаемъ, вводя насъ въ самый центръ китайскаго міра, враждебнаго всему иностранному, а вторая — къ возможному столкновенію съ Японіей, такъ какъ снова выдвигало на очередь значеніе для насъ той самой Кореи, о которой такъ мечтали японцы. Наконецъ, занятіе нами Ляодуна не могло не задѣть самолюбія японскаго народа, который еще незадолго до этихъ событій подъ давленіемъ державъ и, главнымъ образомъ, Россіи долженъ былъ лишиться главнѣйшаго результата своей побѣдоносной войны съ Китаемъ.

Съ цѣлью улучшить указанную обстановку, т. е. безкровно обезпечить за собою пользованіе незамерзающимъ портомъ на Ляодунѣ, Россія рѣшила тогда же войти съ Японіей въ дружеское соглашеніе по корейскому вопросу, но, конечно, подъ непремѣннымъ условіемъ полной независимости Кореи.

Освобожденная послѣ японо-китайской войны отъ послѣдняго признака китайской опеки, слабая и неустроенная Корея должна была невольно подпасть подъ вліяніе одного изъ своихъ ближайшихъ сосѣдей—или Россіи или Японіи. Первое время послѣ войны здѣсь господствовала Японія. Но начатыя японцами реформы, обнаруженное Японіей пренебреженіе къ вѣковымъ порядкамъ и обычаямъ страны, самый способъ, которымъ она проводила въ жизнь намѣченные ею планы, вызвали въ корейскомъ населеніи рѣзкое негодованіе, перешедшее затѣмъ въ цѣлый рядъ отдѣльныхъ возстаній. Негодованіе противъ Японіи и смуты въ Кореѣ усилились, когда 26 сентября 1895 года подъ ударами японцевъ и ихъ сторонниковъ палъ главный врагъ японскихъ реформъ, — корейская королева Минь. Вслѣдъ затѣмъ 30 января 1896 года, спасая уже самого себя, укрылся въ русской миссіи и корейскій король. Началось торжество національной партіи, или стараго курса, началась жестокая расправа корейцевъ надъ сторонниками Японіи. Японское дѣло въ Кореѣ казалось окончательно проиграннымъ, вліяніе Россіи становилось преобладающимъ, только ея голосъ и сохранялъ здѣсь свое значеніе въ эти смутные дни. При подобныхъ условіяхъ Японіи оставался послѣдній выходъ — немедленное соглашеніе съ Россіей. Обнаруженныя Японіею миролюбивыя стремленія были встрѣчены у насъ сочувственно и начатые между представителями обоихъ правительствъ въ Сеулѣ переговоры о корейскихъ дѣлахъ завершились подписаніемъ 2 мая 1896 года особаго

меморандума, которымъ Японія обезпечивала себѣ выходъ короля изъ русской миссіи, т. е. изъ-подъ непосредственнаго русскаго вліянія, но за то сокращала численность своихъ войскъ на полуостровѣ и предоставляла Россіи одинаковое право содержать здѣсь свою стражу, не превышающую однако численности японскихъ войскъ.

Недовольная этимъ соглашеніемъ, передававшимъ въ русскія руки новое и весьма существенное право, и въ то же время желая вернуть себѣ хотя бы половину утраченнаго вліянія, Японія воспользовалась пребываніемъ маршала Ямагата въ Россіи на торжествахъ священнаго коронованія и предложила Россіи раздѣлъ Кореи, при чемъ выражала готовность уступить Россіи большую часть корейской территоріи съ портами на западномъ и восточномъ берегахъ ея, сохраняя за собою лишь южную оконечность полуострова со столицею Сеуломъ.

Провозгласивъ принципъ полной независимости Кореи и настоявъ на включеніи этого принципа въ Симоносекскій договоръ, Россія не могла изъявить своего согласія на планъ раздѣла и ограничилась заключеніемъ краткой конвенціи, извѣстной подъ именемъ Московскаго протокола отъ 28 мая 1896 года, подтверждавшей собою равенство тѣхъ правъ, которыя принадлежали въ Кореѣ обѣимъ сторонамъ.

Между тѣмъ русское вліяніе въ этой странѣ закрѣплялось все болѣе и болѣе. По просьбѣ корейскаго правительства въ 1897 г. въ Корею прибыли русскіе инструкторы для организаціи туземныхъ войскъ и русскій финансовый совѣтникъ для устройства корейскихъ денежныхъ дѣлъ. Переходъ въ русскія руки важнѣйшихъ отраслей государственной жизни Кореи не могъ не вызвать въ Японіи самой серьезной тревоги. Намѣченная ею программа вооруженій была сейчасъ же расширена болѣе, чѣмъ вдвое. Вслѣдъ затѣмъ Японія сдѣлала въ Петербургѣ цѣлый рядъ настойчивыхъ представленій и начала тайную борьбу противъ Россіи среди правительственныхъ лицъ самой Кореи. Быть можетъ эта борьба и эти настоянія не увѣнчались бы никакимъ успѣхомъ, если бы въ концѣ 1897 года Россіи не пришлось обезпечивать за собою обладаніе Портъ-Артуромъ. Необходимо было охранить это пріобрѣтеніе отъ внѣшнихъ покушеній, необходимо было тѣмъ или инымъ способомъ окончательно завершить стоявшую передъ Россіей задачу — выходъ имперіи къ незамерзающему морю. Между тѣмъ достаточныхъ средствъ для одновременнаго преслѣдованія различныхъ цѣлей и въ Кореѣ, и на Квантунѣ у Россіи въ тѣ дни еще

не было. Усиленіе нашихъ силъ шло медленно и далеко отставало отъ фактическаго выполненія намѣченныхъ нами плановъ. При подобномъ условіи, для обладанія Квантуномъ приходилось отступать съ позицій, уже занятыхъ въ Кореѣ. Начатые съ корейскимъ правительствомъ въ мартѣ 1898 года переговоры привели къ отозванію изъ Кореи и русскихъ инструкторовъ и русскаго совѣтника, что, въ свою очередь, сейчасъ же облегчило намъ новое соглашеніе съ Японіей.

Протоколъ, подписанный 11 апрѣля 1898 года, обязывалъ и Россію и Японію воздерживаться отъ всякаго непосредственнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Кореи, требовалъ предварительнаго соглашенія между этими государствами въ томъ случаѣ, если бы Корея обратилась за совѣтами или помощью къ одному изъ нихъ, и возлагалъ на русское правительство обязательство не препятствовать развитію между Японіею и Кореею торговыхъ и промышленныхъ сношеній. Такъ какъ всѣ предыдущія соглашенія Россіи съ Японіею по корейскимъ дѣламъ этимъ протоколомъ не отмѣнялись, то цѣнное для насъ право имѣть въ Кореѣ количество войскъ, равносильное японскому контингенту въ той же странѣ, оставалось въ полной силѣ.

Несмотря на соглашеніе, борьба между Россіей и Японіей на Корейскомъ полуостровѣ продолжалась попрежнему. Японцы мало замѣтными, но настойчивыми шагами подвигались къ вѣнцу своихъ стремленій — къ мирному завоеванію Корейскаго полуострова и черезъ четыре года послѣ апрѣльскаго протокола уже успѣли одержать здѣсь крупные и замѣтные успѣхи. Въ то же время она тщательно оберегала Корею отъ проникновенія туда иностраннаго вліянія и, главнымъ образомъ, отъ русскихъ людей. Подчинивъ своему вліянію южную и среднюю части Кореи, японцы начали постепенно переходить и въ ея сѣверную часть, т. е. подвигаться къ Маньчжурской границѣ. А это, въ свою очередь, заставляло и насъ подумать о необходимости создать здѣсь какой-либо заслонъ, который могъ бы прикрыть собою нашу Южно-Маньчжурскую вѣтвь, такъ и всѣ пути между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ. Тотъ же заслонъ долженъ былъ, какъ казалось тогда, пріостановить и поступательное движеніе Японіи къ предѣламъ, гдѣ имѣлись у насъ наиболѣе существенные и жизненные интересы. Если подобную роль не могла сыграть та Корея, на которую мы первоначально разсчитывали, то, быть можетъ, эту роль могли бы сыграть или сѣверная Корея, или какая-либо опредѣленная полоса вдоль Корейско-Маньчжурской границы.

Если дѣятельность русскихъ людей на Корейскомъ полуостровѣ приводила Россію къ столкновенію съ Японіей, то событія, разыгравшіяся на Дальнемъ Востокѣ въ 1900 году, поставили насъ лицомъ къ лицу съ Китаемъ.

Постоянное вмѣшательство европейскихъ державъ въ китайскія дѣла, земельныя пріобрѣтенія, сдѣланныя этими державами въ Китаѣ, подчиненіе цѣлыхъ областей имперіи политическому и экономическому контролю иностранцевъ и широкая дѣятельность миссіонеровъ, успѣвшихъ возбудить къ себѣ непріязнь мѣстнаго населенія, — все это въ концѣ концовъ не могло не вызвать реакцію, — во-первыхъ, со стороны тѣхъ, чьи интересы особенно страдали отъ проникновенія европейцевъ, а во вторыхъ, и со стороны тѣхъ, кто не могъ оторвать себя отъ старыхъ вѣками сложившихся формъ національнаго, политическаго и матеріальнаго существованія Китайской имперіи. Взрывъ противодѣйствія вторженію въ Китай иноземцевъ рано или поздно долженъ былъ настать. Къ нему въ Китаѣ готовились, но при этомъ совершенно различными путями. Партія прогресса считала, что пріобщивъ Китай къ европейской культурѣ, двинувъ его по пути реформъ, она создастъ въ странѣ тѣ самыя силы, которыя уже помогли сосѣду Китая — Японіи занять такое видное, самостоятельное и обезпеченное положеніе въ дѣлахъ Дальняго Востока. Партія же консерваторовъ утверждала, что всѣ неудачи Китая какъ разъ и начались съ того момента, когда въ предѣлахъ имперіи появились ненавистные народу европейцы. Слѣдовательно, и все спасеніе Китая зависитъ прежде всего отъ ихъ изгнанія и отъ возврата страны къ ея прежнимъ распорядкамъ. Цѣль обѣихъ партій была въ сущности одна, средства къ достиженію этой цѣли діаметрально противоположны. Начавшееся послѣ 1897 года замѣтное сближеніе Китая съ Японіею только помогло ускоренію общаго взрыва. На Дальнемъ Востокѣ началась проповѣдь не только о значеніи реформъ въ Китаѣ, но и о необходимости всѣмъ народамъ желтой расы объединиться подъ главенствомъ Японіи для отпора притязаніямъ Запада и въ особенности Россіи. «Дальній Востокъ весь для Китая и Японіи, и Европѣ — общему врагу ихъ — на немъ не должно быть мѣста», вотъ что стало слышаться на берегахъ Желтаго и Японскаго морей.

Реформы, предпринятыя подъ вліяніемъ японцевъ въ Китаѣ его богдоханомъ Гуань-сюй, кончились тѣмъ, что въ сентябрѣ 1898 года императрица-регентша вернула себѣ временно ускользнувшую отъ нея власть, и съ этой минуты Китайская имперія

снова вступила на путь глубокой ненависти ко всему чужеземному и на путь крайняго національнаго самомнѣнія.

Реакціонная политика вдовствующей императрицы не замедлила перейти въ народныя массы и встрѣтила здѣсь вполнѣ благодарную почву, подготовленную происками многочисленныхъ тайныхъ обществъ. Изъ числа послѣднихъ особенно выдвинулось въ тѣ дни общество ихетуаней или, какъ ихъ прозвали европейцы, «Большихъ Кулаковъ» (боксеровъ), въ сложной программѣ которыхъ имѣлась между прочимъ и забота объ уничтоженіи всѣхъ послѣдователей христіанства.

Христіанство въ Китаѣ являлось растеніемъ, разведеннымъ искусственно. Китайская культура, прошедшая черезъ многіе вѣка, оказалась мало способною воспринимать истины новаго для нея ученія. Дабы оправдать свое существованіе въ странѣ, придать видъ успѣха своей дѣятельности и главнымъ образомъ оправдать получаемую ими нравственную и матеріальную помощь, миссіонеры усиленно заботились объ увеличеніи списковъ новообращенныхъ. Въ результатѣ они набирали новыхъ учениковъ или путемъ обмана, или среди худшихъ слоевъ населенія, искавшихъ у нихъ защиты предъ китайскимъ правосудіемъ. Желая оттѣнить преимущества христіанъ, миссіонеры никогда не отказывали имъ въ этой защитѣ и, благодаря своему исключительному положенію въ странѣ, добивались того, что правосудіе совсѣмъ не касалось китайцевъ-христіанъ, иногда завѣдомыхъ преступниковъ и негодяевъ. Въ результатѣ христіанская вѣра обратилась въ Китаѣ въ ширму, покрывавшую нерѣдко самыя незаконныя дѣла и самыя анархическія стремленія. Все это съ одной стороны не могло не вызвать негодованія среди остального населенія, а съ другой стороны давало китайской администраціи законный поводъ указывать на миссіонера и вообще на европейца, какъ на главную причину многихъ золъ и бѣдствій. Годами накоплявшееся недовольство должно было, наконецъ, вылиться въ совершенно опредѣленную и безусловно неблагопріятную для европейцевъ форму.

Нѣсколько лѣтъ послѣдовательныхъ неурожаевъ, посѣтившихъ Шантунгъ, привели къ разоренію и нищетѣ десятки тысячъ сельскихъ жителей. Сильное вздорожаніе пищевыхъ продуктовъ, неизбѣжное послѣ неурожая, столкнулось съ этимъ разореніемъ; въ результатѣ получилось полное отсутствіе средствъ къ существованію и необходимость обратиться къ инымъ способамъ пропитанія, отсюда широкое развитіе разбойничьихъ шаекъ, которымъ сейчасъ же и воспользовались боксеры уже исключительно для

своихъ собственныхъ цѣлей. Фанатики боксеры не замедлили объяснить бѣдствія, постигшія Шантунгъ, гнѣвомъ Неба, а самый гнѣвъ — нечестивыми поступками европейцевъ, оскорблявшими небесныя силы.

Началось извѣстное движеніе, названное возстаніемъ боксеровъ. Возстаніе разгоралось. Оно находило себѣ хотя и скрытую, но несомнѣнную помощь и при пекинскомъ Дворѣ и у китайскихъ властей. Въ серединѣ мая для охраны миссій были вызваны въ столицу европейскіе десанты. На рейдѣ Таку появились европейскія суда. Къ концу мѣсяца стало яснымъ, что только быстрый приходъ сильнаго отряда можетъ спасти иностранцевъ въ Пекинѣ. Въ виду этого 29 мая изъ Портъ-Артура вышелъ въ Таку первый эшелонъ квантунскихъ войскъ въ количествѣ 2 тыс. человѣкъ. 1 іюня указанный отрядъ сосредоточился въ Тянь-Цзинѣ. Между тѣмъ, событія въ самой столицѣ Китая далеко опередили собой всѣ сдѣланныя распоряженія. 7 іюня убитъ боксерами германскій посланникъ баронъ Кеттелеръ и въ тотъ же день начался томительный періодъ 54-хъ дневной осады иностранныхъ миссій.

Необходимость выручить миссіи и наказать Китай за погромъ европейскихъ поселеній привела союзныя войска къ боевымъ операціямъ въ Печилійской провинціи на пути отъ Таку до Пекина, а затѣмъ и въ окрестностяхъ этой столицы. Съ самаго начала кризиса къ европейскимъ державамъ присоединилась Америка и Японія.

Безпорядки 1900 года коснулись и Маньчжуріи. Но они получили здѣсь совершенно иной характеръ, чѣмъ смуты, разыгравшіяся въ другихъ провинціяхъ Сѣвернаго Китая. Въ Маньчжуріи не было взрыва народнаго негодованія, не было и народнаго возстанія. Здѣсь все дѣлалось по приказамъ, исходившимъ изъ Пекина и отъ враждебныхъ Россіи мѣстныхъ властей. Наибольшою злобою по отношенію къ русскимъ отличался цицикарскій цзянь-цзюнь Шоу, еще въ февралѣ 1900 года энергично начавшій комплектованіе и обученіе своихъ провинціальныхъ войскъ. Обнародованный 8 іюня богдоханскій указъ о войнѣ съ иностранцами, не заключавшій въ себѣ никакой оговорки относительно Россіи, участіе русскихъ войскъ и судовъ во взятіи Таку и въ послѣдующемъ движеніи къ Пекину и, наконецъ, полученное 16 іюня въ Маньчжуріи извѣстіе о мобилизаціи войскъ Приамурскаго военнаго округа дали могучій толчекъ намѣреніямъ китайскихъ властей. Съ этого момента нападенія на русскихъ людей и на нашу еще строившуюся желѣзную дорогу, имѣвшія до тѣхъ поръ характеръ лишь единичныхъ явленій, приняли уже болѣе широкіе размѣры и начали

производиться не случайнымъ сбродомъ, а регулярными войсками всѣхъ трехъ провинцій.

Все это заставило и насъ принять къ защитѣ сооружаемаго пути и русскихъ людей самыя энергичныя мѣры. 26 іюня состоялось Высочайшее повелѣніе объ одновременной высылкѣ въ Маньчжурію отрядовъ изъ Хабаровска, Никольска-Уссурійскаго и Портъ-Артура. Въ то время, когда въ Сибирскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ шли приготовленія къ отправкѣ этихъ войскъ, китайцы сами перешли въ наступленіе, 2 іюля открыли огонь по Благовѣщенску, а въ ночь на 5-е перешли на лѣвый берегъ Амура и напали на русскіе посты. Въ результатѣ наши войска двинулись въ Маньчжурію и, размѣтавъ въ рядѣ боевъ и стычекъ нѣсколько китайскихъ скопищъ, черезъ два мѣсяца по открытіи военныхъ дѣйствій овладѣли всѣмъ краемъ и очистили желѣзнодорожную линію отъ непріятельскихъ силъ. Дальнѣйшая борьба свелась уже къ преслѣдованію отдѣльныхъ шаекъ, мѣшавшихъ окончательному возстановленію въ Маньчжуріи тишины и прочнаго покоя.

Съ прекращеніемъ китайскихъ смутъ необходимо было сейчасъ же подумать о возстановленіи въ Китайской имперіи такого порядка, который или вернулъ бы встревоженную жизнь страны въ ея прежнее спокойное русло, или же, создавъ нѣчто новое, во всякомъ случаѣ положилъ бы конецъ враждебному отношенію Китая ко всѣмъ иностранцамъ. Этотъ вопросъ и занялъ собою послѣднюю треть 1900 и всю первую половину 1901 годовъ. Въ связи съ положеніемъ, принятымъ Россіею въ періодъ самыхъ смутъ, разработка указаннаго вопроса отчетливо выяснила, что взглядъ Россіи на событія, разыгравшіяся въ Китаѣ, и намѣренія русскаго правительства относительно будущаго рѣзко отличались отъ взглядовъ и намѣреній остальныхъ державъ.

Въ то время, какъ представители послѣднихъ упорно проявляли стремленіе вызвать какое либо рѣшительное дѣйствіе своихъ правительствъ противъ тогдашняго китайскаго правительства и стоявшей во главѣ его вдовствующей императрицы, Россія, наоборотъ, желала остаться въ сторонѣ отъ всякихъ мѣръ «воздѣйствія» и «давленія». Имѣя общую съ Китаемъ границу на протяженіи нѣсколькихъ тысячъ верстъ, сооружая въ Маньчжуріи желѣзную дорогу, на которой были заняты работою свыше 60 тыс. китайцевъ, не содержа на далекой окраинѣ большихъ, дорого стоящихъ силъ не только благодаря слабости Китая, но и благодаря его миролюбію, Россія желала насколько возможно избѣгнуть враждебныхъ дѣйствій противъ Китая и во всякомъ случаѣ по прекращеніи смутъ

скорѣе возстановить съ Китайской имперіею прежнія отношенія добрыхъ сосѣдей. Событія оказались много сильнѣе миролюбивыхъ стремленій Россіи. Тѣмъ не менѣе ея основныя принципы по отношенію къ Китаю остались неизмѣнными. Россія рѣшительно заявила, что она не ведетъ войны со своимъ старымъ сосѣдомъ и направляетъ свои войска на его территорію съ единственною цѣлью: на Печилійскомъ театрѣ — для освобожденія миссій, а на Маньчжурскомъ — для возстановленія порядка и обезпеченія строящейся желѣзнодорожной линіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Россія объявляла, что она, по соглашенію со всѣми иностранными правительствами, не замедлитъ войти съ Китаемъ въ переговоры тотчасъ же, какъ только законное китайское правительство снова приметъ бразды правленія и назначитъ для этихъ переговоровъ представителей, снабженныхъ должными полномочіями. Россія оказала поддержку Китаю и при веденіи переговоровъ. Такъ, напримѣръ, она рѣшительно воспротивилась предложенію одной изъ державъ принять насильственныя мѣры съ цѣлью вернуть въ столицу богдохана...

Заключительный протоколъ совѣщаній между иностранными державами и Китаемъ былъ подписанъ только 25 августа 1901 г. Китай давалъ извѣстное удовлетвореніе Германіи и Японіи за совершенныя въ Пекинѣ убійства ихъ представителей, согласился на рядъ мѣръ, которыя, по мнѣнію державъ, должны были создать относительную безопасность на будущее время, и принялъ на себя обязательство уплатить державамъ вознагражденіе въ размѣрѣ 450 милл. ланъ, въ томъ числѣ 130 ½ милл. русскому правительству.

Но если счеты иностранныхъ державъ съ Китаемъ и были этимъ закончены, расчетъ Россіи съ ея сосѣдомъ былъ отъ подобнаго конца еще, повидимому, очень далекъ. Было необходимо такъ или иначе опредѣлить будущую судьбу Маньчжуріи.

Прежде всего можно было остаться въ Маньчжуріи навсегда, округливъ ею неудобную границу Приамурскаго края. Это рѣшеніе было тѣмъ законнѣе, что китайцы первые произвели нападеніе на русскую территорію и, слѣдовательно, Маньчжурія могла быть занята нами по простому праву завоеванія. Однако, въ видахъ скорѣйшаго возстановленія дружескихъ сосѣдскихъ отношеній къ Китаю у насъ было рѣшено не присоединять какой-либо части Китая къ русскимъ владѣніямъ, а ограничиться принятіемъ мѣръ для спокойнаго и прочнаго пользованія Маньчжурскими желѣзными дорогами и для свободнаго плаванія нашихъ судовъ по р. Амуру.

Виновный въ смутахъ 1900 года, въ неожиданномъ нападеніи на нашу границу у Благовѣщенска, Китай долженъ былъ принять на себя по отношенію къ Россіи такія обязательства, которыя, если не уничтожали бы совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ предупреждали бы повтореніе у границъ Россіи новыхъ кровавыхъ явленій и ослабляли бы ихъ печальныя и тяжелыя послѣдствія.

Переговоры затянулись, такъ какъ на нѣкоторыя изъ статей нашего проекта соглашенія, Китай представилъ свои возраженія. Въ результатѣ почти всѣ измѣненія, предложенныя Китаемъ, были нами приняты и успѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ казался обезпеченнымъ. Но эти надежды не оправдались. Отдѣльное соглашеніе Россіи съ Китаемъ встрѣтило такое рѣшительное противодѣйствіе Англіи и Японіи, къ которымъ примкнули потомъ Германія и Соединенные Штаты, такое недовольство въ провинціяхъ Южнаго Китая, находившагося подъ вліяніемъ той же Англіи, что участь соглашенія была рѣшена. 18 марта Китай сообщилъ англійскому и японскому правительствамъ, что, слѣдуя ихъ совѣтамъ, онъ отказывается отъ соглашенія съ Россіей и ожидаетъ обѣщанной ими помощи въ смыслѣ противодѣйствія русскимъ намѣреніямъ въ Маньчжуріи.

Причина общаго сопротивленія этимъ планамъ заключалась въ томъ, что, по мнѣнію заинтересованныхъ на Дальнемъ Востокѣ державъ, намѣченный Россіей договоръ окончательно упразднялъ верховныя права Китая въ Маньчжуріи и устанавливалъ надъ нею военный и политическій протекторатъ Россійской Имперіи.

Тогда было объявлено, что Россія въ свою очередь отказывается отъ какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ переговоровъ по предмету соглашенія, и будетъ спокойно выжидать дальнѣйшаго хода событій.

Главную роль въ воздѣйствіи на Китай сыграла въ эти дни Японія. Возбужденное слухами о какомъ-то русско-китайскомъ соглашеніи, опредѣлившемъ собою участь Маньчжуріи, японское общественное мнѣніе вмѣстѣ съ японскою печатью потребовали отъ правительства самыхъ твердыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій. Въ результатѣ Японія сдѣлала все, чтобы помѣшать нашему соглашенію. Она грозила Китаю войной въ случаѣ подписанія договора и, наоборотъ, обѣщала ему свою поддержку въ случаѣ столкновенія съ Россіею.

Настойчивое сопротивленіе, оказанное намъ Японіею уже не по Корейскому, а по Маньчжурскому вопросу, отчетливо указывало на то, что оба вопроса слились, въ сущности, въ одинъ, что

теперь и Маньчжурія включена Японіей въ кругъ ея наиболѣе жизненныхъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. Мы же считали, что Маньчжурскій вопросъ касается только Россіи и Китая, какъ двухъ независимыхъ и самостоятельныхъ государствъ, необязанныхъ давать другимъ отчета въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ и обязательствахъ.

Переговоры съ Китаемъ возобновились лѣтомъ 1901 года, когда въ Пекинѣ заканчивались его же переговоры съ остальными державами. На этотъ разъ самый починъ въ возобновленіи исходилъ отъ Китая. Но и эти переговоры успѣхомъ не увѣнчались: со стороны Китая послѣдовали такія предложенія, на которыя Россія при всемъ предупредительномъ отношеніи къ Китаю согласиться не могла. На помощь послѣднему явились иностранныя державы, т. е. Англія, Японія и Соединенные Штаты. Вслѣдъ затѣмъ, на Дальній Востокъ пришла вѣсть о заключеніи англо-японскаго союзнаго договора.

29 января 1902 года послѣдовалъ второй отказъ Китая отъ соглашенія съ нами, сдѣлавшій совершенно безплодными нѣсколько мѣсяцевъ совѣщаній и споровъ. Вопросъ о Маньчжуріи по прежнему остался въ малоопредѣленномъ и незаконченномъ видѣ.

Между тѣмъ, англо-японскій союзъ положилъ на Дальнемъ Востокѣ начало новому порядку вещей и совершенно видоизмѣнилъ бывшую здѣсь обстановку. Въ лицѣ Англіи Японія получала такую крупную поддержку, которая позволяла ей еще настойчивѣе добиваться осуществленія всѣхъ намѣченныхъ ею цѣлей.

Устанавливая независимость и территоріальную цѣлость Китая и Кореи, новое соглашеніе обязывало союзниковъ оказывать другъ другу вооруженную помощь, если какая-либо изъ договаривающихся сторонъ при охраненіи своихъ интересовъ въ Китаѣ или Кореѣ вступитъ въ столкновеніе съ другою державою и къ послѣднему присоединится еще одна или нѣсколько державъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ стороны говорили о своихъ спеціальныхъ интересахъ, — англійскихъ въ Китаѣ и японскихъ въ Кореѣ, и признавали за другою стороною право принимать необходимыя мѣры для охраны этихъ интересовъ въ потребныхъ случаяхъ. Заканчивая въ 1902 году программу своихъ вооруженій, направленныхъ противъ Россіи, Японія послѣ соглашенія съ Англіей уже не боялась, что при осуществленіи ею широкихъ плановъ на Азіатскомъ материкѣ она окажется такою же изолированною и передъ такимъ же могучимъ союзомъ, какъ это уже было съ нею въ 1895 г., въ періодъ симоносекскихъ переговоровъ.

Англо-японскій договоръ имѣлъ за собою три послѣдствія: онъ окончательно увлекъ Японію въ сферу политическихъ интересовъ западныхъ державъ со всѣми могущими произойти отсюда явленіями, затѣмъ онъ заставилъ Японію, какъ союзницу Англіи, имѣвшей главные интересы не въ Кореѣ, а въ Маньчжуріи, окончательно включить послѣднюю во всѣ дальнѣйшіе переговоры съ Россіей. А это, въ свою очередь, создавало извѣстныя трудности для новаго русско-китайскаго соглашенія, такъ какъ русское правительство никогда въ сущности не могло отрѣшиться отъ принципа, что вопросъ о Маньчжуріи — это дѣло только Россіи и Китая. Наконецъ, доставивъ полное удовлетвореніе самолюбію Японіи, тотъ же договоръ усилилъ шовинизмъ японцевъ, получившихъ увѣренность, что отнынѣ, съ заключеніемъ новаго союза, японское правительство не останется одинокимъ въ преслѣдуемыхъ имъ на Дальнемъ Востокѣ обширныхъ задачахъ.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало возобновленіе переговоровъ съ Китаемъ. Русское правительство на этотъ разъ рѣшило ограничиться только тѣми условіями, которыя касались эвакуаціи Маньчжуріи. Въ свою очередь иностранныя державы удержались отъ прежняго вмѣшательства въ эти переговоры и 26 марта 1902 года, послѣ ряда проволочекъ и безконечныхъ редакціонныхъ поправокъ, соглашеніе между Россіею и Китаемъ по поводу Маньчжуріи было наконецъ подписано.

Въ ст. I означеннаго договора говорилось, что «Русскій Императоръ, желая явить новое доказательство Своего миролюбія и дружественныхъ чувствъ къ Его Величеству Богдохану, не взирая на то, что съ пограничныхъ пунктовъ Маньчжуріи сдѣланы были первыя нападенія на мирныя русскія поселенія», соглашался на возстановленіе въ Маньчжуріи власти китайскаго правительства, признавалъ эту область составною частью Китайской имперіи и возвращалъ ее Китаю.

Во II статьѣ китайское правительство принимало на себя обязательство, во 1-хъ, всѣми мѣрами охранять желѣзную дорогу и находящихся на ея службѣ лицъ, а, во 2-хъ, оградить въ Маньчжуріи безопасность какъ всѣхъ вообще пребывавшихъ тамъ русскихъ подданныхъ, такъ и всѣхъ учреждаемыхъ ими предпріятій. Въ свою очередь русское правительство соглашалось постепенно вывести свои войска изъ предѣловъ Маньчжуріи съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе шести мѣсяцевъ по подписаніи соглашенія была очищена отъ русскихъ войскъ юго-западная часть Мукденской провинціи до р. Ляохэ (съ передачею Китаю имѣвшихся

здѣсь желѣзныхъ дорогъ), въ теченіе слѣдующихъ шести мѣсяцевъ была бы очищена остальная часть Мукденской провинціи и Гиринская провинція, а въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ были бы выведены русскія войска и изъ провинціи Хейлунцзянъ *).

Затѣмъ остальныя статьи касались возвращенія Китаю находившихся въ нашихъ рукахъ желѣзнодорожныхъ линій возмѣщенія Россіи затратъ, произведенныхъ ею на возстановленіе и эксплоатацію этихъ дорогъ, и ограничивали права Китая по содержанію въ Маньчжуріи войскъ, по охранѣ упомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ и по прокладкѣ новыхъ въ Южной Маньчжуріи.

Русское правительство принимало на себя обязательство постепеннаго вывода своихъ войскъ изъ этой области только въ томъ случаѣ, «буде не возникнетъ смутъ и образъ дѣйствій другихъ державъ тому не воспрепятствуетъ».

Во исполненіе новаго договора мѣстность къ западу отъ р. Ляохэ была очищена русскими войсками вполнѣ своевременно, т. е. къ 26 сентября. Тогда же состоялась и передача Китаю имѣвшихся здѣсь желѣзныхъ дорогъ.

Успокоеніе, внесенное въ дѣла Дальняго Востока договоромъ 26 марта, сейчасъ же сказалось и въ возобновленіи переговоровъ между Россіей и Японіей. Въ результатѣ въ августѣ того же года японцы препроводили въ Петербургъ новый проектъ русско-японскаго соглашенія о Корейскомъ полуостровѣ.

Устанавливая взаимную гарантію независимости и территоріальной неприкосновенности и Китая и Кореи, устанавливая взаимное обязательство не пользоваться какою-либо частью Корейской территоріи для военныхъ или стратегическихъ цѣлей, этотъ проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлялъ Японіи исключительныя права въ Кореѣ и предусматривалъ прекращеніе всѣхъ прежнихъ русско-японскихъ соглашеній, касавшихся Корейскаго полуострова. Взамѣнъ этого японское правительство готово было признать арендный договоръ на Квантунскую область и свободу дѣйствій Россіи по охранѣ ея желѣзнодорожныхъ правъ и интересовъ въ провинціяхъ Маньчжуріи.

Японскія предложенія были подвергнуты у насъ самому тщательному обсужденію, но въ концѣ концовъ признаны непріемлемыми.

Между тѣмъ къ началу 1903 года Японія успѣла постепенно пріобрѣсти такое вліяніе въ Китаѣ, что японская печать уже от-

*) Цицикарская провинція.

крыто говорила о возможности формальнаго союза между двумя родственными имперіями, къ которымъ примкнетъ и Корея. Созданная же такимъ путемъ коалиція Желтыхъ государствъ должна была, по предположеніямъ японцевъ, явиться несомнѣнно надежнымъ противовѣсомъ для замысловъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Очевидно, что въ свою очередь и Россіи необходимо было принять теперь же какія-нибудь мѣры для встрѣчи и разрушенія новыхъ японскихъ плановъ. Уже потерявъ до нѣкоторой степени свои прежнія позиціи въ Кореѣ, мы могли весьма скоро утратить свое вліяніе и въ Маньчжуріи, гдѣ съ 1896 и 1898 г.г. сосредоточились для насъ весьма существенные и жизненные интересы. Явилась мысль хотя отчасти вернуть себѣ свое прежнее положеніе въ Кореѣ и въ то же время, очищая во исполненіе договора съ Китаемъ Маньчжурію, не допустить появленія здѣсь того враждебнаго намъ элемента, который могъ стать грозою для нашихъ желѣзнодорожныхъ линій и положить начало новой анархіи въ этой области. Первое стремленіе вылилось въ открытіи нами работъ на р. Ялу, а второе — въ пріостановкѣ нами вывода нашихъ войскъ изъ предѣловъ Маньчжуріи.

Наступилъ 1903 годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приближался и второй срокъ эвакуаціи (26 марта).

Твердое намѣреніе русскаго правительства очистить Маньчжурію, было предсказано желаніемъ сохранить для Россіи «вѣковую дружбу Китая». Расчеты эти не оправдались. Китай перешелъ на сторону нашихъ враговъ. Наступило разочарованіе. Тѣмъ временемъ въ самомъ Китаѣ безпорядки не прекращались и съ ними уже не могли здѣсь справиться ни китайскія власти, ни китайскія войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ волновалась и Маньчжурія, постепенно наводняемая хунхузскими шайками. Являлось полное основаніе предполагать, что нашему желѣзнодорожному пути грозитъ прежняя опасность. Въ то же время не только чувствовалось, но имѣлись даже и замѣтные признаки того, что вслѣдъ за нашимъ уходомъ изъ Маньчжуріи туда и въ сосѣднія съ нею области Китая нагрянутъ иностранцы. Послѣдніе уже требовали отъ Китая уступки нѣкоторыхъ пунктовъ по Ляохэ, допущенія консуловъ въ Маньчжурію, открытія въ этой области новыхъ портовъ для иностранной торговли. Изъ Шанхая приходили вѣсти, что тамъ ждутъ нашего ухода многіе иностранцы, заручившіеся концессіями въ Маньчжуріи. Если бы мечты иностранцевъ осуществились, то у нашихъ границъ появился бы элементъ, вызывавшій своимъ образомъ дѣйствій извѣстную непріязнь народа, другими словами — создалась бы еще въ

большей степени вся обстановка, породившая кровавое возстаніе 1900 года. Такимъ образомъ, казалось, что съ нашимъ уходомъ изъ Маньчжуріи двѣ задачи, къ которымъ стремилось русское правительство — обезпечить безопасность желѣзной дороги и обезпечить многоверстную границу Россіи съ Китаемъ — останутся недоступными для выполненія. Соглашеніе, состоявшееся 26 марта, не давало достаточнаго обезпеченія. Немудрено, если въ минуту, когда приходилось осуществить это соглашеніе въ дѣйствительности, т. е. начать очищеніе Маньчжуріи, сейчасъ же и сказались его недостатки. Необходимо было или отмѣнить договоръ, или его дополнить.

Выработанныя нами требованія о гарантіяхъ, предъявленныя китайскому правительству, сводились къ полученію отъ Китая надежнаго обезпеченія въ томъ, что послѣ ухода русскихъ войскъ изъ Маньчжуріи законные интересы Россіи въ пограничныхъ съ имперіею областяхъ не будутъ нарушены ни Китаемъ ни другими державами. Китай нашелъ, что предъявленныя ему требованія противорѣчатъ его самостоятельности, и отвѣчалъ уклончиво. Въ результатѣ наши условія были значительно смягчены, а отъ нѣкоторыхъ требованій мы даже совсѣмъ отказались. Самое предъявленіе новыхъ условій состоялось однако лишь въ августѣ мѣсяцѣ.

Между тѣмъ появленіе нашей лѣсной стражи на берегахъ р. Ялу и начавшіяся здѣсь работы по оборудованію лѣсопильнаго завода и складовъ лѣса, въ связи съ несостоявшимся 26 марта выводомъ русскихъ войскъ изъ Мукденской провинціи казались новымъ проявленіемъ активной дѣятельности русскихъ людей по отношенію къ Кореѣ и окончательнымъ рѣшеніемъ судьбы, ожидавшей Маньчжурію. Все это, въ свою очередь, не могло не вызвать замѣтной тревоги и въ Японіи и въ Китаѣ, и вызвало со стороны Англіи, Америки и той же Японіи серьезное противодѣйствіе русскимъ планамъ.

Для объединенія на Дальнемъ Востокѣ всѣхъ вѣдомствъ въ одномъ направленіи было учреждено 30 іюля намѣстничество, въ раіонъ котораго вошли Приамурское генералъ-губернаторство и Квантунская область. Для уничтоженія неосвѣдомленности высшихъ правительственныхъ учрежденій былъ учрежденъ «Особый комитетъ по дѣламъ Дальняго Востока», который долженъ былъ согласовать распоряженія главнаго начальника на Дальнемъ Востокѣ съ общегосударственными видами и дѣятельностью министерствъ. Кромѣ того было рѣшено: образовать на мѣстѣ, т. е. въ Портъ-Артурѣ, особое совѣщаніе, которое своими постановленіями могло

бы, во 1-хъ, устранить нашу неподготовленность на Дальнемъ Востокѣ въ военномъ смыслѣ, во 2-хъ, исправить или вновь установить нашу финансовую и экономическую политику на томъ же Востокѣ и, въ 3-хъ, пересмотрѣть уже выработанныя нами гарантіи, намѣченныя для очищенія Маньчжуріи.

Совѣщанія въ Портъ-Артурѣ продолжались съ 18 по 28 іюня и коснулись какъ будущихъ отношеній Россіи къ Маньчжуріи и Кореѣ, въ частности же нашей дѣятельности на р. Ялу и открытія другимъ державамъ порта въ устьѣ этой рѣки, такъ и вопросовъ объ усиленіи нашего положенія на Квантунскомъ полуостровѣ и на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги. Между прочимъ, обсуждался и вопросъ о нашей будущей экономической дѣятельности въ Маньчжуріи, главнымъ образомъ, съ цѣлью увеличить доходность нашихъ маньчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ то же время въ Портъ-Артурѣ были переработаны и тѣ гарантіи, которыя Россія должна была потребовать отъ Китая при намѣченномъ на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ обязательномъ очищеніи Маньчжурской территоріи.

Нѣкоторыя изъ постановленій этихъ совѣщаній были вскорѣ же приведены въ исполненіе. Такъ, напримѣръ, русское правительство еще 26 іюня объявило другимъ державамъ, что оно не имѣетъ никакого намѣренія препятствовать Китаю по мѣрѣ развитія коммерческихъ сношеній открыть въ Маньчжуріи нѣкоторые города для иностранной торговли, но безъ предоставленія права устройства сеттльментовъ. Затѣмъ въ серединѣ августа возобновились переговоры съ Китаемъ. Китай проявилъ новое упорство и послѣ двухмѣсячныхъ усилій русскому посланнику удалось добиться отъ него лишь весьма неопредѣленнаго согласія на нѣкорыя изъ предъявленныхъ нами «гарантій». Въ виду безуспѣшности этихъ переговоровъ 18 сентября они были прекращены и, такимъ образомъ, дальнѣйшая оккупація Маньчжуріи стала неизбѣжною. Подобная отсрочка признавалась вполнѣ соотвѣтствующею и въ виду приготовленій Японіи къ борьбѣ.

Выжидательное положеніе, занятое нами въ Маньчжуріи, неопредѣленность общаго положенія въ Кореѣ, придававшая всѣмъ начинаніямъ японцевъ въ этой странѣ, какъ они утверждали, неувѣренность и элементъ риска, усилившаяся дѣятельность русскихъ людей на р. Ялу — все это вновь вызвало въ Японіи вопросъ о необходимости заключить съ Россіей такое соглашеніе, которое разрѣшило бы вопросы, возбуждавшіе въ то время справедливое и естественное безпокойство.

Настоящій моментъ являлся въ глазахъ японскаго правительства особенно удобнымъ для подобной попытки. Вооруженія Японіи были почти закончены, армія и флотъ находились въ полной готовности, отъ возможной неудачи Японія была застрахована союзомъ съ Англіей и сердечнымъ отношеніемъ къ Штатамъ Сѣверной Америки. Почва же для новыхъ переговоровъ была подготовлена уже давно.

18 іюля 1903 г. со стороны представителя Японіи въ Петербургѣ послѣдовало слѣдующее заявленіе. «Положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ все болѣе и болѣе усложняется, и если теперь не сдѣлать чего либо, дабы устранить всякую причину недоразумѣній между Японіею и Россіей, то отношенія между обѣими странами станутъ все болѣе затрудняться, создавая лишь ущербъ обѣимъ странамъ. При такихъ обстоятельствахъ Японское правительство, вполнѣ проникнутое духомъ откровенности и примирительности, рѣшило вступить съ Россійскимъ правительствомъ въ переговоры, съ цѣлью притти съ нимъ къ соглашенію».

23 іюля министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Ламздорфъ, отвѣтилъ, что онъ уполномоченъ Государемъ Императоромъ вступить съ японскимъ посланникомъ въ переговоры, и 30 іюля представитель Японіи вручилъ ему слѣдующій проектъ соглашенія.

1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской и Корейской имперій и поддерживать начало равнаго благопріятства для торговли и промышленности всѣхъ націй въ этихъ странахъ.

2. Обоюдное признаніе преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и спеціальныхъ интересовъ Россіи въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ въ Маньчжуріи, и права Японіи принимать въ Кореѣ, и права Россіи принимать въ Маньчжуріи такія мѣры, какія могутъ оказаться необходимыми для охраны ихъ соотвѣтственныхъ, выше опредѣленныхъ интересовъ, подчиненныхъ однако постановленіямъ первой статьи настоящаго соглашенія.

3. Взаимное обязательство со стороны Россіи и Японіи не препятствовать развитію такихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣйствій, соотвѣтственно: Японіи—въ Кореѣ, а Россіи—въ Маньчжуріи, которыя не противорѣчатъ постановленіямъ первой статьи настоящаго соглашенія.

Дополнительное обязательство со стороны Россіи не мѣшать могущему быть продолженію Корейской желѣзной дороги въ Южную Маньчжурію на соединеніе съ Китайской Восточной и Шанхай-гуань-Нью-чжуанскою линіями.

4. Взаимное обязательство, что въ случаѣ необходимости для Японіи послать войска въ Корею, а для Россіи—въ Маньчжурію, съ цѣлью или охраны интересовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 2-й настоящаго соглашенія, или подавленія возстанія или безпорядковъ, разсчитанныхъ на созданіе международныхъ осложненій, отправленныя такимъ образомъ войска не будутъ ни въ какомъ случаѣ превосходить число дѣйствительно потребное, и затѣмъ отзовутся, какъ только выполнятъ свое назначеніе.

5. Признаніе со стороны Россіи исключительнаго права Японіи подавать совѣты и помощь Кореѣ въ интересахъ реформъ и добраго управленія, включая сюда и необходимую военную помощь.

6. Настоящее соглашеніе должно замѣнить всѣ прежнія соглашенія между Россіей и Японіей относительно Кореи.

Японскія предложенія были по своему существу ничѣмъ инымъ, какъ требованіемъ, чтобы Россія отказалась по ст. 6 отъ весьма для нея существенныхъ правъ, которыя она имѣла въ силу своихъ прежнихъ соглашеній съ Японіей относительно Кореи, и, освободивъ Японію отъ не менѣе важныхъ для Россіи обязательствъ передъ нею, тѣмъ самымъ предоставила бы Японіи полную свободу дѣйствій въ Кореѣ.

Взамѣнъ такой крайне существенной и важной уступки японское правительство не только не предлагало Россіи какого бы то ни было вознагражденія, но еще требовало принятія нами такихъ же обязательствъ касательно Маньчжуріи, какими Японія была связана передъ Россіею относительно Кореи.

Слѣдовательно, хотя японскія предложенія по своей формѣ имѣли видъ дружественнаго соглашенія, но въ дѣйствительности онѣ являлись требованіемъ, опиравшимся на почти законченныя приготовленія къ войнѣ, т. е. имѣли смыслъ простого ультиматума оставлявшаго намъ выборъ между окончательнымъ разрывомъ и подписаніемъ предложенныхъ Японіею принципіальныхъ условій.

20 сентября русскимъ посланникомъ въ Токіо были вручены отвѣтныя предложенія. Русское правительство, принимая японское предложеніе объ отмѣнѣ всѣхъ прежнихъ состоявшихся между Россіей и Японіей соглашеній по Корейскимъ дѣламъ, уже съ самаго начала переговоровъ давало удовлетвореніе главному желанію Японіи, составлявшему, очевидно, центръ тяжести проекта, а именно желанію японцевъ лишить Россію всѣхъ правъ, принадлежавшихъ ей въ Кореѣ въ силу прежнихъ русско-японскихъ соглашеній. Но, признавая за Японіей преобладаніе ея интересовъ въ Кореѣ и ея право давать Кореѣ совѣты и помощь, говоря иначе, предоставляя

Японіи въ Кореѣ положеніе, равносильное негласному протекторату, русское правительство должно было несомнѣнно обезпечить и Россію, по крайней мѣрѣ, отъ предоставленія Японіи такой свободы дѣйствій въ Кореѣ, которая позволила бы ей обратить Корейскій полуостровъ въ стратегическую базу для военныхъ и морскихъ дѣйствій противъ самой Россіи. Это было тѣмъ необходимѣе, что непрекращавшіяся съ 1896 года японскія вооруженія могли быть направлены только противъ Россіи.

Одно созданіе японской арміи, численностью далеко превосходившей естественныя потребности островного государства, могло служить подтвержденіемъ того, что Японія готовится къ военнымъ предпріятіямъ на материкѣ въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Поэтому, признавая право Японіи посылать въ Корею для охраны своихъ коммерческихъ и промышленныхъ интересовъ, мы обязательно должны были въ новомъ соглашеніи ограничить численность этихъ войскъ и время пребыванія ихъ въ Кореѣ дѣйствительною въ томъ необходимостью; затѣмъ должны были настаивать на обязательствѣ со стороны Японіи не пользоваться никакою частью Корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей и не воздвигать на Корейскихъ берегахъ военныхъ сооруженій, могущихъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ заливѣ; наконецъ, въ виду явныхъ приготовленій Японіи къ отправленію въ Корею болѣе или менѣе значительныхъ войсковыхъ частей, должны были при желаніи устранить возможность какого бы то ни было столкновенія между вооруженными силами обоихъ государствъ на Корейской территоріи, предложить Японіи установленіе на сѣверѣ Кореи въ предѣлахъ области, непосредственно граничившей какъ съ нашими Тихоокеанскими владѣніями, такъ и съ Маньчжуріей, нейтральной зоны, въ которую ни Россія, ни Японія не имѣли бы права вводить свои войска. Такая зона не являлась чѣмъ то новымъ или неожиданнымъ, такъ какъ предусматривалась еще Московскимъ протоколомъ 1896 года. Уже тогда неустойчивое положеніе вещей въ Кореѣ заставляло предполагать, что какъ русскія, такъ и японскія войска быть можетъ будутъ введены въ страну для возстановленія въ ней нарушеннаго порядка. Въ этихъ видахъ въ одной изъ секретныхъ статей, приложенныхъ къ Московскому протоколу, обѣ державы согласились, что въ случаѣ выяснившейся необходимости введенія русскихъ и японскихъ войскъ въ предѣлы Кореи, здѣсь будетъ установлена между раіонами, занятыми войсками обѣихъ державъ, нейтральная зона, достаточная для предупрежденія всякой возможности какого либо между ними столкновенія.

Разница между предположеніями 1896 года и новымъ проектомъ о нейтральной зонѣ заключалась лишь въ томъ, что въ 1896 году допускалась возможность одновременнаго ввода въ Корею какъ русскихъ, такъ и японскихъ войскъ; потому и нейтральная зона устанавливалась между «возможными раіонами обоюднаго занятія Корейской территоріи», а въ 1903 году, въ виду согласія нашего на отмѣну прежде существовавшаго соглашенія съ Японіею по Корейскимъ дѣламъ (въ томъ числѣ и Московскаго протокола съ его секретными статьями) и слѣдовательно добровольнаго отказа нашего отъ принадлежавшаго намъ на основаніи этого соглашенія права вводить въ случаѣ надобности свои войска въ Корею, мы предлагали установить нейтральную зону не между этими раіонами, а между японскими войсками, могущими въ случаѣ надобности занять часть Кореи, и нашими войсками, которыя могли бы находиться внѣ территоріи послѣдней, въ нашихъ предѣлахъ или въ Маньчжуріи.

«Взамѣнъ столь важныхъ и для интересовъ Россіи въ высшей степени существенныхъ уступокъ касательно Кореи, мы требовали въ видѣ единственно возможнаго съ японской стороны эквивалента лишь одного: «признанія Японіею Маньчжуріи стоящей внѣ сферы японскихъ интересовъ».

Крупная разница между японскими и русскими предложеніями заключалась прежде всего въ томъ, что японцы въ своемъ проектѣ одинаково говорили какъ о своихъ правахъ и интересахъ въ Кореѣ, такъ и о нашихъ правахъ и интересахъ въ Маньчжуріи, между тѣмъ, какъ мы въ своемъ проектѣ, отказываясь въ концѣ концовъ отъ Кореи, говорили все же лишь о ней одной, считали, что вопросъ о Маньчжуріи долженъ быть предметомъ соглашенія не между Россіей и Японіей, а между Китаемъ и Россіей, предлагая Японіи признать эту область и ея побережье лежащими во всѣхъ отношеніяхъ внѣ сферы японскихъ интересовъ; затѣмъ въ томъ, что мы вводили въ соглашеніе пункты, которыхъ не было въ японскомъ проектѣ, но которые, по мнѣнію составителей русскихъ контръ-предложеній, могли помѣшать японцамъ преобразить Корею въ базу, удобную для наступленія японскихъ войскъ противъ русской арміи и русскихъ предѣловъ; наконецъ, въ томъ, что мы требовали созданія нейтральной зоны, предусмотрѣнной, хотя и въ нѣсколько иной формѣ, Московскимъ протоколомъ 1896 г., а японцы въ свою очередь обязывали насъ не мѣшать соединенію корейскихъ желѣзныхъ дорогъ съ маньчжурскими.

При всемъ томъ японцы проявили упорство, настойчиво требуя «обязательства со стороны Россіи уважать территоріальную неприкосновенность Китая въ Маньчжуріи» и «признанія Россіей Кореи съ ея прибрежьемъ, находящимися внѣ сферы ея интересовъ». По мѣрѣ хода переговоровъ и сдѣланныхъ русской дипломатіей уступокъ, японская притязательность увеличивалась. Предъявляя требованіе о признаніи Россіей японскаго протектората надъ Кореей, токійское правительство въ то же время продолжало настаивать на своемъ участіи и въ рѣшеніи Маньчжурскаго вопроса.

Въ виду этого, полный текстъ послѣднихъ предложеній, сдѣланныхъ Японіи русскимъ правительствомъ, включая сюда и статьи, по которымъ соглашеніе уже было давно достигнуто, былъ слѣдующій:

1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Корейской имперіи.

2. Признаніе Россіею преимущественныхъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и правъ Японіи подавать Кореѣ совѣты и помощь, направленные къ упорядоченію управленія Корейской имперіи.

3. Обязательство Россіи не препятствовать развитію промышленной и торговой дѣятельности Японіи въ Кореѣ и принятію мѣръ для охраны этихъ интересовъ.

4. Признаніе Россіею права Японіи посылать въ Корею войска для указанной въ предыдущей статьѣ цѣли для подавленія возстаній или безпорядковъ, могущихъ создать международныя осложненія.

5. Взаимное обязательство не пользоваться никакою частью корейской территоріи въ стратегическихъ цѣляхъ и не предпринимать на Корейскомъ побережьѣ никакихъ мѣръ способныхъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ проливѣ.

6. Россія будетъ уважать всѣ права и преимущества, пріобрѣтенныя Японіею наравнѣ съ прочими державами по договорамъ съ Китаемъ, при чемъ, Японія съ своей стороны, обязуется признавать Маньчжурію съ ея побережьемъ стоящею внѣ сферы ея интересовъ.

7. Взаимное обязательство не препятствовать соединенію Корейской и Китайской Восточной желѣзныхъ дорогъ, когда эти дороги будутъ доведены до р. Ялу.

8. Отмѣна всѣхъ прежнихъ соглашеній между Россіей и Японіей касательно Кореи.

Ночь на 27 января 1904 года разсѣяла послѣднія надежды на мирный исходъ долгихъ переговоровъ. Послѣ этой ночи Россіи

оставалось одно рѣшеніе — принять сдѣланный ей японцами вызовъ.

Въ политическомъ отношеніи война подготовлена не была. Отношенія къ намъ государствъ, имѣвшихъ для данной борьбы наибольшее значеніе, т. е. отношеніе Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Германіи и Китая оставались или враждебными или маловыясненными. Въ результатѣ мы не имѣли твердой увѣренности ни за свой тылъ въ Европѣ, ни за свой правый флангъ (а отчасти и тылъ) на самомъ театрѣ борьбы. Никакихъ союзниковъ на случай вооруженнаго столкновенія съ Японіею подготовлено не было; никакой помощи отъ политики стратегія не получила. Это можно объяснить существовавшей въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ полною увѣренностью въ томъ, что рѣшеніе вопроса о мирѣ и войнѣ зависитъ отъ насъ самихъ и что, слѣдовательно, при нашемъ искреннемъ желаніи не доводить дѣла до кровавой борьбы, мы всегда успѣемъ извѣстными уступками умиротворить взволнованную Японію.

Въ свою очередь послѣдняя успѣла еще въ 1902 году обезпечить себя союзомъ съ Англіею на цѣлыхъ пять лѣтъ, т. е. на срокъ, покрывавшій даже съ избыткомъ наиболѣе долгій періодъ намѣченной японцами войны. Въ то же время, выступивъ защитницею англо-американскихъ и китайскихъ интересовъ въ Маньчжуріи, Японія пріобрѣтала и моральную поддержку Америки и сочувственную помощь Китая. Поддержка же Америки могла оказаться весьма цѣнною какъ въ ту минуту, когда Японія понесла бы крупную неудачу, такъ и въ ту, когда ей понадобились бы деньги на дальнѣйшее продолженіе тяжелой борьбы.

Такимъ образомъ, Россія начинала эту борьбу безъ союзниковъ, а Японія—опираясь на два государства, владѣвшія сильнѣйшими въ мірѣ эскадрами и богатѣйшими запасами золота. Получалась знакомая страница изъ русской исторіи — одиночество русскаго человѣка въ его борьбѣ съ внѣшними врагами, наличіе противъ него хотя и скрытыхъ, но безусловно сгруппированныхъ враждебныхъ силъ...

Неудачная для насъ война 1904 — 1905 гг. закончилась Портсмутскимъ договоромъ, по которому Японія пріобрѣла отъ насъ арендныя права на Ляодунъ, получила южную, ранѣе принадлежавшую ей, часть острова Сахалина и утвердила свое положеніе въ оккупированной ею Кореѣ.

Результаты этой нашей неудачи не замедлили сказаться.

Занятое нами, вслѣдствіе событій 1900 года, положеніе въ Сѣверной Маньчжуріи было утрачено, и Китай снова придвинулся къ Амуру. Волна переселенцевъ, хлынувшая въ сѣверную часть Хейлунцзянской провинціи, появилась уже на правомъ берегу Амура, занимая свои насиженныя мѣста и образуя новыя поселенія и города.

Съ этого времени японцы стали полновластными хозяевами въ Кореѣ, въ которой они постепенно начали вводить свои порядки. Въ іюнѣ 1907 года корейскій императоръ принужденъ былъ отказаться отъ престола въ пользу своего сына, которому, впрочемъ, недолго пришлось сохранять тѣнь власти, предоставленной ему японцами.

16/29 августа 1910 года японское правительство объявило о присоединеніи къ Японіи Кореи въ видахъ обоюдной пользы этихъ двухъ сосѣднихъ государствъ. Молчаливое согласіе Европы санкціонировало этотъ фактъ уничтоженія самостоятельности 10 милліоннаго народа, и Корея вошла въ составъ Японіи подъ именемъ провинціи Ціо-сенъ.

Результаты русско-японской войны имѣли большія послѣдствія и для Китая.

Вдовствующая императрица, фактическая правительница имперіи, видѣвшая, что въ странѣ и среди чиновничества, опирающагося въ своихъ дѣйствіяхъ на ея приказы и тайно взваливающаго всю вину неудовлетворительности управленія на династію, растетъ недовольство правительствомъ, уяснила себѣ, что старая политика не возможна и сама вступила на путь реформъ, только что ей отвергнутыхъ.

Въ 1905 году издается указъ о реформахъ. Въ указѣ, при перечисленіи цѣлаго ряда реформъ, особенно подчеркивается необходимость реорганизаціи арміи по западному образцу, отмѣны экзаменовъ на должности, основанія новыхъ школъ, учрежденія новыхъ и реорганизаціи старыхъ органовъ управленія. Въ 1906 г. издается указъ о конституціи, въ которомъ императрица скорбитъ о положеніи страны и обѣщаетъ, какъ только населеніе будетъ достаточно подготовлено, ввести конституціонный строй.

Народъ встрѣтилъ эти начинанія весьма сдержанно, не совсѣмъ довѣряя обѣщаніямъ императрицы, хорошо помня, что не такъ давно за то же самое императоръ Гуанъ-сюй поплатился тропомъ, а его сотрудники головами. Между тѣмъ, въ Пекинъ императрицей были вызваны изъ провинціи преданные ей сановники для участія

въ разработкѣ временныхъ мѣръ для перехода къ конституціонному строю.

Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, являлся вопросъ объ уравненіи въ правахъ маньчжуровъ съ китайцами, — встрѣченный враждебно въ придворныхъ кругахъ, состоявшихъ изъ маньчжуръ. Параллельно съ этимъ предполагался постепенный роспускъ знаменныхъ (маньчжурскихъ) войскъ и т. д.

Но по мѣрѣ того, какъ дѣлались уступки со стороны пекинской власти, антиправительственная пропаганда дѣлала свое дѣло. Появились новые политическіе союзы и объединились старые.

Въ апрѣлѣ 1908 года революціонерами было предпринято выступленіе противъ власти, они подняли возстаніе въ 3 провинціяхъ Гуанъ-Дунъ, Гуанъ-си и Юнъ-нань. Возстаніе это скоро было подавлено правительственными войсками, но оно несомнѣнно оказало значительное вліяніе на дѣйствія правительства.

Правительство напрягало всѣ усилія, чтобы путемъ обѣщаній реформъ привлечь на свою сторону интеллигенцію и купеческое сословіе. Къ числу подобныхъ обѣщаній несомнѣнно долженъ быть отнесенъ императорскій указъ, въ которомъ изложены общія основанія конституціонныхъ законовъ, условія и порядокъ избранія членовъ парламента, а также тѣ мѣропріятія, которыя ежегодно должны быть проводимы въ жизнь въ періодъ предшествующій созыву парламента, и послѣдовавшее за нимъ особое росписаніе законодательныхъ реформъ, предположенныхъ къ проведенію въ жизнь въ теченіе 9 лѣтъ.

Между тѣмъ и въ правящихъ сферахъ въ это время происходила борьба. Боролись двѣ партіи вдовствующей императрицы и удаленнаго отъ трона Гуанъ-сюя.

Подъ вліяніемъ постоянныхъ революціонныхъ вспышекъ внутри имперіи и назойливыхъ притязаній иностранцевъ, императрица, прониклась мыслью о сліяніи всѣхъ народностей Китая въ одно могучее цѣлое, предпринявъ въ цѣляхъ китаизаціи рядъ мѣропріятій, которыя, конечно, сильно раздражили маньчжуръ, монголъ и другія народности, представители которыхъ жили частью въ Пекинѣ, частью состояли въ тѣсныхъ (въ большинствѣ случаевъ) денежныхъ сношеніяхъ съ многими членами придворной маньчжурской партіи, и не замедлили оказать давленіе на руководителей политики.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовала кончина Гуанъ-сюя и вдовствующей императрицы. 2 ноября 1908 года китайскимъ императоромъ

былъ провозглашенъ племянникъ Гуан-сюя, 3-хъ лѣтній Пу-и, а его отецъ, принцъ Чунъ, регентомъ.

Принцъ-регентъ уже съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности заявилъ себя независимымъ правителемъ. Онъ началъ съ того, что обезопасилъ себя отъ новыхъ интригъ со стороны приверженцевъ стараго строя.

Наслѣдіе, перешедшее отъ стараго правительства къ принцу Чуну, было далеко не въ блестящемъ положеніи. Власть надъ страною была весьма проблематична. Моральнаго авторитета династія не имѣла. Вражда населенія къ маньчжурамъ, тайно поощряемая со стороны провинціальныхъ чиновниковъ, вылилась въ самыхъ рѣзкихъ формахъ. Провинціальная администрація, совершенно автономная въ управленіи провинціями, фактически игнорировала приказанія изъ Пекина и не исполняла даже указы регента.

Въ странѣ хозяйничали иностранцы. Договоры заключенные съ послѣдними, были крайне невыгодны для Китая. Финансовая система, господствовавшая до самыхъ послѣднихъ дней, явно вела страну къ банкротству. Только 20 % изъ всего уплачиваемаго населеніемъ налогового обложенія поступало въ главное Пекинское казначейство, остальное же оставалось въ рукахъ сборщиковъ и прочаго провинціальнаго чиновничества.

По всей странѣ происходили волненія. Революціонеры разныхъ оттѣнковъ и разныхъ партій призываютъ народъ къ неповиновенію, предлагаютъ использовать моментъ междуцарствія и низвергнуть маньчжурскую династію. Многочисленныя хунхузскія шайки, конные и пѣшіе разбойники держатъ въ паническомъ страхѣ цѣлыя области.

Подтверждая при каждомъ удобномъ случаѣ свое искреннее отношеніе къ проводимымъ реформамъ, принцъ Чунъ все свое вниманіе направилъ на закрѣпленіе территоріальныхъ границъ Китая.

Ко времени, намѣченному регентомъ для введенія конституціоннаго режима, разницы въ правовомъ положеніи между маньчжурами и китайцами не будетъ совершенно.

Китайская колонизація, направляясь къ русско-китайской границѣ, широкой волной заливаетъ обширныя площади Маньчжуріи и Монголіи.

Китайская армія, реорганизуемая по европейскому образцу, подъ руководствомъ офицеровъ, получившихъ военное образованіе за границей, нынѣ уже не можетъ быть игнорирована.

Вмѣстѣ съ тѣмъ регентъ удѣляетъ не мало вниманія и тому вопросу, чтобы во главѣ арміи и флота стояли лица, преданныя

интересамъ династіи, и съ этой цѣлью онъ посылаетъ за границу для изученія военнаго дѣла своихъ братьевъ, чтобы они по праву могли бы занять мѣста руководителей въ дѣлѣ реорганизаціи арміи и флота.

Доклады цензоровъ и государственныхъ прокуроровъ о произволахъ и хищеніяхъ внимательно прочитываются регентомъ и виновные должнымъ образомъ наказываются по всей строгости китайскихъ еще нереформированныхъ судовъ и неписанныхъ законовъ. Регентъ много вниманія удѣляетъ вопросамъ мѣстнаго самоуправленія и подготовки введенія конституціи, подчеркивая неуклонно свое намѣреніе дать конституцію не раньше назначеннаго срока, т. е. 1916 года.

Указанныя событія, вызвавшія въ политической и внутренней жизни Китая крупный переворотъ и ломку вѣками сложившагося строя, въ значительной степени обязаны разнообразнымъ вліяніямъ извнѣ.

Историческій ходъ событій постепеннаго выдвиженія Россіи на Дальнемъ Востокѣ въ среду народовъ желтой расы и стремленія ея къ побережью Тихаго океана, гдѣ оно постоянно свободно отъ льда, указываетъ, что это выдвиженіе было совершено поспѣшно и безъ «обезпеченія надлежащей базы», и какъ въ XVII столѣтіи русскимъ людямъ пришлось очистить Албазинъ и по Нерчинскому трактату на цѣлыхъ полтора столѣтія отказаться отъ дальнѣйшаго движенія на Амуръ и Китай, такъ и послѣ столкновенія съ Японіей въ 1904 и 1905 гг. Россіи пришлось покинуть занятыя ею позиціи въ Маньчжуріи и на незамерзающемъ побережьѣ Тихаго океана.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ русскіе были, въ общемъ, въ центрѣ государства много сильнѣе, чѣмъ ихъ враги, но были вынуждены вести борьбу, на, далекой отъ этого центра и слабо подготовленной для того, окраинѣ.

Этотъ горькій опытъ не долженъ быть болѣе забытъ, въ особенности теперь, когда «желтая опасность» изъ сказачнаго призрака обратилась въ грозную дѣйствительность.

Вмѣсто миролюбиваго и уступчиваго Китая, одряхлѣвшаго въ узкихъ рамкахъ своей тысячелѣтней культуры, теперь мы бокъ о бокъ стоимъ съ энергичнымъ сосѣдомъ, перестраивающимъ весь укладъ жизни народа на началахъ, привитыхъ западно-европей-

ской цивилизаціей, поставившимъ себѣ цѣлью твердо отстаивать свои права.

Выдвинутая на первое мѣсто въ ряду восточно-азіатскихъ народовъ послѣ войны 1904 и 1905 гг., Японія стала нашимъ сосѣдомъ и на сушѣ.

Ея непрерывныя военныя приготовленія, а также увеличеніе и реорганизація военныхъ силъ Китая указываютъ намъ единственно вѣрное средство къ сохраненію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ, — это возможно болѣе широкое и быстрое укрѣпленіе тамъ нашей боевой мощи и привлеченіе въ Приамурье русскихъ людей, способныхъ отстаивать русскіе интересы.

Населеніе Забайкалья и Приамурья.

Численность и плотность населенія.

Общая площадь территоріи Забайкальской, Амурской и Приморской областей 1.415.385,5 квадратныхъ верстъ, или 29.863,19 квадратныхъ миль. (Таблица № 1).

На этой обширной территоріи, какъ видно изъ таблицы, живетъ всего 1.592,634 человѣкъ обоего пола, что составляетъ около 1 души на 1 кв. версту. Эти области принадлежатъ къ числу наименѣе населенныхъ частей Россійской Имперіи. Плотность населенія ихъ въ 8 слишкомъ разъ менѣе плотности Имперіи и 104 раза — плотности наиболѣе населенной ея части — Привислянскаго края *).

При всемъ томъ населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно. Наиболѣе населена Забайкальская область, около 300 лѣтъ тому назадъ вошедшая въ составъ русскихъ земель. На пространствѣ 542.339 кв. версъ тамъ живетъ 843.327 душъ обоего пола, что составляетъ 1,5 души на 1 кв. версту. Приамурье, присоединенное къ Россіи всего немного болѣе 50 лѣтъ, пока еще заселено совсѣмъ слабо. Въ Приморской области на пространствѣ 550.765,8 кв. вер. обитаетъ 543.517 душъ обоего пола — такъ, что на одну кв. версту приходится 0,9 души.

*) Ежегодникъ Россіи 1909 г. стран. 60.

Районы.	Пространство въ кв. вер.	Число жителей въ тысячахъ.	Жителей на 1 кв. вер.
Европейская Россія . . .	4.238.711,7	116.505,5	26,8
Привислянскія губ. . . .	111.554,2	11.671,8	104,6
Кавказъ	412.310,8	11.392,4	27,6
Сибирь	10.940.644,7	78.785	0,7
Средне-азіатскія области.	3.110.623,7	9.631,3	3,1
	181.813.845,1	157.079,5	8,3
Финляндія	286.041,8	3.015,7	10,5
Всего . .	190.998.886,9	160.095,3	8,3

УѢЗДЫ.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	ЖИТЕЛЕЙ.			
		Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Всего.	На 1 кв. в.
Читинскій	81.931,4	73.114	149.761	223.875	2,7
Акшинскій	33.179	763	39.542	40.305	1,2
Баргузинскій	138.291	2.271	25.797	28.068	0,2
Верхнеудинскій	62.893	14.594	195.740	210.335	3,3
Нерчинскій	44.967	8.735	93.962	102.697	2,3
Нерчинско-Заводскій	67.034,7	—	78.156	78.156	1,2
Селенгинскій	63.816	4.147	117.620	121.767	1,9
Троицкосавскій	50.226,6	10.830	28.295	39.125	0,7
Забайкальская область	542.339,1	114.454	728.873	843.327	1,5
% отношеніе городского населенія къ сельскому	—	13,9	86,1	—	—
Амурскій	11.678,3	57.340	85.517	142.857	12,2
Зейско-Буреинскій, Хинганскій, Джалинд. гарн. округи	—	5.963	20.949	26.912	—
Округа Амурскаго казачьяго войска	55.534,2	—	36.021	36.021	0,6
Амурская область	352.280,6	63.303	142.487	205.790	0,6
% отношеніе городского населенія къ сельскому	—	36,0	64,0	—	—
Иманскій, Никольскъ - Уссурійскій и Ольгинскій	127.670,6	137.186	267.704	404.890	3,2
Хабаровскій	221.506,6	50.026	27.860	77.886	0,4
Удскій съ Приморскимъ гарн. округомъ	129.106,6	12.700	18.806	31.506	0,2
Округа Уссурійскаго казачьяго войска	72.482	—	29.235	29.235	0,4
Приморская область	550.765,8	199.912	343.605	543.517	0,9
% отношеніе городского населенія къ сельскому	—	36,8	63,2	—	—
Итого	1.415.385,5	377.669	1.214.965	1.592.634	1,1
% отношеніе городского населенія къ сельскому	—	23,2	76,8	—	—

Таблица № 1.

Десятинъ земли на мужскую душу сельскаго населенія.	Населенные пункты.		Дворовъ.		Жителей на 1 дворъ.		На одинъ населенный пунктъ.	
	Городскіе.	Сельскіе.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.	Въ городахъ	Въ уѣздахъ.	Квадр. верстъ пространства.	Дворовъ.
145,8	1	141	—	7.456	—	20,1	577	53
118,7	1	92	—	5.809	—	6,8	363	63,1
111,4	1	105	—	—	—	—	1.317	—
64,6	1	135	—	—	—	—	—	—
125,8	1	144	—	10.408	—	8,1	310,1	72,3
186,7	—	137	—	10.418	—	7,5	489,3	76
156,2	2	144	—	—	—	—	—	—
394,5	1	61	—	4.268	—	6,3	860,1	69,6
156,2	8	959	—	—	—	—	565,7	66,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—
20,8	1	167	5.707	11.360	10	7,3	69,5	68,3
—	1	—	1.476	—	4	—	—	—
156,2	—	95	—	4.295	—	8,4	584,5	45,2
458,3	2	262	7.183	15.655	9,2	9,1	1.324,4	59,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—
79,6	2	541	10.594	12.206	13	12	235,8	22,6
1.522,3	1	246	8.338	5.324	5	6,3	900,5	21,6
1.022,8	1	182	923	2.283	13,4	4,2	709,4	12,5
463,7	—	71	—	3.636	—	8	1.020,9	51,2
271,2	4	1.040	19.855	23.449	10,1	10,3	529,6	22,5
—	—	—	—	—	—	—	—	—
218	14	2.261	—	—	—	—	625,9	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—

Въ Амурской области, менѣе гостепріимной по своему климату и физическимъ условіямъ, плотность населенія едва достигаетъ 0,6 души на 1 кв. версту. Площадь ея наименьшая изъ всѣхъ трехъ областей, а именно 352.280,6 кв. верстъ. Населеніе въ ней состоитъ всего изъ 205.790 душъ обоего пола.

Такая малая населенность нашей, отдаленной на многія тысячи верстъ отъ центра Россіи, окраины весьма невыгодна для борьбы съ надвигающейся опасностью наплыва туда желтолицыхъ сосѣдей, а также для проведенія въ жизнь культурныхъ начинаній.

Съ другой стороны этотъ край, обильный ископаемыми богатствами, изъ которыхъ до сего времени приступлено преимущественно лишь къ добычѣ золота, представляетъ обширный земельный фондъ для размѣщенія избытка населенія изъ другихъ частей Имперіи. Не вдаваясь въ оцѣнку колонизаціонной емкости земель Забайкалья и Приамурья, вопросъ о которой далеко еще не выясненъ, можно указать на слѣдующія интересныя въ этомъ отношеніи цифры. — Такъ въ Забайкальской области на одну мужскую душу сельскаго населенія приходится 156,2, въ Приморской — 271,2 и въ Амурской — 458,3 десятины общей площади земли. Наименьшее количество земли приходится на одну мужскую душу — 20,8 дес. — въ Амурскомъ уѣздѣ Амурской области, а наибольшее — 1.522,3 дес. — въ Хабаровскомъ уѣздѣ Приморской.

Итакъ, русскія области Дальняго Востока, представляютъ обширную площадь (около 30 т. кв. миль), населенную очень слабо — одна душа на 1 кв. версту.

Административное устройство.

Всѣ три области имѣютъ почти одинаковое административное устройство.

Во главѣ областей стоятъ военные губернаторы, съ должностью которыхъ связано званіе соотвѣтственныхъ наказныхъ атамановъ Забайкальскаго, Амурскаго Уссурійскаго казачьихъ войскъ. — Органами управленія служатъ: областныя правленія, замѣняющія губернскія правленія и канцеляріи губернаторовъ, войсковыя (хозяйственныя) правленія и нѣкоторыя другія учрежденія, а въ Забайкальской области, кромѣ того, и войсковой Штабъ Забайкальскаго казачьяго войска. Запасными нижними чинами вѣдаютъ воинскіе начальники.

Забайкальская область въ административномъ и полицейскомъ отношеніи дѣлится на 8 уѣздовъ: Акшинскій — съ уѣзднымъ городомъ Акшой; Баргузинскій — съ уѣзднымъ городомъ Баргузиномъ; Верхнеудинскій — съ уѣзднымъ городомъ Верхнеудинскомъ, Нерчинскій — съ уѣзднымъ городомъ Нерчинскомъ, Нерчинско-Завод-

скій, Селенгинскій — съ уѣзднымъ городомъ Селенгинскомъ, Троицкосавскій — съ уѣзднымъ городомъ Троицкосавскомъ и Читинскій съ областнымъ городомъ Читой. — Уѣзды эти прибавлялись постепенно, при чемъ за основаніе принималось не раздроблять инородцевъ одного вѣдомства между уѣздами, вслѣдствіе чего уѣзды получились весьма неравномѣрные, какъ по пространству и населенности, такъ и своему составу. Наибольшій по площади *) (138.291 кв. вер.), Баргузинскій уѣздъ имѣетъ наименьшее количество населенія — 28.068 душъ обоего пола. — Наибольшее число жителей (223.875 душъ) имѣетъ—Читинскій уѣздъ, занимающій второе мѣсто по величинѣ его территоріи и отличающійся сложностью своего состава— въ немъ встрѣчаются станицы, волости, степныя думы.

Въ основаніе устройства управленія инородцами въ Забайкальѣ былъ принятъ родъ. Всѣ принадлежащіе къ одному роду имѣли общее управленіе (родовое). На практикѣ, однако, роды перемѣшались и раскинулись на значительномъ пространствѣ. До какой степени роды перемѣшались, можно судить по слѣдующему примѣру. По одному изъ небольшихъ притоковъ р. Селенги жило въ 1893 году около 700 бурятъ, принадлежащихъ къ 17 родамъ **). Такое положеніе далеко не даетъ возможности имѣть хотя бы слабый надзоръ за дѣятельностью родовыхъ управленій, къ тому же не имѣющихъ опредѣленнаго мѣстопребыванія.

Забайкальское казачье войско, составляя третью часть народонаселенія Забайкалья, не занимаетъ сплошной войсковой территоріи, а разбросано на громадномъ пространствѣ вперемѣшку съ крестьянами и инородцами.

Перемѣшанность населенія произошла по слѣдующимъ причинамъ. Правительство, имѣя въ виду заселить границу русскими и оттѣснить отъ нея бурятъ, разрѣшало крестьянамъ образовать поселенія на границѣ и среди казаковъ. Въ 1851 году, при обращеніи горнозаводскихъ и государственныхъ крестьянъ въ казаки, перемѣшанность эта увеличилась, такъ какъ изъ числа ихъ многія поселенія остались незачисленными въ войско.

Въ административномъ и военномъ отношеніяхъ Забайкальское казачье войско раздѣляется на 4 военныхъ отдѣла. Въ составъ 1 отдѣла входитъ 18 станицъ и 120 поселеній въ Троицкосавскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ; въ составъ 2-го—16 станицъ и 74 поселенія въ Акшинскомъ, Нерчинскомъ и Нерчинско-Заводскомъ уѣздахъ въ составъ 3-го — 15 станицъ и 171 поселеніе въ Нерчинскомъ и

*) Таблица № 1, на стр. 111.

**) Воен. Сборникъ 1898 г. № 9, стр. 143.

Читинскомъ уѣздахъ и въ составъ 4-го — 13 станицъ и 127 поселеній Нерчинскаго, Акшинскаго и Нерчинско-Заводскаго уѣздовъ.

Военные отдѣлы управляются атаманами ихъ, на которыхъ возложенъ ближайшій надзоръ и завѣдываніе общественнымъ управленіемъ станицъ, а также имъ подчинены войсковыя врачебныя заведенія.

Всего войскового сословія въ Забайкальскомъ войскѣ къ 1 января 1909 года числилось 231.698 душъ обоего пола. — Войско выставляетъ въ мирное время 4 казачьихъ полка: 1 Верхнеудинскій, 1 Аргунскій, 1 Читинскій, составляющіе Забайкальскую казачью бригаду, и 1 Нерчинскій, входящій въ составъ Уссурійской казачьей бригады, а также 2 Забайкальскихъ казачьихъ батареи, составляющія Забайкальскій казачій артиллерійскій дивизіонъ.

Забайкальская область съ 1906 года входитъ въ составъ Иркутскаго генералъ-губернаторства и Иркутскаго военнаго округа. Учебная часть Забайкальской области находится въ вѣдѣніи попечителя Приамурскаго учебнаго округа. Почтово-телеграфныя учрежденія области выдѣлены въ особый Забайкальскій почтово-телеграфный округъ. Въ судебномъ отношеніи область входитъ въ составъ округа Иркутской Судебной Палаты.

Амурская область въ административномъ отношеніи дѣлится на округу Амурскаго казачьяго войска, Амурскій уѣздъ съ областнымъ городомъ Благовѣщенскомъ и четыре горно-полицейскихъ округа — Джалиндинскій, Буреинскій, Сутаро-Хинганскій и Зейскій съ городомъ Зейской Пристанью. Населеніе Амурской области расположилось, главнымъ образомъ, по р. Амуру и на пространствѣ между нижними теченіями Зеи и Буреи.

Казаки — первые по времени засельщики области занимаютъ береговую полосу Амура отъ хут. Покровскаго до хутора Забѣловскаго.

Въ административномъ отношеніи вся населенная казаками территорія составляетъ одну округу Амурскаго казачьяго войска, раздѣленную на три участка. Участки находятся въ вѣдѣніи участковыхъ начальниковъ, назначенныхъ изъ состава офицеровъ войска, —которые непосредственно подчинены войсковому правленію.

Въ отношеніи общественнаго управленія войско раздѣлено на 11 станичныхъ округовъ.

Всего войскового сословія къ 1 января 1909 г. числилось 32.344 души обоего пола. Въ мирное время войско выставляетъ полкъ 3-хъ сотеннаго состава.

Крестьянское населеніе области, разселенное по Зейско-Буреинской низменности, образуетъ 9 волостей, находящихся въ административномъ отношеніи въ вѣдѣніи 4-хъ участковыхъ кре-

стьянскихъ начальниковъ, а въ полицейскомъ — 1 уѣзднаго начальника и 4 становыхъ приставовъ. — Пріисковое населеніе распредѣляется въ 4-хъ горно-полицейскихъ округахъ, изъ которыхъ двумя завѣдываютъ горные исправники, а два подчинены участковымъ начальникамъ Амурскаго казачьяго войска.

Туземные инородцы, принадлежащіе большею частью къ сибирской вѣтви тунгузскаго племени и ведущіе бродячую жизнь обитаютъ, въ предѣлахъ Амурской области въ небольшомъ количествѣ.

Приморская область дѣлится на уѣзды: Удскій съ уѣзднымъ городомъ Николаевскомъ, Хабаровскій съ уѣзднымъ городомъ Хабаровскомъ, являющимся главнымъ центромъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, Иманскій, Никольскъ-Уссурійскій съ уѣзднымъ городомъ Никольскомъ-Уссурійскимъ и Ольгинскій, округу Уссурійскаго казачьяго войска, Приморскій горный округъ (Амгунская система), подчиненный горному исправнику, и Уссурійскій горный округъ, состоящій въ вѣдѣніи Уссурійскаго горнаго инженера. Уѣздами завѣдуютъ уѣздные начальники.

Въ судебномъ отношеніи область раздѣлена на 12 мировыхъ участковъ и составляетъ округъ Владивостокскаго окружнаго Суда, подчиненнаго Иркутской Судебной Палатѣ.

Для завѣдыванія государственными имуществами въ области учреждено 10 лѣсничествъ, которыя подчинены Приамурскому Управленію Государственныхъ Имуществъ.

Переселенческое дѣло находится въ рукахъ завѣдывающаго переселеніемъ въ Приамурскій раіонъ, охватывающій всю область, часть Амурской области до р. Бол. Биры и островъ Сахалинъ. — Переселенческій раіонъ состоитъ изъ 7-и подраіоновъ. Въ портахъ Приморской области учреждено 2 таможни 1-го класса и 1 застава.

Войсковыя земли Уссурійскаго войска расположены на протяженіи свыше 800 верстъ, отъ гор. Хабаровска до верховья р. Суйфуна, составляя по теченію рѣкъ Уссури, Сунгачи, западному и южному побережью озера Ханка, пограничную полосу съ Китайской имперіей. Войсковое населеніе группируется по берегамъ указанныхъ рѣкъ къ оз. Ханка, при чемъ, главнымъ образомъ, въ южной части своего расположенія оно смѣшано съ крестьянскимъ чрезполосно.

Все населеніе войска раздѣлено на три участка, которыми завѣдуютъ офицеры изъ состава войска. Войсковое правленіе въ военно-административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ обладаетъ правами, присвоенными атаману отдѣла и уѣздному исправнику. Въ отношеніи общественнаго управленія Уссурійская казачья округа—раздѣляется на 6 станичныхъ округовъ.

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Русскихъ	
	Русскихъ.	Туземцевъ Инородцевъ.
г. Чита	70.371	2.130
Читинскій уѣздъ	77.989	71.670
Акша	758	—
Акшинскій уѣздъ	39.399	142
г. Баргузинъ	2.246	—
Баргузинскій уѣздъ	10.246	15.441
г. Верхнеудинскъ	14.447	62
Верхнеудинскій уѣздъ	139.010	56.580
г. Нерчинскъ	8.508	—
Нерчинскій уѣздъ	93.755	106
Нерчинско-Заводскій уѣздъ	77.990	42
г. Селенгинскъ	1.316	286
г. Мысовскъ	2.498	24
Селенгинскій уѣздъ	65.779	51.739
г. Троицкосавскъ съ сл. Кяхтой и Усть-Кяхтой	10.410	310
Троицкосавскій уѣздъ	26.614	1.652
Забайкальская область	641.349	200.184
% отношеніе	76,04	23,75
г. Благовѣщенскъ	51.384	207
г. Зейская Пристань	5.413	—
Амурскій уѣздъ	84.713	—
Округа Амурскаго казачьяго войска	34.251	56
Зейскій, Буреинскій, Ханганскій и Джалинд. гор. округи	20.949	—
Амурская область	196.710	263
% отношеніе	95,58	0,13

Таблица № 2.

подданныхъ.		Иностранцевъ.					ИТОГО.
Корейцевъ.	Всего.	Корейцевъ.	Китайцевъ.	Японцевъ.	Европейцевъ.	Всего.	
—	72.501	—	—	—	—	613	73.114
—	149.659	—	—	—	—	102	149.761
—	758	—	—	—	—	5	763
—	39.521	—	—	—	—	21	39.542
—	2.264	—	—	—	—	25	2.271
—	25.777	—	—	—	—	20	25.797
—	14.509	—	—	—	—	85	14.594
—	195.590	—	—	—	—	150	195.740
—	8.508	—	—	—	—	227	8.735
—	93.861	—	—	—	—	101	93.962
—	78.032	—	—	—	—	124	78.156
—	1.618	—	—	—	—	19	1.621
—	2.522	—	—	—	—	4	2.526
—	117.516	—	—	—	—	104	117.620
—	10.720	—	—	—	—	110	10.830
—	28.266	—	—	—	—	29	28.295
—	841.533	—	—	—	—	1.794	843.327
—	99,79	—	—	—	—	0,21	—
210	51.801	—	5.234	305	—	5.539	57.340
—	5.413	128	340	82	—	550	5.963
—	84.713	804	—	—	—	840	85.517
1.714	36.021	—	—	—	—	—	36.021
—	20.949	—	—	—	—	—	20.949
1.924	198.897	932	5.574	387	—	6.893	205.790
0,94	96,65	0,45	2,71	0,19	—	3,35	—

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Русскихъ	
	Русскихъ.	Туземцевъ Инородцевъ.
Владивостокъ	47.484	414
г. Никольскъ-Уссурійскій	39.325	115
Иманскій, Никольскъ-Уссурійскій и Ольгинскій уѣзды	217.988	254
г. Хабаровскъ	39.524	43
Хабаровскій уѣздъ	21.867	4.240
г. Николаевскъ	9.671	73
Удскій уѣздъ	5.169	7.694
Приморскій гарн. округъ	1.839	22
Округа Уссурійскаго казачьяго войска	26.169	—
Приморская область	409.036	12.855
% отношеніе	75,25	2,33
Итого	1.247.095	213.302
% отношеніе	78,36	13,34

Мѣстное инородческое населеніе, составляющее, по официальнымъ даннымъ отчетовъ, около 6% населенія области, а въ дѣйствительности значительно болѣе (что объясняется трудностью его учета, вслѣдствіе весьма слабаго вліянія на него русскихъ властей), образовало свое особое управленіе съ выборнымъ началомъ въ лицѣ старшинъ, избираемыхъ на опредѣленный срокъ. Одинъ изъ главныхъ старшинъ пользуется среди населенія весьма обширной властью—до присужденія къ смертной казни включительно.

Такое исключительное положеніе будетъ существовать пока представители русской власти не проникнутъ въ обособленный міръ жизни инородцевъ, разбросанныхъ въ тайгѣ горнаго раіона Сихота-Алина.

Областнымъ центромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговымъ центромъ служитъ гор. Владивостокъ, имѣющій важное значеніе для Приамурскаго края, какъ крѣпость, военный и коммерческій портъ.

Амурская и Приморская области входятъ въ составъ Приамурскаго военнаго округа и генералъ-губернаторства. Учебныя

(Продолженіе).

подданныхъ.		Иностранцевъ.					ИТОГО.
Корейцевъ.	Всего.	Корейцевъ.	Китайцевъ.	Японцевъ.	Европейцевъ.	Всего.	
214	48.112	3.015	30.971	1.942	964	36.892	85.004
263	39.703	1.412	10.300	615	152	12.479	52.182
14.169	232.411	22.504	12.669	105	15	35.293	267.704
26	39.593	495	9.331	394	213	10.433	50.026
631	26.738	660	452	—	—	1.122	27.860
50	9.794	647	1.957	257	45	2.906	12.700
—	12.863	564	322	—	—	886	13.749
837	2.698	—	2.353	1	5	239	5.057
3.066	29.235	—	—	—	—	—	29.235
19.256	441.147	29.307	68.355	3.314	1.394	102.370	543.517
3,56	81,16	5,39	12,58	0,61	0,26	18,84	—
21.180	1.481.577	—	—	—	—	111.057	1.592.634
1,32	93,02	—	—	—	—	6,98	—

заведенія въ обѣихъ областяхъ состоятъ въ вѣдѣніи Приамурскаго учебнаго округа, попечителемъ котораго является генералъ-губернаторъ. Почтово-телеграфныя учрежденія въ областяхъ принадлежатъ къ Приамурскому почтово-телеграфному округу. Въ судебномъ отношеніи обѣ области входятъ въ составъ Иркутскаго судебнаго округа. По отношенію податныхъ и казенныхъ сборовъ области состоятъ въ вѣдѣніи Амурской Казенной Палаты, а акцизными сборами вѣдаетъ Приамурское Акцизное Управленіе. Всѣ водные пути въ обѣихъ областяхъ находятся въ вѣдѣніи Управленія водныхъ путей Амурскаго бассейна.

Какъ видно, административное устройство, какъ въ Забайкальѣ, такъ и въ Приамурьѣ, основано на одинаковыхъ началахъ, приспособленныхъ къ своеобразнымъ условіямъ жизни въ отдаленномъ отъ культурныхъ центровъ Имперіи краѣ, гдѣ малочисленное населеніе не можетъ быть предоставлено собственнымъ силамъ, въ особенности въ Приамурьѣ, колонизація котораго въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ только что начинается.

Племенной составъ населенія.

Какъ видно изъ таблицы № 2 *) населеніе нашей дальневосточной окраины состоитъ, главнымъ образомъ, изъ русскихъ, которые составляютъ 78,36 % всего числа жителей, изъ туземцевъ инородцевъ (13,34 %) и пришлаго элемента, состоящаго главнымъ образомъ изъ китайцевъ и корейцевъ. 93 % населенія составляютъ русскіе подданные и около 7 % иностранцы, среди которыхъ преобладающее мѣсто занимаютъ китайцы. Въ составѣ населенія преобладаютъ русскіе,—въ Забайкальѣ и Приморской области они составляютъ 3/4 общаго числа жителей, а въ Амурской области количество ихъ доходитъ до 95,58 %. Въ Забайкальѣ живетъ около 200 т. бурятъ и тунгузовъ. Инородцы разселены по уѣздамъ неравномѣрно, а въ городахъ встрѣчаются въ весьма ограниченномъ количествѣ. Наибольшее число инородцевъ сосредоточено въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ (56.580 человѣкъ), наименьшее въ Нерчинско-Заводскомъ (42). Въ гор. Акшѣ, Баргузинѣ и Нерчинскѣ ихъ совершенно нѣтъ. Иностранцевъ въ Забайкальской области весьма мало — число ихъ составляетъ 0,2 % всего населенія. Въ Приморской области % туземныхъ инородцевъ — гольдовъ и орочей — не великъ, всего 2,33 % общаго числа населенія, но зато значительное число иностранцевъ, главную массу которыхъ составляютъ китайцы и корейцы. Китайцы въ качествѣ дешевыхъ рабочихъ рукъ и торговцевъ наводняютъ наши города и пріиски, представляя большую конкуренцію русскому рабочему во всѣхъ отрасляхъ труда. За послѣднее время увеличился также наплывъ корейцевъ, которые отчасти осѣли въ нашихъ предѣлахъ въ качествѣ земледѣльческаго сословія, принявъ русское подданство (около 20 тыс. человѣкъ обоего пола) или являются только на заработки. Японцы встрѣчаются преимущественно въ городахъ въ качествѣ докторовъ, торговцевъ и ремесленниковъ.

Въ общемъ, хотя русское населеніе и составляетъ 78 % всѣхъ жителей Приамурья и Забайкалья, но наплывъ желтолицыхъ сосѣдей является нежелательнымъ для неустроенной и неготовой еще къ борьбѣ съ этимъ элементомъ русской окраины.

Инородцы и иностранцы въ Забайкальѣ и Приамурьѣ.

Забайкальскіе буряты. **) Обыкновенно полагаютъ, что буряты представляютъ собою одно инородческое племя, отдѣльныя группы котораго весьма сходны между собою, какъ по образу жизни, такъ и по обычаямъ и даже вѣрованіямъ.

---

*) На стр. 116.

**) О забайкальскихъ бурятахъ М. Кроль. Записки Читинскаго отдѣленія Приам. Отдѣла Импер. Русск. Геогр. общ. 1896 г., стр. 1—24.

Всѣ буряты ведутъ свое происхожденіе отъ одного общаго корня; языкъ ихъ, несмотря на значительную его дифференціацію въ теченіе вѣковой обособленной жизни многихъ бурятскихъ родовъ, сохранилъ по настоящее время такое большое сходство, что кударинскій бурятъ также легко пойметъ селенгинскаго, какъ закаменскій — агинскаго, но климатическія, экономическія и общекультурныя условія такъ различно вліяли на разныя племена забайкальскихъ бурятъ, что говорить о нихъ, какъ о чемъ-то однородномъ, никоимъ образомъ нельзя.

Агинскіе буряты и значительная часть хоринскихъ и баргузинскихъ бурятъ и понынѣ еще ведутъ жизнь пастушескую, большинство же селенгинскихъ бурятъ, всѣ кударинскіе буряты и не малая часть хоринскихъ отводятъ хлѣбопашеству и постороннимъ заработкамъ такое важное мѣсто въ своемъ быту, что ихъ только по традиціи можно называть кочевниками. Гдѣ буряты, вслѣдствіе быстраго роста населенія, начинали чувствовать недостатокъ въ землѣ; гдѣ полезность и выгодность земледѣлія, какъ болѣе интенсивной хозяйственной формы, была очевидна; гдѣ плодородіе почвы, хорошее орошеніе, примѣръ близкихъ сосѣдей — русскихъ изо дня въ день напоминали, что можно употребить съ большой пользой досугъ, если обратиться къ хлѣбопашеству, — тамъ сельско-хозяйственная культура дѣлала среди бурятъ успѣхи. Такъ было въ Чикоѣ, Хилкѣ, Тугнуѣ, Удѣ, Иволгѣ, Кударѣ и пр. мѣстахъ. Правда, никакія проповѣди и распоряженія не въ состояніи были и не будутъ въ состояніи убѣдить какого-нибудь эровнинскаго бурята, что ему надо сократить скотоводческое хозяйство, дающее ему всѣ радости жизни и приняться за хлѣбопашество, которое обѣщаетъ весьма сомнительный урожай; но это только еще больше подтверждаетъ ту мысль, что бурята можетъ заставить обратиться къ земледѣлію или гнетущая нужда, или очевидная бьющая въ глаза выгода... Насколько для бурята пастушеская жизнь полна поэзіи, настолько же ему противно занятіе земледѣліемъ, потому что ему тяжелъ самый трудъ пахаря, невыносима зависимость отъ одного клочка земли, наконецъ, ему совершенно чужда способность во имя гадательнаго будущаго напрягать всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы.

Когда у бурятъ чикойско-харанутскаго рода, живущихъ по притокамъ Чикоя, сталъ падать звѣриный промыселъ, нѣкогда составлявшій основу ихъ существованія, то они вслѣдствіе недостатка покосной и пастбищной земли вынуждены были обратиться къ хлѣбопашеству. Окруженные со всѣхъ сторонъ русскими селе-

ніями, эти буряты по примѣру своихъ сосѣдей стали добывать хлѣбъ въ потѣ лица и въ настоящее время дошли до того, что хлѣбъ и кирпичный чай представляютъ чуть ли не исключительную пищу многихъ изъ нихъ.

Мясо они ѣдятъ рѣдко; о кочевкахъ только знаютъ отъ другихъ, потому что у нихъ самихъ и лѣтникъ и зимникъ построены въ одной оградѣ, и только сезонъ охоты напоминаетъ имъ о волѣ, которой они когда-то наслаждались. Хуже всего то, что у значительной части чикойско-харанутскихъ бурятъ не хватаетъ ни рабочаго скота, ни средствъ, чтобы вести удовлетворительное хозяйство и всѣми почти выгодами ихъ звѣринаго промысла пользуются купцы, непомѣрно эксплоатирующіе и держащіе ихъ въ постоянной кабалѣ. Съ наступленіемъ весны масса русскихъ торговцевъ наводняетъ тамошніе улусы, куда они привозятъ товары. Тутъ у нихъ и кирпичный чай и табакъ, и даба, и свинецъ, и много еще другихъ вещей, нужныхъ буряту. Всякому покупателю эти торговцы охотно предлагаютъ товаръ въ долгъ, только подъ однимъ условіемъ, чтобы долги были уплачены зимой пушниной. Цѣны на товары при этомъ назначаются двойныя и даже тройныя. Понятно, что бурятъ почти никогда не сводитъ концовъ съ концами. Если же еще выпадаетъ неурожайный годъ или бѣлка уходитъ въ чужіе лѣса, то многимъ шергальджинскимъ бурятамъ прямо таки грозитъ нищета, и, чтобы не умереть съ голоду, обнищавшіе тамошніе буряты или поступаютъ въ батраки къ болѣе состоятельнымъ родовичамъ, или уходятъ на посторонніе заработки. Такимъ образомъ, у чикойско-харанутскихъ бурятъ замѣчается не только разложеніе старыхъ устоевъ ихъ жизни, но и разрушеніе ихъ экономическаго благосостоянія.

Ростъ населенія и вліяніе сосѣдей русскихъ сыграли свою роль даже въ глуши джидинской тайги, и по мѣрѣ того, какъ звѣриный промыселъ переставалъ удовлетворять насущнымъ потребностямъ, закаменскіе буряты расчищали площади изъ подъ дѣвственнаго лѣса и обращали ихъ въ покосы и пашни, при чемъ наблюдался такой любопытный фактъ, что хлѣбопашество мѣстами даже нѣсколько опережало скотоводство, т. е. участки вспаханной земли увеличивались быстрѣе, нежели расширялось скотоводческое хозяйство.

Буряты, живущіе по Иволгѣ, нижнему теченію Чикоя, Хилока и по Удѣ, пошли далѣе всѣхъ прочихъ забайкальскихъ бурятъ по пути культурнаго развитія. Частыя сношенія съ русскими культурными центрами, знакомство съ разными слоями русскаго обще-

ства, возможность сбывать свои продукты на рынкѣ за наличныя деньги привили имъ новыя потребности и привычки. Они оцѣнили удобства теплаго жилья и стали строить хорошіе дома, съ русскими и даже голландскими печами, научились печь хлѣбъ, усвоили нѣкоторыя начала чистоты и опрятности и наконецъ болѣе, чѣмъ другіе буряты, поняли смыслъ русской грамотности и даже просвѣщенія; при всемъ томъ они достигали довольно, значительной степени матеріальнаго благосостоянія — ясное доказательство, что буряты способны воспринять болѣе высокую культуру безъ особыхъ экономическихъ потрясеній. Правда, во всѣхъ упомянутыхъ мѣстахъ нарождается классъ крупныхъ землевладѣльцевъ—бурятъ, пользующихся въ самыхъ широкихъ размѣрахъ бурятскимъ наемнымъ трудомъ; создаются новые способы эксплоатировать своего ближняго, новые пути пользоваться несчастіемъ бѣднаго собрата для личнаго обогащенія; но это уже плоды «новой эры», которые буряты не первые стали собирать.

Кударинскіе буряты занимаютъ исключительное мѣсто среди своихъ забайкальскихъ единоплеменниковъ. Случилось такъ потому, что и судьба ихъ была исключительная.

Разселившись по нижнему теченію Селенги, кударинскіе буряты сразу встрѣтили тамъ условія, неблагопріятныя пастушескому образу жизни, и они обратились къ рыболовству. Жившіе бокъ о бокъ съ ними русскіе колонисты, продолжали измѣнять ихъ бытъ, побуждая своимъ примѣромъ къ хлѣбопашеству и другимъ занятіямъ; подрѣзанная въ корнѣ кочевая жизнь кударинскихъ бурятъ стала разлагаться. Въ самихъ кударинскихъ бурятахъ не было никакихъ устоевъ, которые хоть отчасти ограждали бы ихъ отъ поглощенія русскими; патріархально-кочевой бытъ не могъ отвѣчать болѣе сложнымъ запросамъ жизни; равнымъ образомъ и шаманы, какъ жрецы, лишенные организаціи и единой общей возвышающей жизнь идеи, оказались совершенно безсильными замедлить процессъ ассимиляціи бурятъ съ русскими. Въ результатѣ всѣхъ этихъ причинъ получилось быстрое, съ каждымъ годомъ все возрастающее сліяніе кударинскихъ бурятъ съ русскимъ населеніемъ.

Когда въ 1862 г. былъ учрежденъ миссіонерскій станъ въ кударинской степной думѣ, начался массовый переходъ кударинцевъ въ православіе. Успѣхи миссіи были такъ неожиданно блестящи, что сами миссіонеры удивлялись имъ. А объяснилось дѣло очень просто. Буряты шаманисты кударинскаго вѣдомства давно уже были подготовлены къ принятію христіанства своимъ образомъ жизни, многими выработанными, благодаря частымъ сноше-

ніямъ съ русскими, привычками и, главнымъ образомъ, охлажденіемъ къ шаманству.

Само собою разумѣется, что принятіе православія не уничтожало сразу въ бурятахъ ихъ шаманскихъ предразсудковъ. Не только, недавно крестившіеся, но и тѣ, у которыхъ еще дѣды крестились, поражаютъ своимъ языческимъ суевѣріемъ. Они почитаютъ шамановъ и часто обращаются къ нимъ за помощью точно такъ же, какъ въ селенгинскомъ вѣдомствѣ почти все русское населеніе отдаетъ предпочтеніе лѣкарю-ламѣ передъ русскимъ врачемъ. Крещеные кударинцы очень близко принимаютъ къ сердцу пророчества шамановъ и, выѣзжая на рыбный промыселъ, также усердно молятся водяному духу (Лосушъ-хану), какъ буряты шаманисты Николаю Чудотворцу, находящемуся у нихъ въ большомъ почетѣ.

Значительная часть кударинскихъ бурятъ давно уже оставила кочевки, которыя при ихъ небольшомъ скотоводческомъ хозяйствѣ утратили смыслъ. Болѣе состоятельные строятъ себѣ заимки точно такъ же, какъ это дѣлаютъ зажиточные крестьяне. Сѣютъ хлѣбъ почти всѣ, несмотря на то, что климатическія условія нерѣдко губятъ весь трудъ пахаря. Улусы кударинскихъ бурятъ часто походятъ на деревни; юрты расположены улицами, при чемъ зимники и лѣтники находятся почти всегда въ одной оградѣ. По внѣшности кударинскаго бурята часто трудно отличить отъ обыкновеннаго карыма, такъ какъ тырлыки, малахаи и другія принадлежности бурятскаго костюма, вытѣснены зипунами, картузами, шляпами, высокими сапогами, блузами и др. подробностями русскаго костюма. Можно съ увѣренностью сказать, что черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ всѣ нынѣшніе кударинскіе буряты обратятся въ обыкновенныхъ «карымовъ», изъ которыхъ состоитъ большинство мѣстнаго русскаго населенія.

Вездѣ, гдѣ буряты занялись хлѣбопашествомъ и завязали болѣе близкія сношенія съ русскими, праздникъ бурята - мужчины кончился. Ему самому пришлось взяться за соху и хотя сколько-нибудь облегчить свою вѣковую работницу-женщину. Но послѣдняя нисколько не отстаетъ отъ мужчины и при новыхъ условіяхъ жизни. Одинаково съ бывшимъ своимъ повелителемъ она пашетъ, жнетъ, коситъ, заготовляетъ дрова въ лѣсу, пилитъ ихъ и свозитъ домой или на рынокъ. И надо отдать справедливость бурятамъ: они умѣютъ цѣнить свою женщину. Они очень хорошо обращаются со своими женами. Голосъ жены имѣетъ большой вѣсъ въ семьѣ и нерѣдко рѣшающее значеніе. Бурятъ почти никогда не предприметъ ничего серьезнаго, не посовѣтовавшись предварительно

съ женой и домашними. Обычай выдавать взрослыхъ дѣвушекъ за мальчиковъ не имѣетъ уже такого распространенія, какъ прежде. Если сватаютъ взрослую дѣвушку, у нея обязательно спрашиваютъ согласія на вступленіе въ бракъ съ извѣстнымъ лицомъ; а если ее высватали противъ воли, то она, вѣроятнѣе всего, убѣжитъ къ тому, къ кому расположена, и родители рѣдко берутъ ее насильно снова къ себѣ. Женщина больше не наказывается лозами за побѣги отъ мужа, какъ это было раньше, да и мужъ большей частью не настаиваетъ на многократномъ насильномъ возвращеніи къ нему бѣжавшей жены. Калымъ также потерялъ въ значительной степени свой прежній характеръ. Онъ не опредѣляетъ стоимости безличной рабы-женщины, а является скорѣе вспомоществованіемъ со стороны жениха, оказываемымъ отцу невѣсты для снаряженія приданаго послѣдней. Часто весь калымъ уходитъ на приданое; часто его даже не хватаетъ, и, благодаря возросшему значенію приданаго, за женой стали признавать очень широкія имущественныя и личныя права. Мужъ уже не можетъ просто прогнать жену, а обязанъ возвратить ей все приданое полностью; а если она прожила съ нимъ долгое время, то онъ кромѣ приданаго долженъ выдѣлить ей нѣкоторую часть общаго имущества, которую она заработала, какъ равноправная рабочая единица.

Признавъ, такимъ образомъ, необходимость согласія и невѣсты при заключеніи брака и самостоятельное право жены на то, что она пріобрѣла, какъ равноправная работница во время совмѣстной жизни съ мужемъ, сохранивъ старинный обычай развода и избавивъ жену отъ унизительнаго тѣлеснаго наказанія за уходъ отъ мужа, современная практика бурятъ обнаруживаетъ тенденцію отвести своей женщинѣ болѣе справедливое и сообразное съ ея человѣческимъ достоинствомъ мѣсто, нежели какое она занимаетъ у многихъ цивилизованныхъ народовъ.

Гостепріимство бурятъ не выдумка, а достовѣрный фактъ, но радушія надо искать не у испорченныхъ, заносчивыхъ «ноеновъ» бурятскихъ, а у бѣдняковъ въ ихъ дырявыхъ, старыхъ юртахъ. Юрта бѣднаго бурята, это—открытая для всякаго гостинница, гдѣ усталый путникъ можетъ всегда отдохнуть, подкрѣпить свои силы кирпичнымъ чаемъ, а нерѣдко и мясомъ, и даже провести ночь, ничего не заплативъ за все это.

По единодушному отзыву учителей бурятскихъ и русскихъ училищъ, ученики буряты обнаруживаютъ несомнѣнно выдающіяся умственныя способности, большую сообразительность и замѣчательную воспріимчивость, не говоря о томъ, что прилежаніе и

трудолюбіе этихъ учениковъ ставится въ примѣръ русскимъ ихъ товарищамъ.

Далеко не всѣ забайкальскіе буряты подверглись такому коренному измѣненію, какъ выше описанные. Эравнинскіе буряты, верхнехилокскіе, агинскіе и многіе другіе пока еще сравнительно мало задѣты, какъ русской культурой, такъ и тѣми экономическими условіями, которыя безпощадно разбиваютъ связи, дававшія силу и крѣпость патріархальной родовой организаціи забайкальскихъ бурятъ. Но что и этихъ бурятъ раньше или позже не минуетъ чаша, не подлежитъ сомнѣнію.

Боргой — почти единственное мѣсто въ Селенгинскомъ округѣ, по климатическимъ и экономическимъ условіямъ находящееся хотя въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ требованіями кочевой культуры, — почти единственное мѣсто, гдѣ буряты до сихъ поръ сохранили всѣ типичныя черты и привычки кочевниковъ. Это можетъ показаться страннымъ человѣку, незнакомому съ сущностью дѣла. «Боргой» воскликнетъ онъ: «вѣдь это пустыня». Да, весною, когда на Боргоѣ дуютъ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ сѣверные вѣтры, или лѣтомъ, когда палящій зной обращаетъ лишенную влаги почву въ камень, Боргой иначе не можетъ быть названъ. Но вотъ пошли лѣтніе дожди, вспоенная земля ожила, показалась молодая травка — и скотъ и люди на Боргоѣ веселѣютъ... Наступаетъ самая счастливая пора для боргойскихъ бурятъ: молока — обиліе, такъ какъ трава очень питательна; араки — тоже много. Улучшенная пища оказываетъ свое дѣйствіе на настроеніе бурятъ — лѣто — пора веселья, празднествъ, свадебъ и пировъ. Буряты — мужчины могутъ вспомнить старину и, оставляя домъ на цѣлые дни, разъѣзжать по сосѣдямъ и угощаться аракой: въ хозяйствѣ ихъ ничто не потерпитъ, тамъ всѣмъ управляютъ женщины. Если уходъ за табунами, пастьба барановъ, скота еще возлагается на подростковъ мальчиковъ, то доеніе коровъ и овецъ, приготовленіе молочныхъ продуктовъ, стрижка овецъ, выдѣлка кожъ, шитье обуви и платья и цѣлое множество другихъ работъ, вплоть до укладыванія мертвецки-пьянаго мужа на койку, всѣмъ своимъ бременемъ ложатся на бурятскую женщину. Она вѣчно занята: лѣтомъ, когда юрта полна гостей, когда чаша для приготовленія чаю не снимается почти съ тагана, бурятка все-таки въ промежуткахъ между текущими занятіями исполняетъ неспѣшныя работы; бесѣдуя съ гостями, разсказывая о домашнихъ своихъ дѣлахъ, выслушивая новости дня она въ тоже время мнетъ кожу или вышиваетъ шелкомъ, или стежитъ войлока и т. д. А сезонная работа идетъ своимъ

чередомъ: заготовляется масло, сливается на зиму арца, сушится творогъ.

Порой и женщины позволяютъ себѣ развлеченія; такъ, онѣ принимаютъ участіе въ свадьбахъ, хуралахъ и т. п. Но подобные праздники выпадаютъ на долю бурятской женщины сравнительно рѣдко. Гуляютъ преимущественно мужчины и дѣвушки, пользующіяся у бурятъ самой широкой свободой. Но вотъ лѣто пришло къ концу, трава завяла, молока стало меньше — и даже боргойскихъ бурятъ начинаютъ осаждать заботы. Тѣсно какъ будто и на Боргоѣ дѣлается, это они видятъ ясно. Много у нихъ падей, много запасныхъ угловъ, но все же не такъ свободно, какъ было. Толкнешься въ одну падь, а тамъ уже стоитъ чей-нибудь «наморжанъ» — осеннее стойбище. Городьба захватила большое мѣсто, самое травянистое, — значитъ оно занято; довольствуйся меньшей площадью для корма или ищи другой пади. Придешь въ другую падь, а туда одновременно съ тобой еще два — три человѣка пригонятъ свой скотъ. Словомъ, прежней воли нѣтъ. Размахъ кочевокъ сократился: народу стало много, и передъ боргойскимъ бурятомъ возстаетъ вопросъ: хватитъ ли подножнаго корма для его скота на всю зиму. Для него это вопросъ чрезвычайной важности, потому что бывали годы (онъ хорошо помнитъ эти страшные годы), когда у многихъ почти весь скотъ погибалъ отъ безкормицы, и богачи въ одну зиму дѣлались нищими. Тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься. И боргойскіе буряты постепенно ограничиваютъ свое скотоводческое хозяйство и принимаются за посторонніе заработки. Отправляются въ ямщики, больше продаютъ скота, урѣзываютъ себя въ потребленіи, чтобы сбыть побольше масла, обмѣниваютъ баранью шерсть на товары, необходимые въ ихъ обиходѣ... Незамѣтно, но неудержимо въ ихъ жизнь вторгаются новые элементы. Рядомъ съ этимъ и потребности этихъ бурятъ растутъ; все труднѣе и труднѣе становится бѣдняку сводить свой бюджетъ... и батраки зрѣютъ въ тиши Боргойской степи.

«Тѣсно. Земли мало, народу стало много» вотъ основной стимулъ, вынуждающій бурятъ поступаться своими вѣковыми привычками, нарушать самые дорогіе для нихъ обычаи. А разъ устои жизни потрясены, то ихъ окончательное паденіе есть только вопросъ времени; такъ, на Чикоѣ есть уже мѣста, гдѣ буряты вслѣдствіе недостатка земли, находятся наканунѣ экономическаго кризиса; по Чикою же есть мѣста, гдѣ поземельный вопросъ хотя и не составляетъ еще злобы дня, но гдѣ тревоги и опасенія за будущее

до такой степени нарушили душевное равновѣсіе бурятъ, что заставляютъ ихъ ожидать отъ каждаго завтрашняго дня крупнаго несчастія. Почти все чикойское населеніе крестьяне, русскіе казаки, казаки буряты, осѣдлые инородцы и кочевые находятся между собою въ хронической тяжбѣ изъ-за земель, тяжбѣ, длящейся уже десятки лѣтъ и не обѣщающей никакого исхода и въ близкомъ будущемъ. Такіе же споры о земляхъ можно отмѣтить между крестьянами и бурятами по Хилоку, и по Удѣ. Ко всему этому присоединяется еще боязнь бурятъ, чтобы ихъ не лишили большей части занимаемыхъ ими земель. Можно сказать безъ преувеличенія что поземельный вопросъ является у большинства забайкальскихъ бурятъ самымъ жгучимъ, животрепещущимъ и наболѣвшимъ вопросомъ ихъ жизни. Народился онъ чуть ли не на другой день послѣ перехода бурятъ въ русское подданство и ведетъ свое происхожденіе отъ глубокаго историческаго недоразумѣнія, возникшаго сразу между покорителемъ — русскимъ правительствомъ и покоренными инородцами.

Дѣло въ томъ, что въ то время, когда русское правительство съ самаго начала покоренія забайкальскихъ бурятъ имѣло весьма широкіе виды на колонизацію завоеваннаго края, буряты считали всѣ земли, на которыхъ они кочевали, своими собственными «природными землями». Такимъ образомъ, каждая пядь земли, которую отводила русская администрація русскимъ поселенцамъ въ Забайкальѣ, считалась бурятами насильно у нихъ захваченной. Буряты имѣли тѣмъ большее право такъ думать, что само же правительство цѣлымъ рядомъ указовъ и грамотъ укрѣпляло за ними права на всѣ занимаемыя ими земли. Но жизнь не признавала намѣченныхъ на бумагѣ границъ; крестьяне, казаки множились и, нуждаясь въ землѣ, видя передъ собой необъятныя пространства ея, лишь изрѣдка посѣщаемыя кочевниками, безцеремонно селились на инородческихъ земляхъ, давая этимъ поводъ къ безчисленнымъ тяжбамъ, дѣлами о которыхъ завалены архивы многихъ забайкальскихъ учрежденій. Буряты, конечно, не жалѣли средствъ, чтобы отстоять свои права. Подъ предлогомъ веденія тяжебъ о земляхъ дѣлались безпрестанные поборы, собирались громадныя суммы, которыя на самомъ дѣлѣ уходили на умасливаніе всякихъ землемѣровъ и другихъ чиновниковъ, чтобы они не тормозили дѣлъ или не рѣшали споровъ въ пользу противной стороны. Само собою разумѣется, что не малая часть собранныхъ денегъ оставалась въ карманахъ бурятскихъ ходатаевъ. Эти поборы такъ часто налагались и практикуютстя уже такъ долго, что простой народъ бурят-

скій сталъ серьезно роптать на своихъ довѣренныхъ, не видя конца этой своеобразной тяжелой дани.

Исторія и формальный законъ несомнѣнно за бурятъ, но жизнь противъ бурятъ и нравственное право также далеко не всегда за нихъ: русскіе систематически селились на земляхъ бурятъ, обзаводились хозяйствомъ, обстраивались и дѣлали въ концѣ концовъ всякое возстановленіе нарушеннаго права невозможнымъ, вслѣдствіе возникновенія цѣлой массы новыхъ правоотношеній на почвѣ захваченныхъ земель.

Что нравственное право не всегда на сторонѣ бурятъ, убѣждаетъ слѣдующее. Основной доводъ бурятъ, опираясь на который, они претендуютъ на дѣйствительно громадныя пространства земли, заключается въ томъ, что они, какъ кочевой народъ, нуждаются въ большихъ площадяхъ для перекочевокъ, что имъ нужны большіе участки земли для сѣнокошенія, заготовленія корма скоту, составляющему единственный источникъ ихъ существованія. Все это очень серьезныя соображенія, ясно доказывающія, какая громадная разница существуетъ между культурой кочевой и земледѣльческой. Но что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Какъ распредѣляются земли между бурятами. Извѣстно, что каждый бурятскій родъ или нѣсколько родовъ въ совокупности владѣютъ землей сообща, при чемъ выгономъ и пастбищами всѣ пользуются свободно, а покосные и пахотные участки раздѣлены на паи. Паи эти формально должны быть распредѣлены равномѣрно; но не такъ оно бываетъ въ жизни. Много лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ была произведена 10 ревизія; масса ревизскихъ душъ умерла; паи умершихъ обыкновенно отдавались наслѣдникамъ ихъ; но если послѣдніе почему либо не оказывались въ состояніи уплачивать подати и повинности за умершихъ, то паи уступались болѣе состоятельнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ зажиточныхъ бурятъ постепенно скоплялись оставшіеся свободными паи. Но этого мало. Послѣ каждаго неурожайнаго года, падежа скота или частнаго экономическаго разстройства наиболѣе потерпѣвшіе уступали на болѣе или менѣе продолжительное время свои земельные паи опять таки богатымъ, отчасти затѣмъ, чтобы поправить свои дѣла на полученную арендную плату, а отчасти потому, что сами не были въ силахъ вспахивать свои участки или убирать свои покосы. Такимъ образомъ, процессъ обездоленія бѣднѣйшихъ бурятъ и соединенія многихъ земельныхъ участковъ въ рукахъ отдѣльныхъ богачей совершался безостановочно; и незамѣтно пока для глазъ на обширныхъ вызывающихъ изумленіе путешественника земляхъ бу-

рятъ нарождается безземельный пролетаріатъ. Есть мѣста гдѣ хлѣбопашество уже теперь составляетъ основу бурятскаго хозяйства. Пройдутъ еще годы; раіонъ хлѣбопашества еще больше расширится; народу станетъ больше; станетъ еще тѣснѣе, — тогда всѣ буряты, уступавшіе свои пахотныя земли богачамъ, въ надеждѣ прокормиться однимъ скотомъ, окажутся настоящими нищими, а богатые буряты станутъ обладателями, къ счастью только временными, громадныхъ площадей самой лучшей земли... Такова, перспектива ожидающая бурятъ, если все будетъ итти теперешнимъ путемъ.

Патріархальнаго строя, въ основѣ котораго лежали равенство и солидарность всѣхъ членовъ рода, теперь и помину нѣтъ; отъ родовой организаціи бурятъ остались обломки; сохранились въ силѣ, и то лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, прежній экономическій бытъ и пастушеская кочевая культура. Къ этому факту какъ администраторъ, такъ и законодатель должны относиться весьма серьезно, потому что разъ кочевая культура существуетъ еще у бурятъ, разъ она представляетъ еще собой могущественное жизненное явленіе, она не можетъ быть внезапно передѣлана безъ крупныхъ послѣдствій для бурятъ; она нуждается въ естественномъ органическомъ, медленномъ приспособленіи къ новымъ культурнымъ формамъ, которыми она ранѣе или позже несомнѣнно будетъ поглощена. Но та кучка привилегированныхъ бурятъ, которая ратуетъ за сохраненіе старины, вовсе не это имѣетъ въ виду. Степные обычаи они сами упраздняютъ, попирая на каждомъ шагу; подъ патріархальную культуру они сами подкапываются изо-дня въ день. Нѣтъ! мотивы этихъ господъ совершенно иные. Знамя старины для нихъ только ширма, за которой слишкомъ прозрачно виднѣются другія вожделѣнія. Психологія этихъ поборниковъ стараго порядка—эгоистическая психологія: имъ просто хочется подольше пользоваться льготами, дарованными бурятамъ при исключительныхъ обстоятельствахъ, льготами, которыя они, люди «бѣлой кости», сумѣли повернуть чуть ли не всѣ въ свою пользу.

Ростовщичество стало хронической язвой бурятской жизни. Ростовщичество — это универсальное средство эксплоатаціи: при помощи его богатые «ноены» отнимаютъ у бѣдняковъ и скотъ, и землю; при помощи его сами люди поступаютъ въ кабалу, не многимъ отличающуюся отъ рабства.

5—10 % въ мѣсяцъ это — божескій процентъ; часто онъ доходитъ до 20, поднимается до 50 и болѣе. Деньги должникъ видитъ рѣдко; ему все больше выдаютъ въ долгъ товаръ, часто

гнилой, за который къ тому же ставятъ безбожныя цѣны. Если бурятъ во-время не уплатилъ своего долга, кредиторъ ему предложитъ отработать, но на крайне тяжелыхъ условіяхъ. И этимъ постыднымъ ремесломъ занимаются не исключительныя какія-нибудь личности, а громадное большинство родовыхъ головъ, старостъ и вообще «почтенныхъ родовичей». Для нихъ не существуетъ ни обычнаго права, ни русскаго закона.

Богатый человѣкъ и «ноенъ» стали тождественными понятіями. Старый, основанный на справедливости, сугланъ исчезаетъ; почетные старики теряютъ всякое значеніе. Родовые головы, старосты, думскіе засѣдатели и тайши вершатъ всѣ улусныя дѣла по своему благоусмотрѣнію, и кумовство, лихоимство, пристрастіе, всѣ пороки и несчастія, вытекающіе изъ злоупотребленія этой, почти никѣмъ не контролируемой, власти, достигли въ бурятскомъ быту такихъ размѣровъ, что обратились въ настоящее общественное бѣдствіе.

Такую безотрадную картину представляетъ современное бурятское самоуправленіе.

Китайцы *) являются самой многочисленной желтой группой въ нашихъ владѣніяхъ, они же просасываются туда въ наибольшемъ числѣ, какъ въ видѣ болѣе или менѣе постоянныхъ обитателей края, такъ и въ видѣ періодически прибывающей на заработки силы.

Можно спорить о серьезности замѣчаемаго въ настоящее время пробужденія Китая, но относительно стихійной мощи китайскихъ массъ, ихъ жизнеспособности, промышленной и торговой конкуренціи установилось уже вполнѣ опредѣленное мнѣніе, что эти качества китайцевъ болѣе грозны, чѣмъ ихъ армія и флотъ.

Всѣмъ извѣстно, какую энергичную борьбу ведетъ Америка, а за послѣднее время и Трансвааль, противъ китайской иммиграціи; и у насъ положеніе, уже занятое китайцами въ Приамурскомъ краѣ, какъ увидимъ далѣе, таково, что не обращать на него самаго серьезнаго вниманія нельзя.

Издавно извѣстно, что китайцы обладаютъ выдающимися коммерческими способностями; развитая и обширная конкуренція дома не даетъ имъ тамъ особаго простора, но за-границей они быстро находятъ удобную почву для примѣненія своихъ врожденныхъ способностей коммерсанта. Каждый служащій въ любой торговой китайской фирмѣ не получаетъ жалованія, находясь на полномъ иждивеніи хозяина; служащій можетъ разсчитывать при усердіи,

*) Желтый вопросъ на Русскомъ Дальнемъ Востокѣ. Л. Болховитиновъ. Военный Сборникъ 1910 г. № 3, стр. 188—195.

смышлености и, главнымъ образомъ, честности получить черезъ 2—4 года пай въ дѣлѣ, не только для процентовъ съ него, но имѣетъ право, по завершеніи любого коммерческаго года, взять свой пай изъ дѣла. Это обстоятельство исключаетъ всякую возможность для китайца вести дѣло нечестно и умышленно въ убытокъ хозяину; замѣченный въ нечестности удаляется изъ фирмы и уже ни подъ какимъ видомъ не получитъ нигдѣ другого мѣста; ни одна фирма не приметъ его, а если онъ откроетъ свое дѣло, то оно будетъ убито и разорено. Ни одна фирма, даже на другомъ концѣ имперіи или за границей не приметъ служащаго безъ рекомендаціи, которая тщательно провѣряется путемъ сношенія съ рекомендующими фирмами, при чемъ въ аттестаціяхъ не дѣлается ни малѣйшихъ послабленій. Сплоченность китайскихъ фирмъ чрезвычайно велика, принципъ поддержки другъ друга на всѣхъ поприщахъ торговой дѣятельности проведенъ у нихъ повсюду въ жизнь и особенно строго соблюдается за границей.

Характеръ постройки китайскихъ магазиновъ, дешевизна содержанія служащихъ, скромная жизнь самихъ хозяевъ, замѣчательное трудолюбіе, трезвость, аккуратность, обычай не затрачивать всѣхъ средствъ на одно предпріятіе, а всегда на нѣсколько, дабы при неудачѣ не потерпѣть окончательнаго краха; наконецъ, общая солидарность и поддержка другъ друга даютъ китайцамъ особую силу при конкуренціи противъ неорганизованныхъ, а нерѣдко и враждебныхъ другъ другу европейскихъ и русскихъ фирмъ.

Въ Приамурьѣ нѣтъ ни одного вида торговли, гдѣ нельзя было бы встрѣтить китайца: начиная съ доставки на рынокъ предметовъ первой необходимости, мелочной торговли съ лотковъ на базарахъ, лавокъ въ деревняхъ и кончая огромными магазинами въ городахъ и крупнѣйшими фирмами, всюду фигурируютъ китайцы. Число ихъ торговыхъ фирмъ растетъ ежегодно, и даже солидныя мѣстныя не китайскія фирмы испытываютъ все увеличивающійся подрывъ и гнетъ и если не сокращаютъ своихъ операцій, то только благодаря увеличивающемуся росту населенія и открытію новыхъ филіальныхъ отдѣленій въ другихъ пунктахъ края.

Китайскіе коммерсанты являются не только продавцами дешевыхъ китайскихъ и японскихъ товаровъ, но они же и скупщики зерна и другихъ произведеній мѣстнаго сельскаго хозяйства. Они положительно монополизируютъ торговлю въ деревняхъ и становятся настоящими деревенскими кулаками, давая въ долгъ крестья-

нину товары по дорогой цѣнѣ и получая за этотъ долгъ по дешевымъ цѣнамъ зерновые продукты.

Въ рукахъ китайцевъ находятся и всѣ строительныя работы: они плотники, каменщики, маляры, печники и т. д., при чемъ цѣну за свой трудъ берутъ крайне низкую только до тѣхъ поръ, пока не оттрутъ русскихъ, а потомъ постепенно ее поднимаютъ и обыкновенно доводятъ выше цѣнъ русскихъ рабочихъ.

Во время безпорядковъ въ Китаѣ, въ 1900 году, почти всѣ казенныя работы въ краѣ и частныя постройки, несмотря на очень большія переплаты, были остановлены за неимѣніемъ рабочихъ рукъ. Тогда вспомнили и о русскихъ: начались разговоры объ организаціи правильнаго переселенія опытныхъ и отвѣтственныхъ русскихъ рабочихъ, объ учрежденіи комиссіонно-справочныхъ бюро, о разрѣшеніи подъ круговую поруку кратковременныхъ ссудъ и т. д., но миновала бѣда... и все пошло по старому.

Едва ли стоитъ упоминать о томъ, что китайская рабочая сила, объединенная въ особыя конспиративныя общества, является наиболѣе совершенно и прочно организованной; ей наилучшимъ образомъ извѣстны всѣ ходы и выходы въ краѣ, благодаря чему она безъ особыхъ усилій при благосклонномъ попустительствѣ господъ работодателей оттѣсняла до сихъ поръ русскихъ.

Особаго же вниманія заслуживаетъ то исключительное положеніе, которое заняли китайцы въ тайгѣ, а также ихъ вліяніе на инородческое населеніе ея: тамъ до сихъ поръ существуютъ, какъ показали изслѣдованія капитана Арсеньева, такъ называемыя таежныя «китайскія республики», управляемыя своими законами и служащія очагами антирусской дѣятельности.

Китаецъ является истиннымъ паукомъ тайги. Еще съ давнихъ временъ въ таежныя мѣста, преимущественно Уссурійскаго края, шелъ изъ сосѣдней Маньчжуріи преступный и недовольный китайскій элементъ. Встрѣтивъ привѣтливый пріютъ у аборигеновъ—гольдовъ и ороченъ китайскіе выходцы, какъ народъ болѣе культурный, болѣе энергичный, постепенно такъ опутали инородцевъ, что послѣдніе превратились въ совершенныхъ рабовъ. Мы, русскіе, владѣемъ краемъ полстолѣтія, но таежныхъ его мѣстъ, кромѣ единичныхъ личностей не посѣщали, къ судьбѣ инородцевъ относились вполнѣ безразлично и тѣмъ какъ бы покровительствовали китайскимъ бродягамъ, захватившимъ фактически власть въ тайгѣ въ свои руки. Хитрый китаецъ отлично понялъ положеніе вещей, сумѣлъ имъ воспользоваться и создалъ въ тайгѣ свои республики, свои конспиративныя общества, управляющіяся своими жестокими

законами, по которымъ виновные въ извѣстныхъ дѣяніяхъ туземцы приговариваются къ закапыванію въ землю живыми, при чемъ эта казнь имѣетъ свои степени: за одну вину закапываютъ въ землю живымъ внизъ лицомъ, за другую вверхъ; за меньшую вину закапываютъ въ состояніи опьяненія, за большую — трезвымъ и т. д. Всѣ эти преступленія глухая тайга заботливо и ревниво укрываетъ отъ глазъ любопытныхъ, позволяя китайцамъ вполнѣ безнаказанно творить надъ инородцемъ судъ и расправу. Если къ этому добавить ту сплоченность, которая присуща массѣ хищниковъ, засѣвшихъ въ нашей тайгѣ, то безповоротное подчиненіе аборигена китайцу станетъ вполнѣ понятнымъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ инородцы пришли въ соприкосновеніе съ русскими, китайцы стремятся во что бы то ни стало искоренить устанавливающіяся отношенія, распуская, напримѣръ, слухи, что русскіе хотятъ брать инородцевъ, особенно грамотныхъ, въ солдаты, выдаютъ насъ за притѣснителей и внѣдряютъ враждебность къ русской грамотѣ и т. п.

Главное промысловое занятіе аборигеновъ — охота и исканіе жень-шеня—не можетъ служить вѣрнымъ обезпеченіемъ: представится случай инородцу убить «пантача», поймать десятокъ соболей, онъ обезпеченъ на годъ, но если инородцу на охотѣ нѣтъ удачи, если онъ въ охотничій сезонъ заболѣлъ, что при тяжелыхъ скитаніяхъ въ тайгѣ обычно, если онъ по той или иной причинѣ не получилъ цѣнной добычи — вотъ тутъ-то на сцену и является таежный китаецъ съ предложеніемъ необходимаго; немедленной уплаты за взятые припасы не требуется, китаецъ охотно соглашается ждать, и разъ инородецъ принялъ предложеніе (а другого ему выхода нѣтъ), начинается вѣрное закабаленіе его. Назначеніемъ цѣны, какъ и всякій кулакъ, китаецъ не стѣсняется: беретъ что хочетъ, а въ дальнѣйшемъ самъ же ведетъ учетъ долговъ и расцѣнку пушнины, такъ какъ инородецъ не умѣетъ не считать, ни писать. За мѣновую единицу принимается только соболь, чѣмъ поддерживается искусственное занятіе пушнымъ промысломъ въ то время, когда можетъ быть подвертывается другое болѣе прибыльное дѣло. Китаецъ умѣетъ считать: мало по малу къ первоначальному долгу прибавляется новый, который все растетъ, и если разъ китаецъ поможетъ прожить неудачный годъ инородцу, то послѣдній становится навсегда полнымъ его рабомъ. Переходя по наслѣдству отъ отца къ сыну, долги, наконецъ, достигаютъ такого размѣра, что ихъ уже нельзя уплатить, инородецъ дѣлается равнодушнымъ къ дальнѣйшему ихъ накопленію.

Для удобства использованія инородцевъ, китайцы раздѣлили ихъ между собой по раіонамъ, при чемъ ни одинъ китаецъ не осмѣливается нарушить установившуюся полнѣйшую солидарность въ способахъ кабалы инородца, и если послѣдній изъ-за тяжелыхъ условій вздумаетъ перебраться на другое мѣсто и завязать сношеніе съ другимъ китайцемъ-кулакомъ, то послѣдній не возьметъ его въ число своихъ кліентовъ, не купитъ у него пушнину, не дастъ въ долгъ, не продастъ товару и принудитъ, такимъ образомъ, возвратиться къ прежнему владѣльцу, который за измѣну ему неукоснительно накладываетъ тажелую пеню. Инородецъ не имѣетъ права никому, кромѣ своего кулака, продавать добычу и въ случаѣ обнаруженія этого проступка наказывается самымъ жестокимъ образомъ. Благодаря такому положенію, многочисленныя попытки русскихъ завести торговыя сношенія съ инородцами почти неизмѣнно кончаются неудачей.

Зависимость инородцевъ отъ китайцевъ, начавшись на почвѣ экономическихъ отношеній, охватываетъ затѣмъ всѣ стороны жизни первыхъ. Подъ контролемъ китайца-кредитора инородецъ и родится, и женится, и умираетъ. Въ увеличеніи семейства своихъ должниковъ, особенно мужскимъ поломъ кулакъ сильно заинтересованъ: болѣе потребуется продуктовъ, а главное болѣе гарантіи въ исправной уплатѣ долговъ, и, напримѣръ, такая жалоба вполнѣ умѣстна въ устахъ китайца-кредитора: «мой ороченъ плохой: у него все дѣвка родится». Если нужна орочену жена — китаецъ купитъ, если ороченъ заболѣлъ — китаецъ его свезетъ къ лѣкарю, если ороченъ умираетъ, кредиторъ бываетъ огорченъ не менѣе родственниковъ умершаго. Словомъ, инородецъ для китайца-кредитора не болѣе, какъ живая собственность, въ родѣ лошади или вола, единственное назначеніе въ жизни которой заключается въ томъ, чтобы приносить барыши своему хозяину: инородецъ идетъ на охоту для китайца, ловитъ рыбу для него же, ищетъ жень-шень, доставляетъ всѣ грузы, исполняетъ всѣ работы и т. д., все для китайца.

Если инородецъ чемъ-либо не угодитъ своему кредитору-китайцу, послѣдній подвергаетъ своего должника разнымъ наказаніямъ, до смертной казни включительно: нѣсколько лѣтъ назадъ одинъ изъ такихъ таежныхъ царьковъ казнилъ смертью двухъ ороченъ за малое количество добытыхъ соболей, а женъ этихъ инородцевъ продалъ. Страхъ передъ китайцами такъ великъ, что даже вполнѣ независимые инородцы рѣшаются разсказать что-нибудь про кровавыя расправы лишь вполголоса, внимательно осмотрѣвшись по сторонамъ.

Акцизный надзоръ въ тайгѣ отсутствуетъ; благодаря этому китайцы-купцы имѣютъ винокурни, спаиваютъ инородцевъ ханшиномъ и угощаютъ опіумомъ. Инородцы быстро привыкаютъ къ этому яду и въ настоящее время курятъ опіумъ почти всѣ, развѣ за исключеніемъ малолѣтнихъ. Само собой разумѣется, что торгъ ведется всѣми товарами, не выбирая промысловыхъ свидѣтельствъ.

Тайга жива: она испещрена лабиринтомъ тропъ, въ ея дебряхъ пріютились въ массѣ китайскія заимки и зимовья, китайцы распахали не мало земель, засѣвая хлѣба, изъ которыхъ преимущественно выдѣлываютъ ханшинъ. Заводы для выдѣлки послѣдняго устраиваются въ обыкновенныхъ фанзахъ, самаго примитивнаго типа постройка ихъ безъ большихъ затратъ доступна всякому. Очистка получаемаго спирта отъ сивушнаго масла и другихъ примѣсей совершенно отсутствуетъ, что придаетъ ханшину одуряющее свойство гораздо въ большей степени, чѣмъ это происходитъ отъ употребленія нашей обыкновенной водки. Но дешевизна этого вреднѣйшаго напитка много способствуетъ распространенію его даже среди русскихъ.

Въ тѣхъ же таежныхъ мѣстахъ китайцы содержатъ у себя пріюты хунхузовъ, производящихъ дерзкіе набѣги даже во Владивостокѣ; здѣсь же содержатся игорные притоны, существуютъ фабрики фальшивыхъ билетовъ и т. п.

Грибной промыселъ губитъ большія площади дуба, кромѣ того, китайцы намѣренно пускаютъ палы, чтобы потомъ было легче искать рога оленей, рубятъ массу лѣса для устройства недозволенныхъ ловушекъ для звѣря и въ особенности для соболя. Здѣсь же ютятся цѣлыя команды: ловцевъ жемчужныхъ раковинъ, искателей жень-шеня и просто всякихъ бродягъ, чувствующихъ себя хозяевами. Скопленіе китайцевъ въ тайгѣ даетъ имъ большую самоувѣренность и дерзость: они не рѣдко производятъ насилія и надъ русскими, случайно оказавшимися тамъ въ безпомощномъ положеніи. Болѣе того, послѣдніе годы были особенно богаты случаями нападенія китайцевъ на новоселовъ; нападеній, сопровождавшихся убійствами и грабежами.

До сихъ поръ русская власть проявляла полное равнодушіе къ быту инородцевъ, случайныя посѣщенія тайги русскими никакой существенной пользы не принесли ея аборигенамъ, но въ настоящее время положеніе вещей должно рѣзко измѣниться; туда направляются массы нашихъ переселенцевъ, тамъ прокладываютъ, правда, кое-гдѣ, кое-какіе пути сообщенія, партіи землемѣровъ далеко

проникли въ сердце тайги, и хочется думать, что китайскимъ таежнымъ беззаконіямъ скоро будетъ положенъ конецъ.

Необходимо также отмѣтить особый тонъ, который появился у китайцевъ за послѣдніе годы по отношенію къ русскимъ, а также ихъ нѣкоторыя домогательства. Въ 1909 году китайскіе коммерсанты, проживающіе во Владивостокѣ, обратились въ Пекинъ, въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, съ особой петиціей, въ которой между прочимъ, говорятъ, что «Русское правительство весьма непостоянно въ своихъ распоряженіяхъ, и то, что было установлено утромъ, часто мѣняется къ вечеру»; цѣль петиціи — обратить вниманіе Пекинскаго правительства на нѣкоторыя стѣснительныя, по ихъ мнѣнію, условія допуска въ наши дальневосточныя области китайской рабочей арміи, періодически жалующей на заработки. Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ точности приводимыхъ въ петиціи данныхъ, освѣщающихъ вопросъ о массовомъ въѣздѣ въ наши предѣлы этой категоріи китайцевъ. Останавливаясь на приведенныхъ цифрахъ, мы увидимъ, что только въ одну Приморскую область только моремъ прибываетъ ежегодно до 60 тысячъ китайцевъ чернорабочихъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ; кромѣ того, по тѣмъ же указаніямъ, сюда же пріѣзжаютъ ежегодно до 10 тысячъ чернорабочихъ, исключительно на временный заработокъ, не свыше полугода; но и это оказывается не все: въ прошеніи упоминается, не приводя цифровыхъ данныхъ, что въ ту же Приморскую область въѣзжаютъ китайцы черезъ Хунчунъ и по желѣзной дорогѣ со стороны Маньчжуріи

Чтобы составить себѣ вѣрную картину положенія на всемъ нашемъ Дальнемъ Востокѣ, къ этимъ массамъ надо еще прибавить и тѣ, которыя проникаютъ въ Амурскую и Забайкальскую области. И вся эта масса чуждаго намъ, пришлаго элемента, какъ гигантская піявка высасываетъ изъ нашей окраины колоссальныя суммы денегъ, безвозвратно уходящихъ въ Китай*).

Далѣе въ той же петиціи, требуется не болѣе не менѣе, какъ предоставленіе китайцамъ въ полномъ объемѣ тѣхъ же правъ, какими пользуются въ настоящее время на русскомъ Дальнемъ Востокѣ японцы.

Изъ этого же любопытнаго документа видно, что ввозъ къ намъ рабочихъ артелей получилъ прочную организацію, и мы видимъ, такимъ образомъ, передъ собой явленіе того же народа, съ которымъ уже боролась Америка. Не окрѣпшій еще нашъ Дальній

*) Въ 1909 году, напримѣръ, въ Хабаровскѣ установились слѣдующія цѣны на рабочія руки въ день: землекопъ 1 р. 50 коп., каменщикъ 2 р. 25 коп., плотникъ 2 р. 50 коп.

Востокъ въ правѣ ждать самой энергичной защиты отъ уже наступившей съ этой стороны опасности, тѣмъ болѣе грозной, что вся прибывающая къ намъ масса китайцевъ не поднимаетъ даже сбыта продуктовъ мѣстнаго производства, такъ какъ, благодаря непосредственному сосѣдству съ Китаемъ, своимъ особымъ привычкамъ и вкусамъ, она потребляетъ лишь продукты, привозимые изъ Китая же.

Такимъ образомъ, къ намъ переселяется на временный заработокъ еще 100 тысячная китайская армія рабочихъ, торговцевъ, мастеровъ и пр., питающихся произведеніями своей страны, одѣвающаяся въ свое платье, управляемая своими старшинами.

Высосавъ нужную ей сумму денегъ, армія эта быстро исчезаетъ къ себѣ на родину, увозя наши капиталы, чтобы уступить мѣсто другой еще болѣе голодной и болѣе нуждающейся массѣ. И такъ непрерывно работаетъ гигантскій насосъ, — вытягивающій самые жизненные соки страны. И если китайцы хлопочутъ объ облегченіи имъ этой губительной для насъ работы, то тѣмъ болѣе необходимо намъ то самимъ, отбросивъ совершенно неумѣстныя въ этомъ дѣлѣ «постепенность» и «осторожность» избавиться, какъ сдѣлала это Америка, окончательно отъ этихъ услужливыхъ сосѣдей, памятуя, что Китаю выбросить на нашъ рынокъ полмилліона рабочихъ ничего не стоитъ, для Дальняго же Востока это будетъ стоить не только многихъ милліоновъ кровныхъ русскихъ народныхъ денегъ, безвозвратно уплывающихъ въ Китай, но и болѣе того — мирнаго завоеванія нашихъ областей желтыми.

Въ этомъ вопросѣ намъ всегда слѣдуетъ помнить слова Лихунчжана, сказанныя имъ послѣ занятія русскими Маньчжуріи: «Россія еще очень пожалѣетъ, что приблизила къ себѣ Китай, когда увидитъ, что ея сибирскія владѣнія становятся китайскими».

*Корейцы**). Просачиваніе корейцевъ на нашу территорію началось съ присоединеніемъ къ Россіи Уссурійскаго края; оно шло сначала въ ограниченномъ числѣ, а потомъ и большими массами, побудительной причиной этого движенія было невыносимое положеніе въ собственной уже истощенной странѣ и безпощадная эксплоатація населенія чиновниками; корейскіе выходцы первоначально селились въ окрестностяхъ залива Посьетъ. Но вотъ въ 1869 году картина рѣзко измѣнилась: въ Сѣверной Кореѣ — полный неурожай и страшный голодъ, корейскія голодныя толпы въ числѣ около 7 тысячъ перешли нашу границу, и попытки рус-

*) Желтый вопросъ на русскомъ Дальнемъ Востокѣ. Л. Болховитиновъ. Военный Сборникъ 1910 г. № 3, стр. 182 — 188.

скихъ властей вернуть ихъ обратно успѣха не имѣли, такъ какъ пришельцы рѣшили скорѣе погибнуть въ нашихъ предѣлахъ, чѣмъ возвратиться на родину, гдѣ ихъ за самовольное переселеніе ожидали пытки и казни. Это чрезвычайное обстоятельство вынудило нашу администрацію отчасти изъ состраданія, отчасти изъ опасенія развитія повальныхъ болѣзней въ краѣ, размѣстить и прокормить голодающую массу, но вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось обратить серьезное вниманіе на переселеніе къ намъ корейцевъ, къ которому сначала относились довольно безразлично, а потомъ даже благосклонно, такъ какъ пришельцы производили необходимые для войскъ и немногочисленныхъ русскихъ городскихъ жителей продукты сельскаго хозяйства и являлись желанной рабочей силой въ пустынномъ краѣ.

Благосостояніе поселившихся уже у насъ корейцевъ служило соблазнительной приманкой для ихъ бѣдствующихъ заграничныхъ соплеменниковъ, поэтому не удивительно, что переселеніе къ намъ корейцевъ пріобрѣтало все большіе размѣры, что уже никоимъ образомъ не могло входить въ наши интересы.

Такъ какъ корейцы группировались преимущественно въ пограничномъ посьетскомъ районѣ, что признавалось вреднымъ въ политическомъ отношеніи, то ихъ начали переселять вглубь страны: корейскія поселенія появились по рѣкамъ Суйфуну, Лефу, Сучану, Майхэ и др. Съ корейскимъ же правительствомъ мы заключили въ 1884 году особое соглашеніе, по которому всѣ корейцы, переселившіеся къ намъ до этого года и уже устроившіеся на землѣ, могли остаться у насъ совсѣмъ и должны принять русское подданство, всѣ же прочіе, которые явились къ намъ послѣ означеннаго года и завели осѣдлость, должны послѣ извѣстнаго льготнаго срока ликвидировать дѣла и возвратиться въ Корею.

Къ этому времени, т. е. къ 1884 году число осѣвшихъ у насъ корейцевъ опредѣлилось приблизительно въ 1.845 семей въ числѣ 9.000 душъ обоего пола, образовавшихъ 15 деревень преимущественно въ окрестностяхъ Посьета.

Тѣмъ же соглашеніемъ корейскимъ подданнымъ разрѣшался временный пріѣздъ въ Приамурскій край, но только съ ихъ національными паспортами, которые въ случаѣ пребыванія въ краѣ болѣе мѣсяца, замѣнялись особыми платными годовыми билетами, выдававшимися русскими властями.

Впрочемъ, проведеніемъ въ жизнь этого соглашенія не спѣшили, и только тогда, когда для всѣхъ стала ясной грозившая опасность заполненія края представителями желтой расы, чуждой для

насъ во всѣхъ отношеніяхъ, былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ къ пресѣченію дальнѣйшаго переселенія корейцевъ; въ 1891 году приступили къ регистраціи и распредѣленію живущихъ у насъ на землѣ корейцевъ на двѣ категоріи, при чемъ семьи, прибывшія послѣ 1884 года, обязаны были въ теченіе двухъ лѣтъ ликвидировать свои дѣла и выселиться обратно за границу. Одновременно же былъ рѣшенъ надѣлъ земли для семей, поселившихся въ краѣ до 1884 года и имѣвшихъ право оставаться; этотъ надѣлъ составилъ 15 десятинъ на семью; число корейцевъ этой категоріи оказалось до 10 тысячъ душъ.

Къ сожалѣнію, это дѣло опять не было доведено до конца; послѣ смерти Приамурскаго генералъ-губернатора барона Корфа, новый генералъ-губернаторъ, Духовской, посмотрѣлъ на вопросъ иначе и полагалъ, что переселеніе трудолюбивыхъ корейцевъ поведетъ къ увеличенію производительныхъ силъ страны, что пустынный край слѣдуетъ какъ можно скорѣе заселить хотя бы и корейцами, но при этомъ принять мѣры къ ихъ обрусенію. Прямымъ слѣдствіемъ такого взгляда и ослабленія мѣръ къ водворенію корейцевъ второй категоріи, былъ приливъ новыхъ корейскихъ выходцевъ, особенно усилившійся съ тѣхъ поръ, какъ японцы сдѣлались полными хозяевами въ Кореѣ; какъ извѣстно, съ помощью ряда мѣръ они всячески стараются выпихнуть побольше корейцевъ въ нашъ Уссурійскій край съ тѣмъ, чтобы потомъ подъ разными предлогами захватить въ свою пользу покинутые земельные участки. Правда, новые выходцы у насъ болѣе не получаютъ земельныхъ надѣловъ, но они быстро нашли выходъ изъ такого положенія: а именно, они стали арендовать земельные участки у казаковъ, крестьянъ частныхъ владѣльцевъ, и т. д.; другіе пользуясь слабостью надзора, въ отдаленныхъ раіонахъ самовольно захватили участки казенной земли; третьи нанимались рабочими къ старожиламъ или на пріиски съ тѣмъ, чтобы въ бо́льшинствѣ впослѣдствіи осѣсть на землю въ качествѣ присельщиковъ къ старымъ корейскимъ деревнямъ или въ качествѣ арендаторовъ.

Говоря о корейской иммиграціи въ наши предѣлы, необходимо отмѣтить одно очень характерное явленіе, весьма вреднаго свойства: при первой возможности корейскіе выходцы осѣдаютъ на землю и, такимъ образомъ, создаютъ всюду новые очаги для приселенія земляковъ.

Пришедшая къ намъ корейская семья въ какихъ-нибудь 2—3 недѣли ставитъ на выбранномъ мѣстѣ фанзу и воздѣлываетъ огородъ, а такъ какъ корейскія деревни очень растянуты, фанзы строятся по образцу фермерскихъ хозяйствъ, посреди своихъ по-

лей, то замѣтить во время возникновеніе новаго жилья, особенно когда оно появилось гдѣ-нибудь въ сторонѣ трудно. Въ этомъ отношеніи корейцы — русскіе подданные, распространяясь по мѣрѣ переполненія своихъ надѣльныхъ земель по краю и арендуя новые участки, создаютъ повсюду очаги, къ которымъ и пристраиваются корейцы изъ числа корейскихъ подданныхъ, позднѣйшихъ выходцевъ.

Дѣятельность этихъ арендаторовъ развращаетъ наше населеніе, которое большую часть своихъ надѣловъ сдаетъ, какъ сказано, корейцамъ и китайцамъ, а за собой оставляетъ лишь самыя легкія работы временного и необязательнаго характера. Отсутствіе разумнаго и поглощающаго труда и заботъ обусловливаетъ бездѣлье и пьянство. Обидно становится, что русскій мужикъ и казакъ и здѣсь, при полной возможности устроить свою жизнь весьма хорошо, остаются въ тѣхъ же рамкахъ грубаго невѣжества и на той же точкѣ повальнаго пьянства, какъ въ другихъ оскудѣвшихъ мѣстахъ.

Поэтому отдачу своихъ надѣловъ въ аренду инородцамъ необходимо совершенно воспретить, а относительно послѣднихъ вспомнить и привести, наконецъ, въ исполненіе соглашенія 1884 г. Что же касается корейцевъ — русскихъ подданныхъ, то необходимо установить строгую регистрацію ихъ, устранивъ корейскихъ должностныхъ лицъ отъ веденія посемейныхъ списковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно ожидать многихъ злоупотребленій.

Въ 1908 году въ одномъ только Южно-Уссурійскомъ *) краѣ корейцевъ — корейскихъ подданныхъ проживало болѣе 26 тысячъ обоего пола; въ Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ ихъ было не менѣе 7.500 душъ и въ Амурской области свыше 3.500. Опасность этого явленія очевидна.

Корейскій вопросъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія особенно въ настоящее время, когда нашимъ правительствомъ прилагается столько заботъ къ широкой постановкѣ переселенія въ край русскихъ, когда каждый участокъ, пригодной для русской культуры, земли дорогъ, а захватъ значительныхъ площадей корейцами явился бы несомнѣннымъ ослабленіемъ нашего положенія въ краѣ.

По своимъ вѣрованіямъ, обычаямъ, привычкамъ, міросозерцанію, по укладу экономической жизни корейцы совершенно чужды

*) Теперь раздѣленъ на Иманскій, Никольскъ-Уссурійскій и Ольгинскій уѣзды.

намъ: проживъ въ краѣ почти полстолѣтія, они за немногими исключеніями, остаются во всѣхъ отношеніяхъ чуждымъ намъ народомъ; постояннымъ общеніемъ съ земляками, приходящими изъ за границы на временные заработки, поддерживается непрерывная связь съ своими соотечественниками въ Кореѣ. Браковъ между русскими и корейцами почти не бываетъ: корейка въ качествѣ жены непригодна для русскаго крестьянина, такъ какъ совершенно незнакома съ нашимъ крестьянскимъ домашнимъ и полевымъ хозяйствомъ.

Подтвержденіемъ ошибочнаго взгляда, что корейцы, перешедшіе въ русское подданство и принявшіе православіе, будутъ ассимилироваться съ русскимъ населеніемъ, служатъ слѣдующіе характерные факты. Среди китайцевъ, даже русскихъ подданныхъ, живущихъ отдѣльными селеніями, проявляется новое теченіе національнаго самосознанія и стремленія укрѣпить свою культуру и бытъ: корейцы Приморской области хлопочутъ о разрѣшеніи имъ устраивать собственныя исключительно корейскія школы. Кое-гдѣ такія школы уже начали функціонировать: такъ въ корейскомъ селеніи Благословенномъ (Амурской области), основанномъ около 40 лѣтъ назадъ, издавна существуютъ русскія школы: министерстерская и церковно-приходская, но недавно въ этомъ селеніи открылась и корейская школа, въ которой дѣтей русско-подданныхъ корейцевъ начали учить корейской грамотѣ учителя, пріѣхавшіе изъ Сеула, и корейскія дѣти валомъ повалили въ «свою школу», а русскія школы приходится здѣсь закрыть. Явленіе характерное, чтобы не сказать болѣе. Мы ли не возились съ корейцами, искавшими въ русскихъ предѣлахъ убѣжища, и подъ поселенія которыхъ мы отдали цѣлыя территоріи?

Къ сказанному необходимо добавить, что въ корейскихъ селеніяхъ на ряду съ русскими административными органами существуютъ собственные административные національные корейскіе органы въ лицѣ избранныхъ по обычаямъ Кореи «стариковъ». Послѣдніе вѣдаютъ всѣми общественными дѣлами, при чемъ русскія волостныя правленія съ ихъ функціями признаются этими «стариками» постольку, поскольку это необходимо для поддержанія декорума покорности русской власти, выражающагося главнымъ образомъ, въ исправнѣйшемъ платежѣ всякаго рода повинностей.

Очень можно сомнѣваться и въ лояльности корейцевъ, живущихъ на русской землѣ; въ случаѣ осложненій на русскомъ Дальнемъ Востокѣ этотъ пришлый и чуждый намъ элементъ несомнѣнно

представитъ весьма благодарную почву для широкой организаціи шпіонства въ нашихъ предѣлахъ.

Въ виду сказаннаго, церемониться съ ними нечего. Правда, въ составъ Россійскаго государства входятъ милліоны подобныхъ же инородцевъ, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и обычаямъ, у которыхъ и сознанія принадлежности къ Россіи, можетъ быть, не болѣе, чѣмъ у корейцевъ, тѣмъ не менѣе всѣ они считаются русскими подданными, но въ этомъ случаѣ нами были заняты земли, на которыхъ эти инородцы жили съ давнихъ поръ, поэтому государство должно заботиться о ихъ устройствѣ. Вопросъ же о корейцахъ стоитъ совершенно иначе. Они пришлый элементъ, пришлый народъ, поселившійся въ большинствѣ самовольно на нашихъ земляхъ; по отношенію къ нимъ мы не имѣемъ никакихъ обязательствъ, а поэтому можемъ и должны, немедля, дѣйствовать такъ, какъ того требуютъ государственные интересы.

Но сказаннымъ еще не исчерпывается вопросъ о корейцахъ въ областяхъ русскаго Дальняго Востока. Ежегодно изъ сѣверныхъ провинцій Кореи въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ устремляется въ наши предѣлы по весьма неточной регистраціи отъ 12 до 15 тысячъ корейцевъ нерѣдко цѣлыми семьями, на лѣтніе заработки, по окончаніи которыхъ, осенью пришельцы понемногу возвращаются обратно.

Эти рабочіе отправляются организованными или въ артели, во главѣ которыхъ стоятъ подрядчики, или въ артели «братьевъ».

Въ первомъ случаѣ, подрядчикъ русскій или кореецъ самъ набираетъ артель рабочихъ, которые и становятся въ полную зависимость отъ антрепренера, получая отъ него опредѣленную плату за свою работу, пищу, одежду, табакъ и пр. Для вербовки рабочихъ подрядчики пріѣзжаютъ обыкновенно во Владивостокъ, который служитъ главнымъ сборнымъ пунктомъ для рабочихъ корейцевъ, прибывающихъ въ наши предѣлы. Каждая рабочая артель разбивается на партіи, во главѣ которыхъ становятся старшіе, наблюдающіе за товарищами и отвѣтственные за упущенія въ работѣ своихъ подначальныхъ; благодаря этому при производствѣ работъ соблюдается извѣстная дисциплина и полный порядокъ; этого рода организація примѣняется, главнымъ образомъ, на золотыхъ пріискахъ и на полевыхъ работахъ.

Артели «братьевъ» очень распространенная организація корейскихъ рабочихъ во всей Кореѣ; она состоитъ въ томъ, что партія человѣкъ 100—150 и болѣе рабочихъ собирается въ артель, каждый членъ которой называется «братъ» (хеннимъ); старшиной ар-

тели становится обязательно старшій по лѣтамъ «братъ»; онъ обязанъ слѣдить за соблюденіемъ интересовъ партіи всѣми «братьями» и за традиціонной дисциплиной, онъ же заботится о больныхъ, оказываетъ помощь безработнымъ и т. д.; для подобныхъ цѣлей устанавливается извѣстный денежный сборъ съ каждаго «брата»; за проступки старшина имѣетъ право судить провинившихся, наказывать ихъ розгами и даже исключать изъ артели; доставка одежды, пищи и другихъ продуктовъ «братьямъ» не входитъ въ кругъ обязанностей старшины; онъ не получаетъ особаго вознагражденія за свои труды по этому званію, но можетъ обратить въ свою пользу неизрасходованные остатки отъ денежныхъ сборовъ; кромѣ того, онъ естественно пользуется почетомъ и уваженіемъ со стороны «братьевъ».

Эта организація примѣняется въ нашихъ предѣлахъ преимущественно артелями «каули», занимающимися переноской тяжестей и разныхъ грузовъ въ городахъ и на пристаняхъ.

Въ нашихъ областяхъ корейцы этой категоріи занимаются разными работами (на золотыхъ пріискахъ, пилка дерева, полевыя работы, переноска тяжестей и грузовъ, набивка папиросъ и пр.), изъ которыхъ самыми выгодными въ смыслѣ заработка считаются занятія на золотыхъ пріискахъ и полевыхъ работахъ.

Золота каждый рабочій ежедневно вырабатываетъ отъ $^1/_2$ до 1 $^1/_2$ золотника; намытое механическимъ способомъ золото предъявляется въ казенную контору, которая уплачиваетъ по 2 рубля за золотникъ, но, по разсказамъ самихъ рабочихъ-корейцевъ, добытое за день золото почти никогда не сдается въ казну сполна, обыкновенно около половины его утаивается и сбывается частнымъ покупателямъ (буряты, кавказцы, китайцы и пр.), которые платятъ за каждый золотникъ по 4—4 $^1/_2$ рубля. Благодаря этому, рабочіе на пріискахъ наживаютъ хорошія деньги.

На полевыхъ работахъ у корейцевъ-домохозяевъ пришельцы работаютъ обыкновенно поденно, за плату отъ 1 до 3 рублей въ день, а у русскихъ переселенцевъ преимущественно за половину сбора всего урожая, по окончаніи всѣхъ работъ по уборкѣ хлѣба, что даетъ въ общемъ еще болѣе значительный заработокъ.

По заявленію самихъ корейцевъ при возвращеніи съ работъ домой, они приносятъ съ собой отъ 50 до 400 рублей чистаго заработка. Само-собой понятно, что такое уродливое и печальное явленіе далѣе продолжаться не можетъ, и наши насущные интересы въ краѣ настоятельно требуютъ прекращенія этихъ гастролей.

Японцы *). До эпохи Мейдзи, т. е. до 1868 года японцамъ подъ страхомъ суровой кары воспрещалось выѣзжать за предѣлы своей страны, но послѣ коренныхъ реформъ государственнаго строя Японіи, эмиграція получила свободное развитіе. Появленіе японцевъ въ замѣтномъ числѣ въ Приамурьѣ относится ко времени перенесенія порта, въ 1872 году, изъ Николаевска на Амурѣ во Владивостокъ: закипѣвшая энергичная работа на берегахъ Золотого Рога вызвала естественный приливъ японскихъ эмигрантовъ; съ этого времени появляются японскіе плотники, столяры, парикмахеры, прачки, мелкіе торговцы, а уже въ 1875 году японскимъ правительствомъ поднимается вопросъ объ учрежденіи во Владивостокѣ, получившемъ къ тому времени городовое положеніе, должности особаго представителя Японіи, который являлся бы посредникомъ между русскими властями и японскими подданными, а также содѣйствовалъ бы развитію торговыхъ сношеній; такимъ путемъ создалась должность императорскаго японскаго коммерческаго агента; затѣмъ, во Владивостокѣ устраивается выставка японскихъ произведеній, устанавливается правильное пароходное сообщеніе съ Нагасаки и т. д. Между тѣмъ, приливъ японскихъ эмигрантовъ увеличивается и вскорѣ превышаетъ 500 человѣкъ; съ началомъ постройки Уссурійской желѣзной дороги, когда потребовался значительный спросъ на рабочія руки, японцы постепенно начали проникать и въ другія населенныя мѣста Приамурья.

Владивостокъ служилъ и служитъ центральнымъ пунктомъ, куда направляется японская иммиграція и откуда она мало по малу распространяется по другимъ мѣстамъ края, гдѣ эмигранты занимаются отчасти торговлей, но преимущественно ремеслами. Кромѣ того, въ массѣ японцы появляются у нашихъ береговъ во время рыболовнаго сезона, возвращаясь по его окончаніи обратно домой.

Необходимо отмѣтить, что въ предѣлы русскаго Дальняго Востока направляются главнымъ образомъ ремесленники и мелкіе торговцы, но не чернорабочіе, которые вездѣ и всегда составляютъ основной кадръ иммиграціи. По роду занятій японцы, проживающіе въ нашихъ предѣлахъ, дѣлятся на чиновниковъ, лицъ, командированныхъ съ научной цѣлью, докторовъ, торговцевъ, прачекъ, плотниковъ и столяровъ, портныхъ, парикмахеровъ, фотографовъ, часовыхъ дѣлъ мастеровъ, граверовъ, кузнецовъ, содержателей ресторановъ и содержателей домовъ терпимости.

*) Желтый вопросъ на русскомъ Дальнемъ Востокѣ. Л. Болховитиновъ. Военный Сборникъ 1910 г. № 3, стр. 168—164.

Число японцевъ, проживающихъ въ областяхъ русскаго Дальняго Востока, не велико. Положеніе ихъ регулируется трактатомъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннымъ между Россіей и Японіей въ 1907 году: японцы пользуются, при соблюденіи законовъ страны, полной свободой пріѣзда, путешествія или проживанія въ какомъ бы то ни было мѣстѣ русской территоріи; пользуются полнымъ покровительствомъ, какъ сами лично, такъ и ихъ имущество защитой суда, свободой религіозной совѣсти, правомъ владѣнія всякаго рода движимыми имуществами и свободнаго распоряженія ими; относительно права собственности на недвижимыя имущества и пользованія земельными участками японцамъ предоставлены тѣ же права, какъ подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой націи; они не могутъ быть ни подъ какимъ предлогомъ подвергаемы повинностямъ или сборамъ инымъ или болѣе высокимъ противъ туземныхъ подданныхъ или гражданъ наиболѣе благопріятствуемой націи: наконецъ, они пользуются правомъ свободы отъ разнаго рода повинностей по отношенію къ военной службѣ, но это изъятіе не распространяется на военныя повинности и реквизиціи, къ исполненію которыхъ могутъ быть призваны туземные подданные, въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ, наемщиковъ и владѣльцевъ недвижимостей.

Большинство прибывающихъ въ наши предѣлы японскихъ эмигрантовъ является, обыкновенно, безъ всякихъ средствъ, не имѣя ни копѣйки за душой, но за то закаленные, полные энергіи и опыта, пріобрѣтенныхъ въ упорной борьбѣ дома, гдѣ приходится конкурировать во всѣхъ отрасляхъ труда.

Эмигранты, какъ только станутъ на ноги и выйдутъ изъ затруднительнаго первоначальнаго положенія, сейчасъ же стремятся перетянуть къ себѣ съ родины родственника или хорошаго знакомаго, подыскивая въ то же время имъ какое-либо подходящее занятіе, давая практическій совѣтъ и т. д. Кромѣ того, японцы едва ли не съ первыхъ дней своего пребыванія въ Приамурьѣ, позаботились соединиться въ одно цѣлое, организовавъ общество объединяющее ихъ всѣхъ и способствующее полученію выгодныхъ заработковъ.

У проживающихъ за границей японцевъ, разъ число ихъ значительно, вообще существуетъ обыкновеніе создавать особыя общества на обязанности которыхъ лежитъ забота о предоставленіи всевозможныхъ удобствъ своимъ соотечественникамъ. Эти общества существуютъ во всѣхъ мѣстахъ земного шара, гдѣ только японцы прочно устроились, и носятъ названіе «кіорю-минкай»; они имѣютъ

свой опредѣленно выработанный уставъ и подчиняются ближайшему представителю японскаго правительства. Въ составъ такого общества входятъ всѣ проживающіе въ данномъ мѣстѣ японскіе подданные, какихъ бы они ни были профессій, при чемъ наиболѣе населенные японцами пункты составляютъ отдѣльные общества, менѣе населенные — примыкаютъ къ большимъ.

Такое общество существуетъ, напримѣръ, во Владивостокѣ *), являющемся, какъ сказано, разсадникомъ японской иммиграціи. Всякій японецъ, желающій устроиться въ этомъ пунктѣ на срокъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, долженъ сдѣлаться членомъ общества и, въ зависимости отъ избраннаго имъ поприща дѣятельности примкнуть къ профессіональному союзу, подчиняясь его правиламъ.

Профессіональные отдѣлы составляютъ: торговцы, доктора (къ этой же категоріи причисляются священники, учителя, лица, командированныя съ научной цѣлью, приказчики иностранныхъ фирмъ и нѣкоторыя другія лица, занимающіяся привиллегированнымъ трудомъ); фотографы и часовыхъ дѣлъ мастера; портные, столяры и плотники; кузнецы, красильщики, обойщики и каменьщики; парикмахеры; прачки; содержатели гостиницъ, ресторановъ и домовъ терпимости; прислуга и др. Члены общества выбираютъ изъ своей среды комитетъ и правленіе, вѣдающіе дѣлами общества; средства общества образуются изъ членскихъ взносовъ; подушныхъ и съ домохозяевъ и владѣльцевъ заведеній.

Организація общества проникнута присущей японцамъ идеей, жить за границей сплоченно, выручая другъ друга, представляя заработокъ землякамъ и поддерживая ихъ въ трудную минуту жизни. Благодаря этому обществу, каждый японецъ, прибывшій въ чужое и незнакомое Приамурье, не остается заброшеннымъ и отрѣзаннымъ, наоборотъ, онъ съ мѣста попадаетъ въ среду соотечественниковъ и товарищей по профессіи; послѣдніе оріентируютъ новичка и стараются представить ему выгодные заработки.

Въ лицѣ этого общества японцы имѣютъ національный органъ самоуправленія, оно же даетъ спайку и прочную организацію японскимъ рабочимъ союзамъ, стремящимся не безъ успѣха мало-по-малу монополизировать нѣкоторыя отрасли труда.

Положительно можно утверждать, что въ отдѣльности японецъ по сравненію съ русскимъ стоитъ значительно ниже и въ смыслѣ продуктивности работы, и по пригодности къ тому или иному ремеслу или занятію, но указанная продуманная организація

*) П. Васкевичъ. Очеркъ быта японцевъ въ Приамурскомъ краѣ. 1906 г., стр. 11—25.

союзовъ, дисциплина, сплоченность, взаимная поддержка и т. д. даютъ японцамъ несомнѣнное преимущество передъ русскими въ конкуренціи труда. Можно иллюстрировать многими примѣрами, какъ японцы опираясь, на свою организацію, назначали весьма дешевыя цѣны на работу съ цѣлью оттѣснить разрозненно дѣйствующихъ русскихъ конкурентовъ, а потомъ, достигнувъ желаемаго, произвольно поднимали цѣны по своему усмотрѣнію.

И вотъ проходитъ нѣсколько лѣтъ, и прибывшій въ Приамурье безъ гроша въ карманѣ японскій эмигрантъ уже успѣваетъ сколотить капиталъ, съ которымъ и возвращается на родину, гдѣ и вознаграждаетъ себя за труды и лишенія, испытанные въ чужомъ краю. Если такой эмигрантъ и возвращается иногда въ Приамурье, то лишь за тѣмъ, чтобы приложить къ новому, болѣе широкому дѣлу свои познанія и средства, свое знакомство съ краемъ и его запросами; но и въ томъ случаѣ у эмигранта всегда остается сильнѣйшее тяготѣніе къ родинѣ, гдѣ въ концѣ концовъ онъ и доживаетъ свои послѣдніе годы.

Отличаясь скромностью своихъ потребностей, японскій эмигрантъ оставляетъ въ пріютившемъ его краѣ лишь ничтожныя крохи изъ своего заработка, но зато регулярно посылаетъ значительные остатки на родину; въ своемъ домашнемъ обиходѣ онъ старается потреблять только издѣлія своей національной промышленности, питаться національными блюдами и распространять японскія произведенія по мѣрѣ силъ и возможности среди окружающаго его населенія, такъ что, въ концѣ концовъ, этотъ элементъ остается всегда чуждымъ Приамурскому краю, не принося ему пользы и въ экономическомъ отношеніи.

Но этого мало: получивъ широкія права по договорамъ съ Россіей относительно правъ пребыванія въ нашихъ предѣлахъ вообще и ловли рыбы у нашихъ береговъ въ частности, какъ свидѣтельствуютъ многочисленныя заявленія мѣстной и столичной печати, японцы нерѣдко нарушаютъ совершенно открыто принятыя на себя обязательства.

Пользуясь слабостью нашего надзора, они производятъ ловлю рыбы въ мѣстахъ, гдѣ эта ловля имъ не предоставлена, при чемъ зачастую употребляютъ запрещенные пріемы ловли, естественнымъ послѣдствіемъ примѣненія которыхъ является расхищеніе нашихъ рыбныхъ богатствъ и ихъ оскудѣніе.

Послѣ открытія русскаго побережья для японскаго рыбнаго промысла у нашихъ береговъ появились японскіе промысловые пароходы, которые, судя по отзывамъ мѣстной печати, использы-

ваются не только по своему прямому назначенію, но и для внѣдренія въ наши предѣлы всякаго рода контрабанды, особенно же контрабаднаго спирта.

На рыболовныхъ участкахъ, какъ оказывается, всегда остается 2—3 японца въ теченіе круглаго года; эти лица не всегда ведутъ себя легально: они эксплоатируютъ мѣстное населеніе, снабжаютъ его спиртомъ, ссудами на ростовщическихъ условіяхъ и т. д. Къ сказанному необходимо добавить, что вся русская государственная власть, въ особенности на обширныхъ территоріяхъ сѣверныхъ уѣздовъ Приморской области олицетворялась до сихъ поръ однимъ начальникомъ уѣзда и его помощникомъ; при такихъ условіяхъ конечно, японскіе пришельцы творятъ тамъ рѣшительно все, что угодно, ничѣмъ не стѣсняясь.

Въ качествѣ базы для всякихъ операцій противъ нашего сѣвера японцы приспособили одинъ изъ сѣверныхъ острововъ Курильскаго архипелага, а именно островъ Шумшу (между первымъ и вторымъ Курильскимъ проливами), обладающій хорошей гаванью; тамъ разросся значительный поселокъ, имѣется также радіо-телеграфная станція.

Выбравъ наиболѣе удобныя для себя мѣста нашего побережья, японцы несомнѣнно понастроятъ тамъ свои рыбныя факторіи, которыя скоро превратятся въ склады товаровъ и оружія, оттуда японцы начнутъ свои торговыя сношенія съ инородцами, проникая все далѣе и далѣе вглубь материка и по своему обрабатывая мѣстное населеніе: при своей ловкости, вкрадчивости, услужливости они вскорѣ же успѣютъ стать необходимыми не только для инородцевъ, но и для русскаго населенія заброшенныхъ раіоновъ, и не будетъ тамъ иныхъ хозяевъ кромѣ японцевъ...

Солидарные, дисциплинированные японскіе эмигранты, объединенные въ общества конспиративнаго характера, несомнѣнно изучаютъ нашу окраину во всей подробности; въ Японіи существуетъ небольшое общество, щедро субсидируемое своимъ правительствомъ, извѣстное подъ именемъ «То-а-до Бунъ-Кай», что означаетъ въ переводѣ на русскій языкъ «Общество изученія Восточной Азіи»; правленіе общества находится въ Шанхаѣ, и тамъ же имѣется особая школа съ оригинальной постановкой школьнаго дѣла. Чтобы судить, какую пользу извлекаетъ японское правительство отъ этого общества и ея членовъ, послушаемъ директора указанной школы, который сдѣлалъ слѣдующія заявленія: «Прошлое лѣто мы командировали нашихъ воспитанниковъ старшаго класса внутрь Китая для практическаго изученія страны; изъ командировки воспитан-

ники возвратились лишь осенью и привезли съ собой массу писаннаго матеріала, въ общей сложности на 80 тысячъ страницъ обыкновеннаго писчаго формата; весь этотъ матеріалъ разобранъ и отосланъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ Токіо, гдѣ онъ будетъ систематизированъ и отпечатанъ; въ немъ встрѣчается масса цѣнныхъ и весьма интересныхъ свѣдѣній, поэтому понятно, что не весь матеріалъ будетъ опубликованъ: тамъ есть много вещей секретнаго характера, которыя станутъ достояніемъ лишь немногихъ лицъ и въ печать совершенно не попадутъ».

Такъ какъ наши области Дальняго Востока входятъ въ сферу странъ, изучаемыхъ этимъ обществомъ, то и къ нимъ примѣняется, конечно, тотъ же методъ и съ тѣми же результатами; въ мѣстной печати, напримѣръ, было опубликовано, что каждая группа японскихъ шхунъ, отправляющихся для рыбнаго промысла къ нашимъ берегамъ обязана представить соотвѣтствующія описанія своихъ рыболовныхъ участковъ побережья и прилегающей къ нимъ страны, при этомъ два лучшихъ описанія изъ числа составленныхъ данной группой шхунъ награждается особой преміей, взимаемой въ видѣ штрафа съ двухъ шхунъ той же группы, представившихъ худшія описанія.

Разъ мы приняли на себя международныя обязательства, приходится ихъ точно исполнять, парализовать же указаннаго характера дѣятельность японцевъ мы можемъ лишь при наличіи правильнаго и неослабнаго надзора: что принадлежитъ имъ по договорамъ, то ихъ, а всякія отступленія за установленныя рамки не должны допускаться ни на іоту, такъ какъ опытъ прошлаго насъ учитъ, что оставленіе пути неуклонной твердости въ защитѣ своихъ правъ и вступленіе на путь уступокъ и колебаній ведетъ лишь къ поощренію дальнѣйшихъ домогательствъ.

Итакъ изъ сказаннаго о положеніи желтыхъ въ русскихъ областяхъ Дальняго Востока видно, что каждый представитель желтой расы нашелъ здѣсь себѣ соотвѣтствующее поле для дѣятельности: корейцы осѣдаютъ на землю, китайцы устроились въ качествѣ торговцевъ, ремесленниковъ эксплоататоровъ инородцевъ и и чернорабочей силы; японцы устремились преимущественно на ремесла, мелкую торговлю и, главнымъ образомъ, на наши рыбныя богатства.

Гольды *) могутъ быть отнесены къ осѣдлому населенію. Если условія жизни хороши, гольдъ живетъ въ одномъ мѣстѣ. Но едва

*) Описаніе Центральнаго Приморскаго раіона Ген. Шт. полковника Дессино.

условія жизни измѣнились къ худшему, напримѣръ, плохіе уловы рыбы, уменьшеніе звѣря въ лѣсахъ и пр., гольдъ бросаетъ свою фанзу, складываетъ все свое имущество на лодки и переходитъ на другое мѣсто, нисколько, не стѣсняясь разстояніемъ. Такъ съ устьевъ Уссури гольдъ, не задумываясь, переходитъ жить въ низовья Даубихэ; съ Даубихэ переходитъ въ верховья Вака или на Амуръ, или Сунгари, или на Норъ.

Гольды по преимуществу ниже средняго роста, съ широкою плоскою физіономіею; большинство имѣютъ приплюснутый носъ, губы толстыя, глаза узкіе съ косымъ разрѣзомъ, скулы сильно выдавшіяся. На головѣ у гольдовъ растутъ жесткіе чернаго цвѣта волосы; борода и усы рѣдкіе, часто русые. Кисти рукъ и ступни ногъ малые. Всѣ гольды худощавы, но мускулисты. Мужчины заплетаютъ волосы на головѣ по-китайски—въ одну косу. Женщины заплетаютъ волосы на двѣ косы, а молодыя женщины и дѣвушки часто ностятъ распущенные волосы.

Орочи (тазы, удихэ) составляютъ также, какъ и гольды, отрасль тунгузскаго племени, родственную гольдамъ, но совершенно разнящуюся отъ нихъ по наружному виду, языку, нравамъ и образу жизни.

Орочоны, или удихэ, живутъ въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Уссури, именно по Хору, Бикину и Иману съ Вакомъ, а также по морскому побережью. По причинѣ бродячаго или полубродячаго образа жизни огромнаго большинства удихе трудно дать опредѣленную картину ихъ разселенія. Этотъ незначительный полубродячій, полуосѣдлый народецъ свободно переходитъ по рѣкамъ и переваламъ обширной страны, которую, вѣроятно, занималъ искони.

Объ удихэ, живущихъ по рѣкамъ Бикину, Иману и Ваку, говорятъ, что часть ихъ ведетъ осѣдлый образъ жизни, часть находится въ переходномъ положеніи отъ кочевого къ осѣдлому быту, наконецъ, нѣкоторыя семьи, живущія по Иману, переходятъ съ одного мѣста на другое.

Принимая во вниманіе, что на территоріи удихэ едва ли происходили въ историческія времена сильныя передвиженія народовъ и племенъ, а равно считая отчасти справедливымъ мнѣніе геолога Д. В. Иванова, что сѣверная часть Зауссурійскаго края, угрюмая и суровая, всегда была непривлекательною для человѣка, слѣдовало бы предположить, что чистый физическій типъ удихэ долженъ былъ сохраниться въ неприкосновенной цѣлости. Но подобнаго рода предположеніе было бы слишкомъ прямолинейнымъ. Не слѣ-

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Православныхъ.	Сектантовъ.	Католиковъ.
г. Чита	55.187	600	4.972
Читинскій уѣздъ	99.928	1.686	324
г. Акша	750	—	—
Акшинскій уѣздъ	27.072	—	2
г. Баргузинъ	1.435	—	11
Баргузинскій уѣздъ	11.786	35	5
г. Верхнеудинскъ	12.344	113	336
Верхнеудинскій уѣздъ	96.413	49.746	229
г. Нерчинскъ	7.751	—	120
Нерчинскій уѣздъ	92.132	3	490
Нерчинско-Завод уѣздъ	77.693	17	76
г. Селенгинскъ	1.194	—	6
г. Мысовскъ	2.242	—	48
Селенгинскій уѣздъ	54.670	450	157
Троицкосавскъ со сл. Кяхтой и Усть-Кяхтой	9.708	24	351
Троицкосавскій уѣздъ	17.125	—	15
Забайкальская обл.	577.430	52.674	7.142
% отношеніе	68,5	6,2	0,8
Благовѣщенскъ	31.369	17.856	958
г. Зейская Пристань	4.255	637	25
Амурскій уѣздъ	70.441	14.403	—
Округа Амурскаго каз. войска	35.871	44	—
Зейскій, Буреинскій, Хинганскій, Джалинд. гарн. окр.	20.949	—	—
Амурская обл.	162.885	32.940	983
% отношеніе	79,2	16,0	0,4

Таблица № 3.

Другихъ христіанъ.	Іудеевъ.	Магометанъ.	Ламаитовъ.	Конфуціанцовъ.	Буддистовъ.	Язычниковъ.	ВСЕГО.
1.835	7.741	1.659	352	—	—	768	73.114
82	533	618	46.020	—	—	545	149.761
—	8	—	—	—	—	5	763
—	7	37	2.415	—	—	9	39.542
—	795	5	25	—	—	—	2.271
—	773	25	12.682	—	—	491	25.797
123	1.176	342	145	—	—	14	14.594
40	1.125	252	47.900	—	—	35	195.740
34	579	24	—	—	—	227	8.735
150	936	164	15	—	—	72	93.962
50	47	233	27	—	—	13	7.156
19	—	10	392	—	—	—	1.621
9	182	21	16	—	—	8	2.526
141	883	106	58.490	—	—	2 723	117.620
84	16	17	630	—	—	—	10.830
—	—	—	11.155	—	—	—	28.295
2.567	14.821	3.514	180.264	—	—	4.915	843.327
0,3	1,8	0,4	21,4	—	—	0,6	—
428	272	802	—	5.234	421	—	57.340
1	17	480	—	—	—	548	5.963
—	—	—	—	673	—	—	85.517
—	6	2	—	98	—	—	36.021
—	—	—	—	—	—	—	20.949
429	295	1.284	—	6.005	421	548	205.790
0,2	0,1	0,6	—	2,8	0,2	0,3	—

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Православныхъ.	Сектантовъ.	Католиковъ.
Владивостокъ	41.598	247	3.393
г. Никольскъ-Уссурійскій	30.559	240	2.322
Имапскій, Никольскъ-Уссурійскій и Ольгинскій уѣзды	227.742	3.179	981
Хабаровскъ	34.769	507	2.277
Хабаровскій уѣздъ	26.002	446	163
г. Николаевскъ	8.284	40	350
Удскій уѣздъ	10.211	150	100
Приморск. гарн. округъ	2.676	—	—
Округа Уссурійск. каз. войска	26.099	51	—
Приморская обл.	407.889	4.860	9.586
% отношеніе	75,4	0,9	1,7
ИТОГО	1.148.304	90.474	17.711
% отношеніе	72,1	5,7	1,1

дуетъ забывать, что этотъ край, несмотря на гористый характеръ, при обиліи рѣкъ и переваловъ, представляетъ возможность для всякаго рода передвиженій и сближеній населяющихъ его народовъ; не надо упускать изъ виду и того обстоятельства, что уже издавна, удихэ приходили въ соприкосновеніе съ различными родственными и неродственными племенами; удихэ, мирный и безпечный, не сторонится приходящихъ на его территорію народовъ, но скоро и легко входитъ въ общеніе съ ними, подчиняясь вліянію болѣе культурнаго изъ нихъ, — а поэтому удихэ, какъ и многіе инородцы края, не сохранили чистоты своего физическаго типа.

Браки удихэ съ орочами Императорской гавани, пріобрѣтеніе или похищеніе женщинъ-удихэ гольдами, въ позднѣйшее время все усиливающееся сожительство китайцевъ съ женщинами этого народа — произвели такую этнографическую мѣшанину, что изъ нея трудно выдѣлить цѣльный физическій типъ.

Въ трудахъ Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1895 г. читаемъ: «Орочонъ средняго

(Продолженіе).

Другихъ христіанъ.	Іудеевъ.	Магометанъ.	Ламаитовъ.	Конфуціанцовъ.	Буддистовъ.	Язычниковъ.	ВСЕГО.
4.350	347	224	—		34.845	—	85.004
6.297	1.830	305	—	1.975	8.424	230	52.182
216	135	110	—	22.496	12.669	176	267.704
710	653	850	—	720	9.516	24	50.026
4	17	65	—	452	670	41	27.860
174	312	679	—	—	2.861	—	12.700
32	157	95	—	435	354	2.215	13.749
5	—	—	—	2.353	1	22	5.057
19	—	—	—	3.076	—	—	29.235
11.807	3.451	2.328	—	31.407	69.340	2.718	543.517
2,2	0,6	0,4	—	5,8	12,8	0,2	—
14.803	18.567	7.126	180.264	37.512	69.761	8.171	1.592.634
1,0	1,2	0,4	11,3	2,4	4,3	0,5	—

роста, стройнаго и красиваго тѣлосложенія, съ плавными граціозными движеніями. Женщины, наоборотъ, низкаго роста, широкаго приземистаго сложенія, съ неуклюжей, переваливающейся походкой. Лицомъ орочоны совершенно похожи на китайцевъ».

Религіозный составъ. Большая часть населенія Забайкалья и Приамурья исповѣдуетъ православную религію (около 72 %), при чемъ весьма значительный процентъ (около 6) представляютъ сектанты, особенно многочисленные въ Амурской области, составляющіе 16 % ея населенія (Таблица № 3*). Второе мѣсто по своей численности (11,3 %) занимаютъ послѣдователи ламаизма, сгруппировавшіеся въ Забайкальѣ. Буддисты — 4,3 % и послѣдователи конфуціанства — 2,4 % (японцы, китайцы и корейцы) живутъ, главнымъ образомъ, въ Приморской области и отчасти въ Амурской, по преимуществу въ Благовѣщенскѣ. Язычество, какъ остатокъ древней старины, встрѣчается среди инородческаго населенія края, обитающаго въ глухой тайгѣ, гдѣ силы природы имѣютъ

*) На стр. 152.

большое вліяніе на духовную жизнь человѣка, поставленнаго въ тяжелую зависимость отъ нихъ. Изъ христіанскихъ инославныхъ религій болѣе распространенной, является католичество. Число католиковъ составляетъ 1,1 %, между тѣмъ какъ представителей другихъ вѣроисповѣданій насчитывается всего 1 %.

Число православныхъ и сектантовъ наибольшаго предѣла 95 %, достигаетъ въ Амурской области. Только послѣдователи конфуціанства составляютъ здѣсь около 3 % общаго числа жителей, а остальныя религіи не пользуются распространеніемъ и число послѣдователей каждой не превышаетъ 0,5 %.

Въ Приморской области православные и сектанты составляютъ 76 %, за то здѣсь число послѣдователей конфуціанства и буддизма, къ которымъ принадлежатъ китайцы, корейцы и японцы достигаетъ 18,6 %. Евреи, проникающіе и на Дальній Востокъ, составляютъ 0,6 %.

Въ Забайкальѣ православные вмѣстѣ съ сектантами составляютъ 75 %. Изъ нехристіанъ здѣсь болѣе другихъ ламаистовъ, число которыхъ достигаетъ 21,4 %, и лицъ іудейскаго исповѣданія — 1,8 %.

Въ общемъ, изъ таблицъ №№ 2 и 3 видно, что главная масса населенія дальневосточной окраины состоитъ изъ русскихъ подданныхъ, преимущественно исповѣдывающихъ православную вѣру и сектантовъ. Изъ нехристіанъ среди русскихъ подданныхъ первое мѣсто занимаютъ буряты — ламаисты.

Иностранные подданные, составляющіе всего около 7 % общаго числа жителей, исповѣдываютъ господствующія религіи Востока — конфуціанство (2,4 %) и буддизмъ (4,3 %).

Размѣщеніе населенія*). Населеніе Забайкалья и Приамурья, разбросанное на обширной площади этихъ областей занимаетъ наиболѣе удобные для жизни и культуры ея участки.

Въ Забайкальѣ оно группируется преимущественно южнѣе 52° сѣверн. широты, т. е. занимаетъ среднюю и южную части области. Болѣе густо расположилось оно въ долинахъ рѣкъ: Селенги (ниже Верхнеудинска), Хилока (въ среднемъ теченіи), Чикоя (въ среднемъ теченіи), Куйтуна, Ингоды, Шилки, Унды, Газимура, Аргуни (въ среднемъ теченіи). Въ Амурской области населеніе заняло лѣвый берегъ Амура, при чемъ наибольшой плотности оно достигаетъ на Зейско-Буреинской равнинѣ, между нижнимъ теченіемъ р.р. Зеи и Буреи.

---

*) Таблица № 1.

Въ Приморской области заселены долины р.р. Амура и Уссури и южная ея часть (Южно-Уссурійскій край) къ югу отъ параллели залива Св. Ольги между китайской и японской (корейской) границей.

На всей территоріи Приамурья и Забайкалья имѣется 14 городовъ и 2.261 населенный пунктъ. Населенные пункты, по большей части, разбросаны на значительное разстояніе одинъ отъ другого, въ особенности это замѣтно въ Амурской области, гдѣ они вытянуты почти въ одну линію (кромѣ Зейско-Буреинской равнины) вдоль Амура. Въ среднемъ, на одинъ населенный пунктъ приходится 625,9 кв. верстъ пространства.

Несмотря на относительно малое число городовъ по сравненію съ селеніями, число городскихъ жителей (377.669 чел.) составляетъ 23,2 % всего населенія.

Эта цифра весьма велика по сравненію съ общимъ числомъ городского населенія Имперіи составляющимъ лишь 13,5 % *) общаго числа ея жителей, особенно великъ процентъ горожанъ въ Приамурьѣ. Въ Амурской области городское населеніе достигаетъ 36 % , а въ Приморской — 36,8 % . Въ Забайкальѣ населеніе городовъ составляетъ всего 13,9 % , т. е. весьма близко подходитъ къ среднему количеству горожанъ въ Имперіи.

Менѣе всего городовъ въ Амурской области, именно два — областной городъ Благовѣщенскъ и городское поселеніе Зейская

*) Ежегодникъ Россіи 1909 года, стр. 62.

ГОСУДАРСТВА.	Городское населеніе %	Сельское населеніе %	Раіоны въ Россіи.	Городское населеніе %	Сельское населеніе %
Англія и Баллисъ . .	78,0	22,0	Европ. Россія	12,8	87,2
Норвегія	72,0	28,0			
Германія	56,1	43,2	Привисл. губ.	22,7	77,3
Франція	41,2	58,8			
Данія (собств.)	38,2	61,8	Кавказъ	12,7	87,3
Голландія	36,9	63,1			
Италія	26,4	73,6	Сибирь	10,4	89,6
С.-А. Соед. Штаты . .	41,5	58,5			
Швеція	22,1	77,9	Среднеазіат. вл.	13,2	86,8
Венгрія	18,8	81,2			
Россія	13,5	86,5	Финляндія	14,6	85,4

Пристань. — Въ Приморской области городовъ — 4, а въ Забайкальѣ — 8. Города Дальняго Востока, большею частью, неблагоустроены и отличаются антисанитарными условіями жизни *). Въ Приамурьѣ въ среднемъ на одинъ городъ приходится 4.506,5 дворовъ, при чемъ наименьшее число дворовъ — 923 — въ Николаевскѣ, наибольшее — въ Благовѣщенскѣ **).

Наибольшей скученности населеніе городовъ достигаетъ въ Приморской области, гдѣ приходится 10,1 душ. на одинъ дворъ въ городахъ Амурской области на одинъ дворъ приходится — 9,2 душ.

Наибольшее число жителей имѣетъ Владивостокъ, гдѣ числится 85.004 жит. обоего пола, наименьшее — городъ Акша Забайкальской области — 763 души обоего пола. Вообще же, города Забайкалья по своей численности гораздо меньше городовъ Приамурья (таблица № 6).

Сельское населеніе, всего 1.214.965 душъ обоего пола, размѣщено въ 2.261 населенныхъ пунктахъ, при чемъ въ Приамурьѣ скученность населенія такъ же велика, какъ и въ городахъ.

Селенія еще въ меньшей степени благоустроены для жизни, чѣмъ города. Въ Забайкальѣ часть населенія бурята и тунгузы живутъ въ кибиткахъ и юртахъ, а въ Приамурьѣ туземные инородцы и пришлое китайское и корейское населеніе — въ фанзахъ и землянкахъ. Сельскіе населенные пункты невелики, въ среднемъ на одно селеніе въ Приамурьѣ приходится около 30 дворовъ. Всѣ они, въ томъ числѣ и казачьи станицы и хуторы, расположенные по границѣ съ Китаемъ совершенно не представляютъ удобства для обороны, какъ по характеру своихъ строеній, такъ и по распланировкѣ.

*) Ежегодникъ Россіи 1909 года, стр. 117.

ОБЛАСТИ.	Городовъ.	Число городовъ, имѣющихъ:										
		Освѣщеніе.	Въ томъ числѣ:			Водопров.	Канализацію.	Скотобойни.	Пожарные обозы.	Трамваи.	Телеграфы.	Телефоны.
			Электрич.	Газовое.	Керосин.							
Амурская	2	1	1	—	—	—	—	2	2	—	—	1
Забайкальская	8	3	—	—	3	—	—	8	5	—	—	1
Приморская	4	2	2	—	—	—	—	4	4	—	—	2

**) О Забайкальѣ свѣдѣній нѣтъ.

Расквартированіе войскъ по населеннымъ пунктамъ весьма неудобно въ виду ихъ разбросанности, скученности населенія и относительно небольшой вмѣстимости по числу дворовъ.

Санитарныя условія Приамурья [1]).

Климатъ Дальняго Востока суровъ, особенно въ Амурской области, и до крайнихъ предѣловъ капризенъ—въ Уссурійскомъ краѣ.

Старожилы Амурской и Приморской областей успѣли акклиматизироваться и организмы ихъ приспособились къ поддержанію равновѣсія въ этихъ своеобразныхъ условіяхъ; нельзя того же сказать о новыхъ пришельцахъ изъ Европейской Россіи. Одни только переходы отъ 37° тепла въ тѣни лѣтомъ до 40° мороза зимой (на Амурѣ это не рѣдкость), конечно, не могутъ не отражаться вредно на новоселахъ и особенно на ихъ дѣтяхъ. Но какъ ни суровы здѣшнія зимы, это всетаки лучшее время года въ климатическомъ отношеніи и самое полезное для здоровья не только для старожиловъ, но и новоселовъ, если только рѣзкій переходъ отъ лѣтняго тепла къ холоду не успѣлъ нарушить равновѣсія ихъ организма и, конечно, при наличности сносныхъ жилищныхъ условій и теплой одежды. Это объясняется тѣмъ, что зимой не бываетъ слишкомъ рѣзкой разницы между дневной и ночной температурой, не бываетъ оттепелей, воздухъ чистъ и небо неизмѣнно ясно. Зимы въ Уссурійскомъ краѣ хотя и теплѣе амурскихъ, но переносятся повидимому хуже, вслѣдствіе болѣе частыхъ вѣтровъ, особенно непріятныхъ въ мѣстахъ, гдѣ мало выпадаетъ снѣга, вмѣсто снѣжныхъ вьюгъ, носятся тучи пыли. Изъ другихъ природныхъ условій, благопріятное вліяніе которыхъ на санитарное состояніе выясняется при ознакомленіи съ Дальнимъ Востокомъ, слѣдуетъ указать, какъ это ни странно, на періодическіе дожди. Дѣло въ томъ, что приамурскіе ливни, большею частью, выпадающіе въ іюлѣ и августѣ, продолжаются обычно безъ перерыва въ теченіе одной, двухъ и даже трехъ недѣль. Такіе дожди, несомнѣнно имѣютъ значеніе періодически производящейся естественной чистки селеній и городовъ, такъ какъ огромные потоки, несущіеся по улицамъ, захватываютъ съ собой, кромѣ нечистотъ, лежащихъ на поверхности земли, и наиболѣе загрязненную часть верхняго слоя почвы. Большое значеніе этого послѣдняго фактора, конечно, ослабляется тамъ, гдѣ вода размываетъ могилы, гдѣ она проникаетъ въ плохо оборудованные колодцы, но въ общемъ учетѣ значеніе его безусловно велико, особенно въ Уссурійскомъ краѣ въ силу бо-

---

*) Приамурье, стр. 173—179.

лѣе горнаго характера мѣстности и большого уклона усадебныхъ земель.

Подпочва въ большинствѣ селеній — глинистая, преобладающая почва тоже съ суглинкомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдается значительное количество каменистыхъ образованій; попадаются селенія и даже цѣлые города (Благовѣщенскъ) съ песчаной подпочвой. Вслѣдствіе плохой всасывающей способности подпочвы, приходится наблюдать заболоченность огромныхъ площадей. Нерѣдки болота даже на возвышенностяхъ. Въ селеніяхъ, въ большинствѣ городовъ и по дорогамъ суглинистая почва во время дождей превращается въ липкую грязь, а въ лѣтнія жары, послѣ высыханія и размельчанія ея, образуются массы пыли. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, особенно расположенныхъ въ равнинахъ или подъ увалами, наблюдается высокое стояніе почвенныхъ водъ, и населеніе такихъ поселковъ, если нѣтъ вблизи рѣчекъ, пользуется водой изъ мелкихъ колодцевъ, вода въ которыхъ быстро загрязняется. Кромѣ того, въ силу значительнаго распространенія глинистой подпочвы, часто приходится встрѣчать въ колодцахъ взмученную воду — желтоватаго или бѣловатаго цвѣта. Вообще же колодцы, особенно въ Амурской области, въ дѣлѣ водоснабженія занимаютъ весьма видное мѣсто, такъ какъ въ малоснѣжныя зимы много рѣчекъ и мелкихъ озеръ промерзаютъ до дна и вода въ подобныхъ естественныхъ водоемахъ «задыхается», т. е. становится вонючей и совершенно непригодной не только для людей, но и для скота.

Слѣдуетъ, однако, указать (особенно для Уссурійскаго края) на исключительно хорошія условія водоснабженія многихъ селеній, расположенныхъ по берегамъ быстрыхъ горныхъ рѣкъ со свѣжей, кристально-чистой водой. Сравнительно рѣдкое расположеніе селеній и быстрота теченія спасаютъ отъ порчи эти, данные природой, источники живой воды.

Климатическія и другія естественныя условія края налагаютъ нѣкоторый отпечатокъ и на бытъ населенія. Подъ вліяніемъ, какъ этихъ естественныхъ условій, такъ и соціально-экономическихъ, создается опредѣленная санитарная обстановка, опредѣленные навыки частной и коллективной жизни, обусловливающіе въ конечномъ счетѣ и уровень санитарнаго благополучія края.

Въ общемъ, старожилы Амурской области и Уссурійскаго края гораздо состоятельнѣе крестьянъ Европейской Россіи. Но большій матеріальный достатокъ мало вліяетъ на гигіеническую обстановку въ жизни: тѣ же загрязненные колодцы, то же безпорядочное раз-

брасываніе нечистотъ по усадьбѣ, тѣ же кучи гніющаго навоза вокругъ жилья, телята, ягнята, поросята и всякая птица въ избахъ...

Пришельцы изъ разныхъ губерній Россіи — они принесли съ собой обычаи и предразсудки своей родины и, живя совмѣстною жизнью съ выходцами изъ другихъ губерній, обмѣниваются съ ними предразсудками, мало заимствуя другъ у друга положительныя стороны какого-либо иного жизненнаго уклада.

Зато рѣзкую разницу видимъ въ продовольствіи и одеждѣ. Вслѣдствіе большого достатка, — приамурскіе и уссурійскіе крестьяне имѣютъ много и при томъ хорошей теплой одежды и питаются гораздо лучше и больше русскихъ крестьянъ. Въ питаніе приамурскихъ крестьянъ обычно входитъ въ большемъ количествѣ, кромѣ хлѣба, — чай, молочные продукты, яйца и рыба кета; мясо домашнихъ животныхъ — не рѣдкость, а дичь — козулятина, кабанье и лосиное мясо — въ питаніи многихъ поселковъ занимаетъ первое мѣсто.

Санитарная обстановка труда въ Приамурьѣ нѣсколько отличается отъ таковой же Европейской Россіи. Большинство сельскохозяйственныхъ работъ, въ силу капризовъ климата, должны производиться спѣшно, почему значительная часть работы выполняется машинами· тѣмъ не менѣе на долю приамурскихъ крестьянъ средняго достатка въ лѣтнее время выпадаетъ большой и тяжелый трудъ, полъ-лѣта жизнь протекаетъ вдали отъ дома на заимкахъ и работа сплошь и рядомъ идетъ въ ненастную погоду на совершенно раскисшихъ поляхъ. Въ общемъ же, жизнь крестьянъ старожиловъ Дальняго Востока легче жизни крестьянъ Европейской Россіи. Особенно рѣзко выдѣляются во всѣхъ отношеніяхъ духоборы, молокане и, такъ называемые, «семейскіе» старовѣры. Они, большею частью, зажиточны, сильны тѣломъ и духомъ и сумѣли создать себѣ нѣсколько лучшую санитарную обстановку. Что касается воспитанія и кормленія дѣтей, то въ этомъ отношеніи крестьяне Приамурья ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ Европейской Россіи. Естественнымъ результатомъ такого воспитанія является высокая заболѣваемость дѣтей желудочно-кишечными и инфекціонными болѣзнями и большая ихъ смертность — особенно въ лѣтнее время.

Изъ городовъ Приамурья наибольшее значеніе во всѣхъ отношеніяхъ имѣютъ Благовѣщенскъ и Владивостокъ, поэтому на нихъ мы и остановимся нѣсколько подробнѣе.

Благовѣщенскъ расположенъ на плоской невысокой равнинѣ при сліяніи двухъ огромныхъ рѣкъ Дальняго Востока — Амура и

Зеи. Въ виду наноснаго происхожденія косы, на которой раскинулся городъ, преобладающей почвой служитъ песокъ или тонкій слой перегноя; подпочва — смѣшанная глинистая и песчаная съ большимъ содержаніемъ гальки. Такимъ образомъ, естественныя условія благопріятствуютъ поддержанію города въ хорошемъ санитарномъ состояніи.

Значительная часть Благовѣщенска освѣщается электричествомъ, много каменныхъ зданій, есть богатые магазины, но нѣтъ ни водопровода, ни канализаціи. Въ большинствѣ домовъ самое примитивное устройство отхожихъ мѣстъ, и притомъ весьма часто только во дворѣ, но не при домахъ. Вслѣдствіе слабой дренировки и нивеллировки, послѣ дождей даже на центральныхъ улицахъ образуются сплошныя озера, совершенно не проходимыя безъ болотныхъ сапогъ. Въ большинствѣ случаевъ эти озера быстро всасываются грунтомъ, но есть мѣста, особенно на окраинахъ, которыя остаются недоступными по нѣскольку недѣль. Вода и грязь покрываются зеленымъ налетомъ съ гнилостнымъ затхлымъ запахомъ. За полѣднее время городское общественное управленіе, подъ вліяніемъ жалобъ жителей нижнихъ этажей и особенно торговцевъ, у которыхъ неоднократно отъ наводненія гибли товары въ подвальныхъ складахъ, обратило, повидимому, серьезное вниманіе на проведеніе сѣти сточныхъ канавъ.

Въ жаркое время даже при слабомъ вѣтрѣ носятся надъ городомъ облака густой пыли, бороться съ которой трудно за невозможностью безъ водопровода воспользоваться для этой цѣли водой изъ Амура или Зеи. Ассенизація, конечно, самая примитивная — вывозка бочками на свалки нечистотъ, которыя не могли быть оставлены при домахъ или не попали случайно на Амуръ. Удаленіемъ нечистотъ занимаются почти исключительно китайцы; поэтому въ 1900 году, послѣ изгнанія послѣднихъ изъ Амурской области, городъ какъ это не странно, испыталъ значительныя затрудненія въ поддержаніи санитарнаго состоянія хотя бы на прежнемъ уровнѣ.

Источниками питьевой воды служатъ, главнымъ образомъ Амуръ и Зея для прирѣчныхъ жителей и колодцы для домовъ отстоящихъ далеко отъ рѣкъ. Вода въ колодцахъ вообще хороша, если въ нихъ не попадаетъ надземныхъ водъ. Вода изъ Амура хуже, такъ какъ ее приходится брать у самаго берега.

Амуръ — это жизненная артерія всего края, Благовѣщенскъ центръ жизни его; въ силу этого на берегу всегда большое движеніе и здѣсь же биржа наемнаго труда. Суда русскія и китайскія, тысячи рабочихъ китайцевъ и русскихъ, множество, такъ на-

зываемыхъ, «бузуевъ», т. е. людей безъ опредѣленной профессіи, ищущихъ какого-либо заработка и, наконецъ, переселенцы — все это или живетъ около берега, или же останавливается подлѣ рѣки на болѣе или менѣе продолжительное время. Противъ самаго центра города пристань китайскихъ лодокъ съ зеленью и овощами; отбросы или гніютъ на берегу, или уносятся водой. Въ силу этихъ условій, вода Амура въ Благовѣщенскѣ загрязнена органическими отбросами и загрязненіе это становится особенно ощутительнымъ во время лѣтняго половодья, когда Амуръ вымываетъ изъ всѣхъ ямъ и угловъ берега различныя нечистоты. О санитарномъ состояніи китайскихъ кварталовъ, окраинныхъ слободокъ — говорить не приходится.

Въ противоположность Благовѣщенску Владивостокъ расположенъ въ гористой мѣстности — по берегамъ бухты «Золотой Рогъ» и Амурскаго залива. Почва почти исключительно каменистая, покрытая очень тонкимъ слоемъ земли. Цѣлый рядъ улицъ поднимается высоко на горы; нѣкоторыя изъ нихъ даже пробиты въ видѣ корридоровъ черезъ горныя породы. Водоснабженіе при посредствѣ колодцевъ; въ нѣкоторыхъ превосходная ключевая вода; но многіе колодцы даже изъ расположенныхъ по улицамъ, оборудованы плохо: каждое утро и вечеръ на улицахъ можно наблюдать, какъ десятки водоносовъ-китайцевъ со своими жестяными банками, вмѣсто ведеръ окружаютъ такой колодецъ и спѣшно одинъ за другимъ достаютъ воду собственными ведрами, навязанными на веревку, и тѣмъ самымъ, конечно, заносятъ въ колодцы самое разнообразное загрязненіе. Въ силу одновременнаго скопленія множества водоносовъ и понятной спѣшности — кругомъ колодца быстро образуются лужи, изъ которыхъ бѣгутъ ручьи; а китайцы водовозы, чтобы не терять времени на ожиданіе очереди, собираютъ воду изъ такого ручья и наполняютъ свои бочки. Система ассенизаціи вывозная. Ассенизаторы исключительно китайцы. Ежедневно во всякое время дня и особенно подъ вечеръ по улицамъ тянутся обозы въ 10 и болѣе бочекъ по направленію къ Амурскому заливу, гдѣ устроены свалки.

Около свалокъ корейская слободка, которая представляетъ изъ себя чисто восточное поселеніе съ большой скученностью убогихъ хижинъ, узкими переулками въ видѣ щелей и невѣроятной грязью обитателей. Тутъ же рядомъ съ корейской слободкой — цѣлый городокъ японскихъ публичныхъ домовъ.

Берега Золотого Рога и Амурскаго залива засорены всевозможными отбросами. Во всемъ огромномъ городѣ не найдется ни

одного уголка на берегу, гдѣ бы можно посидѣть около моря и подышать чистымъ воздухомъ. Для этого приходится выѣзжать за нѣсколько верстъ за городъ. Городъ рѣдкой красоты и по расположенію, и по множеству изящныхъ построекъ; много электричества, прекрасная плиточная мостовая, масса магазиновъ, по красотѣ и богатству не уступающихъ столичнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко бьющее въ глаза антисанитарное состояніе.

Аналогичные санитарные недостатки имѣются и въ двухъ другихъ городахъ Дальняго Востока — Хабаровскѣ и Никольскѣ.

Въ Амурской области золотые пріиски, главнымъ образомъ, сосредоточены въ тайгѣ верховьевъ рѣкъ Зеи, Селенги и Буреи, а въ Приморской — по системѣ р. Аргуни. Главный контингентъ рабочихъ — китайцы и корейцы; русскихъ — меньше.

Для русскихъ рабочихъ есть казармы, китайцы же, корейцы и инородцы живутъ исключительно, или въ самодѣльныхъ земляныхъ зимовьяхъ длиною 4—6 арш., или же просто въ шалашахъ и даже подъ открытымъ небомъ. Размѣры и качество пищи измѣняются въ зависимости отъ случайностей въ доходахъ и колебанія цѣнъ на продукты.

Таежная жизнь, недостаточное питаніе въ качественномъ, а иногда и въ количественномъ отношеніи, сырость временныхъ помѣщеній, работа въ водѣ — все это создаетъ жизнь далекую даже отъ самыхъ элементарныхъ санитарно-гигіеническихъ нормъ.

Надзоръ за санитарнымъ состояніемъ пріисковъ, лишь фиктивный, и все зависитъ отъ щедротъ и милостей предпринимателей. Естественнымъ результатомъ всего этого является повышенная заболѣваемость на пріискахъ вообще, особенно ревматическими болѣзнями, лихорадками и даже цынгой.

Въ природѣ и климатѣ Приамурья, наряду съ условіями, вредными для здоровья человѣка, имѣется не мало и благопріятныхъ, въ значительной степени парализующихъ первыя. Это подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что, несмотря на суровость климата и на большую заболоченность многихъ раіоновъ, акклиматизація пришельцевъ изъ различныхъ мѣстъ Европейской Россіи удается сравнительно скоро. Она достигается дорогой цѣной, какъ это мы увидимъ ниже, но фактъ сравнительно скорой акклиматизаціи не подлежитъ сомнѣнію.

Правда, обычные для русскихъ людей антигигіенические навыки перенесены цѣликомъ на далекую окраину, но достатокъ старожильческихъ семей значительно выше, чѣмъ у крестьянъ Европейской Россіи, а потому пища въ деревняхъ Приамурья разнообразнѣе

и обильнѣе, одежда солиднѣе и теплѣе. Водоснабженіе въ массѣ случаевъ удовлетворительно. Есть, повидимому, и еще какія-то естественныя особенности края, которыя создаютъ здѣсь въ общемъ благопріятныя для организма условія. Выясненіе ихъ требуетъ многолѣтнихъ наблюденій, которыхъ пока сдѣлано не было.

Полторамилліонное населеніе края, разбросанное на обширной площади и находящееся въ тяжелыхъ климатическихъ и санитарныхъ условіяхъ, нуждается въ возможно широкой организаціи медицинской помощи. Между тѣмъ имѣющіеся врачебный персоналъ и медицинскія учрежденія, какъ въ Забайкальѣ, такъ и въ Приамурьѣ, весьма ограниченны. Врачей въ краѣ находится — 173, фельдшеровъ — 377, акушерокъ и повивальныхъ бабокъ — 107, зубныхъ врачей — 22, дантистовъ — 17, фармацевтовъ 146. Лѣчебныхъ заведеній, считая въ томъ числѣ и небольшіе пріемные покои на нѣсколько кроватей, 96 на 1.879 кровать и 42 аптеки. Въ среднемъ одинъ врачъ приходится на 9.206 человѣкъ населенія, одно лѣчебное учрежденіе на 16.569 чел., одна аптека на 37.914 человѣкъ.

Какъ личный персоналъ, такъ и большая часть медицинскихъ учрежденій, сосредоточиваются преимущественно въ городахъ, и нѣкоторые уѣзды съ населеніемъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ, отдѣленные отъ городовъ значительными разстояніями и бездорожьемъ, или совсѣмъ остаются безъ медицинскаго персонала (Акшинскій уѣздъ, Амурское казачье войско), или имѣютъ 1—2 врачей и фельдшеровъ (Троицкосавскій уѣздъ Забайкальской обл., Амурскій уѣздъ и др.) и въ рѣдкихъ случаяхъ болѣе (Читинскій, Верхнеудинскій и Нерчинско-Заводскій уѣзды по 7 врач.).

Наиболѣе многочисленный медицинскій персоналъ, какъ по числу врачей (85), такъ и относительно къ количеству населенія (одинъ врачъ на 6.394 жит.), находится въ Приморской области. Тамъ же имѣется и наибольшее число акушерокъ и повивальныхъ бабокъ, а именно 65; на каждую изъ нихъ приходится 290 рожденій.

Въ Амурской области всего 21 врачъ, такъ что на каждаго изъ нихъ приходится болѣе 10 тыс. человѣкъ, и 10 акушерокъ и повивальныхъ бабокъ — на каждую 966 рожденій.

Въ Забайкальѣ 67 врачей, на каждаго изъ нихъ приходится почти 13 тыс. жителей, и 32 акушерки и повивальныхъ бабки, число рожденій на каждую изъ нихъ достигаетъ 1.043.

Изъ 67 врачей и 32 акушерокъ Забайкалья 34 врача и 21 акушерка находятся въ городахъ области. Въ Амурской области

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Врачей.		Фельдшеровъ.		Акушерокъ и повивальн. бабокъ.
	М.	Ж.	М.	Ж.	
г. Чита	19	1	18	6	8
Читинскій уѣздъ	7	—	12	2	1
г. Акша	1	1	2	—	—
Акшинскій уѣздъ	—	—	—	—	—
г. Баргузинъ	1	—	2	1	1
Баргузинскій уѣздъ	2	—	7	—	—
г. Верхнеудинскъ	6	—	6	—	4
Верхнеудинскій уѣздъ	7	—	15	5	3
г. Нерчинскъ	5	—	3	1	3
Нерчинскій уѣздъ	3	—	8	—	3
г. Селенгинскъ	1	—	1	—	2
г. Мысовскъ	—	—	—	—	—
Селенгинскій уѣздъ	3	—	13	2	—
с. Троицкосавскъ	2	—	8	1	3
Троицкосавскій уѣздъ	1	—	1	—	—
Нерчинско-Заводскій уѣздъ	7	—	19	2	4
Забайкальская область	65	2	115	20	32
г. Благовѣщенскъ	16	1	48	4	10
г. Зейская Пристань	1	—	—	—	—
Амурскій уѣздъ	1	—	—	—	—
Округа Амурскаго казачьяго войска	—	—	—	—	—
Зейскій, Хинганскій, Буреинскій и Джалинд. гарн. округа	2	—	—	—	—
Амурская область	20	1	48	4	10

Таблица № 4.

Зубныхъ врачей.	Дантистовъ.	Фармацевтовъ.	Лѣчебныхъ заведеній.	Коекъ въ нихъ.	Аптекъ.	Ж И Т Е Л Е Й.			
						ВСЕГО.	На одного врача.	На одно лѣчебное учрежденіе.	На одну аптеку.
4	2	16	5	245	3	73.114	3.656	14.623	24.371
—	—	1	—	—	—	149.761	21.394	—	—
—	—	—	—	—	—	763	382	—	—
—	—	—	—	—	—	39.542	медиц.	помощн.	нѣтъ.
—	—	—	—	—	1	2.271	2.271	—	2.271
—	—	1	1	20	—	25.707	12.854	25.707	—
1	1	7	3	115	3	14.530	2.422	4.843	4.843
—	—	2	1	10	1	195.740	27.963	19.574	19.574
1	1	2	1	30	2	8.735	1.747	8.735	4.367
—	—	2	—	—	—	93.962	31.321	—	—
—	—	—	—	—	—	1.621	1.621	—	—
—	—	—	—	—	1	2.526	—	—	2.526
—	—	2	—	—	—	117.620	39.207	—	—
—	—	1	1	30	2	10.830	5.415	10.830	5.415
—	—	2	—	—	—	28.295	28.295	—	—
—	—	1	7	235	4	78.156	11.065	11.165	19.539
6	4	37	19	685	17	843.327	12.973	44.386	49.607
3	3	19	7	183	4	57.340	3.584	8.191	14.335
—	—	—	1	10	1	5.963	5.963	5.963	5.963
—	—	—	6	27	—	85.517	85.517	14.253	—
—	—	—	—	—	—	36.021	медиц.	помощн.	нѣтъ.
—	—	—	18	126	—	20.949	10.475	11.631	—
3	3	19	32	346	5	205.790	10.289	6.406	41.158

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Врачей.		Фельдшеровъ.		Акушерокъ и повивальн. бабокъ.
	М.	Ж.	М.	Ж.	
Владивостокъ	—	—	—	—	—
Никольскъ-Уссурійскій	—	—	—	—	—
Иманскій, Никольскъ-Уссурійскій и Ольгинскій уѣзды	—	—	—	—	—
г. Хабаровскъ	—	—	—	—	—
Хабаровскій уѣздъ	—	—	—	—	—
Николаевскъ	—	—	—	—	—
Удскій уѣздъ	—	—	—	—	—
Приморской гарн. округъ	—	—	—	—	—
Округа Уссурійскаго казачьяго войска	—	—	—	—	—
Приморская область	83	2	180	10	65
ИТОГО	168	5	343	34	107

въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ еще хуже, тамъ изъ 21 врача и 10 акушерокъ — 17 врачей и всѣ акушерки сосредоточены въ Благовѣщенскѣ.

По Приморской области подробныхъ свѣдѣній по этому вопросу, нѣтъ, но извѣстно, что больше половины врачей и акушерокъ находятся въ городахъ.

Дантисты, зубные врачи, фармацевты и фельдшера также имѣютъ тяготѣніе къ городамъ и только послѣдняя категорія лицъ въ силу своего служебнаго положенія встрѣчается въ уѣздахъ.

Лѣчебныя учрежденія распредѣляются между городами и уѣздами также невыгодно для послѣднихъ. Въ городахъ сосредоточены больницы и лазареты, хорошо обставленные, съ достаточнымъ медицинскимъ персоналомъ и съ числомъ мѣстъ, болѣе чѣмъ вдвое превышающимъ число ихъ въ уѣздныхъ лѣчебныхъ учрежденіяхъ — небольшихъ больницахъ и пріемныхъ покояхъ, рѣдко имѣющихъ болѣе 10 мѣстъ. Въ городахъ сосредоточено 34 лѣчебныхъ учрежденія съ 1.357 кроватями, между тѣмъ какъ въ 68 уѣздныхъ больницахъ и пріемныхъ покояхъ имѣется всего 604 мѣста.

Аптеки почти всѣ находятся въ городахъ и только, какъ исключеніе въ этомъ отношеніи являются уѣзды: Верхнеудинскій

(Продолженіе).

Зубныхъ врачей.	Дантистовъ.	Фармацевтовъ.	Лѣчебныхъ заведеній.	Коекъ въ нихъ.	Аптекъ.	ЖИТЕЛЕЙ.			
						ВСЕГО.	На одного врача.	На одно лѣчебное учрежденіе.	На одну аптеку.
—	—	—	4	174	6	85.004	—	21.251	14.167
—	—	—	42	76	3	52.182	—	13.045	17.394
—	—	—	14	219	6	267.704	—	19.122	44.617
—	—	—	5	212	4	50.026	—	1.005	12.506
—	—	—	1	6	—	27.860	—	27.860	—
—	—	—	3	72	1	12.700	—	4.233	12.700
—	—	—	—	—	—	13.749	—	—	—
—	—	—	12	80	—	5.057	—	4.210	—
—	—	—	2	9	—	29.235	—	14.617	—
13	10	90	45	848	20	543.517	6.394	12.078	27.176
22	17	146	96*)	1.879	42	1.592.634	9.206	16.569	37.914

(1 апт.) и Нерчинско-Заводскій (4 апт.) Забайкальской области и Ольгинскій, Никольскъ-Уссурійскій и Иманскій уѣзды (6 аптекъ), гдѣ имѣется всего 11 сельскихъ аптекъ.

По офиціальнымъ даннымъ въ 1908 г. было зарегистрировано въ областяхъ Дальняго Востока больныхъ 452.247 чел., изъ числа коихъ только 48.081 чел., т. е. 10 %, могли воспользоваться лѣченіемъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, а остальные 404.166 лѣчились амбулаторно или у частно практикующихъ врачей.

ОБЛАСТИ.	Больныхъ, пользовавшихся лѣченіемъ.			%/о больныхъ, пользовавшихся лѣченіемъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ.
	Въ лѣчебн. заведен.	Амбулат.	Всего.	
Забайкальская . . .	14.440	127.354	141.794	10,2
Амурская	16.211	50.092	66.303	23,4
Приморская . . .	17.430	226.720	244.150	7,1
Итого . . .	48.081	404.166	452.247	10,6

*) Кромѣ того еще 6 пріемныхъ покоевъ въ Забайкальской области на 82 кр.

Затрачивая *) сравнительно значительныя средства на медицинскія учрежденія въ теченіе многихъ лѣтъ, города Дальняго Востока не создали организаціи, отвѣчающей современнымъ запросамъ и достаточно гибкой для измѣнчивыхъ условій далекой окраины. Основной чертой всѣхъ городскихъ мѣропріятій въ дѣлѣ организаціи медицинской помощи населенію остается всетаки безсистемность и случайность.

Въ Благовѣщенскѣ въ настоящее время имѣется хорошая больница на 110 коекъ съ только что достроеннымъ прекраснымъ хирургическимъ отдѣленіемъ и операціонной, но нѣтъ до сихъ поръ при больницѣ особаго заразнаго отдѣленія и для пріема инфекціонныхъ больныхъ врачамъ приходится изобрѣтать различныя комбинаціи. Психіатрическимъ отдѣленіемъ на 30 штатныхъ коекъ вынужденъ завѣдывать хирургъ. Для оказанія спеціальной медицинской помощи существуетъ, кромѣ того, родильное отдѣленіе на 7 коекъ. Размѣры дѣятельности благовѣщенскихъ лѣчебныхъ учрежденій слѣдуетъ признать удовлетворительными, такъ какъ въ общей сложности на 117 штатныхъ койкахъ лежало ежедневно въ среднемъ 138 больныхъ. Несомнѣнно, значительное развитіе медицинскаго дѣла въ Благовѣщенскѣ, особенно за послѣднее время, находится въ зависимости и отъ того, что во главѣ городского управленія въ настоящее время стоитъ врачъ.

Городская больница Владивостока, пока помѣщающаяся въ старомъ зданіи и разсчитанная съ родильнымъ отдѣленіемъ на 103 койки, далеко недостаточна для удовлетворенія нуждъ населенія и потому значительная часть больныхъ принуждена искать не только амбулаторной помощи, но и коечнаго лѣченія въ военныхъ и морскихъ лѣчебныхъ учрежденіяхъ. Въ настоящее время достраивается обширное новое каменное зданіе для городской больницы, которое дастъ возможность городу въ значительной степени расширить дѣло коечнаго лѣченія. Въ 1907 году въ амбулаторіи городской больницы было принято нѣсколько болѣе 11 тыс. больныхъ; для города съ населеніемъ болѣе 85 тыс. такая амбулаторія представляется прямо ничтожной. Слабое развитіе амбулаторіи, конечно, въ значительной степени объясняется отдаленностью ея отъ многихъ пунктовъ города. Госпитальная дѣятельность городской больницы вполнѣ соотвѣтствуетъ ея штатнымъ назначеніямъ. Городскихъ врачей въ 1907 году было 5; 1 врачъ санитарный. При больницѣ уже много лѣтъ развита довольно хорошо хирургическая дѣятельность. Для инфекціонныхъ больныхъ имѣется заразное отдѣленіе.

*) Приамурье, стр. 190—193.

Сравнительно недурно организована медицинская помощь въ г. Хабаровскѣ, гдѣ есть хорошая больница на 70 общихъ коекъ, 4 психіатрическихъ и 3 родильныхъ. Медицинская организація г. Никольска-Уссурійскаго — оставляетъ желать много лучшаго: для 20 тысячъ постояннаго населенія города имѣется только пріемный покой на 6 штатныхъ коекъ; фактически онъ работаетъ только на три.

Кромѣ перечисленныхъ лѣчебныхъ учрежденій, въ городахъ Амурской и Приморской областей имѣется нѣсколько военныхъ лазаретовъ, желѣзно-дорожныя больницы, лѣчебницы Краснаго Креста и во Владивостокѣ обширный морской госпиталь.

Въ Амурской области нѣтъ никакой медицинской помощи казакамъ, если не считать нѣсколькихъ полуграмотныхъ фельдшеровъ; въ Приморской дѣло организовано нѣсколько лучше, но въ обѣихъ областяхъ казаки вынуждены пользоваться помощью переселенческихъ, военныхъ и сельскихъ лѣчебныхъ учрежденій.

На бумагѣ числится въ больницахъ и пріемныхъ покояхъ золотопромышленныхъ компаній Амурской и Приморской областей около 200 штатныхъ коекъ, но хроническій недостатокъ врачей и фельдшеровъ, при высокой заболѣваемости пріисковыхъ рабочихъ, создалъ для золотопромышленниковъ различныя осложненія, особенно если принять во вниманіе взаимоотношенія съ горными исправниками; поэтому бюро съѣзда амурскихъ золотопромышленниковъ, желая избавиться отъ хлопотъ по пріисканію врачей, возбудило въ 1901 году ходатайство передъ правительствомъ о назначеніи на пріиски правительственныхъ врачей и дало при этомъ обязательство внести въ казначейство большія средства на жалованье этимъ врачамъ, но почему-то и до сихъ поръ этотъ вопросъ не получилъ своего разрѣшенія; золотопромышленники ждутъ отвѣта, а пріиски остаются попрежнему почти исключительно при фельдшерской помощи.

Въ Амурской и Приморской областяхъ имѣется для психіатрическихъ больныхъ всего около 60 коекъ при городскихъ больницахъ и въ спеціальной психіатрической лѣчебницѣ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, а количество только зарегистрированныхъ психическихъ больныхъ значительно выше 250 человѣкъ.

Въ сѣверныхъ округахъ Дальняго Востока наблюдается значительное количество прокаженныхъ. Проказа въ окрестностяхъ Николаевска въ Удскомъ уѣздѣ и частью въ Хабаровскомъ эндемична. Въ виду споровъ въ спеціальной литературѣ о степени заразительности различныхъ стадій проказы, а также въ виду малаго успѣха въ ея лѣченіи, до сихъ поръ еще мнѣнія врачей расходятся:—

что цѣлесообразнѣе и болѣе человѣчно—насильственная ли изоляція прокаженнаго въ лепрозоріяхъ, или же лѣченіе ихъ на общихъ основаніяхъ съ другими сомнительными и заразными больными. На Дальнемъ Востокѣ было признано болѣе цѣлесообразнымъ проводить строгую изоляцію. Поэтому, въ цѣляхъ огражденія населенія отъ распространенія этой ужасной болѣзни, въ 1896 году въ 4 верстахъ отъ г. Николаевска была основана лепрозорія.

Среди наиболѣе распространенныхъ болѣзней *) на Дальнемъ Востокѣ обращаетъ на себя вниманіе доминирующее значеніе острыхъ и особенно инфекціонныхъ страданій, изъ которыхъ наибольшее значеніе для Приамурья пріобрѣли—оспа, корь, гриппъ, тифы, острыя желудочно-кишечныя болѣзни, ангина, цинга и ревматизмъ. При климатическихъ условіяхъ края, быстрыхъ переходахъ отъ тепла къ холоду, отъ сухости воздуха къ сырости, отъ затишья къ бурямъ и обратно — понятно происхожденіе цѣлаго ряда такъ называемыхъ простудныхъ заболѣваній, зависящихъ главнымъ образомъ отъ нарушенія теплового равновѣсія организма; заболоченность многихъ мѣстъ, конечно, способствуетъ тому же. Съ перваго взгляда мало понятно, почему въ новомъ краѣ, который нельзя было въ нѣсколько десятилѣтій нашего владѣнія имъ настолько загрязнить, чтобы въ немъ могли образоваться очаги различныхъ инфекцій, почему въ этомъ краѣ—изъ года въ годъ повторяются одна за другой различныя эпидеміи, а оспа и брюшной тифъ свили себѣ такія прочныя гнѣзда въ Приамурьѣ, что почти не покидаютъ его.

При болѣе близкомъ ознакомленіи съ краемъ въ нѣкоторыхъ особенностяхъ природы, климата и характера заселенія его нельзя не усмотрѣть цѣлаго ряда условій, далеко неблагопріятныхъ какъ для развитія эпидемій, такъ и для болѣе или менѣе продолжительнаго сохраненія заразныхъ началъ и въ почвѣ и на поверхности ея.

Ранѣе говорилось уже о значеніи періодическихъ проливныхъ дождей; глубокое промерзаніе почвы безусловно задерживаетъ развитіе болѣзнетворныхъ микробовъ; крайне рѣдкое населеніе, зажиточность крестьянъ-старожиловъ (особенно въ Амурской области) представляютъ среду неблагопріятную для развитія эпидемій.

Но цѣлый рядъ другихъ условій, какъ естественныхъ, такъ и созданныхъ установившимися формами общежитія на Дальнемъ Востокѣ, колонизаціонной политикой и игнорированіемъ широкихъ задачъ общественнаго здравоохраненія—въ значительной степени ослабляютъ вліяніе указанныхъ факторовъ.

*) Приамурье, стр. 195—196.

Однимъ изъ постоянныхъ очаговъ заразы служатъ города; между прочимъ г. Благовѣщенскъ, въ которомъ брюшной тифъ никогда не прекращается, ежегодно достигая наибольшаго развитія въ концѣ лѣта и осенью. За послѣднія 5 лѣтъ въ Благовѣщенскѣ было зарегистрировано по официальнымъ даннымъ слѣдующее количество больныхъ брюшнымъ и неопредѣленнымъ тифомъ: въ 1903 г.—281 больн., въ 1904 г.—266, въ 1905 г.—76, въ 1906 г.—251 и въ 1907 г.—1,756. Нѣсколько меньше, но все же значительное ежегодное развитіе тифа наблюдается въ Хабаровскѣ, а именно: въ 1903 г.—271 больн., въ 1904 г.—79, въ 1905 г.—227, въ 1906 г.—286 и въ 1907 г.—869 больн. Рѣзкое увеличеніе числа тифозныхъ въ 1907 году въ обоихъ городахъ отчасти объясняется пониженіемъ санитарнаго состоянія всего Дальняго Востока въ зависимости отъ вселенія въ край громаднаго числа переселенцевъ.

Въ 1907 и 1908 гг. край перенесъ 2 новыхъ эпидеміи сыпного и возвратнаго тифа, занесенныхъ, по однимъ предположеніямъ, переселенцами, по другимъ—солдатами изъ Харбина.

Несомнѣнно одно—инфекція нашла себѣ благодарную почву среди городской и сельской бѣдноты и переселенцевъ. Не даромъ же эти два тифа пользуются всемірной репутаціей какъ заболѣванія, монополизированныя обитателями угловъ, неблагоустроенныхъ тюремъ и голодающихъ селеній.

Возвратный тифъ, не прекращавшійся во Владивостокѣ весь 1907 годъ, наибольшаго развитія достигъ къ концу его и къ началу 1908 года. По официальной регистраціи, въ одномъ только г. Владивостокѣ за 1907 годъ возвратнаго тифа было констатировано болѣе 3.000 случаевъ.

Что касается распредѣленія заразныхъ заболѣваній по временамъ года *), то въ этомъ отношеніи наблюдается слѣдующая постепенность. Эпидеміи оспы, большею частью, начинаясь осенью, максимальнаго развитія достигали зимой и прекращались къ лѣту; брюшной тифъ преимущественно развивался съ конца лѣта, достигалъ максимума къ осени и, постепенно спадая,—прекращался къ веснѣ; эпидемическіе гастро-энтериты и дезентерія наибольшаго развитія достигали къ концу лѣта. Изъ сезонныхъ заболѣваній слѣдуетъ указать еще на цынгу, которая наблюдается на Дальнемъ Востокѣ ежегодно—преимущественно весной и въ началѣ лѣта. Главной резиденціей этого заболѣванія издавна являются пріиски Амурской и Приморской областей, а также новосельческія селенія

*) Приамурье, стр. 200.

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Дворянъ.	Духовныхъ.	Почетныхъ гражданъ и купцовъ.	Мѣщанъ.
г. Чита	5.746	191	892	8.203
Читинскій уѣздъ	468	319	80	767
г. Акша	—	—	26	685
Акшинскій уѣздъ	104	149	28	219
г. Баргузинъ	30	31	89	1.860
Баргузинскій уѣздъ	10	38	19	347
г. Верхнеудинскъ	358	87	408	4.690
Верхнеудинскій уѣздъ	83	338	136	336
г. Нерчинскъ	534	34	443	3.999
Нерчинскій уѣздъ	168	356	279	607
Нерчинско-Заводскій уѣздъ	90	316	219	1.178
г. Селенгинскъ	65	21	29	868
г. Мысовскъ	39	16	19	481
Селенгинскій уѣздъ	117	178	284	1.390
г. Троицкосавскъ съ сл. Кяхтой и усть-Кяхтой	240	132	318	4.978
Троицкосавскій уѣздъ	53	65	24	88
Забайкальская область	8.107	2.481	3.293	30.664
% отношеніе	0,9	0,3	0,4	3,6
г. Благовѣщенскъ	842	213	2.301	38.409
г. Зейская Пристань	85	5	82	974
Амурскій уѣздъ	—	—	147	1.036
Округа Амурскаго казачьяго войска	55	131	70	85
Зейскій, Буреинскій, Джалиндинскій и Хинганскій гарн. округа	—	—	—	—
Амурская область	982	349	2.600	40.504
% отношеніе	0,5	0,2	1,2	19,7

Таблица № 5.

Крестьянъ.	Казаковъ.	Ссыльно-поселенцевъ.	Разночинцевъ.	Воинскихъ чиновъ съ семьями.	Иностранцевъ.	Инородцевъ.	Ополченцевъ и запасныхъ съ ихъ семьями.	ВСЕГО.
25.069	2.765	1.883	2.771	22.641	613	2.130	—	73.114
53.642	11.458	4.408	677	6.170	102	71.670	—	149.761
—	—	—	32	42	5	—	—	763
142	38.437	—	108	12	21	142	—	39.542
10	—	65	85	76	25	—	—	2.271
15.441	35	372	49	686	20	15.441	—	25.797
6.839	1.079	359	478	94	85	62	—	14.594
56.580	102	3.696	10	8.578	150	56.580	—	195.740
1.300	29	—	485	1.684	227	—	—	8.735
106	86.668	12	1.316	2.931	101	106	—	93.962
42	49.233	17	317	—	124	42	—	78.156
13	196	4	21	99	19	286	—	1.621
1.565	61	93	48	176	4	24	—	2.526
51.739	17.634	2.248	357	4.868	104	51.739	—	117.620
616	865	17	802	2.452	110	310	—	10.830
1.652	26.258	—	104	2	29	1.652	—	28.295
290.624	234.810	13.174	7.660	50.531	1.794	200.184	—	843.327
34,5	27,8	1,7	0,9	5,9	0,2	23,8	—	—
8.426	1.193	—	—	—	5.539	417	—	57.340
4.071	—	—	63	133	—	550	—	5.963
83.530	—	—	—	—	—	804	—	85.517
3.140	32.344	—	140	—	—	56	—	36.021
20.949	—	—	—	—	—	—	—	20.949
120.116	33.537	—	203	133	5.539	1.827	—	205.790
58,3	16,34	—	0,1	0,06	2,7	0,9	—	—

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Дворянъ.	Духовныхъ.	Почетныхъ гражданъ и купцовъ.	Мѣщанъ.
г. Владивостокъ	4.170	41	8.447	8.801
г. Никольскъ-Уссурійскій	270	79	286	7.582
Иманскій, Никольскъ-Уссурійскій и Ольгинскій уѣзды	181	541	106	383
г. Хабаровскъ	2.923	62	1.151	12.157
Хабаровскій уѣздъ	36	37	24	129
г. Николаевскъ	489	27	228	1.611
Удскій уѣздъ	67	35	2	55
Приморскій гарн. округъ	—	—	—	—
Округа Уссурійскаго каз. войска	99	28	—	9
Приморская обл.	8.235	850	10.244	30.727
% отношеніе	1,5	0,2	1,8	5,7
ИТОГО . . .	17.324	3.680	16.137	101.900
% отношеніе	1,3	0,2	1,0	6,5

въ первый годъ водворенія крестьянъ на новыхъ мѣстахъ. Литературныя указанія (Шперкъ, Зеландъ) даютъ возможность еще разъ отмѣтить большое значеніе для появленія и развитія цынги не только пищевого голоданія, но и ряда другихъ условій, изъ которыхъ наибольшее значеніе принадлежитъ сырости жилищъ и заболоченности окружающей мѣстности.

Посезонная заболѣваемость на Дальнемъ Востокѣ имѣетъ много общаго съ наблюдаемою въ Европейской Россіи: распредѣленіе по временамъ года оказывается такимъ же, но на Дальнемъ Востокѣ колебанія несравненно болѣе рѣзки.

Наблюдаются свои особенности и въ теченіе различныхъ заболѣваній, изъ которыхъ можно указать на брюшной тифъ, сопровождающійся обильнымъ геморрагическимъ высыпаніемъ на тѣлѣ, такъ что новые врачи первое время колеблются въ діагнозѣ, подозрѣвая иногда тифъ сыпной. Не лишены интереса нѣкоторыя особенности перемежающейся лихорадки на Дальнемъ Востокѣ: не-

(Продолженіе).

Крестьянъ.	Казаковъ.	Ссыльно-поселенцевъ.	Разночинцевъ.	Воинскихъ чиновъ съ семьями.	Иностранцевъ.	Инородцевъ.	Ополченцевъ и запасныхъ съ ихъ семьями.	ВСЕГО.
11.403	600	363	2.075	—	36.892	414	11.798	85.004
6.734	184	210	273	20.419	12.479	115	3.551	52.182
164.147	24	146	25.173	25.620	35.293	254	15.836	267.704
7.148	577	885	564	11.216	10.433	43	2.867	50.026
19.301	61	632	—	—	1.122	4.240	2.278	27.860
4.208	54	159	51	1.905	2.906	73	989	12.700
3.006	45	285	96	1.408	886	7.694	170	13.749
1.839	—	—	—	—	2.359	859	—	5.057
124	25.761	—	58	—	—	3.066	—	29.235
218.000	27.306	2.680	28.290	60.568	102.370	16.758	37.489	543.517
40,1	5,0	0,5	5,2	11,1	18,9	3,1	6,9	—
628.740	295.653	15.854	36.153	111.232	109.703	218.769	37.489	1.592.634
38,9	18,7	1,0	2,3	7	6,9	13,7	2,5	—

смотря на сильную заболоченность Амурской и Приморской областей,—маляріи наблюдается немного и протекаетъ она сравнительно легко. И наконецъ, будетъ умѣстно, не углубляясь въ спеціальные вопросы, отмѣтить фактъ сравнительно слабаго распространенія туберкулеза и наоборотъ—большую распространенность нервныхъ страданій.

Сословный составъ населенія.

Составъ городского и сельскаго населенія въ сословномъ отношеніи весьма разнообразенъ. Наибольшую часть населенія 38,9 % составляетъ крестьянское сословіе, затѣмъ казаки 18,7 % (таблица № 5).

Инородцы, составляющіе значительную часть населенія Забайкальской области (около 24 %) и живущіе въ небольшомъ количествѣ (3 %) въ Приморской и особенно въ Амурской (около 1 %), областяхъ составляютъ 13,7 % населенія всего края.

Слѣдующее наиболѣе значительное по числу сословіе составляютъ мѣщане (6,5 %), живущіе не только въ городахъ, но и

въ уѣздахъ.—Воинскіе чины съ ихъ семьями, состоящіе на службѣ въ войсковыхъ частяхъ по даннымъ таблицы № 5 составляютъ 7 % населенія, но эти свѣдѣнія невѣрны, т. к. численность войскъ показана значительно менѣе дѣйствительнаго ихъ состава.—Ополченцы, запасные и ихъ семьи, выдѣлены только для Приморской области въ отдѣльную графу, что вмѣстѣ съ предыдущими свѣдѣніями нарушаетъ полноту общей картины распредѣленія по сословіямъ населенія дальневосточной окраины. Разночинцы, весьма многочисленные въ Приморской области (около 5 % ея населенія, составляютъ 2,3 % общаго числа жителей во всѣхъ трехъ областяхъ.

Дворяне, живущіе въ городахъ и въ небольшомъ числѣ въ уѣздахъ, составляютъ 1,3 % населенія. Число купцовъ и почетныхъ гражданъ едва достигаетъ 1 %. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что торговля на Дальнемъ Востокѣ монополизирована въ рукахъ крупныхъ фирмъ, съ которыми не выдерживаютъ конкуренціи мелкіе торговцы.

Около 1 % составляютъ поселенцы. Самое малочисленное сословіе представляетъ духовенство, составляющее 0,2 % общаго числа жителей.

Кромѣ того, иностранцы, наполняющіе, главнымъ образомъ, города Приморской области, составляютъ 6,9 % всего числа жителей нашего края.

Крестьянское сословіе, представляющее главный элементъ въ населеніи Забайкалья и Приамурья, въ наибольшемъ числѣ встрѣчается въ Амурской области, гдѣ оно достигаетъ 58 % всего населенія. Въ Приморской области крестьяне составляютъ 40 %, а въ Забайкальской 34,5 %, но зато въ послѣдней казачье сословіе достигаетъ наибольшаго процента, чѣмъ въ другихъ областяхъ, именно 27,8. Въ Амурской области казаки составляютъ 16,34 % и въ Приморской — 5 %.

Число мѣщанъ также, какъ и крестьянъ самое наибольшее въ Амурской области, гдѣ оно составляетъ 19,7 %. Въ Приморской области мѣщанъ всего 5,7 %, а въ Забайкальѣ 3,6 %.

---

*) По сословіямъ населеніе Россіи, не считая Финляндіи, распредѣляется такъ:

Изъ 1000 жителей	— крестьянъ	771.
» » »	— мѣщанъ	107.
» » »	— инородцевъ	66.
» » »	— казаковъ	23.
» » »	— дворянъ	15.
» » »	— духовенства	5.
» » »	— почетн. гражданъ	5.
» » »	— прочихъ	8.

Ежегодникъ Россіи 1909 г. стр. 80.

Наибольшій процентъ купцовъ и почетныхъ гражданъ 1,8 приходится на Приморскую область, въ Амурской они составляютъ 1,2 %, а въ Забайкальѣ 0,4 %.

Духовенство распредѣлено равномѣрно во всѣхъ областяхъ, не превышая 0,2—0,3 % въ каждой. Процентъ дворянъ больше всего въ Приморской области (1,5 %), затѣмъ въ Забайкальской (0,9 %) и наименьшій—(0,5 %) въ Амурской. Войскъ болѣе всего сосредоточено въ Приморской области, гдѣ они составляютъ 11 % общаго числа населенія, въ Забайкальѣ они составляютъ около 6 % и меньше всего ихъ — въ Амурской области.

Въ общемъ, въ краѣ преобладаетъ земледѣльческій классъ населенія, къ которому, кромѣ крестьянъ, слѣдуетъ отнести еще казаковъ, составляющихъ военно-земледѣльческое сословіе, что является вполнѣ естественнымъ, въ виду преобладанія земледѣлія надъ другими видами добывающей промышленности и слабаго развитія обрабатывающей.

Составъ населенія по полу.

Въ Забайкальѣ и Приамурьѣ, какъ во всѣхъ вообще окраинныхъ земляхъ Имперіи *), кромѣ Финляндіи, мужчинъ больше, чѣмъ женщинъ. На 1000 мужчинъ приходится 684 женщины (таблица № 6). Такая большая разница между числомъ мужчинъ и женщинъ здѣсь объясняется тѣмъ, что край этотъ, въ особенности Приамурье, находится въ періодѣ интенсивной колонизаціи. И дѣйствительно въ Забайкальѣ, которое заселилось уже сравнительно давно, разница эта не такъ велика—тамъ на 1000 мужчинъ приходится 879 женщинъ, между тѣмъ, какъ въ Амурской области она уже значительно болѣе, а именно на 1000 мужч. приходится 611 женщинъ, а въ Приморской—число женщ. не достигаетъ даже и половины числа мужчинъ (473 женщ. на 1000 мужчинъ).

Впрочемъ, на повышеніе разности въ соотношеніи половъ населенія Приморской области въ значительной мѣрѣ имѣетъ вліяніе присутствіе большого процента иностранцевъ (около 19 %), въ особенности китайцевъ, не имѣющихъ при себѣ семей.

Особенно велика разница между числомъ мужчинъ и женщинъ среди городского и пріисковаго населенія, значительную часть котораго, составляетъ безсемейный рабочій элементъ, временно проживающіе иностранцы и пріѣзжій торговый и промышленный людъ.

---

*) Въ Европейской Россіи на 100 мужчинъ приходится . . . . . 102,7 женщинъ.
» Привислянск. губ. » » » » . . . . 98,4 »
» Кавказѣ » » » » . . . . . 89,7 »
» Сибири » » » » . . . . . 95,5 »
» Среднеазіат. владѣн. » » » » . . . . . 85,3 »
» Финляндіи » » » » . . . . . 101,3 »

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Къ 1-му Января 1909 г.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
г. Чита	49.595	23.519	73.114
Читинскій уѣздъ	78.584	71.177	149.761
г. Акша	415	348	763
Акшинскій уѣздъ	20.305	19.237	39.542
г. Баргузинъ	1.127	1.144	2.271
Баргузинскій уѣздъ	12.926	12.871	25.797
г. Верхнеудинскъ	7.539	7.055	14.594
Верхнеудинскій уѣздъ	100.118	95.622	195.740
г. Нерчинскъ	5.517	3.218	8.735
Нерчинскій уѣздъ	49.073	44.889	93.962
Нерчинско-Заводскій уѣздъ	39.621	38.535	78.156
г. Селенгинскъ	837	784	1.621
г. Мысовскъ	1.453	1.073	2.526
Селенгинскій уѣздъ	60.764	56.856	117.620
г. Троицкосавскъ со слоб. Кяхтой и Усть-Кяхтой	6.466	4.364	10.830
Троицкосавскій уѣздъ	14.460	13.835	28.295
Забайкальская обл.	448.800	394.527	843.327
г. Благовѣщенскъ	35.100	22.240	57.340
г. Зейская Пристань	3.562	2.401	5.963
Амурскій уѣздъ	52.205	33.312	85.517
Округа Амурскаго казачьяго войска	18.941	17.080	36.021
Зейско-Буреинскій, Хинганскій и Джалинд. г. окр.	17.955	2.994	20.949
Амурская область	127.763	78.027	205.790

Таблица № 6.

На 1000 мужчинъ приходится женщинъ.	Къ 1-му Января 1908 г.			Прибыль (безъ знака) и убыль (—) населенія.		Естествен. приростъ и убыль (—) на 1000 жителей.	Прибыло или убыль (—) отъ другихъ причинъ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	За 1908 г.	На 1000 жителей.		
474	49.069	23.272	72.341	773	10,6	9,9	0,7
906	76.732	69.688	146.420	3.341	22,6	17,8	4,8
839	382	340	722	41	53,8	39,3	14,5
947	19.702	18.976	38.678	864	21,9	20,8	1,1
1.015	1.170	1.160	2.330	—59	—25,9	19,9	—45,8
996	12.763	12.604	25.367	430	16,6	10,2	6,4
936	7.746	6.786	14.530	64	4,4	8,5	—4,1
955	97.295	93.374	190.669	5.071	25,9	8,4	17,5
583	6.731	3.685	10.416	—1.681	—192,4	13,8	—206,2
915	48.118	44.972	93.090	872	9,2	18,0	—8,8
973	40.352	38.479	78.831	—675	—8,6	21,3	—29,9
937	907	755	1.662	—41	—25,6	26,5	—52,1
739	1.419	1.061	2.480	—46	18,2	3,6	14,6
935	60.116	56.317	116.433	1.187	10,1	12,1	—2,0
675	4.318	4.139	8.457	2.373	21,9	10,1	11,8
956	14.108	13.623	27.731	564	19,9	19,1	0,8
879	440.928	389.229	830.157	13.170	15,5	14,4	1,1
634	35.207	21.207	56.414	926	16,1	—8,9	25,0
674	1.939	1.356	3.295	2.668	447,4	27,6	419,8
638	38.592	36.223	74.815	10.702	125,3	9,2	116,1
902	17.738	16.049	33.784	2.234	62,0	17,9	44,1
167	17.955	2.994	20.949	—	—	—	—
611	111.431	77.829	189.260	16.530	80,3	7,4	72,9

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Къ 1-му Января 1909 г.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
г. Владивостокъ	65.450	19.554	85.004
г. Никольскъ-Уссурійскій	44.335	7.847	52.182
Никольскъ-Уссурійскій, Иманскій и Ольгинскій уѣзды	166.678	101.026	267.704
г. Хабаровскъ	38.578	11.448	50.026
Хабаровскій уѣздъ	15.142	12.718	27.860
г. Николаевскъ	9.630	3.070	12.700
Удскій	8.737	5.012	13.449
Приморск. горный округъ	4.396	661	5.057
Округа Уссурійскаго казачьяго войска	16.253	12.987	29.235
Приморская область . .	369.199	174.318	543.517
И Т О Г О . . .	945.762	646.872	1.592.634

Округи Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, которыхъ въ меньшей степени касается наплывъ колонизаціоннаго движенія, отличаются большей равномѣрностью въ распредѣленіи своего населенія по поламъ, чѣмъ раіоны крестьянской осѣдлости. Такъ, въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ на 1000 мужчинъ приходится 902 женщ., въ Уссурійскомъ 799, между тѣмъ въ Амурскомъ уѣздѣ на 1000 мужчинъ приходится всего 638 женщинъ, а въ уѣздахъ Приморской области — 623.

Однако, несмотря на такое неблагопріятное соотношеніе половъ, приростъ населенія въ этомъ краѣ немного меньше прироста населенія въ Европейской Россіи по даннымъ 1904 года, гдѣ число женщинъ превышаетъ число мужчинъ.

Приростъ населенія.

Средняя рождаемость на 1000 жителей составляетъ 38,8 душъ, средняя смертность — 24,5 и средній приростъ 14,3 души (таблица №7).

Между тѣмъ, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи въ 1904 году средняя рождаемость на 1000 жителей достигала на 48,4 душъ,

(Продолженіе).

На 1000 мужчинъ приходится женщинъ.	Къ 1-му Января 1908 г.			Прибыль (безъ знака) и убыль (—) населенія.		Естествен. приростъ или убыль (—) на 1000 жителей.	Прибыло или убыло (—) отъ другихъ причинъ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	За 1908 г.	На 1000 жителей.		
314	61.227	18.472	79.699	5.305	62,4	8,7	53,7
177	42.037	7.081	49.108	3.074	58,9	9,1	49,8
606	154.757	88.780	243.537	24.167	90,3	20,1	70,2
295	25.127	10.325	35.452	14.574	291,1	20,5	270,6
839	13.665	11.367	25.032	2.828	101,6	14,6	87,0
318	10.139	2.825	12.964	— 264	—20,8	11,2	—32,0
574	7.975	4.361	12.336	1.413	103,5	24,0	79,5
150	4.500	872	5.372	—315	—62,3	20,9	—83,2
799	11.774	11.588	23.362	5.873	200,9	19,5	181,4
473	331.191	155.671	486.862	56.655	104,2	16,9	87,3
684	883.550	622.729	1.506.279	86.355	54,2	14,3	39,9

средняя смертность 29,8 душъ и средній приростъ 18,6 душъ *). Изъ этого сопоставленія видно, что средняя рождаемость и смертность въ краѣ значительно ниже, чѣмъ въ Европейской Россіи, но средній приростъ менѣе всего только на 4,3 души.

Среди тѣхъ причинъ, которыя такъ или иначе вліяютъ въ конечномъ выводѣ на цифру прироста населенія въ краѣ обращаетъ на себя вниманіе сравнительно повышенное число рожденныхъ въ теченіе года дѣтей, приходящихся на 1000 женщинъ.

Такъ, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (въ 1904 году) на 1000 женщинъ приходилось 86,6 новорожденныхъ дѣтей, а на Дальнемъ Востокѣ 95,7, при чемъ эта цифра значительно повышается тамъ, гдѣ разница въ соотвѣтствіи половъ больше не въ пользу женщинъ. Такъ въ Амурской области на 1000 женщинъ приходится 123,7 дѣтей и въ Приморской — 108,4; между тѣмъ въ Забайкальской области, гдѣ разница между числомъ мужчинъ и женщинъ не такъ ужъ велика, на 1000 женщинъ приходится въ среднемъ 84,6

*) Ежегодникъ Россіи, 1909 г., стр. 96.

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Число браковъ.	Число родившихся.		
		М.	Ж.	Об. п.
г. Чита	330	1.076	1.015	2.091
Читинскій уѣздъ	928	2.897	2.666	5.563
г. Акша	9	25	14	39
Акшинскій уѣздъ	266	859	681	1.540
г. Баргузинъ	15	38	38	74
Баргузинскій уѣздъ	136	367	338	705
г. Верхнеудинскъ	129	334	329	663
Верхнеудинскій уѣздъ	1.238	4.036	3.602	7.638
г. Нерчинскъ	156	269	274	546
Нерчинскій уѣздъ	716	2.526	2.246	4.772
Нерчинско-Заводскій уѣздъ	729	2.261	2.063	4.324
г. Селенгинскъ	16	51	50	101
г. Мысовскъ	18	40	39	79
Селенгинскій уѣздъ	884	1.968	1.892	3.860
Троицкосавскъ со слобод. Кяхтой и Усть-Кяхтой	46	163	164	327
Троицкосавскій уѣздъ	180	604	451	1.055
Забайкальская область	5.796	17.512	15.865	33.377
г. Благовѣщенскъ	413	1.148	1.136	2.284
Зейская Пристань	60	186	180	366
Амурскій уѣздъ	832	2.218	2.130	4.348
Округа Амурскаго качьяго войска	290	881	784	1.665
Зейскій, Буреинскій, Джалиндинскій и Хинганскій горно-полицейскіе округ.	53	548	452	1.000
Амурская область	1.648	4.981	4.682	9.663

Таблица № 7.

Число умершихъ.			Прибыло (безъ знака) или убыло (—)			Число рожденій на 1/т. населенія.	Число смертей на 1/т. населенія.	Приростъ или убыль (—)	Число браковъ на 1/т. населенія.	Число рожденій на 1/т. женщинъ.
М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.					
804	560	1.364	272	455	727	28,6	18,7	9,9	4,5	88,9
1.558	1.333	2.891	1.339	1.333	2.672	37,2	19,4	17,8	6,2	78,1
3	7	10	22	7	29	51,1	11,8	39,3	11,8	83,3
385	333	718	474	348	822	38,9	18,1	20,8	6,7	42,7
14	15	29	22	23	45	32,6	12,7	19,9	6,6	64.7
238	205	443	129	133	262	27,4	17,2	10,2	5,3	59,7
285	254	539	49	75	124	45,4	36,9	8,5	8,8	93,9
3.274	2.730	6.004	762	872	1.634	39,0	30,6	8,4	6,3	79,9
236	189	425	33	88	121	62,5	48,7	13,8	17,8	169,
1.569	1.518	3.087	957	728	1.685	50,7	32,7	18,0	7,6	106,3
1.328	1.126	2.454	933	937	1.870	55,3	34,0	21,3	9,3	112,2
29	29	58	22	21	43	62,3	35,8	26,5	9,8	141,2
42	28	70	—2	11	9	31,3	27,7	3,6	7,1	73,6
1.230	1.199	2.429	738	693	1.431	32,8	26,7	12,1	7,5	67,9
105	112	217	58	52	110	30,2	20,1	10,1	4,2	74 9
253	238	491	351	213	564	37,3	18,2	19,1	6,4	76,2
11.353	9.876	21.229	6.159	5.989	12.148	39,5	25,1	14,4	6,7	84,6
1.457	1.340	2.797	—309	—204	—513	39,8	48,7	—8,9	7,2	102,7
111	90	201	175	90	165	61,5	33,9	27,6	10,0	152,4
1.852	1.703	3.555	366	427	793	50,8	41,6	9,2	9,6	130,5
503	516	1.019	378	268	646	46,2	28,3	17,9	8,0	97,5
321	245	566	227	207	434	47,7	27,0	20,7	2,5	334,0
4.244	3.894	8.138	737	788	1.525	46,9	39,5	7,4	8	123,7

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Число браковъ.	Число родившихся.		
		М.	Ж.	Об. п.
Владивостокъ	265	1.064	632	1.696
Никольскъ-Уссурійскій	179	517	458	975
Никольскъ-Уссурійскій, Иманскій и Ольгинскій уѣзды	1.404	5.405	4.743	10.148
г. Хабаровскъ	274	1.086	877	1.963
Хабаровскій уѣздъ	150	532	535	1.067
г. Николаевскъ	49	212	216	428
Удскій уѣздъ	57	626	534	1.160
Приморскій горный округъ	17	87	62	149
Округа Уссурійскаго казачьяго войска	73	706	600	1.306
Приморская область	2.468	10.235	8.657	18.892
ИТОГО . . .	9.912	32.728	29.204	61.932

новорожденныхъ дѣтей, т. е. на 2 менѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Въ особенности это рѣзко замѣтно среди городского (Хабаровскъ — 171,5 и Николаевскъ — 139,4) и пріисковаго (Примор. горн. округъ — 225,4) населенія Приморской области, а также среди крестьянскаго (Амурск. уѣзд. 130,5) и пріисковаго (въ 4-хъ горн. округахъ — 334) населенія Амурской области.

На Дальнемъ Востокѣ сравнительно также повышена брачность,— такъ въ среднемъ на 1000 жителей приходится — 6,2 браковъ, а между тѣмъ какъ въ Европейской Россіи (въ 1904 году), гдѣ женщинъ больше мужчинъ — число браковъ достигаетъ лишь 6,9 на 1000 жителей. На Дальнемъ Востокѣ нѣтъ почти незамужнихъ женщинъ. При сравнительно небольшомъ ихъ числѣ, особенно въ крестьянскомъ быту, каждый стремится скорѣе обзавестись хозяйкой дома, что вызывается отчасти и недостаткамъ рабочихъ рукъ. Въ виду этого въ селеніяхъ рѣдко можно встрѣтить дѣвушекъ старше 17 лѣтъ.

Наибольшая цифра прироста 16,9 душъ населенія выпадаетъ на долю Приморской области, гдѣ на близкое къ среднему для Дальняго Востока число рожденій 34,7 приходится значительно

(Продолженіе).

Число умершихъ.			Прибыло (безъ знака) убыло:			Число рожденій на 1/т. населенія.	Число смертей на 1/т. населенія.	Приростъ.	Число браковъ на 1/т. населенія.	Число рожденій на 1 т. женщинъ.
М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.					
655	305	960	409	327	736	19,9	11,2	8,7	3,1	86,7
320	178	498	197	280	477	18,8	9,7	9,1	3,4	124,4
2.559	2.208	4.767	2.846	2.535	5.381	35,2	15,1	20,1	5,2	103,0
554	382	936	532	495	1.027	39,2	18,7	20,5	5,5	171,5
367	294	661	165	241	406	38,2	23,6	14,6	5,4	83,9
199	86	285	13	130	143	33,7	22,5	11,2	3,8	139,4
521	310	831	105	224	329	84,3	60,3	24,0	4,0	231,4
23	20	43	64	42	106	29,4	8,5	20,9	3,3	225,4
400	324	724	306	276	582	44,6	25,1	19,5	2,5	100,6
5.598	4.107	9.705	4.637	4.550	9.187	34,7	17,8	16,9	4,5	108,4
21.195	17.877	39.072	11.533	11.327	22.860	38,8	24,5	14,3	6,2	95,7

пониженное, число смертей 17,8. Наименьшій приростъ 7,4 душъ даетъ Амурская область, гдѣ при сравнительно повышенной рождаемости—46,9 чрезвычайно повышена смертность—39,5, при чемъ въ Благовѣщенскѣ въ 1908 году число смертей превысило число рожденій на 513, т. е. умерло 8,9 дѣтей на 1000 жителей.

Главными причинами, вызывающими повышенную смертность въ Амурской области являются тяжелыя климатическія условія, почти полное отсутствіе медицинской помощи, и антисанитарное состояніе населенныхъ пунктовъ въ особенности большихъ, какъ Благовѣщенскъ. Кромѣ того, какъ на побочную причину этого явленія, можно указать на повышенную смертность среди переселенцевъ и новоселовъ, попадающихъ по прибытіи въ край въ крайне тяжелыя жизненныя условія.

Въ Забайкальѣ, гдѣ жизнь населенія протекаетъ въ болѣе или менѣе уже сложившихся нормально условіяхъ, цифры прироста, рождаемости и смертности близки къ среднимъ для Дальняго Востока. Наиболѣе рѣзкія уклоненія отъ среднихъ цифръ представляютъ данныя прироста—для г. Акши, гдѣ онъ достигаетъ 39,3

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Учебныхъ заведеній.	
	Общеобразовательныхъ.	Начальныхъ.
г. Чита	8	24
г.г. Верхнеудинскъ, Мысовскъ, Селенгинскъ, Троицкосавскъ	12	40
Уѣзды Забайкальской области	3	499
Забайкальская область	22	585
% отношеніе обучающихся къ общему числу населенія и числу мужчинъ и женщинъ въ отдѣльности	—	—
г. Благовѣщенскъ	9	26
г. Зейская Пристань	1	—
Амурскій уѣздъ	—	89
Округа Амурскаго казачьяго войска	—	52
Зейскій, Буреинскій, Хинганскій, Джалиндинск. гарн. окр.	—	5
Амурская область	10	172
% отношеніе обучающихся къ общему числу жителей, числу мужчинъ и женщинъ въ отдѣльности.	—	—
г. Владивостокъ	6*)	16
г. Хабаровскъ	5	6
г. Николаевскъ	2	7
г. Никольскъ-Уссурійскій	3	13
Иманскій, Ольгинскій и Никольскъ-Уссурійскій уѣзды	—	160
Хабаровскій уѣздъ	—	54
Удскій уѣздъ	—	9
Приморскій горн. округъ	—	2
Округа Уссурійскаго казачьяго войска	—	53
Приморская область	16	320
% отношеніе обучающихся къ общему числу жителей и числу мужчинъ и женщинъ въ отдѣльности.	—	—
ИТОГО	48	1.077
% отношеніе обучающихся къ общему числу жителей и числу мужчинъ и женщинъ въ отдѣльности.	—	—

*) Въ томъ числѣ одно высшее учебное заведеніе—Восточный Институтъ.

Таблица № 8.

УЧАЩИХСЯ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.								
Общеобразовательныхъ.			Начальныхъ.			Всего.		
Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
980	862	1.842	1.131	860	1.991	2.111	1.722	3.833
1.279	595	2.238	1.298	876	2.174	2.607	1.835	4.412
271	29	300	16.672	4.858	21.530	16.943	4.887	21.830
2.530	1.850	4.380	19.101	6.594	25.695	21.631	8.444	30.075
0,56	0,48	0,52	4,26	1,66	3,05	4,82	2,14	3,57
959	667	1.626	2.024	1.737	3.761	2.983	2.044	5.387
95	80	175	—	—	—	95	80	175
—	—	—	3.665	1.867	5.532	3.665	1.867	5.532
—	—	—	1.721	558	2.279	1.721	558	2.279
—	—	—	123	50	173	123	50	173
1.054	747	1.801	7.533	4.212	11.745	8.587	4.959	13.546
0,82	0,96	0,87	5,89	5,39	5,71	6,71	6,35	6,58
777	640	1.417	702	640	1.342	1.449	1.280	2.759
737	529	1.266	782	116	898	1.519	645	2.164
71	113	184	291	176	467	362	289	651
225	212	437	1.011	685	1.696	1.236	897	2.133
—	—	—	6.579	2.905	9.484	6.579	2.905	9.484
—	—	—	1.000	445	1.445	1.000	445	1.445
—	—	—	127	70	197	127	70	197
—	—	—	37	18	55	37	18	55
—	—	—	1.353	577	1.930	1.353	577	1.930
1.810	1.494	3.304	11.882	5.632	17.514	13.692	7.126	2.088
0,49	0,85	0,60	3,22	3,23	3,23	3,71	4,07	3,83
5.394	4.091	9.485	38.516	16.438	54.954	43.910	20.529	64.439
0,57	0,63	0,59	4,07	2,53	3,45	4,64	3,16	4,04

душъ на 1000 жителей и для г. Мысовска, гдѣ приростъ всего 3,6 душъ. Вообще же, въ городахъ приростъ населенія сравнительно менѣе, чѣмъ въ уѣздахъ, гдѣ не наблюдается вышеуказанныхъ рѣзкихъ колебаній. Приростъ населенія, живущаго въ уѣздахъ находится въ предѣлахъ между 8,4 (Верхнеудинскій уѣздъ) и 21,3 (Нерчинско-Заводскій уѣздъ).

Составъ населенія по возрасту.

Въ 1905 году населеніе края распредѣлялось по десятилѣтнимъ возрастнымъ группамъ въ % слѣдующимъ образомъ.

Области.	0—9 л.	10—19 л.	20—29 л.	30—39 л.	40—49 л.	50—59 л.	60—69 л.	Свыше 70 лѣтъ и неизвѣстные.	Примѣчаніе.
Амурская	27,3	18,8	19,6	15,0	9,5	5,2	2,9	1,7	Ежегодникъ Россіи 1905 г.
Забайкальская . .	26,6	20,8	16,5	12,2	9,9	7,2	4,1	2,7	
Приморская . . .	19,8	13,4	33,5	15,2	9,6	5,0	2,3	1,2	

Часть населенія въ рабочемъ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ составляетъ наибольшій процентъ, при чемъ наивысшаго предѣла 63,3 % онъ достигаетъ въ Приморской области. Въ Амурской области рабочая часть населенія составляетъ 49,3 %, а въ Забайкальѣ всего 45,8. Такой повышенный процентъ части населенія рабочаго возраста въ Приамурьѣ, въ особенности въ Приморской области, объясняется наплывомъ туда переселенцевъ и пришлаго рабочаго элемента, какъ изъ центра Россіи, такъ изъ Китая и Кореи.

Эти области располагаются по % дѣтей и юношей, а также по наибольшему % лицъ, достигшихъ преклоннаго возраста (болѣе 60 лѣтъ), слѣдующимъ образомъ—въ Забайкальѣ дѣти и юноши составляютъ 47,4 % и старики 6,8 %, въ Амурской области первые 46,1 % и вторые 4,6 %, а въ Приморской — 33,4 % и 3,5 %.

Грамотность.

Грамотность среди населенія *) Амурской и Приморской областей значительно болѣе распространена, чѣмъ въ Забайкальѣ, при чемъ

*) Ежегодникъ Россіи, 1909 г., стр. 85.

Области.	На 1000 человѣкъ приходится грамотныхъ.			На 10 грамотныхъ женщинъ приходится грамотныхъ мужч.	% грамотныхъ въ населеніи, не считая дѣтей до 9-лѣтн. возр.	% грамотныхъ мужч., не считая дѣтей до 9-лѣт. возраста.
	М.	Ж.	Обоего пола.			
Амурская	347	119	248	29	32	44
Забайкальская	225	38	134	60	17	29
Приморская	324	82	247	40	30	38
Въ Россіи вообще . .	293	131	211	22	27	39

процентъ грамотности въ населеніи, не считая дѣтей 9-лѣтняго возраста, превышаетъ таковой для всей Имперіи (27 %). Наибольшій процентъ грамотныхъ мужчинъ приходится на Амурскую область, гдѣ число ихъ безъ дѣтей 9-лѣтняго возраста составляетъ 44 %.

Въ Приморской области число грамотныхъ мужчинъ составляетъ 38 %, всего на 1 % менѣе средняго для всей Россіи (39 %). Въ Забайкальѣ число грамотныхъ мужчинъ гораздо меньше — всего 29 % (таблица № 8).

Грамотность среди мужской части населенія края гораздо болѣе распространена, чѣмъ среди женщинъ. Такъ, въ Забайкальѣ на 10 грамотныхъ женщинъ приходится 60 грамотныхъ мужчинъ, въ Приморской области 40 мужчинъ и въ Амурской 29.

Въ Приамурьѣ и Забайкальѣ имѣется: 1 высшее учебное заведеніе: (Восточный Институтъ во Владивостокѣ), 47 общеобразовательныхъ (гимназіи, реальныя, духовныя, епархіальныя и спеціальныя училища) и 1.077 начальныхъ. Общее образованіе получаютъ 9.485 душъ обоего пола, что составляетъ 0,59 % всего числа жителей, и 54.954 души обоего пола обучаются въ начальныхъ училищахъ, что составляетъ 3,45 %. Общее число учащихся достигаетъ только 4,04 % всего населенія.

Наибольшій процентъ населенія (6,58 %) получаетъ образованіе (начальное и общее) въ Амурской области; въ Приморской области — только 3,83 %, а въ Забайкальѣ — 3,57 %, между тѣмъ часть населенія въ учебномъ возрастѣ (отъ 10 до 19 лѣтъ) въ Забайкальѣ составляетъ 20,8 %, въ Амурской области 18,8 % и въ Приморской 13,4 %. Слѣдовательно значительная часть молодежи обоего пола не имѣетъ возможности получить даже начальнаго образованія.

Процентъ учащихся мужскаго и женскаго пола (по отношенію къ числу мужчинъ и женщинъ) въ областяхъ Приамурья почти одинаковъ и только въ Забайкальской области процентъ учащихся мужскаго пола въ начальныхъ училищахъ значительно выше (4,26 % мужскаго и 1,66 % женскаго пола) процента учащихся женскаго пола.

Почти при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, начальныхъ училищахъ и школахъ существуютъ библіотеки, кромѣ того, въ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ Забайкальской области имѣется 19 библіотекъ, открытыхъ для публичнаго пользованія, а также одна въ г. Благовѣщенскѣ Амурской области и 4 библіотеки въ городахъ Приморской области. Книжныя лавки существуютъ въ весьма ограниченномъ числѣ (по 1—2) и то не во всѣхъ городахъ.

Изъ ученыхъ обществъ—старѣйшимъ является общество изученія Амурскаго края въ г. Владивостокѣ. Общество это издаетъ записки, имѣетъ музей и библіотеку.

Въ г. Хабаровскѣ существуетъ Приамурскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества съ музеемъ и Николаевской публичной библіотекой, отдѣленія котораго открыты въ Читѣ и Кяхтѣ.

Изъ другихъ обществъ слѣдуетъ отмѣтить—Владивостокское отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго общества, Владивостокское общество народныхъ чтеній, общество содѣйствія распространенію народныхъ развлеченій и начальнаго образованія въ г. Хабаровскѣ; общество врачей Южно-Уссурійскаго края; Владивостокское юридическое общество; Владивостокскій и Хабаровскій отдѣлы общества Эсперо; Владивостокское общество поощренія изящныхъ искусствъ и его музыкальная школа, Забайкальское общество сельскаго хозяйства въ г. Читѣ.

Въ каждой области сборомъ статистическихъ матеріаловъ и изданіемъ ежегодныхъ отчетовъ вѣдаютъ Статистическіе Комитеты.

Изъ органовъ періодической печати издается — въ г. Владивостокѣ 8 газетъ, въ Хабаровскѣ 4, въ Никольскѣ-Уссурійскомъ 3, въ Николаевскѣ 2 и Благовѣщенскѣ 7.

Переселеніе изъ Россіи *).

Мѣры къ заселенію русскими людьми нашихъ дальневосточныхъ окраинъ были приняты Правительствомъ непосредственно по заключеніи въ 1858 году Айгунскаго и Тянь-Цзинскаго договоровъ съ Китаемъ, по которымъ лѣвый берегъ Амура и Уссурійскій край поступили во владѣніе Россійской Имперіи.

Однако, до 1900 года, трудность сообщенія съ этой окраиной, незначительность средствъ, отпускавшихся на переселенческое дѣло, неустойчивость взглядовъ Правительства на значеніе переселенія для экономическаго быта областей Европейской Россіи и, наконецъ, отсутствіе надлежащей административной организаціи по завѣдыванію переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ — все это являлось сильнымъ тормозомъ для успѣшной колонизаціи края.

На сравнительно прочныя основанія заселеніе Дальняго Востока поставлено съ проведеніемъ желѣзной дороги и открытіемъ дѣйствія въ краѣ особыхъ партій по образованію переселенческихъ участковъ **).

---

*) Отчетъ Высочайше командированнаго на Дальній Востокъ по переселенческому дѣлу Сенатора Иваницкаго, стр. 15 — 32.

**) Въ Приморской области съ 1899 года и въ Амурской съ 1901 года.

Съ этого времени переселеніе туда постепенно возрастаетъ.

Такъ, въ то время, когда съ 1883 — 1892 гг. прибыло въ Приамурскій край — 29.968 переселенцевъ, т. е. въ среднемъ менѣе 3.000 душъ въ годъ, а съ 1893 — 1898 гг. въ среднемъ 5.000 душъ, уже въ слѣдующее четырехлѣтіе (1898 — 1902 гг.) тамъ водворялось въ среднемъ — по 13.000 душъ ежегодно и въ послѣдніе годы — по 21.000 душъ; всего со времени присоединенія Приамурскаго края къ 1 августа 1902 года переселилось туда около 126.000 крестьянъ, а за періодъ времени съ 1902 по 1907 годъ включительно, — 86.700, т. е. болѣе одной трети всѣхъ новоселовъ края.

Къ 1 января 1901 года въ Амурской области насчитывалось крестьянскаго населенія — 54.020 душъ обоего пола — при общей численности русскаго населенія въ 109.338, и въ Приморской — 76.496 (Уссурійскій край и низовья Амура) — при общей численности русскаго населенія въ 131.015. Всего въ Приамурскомъ краѣ населенія было — 350.708 душъ обоего пола, изъ нихъ русскихъ — 240.353. По позднѣйшимъ же даннымъ населенія въ Амурской области — 205.790 душъ обоего пола и въ Приморской — до 543.517 душъ обоего пола, а всего до 749.307, въ томъ числѣ русскихъ крестьянъ: въ Амурской — свыше 120 тыс. и въ Приморской — 218 тыс. душъ обоего пола*).

На ряду съ симъ и ежегодныя ассигнованія изъ средствъ государственнаго казначейства на различныя нужды переселенческой организаціи (землеотводное дѣло, врачебно-продовольственную часть, дорожное строительство, ссудную помощь и проч.) возрасли съ конца девятидесятыхъ годовъ — въ слѣдующее пятилѣтіе болѣе, чѣмъ въ два раза (до 800.000 руб.), а въ послѣдніе два года — почти въ десять разъ.

Ростомъ переселенческаго движенія и средствъ на устройство переселенцевъ опредѣляется и объемъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ.

Со времени учрежденія указанныхъ выше партій, до 1 мая 1908 года отведено земли въ Амурской области на 56.385 душъ мужскаго пола (1.258.865 дес.), и въ Приморской — на 75.900 душъ мужскаго пола (1.800.000 дес.).

Въ результатѣ работъ 1908 года, отграничено подъ переселеніе участковъ въ каждой области приблизительно на 30.000 душъ мужскаго пола, и въ 1909 году предполагалось отвести въ Амурской

*) Цифры отчета исправлены по даннымъ къ 1 января 1909 г.

области — до 40.000 и въ Приморской — до 30.000 душевыхъ долей.

По осуществленіи этихъ предположеній использованный подъ переселенческіе участки земельный фондъ достигаетъ въ обѣихъ областяхъ приблизительно 6 милліоновъ десятинъ.

Само собою разумѣется, что развитіе землеотводнаго дѣла въ краѣ отодвигаетъ неизбѣжно районъ работъ по образованію участковъ отъ болѣе доступныхъ и удобныхъ для хозяйства земель, заселяемыхъ естественно въ первой очереди, къ мѣстностямъ, болѣе удаленнымъ и, по ихъ естественно-историческимъ условіямъ, съ большимъ трудомъ поддающимся сельско-хозяйственной культурѣ.

Такъ, въ Амурской области заселена уже почти полностью лучшая ея степная часть — Зейско-Буреинская низменность, и землеотводныя работы охватили собою удаленныя сравнительно мѣстности Амурско-Зейскаго водораздѣла и районы средняго теченія Зеи и Селемджи. Въ Приморской области крестьянскими и казачьими селеніями заняты наиболѣе доступныя рѣчныя долины и прилегающія къ желѣзной дорогѣ мѣстности Уссурійскаго края.

Указанныя условія въ ряду колонизаціонныхъ мѣръ Правительства ставятъ на первое мѣсто вопросъ о дальнѣйшемъ расширеніи земельной площади, могущей обезпечить приливъ въ край новоселовъ-землепашцевъ.

Такое расширеніе запаса земель для переселенцевъ не можетъ, какъ показываетъ многолѣтній опытъ переселенческаго дѣла, итти произвольно, но должно по прежнему совершаться съ извѣстной планомѣрностью, переходя постепенно, по мѣрѣ заселенія и естественнаго улучшенія подъ вліяніемъ культурныхъ условій, отъ болѣе близкихъ къ заселеннымъ уже районамъ земель къ болѣе отъ нихъ отдаленнымъ мѣстностямъ.

Этой задачѣ вполнѣ отвѣчаетъ принятая Вѣдомствомъ Землеустройства и Земледѣлія постановка дѣла сельско-хозяйственнаго обслѣдованія и изученія подлежащихъ заселенію новыхъ районовъ Приамурья.

Такими обслѣдованіями охвачены нынѣ въ Амурской области, помимо смежныхъ съ крестьянскими поселеніями земель въ бассейнахъ рѣки Буреи и лѣвыхъ притоковъ нижняго теченія рѣки Зеи, мѣстности, прилегающія къ линіи будущей желѣзной дороги, которая сама по себѣ, не только должна приблизить образуемые здѣсь участки къ культурнымъ центрамъ, но и поднять ихъ хозяйственное значеніе.

Обслѣдованія въ предѣлахъ Приморскаго района, равнымъ образомъ, являются естественнымъ продолженіемъ землеотводныхъ ра-

ботъ предшествующаго времени, а именно исходятъ отъ заселяемыхъ мѣстностей Южно-Уссурійскаго и Хабаровскаго уѣздовъ и направляются къ сѣвернымъ частямъ послѣдняго, захватывая, въ низовьяхъ Амура, часть смежнаго Удскаго уѣзда.

По существу результатовъ, достигнутыхъ къ настоящему времени указанными обслѣдованіями, необходимо остановиться на слѣдующихъ данныхъ.

Въ Амурской области изученныя для переселенческихъ цѣлей свободныя земли казны могутъ быть разбиты на слѣдующія группы.

1. Районъ строящейся Амурской желѣзной дороги отъ границы Забайкалья до почтоваго тракта, соединяющаго Зейскую пристань со станціей Черняевой на Амурѣ.

Обслѣдованіемъ охвачена здѣсь полоса отъ 10 до 50 вер. ширины, достигающая на югѣ границы земель, предоставленныхъ во временное пользованіе Амурскаго казачьяго войска, и заключающая въ себѣ около 1.650.000 десятинъ.

По предварительнымъ даннымъ обслѣдованія, наименѣе цѣнной является для колонизаціи западная часть упомянутаго района, такъ какъ желѣзная дорога пройдетъ здѣсь по склонамъ южныхъ отроговъ Яблоноваго хребта, гдѣ рельефъ страны носитъ рѣзко выраженный гористый характеръ, и мѣстность почти сплошь покрыта лѣсами изъ лиственницы и сосны. Незначительность перегнойнаго слоя почвы, близкое залеганіе камня, нерѣдко выступающаго на поверхность, и сильно заболоченный характеръ кочковатыхъ долинъ, носящихъ мѣстное названіе «марей», не позволяетъ разсчитывать на сколько-нибудь широкое, въ ближайшіе, по крайнѣй мѣрѣ, годы заселеніе этой части области землепашцами; здѣсь экономически выгоднымъ можетъ быть повидимому, главнымъ образомъ, скотоводческое хозяйство, способное использовать какъ покрытыя травами пространства возвышенныхъ мѣстъ, такъ и низменные заливаемые луга. По примѣрнымъ подсчетамъ, здѣсь, на площади въ 600.000 десятинъ, можетъ водвориться всего 6 $^1/_2$ — 7 тысячъ душъ обоего пола, значительнѣйшую же часть ея придется, вѣроятно, сохранить въ распоряженіи казны для образованія лѣсныхъ дачъ или сдачи земель въ аренду подъ скотоводческія хозяйства.

Большую цѣнность представляетъ для колонизаціи восточная часть того же района (площадью свыше милліона десятинъ).

Хотя и тамъ встрѣчаются тѣ же заболоченныя мари, поросшія рѣдкой лиственницей, но на ряду съ ними имѣются сравнительно обширныя пространства лугового типа, которыя послѣ проведенія

осушительныхъ канавъ могутъ выдѣлить довольно значительную площадь подъ распашки и сѣнокосы.

Въ общемъ, послѣдній районъ можетъ принять, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, до 60.000 душъ обоего пола, при чемъ наиболѣе распространеннымъ типомъ хозяйства должно явиться здѣсь хуторское, такъ какъ удобныя для распашки земли разбросаны небольшими площадями среди обширныхъ пространствъ, пригодныхъ лишь для выгона.

II. Земли, прилегающія къ линіи Амурской желѣзной дороги — отъ Черняево-Зейскаго тракта до мѣста предполагаемаго пересѣченія желѣзной дорогой рѣки Зеи, и районъ будущей подъѣздной вѣтки на г. Благовѣщенскъ.

Указанныя пространства, занимающія восточную часть Амурско-Зейскаго водораздѣла, въ почвенномъ отношеніи значительно выше сѣверо-западной части области; здѣсь залегаютъ болѣе глубокія почвы, и встрѣчаются отдѣльныя площади сухихъ степей. Въ настоящее время въ указанномъ районѣ уже имѣются переселенческіе участки, емкостью примѣрно въ 12 $^1/_2$ тысячъ душевыхъ долей. Запасъ неиспользованныхъ земель достигаетъ въ немъ 1.000.000 дес., но далеко не полностью удастся обратить его подъ заселеніе, въ виду того, что нѣкоторыя площади, — напримѣръ, лѣвое побережье Тыгды (около 300.000 дес.) — покрытыя сплошными сосновыми борами по песчаному грунту, должны быть замежеваны въ казенныя лѣсныя дачи, въ южной же части водораздѣла районъ представляетъ мѣстность, топографически мало пригодную для заселенія. Для нуждъ колонизаціи, при такихъ условіяхъ, удастся въ ближайшее время выдѣлить не болѣе 400.000 дес., т. е. площадь, могущую принять до 40.000 переселенцевъ.

III. Районъ восточной части Амурской желѣзной дороги.

Съ переходомъ черезъ Зею желѣзная дорога вступаетъ въ полосу старожильческихъ крестьянскихъ поселеній, которая въ колонизаціонномъ отношеніи использована почти полностью и заключаетъ свободныхъ, разбросанныхъ отдѣльными участками, земель, не болѣе какъ на 10.000 душъ обоего пола. Далѣе на востокъ начинается районъ Буреинскихъ горъ, гдѣ открытыя пространства, какъ можно заключить по произведеннымъ обслѣдованіямъ, занимаютъ только 25 % всей площади, вся же остальная часть занята густымъ строевымъ лѣсомъ. Благодаря послѣднему обстоятельству районъ пріобрѣтаетъ важное значеніе для лѣсного хозяйства, но колонизаціонная емкость его не велика: изъ общей площади приблизительно въ 470.000 дес. подъ участки будетъ, вѣроятно, ис-

пользовано не болѣе одной трети (около 8.000 душевыхъ долей), притомъ почти исключительно для хуторскаго поселенія.

Что касается самой восточной окраины района Амурской желѣзной дороги, то здѣсь, на протяженіи 250-ти верстъ, дорога должна пересѣчь бассейнъ лѣвыхъ притоковъ Амура: — Биджана, Биры и Урми, образующей при сліяніи съ Куромъ рѣку Тунгузку. Бассейны названныхъ рѣкъ представляютъ обширныя низменныя пространства, покрытыя кочками и въ значительной части своей затопляемыя во время періода дождей. Въ будущемъ, послѣ производства осушительныхъ работъ, мѣстности эти могутъ пріобрѣсти значительную сельско-хозяйственную цѣнность, по преимуществу для лугового хозяйства, но въ настоящее время онѣ мало привлекательны для переселенцевъ, такъ какъ разработка пашенъ возможна лишь на отдѣльныхъ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ (релкахъ).

Къ сожалѣнію, количество послѣднихъ сравнительно не велико. Такъ, обслѣдованіе, охватившее 300.000 дес. въ бассейнѣ Биджана и Биры, обнаружило лишь 40—45 тысячъ десятинъ удобныхъ для сельскаго хозяйства земель, въ бассейнѣ же Урми и ея притоковъ — Ина и Ольгокта (240.000 дес.) возможно использовать въ колонизаціонныхъ цѣляхъ лишь 30.000 дес., и то весьма посредственнаго качества. Такимъ образомъ, въ ближайшее время обслѣдованный въ этой части районъ можетъ дать, повидимому, не болѣе 5.000 душевыхъ долей.

IV. Центральная часть Амурской области, заключающая въ себѣ земли между среднимъ теченіемъ Зеи и нижнимъ Селемджи, замыкаемыя съ востока теченіемъ рѣки Норы (притокъ Селемджи) и притока послѣдней Тугды.

Районъ этотъ, изученный на площади свыше 1.700.000 десятинъ, представляетъ собою обширное лѣсное пространство *), въ значительной части заболоченное и могущее быть заселеннымъ лишь въ извѣстной постепенности, вслѣдствіе крайней ограниченности площадей, непосредственно годныхъ для распашки, удаленности отъ экономическихъ центровъ и по отсутствію путей сообщенія.

Въ общемъ, къ переселенію въ названный районъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, можетъ быть допущено пока не болѣе 50.000 переселенцевъ, — притомъ исключительно выходцевъ изъ лѣсныхъ губерній Европейской Россіи, населенію которыхъ извѣстна расчистка пашенъ изъ подъ лѣса; лучшія земли разсматри-

*) Подъ казенныя лѣсныя дачи здѣсь намѣчается площадь свыше полумилліона десятинъ.

ваемой части области расположены въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ рѣкамъ Зеѣ и Мамыну, восточная же полоса, именно бассейнъ рѣки Норы, представляется въ настоящее время почти безнадежной для колонизаціи, такъ какъ здѣсь тянутся нескончаемыя мари, смѣняющіяся лишь каменистыми сопками, почти лишенными почвеннаго слоя.

V. Площади, примыкающія съ сѣверо-востока къ Зейско-Буреинской низменности и охватывающія собою верхнее теченіе рѣки Томи и бассейнъ лѣвыхъ притоковъ Селемджи: — Уньмы и Альдикона.

Указанное пространство, по даннымъ обслѣдованія, представляетъ собою глухую болотистую тайгу, съ большой будущностью для лѣсного хозяйства *), но колонизаціонная цѣнность его незначительна, такъ какъ самъ онъ удаленъ отъ полосы существующихъ селеній, а почвы его крайне тяжелы для разработки, и, повидимому, мало плодородны. Разумѣется, со временемъ послѣ прокладки дорогъ и подъ вліяніемъ культурнаго воздѣйствія, расчистки лѣса, проведенія осушающихъ мѣстность канавъ и проч., емкость района нѣсколько повысится; въ настоящее же время онъ, несмотря на свою обширность (около 765.000 дес.), можетъ принять не болѣе 8.000 душъ обоего пола.

Вся площадь обслѣдованныхъ пространствъ достигаетъ въ Амурской области 6.300.000 дес. и даетъ пригодныхъ для землепашества земель, приблизительно, на 100.000 душъ мужскаго пола, или около 25 % всей обслѣдованной площади.

При этомъ, по качеству, какъ видно изъ приведенныхъ выше свѣдѣній, изысканныя для переселенія земли, въ значительной ихъ части, явятся трудными для заселенія, такъ какъ открытыя степныя пространства, непосредственно годныя подъ распашку, составляютъ въ нихъ сравнительно незначительный процентъ, большая же часть земель представляетъ или площади, поросшія густымъ лѣсомъ и въ силу этого трудныя для разработки, или же заболоченныя кочковатыя мари.

Что касается Приморской области, то здѣсь лучшими по качеству почвъ, изъ районовъ намѣченныхъ для образованія переселенческихъ участковъ, являются: 1) земли на лѣвой сторонѣ Амура — въ верхнемъ теченіи Кура (40.000 дес.) и въ районѣ озеръ: — Боленъ-Оджала и Эворона (200.000 дес.) и 2) въ Уссурійскомъ краѣ — около 30.000 дес., — въ бассейнѣ среднихъ притоковъ Имана:

*) Въ казенныя дачи здѣсь будетъ выдѣлено до 400.000 дес. хорошаго лѣса.

Къ сожалѣнію, всѣ эти площади, обладающія сравнительно цѣнной почвой, крайне трудны для разработки, такъ какъ почти сплошь покрыты крупнымъ строевымъ лѣсомъ.

Въ прочихъ частяхъ области качество изысканныхъ для переселенія земель сравнительно ниже. Такъ, земли намѣченныя къ использованію въ Посьетскомъ участкѣ Южно-Уссурійскаго уѣзда, расположены въ гористыхъ мѣстностяхъ съ незначительнымъ слоемъ почвы. Колонизаціонныя пространства въ районѣ нижняго теченія Амура и его притоковъ: — Горюна, Хунгари, Анюя и Амгуни и, кромѣ того, упомянутый выше бассейнъ рѣки Урми, входящій въ полосу Амурской желѣзной дороги, представляютъ собою низменныя кочковатыя пространства, въ большинствѣ случаевъ или требующія предварительнаго производства осушительныхъ работъ, или нуждающіяся въ расчисткѣ изъ подъ лѣса. На ряду съ этимъ и относительная бѣдность почвеннаго состава описанныхъ земель не позволяетъ сравнивать ихъ съ тѣми площадями, которыя вошли въ составъ переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ прежніе годы.

Въ общей сложности изъ 3.200.000 дес., обслѣдованныхъ въ Приморской области, въ колонизаціонный фондъ, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, должно поступить не болѣе 560.000 дес., или 18 % обслѣдованнаго запаса, остальная же площадь, вслѣдствіе или низкаго качества почвъ, или заболоченности и лѣсистости, до производства меліорацій, либо естественнаго улучшенія мѣстныхъ условій подъ вліяніемъ сельско-хозяйственной культуры не можетъ быть использована въ цѣляхъ переселенія.

При этомъ болѣе половины земель, пригодныхъ для образованія переселенческихъ участковъ, находятся въ районахъ, недоступныхъ пока переселенцамъ за отсутствіемъ путей сообщенія, устройство коихъ по удаленности и естественнымъ свойствамъ этихъ районовъ, потребуетъ затраты значительныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства.

Обслѣдованія 1909 года, сообразно объясненнымъ выше требованіямъ планомѣрнаго заселенія свободныхъ казенныхъ земель, должны были охватить районы, непосредственно примыкающіе къ изученнымъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи пространствамъ, и такія мѣстности, о пригодности которыхъ къ заселенію, по сельско-хозяйственнымъ условіямъ, или по выгодному экономическому положенію, напримѣръ, вблизи проектируемой желѣзной дороги, имѣются уже предварительныя свѣдѣнія.

Такъ, въ Амурской области было предположено произвести почвенно-ботаническое изученіе: 1) бассейна верхняго теченія Зеи

и ея притоковъ: правыхъ, — Гилюя и Уркана, и лѣвыхъ — Арги, Тынды, лѣваго Уркана и, въ верхнемъ теченіи, Депа; 2) бассейна рѣки Бысы, притока Селемджи, и 3) долины рѣки Тырмы, притока Буреи, общей площадью въ 4.400.000 десятинъ.

Кромѣ того, намѣчены предварительныя рекогносцировки въ бассейнѣ верхняго теченія Буреи и въ примыкающей къ Приамурью части Якутской области, такъ называемой Алданской покати, гдѣ, по отзывамъ туземнаго населенія, возможно веденіе сельскаго хозяйства. Если рекогносцировки дадутъ благопріятныя указанія, эти районы предполагается подвергнуть подробному изученію.

Въ Приморской области обслѣдованія должны были охватить: 1) пространства между Амуромъ, Амгунью, озеромъ Эворонъ и р. Горюномъ; 2) районъ праваго берега Амура отъ хребта Анбань до рѣки Анюя; 3) бассейнъ средняго и верхняго теченія рѣки Хора (притока Уссури) и 4) часть морского побережья отъ Императорской Гавани до гор. Николаевска. Въ совокупности указанные районы образуютъ площадь въ 5.800.000 десятинъ.

Кромѣ того, въ названной области предстояло произвести рекогносцировку горныхъ пространствъ (общей площадью приблизительно въ 5.000.000 дес.) Сихота-Алина,—сѣвернѣе 49-й параллели вплоть до р. Амура и морского побережья. Эти пространства входятъ въ предѣлы заселеннаго уже района, но до послѣдняго времени оставались не обслѣдованными, въ виду трудности разсчитывать на пригодность ихъ къ заселенію; указанная рекогносцировка должна была дать по этому предмету точныя указанія.

Нельзя при этомъ упускать изъ виду, что каковы бы ни были результаты такого рода обслѣдованій, ими можетъ быть въ настоящее время учтена лишь минимальная колонизаціонная емкость заселяемыхъ районовъ. Опытъ указываетъ, что расширеніе пригодныхъ для культуры площадей совершается не только путемъ различныхъ искусственныхъ мѣръ, но также естественнымъ образомъ, подъ вліяніемъ такихъ причинъ, какъ заселеніе смежныхъ районовъ, вырубка лѣса, вытаптываніе болотъ и т. п. Характернымъ подтвержденіемъ сказаннаго является исторія заселенія Уссурійскаго края, до сихъ поръ наиболѣе, по сравненію съ другими дальневосточными районами, привлекающаго переселенцевъ; въ образуемые тамъ для нихъ участки поступаютъ нынѣ обширныя площади, 10—15 лѣтъ тому назадъ представлявшія изъ себя совершенно заболоченныя или таежныя пространства (напр., долины рѣкъ Кіи и Бикина). Кромѣ того расширеніе колонизаціоннаго фонда въ Приамурьѣ зависитъ, безъ сомнѣнія, и отъ общаго экономическаго

развитія этой окраины до степени, при которой даже удаленныя и глухія части ея могли бы естественнымъ образомъ привлекать къ себѣ въ значительномъ количествѣ земледѣльческое населеніе, обезпечивая его всѣми необходимыми хозяйственными условіями, какъ то: путями сообщенія или вспомогательными къ хлѣбопашеству заработками и т. п. Первостепенное въ этомъ отношеніи вліяніе окажетъ, очевидно, проведеніе въ Приамурскомъ краѣ желѣзнодорожнаго пути.

Обращаясь, однако, къ вопросу о ближайшихъ задачахъ переселенческаго дѣла на Дальнемъ Востокѣ, нельзя не остановиться на мысли, что, хотя заготовка переселенческихъ участковъ въ Приамурскомъ краѣ и обезпечена необходимымъ запасомъ свободныхъ казенныхъ земель, однако, согласно приведеннымъ выше свѣдѣніямъ, ни качество этихъ земель, ни положеніе ихъ въ отношеніи заселенныхъ центровъ не даютъ основаній разсчитывать на скорое плотное ихъ заселеніе. Въ виду изложеннаго потребуется установить извѣстную постепенность въ направленіи переселенцевъ въ названный край, сообразно съ осуществленіемъ различныхъ мѣръ правительственной помощи новоселамъ и всѣхъ вспомогательныхъ мѣропріятій, необходимыхъ для культурнаго устройства глухихъ районовъ.

Подтвержденіемъ сказаннаго служитъ опытъ переселенческой компаніи 1907 года, когда наплывъ переселенцевъ въ Приморскую область превзошелъ въ шесть разъ размѣры переселенческаго движенія на эту окраину за прежніе годы, достигнувъ 68.464 душъ обоего пола. Благодаря обращенію подъ переселеніе всѣхъ запасныхъ участковъ, нѣкоторыхъ оброчныхъ статей, а также сверхсмѣтнымъ ассигнованіямъ на землеотводныя работы, врачебнопродовольственную и ссудную помощь переселенцевъ, удалось, до нѣкоторой степени, при напряженной работѣ чиновъ Переселенческаго Управленія и мѣстной администраціи, избѣжать нежелательныхъ осложненій въ дѣлѣ устройства прибывшихъ въ край новоселовъ.

Однако, несмотря на принятыя мѣры, переселенцы указаннаго года, по собраннымъ свѣдѣніямъ, дали за послѣдніе два года 19 % обратнаго движенія изъ области. Заболѣванія среди населенія, если не получили, въ виду принятыхъ своевременно переселенческой организаціей предупредительныхъ мѣръ, эпидемическаго развитія, то, во всякомъ случаѣ, значительно превысили обычные размѣры, а именно процентъ смертности, по имѣющимся свѣдѣніямъ, возросъ въ переселенческихъ поселкахъ въ среднемъ до 4, или почти въ 2 раза обычную смертность въ краѣ.

При этомъ, значительное число новоселовъ 1907 года нуждалось несмотря на полученныя полностью ссуды (150—200 руб. на семью), въ дополнительной правительственной помощи для обзаведенія самымъ необходимымъ хозяйственнымъ инвентаремъ и продовольствія въ теченіе зимы.

Такое положеніе не могло не оказать отрицательнаго вліянія и на психологію переселенцевъ 1908 года. Не говоря о незначительныхъ, сравнительно, размѣрахъ зачисленія въ этомъ году земель на переселенческихъ участкахъ Приморской области *), число обратныхъ изъ прибывшихъ въ этомъ году переселенцевъ (3.162 семьи) достигло къ 15 сентября — 481 семьи, или 15,2 % прямого движенія, т. е. приближается къ размѣрамъ обратнаго движенія переселенцевъ 1907 года.

Заселеніе Забайкальской области, являющейся базой нашихъ дальневосточныхъ владѣній, должно итти рука объ руку съ колонизаціей Приамурскаго края.

Между тѣмъ, до 1908 года Забайкалье находилось внѣ дѣятельности переселенческихъ организацій, если не считать незначительнаго по размѣрамъ земельнаго отвода (на 4.800 душъ обоего пола) въ Баргузинской тайгѣ, остающейся пока, за отсутствіемъ путей сообщенія, трудно доступной для переселенцевъ. Болѣе широко поставить землеотводное дѣло удалось лишь въ истекшій полевой періодъ 1908 г., когда послѣдовало разрѣшеніе на образованіе переселенческихъ участковъ изъ земель Вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, и завѣдываніе переселеніемъ и землеустройствомъ старожилческаго населенія, располагающаго значительными земельными излишками, было объединено на мѣстѣ въ одной организаціи.

Въ результатѣ работъ 1908 года поступило подъ переселеніе около 6.000 душевыхъ долей, и, кромѣ того, изыскано годныхъ для сельскаго хозяйства земель около 900.000 дес.; однако, заселеніе значительной части ихъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, обусловливается проведеніемъ дорогъ, а въ нѣкоторыхъ районахъ—и производствомъ осушительныхъ работъ. Приблизительно половина заготовленнаго и обслѣдованнаго земельнаго фонда входитъ въ районъ, непосредственно тяготѣющій къ линіи будущей желѣзной дороги.

Что касается землеустроительныхъ работъ, то таковыми, за шесть лѣтъ дѣятельности поземельно-устроительнаго отряда,

*) Въ 1907 году зачислено ходоками — 18.027 душевыхъ долей и, сверхъ того, занято семейными переселенцами, прибывшими безъ предварительнаго зачисленія — 30.240 душевыхъ долей; въ 1908 году, по 1 октября зачислено—11.376 душевыхъ долей.

*) См. таблицу № 7, на стр. 184.

изъ общей площади крестьянскихъ и инородческихъ земель въ 10.400.000 д., охвачено около 1/3 — [2.800.000 дес.].

Движеніе населенія. Прибыль населенія въ Приамурьѣ и Забайкальѣ за 1908 г. въ среднемъ достигаетъ 54 душъ на 1000 жителей; при этомъ увеличеніе населенія происходитъ, главнымъ образомъ, отъ прибытія въ край переселенцевъ и другихъ лицъ, число которыхъ достигаетъ почти 40 душъ на 1.000 жит. Естественный же приростъ въ нашихъ областяхъ Дальняго Востока всего 14,3 душъ на 1.000 жителей [таблица № 6*)].

Такимъ образомъ, въ край прибываетъ народу почти въ 3 раза болѣе, чѣмъ идетъ увеличеніе населенія путемъ прироста.

Въ областяхъ, куда переселеніе направлено болѣе интенсивно, прибыль населенія въ 1908 г. достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Въ Амурской области прибыль составляетъ около 80 душъ на 1.000 жит., а Приморской около 104 душъ, между тѣмъ какъ въ Забайкальѣ прибыль населенія едва превышаетъ естественный приростъ, достигая лишь 15,5 душъ на 1.000 жит.

Въ 1908 году на 1/тыс. жителей приходится прибывшихъ въ Приморской области до 87,3 души въ Амурской — 72,9 души, а въ Забайкальской — 1,2 души. — При этомъ замѣтно значительное перемѣщеніе изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Забайкальской и Приморской областей.

Убыль отъ перемѣщенія населенія замѣчается, главнымъ образомъ, въ городахъ и пріисковыхъ районахъ, гдѣ постоянно происходятъ измѣненія въ количествѣ торговаго, промышленнаго, рабочаго и пр. люда. Такъ въ Забайкальѣ въ 1908 г. убыль населенія отъ указанной причины произошла въ городахъ: Нерчинскѣ, гдѣ она достигла наибольшей цифры — 206,2 души на 1.000 жит., Селенгинскѣ — 52,1 Баргузинѣ — 45,8 душ., Верхнеудинскѣ — 4,1 душ. и въ уѣздахъ: Нерчинско-Заводскомъ — 29,9 душ., — Нерчинскомъ — 8,8 душ. и Селенгинскомъ 2 душ. на 1.000 жителей. Въ Приморской области убыль населенія отъ перемѣщенія въ гор. Николаевскѣ — 32 душ. на 1.000 жителей и въ Приморскомъ горномъ округѣ — 83,2 душ. Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ численность населенія подвержена постояннымъ колебаніямъ въ зависимости отъ притока рабочихъ на рыбные промыслы и пріиски.

Воинская повинность. Казачье населеніе Забайкалья и Приамурья отбываетъ воинскую повинность на основаніи особаго положенія.

Гражданское населеніе Амурской и Приморской областей, согласно ст. 4 устава о воинской повинности, а также Высочайшаго

*) Стр. 180.

повелѣнія 18 іюля 1892 года, было освобождено отъ исполненія воинской повинности по 27 апрѣля 1901 года, что составляло одну изъ льготъ, необходимыхъ въ краѣ съ малочисленнымъ, поставленнымъ въ тяжелыя условія, населеніемъ. Только съ 1909 года *) послѣдовало распоряженіе о привлеченіи къ отбыванію воинской повинности русскаго населенія и, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, корейцевъ обѣихъ областей. Переселенцы въ Приамурьѣ и теперь пользуются льготами, предусмотрѣнными въ ст. 60 устава о воинской повинности, при чемъ отсрочки имъ исчисляются по достиженіи призывного возраста.

Первый призывъ 1909 года **) въ Приморской области далъ слѣдующіе результаты.

Изъ 1884 человѣкъ, внесенныхъ въ призывные списки, подверглись освидѣтельствованію, за исключеніемъ 716 чел., освобожденныхъ по льготамъ, и 99 человѣкъ не явившихся, 1.069. Изъ нихъ: признаны неспособными по болѣзнямъ 162, получили отсрочку по недостаточному физическому развитію 24 и для поправленія здоровья 102, признаны подлежащими къ отправленію въ лѣчебныя заведенія на испытаніе 30, не приняты по разнымъ причинамъ 66,

ГОДЪ ПРИЗЫВА.	Назначено по разверст. Мин. Вн. Дѣлъ.	Внесены въ призывные списки, какъ подлежащіе призыву.	Неявились въ срокъ.	За освобожденіемъ по льготамъ подвер				
				Признаны неспособными.	Получили отсрочку по невозмужалости.	Получили отсрочку для поправленія здоровья.	Признаны подлежащ. отправл. въ лѣчеб. зав. на испытан.	Не приняты по разнымъ причинамъ.
1907	1.079	3.015	106	155	75	8	46	—
1908	1.217	3.232	45	163	82	4	39	4

признаны годными къ военной службѣ 654 и для нестроевой 10, переосвидѣтельствованы и признаны годными 21, *а всего принято въ войска 683 человѣка (изъ нихъ 60 корейцевъ)*, недобрано 20 чел. Въ числѣ принятыхъ оказалось грамотными по-русски 471 чел.

Такимъ образомъ, число молодыхъ людей призывного возраста въ Приморской области въ 1909 году составляло всего лишь 0,5 % мужского населенія области, а число принятыхъ на службу въ войска всего около 0,2 % той же части населенія. Въ числѣ принятыхъ грамотные составляютъ 68,9 %.

*) Прик. по Воен. Вѣд. № 250 отъ 7 іюня.

**) По Амурской области свѣдѣній нѣтъ.

Въ Забайкальской области инородцы воинской повинности не несутъ, исключая казаковъ-бурятъ, входившихъ до 1851 года въ составъ бурятскихъ полковъ, а съ этого времени перечисленныхъ въ войсковое сословіе Забайкальскаго казачьяго войска. Городское и сельское населеніе области отбываютъ воинскую повинность по общему уставу.

Изъ сравненія данныхъ за два призыва въ 1907 и 1908 гг. въ Забайкальской области видно, что % молодыхъ людей призывного возраста по отношенію къ числу мужскаго населенія нѣсколько повысился и соотвѣтственно повысился и процентъ принятыхъ на службу въ войска. Процентъ недобора по отношенію къ числу, назначенному по разверсткѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, остался почти безъ измѣненія. Число грамотныхъ въ составѣ принятыхъ въ войска въ 1908 году превышаетъ почти на 7 % пріемъ предыдущаго года (таблица № 9).

Въ общемъ, число лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности въ Забайкальѣ и Приамурьѣ такъ невелико, что не можетъ служить источникомъ пополненія, расположенныхъ въ этомъ краѣ войскъ.

Таблица № 9.

гались освидѣтельствованію.				Приняты въ войска.	Недобрано.	Въ числѣ принятыхъ оказались грамотн. по русски.	Къ числу мужчинъ.		% недобора къ числу назначен. по разверсткѣ.	% грамот. общаго числа принят. на службу.
Признаны годными къ военной службѣ въ строю.	Годные для нестроевой службы.	Зачислены въ запасъ по роду службы.	Всего.				% внесен. въ списки призывн. возр.	% принятыхъ на службу.		
1.060	—	13	1.356	1.060	6	332	0,68	0,24	0,56	31,32
1.090	12	8	1.494	1.202	7	459	0,74	0,27	0,57	38,18

Казачьи войска.

Самое многочисленное и самое старое казачье войско на Дальнемъ Востокѣ — Забайкальское *). Въ войсковомъ сословіи Забайкальскаго войска числится 231.698 душъ обоего пола, изъ коихъ 116.981 души мужского пола. Амурское войско основано въ 1858 году, а Уссурійское выдѣлено изъ его состава въ 1889 году. Такимъ образомъ, оба эти войска образовались сравнительно недавно и, такъ какъ они поставлены были въ трудное положеніе первыхъ колонизаторовъ и защитниковъ, пріобрѣтеннаго всего 50

*) Первые казачьи полки образованы въ 1690 году.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.	Войскового сословія.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Забайкальское	116.981	114.717	231.698
Амурское	16.906	15.438	32.344
Уссурійское	13.666	12.194	25.860
Итого	147.553	142.349	289.912

съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ Россіей, Приамурскаго края, то неудивительно, что численный составъ ихъ невеликъ. Въ Амурскомъ войскѣ насчитывается всего 32.344 душъ обоего пола, а въ Уссурійскомъ — 25.860, чѣмъ и объясняется сравнительно слабая боевая мощь этихъ войскъ (таблица № 10).

Забайкальское войско выставляетъ въ мирное время гвардейскую полусотню, входящую въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, 4 полка шестисотеннаго состава, изъ коихъ — 1 Верхнеудинскій, 1 Читинскій и 1 Аргунскій полки составляютъ Забайкальскую казачью бригаду, а 1 Нерчинскій — входитъ въ составъ Уссурійской казачьей бригады, 2 батареи, сведенныя въ Забайкальскій казачій артиллерійскій дивизіонъ, и кадры двухъ батарей, находящихся въ двухорудійномъ составѣ: на льготѣ состоитъ 5 полковъ 2-й и 3-й очереди, 3 запасныхъ сотни, 2 батареи въ шестиорудійномъ составѣ и 1 запасный взводъ двухорудійнаго состава. Такимъ образомъ, въ военное время Забайкальское войско выставляетъ 9 полковъ шестисотеннаго состава, 3 запасныхъ сотни, 4 батареи шестиорудійнаго состава и 1 запасный взводъ изъ двухъ орудій.

Несеніе службы въ строевыхъ частяхъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время не можетъ быть обременительнымъ для войска. По спискамъ, могущихъ быть выставленными на службу, имѣется 192 офицера, 34.355 нижнихъ чиновъ и 28.415 строевыхъ и 662 артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей, между тѣмъ для службы въ мирное время требуется всего 194 офицера, 4.693 нижнихъ чина, 4.209 строевыхъ и 272 артиллерійскихъ и обозныхъ лошади, что составляетъ всего 13,7 % общаго числа нижнихъ чиновъ и 15,4 % лошадей, которыхъ войско можетъ выставить; а потребность военнаго

Таблица № 10.

Составъ населенія мужскаго пола по возрастнымъ группамъ.						Населенные пункты.		Протяженіе русско-китайск. границы въ верст.	Число верстъ границы на одинъ населен. пунктъ.	Число душъ мужск. пола старше 14 лѣтъ на версту границы.
До 14 лѣтъ.	Отъ 14 до 18 лѣтъ.	Отъ 18 до 21 года.	Отъ 21 до 38 лѣтъ.	Отъ 38 до 60 лѣтъ.	Старше 60 лѣтъ.	Число пунктовъ.	Среднее количество населенія мужск. пола въ нихъ.			
43.495	10.464	6.511	28.505	20.884	7.122	490	238,7	2.200	4,5	33,4
7.190	1.775	792	3.654	2.751	744	86	196,6	1.700	19,7	5,7
5.489	1.330	853	3.491	1.997	516	71	192,5	800	11,2	10,2
56.174	13.569	8.156	35.650	25.632	8.382	647	228	4.700	7,3	19,3

времени — 242 офицера, 12.179 нижнихъ чиновъ и 10.418 строевыхъ и 2.520 артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей, — составляетъ 35,4 % нижнихъ чиновъ и 43,1 % лошадей, которые могутъ быть выставлены войскомъ. Въ военное время будетъ весьма великъ некомплектъ офицеровъ, недостатокъ которыхъ достигаетъ 20,7 % потребнаго числа. Это обстоятельство тѣмъ болѣе ощутительно, что въ военное время необходимъ запасъ офицерскаго состава для пополненія убыли въ немъ.

Амурское войско выставляетъ въ мирное время гвардейскій взводъ, входящій въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, одинъ трехсотенный полкъ (Амурскій); на льготѣ состоитъ 6 сотенъ; въ военное время формируется одинъ полкъ шестисотеннаго состава и дивизіонъ изъ 3 сотенъ.

Войскомъ можетъ быть выставлено на службу — 47 офицеровъ, 5.149 нижнихъ чиновъ и 5.674 строевыхъ лошади; — въ мирное время несетъ службу 35 офицеровъ, 413 нижнихъ чиновъ и 316 строевыхъ и 35 обозныхъ лошадей, что составляетъ: 74,5 % офицерскаго состава, 8 % нижнихъ чиновъ и 5,6 % строевыхъ лошадей — изъ числа тѣхъ, которые могутъ быть выставлены войскомъ. Недостатокъ въ обозныхъ лошадяхъ легко можетъ быть пополненъ покупкой.

Въ военное время Амурское войско должно выставить 38 офицеровъ, 1.690 нижнихъ чиновъ, 1.455 строевыхъ и 308 обозныхъ лошадей, что составляетъ 80,8 % офицерскаго состава, 32,8 % нижнихъ чиновъ и 25,6 % строевыхъ лошадей. Такимъ образомъ, выполненіе военной службы отъ Амурскаго войска требуетъ меньшій процентъ годныхъ къ службѣ мужчинъ, чѣмъ въ Забайкальскомъ войскѣ.

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.	По мирному времени.									По военному времени.						
	1-й очереди.				На льготѣ (2 и 3 оч.)					Строевыхъ частей и въ нихъ:						
	Полковъ.	Дивизіон.	Батарей.	Кадровъ льгот. бат.	Полковъ.	Дивизіон.	Сотенъ.	Зап. сотенъ	Батарей.	Полковъ.	Дивизіон.	Зап. сотенъ	Батарей.	Всего сот. въ сост. пол.	Зап. сотенъ	Орудій.
Забайкальское	4 (6 с.) $^1/_2$ г. сот.	—	2 (6 ор.)	2 (2 ор.)	5 (6 с.)	—	—	3	2 (6 ор.) 1 зап. взв.	9 (6 с.) $^1/_2$ г. с.	—	3	4 (6 ор.) 1 вз. (2 ор.)	$54^1/_2$	3	26
Амурское . .	1 (3 с.) 1 г. вз.	—	—	—	—	1 (2 с.)	4	—	—	1 (6 с.) гв. вз.	1 (3 с.)	—	—	$9^1/_4$	—	—
Уссурійское .	гв. вз.	1 (2 с.)	—	—	—	—	4	—	—	1 (6 с.) гв. вз.	—	—	—	$6^1/_4$	—	—
Итого . .	5 п. и 1 гв. сот.	1	2	2	5	1	8	3	2 бат. 1 зап. взв.	11 и 1 гв. сот.	1	3	4 б. 1 зап. взв.	70	3	26

Уссурійское войско выставляетъ въ мирное время — гвардейскій взводъ на укомплектованіе л.-гв. своднаго казачьяго полка и дивизіонъ двухсотеннаго состава, 4 сотни содержатся на льготѣ, въ военное время войскомъ выставляется всего одинъ полкъ шестисотеннаго состава.

Войскомъ можетъ быть выставлено 24 офицера, 4.577 нижнихъ чиновъ, 2.175 строевыхъ лошадей.

Для службы въ мирное время выставляется войскомъ 26 офицеровъ, 298 нижнихъ чиновъ, 203 строевыхъ и 24 обозныхъ лошади, что составляетъ 6,5 % нижнихъ чиновъ и 9,3 % строевыхъ лошадей, которые могутъ быть выставлены войскомъ.

Для службы въ военное время требуется 23 офицера, 1.127 нижнихъ чиновъ, 949 строевыхъ и 197 обозныхъ лошадей, что составляетъ 24,6 % нижнихъ чиновъ и 43,6 % строевыхъ лошадей. Обозныхъ лошадей, какъ для службы въ мирное, такъ и въ военное время, въ войскѣ не имѣется. Для комплектованія выставляемыхъ Уссурійскимъ войскомъ частей людьми требуется гораздо меньшій процентъ числа мужчинъ, годныхъ къ строевой службѣ, чѣмъ въ Забайкальскомъ и Амурскомъ войскѣ; число лошадей потребныхъ для комплектованія нѣсколько превышаетъ таковой процентъ въ Забайкальскомъ войскѣ.

Таблица № 11.

По штатамъ и положенію должно состоять по военному времени.						По спискамъ могущихъ быть вызванными на службу.				Къ 1 января 1909 года состояло на службѣ.					
Генераловъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.			Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.		Генераловъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.		
			Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ и рабочихъ.			Верховыхъ строевыхъ.	Артиллер. и обозн.				Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.	Обозныхъ.
3	239	12.179	10.418	603	1.917	192	34.355	28.415	662	1	193	4.693	4.209	200	72
—	38	1.690	1.455	—	308	47	5.149	5.674	—	—	35	413	316	—	35
—	23	1.127	949	—	197	24	4.577	2.175	—	—	26	298	203	—	24
3	300	14.996	12.822	603	2.422	263	44.081	36.264	662	1	254	5.404	4.728	200	131
			15.847					36.926					5.059		

Сравнительно болѣе высокій процентъ людей, потребный для службы въ частяхъ Забайкальскаго войска въ мирное и военное время, чѣмъ въ Амурскомъ и въ особенности въ Уссурійскомъ войскѣ, объясняется значительно большимъ числомъ выставляемыхъ имъ частей, а также большимъ количествомъ неспособныхъ къ службѣ изъ числа мужского войскового населенія (въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ включительно) служилаго состава.

Въ Забайкальскомъ войскѣ неспособные къ службѣ составляютъ 22,6 % всего числа мужчинъ, находящихся въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ включительно, въ Амурскомъ войскѣ — 11,9 %, а въ Уссурійскомъ — 11,3 %.

Недостатокъ офицерскаго состава, особенно ощутительный въ Забайкальскомъ войскѣ, вынуждаетъ привлекать на службу въ войскахъ офицеровъ не войскового сословія.

Въ Забайкальскомъ войскѣ офицеры невойскового сословія составляютъ 45,8 % всего офицерскаго состава, въ Амурскомъ — 21,1 %, въ Уссурійскомъ — 17,2 %.

Казачьи войска Забайкалья и Приамурья, въ силу исторически сложившихся условій, поставлены на стражѣ нашей границы съ

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.	КЪ 1 ЯНВАРЯ 1909 ГОДА. СЛУЖИЛАГО												
	Состоящ. въ строев. частяхъ, должн. и числящ. по войску и артиллеріи.				Классныхъ чиновъ военнаго вѣдомства.	Нижнихъ чиновъ приготовит. разряда (отъ 19 до 20 лѣтъ включительно).				Нижнихъ чиновъ строеваго разряда (отъ 21 до 32 лѣтъ).			
	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Итого.		Старшаго возраста.	Младшаго возраста.	Итого.	Неспособн. къ службѣ.	Урядниковъ и пр. унтеръ-офиц. званія.	Казаковъ.	Итого.	Неспособн. къ службѣ.
Забайкальское . . .	1	15	101	117	44	1.284	2.070	3.354	233	2.010	14.813	16.823	4.987
Амурское	3	7	35	45	2	321	303	324	17	239	2.034	2.273	341
Уссурійское . . .	—	1	28	29	2	269	178	447	27	118	1.955	2.073	313
Итого . .	4	23	164	191	48	1.874	2.551	4.125	277	2.367	18.802	21.169	5.641

Китаемъ (Монголіей и Маньчжуріей), имѣющей протяженіе около 4.700 вер., изъ которыхъ до 3.500 вер. составляютъ водныя линіи рр. Аргуни, Амура и Уссури съ Сунгачей. Но задача эта нелегка въ особенности для малочисленныхъ Амурскаго и Уссурійскаго войскъ, раскинувшихся вдоль Амура и Уссури и съ его притоками и оз. Ханка почти на 2.500 вер. Населенные пункты, разобщенные, большею частью, крайне пересѣченной или болотистой мѣстностью и бездорожьемъ, разбросаны въ Амурскомъ войскѣ въ среднемъ на разстояніи до 20 вер., въ Уссурійскомъ до 11 съ лишнимъ верстъ одинъ отъ другого. На одну версту протяженія границы въ Амурскомъ войскѣ приходится 5 — 6 душъ мужскаго пола въ возрастѣ старше 14 лѣтъ, въ Уссурійскомъ около 10 душъ. Казачьи селенія, сохранившія типъ русскихъ деревень средней полосы Россіи, не могутъ имѣть значенія оборонительныхъ или опорныхъ пунктовъ. Въ виду этого, при малочисленности выставляемыхъ Амурскимъ и Уссурійскимъ войсками строевыхъ частей, не представляется возможнымъ смотрѣть на нихъ, какъ на надежный оплотъ русской границы съ Маньчжуріей.

Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ находится Забайкальское войско, не занимающее сплошь пограничной полосы, а расположенное вперемѣшку съ крестьянскимъ населеніемъ области. Во всякомъ случаѣ оно поставлено въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ Амурское и Уссурійское. Если принять, что казачьи населенные

Таблица № 12.

ВОЙСКОВОГО СОСЛОВІЯ.																				
СОСТАВА.						ОТСТАВНЫХЪ.											Не войскового сословія находящихся на службѣ въ войск. учрежд. и строев. частяхъ войскъ.				
Нижнихъ чиновъ запаснаго разряда (отъ 33 до 37 лѣтъ).				Итого.		Офицерскихъ чиновъ.				Клас. чин. воен. вѣд.	Нижнихъ чиновъ.									
											Первыхъ 10 возр. ополч.			Остальныхъ отставныхъ.	Итого.	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Класси. чин.	Нижн. чин.
Урядниковъ и пр. унтеръ-офиц. званія.	Казаковъ.	Итого.	Неспособн. къ службѣ.	Способныхъ къ службѣ.	Неспособн. къ службѣ.	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Итого.		Урядниковъ и пр. унтеръ-офиц. званія	Казаковъ.	Итого.							
802	4.350	5.152	2.190	25.329	7.410	1	7	9	17	9	1.977	7.049	9.026	14.812	23.838	3	10	86	26	3
138	488	626	114	3.223	472	—	3	5	8	3	281	1.177	1.458	2.102	3.560	3	2	7	7	12
63	716	779	82	3.299	422	—	1	4	5	—	71	702	773	1.442	2.515	—	4	2	7	5
1.003	4.554	6.557	2.386	31.851	8.304	1	11	18	30	12	2.329	8.928	11.257	18.656	29.913	6	16	95	40	20

пункты въ Забайкальѣ расположены вдоль границы, то разстоянія между ними не превышали-бы 4,5 вер. и на одну версту границы приходилось бы около 33 душъ мужскаго пола въ возрастѣ старше 14 лѣтъ.

Населеніе Маньчжуріи.

Правильной статистики населенія китайской администраціей не ведется, а имѣющіяся у ней свѣдѣнія держатся въ секретѣ. Цифровыя данныя о числѣ жителей въ Маньчжуріи, находящіяся въ нашемъ распоряженіи относятся къ 1904 году, представляя собою лишь болѣе или менѣе достовѣрные выводы и соображенія о приблизительномъ количествѣ населенія. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что, благодаря идущей въ настоящее время усиленнымъ темпомъ колонизаціи Маньчжуріи и прилегающей къ ней части Монголіи, въ значительной степени измѣняющей общую картину распредѣленія населенія, еще болѣе уменьшается значеніе достовѣрности вышеуказанныхъ данныхъ.

Первое мѣсто по количеству населенія (около 6,5 мил. душъ обоего пола) и его плотности (около 40 душъ на 1 квадр. версту) занимаетъ Мукденская провинція; затѣмъ идетъ Гиринская провинція, имѣющая около 3.320 тыс. душъ обоего пола населенія и плотность около 12 человѣкъ на кв. версту. Самая малонаселенная и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе обширная по площади—Хэйлунцзянская провинція, въ которой живетъ всего около 1.530 тыс. душъ обоего пола, такъ что приходится всего около 3 душъ.

Въ виду того, что въ періодъ послѣ русско-японской войны 1904—1905 гг. китайскимъ правительствомъ приняты энергичныя мѣры къ заселенію Сѣверной Маньчжуріи — Гиринской и, главнымъ образомъ, Хэйлунцзянской провинціи, то правильнѣе принять цифры населенія, опредѣленныя А. П. Болобаномъ *) для Гиринской провинціи 3,5 милл. а для Хэйлунцзянской около 2 милліоновъ.

Въ Мукденской провинціи наиболѣе густо заселена центральная равнина по рѣкѣ Ляо-хэ. Это самая плодородная часть про-

*) Колонизаціонныя проблемы Китая въ Маньчжуріи и Монголіи.

Таблица № 13.

РАІОНЫ И ФУДУТУНСТВА.	Пространство въ квадратн. верстахъ.	Численность населенія.	Плотность населенія на 1 кв. версту.
Мукденская провинція *)	130.000	6.452.000	49,6
Мукденскій	36.000	1.767.000	49,1
Кайюань-сянь-скій	29.500	1.200.000	40,7
Ляо-ян скій	29.000	1.400.000	48,3
Ляо-дун-скій	15.000	700.000	46,7
Синь-мин-тин-скій	12.000	950.000	79,1
Цзинь-чжоу-фу-скій	8.500	435.000	51,2
Гиринская провинція **)	284.500	3.319.360	11,7
Хунчунское фуд.	50.000	77.000	2
Нингутинское ***)	55.200	150.000	2,7
Сань-синское	60.000	37.000	0,6
Ажехинскій раіонъ	31.000	760.360	24,8
Гиринское фудут. (съ владѣніемъ Ханденгю 16.000 жителей)	63.000	350.000	13,4
Чан-чун-фу	14.000	835.000	58
Бодунэтинъ	11.300	660.000	58
Хэйлунцзянская провинція ***)	461.827	1.530.000	3,3
Цицикарское фуд. *****)	—	450.000	—
Бутахское	—	50.000	—
Мергеньское	—	20.000	—
Айгунское	—	35.000	—
Хайларское	—	50.000	—
Хуланьское	—	900.000	—
Тункэньское	—	25.000	—
Итого	876.327	11.301.360	12,9

*) Описаніе Мукденской провинціи подполковника Хвостова, стр. 130.

**) Военный обзоръ Гиринской провинціи подп. Циховича.

***) Взяты большія цифры.

****) Хэйлунцзянская провинція, Доброловскій.

*****) Считая въ томъ числѣ 10.000 жителей, выселенныхъ въ 1900 г. изъ Айгунскаго фудут., и 3 монгольскихъ хошуновъ, колонизуемыхъ китайцами: Дурберта 3.000, Сѣв. Гарлоса 7.000, Чжалайта 3.200.

винціи, и потому плотность ея населенія во многихъ мѣстахъ достигаетъ 250 — 300 чел. на 1 кв. версту, а въ среднемъ она не менѣе 200 чел. на 1 кв. вер. Кромѣ того, густо населены: западное побережье Ляодунскаго залива (полоса шириною около 10—15 вер.), гдѣ плотность достигаетъ 190 чел. на 1 кв. вер., и побережье Корейскаго залива (шириною около 15—25 вер.), съ плотностью около 150 чел. на 1 кв. вер. Остальныя части Мукденской провинціи населены значительно слабѣе, другими словами плотность уменьшается по мѣрѣ движенія отъ центральной равнины на востокъ, юго-востокъ и западъ, а отъ западнаго побережья Ляодунскаго залива на западъ. Такъ, напримѣръ: близъ г. Фушунь-чэна плотность достигаетъ 140 чел. на 1 кв. вер., въ уѣздѣ Син-цзинтинъ — 32 чел. на 1 кв. вер., въ уѣздѣ Тун-хуа-сянь — 21 чел. на 1 кв. вер., а восточнѣе с. Сы-цзя-дянь плотность не превышаетъ 8 — 10 чел. на 1 кв. вер.

Наименѣе густо населены: а) сѣверо-восточный уголъ провинціи, занятый заповѣдными лѣсами Императорской охоты (Вэйчанъ); б) гористолѣсистая полоса вдоль восточной границы, между послѣдней и линіей Чао-янь-чжань — Сы-цзя-дянь — Хуай-жэнь-сянь — Ча-гоу-мынь, и в) горный кряжъ вдоль западной границы провинціи и водораздѣльный кряжъ бассейновъ Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ.

Во всѣхъ этихъ раіонахъ плотность, повидимому, не превышаетъ 8 — 10 человѣкъ на 1 кв. вер., а мѣстами она не болѣе 2 — 3 человѣкъ на 1 кв. вер.

Вообще, въ гористой части провинціи заселены лишь долины между горными кряжами и болѣе пологіе скаты ихъ, а самые кряжи совершенно не заселены; нѣкоторыя же долины, какъ напримѣръ, долина рѣки Ялу-цзянъ, населены довольно густо, причиной чему служатъ, конечно, плодородіе почвы и пригодность рѣки для сплава и судоходства.

Ближайшія окрестности городовъ и крупныхъ торговыхъ пунктовъ обыкновенно очень густо заселены. Городъ Мукденъ съ его пригородомъ, занимая пространство около 10 кв. верстъ, вмѣщаетъ болѣе 80.000 *) жителей, а по опредѣленію доктора Christie (жившаго въ Мукденѣ съ 1883 по 1893 г.) — 250.000 душъ.

Соотвѣтственно плотности населенія распредѣлены и населенные пункты по территоріи Мукденской провинціи.

---

*) По свѣдѣніямъ карманнаго атласа проф. Гикмана, изд. 1900 г., передъ боксерскимъ возстаніемъ число жителей въ Мукденѣ доходило до 170 тыс.

На центральной равнинѣ по р. Ляо-хэ, вдоль побережья Корейскаго залива и вдоль западнаго побережья Ляодунскаго залива, гдѣ плотность достигаетъ наибольшей величины, населенные пункты расположены довольно густо и отличаются значительными размѣрами; здѣсь весьма часто встрѣчаются населенные пункты въ нѣсколько сотъ дворовъ.

Расквартированіе войскъ въ этихъ частяхъ Мукденской провинціи и, особенно на центральной равнинѣ весьма удобно, какъ вслѣдствіе обилія крупныхъ населенныхъ пунктовъ, такъ и по ихъ зажиточности. Всюду много усадьбъ, которыя очень обширны, богаты строеніями, снабжены всевозможными запасами продовольствія и фуража и, вообще, очень благопріятны для расквартированія войскъ; въ нѣкоторыхъ изъ такихъ усадьбъ свободно можетъ размѣститься цѣлая сотня казаковъ. Всѣ богатыя усадьбы обнесены прочными глиняными или каменными стѣнами и имѣютъ видъ небольшихъ укрѣпленій, очень удобныхъ для обороны въ случаѣ нечаяннаго нападенія.

Часто встрѣчаемые въ этой мѣстности, постоялые дворы тоже весьма обширны, но обыкновенно или слишкомъ грязны или, говоря вообще, менѣе удобны для расквартированія войскъ.

Въ гористой части Мукденской провинціи населенныхъ пунктовъ немного, и они группируются исключительно по долинамъ; крупные попадаются очень рѣдко, иногда на протяженіи 1 — 2 переходовъ встрѣчается одинъ пунктъ въ 100—150 дворовъ; большинство населенія живетъ небольшими поселками въ 1—5 фанзъ; дворы обыкновенно невелики, фанзы тоже малы и грязны, а зажиточныя усадьбы попадаются очень рѣдко; вообще условія расквартированія войскъ довольно плохи, а при расквартированіи значительныхъ силъ могутъ встрѣтиться весьма серьезныя затрудненія.

По мѣрѣ движенія къ востоку отъ центральной равнины условія расквартированія войскъ постепенно ухудшаются. Въ самыхъ худшихъ условіяхъ по расквартированію находятся слѣдующіе раіоны:

а) лѣса Императорской охоты (Вэй-чанъ), къ сѣверу отъ линіи верховій рѣкъ Цин-хэ и Хуй-фа-цзянъ;

б) лѣсисто-гористая полоса вдоль восточной границы, между нею и линіей Чао-янь-чжань — Сы-цзя-дянь — Хуай-жэнь-сянь — Ча-гоу-мынь;

в) Горный кряжъ вдоль монгольской границы отъ Великой стѣны до р. Да-лин-хэ.

Въ этихъ мѣстностяхъ даже небольшія селенія въ нѣсколько десятковъ дворовъ встрѣчаются очень рѣдко; населеніе же размѣщается, главнымъ образомъ, въ отдѣльныхъ фанзахъ, разбросанныхъ по горнымъ долинамъ и ущельямъ; часто встрѣчаются поселки въ 2—5 фанзъ; фанзы очень бѣдны, грязны и мало вмѣстительны. Расквартированіе даже незначительнаго отряда войскъ здѣсь весьма затруднительно, и неизбѣжно придется располагаться квартиро-бивачнымъ порядкомъ, да и то разбрасываясь на довольно большомъ пространствѣ *).

Въ Гиринской **) провинціи населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно по ея площади. Гуще всего заселены районы Чанчун-фу и Бодунэтинъ, гдѣ плотность населенія достигаетъ 58 человѣкъ на 1 кв. версту; въ Ажехинскомъ раіонѣ плотность населенія около 25 чел. на кв. версту. Слабо заселены фудутунства Хунчунское и Нингутинское, около 2 чел. на квадратную версту и Саньсинское, гдѣ на одну кв. версту приходится менѣе 1 жителя (таблица № 13 ***).

Въ этихъ слабо заселенныхъ раіонахъ встрѣчаются мѣста съ весьма большой плотностью населенія, какъ напримѣръ, Савеловская равнина и Ляй-шуй-чуанза въ Хунчунскомъ фудутунствѣ, гдѣ на одну кв. версту приходится 185—250 чел. Это происходитъ оттого, что населеніе, большею частью, группируется въ долинахъ рѣкъ, представляющихъ удобство для земледѣлія, и избѣгаетъ негостепріимныхъ горныхъ раіоновъ, гдѣ оно ютится лишь вдоль путей.

Болѣе или менѣе значительные населенные пункты встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ равнинныхъ и въ особенности въ долинахъ рѣкъ. Въ гористыхъ раіонахъ населеніе живетъ разбросанно въ отдѣльныхъ дворахъ, расположенныхъ по падямъ; одинъ дворъ въ среднемъ приходится на 0,1—4,9 кв. вер., а въ Нингутинскомъ и Сань-синскомъ фудутунствахъ, гдѣ населеніе, большею частью, не занимаетъ площадей, а расположилось вдоль дорогъ и водныхъ линій, одинъ дворъ прихоится на 0,2—0,6 линейной версты.

На одинъ дворъ приходится жителей: въ Хунчунскомъ фудутунствѣ 7,6 въ Сань-синскомъ фудутунствѣ 10; остальные раіоны занимаютъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто.

Расквартированіе войскъ не встрѣтитъ затрудненій въ Чаньчунъ-фу, Бодунэтинѣ, Ажехинскомъ раіонѣ, западно-сунгарійской

*) Описаніе Мукденской провинціи подп. Хвостова, стр. 131—133.

**) Военный обзоръ Гиринской провинціи Подп. Циховича, стр. 182—187.

***) Стр. 213.

части и равнинной площади восточно-сунгарійской части Гиринскаго фудутунства, въ Хунчунскомъ фудутунствѣ; на равнинахъ Савеловской, Хунчунской, въ долинѣ р. Тумэнь-Улы, на равнинахъ Лянь-шуй-чуанза, Пэйканъ и Нанганъ; наконецъ, въ Нингутинскомъ фудутунствѣ — въ раіонѣ гг. Нингуты и Тунгинчина. На всей остальной площади расквартированіе даже небольшихъ силъ будетъ крайне затруднительно.

Наиболѣе рѣдко заселена Хэйлунцзянская провинція. На ея обширной площади населеніе, главнымъ образомъ, осѣло въ долинѣ р. Сунгари и отчасти р. Нонни. Средняя плотность ея населенія 3,3 и самое большее 4,3 чел. на квадр. версту. Наиболѣе заселено Хуланьское фудутунство, въ которомъ на одну кв. версту приходится 68 чел., а наименѣе Айгунское, гдѣ плотность населенія не достигаетъ 1 чел. на квадратную версту.

Въ общемъ, Маньчжурія съ своимъ 11—12 милліоннымъ населеніемъ въ 14 разъ болѣе плотно заселена (13—14 чел. на кв. версту), чѣмъ сосѣднія съ ней русскія владѣнія—Забайкалье и Приамурье, гдѣ малочисленное населеніе 1.592.634 душъ об. пола разбросано на обширной территоріи въ 1.415.385,5 кв. верстъ, плотность населенія которыхъ едва достигаетъ 1,1 душ. на 1 квадр. версту.

Племенной составъ населенія.

Въ этнографическомъ отношеніи населеніе Маньчжуріи раздѣляется на три народности китайскую, тунгузскую и монгольскую.

Китайцы. Главную массу населенія образуютъ китайцы, въ особенности это бросается въ глаза въ Мукденской провинціи, гдѣ они составляютъ около 94 % всего числа жителей; въ Гиринской провинціи процентъ китайцевъ по раіонамъ колеблется въ предѣлахъ отъ 50 % до 98,5 %; въ Хэйлунцзянской провинціи китайцы также являются въ подавляющемъ большинствѣ.

Китайцы, хотя и составляютъ громадное большинство населенія Мукденской провинціи, но не принадлежатъ къ числу исконнихъ ея обитателей. Они представляютъ собою пришлый элементъ, постепенно заселявшій область и почти совершенно поглотившій ея аборигеновъ, маньчжуръ.

Задолго до воцаренія въ Китаѣ маньчжурской Дайцинской династіи (1644 г.) началось усиленное движеніе китайцевъ въ Маньчжурію; одни стремились сюда съ цѣлью наживы, другіе, которыхъ было большинство, бѣжали изъ Китая отъ тяжкой нужды, надѣясь на свободныхъ земляхъ Маньчжуріи добыть себѣ насущный кусокъ хлѣба. Прежде всего заселены были китайцами западное побережье Ляодунскаго залива и богатая долина рѣки Ляо-хэ·

Послѣ воцаренія маньчжурской династіи въ Китаѣ, т. е. въ половинѣ XVII столѣтія, правительство рѣшило остановить движеніе китайцевъ въ Маньчжурію, съ цѣлью сохраненія этой области для маньчжуръ, какъ господствующей народности. Вслѣдствіе этого былъ изданъ цѣлый рядъ законоположеній, запрещающихъ и стѣсняющихъ переселеніе китайцевъ въ Маньчжурію, а также ограничивающихъ ихъ права въ этой области. Одной изъ самыхъ главныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи былъ законъ, что собственниками земли въ Маньчжуріи могутъ быть только коренные маньчжуры, китайцы же не имѣютъ права даже арендовать землю.

Большинство всѣхъ этихъ мѣръ не касалось Мукденской провинціи, которая была уже сильно заселена китайцами и считалась какъ бы потерянной для маньчжуръ, но право на земельныя пріобрѣтенія и здѣсь было запрещено китайцамъ, хотя аренда была разрѣшена.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ приливъ китайскаго населенія въ двѣ сѣверныя провинціи Маньчжуріи былъ почти прекращенъ, въ мукденской провинціи онъ продолжался съ прежней силой, захватывая все большій и большій раіонъ. Не удивительно поэтому, что такое непрерывное заселеніе китайцами страны въ теченіе многихъ столѣтій привело почти къ полной ассимиляціи съ нимъ коренного маньчжурскаго населенія *).

Часть маньчжуръ, въ качествѣ отборнаго войска, была выведена изъ Мукденской провинціи въ другія области Китая, а большинство, оставаясь въ странѣ, поддались китайской культурѣ и совершенно окитаились.

Въ 1876 году правительство отмѣнило всѣ законы, стѣснявшіе переселенцевъ, и уравняло права этихъ послѣднихъ съ правами аборигеновъ страны — маньчжуръ; это сильно подняло благосостояніе населенія и дало новый толчекъ къ усиленной иммиграціи, которая была поставлена на правильныхъ началахъ.

Китайцы, являясь пришлымъ этнографическимъ элементомъ населенія и въ другихъ провинціяхъ Маньчжуріи, играютъ преобладающую роль.

Болѣе высокій, сравнительно съ аборигенами, уровень духовной и матеріальной культуры китайцевъ способствовалъ тому, что коренное населеніе или совершенно окитаено или близко къ тому.

*) Описаніе Мукденской провинціи. Подп. Циховича, стр. 139 — 140, Военный обзоръ Гиринской провинціи. Подп. Хвостова, стр. 187 — 188.

Послѣ всего вышеизложеннаго станетъ ясно, почему въ настоящее время въ Маньчжуріи китайцы составляютъ главную массу всего населенія и размѣщены повсюду. До сихъ поръ заселеніе страны китайцами не прекратилось, каждый годъ прибываютъ все новые элементы, заселяя восточную и сѣверную ея части болѣе богатыя свободными участками земли. Переселенцы идутъ главнымъ образомъ, изъ провинцій Чжили, Шань-дунъ и Шань-си.

По наружности своей китайцы, живущіе въ Маньчжуріи, совершенно схожи съ маньчжурами; цвѣтъ кожи желтовато-смуглый; разрѣзъ глазъ почти такой же, какъ у европейцевъ, съ очень малой косиной; большой лобъ; умѣренно выдающіяся скулы; черный цвѣтъ волосъ; встрѣчается очень много лицъ совершенно европейскаго типа, только съ болѣе смуглой кожей. Такое сходство типовъ китайца и маньчжура объясняется, конечно, смѣшеніемъ этихъ народностей въ теченіе весьма продолжительнаго времени.

Здѣшній китаецъ рѣзко отличается по типу отъ аборигена средняго и южнаго Китая; насколько первый близокъ къ европейскому типу, настолько второй далекъ отъ него.

Характерная внѣшность китайца достаточно извѣстна.

Костюмъ чиновниковъ очень мало отличается отъ одѣянія обыкновеннаго китайца: главное отличіе составляетъ особаго фасона шляпа съ шарикомъ, который опредѣляетъ рангъ чиновника.

Китайцы, какъ уже сказано, распространены по всей территоріи Маньчжуріи. Нѣсколько меньшій процентъ населенія они составляютъ:

а) вдоль восточной границы, гдѣ къ нимъ въ значительномъ количествѣ примѣшиваются корейцы;

б) вдоль западной границы, гдѣ много монголовъ;

в) въ сѣверной части, куда сравнительно гораздо позже былъ открытъ доступъ для китайцевъ; къ нимъ примѣшиваются маньчжурскія племена, которыя здѣсь болѣе сохранили свою самобытность.

Маньчжуры, коренные обитатели страны, въ силу указанныхъ выше условій въ настоящее время особенно въ южной Маньчжуріи, совершенно потеряли всѣ отличительныя черты своей народности, и ассимилировались съ китайцами. Не только въ наружности, одеждѣ, образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ, но даже въ языкѣ нѣтъ никакихъ различій между этими двумя народностями; всѣ маньчжуры забыли свой родной языкъ и говорятъ по китайски; маньчжурскій языкъ сдѣлался языкомъ мертвымъ, на немъ

говорятъ только при дворѣ, да весьма немногіе изъ придворныхъ маньчжуръ, живущихъ въ Мукденской провинціи; маньчжурская письменность совершенно забыта, и знатоковъ ея можно встрѣтить только въ Пекинѣ.

Въ силу всѣхъ этихъ условій не имѣется никакой возможности собрать хотя какой либо статистическій матеріалъ, болѣе или менѣе достовѣрный, о числѣ маньчжуръ. Мѣстная администрація не даетъ по этому вопросу никакихъ свѣдѣній и утверждаетъ, что всѣ списки маньчжурскаго населенія погибли во время безпорядковъ 1900 г.

Въ настоящее время маньчжуры живутъ преимущественно въ городахъ, гдѣ они занимаютъ должности въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, хотя они встрѣчаются и среди сельскаго населенія, гдѣ играютъ роль помѣщиковъ.

Усадьба природнаго маньчжура отличается отъ усадьбы китайца только тѣмъ, что во дворѣ стоитъ заостренный шестъ, высотой около 3 аршинъ, съ устроенной вокругъ него на серединѣ высоты чашечкой. На верхушку шеста надѣтъ позвонокъ жертвеннаго животнаго; это эмблема знатнаго происхожденія хозяина усадьбы.

Исключительное право и обязательство всѣхъ природныхъ маньчжуръ — пополнять своими контингентами восьмизнаменныя маньчжурскія войска — остались лишь въ законахъ; въ дѣйствительности многіе маньчжуры въ настоящее время избѣгаютъ тѣмъ или другимъ способомъ воинской повинности, а много китайцевъ попадаетъ въ знаменныя войска. Эти войска схожія по идеи съ нашимъ казачествомъ, отживаютъ свой вѣкъ. Пока маньчжуры сохранили тотъ воинственный духъ и любовь къ военной службѣ, благодаря которымъ они покорили обширное китайское государство, и пока они пользовались, взамѣнъ обязательства поголовной военной службы, большими льготами и привилегіями по землевладѣнію и уплатѣ податей, до тѣхъ поръ восьмизнаменныя войска могли существовать; но въ настоящее время, когда маньчжуръ изъ храбраго завоевателя превратился въ мирнаго китайскаго хлѣбопашца, думающаго лишь о насущномъ кускѣ хлѣба для себя и семьи, когда онъ лишился почти всѣхъ льготъ и привилегій, и военная служба стала для него тяжелымъ бременемъ, очевидно восьмизнаменныя войска потеряли свое «raison'd'être». Событія 1900 г. нанесли, повидимому, послѣдній ударъ этому отжившему учрежденію.

Маньчжуры встрѣчаются преимущественно въ сѣверной (къ сѣверу отъ Мукдена) и восточной (по лѣвому берегу р. Ляо-хэ)

частяхъ Мукденской провинціи; къ западу отъ р. Ляо-хэ ихъ живетъ очень мало.

Въ Гиринской провинціи маньчжуры встрѣчаются болѣе или менѣе значительными группами среди остальной массы населенія. Значительныя изъ нихъ лежатъ по обѣ стороны желѣзной дороги на перегонѣ отъ ст. Удзя до ст. Суанченпу на разстояніи около 25 — 30 вер. въ каждую сторону; въ треугольникѣ съ гор. Лялинцаномъ въ центрѣ — съ основаніемъ по р. Лялинхэ, длиною около 40 вер., и высотою около 25 вер.; въ ближайшихъ окрестностяхъ гор. Бодунэ по берегу р. Сунгари сѣвернѣе устья рѣки Нонни.

Въ Хэйлунцзянской провинціи маньчжуры составляютъ болѣе или менѣе значительную часть населенія въ Цицикарскомъ и Айгунскомъ фудутунствахъ.

Корейцы встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ Гиринской и Мукденской провинціяхъ; въ Хэйлунцзянской провинціи число ихъ ничтожно.

Въ Гиринской провинціи корейцы, главнымъ образомъ, сосредоточены, въ Хунчунскомъ фудутунствѣ, гдѣ они составляютъ около половины населенія. Живутъ они въ полосѣ, пограничной съ Кореей, въ долинѣ р. Тумэнь-Ула и по сѣверо-западнымъ предгорьямъ хр. Нанганъ-шань, а также въ долинѣ р. Хунчун-хэ, гдѣ и занимаются хлѣбопашествомъ.

Корейцы въ Мукденской провинціи живутъ почти исключительно въ долинѣ р. Ялу-цзянъ и ближайшей къ этой рѣкѣ полосѣ мѣстности, хотя рѣзко замѣчается поступательное движеніе корейцевъ къ западу отъ р. Ялу: встрѣчаются отдѣльныя корейскія усадьбы уже на линіи Тун-хуа-сянь — Хуай-жэнь-сянь; по мѣрѣ движенія къ р. Ялу онѣ встрѣчаются все чаще и чаще, и, наконецъ, попадаются цѣлыя селенія корейцевъ; долина же рѣки Ялу-цзянь почти сплошь заселена ими.

Общее число корейцевъ, живущихъ въ предѣлахъ Мукденской провинціи, составляетъ нѣсколько менѣе 1 % всего населенія страны.

Главное занятіе корейцевъ — земледѣліе, а какъ подспорье къ нему — лѣсной промыселъ, гдѣ имѣется избытокъ лѣса, и возможенъ сплавъ его.

По своей наружности корейцы рѣзко отличаются не только отъ китайцевъ, но даже отъ родственныхъ имъ маньчжуръ. Главнымъ отличіемъ корейца служитъ очень рѣдкая и довольно длинная черная борода и небольшіе тоже рѣдкіе усы; цвѣтъ лица ко-

ричневато-смуглый, косина глазъ и ихъ разрѣзъ сразу отличаютъ корейца отъ маньчжура или китайца; скулы болѣе выдаются, чѣмъ у этихъ двухъ народностей.

Монголы — составляютъ сравнительно небольшой процентъ населенія Маньчжуріи и живутъ исключительно вдоль ея западной границы. Въ Мукденской провинціи монголы составляютъ около 0,2 % населенія. Почти всѣ они принадлежатъ къ бурятскому племени, при чемъ большинство ихъ сильно окитаилось и ни по наружности, ни по одеждѣ, ни по образу жизни не отличается отъ китайцевъ.

Монголы занимаются скотоводствомъ, хотя многіе изъ нихъ уже осѣли и перешли къ земледѣлію.

Въ Гиринской провинціи монголы встрѣчаются въ Ажехинскомъ раіонѣ — въ Пиньчжоутинѣ (0,6 %), и въ Суанчентинѣ (0,1 %), главнымъ образомъ въ городахъ Ажехэ и Лялинцанѣ, въ Гиринскомъ фудутунствѣ близъ ивовой изгороди, въ фудутунствѣ Чанчун-фу въ небольшомъ числѣ въ г. Куаньчэнцзы, Лунъ-уанѣ и Фу-лун-ченѣ и въ Бодунэтинѣ — въ окрестностяхъ г. Бодунэ по р. Сунгари сѣвернѣе устья Нонни.

Въ Хэйлунцзянской провинціи изъ монгольскихъ племенъ обитаютъ баргуты и олоты. Первые составляютъ около 10 % населенія въ Цицикарскомъ фудутунствѣ, и около 60 % въ Хулунбуирскомъ. Олоты живутъ въ числѣ около 1.000 душъ въ Хулунбуирѣ и въ такомъ же количествѣ въ хошунѣ Манъ-най, къ востоку отъ Цицикара.

Дауры живутъ въ Хэйлунцзянской провинціи, главнымъ образомъ, по р. Нонни и ея притокамъ, а также въ верхнемъ и среднемъ теченіи Кумары и по Амуру между устьями Зеи и Буреи. Въ чертахъ ихъ лица проглядываетъ монгольскій типъ. Дуары дѣлятся на звѣролововъ и осѣдлыхъ; послѣдніе занимаютъ въ Хэйлунцзянской провинціи первое послѣ китайцевъ мѣсто. Вліяніе китайцевъ отразилось на бытовой сторонѣ дауръ; отъ нихъ они переняли постройку жилищъ, одежду, религію и пр.

Бирары (т. е. прирѣчные тунгузы) кочуютъ по берегамъ Амура, по тѣлосложенію болѣе напоминаютъ маньчжуръ.

Орочоны (или оленеводы) обитаютъ по притокамъ р. Нонни и въ лѣсахъ Хинганскаго хребта. Они занимаются оленеводствомъ, рыбнымъ и звѣринымъ промыслами и ведутъ бродячую жизнь.

Манегры живутъ, преимущественно, по нижнему и отчасти среднему теченію р. Кумары, а зимой поселяются въ лѣсахъ Хинганскаго хребта. Лѣтомъ и осенью занимаются рыбной ловлей, зимой звѣ-

ринымъ промысломъ. Они управляются выборными старшинами подъ контролемъ китайскаго чиновника. По первому требованію правительства обязаны явиться подъ знамена. Манегры отъ природы тупы и лѣнивы, но храбры и прекрасные стрѣлки.

Гольды живутъ по правому берегу р. Сунгари, Амуру и нижнему теченію р. Уссури. Ихъ можно причислить скорѣе къ осѣдлому, чѣмъ къ бродячему населенію. Занимаются рыбнымъ и звѣринымъ промыслами. Жилища ихъ напоминаютъ китайскіе дома.

Солоны живутъ по р.р. Нонни и Амуру. Они занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ и славятся, какъ искусные рыболовы; извѣстны своей храбростью и мужествомъ. Солоны отличаются высокимъ ростомъ и крѣпкимъ сложеніемъ.

Олоты и буряты — племена монгольскаго типа, живутъ на границѣ нашей Забайкальской области и занимаются исключительно скотоводствомъ.

Рознящій элементъ въ китайскомъ населеніи составляютъ китайскіе магометане, носящіе названіе «хой-хой» или «дунъ-панъ», они, главнымъ образомъ; группируются по городамъ, составляя видимый процентъ городского промышленнаго и зажиточнаго населенія. Благодаря, своей отчужденности, не пользуются симпатіями ни со стороны правительства, считающаго ихъ подозрительными, ни со стороны населенія, съ которымъ они не имѣютъ ничего общаго въ вѣрованіяхъ и взглядахъ,

Кромѣ того, въ предѣлахъ полосы отчужденія желѣзныхъ дорогъ Китайской Восточной и Южно-Маньчжурской проживаютъ *русскіе и японцы.*

Въ общемъ же, въ политическомъ отношеніи населеніе является вполнѣ однороднымъ и, главнымъ образомъ, объединяется въ своей общей непріязнѣ и даже ненависти къ пришельцамъ европейцамъ и японцамъ. Въ случаѣ народнаго движенія можно разсчитывать на нѣкоторую поддержку дунганъ, т. е. китайскихъ магометанъ.

Религія. Относительно религіознаго состава можно сказать опредѣленно лишь, что въ Маньчжуріи—какъ и вообще въ Китаѣ, населеніе исповѣдуетъ три религіи, конфуціанство, даосизмъ и буддизмъ, но сдѣлать хотя приблизительное распредѣленіе населенія по религіямъ нѣтъ никакой возможности, ибо никакой статистики по этому предмету не ведется.

Всѣ тѣ высокія идеи, которыя лежатъ въ основаніи трехъ религій Китая, совершенно недоступны массѣ, видящей въ религіи одну обрядовую сторону.

Если ученые всѣхъ странъ въ теченіе многихъ столѣтій не могутъ разобраться въ такихъ отвлеченныхъ понятіяхъ, какъ тьенъ (небо) у Конфуція, дао (путь) у Лао-цзы и нирвана у Будды, то естественно, что для массы все это совершенно непостижимо.

Такимъ образомъ, религіи и ученія, по своимъ высокимъ идеаламъ весьма близкія къ христіанству, обращаются въ культъ грубаго идолопоклонства. Какъ слѣдствіе этого является полный индиферентизмъ китайцевъ въ дѣлѣ религіи: многіе не знаютъ и совершенно не интересуются знать, какую религію они исповѣдуютъ. Такому порядку вещей способствуетъ грубое и вполнѣ невѣжественное духовенство.

Относительно распредѣленія этихъ религій между населеніемъ Маньчжуріи можно замѣтить, что всѣ монголы исповѣдуютъ буддійскую религію; между китайцами и маньчжурами преимущественно распространены даосизмъ и буддизмъ, хотя на ряду съ этимъ встрѣчаются поклонники Конфуція и даже мусульмане; число послѣднихъ, впрочемъ, весьма незначительно.

Христіанъ изъ числа туземцевъ въ Маньчжуріи немного, несмотря на всю энергію миссіонеровъ и сравнительно большое число ихъ въ этой странѣ.

Главной причиной такого явленія служатъ сами миссіонеры и ихъ ненормальное положеніе въ государствѣ. До тѣхъ поръ, пока миссіонеры являлись только насадителями христіанства въ средѣ туземцевъ, добровольно изъявившихъ на это согласіе, и не затрагивали соціальныхъ и политическихъ вопросовъ, т. е. до конца XVIII вѣка, они не встрѣчали противодѣйствія со стороны китайскаго правительства и народа; христіанское ученіе распространялось совершенно свободно, наравнѣ съ буддизмомъ, и даже эти два вѣроученія часто смѣшивались.

Въ настоящее время дѣло миссіонеровъ и христіанской проповѣди поставлено совершенно иначе. Ни правительство Китая, ни народъ совершенно не желаютъ присутствія миссіонеровъ въ ихъ странѣ; ихъ только терпятъ, уступая силѣ, такъ какъ миссіонеры пользуются поддержкой европейскихъ державъ; каждое убійство миссіонера или оскорбленіе его вызываетъ цѣлый конфликтъ и массу непріятностей для китайскаго правительства и населенія той мѣстности, гдѣ жилъ миссіонеръ. Этого мало: не только сами миссіонеры, но и всѣ обращенные ими въ христіанство китайцы становятся почти внѣ всякихъ законовъ Китая; что и служитъ главною приманкою при обращеніи въ христіанство, къ которому обыкновенно

прибѣгаютъ худшіе элементы населенія, спасаясь отъ китайскихъ законовъ или ища матеріальныхъ выгодъ.

Такимъ образомъ, миссіонеры нарушаютъ весь строй политической и соціальной жизни Китая, развращаютъ народъ, потакая беззаконіямъ и дѣйствіямъ, несогласнымъ съ распоряженіями правительства, сѣютъ раздоръ и зависть въ средѣ населенія, а взамѣнъ всего этого даютъ пріютъ нѣсколькимъ тысячамъ сиротъ да обучаютъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, но и то преимущественно на деньги, полученныя съ тѣхъ же китайцевъ.

Китаецъ, вообще, очень безразличенъ къ религіи и въ высшей степени вѣротерпимъ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ наличность трехъ государственныхъ религій въ Китаѣ. Если же здѣсь могли возникнуть такія событія, какъ возстанія боксеровъ, избіеніе христіанъ и миссіонеровъ, наконецъ, нападеніе на посольства и посланниковъ, то причину всего этого нужно искать, главнымъ образомъ, въ дѣятельности миссіонеровъ и въ ихъ ненормальномъ положеніи въ государствѣ.

Во время кровавыхъ событій 1900 года много миссіонеровъ и китайцевъ христіанъ было перебито, и многіе изъ нихъ бѣжали; большой храмъ и всѣ зданія миссіонеровъ въ Мукденѣ разрушены почти до основанія; подобныя гоненія постигли христіанъ во многихъ мѣстахъ Мукденской провинціи.

Нынѣ миссіонеры возобновили свою дѣятельность, главными центрами которой являются города: Мукденъ, Ляо-ян-чжоу, Инкоу, Гиринъ, Куань-чэн-цзы, Бодунэ, Ку-юй-шу и др.

Пригодность населенія Маньчжуріи къ военной службѣ.

У многихъ вкоренился взглядъ, что китаецъ по природѣ своей торгашъ и совершенно неспособенъ къ военной службѣ.

Но тотъ кто имѣлъ возможность наблюдать китайца въ бою, на походѣ, и въ мирной жизни положительно утверждаетъ, что указанное выше мнѣніе — ошибочно.

Извѣстно, до какой высочайшей степени достигаетъ напряженіе нервовъ во время боя; иногда достаточно бываетъ самаго ничтожнаго повода, чтобы даже отборная часть войскъ обратилась въ бѣгство; что же удивительнаго, если китайскіе солдаты бѣгутъ за своими начальниками, которые всегда убѣгаютъ первыми. Китайскаго солдата учатъ, но не воспитываютъ, отсюда и проистекаютъ всѣ его недостатки, а не изъ природныхъ качествъ китайца. Онъ по природѣ своей совсѣмъ не трусъ, если бѣжитъ въ бою, то исключительно вслѣдствіе недостатка воинскаго воспитанія и дурного примѣра старшихъ начальниковъ.

Въ физическомъ отношеніи китаецъ совершенно правильно сложенъ и не имѣетъ никакихъ недостатковъ, которые могли бы мѣшать ему сдѣлаться хорошимъ солдатомъ, наоборотъ, онъ обладаетъ нѣкоторыми качествами, весьма цѣнными въ солдатѣ, таковы: способность очень быстро ходить и дѣлать большіе переходы; неприхотливость въ пищѣ и способность довольствоваться малымъ; большое терпѣніе и любовь къ труду; почтеніе къ старшимъ по возрасту или по положенію.

Къ отрицательнымъ качествамъ китайца нужно отнести нѣкоторую физическую слабость его, которая является, повидимому, слѣдствіемъ плохого питанія и постоянной тяжелой работы. Но и это обстоятельство отнюдь не дѣлаетъ китайца неспособнымъ къ военной службѣ, а только требуетъ для него болѣе легкаго обмундированія, снаряженія и вооруженія.

Съ тѣмъ грузомъ, который несетъ въ походѣ нашъ солдатъ, китаецъ не пройдетъ и 20 верстъ.

Всѣ эти наблюденія приводятъ къ глубокому убѣжденію, что изъ китайца, при правильномъ военномъ воспитаніи и образованіи, можетъ выработаться солдатъ ничѣмъ не уступающій европейскому.

Китайская колонизація Сѣверной Маньчжуріи. Первые значительные поселки китайцевъ въ Сѣверной Маньчжуріи были основаны одновременно съ учрежденіемъ Хэйлунцзянской провинціи (1683 г.), когда для борьбы съ русскими казаками, появившимися на Амурѣ съ 1644 г. (Поярковъ, Хабаровъ) и дѣлавшими набѣги до нынѣшняго Цицикара и по Сунгари до Сань-сина, на Амуръ и Нонни были переселены Ханьцзюни (стрѣльцы — китайцы) изъ Гиринской провинціи и ссыльные изъ разныхъ провинцій Китая въ качествѣ казенныхъ фермеровъ и матросовъ казенной рѣчной флотиліи. Остальнымъ китайцамъ, не принадлежащимъ къ этимъ сословіямъ, и въ особенности китаянкамъ строжайше былъ воспрещенъ переходъ за Великую стѣну.

Преступники изъ собственнаго Китая преимущественно ссылались въ Маньчжурію, пополняя сословіе рабовъ, а по отбытіи срока наказанія зачислялись въ одно изъ подраздѣленій казенно-обязаннаго населенія. Китайскіе же крестьяне — переселенцы въ значительномъ числѣ стали селиться въ провинціи лишь съ 1831 г. и притомъ исключительно въ нынѣшней Хуланьчэнской области.

Бродячій элементъ изъ провинціи Чжили и Шань-дунъ, въ поискахъ за средствами къ существованію, сначала нанимался въ работники въ казенныхъ маньчжурскихъ селеніяхъ и затѣмъ вслѣд-

ствіе обилія свободныхъ земель, снималъ въ аренду поля у знаменныхъ, уплачивая имъ ежегодно ничтожную подать. Если объ этомъ узнавали мѣстныя власти, то имъ давали незначительныя подарки, и они не возбуждали никакого преслѣдованія.

Постоянное увеличеніе населенія и столкновенія между маньчжурами и пришлыми, возникавшія на почвѣ юридической недѣйствительности земельныхъ сдѣлокъ, а также необходимость изыскать новыя средства на содержаніе администраціи и на матеріальную поддержку облѣнившихся и обнищавшихъ знаменныхъ, потребовали настойчиваго упорядоченія переселенческаго вопроса.

Въ 1860 году, по докладу Хэйлунцзянскаго Цзянь-цзюня, было получено Высочайшее разрѣшеніе на свободное переселеніе китайцевъ въ Хулань, непосредственно за рѣкой Сунгари — и 2.000.000 шанъ*) этой области стали быстро заселяться китайцами.

Въ 1878 году состоялась отмѣна запрещенія китаянкамъ переходить за Великую стѣну и съ этого времени колонизаціонная волна китайцевъ полилась въ Маньчжурію въ замѣтныхъ размѣрахъ: уже въ 1881 году въ Хуланьчэнской области насчитывалось 200.000 китайскихъ семей.

Въ 1900 году здѣсь, по китайскимъ офиціальнымъ даннымъ, уже было около 1.000.000 шанъ земли, обложенной денежной казенной податью и свыше 500.000 шанъ казенныхъ фермеровъ, т. е. 882.350 десятинъ тщательно воздѣланныхъ пашенъ, съ плотнымъ населеніемъ въ городахъ торговыхъ мѣстечкахъ и деревняхъ.

Одновременно съ заселеніемъ Хуланьчэнской области былъ поднятъ вопросъ и о заселеніи Тункэня (къ с. в. отъ Хуланьчэна), но окончательное разрѣшеніе получилось только въ 1895 году, когда разрѣшено было образовать Тункэнское фудутунство, при чемъ мѣстной администраціи и пришлось отказаться отъ принципа непродажности знаменной земли китайцамъ; съ этого времени слѣдуетъ считать начало новой переселенческой политики Китайскаго Правительства въ Маньчжуріи; земельные участки были отпущены въ продажу здѣсь, а затѣмъ и въ другихъ раіонахъ всѣмъ желающимъ.

Ходъ заселенія Сѣверной Маньчжуріи послѣ 1900 года, начиная съ возобновленія переселенческаго движенія въ Тункэнскій раіонъ, захватилъ и мѣстности къ западу отъ Тункэня.

Слѣдующимъ раіономъ, который былъ выдѣленъ подъ заселеніе до Русско-Японской войны, являются окрестности Цицикара.

---

*) Шанъ — 10/17 десятины.

Къ западу отъ Цицикара, на пастбищныхъ земляхъ маньчжуръ было выдѣлено 60.000 шанъ.

Въ настоящее время всѣ эти земли уже распроданы, главнымъ образомъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Распроданы также земли въ раіонѣ Китайской Восточной желѣзной дороги.

Усиленный притокъ китайцевъ—переселенцевъ въ этотъ и другіе раіоны Сѣверной Маньчжуріи начался съ 1902—1903 г.г., когда Китайское Правительство увидѣло въ переселеніи наиболѣе могучій факторъ закрѣпленія связи этой окраины съ метрополіей въ противовѣсъ нашествію и захватамъ иностранцевъ.

Въ томъ же году по проекту, мѣстныхъ властей, въ одной только прижелѣзнодорожной полосѣ отъ Харбина до Хайлара предположено было выдѣлить подъ заселеніе до 8 $^1/_2$ милліоновъ десятинъ. Въ то же время, совершавшееся до этого безъ всякаго вмѣшательства властей; свободное заселеніе, лучшихъ земледѣльческихъ раіоновъ къ сѣверу отъ Хуланчэна, къ западу и сѣверу отъ Цицикара и въ прилегающихъ къ Хэйлунцзянской провинціи монгольскихъ владѣніяхъ подвергается правительственной регламентаціи, осуществляемой спеціально созданными для этой цѣли землеустроительными органами.

Проектъ „укрѣпленія границъ".

До 1903 года колонизація китайцами С. Маньчжуріи, развиваясь постепенно, шла естественнымъ путемъ въ силу большой земельной нужды въ предѣлахъ Собственнаго Китая, но съ этого времени разсматриваемый вопросъ получилъ совершенно другое направленіе, другую разработку; переселеніе въ значительной степени потеряло естественное свое направленіе, принявъ форму движенія, регулируемаго китайскими властями, по извѣстной, выработанной политической программѣ, и преслѣдуя цѣли, имѣющія мало общаго съ той колонизаціей, которая велась до 1903 года.

Во время минувшей войны и въ ближайшее послѣ нея время, по понятнымъ причинамъ, колонизація С. Маньчжуріи китайцами почти прекратилась, но зато теперь это дѣло получило такое столь широкое и опредѣленное развитіе, что система и считать достаточно планъ колонизаціи, принятые Китайскимъ Правительствомъ, можно выясненными.

Основнымъ положеніемъ, въ настоящее время, должно считаться само наименованіе, которое носитъ колонизаціонное дѣло, а именно — «*мѣры по укрѣпленію границъ*». Этимъ вполнѣ обрисовывается и весь характеръ колонизаціонной политики Китая въ Маньчжуріи.

На тему объ агрессивныхъ стремленіяхъ Россіи, объ ея намѣреніяхъ путемъ постепеннаго заселенія не только своихъ границъ, но и полосы отчужденія, захватить оба берега Амура, Аргуни и Уссури, а равно раіонъ, прилегающій къ Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, подавались Трону разными сановниками десятки докладовъ, въ которыхъ проектировались различныя мѣры противодѣйствія предполагаемымъ русскимъ захватамъ. Напримѣръ, одинъ изъ видныхъ чиновъ Мукденской провинціи, въ своемъ докладѣ по этому вопросу говоритъ слѣдующее: «Мы мало думаемъ объ обезпеченіи спокойствія Китая и освобожденія страны отъ иностранцевъ, являющихся главными виновниками смутъ и недоразумѣній. Но чтобы освободиться отъ нихъ, необходимо прежде всего укрѣпить наши границы, потому что, какъ дерево безъ коры должно высохнуть, такъ и государство безъ крѣпкихъ границъ перестанетъ быть державой».

«Русскіе собственно стремятся занять наши земли: не будемъ говорить о прошломъ, полномъ горечи и страданій, не будемъ тревожить незажившія раны, посмотримъ на теперешнее положеніе — русскіе офицеры всюду производятъ съемки, а русскіе подданные захватываютъ торговлю и богатства страны, поэтому мы должны приложить всѣ усилія, чтобы не выдать нашу страну русскимъ; послѣдніе все равно, что заноза, проникнувшая въ тѣло Китая, поэтому мы никогда не можемъ быть покойными и какъ ни больно будетъ, но нужно рѣшиться выдавить эту занозу».

«Въ мѣрахъ охраны, я полагаю, прежде всего нужны войска, а затѣмъ, гдѣ много въ избыткѣ земель, нужно раздать ихъ тѣмъ, у кого недохватъ; сформировать достаточное для охраны границы количество войска пока не въ состояніи изъ-за недостатка денегъ, но есть другая мѣра: намъ необходимо, не теряя времени, начать заселеніе границъ хлѣбопашцами.

Многое изъ подобныхъ докладовъ было принято Правительствомъ во вниманіе при проектированіи имъ «мѣръ по укрѣпленію границъ»; въ основу ихъ былъ положенъ строго продуманный планъ, осуществленіе котораго, по мнѣнію китайцевъ, рано или поздно не только прикуетъ Амуръ къ Китаю, но и дастъ ему значительныя военныя преимущества въ случаѣ столкновенія съ нами.

Раіоны колонизаціи.

Въ зависимости отъ географическаго положенія, а до нѣкоторой степени и въ силу разнообразныхъ мѣстныхъ условій Сѣверной Маньчжуріи, естественнымъ путемъ опредѣлилось нѣсколько отдѣльныхъ коло-

низаціонныхъ раіоновъ, заселеніе которыхъ идетъ по разнымъ системамъ и при разныхъ условіяхъ.

Раіоны эти: *въ Хэйлунцзянской провинціи* — 1) Центральный, — обнимающій собой весь округъ Суй-хуа-фу, Цицикарскій и, такъ называемый, Анда-тинъ, а также южную часть Мергеньскаго округа. 2) Амурскій — простирающійся по правому берегу р. Амура отъ Мохо до устья Сунгари съ центромъ у Айгуна. 3) Западный, или Хайларскій, съ правобережной полосой р. Аргуни отъ посел. Абагайтуй до устья, съ центромъ въ Хайларѣ. 4) Монгольскій, или долина нижняго теченія р. Нонни.

Въ Гиринской провинціи: 5) Раіонъ Мишаньфу или Фумисанза, захватывающій все побережье озера Ханка, а также лѣвый берегъ р. Уссури. 6) Линь-цзянь-чжоу — раіонъ, образуемый правымъ берегомъ р. Амура, на участкѣ отъ устья р. Сунгари до устья р. Уссури, и нижнимъ теченіемъ обѣихъ этихъ рѣкъ, съ центромъ въ Линь-цзянѣ (Лахасусу). 7) Янцзитинъ съ Хунчунскимъ округомъ.

Перечисленные раіоны рѣзко дѣлятся на двѣ группы: а) Центральный и Амурскій — представляютъ собою мѣстности, куда стремится населеніе естественнымъ путемъ, въ силу благопріятныхъ условій земледѣлія или заработковъ и торговли; б) всѣ прочіе раіоны, — не имѣющіе до настоящаго времени сносныхъ условій для заселенія, а потому колонизуемые искусственнымъ образомъ; и, наконецъ, для успѣшнаго хода заселенія раіоновъ первой группы китайскому правительству предстояло только дать надлежащее разрѣшеніе занимать тамъ свободныя земли и взять въ свои руки урегулированіе дѣла.

Раіоны второй группы, колонизація которыхъ обусловливается, главнымъ образомъ, политическими соображеніями требуютъ громадной затраты средствъ, установленія сложной административной системы, дарованія особыхъ, дорого стоящихъ правительству, льготъ поселенцамъ.

Въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условій колонизируемыхъ раіоновъ, китайской администраціей примѣняются и различныя системы колонизаціи.

Системы колонизаціи. До настоящаго времени опредѣлились слѣдующія системы: 1) заселеніе вольными колонистами; 2) колонизація при помощи, такъ называемыхъ, рабочихъ баталіоновъ; 3) колонизація на акціонерныхъ началахъ; 4) военныя поселенія и 5) система пограничныхъ карауловъ.

Первая система — общеизвѣстна, она является собственно нормальной, не только не требующей затратъ, но даже дающей доходъ правительству отъ продажи земель,

Наиболѣе оригинальной и отвѣчающей обстановкѣ необходимо признать *систему рабочихъ баталіоновъ*. Сущность ея такова.

Намѣчаются раіоны, которые признаются необходимымъ, по соображеніямъ внутренней или внѣшней политики, заселить китайцами; затѣмъ въ нихъ выбираются мѣста для будущихъ административныхъ центровъ; первыми поселенцами этихъ центровъ являются начальники уѣздовъ со своими канцеляріями и необходимыми отрядами полицейскихъ или охранныхъ войскъ, которые и размѣщаются всѣ въ чертѣ будущаго города, зачастую въ землянкахъ или въ наскоро сбитыхъ фанзахъ.

Эта мѣра является необходимой по условіямъ своеобразнаго административнаго устройства Маньчжуріи, бывшей до послѣдняго времени строго обособленной отъ прочихъ областей Китая, при чемъ основное ея населеніе управлялось своими знаменными начальниками; учрежденіе же административнаго центра на избранной подъ колонизацію территоріи *знаменныхъ земель* означаетъ прежде всего, что этотъ раіонъ отнынѣ поступаетъ всецѣло въ управленіе и юрисдикцію китайскихъ властей; этимъ актомъ земля знаменныхъ (хотя само населеніе остается временно въ управленіи своихъ знаменныхъ властей) отчуждается, раіонъ пріобщается къ Имперіи на общихъ основаніяхъ.

Слѣдующимъ этапомъ занятія новой области является постройка города; къ этому привлекаются войска и такъ называемые рабочіе ины (баталіоны).

Организація послѣднихъ весьма своеобразна и заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ примѣръ весьма послѣдовательной работы китайскихъ властей въ дѣлѣ колонизаціи.

Власти исходятъ изъ двухъ соображеній: постройку города необходимо дѣлать привозными изъ другихъ областей наемными рабочими, что дорого и сложно. Ожидать наплыва поселенцевъ во вновь открытый для колонизаціи раіонъ по его отдаленности, неизвѣстности для широкихъ массъ условій въ немъ жизни и земледѣлія — нельзя. А потому высылаются агенты или во внутреннія области или въ уже въ достаточно густо заселенные китайцами раіоны Южной Маньчжуріи. Агенты приступаютъ къ вербовкѣ людей въ рабочіе баталіоны. Условія таковы: ежемѣсячное опредѣленное жалованіе, продовольствіе и одежда отъ казны: возрастъ нанимаемаго отъ 20 до 40 лѣтъ; пригодность къ работѣ, отсутствіе физическихъ недостатковъ; непремѣнная принадлежность къ извѣстному сельскому обществу, ручательство общества въ добропорядочности: наличіе на мѣстѣ постояннаго жительства семьи,

желаніе впослѣдствіи переселиться; контрактъ заключается на три года; по истеченіи этого срока рабочій получаетъ безплатно въ томъ раіонѣ, гдѣ онъ будетъ находиться за время службы, извѣстный участокъ земли, скотъ и земледѣльческія орудія, или денежное вмѣсто того пособіе и освобожденіе отъ земельныхъ налоговъ на извѣстное число лѣтъ. Во время службы — организація близкая къ военной; обязанности—работъ по указанію властей на постройкѣ города, по вырубкѣ лѣсовъ, проведенію дорогъ, поднятію новей.

Изъ навербованныхъ на такихъ условіяхъ людей формируютъ отдѣльныя партіи и отправляютъ ихъ на казенный счетъ въ намѣченные раіоны, гдѣ онѣ сводятся въ рабочіе ины (баталіоны) и употребляются для производства указанныхъ работъ.

За время работъ въ избранномъ раіонѣ рабочій хорошо знакомится съ мѣстными условіями; плата ему, въ видахъ обѣщанныхъ впослѣдствіи льготъ, сравнительно невысокая; работы ведутся молодымъ, крѣпкимъ народомъ, организованнымъ въ артели на военный образецъ. Въ результатѣ, — окончивъ свой срокъ рабочій получаетъ участокъ земли и ѣдетъ на родину за своей семьей, везетъ ее, а часто прихватываетъ и родственниковъ, на уже извѣстныя ему мѣста.

Характернымъ образцомъ примѣненія вышеизложенной системы колонизаціи съ помощью рабочихъ баталіоновъ является округъ Мишаньфу (близъ озера Ханка и по лѣвому берегу р. Уссури), въ Гиринской провинціи.

Система военныхъ поселеній имѣетъ назначеніемъ размѣстить на вновь отведенныхъ подъ колонизацію земляхъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ изъ полевыхъ войскъ въ запасъ по выслугѣ обязательнаго срока службы.

Цѣль такого поселенія — создать на окраинахъ достаточный запасъ обученныхъ и вооруженныхъ контингентовъ, которые могли бы въ военное время быть использованы, какъ солдаты. Для этихъ поселеній отведена мѣстность площадью до 100 кв. верстъ, къ западу отъ Цицикара, на правомъ берегу р. Нонни.

Навѣянная положеніемъ о нашихъ казачьихъ войскахъ, система эта, въ примѣненіи къ Маньчжуріи, оказывается видимо мертворожденной, такъ какъ до сихъ поръ не хватаетъ главнаго — желающихъ селиться. Во всякомъ случаѣ, достигнутые до сихъ поръ при этой системѣ результаты, по сравненію съ принесенными жертвами, черезчуръ незначительны.

Система пограничныхъ карауловъ заключается въ томъ, что для заселенія намѣчаются пункты непосредственно на самой границѣ;

размѣръ поселеній опредѣляется потребностями пограничной службы при расчетѣ, что одна треть караула находится на постахъ, а двѣ трети занимаются въ это время обработкой полей, помѣщаясь въ особыхъ поселеніяхъ, расположенныхъ сзади линіи кордоновъ, на болѣе удобныхъ для земледѣльческой культуры мѣстахъ; при этомъ весь урожай идетъ въ пользу чиновъ карауловъ. Личный составъ комплектуется по способу вербовки на условіяхъ, мало чѣмъ отличающихся отъ предъявляемыхъ при вербовкѣ въ войска или въ рабочіе баталіоны. Эта система примѣняется, главнымъ образомъ, въ западномъ раіонѣ.

Для «укрѣпленія границъ» колонизація праваго берега р. Амура, на всемъ его протяженіи отъ Усть-Стрѣлки до устья р. Сунгари, является для китайскаго правительства, какъ свидѣтельствуютъ собраныя данныя, дѣломъ первостепенной важности, но при разрѣшеніи этой задачи китайцамъ пришлось столкнуться со слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Мы видѣли, что, когда колонизація С. Маньчжуріи китайцами шла нормальнымъ путемъ, поступательное движеніе на сѣверъ происходило въ строгой послѣдовательности: каждый шагъ впередъ дѣлался подталкиваніемъ сзади достигшаго значительной плотности населенія. Неотложное же занятіе праваго берега Амура, вызванное политическими соображеніями, являлось скачкомъ черезъ пока еще пустынныя пространства, простирающіяся къ сѣверу отъ линіи Хайларъ — Цицикаръ — Тункэнь — Сань-синъ; прибывшіе на Амуръ поселенцы не чувствовали бы за собой той живой, подталкивающей ихъ массы, которая дѣлаетъ всѣ нормальныя китайскія колонизаціонныя движенія прямо стихійными.

Но важность политическихъ соображеній побудила китайцевъ не останавливаться ни передъ какими усиліями и затратами. Оторванность края отъ сплошной массы прочихъ китайскихъ поселеній, едва лишь успѣвшихъ докатиться въ своемъ поступательномъ движеніи на сѣверъ до указанной линіи Хайларъ—Сань-синъ, побудило китайскую администрацію въ первую очередь заняться устройствомъ какъ бы *этапныхъ колонизаціонныхъ линій*; эта система является совершенно новой, ранѣе не примѣнявшейся и при томъ имѣющей для насъ громадное значеніе не только въ экономическомъ, но и въ военномъ отношеніи.

Вмѣсто бывшей доселѣ одной тонкой этапной маньчжурской линіи отъ Цицикара къ Айгуну нынѣ рѣзко очерчены и фактически создаются три живыхъ ленты китайскихъ поселеній, тянущихся

отъ раіоновъ сплошной китайской осѣдлости къ Амуру: *первая*—прежняя линія Цицикаръ—Мергень съ выходомъ къ Амуру у Айгуна; *вторая*—отъ Хуланчена черезъ Таун-сянь къ Синдундао; *третья*—близкая въ южной своей половинѣ ко второй—внизъ по теченію р. Сунгари, черезъ Сань-синъ, на Линь-цзянъ (Лахасусу) къ устью этой рѣки; присоединяя къ этимъ пунктамъ еще два крайнихъ, идущихъ: *на западъ* — отъ станціи Маньчжурія и Хайлара по Аргуни къ Мохо и *на востокъ* черезъ Суй-фын-тинъ, Мишаньфу, по Уссури—получаемъ полную систему тѣхъ путей, которые выводятъ не только китайскихъ колонистовъ, но, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, и китайскія войска, сосредоточенныя въ Средней Маньчжуріи, съ юга на сѣверъ, на нашу растянутую на 2 т. верстъ фланговую позицію за Амуромъ и вновь строющуюся желѣзную дорогу.

Тѣ же пути должны явиться торговыми артеріями, выводящими продукты земледѣлія и скотоводства съ каждымъ днемъ все болѣе развивающейся въ этомъ отношеніи Маньчжуріи на рынки нашего Приамурья, емкость которыхъ съ момента начала постройки Амурской дороги должна возрасти до значительныхъ размѣровъ.

Въ связи съ существующими проектами обслуживать одинъ изъ перечисленныхъ путей (Цицикаръ—Айгунъ) желѣзной дорогой, а другой (линію Сунгари) паровымъ флотомъ, вся система прикрѣпленія Амура, выработанная китайцами, должна быть признана продуманной и обѣщающей не малыя экономическія и военныя выгоды.

Ходъ колонизаціи въ раіонахъ.

Послѣдовательный ходъ мѣропріятій былъ таковъ. Немедленно послѣ нашей эвакуаціи изъ Маньчжуріи правый берегъ Амура былъ занятъ рядомъ карауловъ, чѣмъ возстановилось, такъ сказать, право владѣнія; затѣмъ приступлено къ возстановленію прежнихъ торговыхъ центровъ: Айгуна, Сахаляна, Мохо и созданію новыхъ: Толошань (Синдундао), Фо-шань-фу (противъ Радде), Челутинъ (противъ Поярковой), Линь-цзянъ (при устьѣ Сунгари) и др.

Оцѣнивая вполнѣ сообразно съ обстановкой невыгодное положеніе вновь избранныхъ опорныхъ пунктовъ, происходящее отъ отсутствія путей, связи съ остальной Маньчжуріей, мѣстные дѣятели съ первыхъ же шаговъ, направили всѣ свои усилія къ тому, чтобы устранить этотъ недостатокъ путемъ созданія парового флота на Сунгари, постройкой грунтовыхъ дорогъ, учрежденіемъ почтовыхъ станцій, энергичнымъ заселеніемъ мѣстностей, лежащихъ вдоль созданныхъ путей и т. д.

Если принять во вниманіе, что основная идея всей системы вытекастъ изъ чисто стратегическихъ соображеній (докладъ генерала Улучжена), то окажется вполнѣ естественнымъ и логичнымъ обращеніемъ главныхъ усилій на скорѣйшее заселеніе ближайшихъ окрестностей перечисленныхъ пунктовъ, а равно и мѣстностей, прилегающихъ къ связующимъ путямъ; при чемъ восточнымъ участкамъ, какъ менѣе уязвимымъ, отдается, повидимому, преимущество.

Въ настоящее время на участкѣ праваго берега Амура отъ Усть-Стрѣлки до Благовѣщенска наиболѣе энергично колонизуемыми раіонами являются *окрестности Мохо и Кумарскихъ пріисковъ.*

Далѣе отъ Благовѣщенска до устья Сунгари *раіонъ Сахаляна,* какъ города, заселился преимущественно торговымъ людомъ.

Раіонъ Айгуна, какъ главный на направленіи къ Цицикару, находится въ сферѣ усиленной переселенческой дѣятельности. Для осуществленія задачи здѣсь практикуются два способа: а) водвореніе бывшихъ обитателей этого раіона, а также Зазейскихъ маньчжуръ, разогнанныхъ событіями 1900 года и б) вольное поселеніе. Къ началу мая 1910 года въ раіонѣ Айгуна имѣлось уже не менѣе 8 т. дворовъ только маньчжуръ и ороченъ, не считая китайскихъ поселеній; затѣмъ прибыло еще 300 дворовъ маньчжуръ и 200 китайцевъ, и переселенцы продолжаютъ прибывать черезъ Цицикаръ непрерывной волной.

Столь же энергично заселяются раіоны къ югу отъ Айгунскаго округа и по тракту *Айгунъ — Мергень — Цицикаръ.*

Въ раіонѣ Синдундао къ началу 1910 года было уже не менѣе 2 $^1/_2$ тысячъ дворовъ; затѣмъ, въ теченіе лѣта колонисты направлялись сюда и по рѣкамъ и по грунтовой дорогѣ; вся организація распродажи земель поручена частной компаніи, организованной на капиталы лицъ изъ Собственнаго Китая и открывшей переселенческія бюро въ Шанхаѣ, Ханькоу, Чифу для вербовки и транспортировки колонистовъ.

Сосѣдній съ Синдундао *округъ Фо-шань-фу* колонизуется также частной компаніей изъ Гуан-дуна (Кантонъ), при чемъ для облегченія финансовой стороны дѣла этой компаніи разрѣшено выпускать банкноты.

Къ югу отъ Синдундао расположены также вновь открытые *округа Янтуньшань и Таун-сянь,* гдѣ земли разбирались столь охотно, что въ настоящее время свободныхъ участковъ не имѣется; въ первомъ въ 1908 году число переселившихся превышало 10 т. душъ, во второмъ было свыше 30 т.; движеніе колонистовъ не

прекращалось даже зимой, а въ началѣ 1909 года переселились еще 975 дворовъ.

Въ 1907 году въ Хэйлунцзянской провинціи имѣлось запашекъ 1.520.000 шанъ (1.013.332 дес.), въ 1908 году — 1.780.000 шанъ. Увеличеніе за 1909 г. ни въ коемъ случаѣ не ниже 300.000 шанъ (200.000 дес.), т. е. число запашекъ въ 1909 году равняется 2.080.000 шанъ. Фондъ размежеванной земли въ 1908 году равнялся 3.911.867 шанъ, слѣдовательно въ данное время этотъ фондъ равенъ 3.611.867 шанъ или 2.407.912 дес. Считая для Хэйлунцзянской провинціи на 1 душу по шану, получимъ, что населеніе Хэйлунцзянской провинціи достигаетъ 2.080.000 душъ. Свободный фондъ можетъ вмѣстить въ себѣ около 3.611.000 душъ земледѣльческаго и осѣдлаго населенія. Слѣдовательно когда этотъ фондъ будетъ использованъ, то населеніе этой провинціи будетъ около 5.700.000 душъ.

Заселеніе береговъ Сунгари также стоитъ на первой очереди; въ связи съ этимъ находится учрежденіе округа Линь-цзянь-чжоу (Лахасусу); торговое будущее, а равно и военное положеніе Линь-цзянь-чжоу весьма значительно; положеніе при устьѣ Сунгари и въ непосредственной близости къ нашему Хабаровску сулитъ ему хорошую будущность; всѣ городскіе участки распроданы и тамъ же возникъ почти европейскій по наружности городъ.

Въ Хуньчунскомъ *) районѣ земледѣліе возможно въ долинахъ рѣкъ Тумэнь-ула, Хун-чунъ-хэ и Га-я-хэ и ихъ притоковъ. Въ 1908 году число пашенъ въ этомъ районѣ было 100.000 шанъ **) (свыше 83.000 десятинъ). Китайцы обратили особое вниманіе на на этотъ районъ и его главный экономическій центръ, гор. Хунчунъ, открыли для международной торговли съ цѣлью сохранить его для себя, ибо въ противномъ случаѣ, боялись они, этотъ районъ можетъ быть захваченъ русскими или японцами. Въ данное время населенность этого округа не превышаетъ 75.000 душъ. Несмотря на сравнительно долгій срокъ заселенія (свыше 30 лѣтъ), районъ этотъ заселяется крайне медленно. Съ одной стороны нѣтъ путей сообщенія, а съ другой по склонамъ горныхъ рѣчекъ хищнически разрабатываются золотые пріиски, благодаря чему въ горахъ появились большія шайки хунхузовъ, которые тормозятъ экономическое развитіе района. До проведенія же Китайской Восточной жел. дороги Хунчунъ игралъ выдающуюся роль въ торговлѣ восточной части Маньчжуріи и снабжалъ шан-

*) Колонизаціонныя проблемы Китая въ Маньчжуріи и Монголіи. А. Болобанъ стр. 104—126.

**) Шанъ Гиринской провинціи — 2000 кв. саж. — 5/6 десят.

хайскимъ товаромъ не только Нингуту и Гиринъ, но даже Саньсинъ.

Сосѣдомъ Хунчунскаго района является Суй-фынь-тинскій или болѣе извѣстный русскимъ подъ именемъ Сань-чакоускаго района. Городъ Суй-фынь-тинъ или Саньчакоу расположенъ въ 5 — 6 верстахъ отъ пограничнаго русскаго селенія Полтавки; сообщенія съ Хунчуномъ, кромѣ вьючной тропы, не имѣетъ. Число запашекъ около 50.000 шанъ (43.000 дес.), число жителей свыше 40.000 душъ. Качества почвы этого района признаются китайцами хорошими, но заселеніе идетъ плохо. Причины—тѣ же, что и въ Хунчунскомъ районѣ; хунхузы и отсутствіе безопасныхъ и удобныхъ путей сообщенія.

Эти два района въ будущемъ могутъ развить главнымъ образомъ горно- и лѣсо-промышленную дѣятельность, но свободно можно допустить, что при энергіи количество запашекъ увеличится въ три раза, т. е. въ этихъ двухъ районахъ можно размѣстить 500.000 душъ земледѣльческаго населенія и еще найти годной для сельскаго хозяйства до 450.000 шанъ (375.000 десятинъ) земли; сюда не входитъ населеніе, которое займется горной и лѣсной промышленностью.

Сѣвернѣе восточной вѣтки Китайской Восточной желѣзной дороги, между хребтомъ Кентэй-Алинъ и государственной границей по Уссури, раскинулся новый громадный округъ Мишаньфу. Резиденція мѣстной власти находится въ г. Фынъ-ми-шань-цза, лежащемъ у сѣверо-западнаго угла озера Ханка. По свѣдѣніямъ, добытымъ въ началѣ 1908 года, въ этомъ районѣ было продано 50.000 шанъ, а вспахано 3.000 шанъ; число жителей не превышало 5.000 душъ. За одинъ годъ тамъ произошла рѣзкая перемѣна. По китайскимъ свѣдѣніямъ, въ данное время положеніе вещей въ данномъ районѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: заселеніе идетъ медленно, благодаря совершенной дикости этой области, а также благодаря отсутствію путей сообщенія и хозяйничанью хунхузовъ.

Хотя китайскіе чиновники доносятъ о значительныхъ успѣхахъ заселенія, но дѣло идетъ плохо, если принять во вниманіе рѣзкіе отзывы китайской прессы объ этой дѣятельности. Годной для земледѣлія земли 2.689.000 шанъ (2.240.000 дес.). Распродано лѣтомъ 1909 года 340.000 шанъ (300.000 десят.), а распахано 24.000 шанъ (20.000 дес.)

Но, кромѣ того, эта область богата желѣзомъ, золотомъ, каменнымъ углемъ. Желѣзо и каменный уголь совершенно не добываются, хотя послѣдній нисколько не уступаетъ по качествамъ

кай-пинскому, который распространенъ въ сѣверномъ Китаѣ. Золото разрабатывается хищническими шайками русскихъ и китайцевъ. Изъ другихъ богатствъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) звѣроловство (соболи, бѣлки, лисицы, выдры); 2) лѣкарственныя растенія, изъ коихъ на первомъ планѣ стоитъ жэнь-шэнь; 3) рыболовство по рѣкамъ и на озерѣ Ханка; русскіе на своемъ берегу ежегодно ловятъ рыбы на 100.000 руб.; 4) лѣсныя богатства также громадны. Въ сѣверо-восточномъ углу района встрѣчаются участки сосноваго лѣса, тянущіеся на 50 верстъ; среди лѣсныхъ породъ распространена особенно желтая сосна,

Несмотря на трудности заселенія этихъ трехъ районовъ, изъ доклада бывшаго генералъ-губернатора Сюй-Ши-чана видимъ, что китайское правительство, въ цѣляхъ упорядоченія управленія и укрѣпленія границъ, считаетъ весьма необходимымъ въ возможно скоромъ времени учредить въ Хунчунѣ дао-тай-ство для сношенія съ иностранцами и изъ Хунчунскаго района сформировать тинъ (приставство); Суй-фынь-тинъ преобразовать въ Суй-фынь-фу; въ Ми-шань-фускомъ районѣ (собственно еще сѣвернѣе), на западномъ берегу Уссури, при впаденіи ея въ Амуръ, открыть городъ Суй-юань-чжоу; на сѣверо-западномъ берегу озера Синъ-кай (Ханка) открыть уѣздъ Линъ-ху-сянь. Открытіе уѣзда Нао-хэ-сяня на южномъ берегу р. Нао-ли-хэ (Норъ на русскихъ картахъ) отложить до болѣе благопріятнаго времени *).

Горные массивы отдѣляютъ область Ми-шань-фу отъ лежащаго къ западу Сань-синьскаго района, который охватываетъ собой правый берегъ Сунгари до впаденія ея въ Амуръ. Тотъ же докладъ Сюй Ши-чана ставитъ въ первую очередь преобразованіе округа Линь-цзянь-чжоу, при устьѣ Сунгари, въ Линь-цзянь-фу, города Фу-кэ-цзяня въ Фу-кэ-сянь. Планы Сюй-Ши-чана покоятся на бумагѣ до сихъ поръ.

Переходя къ разсмотрѣнію земельнаго вопроса въ Саньсинскомъ районѣ, можно установить по китайскимъ свѣдѣніямъ, что этотъ районъ имѣетъ годной для земледѣлія земли 1.700.000 шанъ (свыше 1.433.000 дес.), изъ коихъ продано уже 340.000 шанъ (300.000 десят.). Благодаря близости рѣки, открытыя для продажи земли быстро раскупаются. Согласно даннымъ за 1907 годъ, распродано всего было 10.660 шанъ, а распахано 2.100 шанъ. Если взять это отношеніе и примѣнить къ цифрѣ 340.000 шанъ, то должно быть распахано не меньше 70.000 шанъ (58.333 десят.). Судя по

*) „Вѣстникъ Азіи," іюль 1909 г.

тѣмъ даннымъ, которыя появлялись въ китайской прессѣ, это число нельзя назвать преувеличеннымъ

На правомъ берегу Сунгари часто встрѣчаются поселки—заимки въ 5 — 10 домовъ; эти поселки указываютъ на то, что переселенческая волна направляется на привольные берега низовья Сунгари. Такіе вновь занятые участки, пока безъ установившагося названія, представляютъ собой ячейки будущихъ деревень.

Это объясняется тѣмъ, что правое побережье Сунгари отъ устья до Сань-сина представляетъ собой гладкую, ровную и достаточно поднятую надъ водой поверхность удобной пахатной земли. Заселеніе этого берега выразилось приблизительно полусотней населенныхъ пунктовъ отъ устья до Сань-сина съ населеніемъ въ 60 слишкомъ тысячъ; здѣсь имѣется еще и то преимущество, что по правому берегу идетъ зимній трактъ изъ Сань-сина на Хабаровскъ.

Въ центральной части Сѣверной Маньчжуріи имѣется не вполнѣ еще заселенный бассейнъ рѣки Му-дань-цзяна, на который также обратило вниманіе китайское правительство. Здѣсь имѣется свободной земли около 1.200.000 шанъ (1.000.000 десят.), изъ коихъ распродано свыше 90.000 шанъ (75.000 дес.).

Сводя все въ одно цѣлое, видимъ, что въ той части Гиринской провинціи, которая входитъ въ составъ Сѣверной Маньчжуріи, въ 1907 году имѣлось 2.898.000 шанъ (2.415.000 дес.), въ 1908 году 3.092.000 шанъ (2.576.665 дес.), увеличеніе за годъ на 194.000 шанъ. За 1909 годъ заселеніе было немного интенсивнѣе, чѣмъ въ 1908 году, и количество пахатной земли увеличилось на 240.000 шанъ (200.000 десятинъ).

Увеличеніе это за 1909 годъ распредѣлилось такъ:

Въ Хунчунскомъ районѣ	36.000	шанъ.
» Суй-фынь-тинскомъ »	20.000	»
» Ми-шань-фускомъ »	24.000	»
» Му-дань-цзянскомъ »	90.000	»
» Сань-синскомъ »	70.000	»
Итого .	240.000	шанъ.

Слѣдовательно, къ 1910 году всей распаханной земли въ сѣверной части Гиринской провинціи 3.332.000 шанъ (2.776.665 десятинъ).

Размежевано для продажи:

Въ Хунчунскомъ и Сань-ча-коускомъ районахъ около .	450.000	шанъ.	
» Ми-шань-фускомъ » .	2.665.000	»	
» Сань-синскомъ » .	1.630.000	»	
» Му-дань-цзянскомъ » .	1.110.000	»	
Итого 5.855.000 шанъ или .	4.869.166	десят.	

Въ Гиринской провинціи въ населенныхъ мѣстностяхъ на душу населенія приходится по 0,91 шана; принимая же во вниманіе, что семьямъ переселенцевъ отводится на душу гораздо больше, можно безъ большой ошибки допустить, что въ данное время на 1 душу населенія приходится по 0,95 шана, т. е. населеніе сѣверной части Гиринской провинціи около 3.507.000 душъ. На размежеванныхъ земляхъ также размѣстится около 6.000.000 душъ, слѣдовательно, послѣ распродажи и вспашки всѣхъ размежеванныхъ въ данное время земель, количество населенія увеличится до 9.500.000 душъ. Когда это будетъ—отвѣтить на этотъ вопросъ нѣтъ возможности. Все зависитъ отъ энергіи китайскаго правительства, но, повидимому — не раньше 10 — 15 лѣтъ.

Колонизація Монголіи.

Въ связи съ разсмотрѣніемъ колонизаціонной дѣятельности китайскаго правительства въ Сѣверной Маньчжуріи, необходимо разсматривать таковую же дѣятельность китайцевъ и въ сѣверо-восточной Монголіи, ибо послѣдняя экономически тѣсно связана съ первой, и многія монгольскія мѣстности въ данное время ничѣмъ не отличаются отъ сѣверо-маньчжурскихъ. Стремленіе китайцевъ заселить сѣверо-восточную Монголію имѣетъ въ своемъ основаніи, главнымъ образомъ, желаніе возможно тѣснѣе связать эти полунезависимыя окраины съ центромъ и, такимъ образомъ, имѣть возможность съ меньшимъ напряженіемъ силъ удержать ихъ за собой при попыткѣ какой либо державы завладѣть ими. Стремленія этого у китайцевъ прежде не было; вызвано оно русскими, получившими концессію на постройку Китайской Восточной желѣзной дороги, западная линія которой проходитъ по землямъ хошуновъ Сѣвернаго Горлоса, Дурбэта и Чжалайта.

Въ основу колонизаціонной дѣятельности китайскаго правительства въ Монголіи въ послѣдніе годы легло ясно выраженное стремленіе, кромѣ тѣхъ отдаленныхъ плановъ, о которыхъ говорилось въ началѣ, осуществить и ближайшую цѣль, именно использовать естественный притокъ переселенцевъ для заселенія въ возможно короткое время всѣхъ тѣхъ районовъ, которые черезъ нѣкоторое время могли бы быть заняты русскими для колонизаціонныхъ же цѣлей. Въ этомъ отношеніи ускоряющее вліяніе на ходъ китайской колонизаціи имѣлъ проникшій въ 1901 году во всѣ русскіе и иностранные газеты слухъ о томъ, что въ Петербургѣ, по иниціативѣ министра финансовъ Витте, обсуждается проектъ поселенія въ Маньчжуріи вдоль желѣзнодорожной полосы 600.000 русскихъ переселенцевъ. Кромѣ того, въ первый же годъ нашей

оккупаціи Маньчжуріи, произошло болѣе близкое ознакомленіе монгольскихъ князей съ русскими.

Старинная ненависть монголовъ къ китайцамъ, эксплоатирующимъ ихъ довѣрчивость и миролюбіе, выступила еще рѣзче, и нѣкоторые монгольскіе князья открыто стали проявлять свои симпатіи къ русскимъ. Все это заставило китайское правительство регламентировать свободно совершавшееся переселенческое движеніе въ Монголію, особенно въ полосу отчужденія желѣзной дороги, принять мѣры къ насажденію начала китайской государственности путемъ усиленія китайскаго элемента не только въ монгольскихъ хошунахъ (Сѣверный Горлосъ, Дурбэтъ и Чжалайтъ), прилегающихъ къ Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, но и въ болѣе отдаленныхъ, и этимъ создать плотину для русскаго нашествія. Въ декабрѣ 1901 года цзянь-цзюнь Са-бао представилъ Трону докладъ о необходимости и важности заселенія желѣзнодорожной полосы отъ Харбина до Хайлара. Докладъ этотъ былъ утвержденъ богдоханомъ весной 1902 года, но все лѣто этого года прошло въ тяжбѣ князей Дурбэта и Сѣвернаго Горлоса съ цзянь-цзюнемъ; тяжба была перенесена въ Пекинъ. Основываясь на прежнихъ указахъ, рѣшительно запрещавшихъ даже входить съ представленіемъ о заселеніи китайцами Монголіи, князья просили объ отмѣнѣ послѣдняго указа и выставляли на видъ, что стѣсненіе традиціоннаго скотоводства монголовъ можетъ повести къ волненіямъ и открытому ихъ сопротивленію. Но въ концѣ концовъ монголы, дѣйствуя разрозненно, проиграли эту тяжбу; для самихъ монгольскихъ князей продажа земель представлялась выгодной сдѣлкой, такъ какъ давала сразу капиталъ отъ продажи и затѣмъ ежегодную ренту. Чжалайтскій же князь, нуждаясь въ деньгахъ для удержанія своего предсѣдательства въ Чжеримскомъ сеймѣ, самъ обратился въ Пекинъ съ ходатайствомъ о продажѣ монгольскихъ земель для цѣлей колонизаціи.

Сломивъ упорство князей Дурбэта и Сѣвернаго Горлоса, цзянь-цзюнь въ концѣ 1902 года разослалъ по всѣмъ провинціямъ Китая объявленіе, изъ котораго наиболѣе важныя мѣста слѣдующія: «Въ настоящее время моей главной заботой является оказаніе содѣйствія жителямъ въ необходимомъ имъ занятіи земледѣліемъ. Уже открыты новыя поля въ мѣстностяхъ Тункэнь, Кэ-инь, Цзо-шуганъ (теперь называется Цинъ-ганъ-сянь), Ба-бай (нынѣ Бай-цюань-сянь), и въ трехъ монгольскихъ хошунахъ... Плата за участки должна быть внесена въ мое управленіе. Теперь будетъ выдаваться временное свидѣтельство на пользованіе землей, а черезъ пять лѣтъ будетъ выдано новое свидѣтельство на пожизненное владѣніе ею.

Изъ правилъ, которыя необходимо, по мнѣнію цзянь-цзюня, принять къ руководству, можно отмѣтить слѣдующія: «Во вновь устраиваемыхъ деревняхъ должны быть приняты порядки, существующіе во всѣхъ деревняхъ. Необходимо выдѣлить мѣста подъ кумирни, кладбища, управленія, училища, дороги и пастбища. Деревню необходимо обнести стѣной. Въ предотвращеніе земельныхъ споровъ между участками хозяевъ оставляется полоса въ 4 — 5 шанъ *), которая въ счетъ уплаты за землю не будетъ принята. За усадебныя мѣста уплачивается при покупкѣ, какъ за пахатныя, а черезъ пять лѣтъ взимается ежегодно по 0,66 дяо **) съ шана (или, принимая 1 руб. равнымъ 5 дао — по 13,2 коп.). Безплатно отводятся мѣста подъ кумирни, управленія, канавы, кладбища, дороги, пастбища, стѣны деревни и полевыя межи. Но черезъ пять лѣтъ за эти мѣста будетъ взиматься по 1 даню гу-цзы за каждый шанъ этихъ мѣстъ. Сборъ будетъ производить выборное отъ деревни лицо»...

Общія же условія отчужденія монгольскихъ земель таковы: вся отчуждаемая земля по своимъ качествамъ дѣлится на 3 разряда; стоимость 1-го разряда 4,4 лана за шанъ, 2-го — 2,4 лана, 3-го — 1,4 лана. Половина вырученной суммы отъ продажи земель поступаетъ въ пользу китайскаго правительства и половина въ пользу монгольскаго князя, земли котораго отчуждаются. Для покрытія расходовъ по отводу и размежеванію земель, сверхъ продажной указанной цѣны взимается еще 15%; такимъ образомъ, окончательная продажная цѣна земли 5,01 лана, 2,76 л. и 1,61 л. за шанъ, соотвѣтственно разрядамъ. Съ земель, предназначенныхъ для постройки городовъ и деревень, взимаются съ казенной расцѣнки добавочныя 15% въ пользу монгольскаго князя. Единицей измѣренія площади принято 1 му ***), которое имѣетъ 288 гунъ (1 гунъ — 25 кв. чи). 10 му составляютъ 1 шанъ, (1.594 кв. саж.), а 45 шанъ равняются 1 фану или 29,8 десятинамъ. Земли, занятыя озерами, рѣками, песками, солончаками и другіе не пригодные для земледѣлія участки въ счетъ продажной земли не входятъ и на усадебные планы не наносятся. При покупкѣ 10 шанъ взимается только за 7 шанъ, а 3 шана считаются непригодными для земледѣлія.

Измѣреніе участка производится только одинъ разъ и считается окончательнымъ, во избѣжаніе поборовъ со стороны чинов-

*) Необходимо помнить, что шанъ представляетъ собою узкую въ 5 чи (5,2 фута) полосу, но длинную — въ 1.410 чи.

**) Земельная подать подраздѣляется на «да-цзу», въ размѣрѣ 0,6 дяо (12 коп.), поступающую въ центральное казначейство и «сяо-цзу», въ размѣрѣ 0,06 дяо (1,2 коп.), идущую на покрытіе мѣстныхъ провинціальныхъ расходовъ.

***) 1 му равняется 159,4 квадр. саж.

никовъ при повторныхъ измѣреніяхъ. Всѣ покупатели вносятся чиновникомъ въ книгу, а также региструются номера и границы ихъ участковъ. Если въ опредѣленный срокъ не будетъ внесена покупателемъ плата, то его земля можетъ быть продана другому; если деньги уплачены въ указанный срокъ, то покупателю выдается на руки документъ, въ который вносятся подробныя свѣдѣнія объ участкѣ, а также фамилія и имя купившаго. При покупкѣ одного участка двумя лицами имена обоихъ покупателей-компаньоновъ въ документѣ ставятся рядомъ. Во многихъ мѣстахъ Монголіи задолго до отчужденія были разбросаны земледѣльческіе оазисы китайцевъ. Въ томъ случаѣ, когда распаханныя уже земли подлежатъ отчужденію, старые арендаторы этихъ обработанныхъ участковъ уплачиваютъ такія же цѣны, какъ-будто отводится цѣлина. Если бы такой земледѣлецъ пожелалъ прикупить къ своимъ владѣніямъ еще и цѣлины, то ему разрѣшается прикупить цѣлины, не болѣе, чѣмъ двойное количество уже имѣющейся у него земли. Всякая спекуляція землями преслѣдуется. Каждому монгольскому семейству для занятія скотоводствомъ отводится безвозмездно по 90 шанъ (60 десятинъ) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они издавна жили. Для этой цѣли князь обязанъ указать мѣста стоянокъ и количество семей. Если же монголъ пожелалъ бы получить сверхъ 90 шанъ, то онъ долженъ купить цѣлину на общихъ основаніяхъ. Подъ монгольскіе кумирни, монастыри, кладбища отводится безвозмездно необходимое количество земли, площадь которой для каждаго отдѣльнаго случая опредѣляется особо. Подать за землю назначена въ 0,66 дяо за 1 шанъ. Изъ этой подати 0,24 дяо идутъ въ пользу князя. Подати собираются китайскими чиновниками. Начало взноса податей двоякое; за земли, которыя при отчужденіи были уже распаханы, подать вносится въ первый же годъ; за земли, которыя при отчужденіи представляли цѣлину, подать вносится на 6-й годъ. При переходѣ отчужденныхъ земель изъ однѣхъ рукъ въ другія (при перепродажѣ) 30 % пошлины за перепродажу идутъ въ пользу князя, а 70 % — въ пользу китайскаго правительства.

Для продажи и отвода земель въ извѣстныхъ пунктахъ учреждаются конторы, кэнь-у-цзюй, которымъ для работъ придаютъ по 40 конныхъ солдатъ. Содержаніе этихъ солдатъ во время работъ распредѣляется поровну между княземъ и китайскимъ правительствомъ. Всѣ другіе расходы по отчужденію несетъ одно китайское правительство. По окончаніи продажи земель въ опредѣленномъ участкѣ контора закрывается; если же еще осталось немного непроданной земли, то окончательная ея распродажа возлагается на мѣстнаго чиновника.

Эти условія приведены такъ подробно потому, что они въ общихъ своихъ основаніяхъ примѣняются и при продажѣ земель, принадлежащихъ китайскому правительству; цѣны, конечно, различны, спекуляція землями не воспрещается, все дѣлается на счетъ китайскаго правительства, которое получаетъ и всѣ доходы; во всемъ другомъ нѣтъ существенной разницы.

Теперь обратимся къ фактической сторонѣ заселенія сѣверо-восточной Монголіи и разсмотримъ, чего добились китайцы по настоящее время.

Заселеніе коснулось слѣдующихъ хошуновъ: 1) Дурбэта, 2) Сѣвернаго Горлоса, 3) Чжалайта, 4) Тушэ-гуна или Сэ-гуна, 5) Южнаго Горлоса или Гунъ-ѣ-фу, 6) Чжасакту и 7) Ту-шэ-ту.

1. Въ Дурбэтскомъ хошунѣ отчуждено 280.000 шанъ, или около 187.000 десятинъ; распахано 30.000 шанъ (20.000 десят.). Будущихъ земледѣльцевъ, въ видѣ нынѣ кочующихъ монголовъ, имѣется около 30.000 душъ. Сформированъ округъ Ан-да-тинъ. Китайское населеніе исчисляется въ 20.000 душъ.

2. Въ Сѣверномъ Горлосѣ отчуждено 240.000 шанъ (160.000 десятинъ); вспахано 60.000 шанъ (40.000 десятинъ). Фондъ для заселенія въ лицѣ монголовъ около 6.000 душъ. Сформированъ округъ Чжао-чжоу-тинъ. Китайское населеніе исчисляется въ 55.000 душъ.

3. Въ Чжалайтѣ отчуждено 720.000 шанъ (480.000 десят.); вспахано 120.000 шанъ (80.000 десят.). Фондъ для заселенія въ лицѣ монголовъ — 20.000 душъ. Сформированъ Да-лай-тинъ. Китайское населеніе исчисляется въ 40.000 душъ. Качество земель въ этомъ районѣ считается хорошимъ; въ среднемъ собирается съ 1 шана 4,5 даня (48 пудовъ) или 72 пуда съ 1 десятины. Самыми лучшими землями считаются земли, расположенныя къ югу отъ рѣки Я-эръ-хэ, но здѣсь пока нѣтъ удобныхъ путей сообщенія, почему онѣ остаются не тронутыми китайскимъ земледѣльцемъ. Прекрасное качество почвы заставило и нѣкоторыхъ коренныхъ обитателей этихъ мѣстностей, монголовъ, обратиться къ обработкѣ земли и уже до отчужденія земель здѣсь обрабатывалось монголами около 60.000 шанъ (40.000 десят.). Китайцы же переселенцы разработали пока тоже около 60.000 шанъ. Всѣ вышеназванные три района подчиняются въ административномъ отношеніи губернатору Хэйлунцзянской провинціи.

4. Къ югу отъ Да-лай-тинскаго района, вдоль лѣваго берега Сунгари и до границъ Нун-ань-сяньскаго уѣзда тянется, полосой часть владѣній князя южнаго Горлоса, извѣстная у китайцевъ подъ именемъ Гунъ-ѣ-фу.

Изъ 20.000 душъ монголовъ 5.000 обратилось къ земледѣлію; сюда же влилось около 10.000 душъ переселенцевъ-китайцевъ, хотя въ этой части хошуна и не были отчуждаемы земли. Всей земли, годной для земледѣлія, около 180.000 шанъ (120.000 десят.), но вспахано только 25.000 шанъ (около 17.000 десят.).

5. Къ западу отъ Гунъ-ѣ-фу и къ юго-западу отъ Да-лайтинскаго района сформирована область Тао-нань-фу, раскинувшаяся въ бассейнѣ рѣки Тао-эръ-хэ. Это фу въ данное время имѣетъ 6 уѣздовъ; областной городъ Тао-нань-фу имѣетъ 6.500 душъ жителей, а уѣздные меньше, чѣмъ по тысячѣ душъ. Это фу, подчиненное въ административномъ отношеніи губернатору Мукденской провинціи, расположено на отчужденныхъ земляхъ хошуновъ Тушэ-гуна или Сэ-гуна, Чжасакту и Ту-шэ-ту. Въ этихъ хошунахъ для цѣлей колонизаціи отчуждено:

Въ хош.	Ту-шэ-гуна	1.500.000 шанъ	= 1.250.000 дес. *).
» »	Чжасакту	2.430.000 »	= 2.025.000 »
» »	Ту-шэ-ту	766.000 »	= 638.000 »
	Всего	4.696.000 около	3.915.000 дес.

Вспахано же 67.800 шанъ. Китайское населеніе опредѣляется въ 66.000 душъ, а монгольское около 19.000 душъ. Изъ этой громадной области китайское правительство намѣревается создать отдѣльную провинцію, въ составъ которой, очевидно, войдутъ всѣ земли сѣверо-восточной Монголіи. Что касается земель бассейна Тао-эръ-хэ, то земли, лежащія къ сѣверу отъ рѣки, или «хэ-бэй» по китайски, прекрасны и средній сборъ съ 1 шана — 5 дань или 79 пудовъ, или 95 пудовъ съ 1 десятины; земли же, лежащія къ югу отъ Тао-эръ-хэ, «хэ-нань» по китайски, хуже и средній сборъ съ 1 шана — 3 даня (34,5 пуда), или 41 пудъ съ 1 десятины, что объясняется обиліемъ въ почвѣ содовыхъ отложеній.

Таблица № 14.

Названіе мѣстностей.	Отчуждено.		Распахано.		Населеніе.		
	Шанъ.	Десятинъ.	Шанъ.	Десятинъ.	Китайцы.	Монголы.	Всѣхъ.
Дурбэтъ . . .	280.000	187.000	30.000	20.000	20.000	3.000	23.000
СѣверныйГорлосъ	240.000	160.000	60.000	40.000	55.000	6.000	61.000
Чжалайтъ . . .	720.000	480.000	120.000	80.000	40.000	20.000	60.000
Гунъ-ѣ-фу . . .	180.000	120.000	25.000	17.000	10.000	20.000	30.000
Ту-шэ-гунъ . .	1.500.000	1.025.000					
Чжасакту . . .	2.430.000	2.025.000	67.800	56.500	66.000	19.000	85.000
Ту-шэ-ту . .	766.000	638.330					
Итого .	6.116.000	4.860330.	302.800	213.500	191.000	68.000	259.000

*) Здѣшній шанъ равенъ 200 кв. саж. = 5/6 десят.

На 302.000 шанахъ земли размѣстилось около 259.000 земледѣльцевъ, т. е. на каждаго приходится по 1 1/5 шана. Если принять это соотношеніе, то на всѣхъ отчужденныхъ монгольскихъ земляхъ можетъ размѣститься около 4.074.000 душъ (таблица № 14).

Имѣя въ виду, что китайцы предполагаютъ строить желѣзныя дороги отъ Тѣлина до Тао-нань-фу и изъ порта Лянь-шань-вань черезъ Цзинь-чжоу-фу на Тао-нань-фу и далѣе на Цицикаръ, можно предположить, что вся сѣверо-восточная Монголія будетъ заселена немедленно послѣ постройки этихъ желѣзнодорожныхъ линій.

Цифровыя данныя о заселеніи Сѣверной Маньчжуріи и сѣверо-восточной Монголіи помѣщены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

РАЙОНЫ.	Въ настоящее время.		Фондъ размежеванной земли въ шанахъ.	Въ будущемъ.		
	Распахано земли въ шанахъ.	Живетъ населенія.		Можетъ быть разселено душъ.	Всего пахатной земли въ шанахъ.	Всего населенія.
Сѣверная часть Гиринской провинціи	3.332.000 (2.776.665 десят.)	3.507.000	5.855.000 (4.869.166 десят.)	6.000.000	9.187.000 (7.645.831 десят.)	9.507.000
Хэйлунцзянская провинція	2.080.000 (1.386.666 десят.)	2.080.000	3.611.000 (2.407.912 десят.)	3.611.000	5.691.000 (3.794.578 десят.)	5.691.000
Монгольскія земли .	302.800 (213.500 десят.)	259.000	5.813.200 (4.646.583 десят.)	3.229.500	6.116.000 (4.860.330 десят.)	4.074.000
Всего . .	5.714.800 (4.376.831 десят.)	5.846.000	15.279.200 (11.923.578 десят.)	12.840.500	20.994.000 (16.300.309 десят.)	19.272.000

Во всякомъ случаѣ, если не случится чего либо необычайнаго, то не такъ далеко то время, когда населеніе Сѣверной Маньчжуріи и сѣверо-восточной Монголіи перевалитъ за 20 милліоновъ и у насъ подъ бокомъ будетъ лежать крупная экономическая единица, которая такъ или иначе будетъ вліять на наши дальневосточныя владѣнія. Уже въ данное время собирается свыше 300 милліоновъ пудовъ разнаго рода хлѣба, изъ коихъ около 65 милліоновъ можетъ быть вывезено заграницу, т. е. экспортъ хлѣба будетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться. Кромѣ того, не нужно забывать, что на ряду съ поднятіемъ новей будетъ развиваться и промышленность въ видѣ

бобовыхъ, ханшинныхъ и другихъ заводовъ и предпріятій, будетъ развиваться разработка горныхъ богатствъ, усилится лѣсопромышленность, разовьются пути сообщенія.

Но кромѣ экономическаго развитія, китайцы вводятъ въ Маньчжуріи и другія реформы. Въ данное время уже функціонируютъ, такъ называемыя, учрежденія «цзы-и-цзюй», въ кругъ дѣятельности которыхъ входитъ мѣстное учебное дѣло, заботы объ общественномъ здравіи, заботы о мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности и торговлѣ, упорядоченіе налоговой системы, разнаго рода благотворительность, заботы о муниципальномъ благоустройствѣ, т. е., другими словами, на помощь правительству призвана общественная самодѣятельность. Министерство торговли учредило коммерческія общества, главная обязанность которыхъ — развитіе національной торговли; министерство народнаго просвѣщенія открываетъ какъ общія, такъ и спеціальныя школы (агрономическія), среднія и низшія.

Такимъ образомъ, эта сильная экономическая единица будетъ вооружена самоуправленіемъ и образованіемъ на европейскій ладъ. Принимая во вниманіе китайское упорство, хотя бы и миролюбиваго характера, экономію, ничтожный бюджетъ семьи въ 5 душъ, около 90 рублей въ годъ, дешевизну рабочихъ рукъ, — вполнѣ естественно допустить, что Сѣверная Маньчжурія можетъ поглотить наши малонаселенныя дальневосточныя владѣнія въ экономическомъ отношеніи.

Административный строй.

Организація административнаго управленія Маньчжуріи до послѣдняго времени отличалась большимъ разнообразіемъ, сложностью, запутанностью и неопредѣленностью.

Административныя учрежденія императора Тай-цзы (родоначальника царствующей въ Китаѣ династіи; дѣятельность коего относится къ началу XVII столѣтія), множество позднѣйшихъ измѣненій и дополненій, наконецъ, новыя формы въ чисто европейскомъ духѣ—все это слилось и перепуталось. Въ общихъ чертахъ схема административнаго устройства сводилась къ слѣдующему.

Раздѣленіе населенія страны, въ юридическомъ отношеніи, на двѣ главныя группы (маньчжуръ и китайцевъ) создало двѣ администраціи: собственно маньчжурскую (восьмизнаменную) и китайскую, но вмѣстѣ съ тѣмъ не было закона, который въ точности разграничивалъ бы эти части. Въ однѣхъ административныхъ единицахъ первенство власти и почетъ принадлежали китайскимъ чиновникамъ, въ другихъ маньчжурскимъ. Двойственность власти была первой особенностью административнаго устройства Маньчжуріи.

Во главѣ управленія провинцій стояли цзянь-цзюни, пользовавшіеся большими правами и полномочіями: въ ихъ рукахъ объединялась власть военная, административная, судебная, въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодательная, имъ присваивались нѣкоторыя дипломатическія полномочія; на практикѣ они нерѣдко рѣшали самостоятельно вопросы по огражденію государственной безопасности и готовности областей къ военнымъ дѣйствіямъ. Въ общемъ, они являлись полномочными намѣстниками императора и полными распорядителями судебъ ввѣренныхъ имъ провинцій.

Органами цзянь-цзюней по передачѣ ихъ распоряженій являлись ямыни, состоявшіе изъ присутственныхъ мѣстъ, въ точности соотвѣтствовавшихъ такимъ же министерствамъ въ Пекинѣ. Въ Мукденской провинціи, кромѣ того, состояло еще пять министерствъ: 1) церемоній и народнаго просвѣщенія, 2) финансовъ, 3) военное, 4) общественныхъ работъ и 5) судебное. Мукденскіе министры портфелей не имѣли и рангомъ стояли значительно ниже соотвѣтственныхъ министровъ Пекинскаго правительства.

Цзянь-цзюнямъ подчинялись въ извѣстномъ отношеніи монгольскіе хошуны, граничащіе съ Маньчжуріей.

Для управленія китайскимъ населеніемъ страна дѣлится на области «фу» и «тинъ». Области «фу» болѣе важны, и компетенція ихъ администраціи гораздо болѣе, чѣмъ областей «тинъ».

Каждая область дѣлится на нѣсколько уѣздовъ. По компетенціи администраціи уѣздовъ, послѣдніе носять названія: «сянь», «чжоу» и «тинъ»; уѣзды, администрація которыхъ пользуется правами, равными съ администраціей второстепенныхъ областей (тинъ) также называются «тинъ», а иногда «чжи-ли-тинъ», т. е. непосредственно управляемый тинъ.

Есть уѣзды, носящіе названіе одинаковое съ названіемъ области; это означаетъ, что администрація уѣзда есть въ то же время и администрація области *).

Независимо отъ очерченнаго административнаго дѣленія, страна подраздѣлялась еще для управленія «ци», т. е. знаменнымъ населеніемъ, на фудутунства. Управленія знаменами находились въ рукахъ *фудутуновъ*, помощниками которыхъ являлись селины. И тѣ и другіе соединяли въ своемъ лицѣ власть судебную и административную. Во главѣ знаменъ стояли цзо-лины, управлявшіе землями и чинами своего знамени.

*) Областями управляли цзянь-цзюни, округами — чжи-фу, тинами — тун-чжи или тунь-пани, чжоу—чжи-чжоу, сянями—чжи-сяни.

Помощниками цзянь-цзюней по гражданскому управленію въ тѣхъ округахъ, гдѣ введены уже реформы являются *даотаи*, а иногда главнозавѣдывающіе какой-либо отраслью (горнымъ дѣломъ, сборомъ пошлинъ и т. д.) *).

Отсутствіе опредѣленныхъ закономъ точныхъ разграниченій сферы дѣятельности разныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій дало въ результатѣ неопредѣленность, разнообразіе въ администраціи двухъ смежныхъ округовъ, произволъ и постоянное совмѣщеніе въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ должностей.

Мукденская провинція, дѣлилась на 5 областей и 5 *фудутунствъ*, *Гиринская—на 2 области*, 5 независимыхъ округовъ и 6 фудутунствъ, Хэйлунцзянская—на 7 фудутунствъ, 1 область и нѣсколько самостоятельныхъ округовъ.

Событія послѣдняго времени выдвинули настолько Маньчжурію, что Пекинское правительство нашло необходимымъ провести рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію организаціи административнаго управленія этой страной.

Императорскимъ указомъ отъ 7-го апрѣля 1907 года административное устройство Маньчжуріи было кореннымъ образомъ измѣнено, а именно: должности цзянь-цзюней отмѣнены и изъ трехъ провинцій (Мукденской, Гиринской и Хэйлунцзянской) образовано особое генералъ-губернаторство подъ именемъ «Трехъ Восточныхъ Провинцій» (Дун-сан-шэнь). Въ силу этого указа управленіе Маньчжуріей должно быть осуществлено на слѣдующихъ началахъ.

1. Генералъ-губернаторъ является высшею властью всѣхъ трехъ провинцій по дѣламъ гражданскаго, военнаго и финансоваго управленія; на каждую изъ трехъ провинцій онъ имѣетъ особую печать; мѣстопребываніемъ избранъ г. Мукденъ, но генералъ-губернатору предоставлено временно переносить свою резиденцію въ Гиринъ или Цицикаръ, сообразуясь съ ходомъ организаціи управленія страной. Въ случаѣ надобности личныхъ докладовъ Трону и непосредственныхъ сношеній съ министерствами по вопросамъ первостепенной важности, онъ имѣетъ право пріѣзжать въ Пекинъ, не ожидая вызова.

2. Губернаторы не имѣютъ собственныхъ отдѣльныхъ печатей; они дѣйствуютъ какъ ближайшіе помощники вице-короля и являются его замѣстителями каждый въ своей провинціи. Текущія дѣла ими

*) Даотаи завѣдываютъ обыкновенно мѣстностями, ближайшими къ границамъ, гдѣ приходится вступать въ сношеніе съ иностранцами; въ другихъ мѣстахъ они исполняютъ иногда обязанности ревизоровъ, слѣдователей и т. п.

исполняются, не испрашивая указаній генералъ-губернатора, но пользуясь его печатью. По важнѣйшимъ вопросамъ испрашивается указаніе вице-короля. Губернаторы не имѣютъ права непосредственно обращаться къ Трону, за исключеніемъ представленій поздравленій и выраженія вѣрно-подданническихъ чувствъ, *но всѣ доклады правительству по дѣламъ каждой провинціи идутъ отъ имени вице-короля и губернатора.*

3. Для управленія краемъ при вицѣ-королѣ учреждается ямынь въ составѣ — двухъ совѣтниковъ и 7 слѣдующихъ департаментовъ:

1) внѣшнихъ сношеній; 2) по управленію знаменнымъ населеніемъ; 3) народнаго просвѣщенія; 4) внутреннихъ дѣлъ; 5) финансовъ; 6) торговли и промышленности (включая земледѣліе, горное дѣло, пути сообщенія, почту и телеграфъ); 7) монгольскихъ дѣлъ.

Военное управленіе организовано самостоятельно, а особый судебный департаментъ временно находится подъ контролемъ вице-короля, но впослѣдствіи будетъ выдѣленъ изъ вѣдѣнія мѣстной администраціи.

Такіе же административные органы должны быть введены съ теченіемъ времени во всѣхъ провинціяхъ.

4. Генералъ-губернатору предоставлено право производить реорганизацію административнаго строя, не стѣсняясь существовавшими до сихъ поръ установленіями и обычаями.

Въ теченіе текущаго года, въ силу приведеннаго указа, должности цзянь-цзюней и фудутуновъ фактически упразднены и во главѣ провинцій стоятъ губернаторы съ гражданскими правами, распространяемыми на всѣ народности, входящія въ составъ провинцій (китайцевъ, маньчжуръ, монголовъ и пр.). Всюду постепенно вводится чисто китайское управленіе по образцу строя Внутренняго Китая *).

---

*) Схема административнаго устройства провинцій внутренняго Китая.

Провинція (Шенъ) раздѣляется на «фу» (области), чжили-чжоу (округа) и чжили-тинъ (приставства). Эти три термина присвоены территоріямъ, управляемымъ отдѣльными чиновниками, непосредственно подчиненными главнымъ властямъ провинцій; но разница между ними заключается въ томъ, что въ составъ «фу» обыкновенно входитъ районъ болѣе обширный, чѣмъ послѣдніе два и, кромѣ того, всѣ они отличаются между собой административнымъ устройствомъ и объемомъ административныхъ полномочій властей.

Далѣе слѣдуютъ болѣе мелкія подраздѣленія, входящія въ составъ областей, округовъ и приставствъ, какъ уѣзды. Участки эти, называемые просто «чжоу», «тинъ» и «сянь» безъ прибавленія словъ «чжили», также имѣютъ различное административное устройство, соотвѣтственно ихъ терминамъ.

Всѣ эти названія, прибавляемыя къ собственнымъ именамъ городовъ, опредѣляютъ не только административное значеніе послѣднихъ, но указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на существующую въ нихъ систему организаціи въ управленіяхъ.

Приведенныя территоріальныя подраздѣленія подчинены:

въ провинціи — сюнь-фу (губернатору);

5. 18 іюля 1908 года Императору былъ представленъ докладъ генералъ-губернатора Маньчжуріи и и. д. губернатора Хэйлунцзянской провинціи о преобразованіи административнаго устройства этой провинціи и о введеніи здѣсь исключительно китайской администраціи, а именно ввести:

а) *вмѣсто Айгунскаго фудутунства* — Айгунское военное даотайство съ подчиненіемъ ему учреждаемой должности Чжи-фу въ Сахалянѣ (противъ Благовѣщенска) съ подраздѣленіями—чжили-тиновъ тунчжи въ Айгунѣ, въ Сиэръ-генѣ (Хума-эр-генъ) и въ Мохо. Учредить безотлагательно за исключеніемъ двухъ послѣднихъ.

б) *Вмѣсто Хулум-буирскаго* (хайларскаго) фудутунства — Хулум-буирское военное даотайство; ему подчинить: Маньчжу-фу чжи-фу, съ резиденціей послѣдняго близъ станціи «Маньчжурія», съ подраздѣленіями: чжили-тинъ тун-чжи въ Хайларѣ и въ Келари (на р. Аргуни, противъ станицы Олочинской) и чжили-тинъ-тунпаня въ Мен-ду-хэ. Учредить теперь же за исключеніемъ послѣдняго.

в) Син-дун-даоскому даотайству, нынѣ уже существующему, подчинить чжифу въ Фошанѣ, съ мѣстопребываніемъ въ Гуан-иншанѣ, съ подраздѣленіями чжили-тун-чжи въ Толошанѣ, чжили-тунпаней въ Цѣлу, И-цун-хулан-хэ-юанѣ и чжили-сяна въ Хоу-ли-ганѣ. Должности тун-чжи въ Толошанѣ и чжи-сяна въ Хоу-ли-ганѣ учредить нынѣ же остальныя, въ томъ числѣ и должность чжи-фу, впослѣдствіи.

г) Должность хэй-шуй-тин-тун-чжи въ Цицикарѣ переименовать въ чжи-фу, Дун-цзянь, учредивъ чжися-ня въ Да-мин-дянь (Лин-дянь-сяньскій чжи-сянь). Учредить нынѣ же.

д) Вмѣсто Мергенскаго и Бутхасскаго фудутунствъ Чжи-фу, Нони-цзян-фу въ г. Мергенѣ, съ подчиненіемъ ему чжи-сяня въ Но-мар-хэ. Должность чжи-фу учредить нынѣ же, чжи-сяня — впослѣдствіи.

въ области — чжи-фу (начальнику области);
въ округѣ — чжи-чжоу (начальнику округа);
въ приставствѣ — тин-тун-чжи (начальнику приставства);
въ уѣздѣ — чжи-сяню (начальнику уѣзда).

Кромѣ того, большая часть провинцій въ цѣломъ составѣ соединена по двѣ, а иногда и по три, въ одно общее управленіе, подчиненное «цзунъ-ду» (генералъ-губернатору), котораго европейцы обыкновенно титулуютъ вице-королемъ, такъ какъ права его по отношенію къ ввѣренному ему краю весьма обширны.

Изъ другихъ главныхъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ мѣстнаго управленія, необходимо отмѣтить должность дао-тая. „Дао-тай“ вѣдаетъ иногда нѣсколькими областями (фу) и округами (чжили-чжоу); въ этомъ случаѣ онъ является какъ бы вице-губернаторомъ; затѣмъ „дао-тай“ является часто начальникомъ отдѣльныхъ управленій, а именно: таможеннаго соляного, провіантскаго (по сбору и доставкѣ податного зерна) и, наконецъ, „дао-тай“ завѣдываетъ сношеніями съ иностранными консулами въ открытыхъ для торговли портахъ Китая.

е) Вмѣсто цзун-гуаней въ восточной и западной Бутха учредить впослѣдствіи должности чжили-тин-тун-чжи въ Нохэ и въ Нуси.

ж) Въ Тункенъ-фу должность хайлан-ти-скаго тун-чжи переименовать въ чжи-фу и учредить чжи-сяня въ Тун-бай и Тѣшан-пао; послѣднія двѣ должности учредить впослѣдствіи.

Всего учреждается: 3 даотайства, 4 области, 10 независимыхъ округовъ и 5 уѣздовъ. Реорганизація только еще проводится, и точныя границы новыхъ даотайствъ и чжи-фу еще не опредѣлились. Изъ другихъ крупныхъ мѣропріятій по реорганизаціи административнаго строя заслуживаетъ вниманія утвержденіе проекта о введеніи полицейскаго даотайства въ каждой изъ трехъ провинцій Маньчжуріи.

По проекту полицейскому даотаю подчиняются всѣ полицейскія управленія провинцій, самъ же даотай обязанъ точно знать всѣ полицейскія требованія, а также всѣ мѣстныя условія для службы полиціи. При вступленіи въ должность даотая кандидату производится экзаменъ; о своей дѣятельности даотай доноситъ генералъ-губернатору и губернатору, въ случаѣ же происшествій особой важности донесеніе можетъ быть направлено помимо этихъ лицъ прямо въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ Пекинѣ.

Даотайство каждой провинціи дѣлится на 4 отдѣла: *первый отдѣлъ* — обнимаетъ переписку общаго характера, покупку необходимыхъ предметовъ для обмундированія полиціи и ея довольствія; *второй отдѣлъ* — вѣдаетъ полицейскою дѣятельностью и административными распоряженіями; *третій* — судебной частью; *четвертый* — санитарной.

Нижніе чины полиціи должны быть обучены въ особыхъ спеціально для этой цѣли учреждаемыхъ полицейскихъ школахъ, по окончаніи которыхъ эти чины распредѣляются по городамъ.

Въ уѣздныхъ и другихъ городахъ полицейскія управленія учреждаются на основаніи правилъ, выработанныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и одинаковыхъ для всей Маньчжуріи.

По прибытіи къ мѣсту служенія вновь назначенныхъ даотаевъ прежніе цзюнь-бани и штатные полицейскіе чины, а также управленія ихъ упраздняются.

Кромѣ того, во всѣхъ главныхъ городахъ провинцій и нѣкоторыхъ другихъ учреждены особыя выборныя думы «Цзи-чжи-хуй». Выбранные населеніемъ представители имѣютъ своею обязанностью «заботиться о благосостояніи жителей даннаго города и защищать ихъ интересы передъ правительственными властями». Этимъ пред-

ставителямъ предоставлено право приносить жалобы непосредственно въ Государственный Совѣтъ въ Пекинѣ. Предсѣдатель «цзи-чжи-хуй» назначается правительствомъ. На эти же учрежденія возложена обязанность организовать народныя чтенія, съ цѣлью ознакомленія массъ населенія съ сущностью и смысломъ проводимыхъ въ данное время въ странѣ различныхъ реформъ вообще и съ подготовительными работами по введенію обѣщанной конституціи въ особенности.

Итакъ, указомъ 7-го іюня 1907 года сдѣланъ крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ упорядоченія организаціи административнаго строя Маньчжуріи. Архаическія формы восьмизнаменной организаціи отнынѣ фактически упразднены и гражданскія права, присвоенныя поставленнымъ во главѣ провинцій губернаторамъ, распространены на всѣ народности, входящія въ составъ провинцій. Реорганизація административнаго строя послѣднихъ постепенно выливается въ формы, установившіяся издавна въ собственномъ Китаѣ. Не осталась обойденной и такая отрасль администраціи, какъ организація полиціи: учрежденіемъ полицейскихъ даотаевъ, созданіемъ особыхъ полицейскихъ школъ, однообразными для всей страны правилами организаціи сдѣланъ крупный шагъ впередъ. Важнѣйшее событіе, къ которому готовится весь Китай — это введеніе конституціоннаго образа правленія; учрежденіемъ «цзи-чжи-хуй», повидимому, преслѣдуется цѣль привлеченія населенія къ самоуправленію, ознакомленія его съ основами конституціи, дабы актъ осуществленія ея не вызвалъ серьезныхъ потрясеній.

Какъ видно изъ перечня новыхъ должностей провинціи, центрами будущихъ административныхъ округовъ избраны многіе пункты вдаль Амура. Благодаря такому распредѣленію, китайцы получатъ возможность регулировать свою колонизацію и распространять свое политическое и экономическое вліяніе на самой нашей границѣ, въ этомъ, конечно, слѣдуетъ искать объясненія проектируемаго преобразованія. Главными центрами китайскаго вліянія явятся Маньчжоу-фу, Цзи-ма-линь (Ши-вэй-тинъ), Мохо, Айгунъ, Гуань-иньшань (Фо-шань-фу), Толошань (Ло-бэй-тинъ) и Синь-дунь. Особенное значеніе долженъ пріобрѣсти Айгунъ тѣмъ болѣе, что тамъ предвидится открытіе морской таможни.

Устройство военнаго управленія.

Въ 1908 году былъ принятъ пекинскимъ правительствомъ докладъ маньчжурскаго генералъ-губернатора Сюй-ши-чана съ проектомъ учрежденія въ Маньчжуріи «дулянь-чу», или органа, вѣдающаго войсками провинцій и въ тоже время служащаго связующимъ

звеномъ между генералъ-губернаторомъ и военнымъ министромъ. Въ своей объяснительной запискѣ Сю-ши-чанъ говоритъ, между прочимъ слѣдующее: «Въ распоряженіяхъ, касающихся управленія Маньчжуріей, указывается на особую важность надлежащей постановки дѣла обученія войскъ, а потому испрашивается разрѣшеніе Трона учредить «ду-лянь-чу» съ тѣмъ, чтобы начать систематическое обученіе войскъ по новымъ правиламъ, поднять дѣло образованія и упорядочить организацію самихъ войскъ».

«Въ ихъ составъ входятъ какъ мѣстные жители, такъ и уроженцы другихъ провинцій; пріемы обученія неодинаковы; положенія о различныхъ категоріяхъ войскъ неясны, несовершенны, и самыя войска также оставляютъ желать еще многаго. Если не будетъ особаго учрежденія управляющаго войсками и контролирующаго ихъ, то трудно ожидать хорошихъ результатовъ въ смыслѣ правильной и однообразной постановки дѣла».

«Бывшій вице-король провинціи Чжили, Юань-шикай, учредилъ въ этой провинціи въ свое время особое управленіе на подобіе военнаго министерства, между тѣмъ Маньчжурія по своей территоріи обширнѣе, а положеніе вещей вообще и военнаго дѣла въ частности хуже, чѣмъ въ Бэй-янѣ (Сѣв. Китай). Поэтому необходимо, подробно изучивши мѣстныя условія, выработать особыя нормы; только при этомъ можно ожидать улучшенія положенія страны. Эти нормы нынѣ выработаны, проектируемое ду-лянь-чу будетъ вѣдать всѣми дѣлами, касающимися какъ старыхъ, такъ и новыхъ войскъ въ Маньчжуріи».

«Маньчжурія весьма обширная страна, говориться далѣе въ запискѣ, войскъ въ ней много, работа по военному управленію очень разнообразна и къ тому же увеличивается съ каждымъ днемъ, поэтому необходимо, чтобы во главѣ управленія стоялъ опытный и знающій генералъ въ качествѣ начальника штаба ду-лянь-чу. Кромѣ того, существующее въ Мукденской провинціи при устьѣ Ляо-хэ (Инкоу) старое управленіе флотомъ необходимо упорядочить, флотилію же на рр. Сунгари и Амурѣ предполагается увеличить, что принесетъ странѣ «силу и пользу». Для выполненія этихъ мѣръ необходимо имѣть въ составѣ ду-лянь-чу особое лицо, освѣдомленное въ дѣлахъ морской и рѣчной обороны».

Хотя по существующимъ законамъ ду-лянь-чу учреждается въ главныхъ городахъ провинцій, но въ Маньчжуріи будетъ одно ду-лянь-чу на 3 провинціи, оно открывается въ томъ городѣ, гдѣ находится резиденція генералъ-губернатора; въ другихъ же провинціяхъ будутъ жить особыя лица, командированныя отъ означеннаго

управленія. «Такая система, говорится въ запискѣ, будетъ подобна рукѣ, управляющей своими пальцами».

Докладъ заканчивается слѣдующими соображеніями. «Прежде Маньчжурія была богатой страной, въ ней находилась столица имперіи, а ея люди и лошади славились своей силой и выносливостью. За послѣдніе годы Маньчжурія пережила тяжелое время и сильно ослабла, а поэтому на нее надо обратить теперь особое вниманіе: сформировать новыя полевыя войска, обучить ихъ и создать сильную армію для защиты страны и ея границъ. Защита жителей и спокойствіе въ странѣ достигается лучше всего путемъ надлежащей постановки военнаго дѣла. Маньчжурія издавна была театромъ военныхъ дѣйствій; народъ впалъ въ бѣдность; войскъ въ странѣ хотя и много, но продовольствія для нихъ на мѣстѣ не хватаетъ; разстоянія здѣсь велики, а пути сообщенія не удобны, поэтому и управлять Маньчжуріей труднѣе, чѣмъ внутренними провинціями». Генералъ-Губернаторъ и его помощники обѣщаются приложить всѣ свои силы и знанія, чтобы поставить должнымъ образомъ военное дѣло и, главное, развить образованіе въ войскахъ и создать сильную армію, которая могла бы въ нужную минуту защищать свое отечество и, «разсѣять безпокойныя мысли Трона о слабости восточныхъ границъ».

Штаты ду-лянь-чу утверждены. Во главѣ всего учрежденія поставленъ главноуправляющій тремя провинціями Маньчжуріи, онъ же является главнокомандующимъ всѣми войсками, расположенными въ краѣ. При немъ состоятъ три помощника завѣдующіе соотвѣтственно войсками Мукденской, Гиринской и Хэйлунцзянской провинцій и являющимися въ то же время губернаторами послѣднихъ; они участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся постановки военнаго дѣла въ названныхъ провинціяхъ.

Непосредственнымъ помощникомъ главнокомандующаго и докладчикомъ по всѣмъ вопросамъ военнаго управленія является начальникъ штаба ду-лянь-чу.

Кромѣ того, въ составъ управленія, не входя однако въ составъ его отдѣловъ, включены: 5 докладчиковъ офицеровъ генеральнаго штаба, на обязанности которыхъ лежитъ составленіе соображеній и проектовъ по различнымъ военнымъ вопросамъ, а также распредѣленіе дѣлъ и переписки по отдѣламъ и отдѣленіямъ штаба, 8 помощниковъ докладчиковъ; 6 личныхъ адъютантовъ; 6 офицеровъ для порученій; завѣдывающій финансовой частью, обязанный составлять военную смѣту Маньчжуріи и наблюдать за ея исполненіемъ.

Самое управленіе состоитъ изъ:

1. *Цань-моу-чу* — управленіе генералъ-квартирмейстера. На его обязанности лежитъ разработка мѣропріятій по надлежащей постановкѣ военнаго дѣла въ Маньчжуріи, сборъ и обработка военно-статистическихъ и географическихъ свѣдѣній по Китаю и сосѣднимъ съ нимъ странамъ. Во главѣ управленія стоитъ генералъ-квартирмейстеръ Маньчжуріи, при немъ три помощника по дѣламъ соотвѣтствующихъ провинцій, и 4 секретаря. Управленіе дѣлится на 4 отдѣла: а) операціонное (1 начальникъ и 6 секретарей), вѣдающее составленіемъ соображеній по обезпеченію важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктовъ, распредѣленіемъ войскъ для ихъ обороны, командировками для инспекціи войскъ, организаціей флотилій и назначеніемъ мѣстъ для стоянки ихъ въ предѣлахъ Маньчжуріи; б) развѣдывательное (1 начальникъ и 7 секретарей), на обязанности котораго лежитъ организація военной развѣдки какъ въ предѣлахъ самаго Китая, такъ и въ сосѣднихъ съ нимъ странахъ; в) дорожное (1 начальникъ и 5 секретарей); оно составляетъ планы передвиженія войскъ по желѣзнымъ, воднымъ и грунтовымъ путямъ, завѣдываетъ транспортными средствами, а также службой телеграфа и почты; г) топографическое (1 начальникъ и 9 секретарей) руководитъ топографическими работами въ Маньчжуріи, подготовляетъ планы и карты Китая и сосѣднихъ странъ.

2. *Бинъ-бэй-чу* — управленіе дежурнаго генерала Маньчжуріи. Наблюдаетъ за правильнымъ исполненіемъ въ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ законовъ, правилъ и распоряженій начальства; оно вѣдаетъ прохожденіемъ службы, наградами военно-служащихъ, судною частью, перепискою по текущему довольствію войскъ, заготовкой запасовъ интендантскаго, артиллерійскаго и медицинскаго довольствія войскъ. Во главѣ управленія стоитъ дежурный генералъ-Маньчжуріи, при немъ 3 помощника по дѣламъ соотвѣтствующихъ провинцій и 4 секретаря. Управленіе дѣлится на 5 отдѣленій: а) инспекторское (1 начальникъ и 5 секретарей) вѣдаетъ по отношенію ко всѣмъ войскамъ Маньчжуріи: назначеніемъ на высшія должности и смѣщеніемъ на низшія, переводами, назначеніями, командировками, веденіемъ списковъ о наградахъ и прохожденіи службы и т. д.; б) организаціонное (1 начальникъ и 14 секретарей: по два по дѣламъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, инженерныхъ, обозныхъ войскъ, охраны границы и еще двое) вѣдаетъ комплектованіемъ войскъ (наборъ и увольненіе со службы), реорганизаціей старыхъ войскъ и восьмизнаменныхъ поселеній, а также всѣми

землями, принадлежащими военному вѣдомству; в) хозяйственное (1 начальникъ и 6 секретарей) составляетъ требованія и отпускаетъ содержаніе войскамъ Маньчжуріи, составляетъ военныя смѣты, пріобрѣтаетъ и заготовляетъ оружіе и прочіе предметы артиллерійскаго довольствія, обмундированіе и вообще матеріальную часть, вѣдаетъ постройкой казенныхъ зданій, а также ихъ ремонтомъ; г) медицинское (1 начальникъ и 2 секретаря) вѣдаетъ санитарною частью войскъ, леченіемъ больныхъ и раненыхъ, заготовками медикаментовъ и другихъ матеріаловъ, вѣдаетъ медицинскими школами, командировками и переводами военныхъ врачей и наблюдаетъ за обученіемъ санитаровъ въ войскахъ; д) судное (1 начальникъ и 4 секретаря) наблюдаетъ за правильностью производства судныхъ дѣлъ въ войскахъ и подготовляетъ доклады по особо важнымъ преступленіямъ.

3. *Цзяо-лянь-чу*—управленіе учебной частью. Завѣдываетъ войсковыми школами, составляетъ уставы, инструкціи, пособія и программы для войскъ и военно-учебныхъ заведеній. Во главѣ стоитъ начальникъ военно-учебной части Маньчжуріи, при немъ 3 помощника по дѣламъ соотвѣтствующихъ провинцій и 4 секретаря. Управленіе дѣлится на 3 отдѣленія, сюда же причислено еще отдѣленіе морской обороны; а) *отдѣленіе по завѣдыванію военно-учебными заведеніями* (1 начальникъ и 7 секретарей) наблюдаетъ за постановкой обученія въ этихъ заведеніяхъ, разрабатываетъ вопросы по подготовкѣ въ войскахъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, наблюдаетъ за правильностью примѣненія законоположеній по учебной части; б) *отдѣленіе* по воспитанію и образованію войскъ (1 начальникъ и 12 секретарей), вѣдаетъ инструкторскою частью, наблюдаетъ за обученіемъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ Маньчжуріи, разрабатываетъ вопросы по обученію мѣстныхъ войскъ; в) *отдѣленіе* по составленію уставовъ и руководствъ (1 начальникъ отдѣленія, 3 редактора и 5 переводчиковъ); кромѣ своего прямого назначенія—составлять уставы и руководства для войскъ и военно-учебныхъ заведеній—переводитъ и издаетъ также важнѣйшія иностранныя учебныя книги по военнымъ вопросамъ.

Отдѣленіе морской обороны (1 начальникъ отдѣленія и 4 секретаря), состоящее при управленіи учебной частью въ войскахъ Маньчжуріи, обязано составлять соображенія по охранѣ морскихъ и рѣчныхъ береговъ, а также изучать морское дѣло дома и за границей.

Въ какой мѣрѣ оправдаетъ новое учрежденіе надежды, возложенныя на него, покажетъ, вѣроятно, недалекое будущее.

Хунхузы.

Одной изъ наиболѣе уродливыхъ сторонъ маньчжурской жизни являются разбойничьи дѣла хунхузовъ. Несмотря на упорную борьбу съ этимъ огромнымъ зломъ, его не удалось вырвать съ корнемъ. Въ любой дальневосточной газетѣ можно изо дня въ день находить описанія разбойничьихъ подвиговъ какъ отдѣльныхъ хунхузовъ, такъ и цѣлыхъ шаекъ ихъ.

Слово «хунхузъ» въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «краснобородый» *); это названіе удержалось издавна, когда китайскіе рыцари большихъ дорогъ для того, чтобы замаскироваться, при нападеніи прицѣпляли себѣ искусственныя огромныя красныя бороды. Въ настоящее время этимъ именемъ вообще называютъ всякаго бандита, промышляющаго грабежомъ и разбоемъ. Кто идетъ въ хунхузы? Вообще говоря, всякій сбродъ, жаждущій легкой наживы, бѣглые изъ тюремъ, дезертиры изъ войскъ, лица, укрывающіяся отъ преслѣдованія чиновниковъ и т. д. Характерно слѣдующее признаніе одного главаря крупной шайки, сдѣланное въ письмѣ, адресованномъ русскому: «Три года тому назадъ я вмѣстѣ съ моими людьми былъ принятъ на службу въ милицію фудутуномъ Нингуты, который выдалъ намъ оружіе; но въ одинъ прекрасный день, безъ всякой видимой причины, фудутунъ приказалъ связать меня и моихъ людей и арестовать; мнѣ удалось бѣжать, но моихъ людей казнили; этого я, пока живъ, ни за что не прощу фудутуну».

Минувшая война также поспособствовала образованію контингентовъ для вербовки въ хунхузскія шайки: наемный китайскій сбродъ, изъ котораго формировались извѣстныя сотни «партизановъ», не принося существенной пользы арміи, занимался, главнымъ образомъ, грабежомъ мирныхъ жителей. Напрактиковавшись въ этомъ дѣлѣ въ періодъ войны, эти въ полномъ смыслѣ слова потерянные люди, послѣ ея окончанія, естественно, нигдѣ не могли лучше использовать свой «боевой» опытъ и свои наклонности, какъ въ шайкахъ хунхузовъ.

Нерѣдко въ роли хунхузовъ выступаютъ и китайскіе солдаты; грабежи, совершаемые ими — явленіе довольно заурядное. Главной причиной такого поведенія войскъ служитъ неаккуратная выдача содержанія; надо же какъ-нибудь питаться?

Такимъ образомъ, источники изъ которыхъ черпаются конскрипты хунхузскихъ бандъ, довольно разнообразны и значительны.

---

*) Хунъ — красный; хуцза — борода.

Шайки организуются иногда по иниціативѣ отдѣльныхъ смѣльчаковъ, иногда сорганизовавшіеся бродяги сами выбираютъ изъ своей среды предводителя; одиночные хунхузы рѣдки, это обыкновенно выгнанные изъ какой-нибудь шайки. Послѣднія для своихъ дѣйствій обыкновенно избираютъ опредѣленный районъ, уважаемый хунхузами сосѣднихъ шаекъ, при чемъ въ предѣлахъ этого района сосѣдніе хунхузы вооруженными не появляются. Нѣкоторые центральные пункты страны и поселки на желѣзной дорогѣ почитаются нейтральными и доступными для хунхузовъ всякой шайки, гдѣ ихъ агенты появляются для закупки провіанта, оружія, сбора свѣдѣній и т. д.

Численность шаекъ очень разнообразна: отъ 3 человѣкъ до нѣсколькихъ сотенъ; мелкія шайки — по преимуществу пѣшія, крупныя—конныя, но, въ общемъ, онѣ сообразуются съ обстановкой: если пѣшимъ понадобятся кони, они ихъ немедленно отнимаютъ у населенія, если кони оказываются почему-либо лишними—ихъ бросаютъ.

Въ шайкахъ поддерживается желѣзная дисциплина; наказанія жестоки и безпощадны: даже за малыя провинности сильно избиваютъ палками, прокалываютъ или отрѣзаютъ уши, подвергаютъ пыткамъ и нерѣдко назначаютъ смертную казнь; наказанія налагаются или предводителемъ единолично или по приговору товарищей.

Вооруженіе шаекъ въ общемъ также разнообразно, какъ разнообразенъ ихъ составъ. Послѣ боевъ во время минувшей кампаніи въ руки мѣстнаго населенія попало много японскихъ и русскихъ ружей и патроновъ, подобранныхъ на поляхъ сраженій, утерянныхъ ранеными въ тыловыхъ районахъ, разворованныхъ изъ складовъ и т. п. Хунхузы получили возможность хорошо перевооружиться путемъ самостоятельной покупки русскихъ и японскихъ винтовокъ или путемъ требованія опредѣленнаго числа ихъ взамѣнъ денежнаго выкупа, назначаемаго за освобожденіе заложниковъ. Въ этомъ случаѣ винтовки и патроны добываются родственниками послѣднихъ. Характеръ вооруженія обусловливается также профессіей шаекъ: такъ, хунхузы, оперирующіе въ поѣздахъ желѣзныхъ дорогъ, обыкновенно вооружаются револьверами и кинжалами; въ общемъ же вооруженіе состоитъ, начиная съ ножей и кончая винтовками новѣйшихъ системъ.

«Партизаны» формировавшихся нами сотенъ — китайскіе солдаты, дезертировавшіе и попавшіе въ хунхузы, обыкновенно приносили съ собой выданное имъ вооруженіе, которымъ и пользуются въ своей новой профессіи.

Общая численность хунхузскихъ шаекъ за послѣднее время достигла почтенныхъ размѣровъ; излюбленными мѣстами пребыванія бродячихъ шаекъ служатъ горныя и лѣсныя трущобы, прорѣзываемыя восточнымъ участкомъ желѣзной дороги, и предгорія Хингана. Топографическія условія здѣсь дѣйствительно благопріятны для всякихъ хунхузскихъ операцій: системы горныхъ хребтовъ, покрытыхъ лѣсомъ, изрѣзанныхъ долинами и ущельями, даютъ возможность надежно укрыться отъ преслѣдованія и устроить притоны.

На югѣ, шайки группируются преимущественно въ городахъ, къ востоку отъ Хайчена и Ляояна.

Основное занятіе хунхузовъ — разбой и грабежъ, главнымъ образомъ, китайскаго населенія.

«Мы васъ никогда не трогаемъ, писалъ одному изъ русскихъ предводитель крупной шайки, оперировавшей въ окрестностяхъ г. Нингуты, и если бываютъ убійства вашихъ солдатъ, то только въ случаѣ крайней необходимости, когда иначе поступить нельзя; при нападеніи на станцію Хайлинъ мы не взяли ни одной русской иголки и вообще на восточномъ участкѣ мы русскимъ не причинимъ худа и не тронемъ васъ, лишь насъ не трогайте». Но въ дѣйствительности дѣло зачастую происходитъ иначе. Главными объектами дѣйствій хунхузовъ близъ желѣзной дороги являются торговые поселки, образовавшіеся около станцій, обслуживающіе потребности населенія, рабочихъ и служащихъ, а также различныя предпріятія, связанныя съ дорогой (заготовка дровъ, лѣсныхъ матеріаловъ и т. п.).

Вообще же, при нападеніи на поселки или на деревни вблизи станцій хунхузы обыкновенно обстрѣливаютъ также помѣщенія нашихъ гарнизоновъ и служащихъ.

На лѣсныхъ участкахъ, прорѣзываемыхъ линіей желѣзной дороги, съ помощью многочисленныхъ подрядчиковъ производятся обширныя заготовки лѣсныхъ матеріаловъ. Эти подрядчики зачастую служатъ также объектами нападеній: ихъ захватываютъ въ плѣнъ съ цѣлью получить богатый выкупъ, нападаютъ на ихъ конторы и склады провіанта въ цѣляхъ грабежа, посылаютъ имъ подметныя письма съ требованіемъ, подъ угрозой смерти или уничтоженія заготовленныхъ матеріаловъ, выкупа. Когда одинъ изъ видныхъ коммерсантовъ не исполнилъ требованія шайки выдать ей 2.000 рублей, послѣдняя въ числѣ около 200 человѣкъ подошла къ станціи, желая силой овладѣть особой купца, но къ счастью гарнизону удалось быстро разсѣять незваныхъ гостей.

Были случаи, когда вымогательствомъ занимались и китайскія войска: такъ, при разборѣ одного такого дѣла, оказалось, что всѣ задержанные хунхузы — солдаты гарнизона г. Аже-хэ. Жители иногда открыто заявляютъ, что присылаемые для борьбы съ хунхузами отряды зачастую приносятъ населенію болѣе вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ отъ нихъ приходится терпѣть болѣе, чѣмъ отъ нападеній хунхузовъ.

Иногда шайки формируются изъ рабочихъ тѣхъ же подрядчиковъ: такъ, на лѣсныя рубки одного китайца прибылъ важный хунхузъ, навербовалъ изъ рабочихъ шайку въ 25 человѣкъ, вооружилъ ее и, опираясь на эту силу, отправился съ визитами ко всѣмъ окрестнымъ мелкимъ китайскимъ подрядчикамъ, требуя отъ каждаго изъ нихъ опредѣленной ежемѣсячной дани, обязуясь съ своей стороны охранять отъ хунхузовъ другихъ бандъ.

Нѣкоторые подрядчики, сознавая опасность, угрожающую имъ и ихъ рабочимъ на промыслахъ, чтобы не разстраивать дѣла, откупаются отъ хунхузовъ деньгами, поставкой имъ съѣстныхъ припасовъ, а иногда и оружія. Да и сами китайскія власти нерѣдко приглашаютъ къ себѣ предводителей, угощаютъ ихъ, всячески ублажаютъ, лишь бы не трогали населенія. Послѣднее также старается войти съ ними въ соглашеніе; жаловаться, а тѣмъ болѣе выдавать хунхузовъ — опасно, такъ какъ послѣдніе жестоко мстятъ за доносы и не даютъ пощады не только доносчику, но и всей деревнѣ. Болѣе того, населеніе иногда ищетъ заступничества у хунхузовъ противъ произвола властей; въ Маньчжуріи хорошо извѣстенъ случай, когда предводитель крупной шайки по жалобѣ мѣстныхъ жителей напалъ на многочисленную комиссію важныхъ мандариновъ, разсѣялъ ихъ большой конвой, приказалъ перевязать чиновниковъ и, такъ какъ дѣло происходило зимой, спустить ихъ подъ ледъ р. Сунгари.

Населеніе естественно жмется къ охраняемой линіи желѣзной дороги, но и здѣсь не всегда удается ему избѣжать разбойныхъ нападеній. Но въ настоящее время, когда районъ операцій нашей охраны ограничивается почти полосой отчужденія желѣзной дороги, для дѣйствій хунхузовъ открылось болѣе широкое поле вмѣстѣ съ большей безнаказанностью ихъ разбойничьихъ подвиговъ.

Нѣкоторыя, преимущественно мелкія шайки, спеціализировались въ нападеніяхъ на линію; онѣ обстрѣливаютъ путевыя казармы, дозоры, охраняющіе дорогу, часовыхъ, похищаютъ проволоку, семафорные тросы, разбалчиваютъ путь, захватываютъ накладки и

болты; были попытки произвести серьезныя крушенія поѣздовъ, для чего поперекъ пути укладывались шпалы и рельсы. Благодаря самоотверженной и бдительной службѣ пограничниковъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, покушенія замѣчались своевременно и предотвращались; нападенія отбивались, но къ прискорбію, приходилось нести потери: то часового поранятъ, то въ дозорѣ убьютъ изъ засады.

Незначительныя партіи по числу, но за то состоящія изъ отчаянныхъ негодяевъ, оперируютъ въ самыхъ поѣздахъ, нападая на пассажировъ. Бандиты, угрожая пассажирамъ-китайцамъ револьверами и кинжалами, обираютъ проѣзжихъ, иногда нанося имъ раны и увѣчья, послѣ чего выскакиваютъ изъ поѣзда на ходу.

Въ особую группу должны быть выдѣлены шайки, оперирующія на рѣкахъ. Извѣстно, что маньчжурскія дороги послѣ дождей обращаются быстро въ непроходимыя. Естественно, что большая часть грузовъ въ періодъ навигаціи двигается на судахъ разныхъ типовъ по рѣкамъ. Нападенія на суда пиратовъ — явленіе обыденное; судовладѣльцы или откупаются извѣстной данью, или оказываются вынужденными содержать собственную охрану. Наша пограничная стража имѣла особые вооруженные пароходы съ десантами, которые крейсировали въ періодъ навигаціи по наиболѣе важнымъ воднымъ артеріямъ; этимъ крейсерамъ нерѣдко приходилось выдерживать серьезныя стычки съ шайками рѣчныхъ пиратовъ.

Съ наступленіемъ холодовъ большая часть хунхузовъ поступаетъ на попеченіе населенія опредѣленныхъ для каждой шайки раіоновъ; они спокойно живутъ по деревнямъ, питаются за счетъ мѣстныхъ жителей, которыхъ защищаютъ отъ случайныхъ бродячихъ шаекъ. Послѣднія обыкновенно скитаются по всей странѣ, грабя населеніе, обозы, ханшинные заводы и т. п. Только жестокіе холода загоняютъ ихъ въ притоны, расположенные обыкновенно въ самыхъ глухихъ, таежныхъ мѣстахъ.

Грунтовые пути Маньчжуріи, какъ извѣстно, становятся наиболѣе проходимыми поздней осенью и зимой: къ этому времени пріурочиваются обыкновенно грандіозныя гужевыя перевозки товаровъ и продуктовъ; огромные обозы передвигаются по всѣмъ не только магистральнымъ, но и второстепеннымъ путямъ, служа при этомъ нерѣдко объектами нападенія бродячихъ шаекъ.

Нѣкоторыя шайки на зимнее время нанимаются къ владѣльцамъ крупныхъ транспортныхъ конторъ въ качествѣ стражи при обозахъ. Но съ наступленіемъ тепла начинается обычная хунхузіада съ ея нападеніями на поселки, на богатыхъ купцовъ и подрядчиковъ и

т. д.; населеніе же вынуждено терпѣливо сносить не только это огромное зло, но зачастую довольно суровую кару администраціи: выдать хунхуза—жестоко отомстятъ его товарищи, не выдать—приходится отвѣчать передъ властями, которыя, будучи безсильными въ борьбѣ съ разбойниками, тѣмъ охотнѣе стараются сорвать и выместить свои неудачи на безотвѣтномъ населеніи. Съ одной стороны послѣднее подвергается грабежу хунхузовъ, съ другой—его обираютъ войска и чиновники, командированные для ловли грабителей; если войскамъ когда и удается отбить награбленное, то оно почти никогда не возвращается законнымъ владѣльцамъ, а дѣлится между солдатами и ихъ начальствомъ, какъ законная добыча. Такимъ образомъ, населеніе вынуждено терпѣть и отъ хунхузовъ, и отъ собственныхъ войскъ, которыя къ тому же, какъ видно, и сами иногда не прочь пограбить и обратиться въ тѣхъ же разбойниковъ, и тѣмъ способствуютъ расхищенію результатовъ упорнаго народнаго труда на двѣ стороны.

Передъ тѣмъ, какъ ввести въ Маньчжуріи новое административное устройство, пекинское правительство сочло необходимымъ послать туда двухъ министровъ, которые обязаны были выяснить положеніе страны на мѣстѣ. Вотъ выдержка изъ отчета, помѣщенная въ офиціальной пекинской газетѣ. «Тяжело говорить и больно слышать о тѣхъ бѣдахъ, которыя терпятъ купцы, простой народъ и знаменное населеніе Маньчжуріи. Страна пережила много бѣдствій, населеніе вынуждено бросать свои жилища и не имѣетъ пристанища для отдыха; громадныя площади воздѣланной земли обратились въ пустыри. Грабежи разбойниковъ почти совершенно прекратили торговлю; населеніе не имѣетъ покоя; поля остаются заброшенными, такъ какъ посѣвовъ невозможно убирать. При отсутствіи военныхъ силъ возможно ли охранять страну и населеніе отъ разбойниковъ? При такой обстановкѣ нужно удивляться тому, какъ при настоящихъ условіяхъ населеніе могло сохранить самое свое существованіе».

Положеніе провинцій Маньчжуріи признано было настолько тяжелымъ, что ихъ пришлось освободить отъ взноса опредѣленной суммы на содержаніе вновь формируемыхъ войскъ въ то время, какъ эти деньги вообще взыскиваются съ безпощадной строгостью, не взирая на неурожаи, наводненія и т. п. стихійныя бѣдствія, которымъ постоянно подвергается населеніе то одной, то другой мѣстности обширной Небесной имперіи.

Подавленіе хунхузовъ составило первый вопросъ, надъ которымъ пришлось серьезно задуматься вновь назначеннымъ администраторамъ Маньчжуріи.

Генералъ-Губернаторъ обратился къ населенію со слѣдующимъ характернымъ воззваніемъ: «Извѣстно, что въ странѣ развито хунхузничество; давно пора водворить спокойствіе; понятно, почему до сихъ поръ хунхузы отовсюду пользовались помощью населенія: богатые дрожали за свое состояніе, а бѣдные — за свою жизнь. Теперь же нечего бояться: мы организуемъ войска, полицію и вооружимъ населеніе. Въ виду этого объявляется, что жители обязаны жаловаться на злоупотребленія чиновниковъ, а покрывающіе ихъ молчаніемъ будутъ жестоко наказаны».

Населеніе, зная изъ горькаго опыта, что ему такъ или иначе при всякой обстановкѣ неизбѣжно придется понести обѣщанное «жестокое наказаніе», обратилось къ генералъ-губернатору съ откровенной жалобой, указывая, что организованная по его приказанію новая полицейская стража вовсе не приноситъ той пользы, которую онъ отъ нея ожидалъ, и только лишь ложится тяжелымъ бременемъ на средства купцовъ, обязанныхъ уплачивать деньги на ея содержаніе: мелкія партіи хунхузовъ по прежнему свободно появляются на базарахъ и, не стѣсняясь присутствіемъ полицейскихъ, взимаютъ какъ съ торговцевъ, такъ и съ покупателей дань; если же иногда населеніе и задерживаетъ хунхузовъ, то полиція за хорошій выкупъ или изъ опасенія мести потихоньку отпускаетъ ихъ.

Едва ли помогутъ дѣлу и организуемыя нынѣ, по указаніямъ высшей администраціи, полицейскія войска; мнѣніе населенія о нихъ уже приведено. Само собой понятно, какому наемнику пріятно за ничтожное въ сущности вознагражденіе подставлять свой лобъ подъ пули? Гораздо болѣе дѣйствительной мѣрой явится организація милицій изъ мѣстныхъ жителей при непремѣнномъ условіи выдачи ей хорошаго вооруженія; милиціонеръ отстаиваетъ свое бытіе, семью и добро, но онъ долженъ имѣть вооруженіе не хуже хунхуза.

Собственно для насъ хунхузіада важна въ томъ отношеніи, что въ Маньчжуріи мы имѣемъ желѣзную дорогу огромнаго значенія; правда, мы имѣемъ тамъ особую стражу, охраняющую эту дорогу по мѣрѣ силъ, но раіонъ дѣйствій ея въ настоящее время въ сущности обнимаетъ лишь узкую полосу отчужденія; само собой разумѣется, нельзя надежно охранять линію, сидя на ней. Болѣе того, по мѣрѣ сокращенія раіона нашей охраны, поле дѣятельности для хунхузовъ расширялось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безнаказанность ихъ дѣяній; вооруженіе хунхузовъ по сравненію съ недавнимъ прошлымъ несомнѣнно улучшилось; побывавъ въ разныхъ «партизанскихъ» отрядахъ или поперемѣнно то въ войскахъ, то въ шайкахъ,

хунхузы безспорно кое-чему научились и, конечно, при случаѣ используютъ свой «боевой» опытъ. Пока главная дѣятельность хунхузовъ, какъ нынѣ, выражается лишь въ грабежахъ и разбояхъ, при томъ, преимущественно своихъ соотечественниковъ, она ведетъ къ раззоренію, между прочимъ, населенія раіоновъ, прилегающихъ къ линіи желѣзной дороги и, слѣдовательно, вредно отражается на экономическомъ значеніи ея; но если тѣ же шайки поставятъ себѣ цѣлью серьезно вредить намъ, онѣ будутъ въ силахъ при должномъ руководствѣ, энергіи и удачѣ смять на нѣкоторыхъ участкахъ нашу ближайшую охрану и угрожать правильности и безопасности эксплоатаціи желѣзной дороги. Въ подобныхъ случаяхъ дѣйствія хунхузовъ сведутся къ дѣйствіямъ партизановъ, а какъ трудно бороться съ послѣдними—извѣстно всѣмъ.

Важнѣйшіе населенные пункты *).

Предварительно перечисленія важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Маньчжуріи необходимо дать общую характеристику устройства разныхъ видовъ этихъ пунктовъ.

Типъ фанзы. Фанза носитъ большею частью одинъ и тотъ же общій характеръ, отличаясь лишь размѣрами и несущественными подробностями.

Прежде всего всѣ фанзы одноэтажныя; двухъэтажныхъ домовъ въ Маньчжуріи нѣтъ, не исключая и дворцовъ.

Въ планѣ фанза **) представляетъ прямоугольникъ, обращенный той стороной, гдѣ устроены двери и окна, обыкновенно къ югу, и раздѣленный тонкими поперечными переборками на 3 части: середину фанзы занимаютъ сѣни, здѣсь же противъ входа устроенъ алтарь домашнимъ богамъ съ табличками предковъ и курительными свѣчами, а въ сторонѣ, въ углу, находится плита съ вмазаннымъ котломъ. Направо и налѣво двери съ рѣшеточкой, затянутой бумагой. Одна половина фанзы служитъ пріемной комнатой и помѣщеніемъ для мужчинъ, въ другой помѣщаются женщины и дѣти. Въ богатыхъ фанзахъ каждая половина перегородками раздѣлена на нѣсколько комнатъ, но обыкновенно не болѣе 3-хъ, а въ бѣдныхъ фанзахъ сѣни и мужскія половины соединяются въ одну большую комнату, при чемъ женская половина устраивается во всякомъ случаѣ, хотя бы крошечныхъ размѣровъ.

Во всю длину дома по обѣ стороны тянется канъ, т. е. низкая широкая кирпичная или глинобитная лежанка, на которой ки-

*) Военный обзоръ Гиринской провинціи, стр. 257—260.

**) На сѣверѣ Хэйлунцзянской пров. начинаютъ прививаться постройки русскаго типа—деревянные дома и бараки, особенно много такихъ строеній въ г. Сахалянѣ.

таецъ проводитъ большую часть своей жизни, и которая служитъ единственной печью, согрѣваемой цѣлой системой находящихся внутри трубъ-дымоходовъ, въ которые дымъ попадаетъ или изъ особой наружной топки, или при топкѣ кухонной плиты. Въ промежуткѣ между канами-жаровня.

Полъ устроенъ изъ кирпича, поставленнаго на ребро и, большею частью, голый или въ богатыхъ фанзахъ покрытъ циновками.

Стѣны сдѣланы изъ глины, дерева или кирпича сѣраго цвѣта. Въ серединѣ лицевой стѣны устраивается дверь, а по обѣимъ сторонамъ—широкія окна, въ которыя вставлены мелкорѣшетчатыя рамы, затянутыя съ внутренней стороны промасленной бумагой, крайне рѣдко сплошь стеклянныя и сравнительно чаще со вставленными кусочками стекла. Окна, большею частью, лѣтомъ подняты. Сѣверная и боковая стѣны обыкновенно глухія.

Потолка или вовсе нѣтъ или онъ состоитъ изъ крупной рѣшетки, затянутой бумагой.

Крыша высокая двускатная, съ выгнутыми боками и конькомъ, покрывается соломой, тесомъ или черепицей сѣраго цвѣта.

(Плоскія крыши, преимущественно вагоннаго типа, встрѣчаются въ округахъ, ближайшихъ къ Монголіи).

Фанза составляетъ часть усадьбы разной величины въ зависимости отъ зажиточности хозяина, при чемъ китаецъ при первой возможности старается окружить ее глинобитной, кирпичной оградой или заборомъ деревяннымъ, изъ гаоляна и пр.

Въ бѣдныхъ домахъ подъ навѣсомъ, прямо, передъ окнами жилыхъ строеній, помѣщается скотъ.

Болѣе богатыя усадьбы состоятъ внутри ограды изъ ряда двориковъ, у богатыхъ хозяевъ вымощенныхъ, и соединяющихся проходами или черезъ поперечныя фанзы или черезъ поперечныя стѣнки. Изъ этихъ двориковъ часть предназначается для хозяйственныхъ службъ, и здѣсь же держится скотъ.

Богатыя усадьбы и особенно заводы окружаются высокой стѣной (глинобитной или кирпичной) по угламъ съ небольшими башнями, снабженными бойницами, и выступающими нѣсколько наружу для фланкированія стѣнъ. Въ стѣнахъ продѣланы ворота, рѣдко двое и болѣе, запирающіяся на ночь. Ханшинные заводы, окруженные солидной стѣной, представляютъ собою даже цѣлые форты (такъ называемыя импани), взять которые безъ помощи артиллеріи трудно.

Для размѣщенія войскъ жилыя помѣщенія пригодны только въ крайности, т. е. въ ненастье и въ зимнее время: грязь, вонь,

угаръ отъ жаровни, а зимой, несмотря на непрерывную топку кана, такой холодъ, что приходится сидѣть въ шубѣ,—все это слишкомъ хорошо знакомо нашимъ войскамъ, чтобы на этомъ останавливаться. При необходимости же пользоваться постройками для размѣщенія войскъ надо имѣть въ виду слѣдующее:

1) въ деревняхъ и поселкахъ, большею частью, придется пользоваться жилыми строеніями, такъ какъ нежилыхъ крайне мало;

2) въ отдѣльныхъ бѣдныхъ фанзахъ съ хозяевами удается помѣстить въ—повалку 10—20 человѣкъ;

3) въ болѣе зажиточныхъ усадьбахъ, состоящихъ изъ одной поперечной фанзы и двухъ боковыхъ флигелей,— до $^1/_2$ — 1 роты,

4) въ богатыхъ усадьбахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ дворовъ—даже баталіонъ.

Постоялые дворы. Отдѣльно встрѣчающіяся въ полѣ фанзы имѣютъ значеніе или частей одной и той же деревни, вытянутой вдоль дороги, или выселковъ (уопу), или постоялыхъ дворовъ (дэнъ). Послѣдніе обозначены вывѣской рыбы или нѣсколькими обручами съ красными тряпочками, подвѣшенными одинъ подъ другимъ въ горизонтальномъ положеніи. Постоялые дворы отличаются помѣстительностью, особенно при расположеніи у большихъ трактовъ, и удобны для размѣщенія нерѣдко даже 2-хъ и болѣе ротъ пѣхоты.

Типъ деревни. Деревни строятся различно: въ горной части онѣ располагаются по долинамъ рѣкъ и ручьевъ, благодаря узкости этихъ долинъ, вытянуты въ одну улицу, застроенную съ одной или обѣихъ сторонъ.

Въ равнинной части деревня состоитъ обыкновенно изъ одной главной улицы и перпендикулярныхъ къ ней переулковъ, но и тутъ также, особенно на совершенно ровной мѣстности, деревни не имѣютъ опредѣленной формы, и крестьянскія хозяйства располагаются отдѣльными хуторами въ 1, 2, 3, 6 и 8 дворовъ, расположенными вдоль или перпендикулярно дорогѣ, нося названія общія для цѣлыхъ площадей, или отдѣльныя для каждой фанзы.

Штатная Маньчжурская деревня носитъ названіе «тхынъ», «тхынза», «тхунъ» въ отличіе отъ выселка «уопу», который въ административномъ отношеніи неразрывно связанъ со своей деревней. Названія деревень, оканчивающіяся на чжанъ, представляютъ настоящія или прежнія почтовыя станціи.

Маньчжурскія деревни, стоящія группами по 8-ми носятъ названія знаменъ, и расположены въ томъ же порядкѣ, что и знамена. Если же въ округѣ нѣсколько группъ по 8-ми, т. е. нѣсколько

деревень одного знамени то онѣ сначала называются по цвѣтамъ знаменъ, а потомъ подъ №, напримѣръ, Ченхончи-тоутунъ — желтаго знамени 1-я деревня, Ченхончи-Сантунъ — желтаго знамени 3-я деревня.

Въ округѣ Суанченпу маньчжурскія деревни располагаются въ строгомъ порядкѣ «діарами», состоящими каждая изъ 5 деревень, называющихся по номерамъ, сохраняющихъ всегда одно и то же взаимное расположеніе на одномъ и томъ же относительномъ разстояніи.

Въ расположеніи чисто китайскихъ деревень правильности нѣтъ, при этомъ группы деревень (шэ, пхэй и дья), называются именемъ своего сян-іо, т. е. часто мѣняютъ свои названія.

Въ Гиринской провинціи очень часто встрѣчаются ряды отдѣльныхъ хуторовъ, вытянутыхъ ниткой вдоль дорогъ на десятки верстъ, и объединенныхъ общимъ названіемъ; другими словами, совокупность такихъ хуторовъ получаетъ въ переводѣ на русскій языкъ названіе не деревни, а «мѣстности», съ прибавленіемъ названій оканчивающихся разными частицами, указывающими на мѣстоположеніе населеннаго пункта, напр. си (западный), тунъ (восточный), та (большой), сяо (малый), хоу (передній), яо (средній), чень (задній), шанъ (верхній), ся (нижній), чжанъ (станція), мынъ (ворота), чяо или чяоза (мостъ), дэнъ (постоялый дворъ), хэ или хэза (рѣка), чэнъ или чэнза (городъ или городокъ), гоу прибавляется къ пунктамъ лежащимъ у спуска въ долину изъ горной мѣстности; къ пунктамъ лежащимъ у переваловъ и т. д.

Типъ мѣстечка и города. Мѣстечко отличается отъ большой деревни преобладаніемъ въ населеніи торговаго элемента, наличностью складовъ и амбаровъ, 1 — 2 кумирень, заводовъ-импаней и большей солидностью построекъ, большей частью кирпичныхъ, придающихъ мѣстечку сѣрый колоритъ.

Городокъ отличается отъ мѣстечка только совмѣщеніемъ въ немъ административнаго и промышленнаго центра.

Общее свойство китайскихъ городовъ — это въ высшей степени антисанитарныя условія, происходящія отъ вони и грязи являющіяся главнѣйшими причинами эпидемій и глазныхъ болѣзней.

Улицы, большей частью, узкія и извилистыя, представляютъ цѣлый лабиринтъ переулковъ. Чаще всего онѣ не мощены, но на нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется деревянная мостовая изъ толстыхъ брусьевъ. Во время дождей онѣ, большей частью, представляютъ невылазную грязь; зимою вездѣ, особенно на деревянныхъ мостовыхъ гололедица.

Городъ обыкновенно состоитъ изъ центральной части, окруженной стѣнами съ нѣсколькими воротами (стѣна рѣже замѣняется валомъ и еще рѣже встрѣчаются города, не окруженные ни стѣной, ни валомъ), и нѣсколькихъ предмѣстій, носящихъ названія по странамъ свѣта. Площади встрѣчаются рѣдко и небольшой величины.

Вечеромъ жизнь и движеніе на улицахъ прекращаются рано, и благодаря почти полному отсутствію освѣщенія, городъ рано погружается во мракъ.

При расположеніи войскъ въ городахъ слѣдуетъ занимать, главнымъ образомъ, ту часть города, гдѣ помѣщаются чиновники и богатые купцы. Эта часть состоитъ изъ прочныхъ просторныхъ фанзъ съ нѣсколькими дворами и отличается чистотой. Безусловно слѣдуетъ избѣгать центральной торговой части, занимая ее лишь въ крайности, во избѣжаніе могущихъ быть между войсками заболѣваній.

Колодцы. Въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ проточной воды, имѣются колодцы, по большей части, съ хорошей водой.

Къ сожалѣнію, они устраиваются безъ срубовъ вровень съ землей, вслѣдствіе чего въ нихъ легко попадаютъ пыль, мелкія животныя, и ранѣе пользованія ими, необходима ихъ прочистка, и, во всякомъ случаѣ, химическое изслѣдованіе воды.

Ниже слѣдуетъ перечисленіе главнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ.

Городъ Мукденъ *). Мукденъ **) — главный городъ провинціи. Шэнъ-цзинъ (Мукденской). Кромѣ маньчжурскаго названія Мукденъ, онъ еще носитъ китайскія названія; Шэнь-янъ, Фыньтянь-фу, какъ центръ областного управленія, и Чэн-дэ-сянь, какъ уѣздный городъ.

Мукденъ — древняя столица Маньчжуріи. Въ 4 — 5 вер. къ сѣверо-западу отъ города находятся императорскія могилы — Чжаолинъ, а въ 10 — 12 вер. къ сѣверо-востоку другія императорскія усыпальницы — Фу-линъ; въ этихъ могилахъ погребены предки нынѣ царствующей въ Китаѣ маньчжурской династіи.

Особеннымъ почетомъ пользуется Чжао-линъ — могила императора Тай-цзуна (XVII в.), который окончательно укрѣпилъ за

---

*) Названіе Мукденъ почти не употребляется туземнымъ населеніемъ. Наиболѣе популярно названіе Шэнь-янъ, рѣже встрѣчается Шэнь-цзинъ (священная столица). Прочими названіями пользуются лишь въ офиціальной перепискѣ.

**) Описаніе Мукденской провинціи, стр. 207 — 211.

собою императорскій (маньчжурскій) титулъ и присвоилъ своей династіи названіе Да-цинъ; при его сынѣ Шунь-чжи былъ покоренъ Китай (1644 г.), и тамъ воцарилась Да-цин-ская династія. Въ прежнее время всѣ государи этой династіи считали своимъ долгомъ хотя одинъ разъ въ своей жизни, посѣтить Мукденъ и поклониться праху предковъ; на случай этихъ посѣщеній здѣсь имѣется императорскій дворецъ, сильно запущенный, такъ какъ уже болѣе ста лѣтъ китайскіе богдыханы не посѣщаютъ Мукденъ.

Императорскія могилы окружены чудными парками изъ вѣковыхъ сосенъ и елей, украшенными мавзолеями, статуями и памятниками.

Городъ расположенъ по р. Хунь-хэ, въ 3—4 вер. отъ рѣки, на мѣстности совершенно ровной и открытой. Онъ, вмѣстѣ съ предмѣстьями обнесенъ глиняной стѣной около 15 вер. въ окружности; стѣна эта глинобитная; очень непрочной постройки и во многихъ мѣстахъ обвалилась.

Въ центрѣ района, обнесеннаго глиняной стѣной, расположена главная часть города, внутренній или, такъ называемый, императорскій городъ, имѣющій форму квадрата и обнесенный высокой каменной стѣной съ амбразурами и башнями.

Окружность внутренняго города около 6 верстъ. Стѣна городская очень прочной постройки, сдѣлана изъ земли и облицована кирпичемъ; ширина ея 3—5 саж., высота около 3 саж. Въ каждой изъ четырехъ стѣнъ имѣется по двое воротъ; снаружи ворота прикрываются еще одной стѣной, примыкающей къ главной и имѣющей двое боковыхъ воротъ, направо и налѣво отъ главныхъ; такимъ образомъ, чтобы войти въ городъ, нужно непремѣнно пройти черезъ двое воротъ.

Ворота закрываются деревянными, обитыми желѣзомъ, громадными, но слабыми и довольно ветхими дверьми. Надъ воротами главной стѣны и по угламъ ея расположены башни, изъ которыхъ многіе совершенно развалились. Верхъ стѣны, по наружному краю, обнесенъ каменнымъ парапетомъ и бойницами.

Въ императорскомъ городѣ помѣщаются: дворецъ, вся администрація и наиболѣе богатыя торговыя фирмы; здѣсь же помѣщается и отдѣленіе русско-китайскаго банка.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1901 г., численность китайскаго населенія г. Мукдена достигаетъ 813.000 человѣкъ *), надо

*) Донесеніе военнаго комиссара при Мукденскомъ цзянь-цзюнѣ въ 1901 г.

думать, что цифра эта не вѣрна и количество населенія гораздо больше, на что указываютъ расчеты доктора Christie, опредѣляющаго число жителей Мукдена въ 1.250.000 чел. Г. Мукденъ является главнымъ торговымъ и промышленнымъ центромъ всей южной Маньчжуріи.

Линія Китайской Восточной желѣзной дороги (спрямленная) проходитъ западнѣе города: станція находится въ 2—3 вер. отъ западныхъ воротъ города.

Городъ Инкоу (Ин-цзы) *). Г. Инкоу является весьма важнымъ и единственнымъ портомъ для сбыта продуктовъ страны, главнымъ образомъ сырья.

Въ Тянь-цзинскомъ трактатѣ 1858 г., по которому этотъ портъ былъ открытъ для англичанъ, онъ ошибочно названъ Ньючжуанъ (Newchmang) по имени китайскаго поселенія, лежащаго нѣсколько выше устья. Съ тѣхъ поръ это названіе твердо установилось между иностранцами.

Туземное населеніе города въ 1899 г. достигало 60 тыс. чел.; въ настоящее время оно, вѣроятно, не менѣе 80 тыс. чел. **). Главными предметами вывоза, отправляемыми въ Японію и внутренній Китай, служатъ: бобы, бобовое масло и жмыхи. Въ 1901 г. полный торговый оборотъ порта Инкоу достигалъ 70 мил. руб. Въ городѣ имѣется 7 европейскихъ торговыхъ фирмъ, ведущихъ оптовую торговлю.

Когда замерзаетъ рѣка Ляо-хэ, затихаетъ и жизнь порта, но подвозъ сырья колесными транспортами продолжается всю зиму. Со вскрытіемъ рѣки, портъ оживляется и покрывается цѣлымъ лѣсомъ мачтъ китайскихъ джонокъ; кромѣ джонокъ, плавающихъ по р. Ляо-хэ, здѣсь собирается очень много морскихъ джонокъ, совершающихъ рейсы между Ин-коу, Кореей и ближайшими китайскими портами (каботажъ). Большую часть грузовъ въ Ин-коу берутъ японскіе и англійскіе пароходы, доставляющіе эти грузы въ Японію и порты внутренняго Китая; иногда здѣсь одновременно нагружается до 25 пароходовъ.

Торговое значеніе Ин-коу растетъ съ каждымъ годомъ, а пропорціонально ему растетъ и самый городъ.

Городъ расположенъ длинной и узкой полосой по лѣвому берегу р. Ляо-хэ, близъ ея устья.

---

*) Всѣ свѣдѣнія о г. Ин-коу взяты изъ отчета подполковника Генке.

**) По свѣдѣніямъ 1902 г., населеніе г. Ин-коу достигаетъ 70 тыс. чел., а въ навигаціонный періодъ увеличивается до 150.000 чел.

Европейская часть города занимаетъ пространство около 1 кв. вер.; здѣсь сосредоточены: конторы, склады, консульства (русское, американское, англійское, германское и японское), морская таможня, духовныя миссіи (католическая и англиканская), отдѣленіе Русско-Китайскаго Банка и пр.

Китайская часть города значительно обширнѣе европейской и тянется по берегу рѣки на протяженіи около 5 вер.

Верстахъ въ 3—4 по р. Ляо-хэ, выше гор. Ин-коу, лежитъ русскій поселокъ, въ которомъ расположены: ст. Ин-коу Китайской Восточной желѣзной дороги, мастерскія и склады этой дороги, помѣщенія для служащихъ, рабочихъ.

Противъ г. Ин-коу, на правомъ берегу р. Ляо-хэ, находится ст. Ин-коу Сѣверной Китайской желѣзной дороги.

Крѣпость Шань-хай-гуань (Городъ Линь-юй-сянь). Крѣпость Шань-хай-гуань и городъ Линь-юй-сянь лежатъ на границѣ Маньчжуріи и внутренняго Китая, на узкой (около 5—6 вер.) береговой полосѣ, стѣсненной съ сѣвера горами, съ юга—Ляодунскимъ заливомъ.

Положеніе крѣпости выбрано очень удачно: она довольно прочно запирала входъ во внутренній Китай изъ Маньчжуріи. Крѣпость состояла изъ долговременныхъ фортовъ новѣйшаго типа, вооруженныхъ артиллеріей крупнаго калибра, новѣйшихъ образцовъ; послѣ событій 1900 г. крѣпость была присуждена европейскими державами къ уничтоженію, артиллерія и матеріальная часть ея распредѣлены между державами; въ настоящее время уже срыты всѣ форты южнѣе Великой стѣны.

Городъ Линь-юй-сянь — небольшой торговый пунктъ, съ населеніемъ до 6 тысячъ человѣкъ, по западную сторону Великой стѣны, къ которой примыкаютъ стѣны города. Не далѣе $^1/_2$ вер. къ югу отъ города находится станція Сѣверной Китайской желѣзной дороги, проходящей черезъ проломъ, сдѣланный въ Великой стѣнѣ.

Городъ Тѣ-линъ. Городъ Тѣ-линъ расположенъ въ долинѣ р. Чай-хэ, въ 65 вер. къ сѣверо-востоку отъ г. Мукдена. Это важный торговый и промышленный центръ, лежащій на главныхъ путяхъ изъ сѣверной Маньчжуріи въ южную и въ 2 $^1/_2$ — 3 вер. отъ главной водной артеріи южной Маньчжуріи—р. Ляо-хэ (пристань Ма-фын-гоу).

Окружность города около 8 вер.; въ центрѣ его небольшой квадратъ, со стороною около $^3/_4$ вер., обнесенъ стѣнами, изъ которыхъ сѣверная и западная полуразрушены.

Въ городѣ имѣется шесть крупныхъ торговыхъ фирмъ, спеціально скупающихъ зерно и сплавляющихъ его по р. Ляо-хѣ, черезъ пристань Ма-фын-гоу, въ г. Ин-коу; въ складахъ этихъ фирмъ иногда скопляется зерна до 8—10 милл. пудовъ.

Въ окрестностяхъ города производится добыча желѣзной руды, а прежде производилась и добыча серебра; мѣсторожденія серебра находятся въ 15 вер. къ сѣверо-востоку отъ города. Обработка желѣза производится въ самомъ городѣ.

Въ городѣ много маслодѣлательныхъ и ханшинныхъ заводовъ; продукты производства сплавляются по р. Ляо-хэ въ г. Ин-коу.

Жителей въ городѣ около 25 тысячъ.

Линія Китайской Восточной желѣзной дороги огибаетъ городъ съ западной стороны: станція расположена въ $^1/_2$ — $^3/_4$ вер. отъ юго-западной окраины города.

Г. *Гиринъ* *) (Чуань-Чанъ или Чанъ). Главнымъ городомъ провинціи является г. Гиринъ, съ населеніемъ въ 250,000 (1902 г.) жителей, узелъ важнѣйшихъ путей края, на берегу главной водной артеріи Маньчжуріи, р. Сунгари.

Городъ расположенъ на равнинѣ, ограниченной съ востока р. Сунгари, а съ прочихъ сторонъ дугой высокихъ горъ съ рядомъ перевaловъ на пересѣкающихъ ихъ дорогахъ.

Гиринъ является узломъ слѣдующихъ путей, сходящихся въ немъ съ запада и съ юга.

1. Изъ г. Куань-ченцзы съ переваломъ черезъ хребетъ Лоэ-линъ въ 13 верстахъ западнѣе города, весьма легко обороняемымъ.

2. Изъ г. Итунжоу съ двумя перевалами въ разстояніи 18 и 13 верстъ отъ города: изъ того же пункта идетъ тропа, выходящая на ближайшій къ городу перевалъ.

3. Изъ г. Мопэйшанъ — лучшій путь къ г. Гирину съ юга.

4. Изъ города Гуангай въ городъ Гиринъ дорога выходитъ на предыдущую у д. Мадьятунь.

Городъ окруженъ съ 3-хъ сторонъ каменной стѣной, высотою около 2 саж., толщиною внизу до 1 саж. и вверху до 1 арш., съ 8 воротами.

Передъ стѣной тянется ровъ, сильно обсыпавшійся, а мѣстами сглаженный.

Въ городѣ большое число помѣстительныхъ каменныхъ построекъ, въ которыхъ можно расположить по квартирамъ даже корпусъ.

---

*) Военный обзоръ Гиринской пров., стр. 260 — 265.

Противъ города, на правомъ берегу р. Сунгари лежитъ пороховой погребъ, напротивъ котораго на лѣвомъ берегу — арсеналъ.

Западнѣе города на одной изъ высотъ построенъ небольшой фортъ.

Изъ важнѣйшихъ промышленныхъ заведеній и фабрикъ въ г. Гиринѣ находится: кожевенныхъ заводовъ 40, сапожныхъ мастерскихъ 46, бумажныхъ фабрикъ 12, кирпичныхъ заводовъ 23, уксусныхъ 9, мукомоленъ 39, хлѣбныхъ лавокъ 70, китайскихъ хлѣбопекаренъ 96, мѣховыхъ магазиновъ 10, кузницъ 31, столярныхъ заведеній 39, сѣдельныхъ 6, палаточныхъ 4.

Г. Нингута — главный городъ Нингутинскаго фудутунства; лежитъ въ узлѣ дорогъ на г.г. Гиринъ, Хунчунъ, Никольскъ, Сань-синъ, въ 24 вер. южнѣе желѣзной дороги и на лѣвомъ берегу р. Муданцзянъ. У города 3 паромныхъ переправы и 2 брода черезъ эту рѣку. Удержаніе г. Нингута въ нашихъ рукахъ, несомнѣнно, окажетъ серьезное вліяніе на сохраненіе нами участка желѣзной дороги съ важной желѣзнодорожной переправой черезъ р. Муданцзянъ, находящейся у станціи того же имени и въ 27 верстахъ сѣвернѣе г. Нингута.

Въ г. Нингута 30.000 — 40.000 жителей (1902 г.) и около 3.000 дворовъ.

Городъ построенъ очень тѣсно, грязенъ, разрѣзанъ узкими извилистыми переулками, и не имѣетъ стѣны; лежитъ на густо населенной и воздѣланной равнинѣ діаметромъ около 3-хъ верстъ; слегка покатой съ сѣвера къ югу, и окруженной горами со всѣхъ сторонъ, кромѣ юго-западной, съ грунтомъ суглинистымъ, сильно распускающимся въ дожди.

На равнинѣ разбросаны отдѣльныя фанзы всего 54, одна кумирня, два ханшинныхъ завода.

Въ западной и восточной частяхъ равнины, на берегу Муданцзянъ, имѣются два отличныхъ бивака, каждый на корпусъ.

Жители г. Нингута пользуются водой изъ р. Муданцзянъ, и, кромѣ того, изъ грязныхъ мелкихъ колодцевъ (до 10), разбросанныхъ по городу.

Сѣвернѣе г. Нингута населеніе группируется отдѣльными небольшими поселками только вдоль направленія Нингута-Сань-синъ, и параллельно желѣзной дорогѣ.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Нингута съ относительнымъ удобствомъ можно размѣстить 1 бригаду пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей.

При использованіи города для размѣщенія войскъ, слѣдуетъ

прежде всего занимать кварталы вдоль набережной р. Муданцзянъ, какъ самые чистые и просторные, затѣмъ окраинные, и лишь въ крайности среднюю часть, въ высшей степени антисанитарную.

Изъ болѣе важныхъ промышленныхъ заведеній въ г. Нингута находятся 4 ханшинныхъ завода, 10 маслобойныхъ, 3 уксусныхъ, 3 кожевенныхъ, 2 кирпичныхъ (они же черепичные), 7 веревочныхъ фабрикъ, и двѣ бумажныхъ. Изъ мастерскихъ: 16 кузницъ, 17 столярныхъ, 5 слесарныхъ, около 40 мельницъ.

Г. Куань-чэнцзы, (Чанъ-чунь), главный городъ Чан-чун-фу, узелъ путей на г.г. Гиринъ, Итун-чжоу, Мукденъ, въ Монголію черезъ г.г. Тапа-цзя-цза или Бодунэ, и Харбинъ; на лѣвомъ берегу р. Итун-хэ, на его пологихъ скатахъ, занимая площадь болѣе 7 кв. верстъ.

Съ сѣвера, запада и юга городъ окруженъ сухими, сплошь засѣянными и густо населенными возвышенными площадями, пересѣченными оврагами; къ востоку лежитъ низменная долина р. Итун-хэ. Городъ разрѣзанъ оврагомъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ съ 2-мя мостами; другой оврагъ охватываетъ городъ съ юга; оба оврага глубоки и обладаютъ обрывистыми скатами. Рѣка Итун-хэ, протекающая у города, въ сухое время почти пересыхаетъ, но въ большіе дожди заливаетъ прилегающую къ ней часть города; черезъ рѣку 2 моста на сваяхъ на дорогахъ въ Лоашагоу и Гиринъ; кромѣ того, въ 1 3/4 вер. выше этого послѣдняго моста есть мелкій песчаный бродъ.

Городская стѣна, высотою до 2 саж., сохранилась лишь участками; промежутки заполнены или оградами домовъ, или самими домами. Въ стѣнѣ 9 воротъ.

Населеніе около 70.000 (1901 г.), большею частью, китайцевъ; наиболѣе густо населена восточная часть города.

Въ городѣ 3 ханшинныхъ завода, 1 маслобойный заводъ, 1 ломбардъ и рядъ магазиновъ по мануфактурной торговлѣ.

Торговое значеніе города состоитъ въ томъ, что онъ есть оптовый складъ, собирающій мѣстныя произведенія для отправленія въ Инкоу, и распредѣляющій между городами западной части Гиринской провинціи произведенія ввоза.

1. *Харбинъ.**) Возникши первоначально на мѣстѣ ханшиннаго завода, селенія и пристани Хао-бинъ, имѣвшихъ издавна значеніе на Сунгари, какъ опорный на рѣкѣ пунктъ города Аже-хэ, лежащаго въ глубинѣ праваго берега, на 35 верстъ къ юго-востоку. Городъ Харбинъ настоящаго времени широко раздвинулъ свои

*) Сунгари. Родичевъ, стр. 150 — 156.

предѣлы, раскинувшись у подножья правобережной террасы, на верхней ея площади и по лѣвому берегу рѣки, въ общемъ на 10 верстъ въ направленіи, перпендикулярномъ рѣкѣ, и до 8 верстъ вдоль по рѣкѣ, поровну вверхъ и внизъ отъ моста. Конечно, изъ громадной площади, по которой такимъ образомъ разбросался городъ, занято, застроено и заселено не болѣе 8 квадратныхъ верстъ: но самый захватъ столь большой территоріи какъ бы намѣчаетъ тѣ масштабы, которые свойственны городу въ его постепенномъ развитіи и которые онъ хотѣлъ бы заполнить.

Все городское строеніе Харбина состоитъ изъ трехъ главныхъ частей и четырехъ второстепенныхъ: главныя части—общеизвѣстны: это Харбинъ-Пристань, Новый Городъ и Старый Харбинъ. Къ второстепеннымъ частямъ относятся: западный китайскій поселокъ, восточный туземный поселокъ, затонъ и новыя восточныя строенія. Вокругъ этихъ основныхъ городскихъ частей война 1904—5 гг. вызвала къ жизни большое количество временныхъ лазаретныхъ поселковъ, лагерей и складовъ, среди коихъ болѣе прочныя постройки продолжаютъ свое существованіе и теперь.

Харбинъ-Пристань лежитъ на невысокомъ правомъ берегу, между Сунгари и склонами правой террасы, и опоясана со всѣхъ сторонъ желѣзнодорожными путями, соединяющими товарную станцію Харбинъ съ главной линіей дороги у моста и съ пассажирской станціей при началѣ Новаго Города. Прибрежная часть ея занята набережной, путями желѣзной дороги и площадью, отведенной подъ склады различныхъ товаровъ. Нагрузка и выгрузка пароходовъ сосредоточена, главнымъ образомъ, на протяженіи версты причальной линіи праваго берега выше моста. Здѣсь, въ $^3/_4$ версты выше моста, устроенъ водомѣрный постъ Министерства Путей Сообщенія и стоитъ на берегу указательная доска, для обозначенія перекатныхъ глубинъ и водомѣрныхъ показаній на плесѣ отъ Харбина до Амура. Склады товаровъ занимаютъ полосу, прилегающую къ береговымъ желѣзнымъ путямъ пристани. Вслѣдъ за складами начинаются городскія строенія Харбина-Пристани. Въ восточномъ углу ея первые кварталы заняты мукомольными мельницами, въ западномъ углу размѣщены желѣзнодорожныя мастерскія. Средняя и юго-западная части Пристани заняты каменными частными жилыми домами, въ которыхъ помѣщаются и магазины, какъ европейскіе, такъ и лучшіе китайскіе. Улицы въ этихъ кварталахъ довольно благоустроены. Въ юго-восточномъ углу располагаются городской базаръ, китайскія лавочки и фанзы. Хотя здѣсь по всему кварталу идетъ ежедневная бойкая торговля и обращается множество народа,

но улицы грязны до невозможности, мѣстами незамощены и имѣютъ по бокамъ провалы, заполненные почти всегда грязью. Пристань представляетъ собой торговую часть Харбина, ибо въ ней сосредоточены всевозможные магазины, торговопромышленныя предпріятія и конторы. На Пристани помѣщаются контора судоходства Китайской Восточной желѣзной дороги.

Съ Новымъ Харбиномъ Пристань соединяется шоссированной дорогой, которая, однако, теряется возлѣ китайскаго квартала Пристани въ такой глубокой грязи, что по временамъ сквозного колеснаго сообщенія изъ Пристани въ Новый Городъ не имѣется: у грязи, черезъ которую пѣшеходы переходятъ по мосткамъ, происходитъ пересадка съ однихъ извозчиковъ на другіе; таково было положеніе дѣла въ 1904 году.

Новый Харбинъ, или Новый Городъ, расположенъ на склонѣ и на верху террасы праваго берега и простирается отъ пассажирской станціи Харбинъ и желѣзнодорожной линіи до параллельнаго рѣкѣ ручья Мадягоу. Стоя на возвышенности, Новый Харбинъ значительно суше Пристани, а будучи застроенъ казенными жилыми домами Китайской Восточной желѣзной дороги, общественными зданіями и лучшими въ Харбинѣ частными постройками, городъ имѣетъ довольно благоустроенный видъ. Но среди домовъ попадается еще не мало пустырей. Изъ общественныхъ мѣстъ въ Новомъ Харбинѣ, въ особыхъ каменныхъ зданіяхъ, помѣщаются: управленіе желѣзной дороги и отдѣльныхъ ея службъ; Штабъ Заамурскаго округа пограничной стражи; Русско-китайскій банкъ, почтово-телеграфная контора, военныя управленія, судебныя и полицейскія учрежденія, учебныя заведенія и большія гостиницы. На горѣ среди круглой площади, на которой пересѣкаются главныя улицы города, стоитъ деревянная небольшая русская церковь. Въ разныхъ частяхъ своихъ Новый Городъ снабженъ достаточнымъ количествомъ магазиновъ и лавокъ.

Отстроенный въ недавнее время, Новый Харбинъ производитъ благопріятное впечатлѣніе внѣшностью своихъ зданій: изъ нихъ многія, позднѣйшія, выдержаны въ новомъ архитектурномъ стилѣ; вокзалъ, напримѣръ, можетъ служить удачнымъ образцомъ чистаго styl modern. Затѣмъ, немало небольшихъ домиковъ въ городѣ снабжены крышами въ китайскомъ вкусѣ, изъ туземной черепицы, съ выгибомъ кровельныхъ реберъ и лѣпными китайскими коньками по нимъ. По сравненію съ Пристанью, которая въ одной части наполнена китайскими глинобитными фанзами, а въ другой изобилуетъ промышленными жилыми домами, вполнѣ чуждыми

какой бы то ни было архитектурной красоты, Новый Городъ кажется даже нарядным. Просторныя улицы и широкое расположеніе на возвышенности, открывающее виды на Пристань, на Сунгари и зарѣчье, способствуютъ возможности для Новаго Харбина стать городомъ дѣйствительно красивымъ.

Старый Харбинъ расположенъ въ 4 ½ верстахъ къ юго-востоку отъ Новаго Города на одномъ съ нимъ уровнѣ и на той же террасѣ. Онъ застроенъ смѣшанными, туземными и русскими домами, и былъ до сооруженія Новаго Города и развитія Пристани, центромъ русскаго желѣзнодорожнаго поселенія въ Харбинѣ. Въ настоящее время онъ потерялъ свое первенствующее значеніе и является какъ бы пригородомъ прирѣчнаго Харбина. Въ Старомъ Городѣ есть нѣсколько большихъ туземныхъ магазиновъ. Дорога въ Старый Харбинъ изъ Новаго очень затруднительна во время дождей, размягчающихъ почву степи, по которой она пролегаетъ.

Изъ китайскихъ поселковъ Харбина западный расположенъ на берегу Сунгари за товарной станціей, мастерскими и паровознымъ хозяйствомъ желѣзной дороги, въ трехъ верстахъ выше моста. Противъ поселка участокъ берега Сунгари занятъ пристанью китайскихъ джонокъ, которыя толпятся у ней въ большомъ количествѣ. И западный поселокъ и восточный, или деревня Фук-денъ (Фудадянъ), въ ½ верстѣ къ востоку отъ желѣзнодорожной магистрали, на правомъ берегу—представляютъ скопленія обычныхъ китайскихъ фанзъ и ничѣмъ не примѣчательны, развѣ лишь крайней скученностью въ нихъ китайскаго населенія. Магазины съ китайскимъ товаромъ вынесены на пристань; въ поселкахъ имѣются лишь съѣстныя и мелочныя лавочки, и курильни опіума. Вокругъ поселковъ залегаютъ огороды, снабжающіе Харбинъ зеленью, спросъ на которую всегда великъ.

Населенъ Харбинъ преимущественно русскимъ служащимъ людомъ; неслужащій классъ—торговцы, ремесленники и рабочіе—имѣютъ въ своемъ составѣ и русскихъ, и китайцевъ; послѣднихъ считается въ городѣ не менѣе 15.000 человѣкъ, число же русскихъ—перемѣнно.

*Г. Цицикаръ**), административный центръ провинціи и фудутунства, расположенъ въ 3 верстахъ къ востоку отъ р. Нонни на плоской возвышенности, обезпечивающей его отъ разливовъ рѣки. Съ запада къ внѣшней глиняной стѣнѣ города примыкаетъ гнилое озеро, остатокъ протекавшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ судо-

*) Хэйлунцзянская провинція. Добровольскій, стр. 100—102.

ходнаго рукава Нонни *). Отъ города до желѣзнодорожной станціи того же названія считается 25 верстъ, до русскихъ пограничныхъ пунктовъ—Цуруxайту 252 версты и Благовѣщенска 464 версты, до фудутунскихъ городовъ: Бутхи 152 версты, Мергеня 230 верстъ, Хайлара 350 верстъ, Хуланчена 300 верстъ; до Мукдена считается 930 верстъ и до Пекина черезъ Монголію 1.200 верстъ.

Во внутреннемъ городѣ, окруженномъ высокой кирпичной стѣной, живутъ цзянь-цзюнь, фудутунъ, даотай и находятся ямыни. За кирпичной стѣной къ югу на главной улицѣ расположены магазины и лавки, а въ боковыхъ—оптовые склады, ломбарды и постоялые дворы. Въ юго-западной части города нѣсколько кварталовъ заняты китайцами—магометанами, дома которыхъ можно узнать по арабскимъ письменамъ, наклееннымъ надъ входомъ. Здѣсь же находятся три мечети, представляющія по своей архитектурѣ лучшія зданія въ городѣ. Китайскихъ кумиренъ, въ честь Конфуція, дракона, Императорской фамиліи и различныхъ духовъ, больше 20. Въ сѣверной части города живутъ, главнымъ образомъ, семьи чиновниковъ и купцовъ. Всего фирмъ въ Цицикарѣ, занимающихся торговлей, комиссіонерствомъ и банковскими операціями, около 200; изъ нихъ нѣкоторыя существуютъ болѣе 200 лѣтъ и работаютъ съ капиталомъ свыше 300.000 ланъ. Самой большой считается фирма Юн-хо-фа, которой принадлежитъ около половины всѣхъ домовъ въ городѣ. Торговый оборотъ всѣхъ фирмъ достигаетъ 10.000.000 р. въ годъ. Съ 1904 года, въ Цицикарѣ открылъ свои дѣйствія полуправительственный банкъ Гуань-синъ-гунъ-сы; выпущенные имъ кредитные билеты, называемые гуань-тѣ (казенные билеты), пріобрѣли широкое распространеніе по всей провинціи. Населеніе охотно принимаетъ ихъ предпочитая кредитнымъ билетамъ, выпускаемымъ торговыми фирмами. Всѣ казенные платежи обязательно производятся гуань-тѣ. Основной капиталъ состоитъ частью изъ паевъ провинціальной казны, частью изъ паевъ чиновниковъ и мѣстныхъ купцовъ. Курсъ гуань-тѣ 2 дяо=1 р. (1 ноября 1905 года). Въ Хуланѣ имѣется отдѣленіе банка.

Имѣя населенія свыше 100 тысячъ, Цицикаръ является крупнымъ потребителемъ китайскихъ товаровъ и главнымъ распредѣлителемъ ихъ для огромнаго района, лежащаго къ сѣверу и особенно къ западу отъ него.

За исключеніемъ Цицикара, въ фудутунствѣ нѣтъ крупныхъ городовъ или торговыхъ мѣстечекъ.

*) Мѣстныя власти намѣрены въ недалекомъ будущемъ соединить этотъ рукавъ съ рѣкой и сдѣлать его судоходнымъ.

Населеніе Монголіи.

Административный строй *) Въ составъ описываемой территоріи входитъ часть восточной Монголіи, а именно: часть двухъ аймаковъ Халхи: Цеценъ-ханъ и Тушету-ханъ. Барги **) и четырехъ сеймовъ внутренней Монголіи: Чжеримскаго, Чжоудасскаго, Силингольскаго и Чжасатусскаго, кромѣ того, Чахарскіе и Кукухотскіе монголы.

Китайское правительство утвердивъ въ княжескихъ владѣтельныхъ правахъ князей изъявившихъ покорность, удержало за собой это право и на дальнѣйшее время, считая, что, утвердивъ первыхъ цзасаковъ (владѣтельныхъ князей), оно въ правѣ и устранять ихъ отъ управленія хошунами въ случаѣ неповиновенія, или хотя бы несоотвѣтствія своему званію. Исторія даетъ многочисленные примѣры когда князья, не исполнивъ приказаніе о сборѣ на войну, лишались власти, но бывали случаи удаленія отъ власти за образъ частной жизни. Въ силу того же политическаго взгляда на хошуны прекратились и дѣленія хошуновъ на новые удѣлы. Право князя дѣлить свою землю между сыновьями было оставлено, а замѣнилось наслѣдственнымъ правомъ на власть старшаго въ родѣ и китайское правительство сохранило за собой утвержденіе въ правахъ новаго князя. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ возросла зависимость князей отъ воли богдохана, но чтобы эти ограниченія не бросились рѣзко въ глаза, китайское правительство пользуясь слабостью монголъ ко всякаго рода почетнымъ званіямъ даровало князьямъ новыя княжескія званія, существовавшія въ Китаѣ и Маньчжуріи. Вмѣсто прежнихъ монгольскихъ простыхъ званій ноина и чжинуна,

*) Матеріалы по Маньчжуріи и Монголіи «Сѣвер.-вост. сеймы Монголіи». Ротмистръ Барановъ, стр. 14—32.

**) Барга съ 1735 г. цѣликомъ входитъ въ составъ Хейлунцзянской провинціи подъ именемъ Хулунбуирскаго даотайства.

которыми пользовались монгольскіе цзасаки, появились званія цинъ-вана, цзюнъ-вана, бейла, бейса, туше-гуна и тусалакчи-гуна. Открывъ этими титулами широкое поле честолюбію князей, правительство получило возможность дѣйствовать на князей, заставивъ ихъ дорожить вниманіемъ и лаской богдохана. Орудіе это въ рукахъ правительства стало еще болѣе могущественнымъ благодаря тому, что каждый титулъ былъ связанъ и съ опредѣленнымъ содержаніемъ отъ Пекинскаго двора. Повышая и понижая князей въ званіяхъ, правительство свою ласку и кару помимо нравственнаго воздѣйствія на самолюбіе дѣлало ощутительной и въ матеріальномъ отношеніи.

Чтобы придать наглядное значеніе раздаваемымъ титуламъ, понятное для народа, китайское правительство опредѣлило штаты свиты, окружающей князя въ зависимости отъ званія. Цинъ-вану положено по штату имѣть тѣлохранителей — хя — 23, свитскихъ слугъ 7, служителей 10. У князя низшаго званія численность свиты уменьшается постепенно, соотвѣтственно титулу, и бейсъ имѣетъ ихъ только 13. При подобныхъ условіяхъ всякое повышеніе или пониженіе въ званіи сдѣлалось чувствительной мѣрой, стало сильнымъ двигателемъ въ рукахъ правительства, заставлявшимъ князей стремиться къ угодничеству передъ Китаемъ, съ цѣлью получить отличіе передъ прочими князьями. Мѣрою этою въ широкихъ размѣрахъ пользовались богдоханы. Конечная цѣль всѣхъ этихъ лишеній почетнаго званія, пожалованіе новыхъ титуловъ заключалась въ нравственномъ воздѣйствіи на князей, въ которыхъ правительство и развило духъ угодничества, притупивъ у многихъ сознаніе національной самостоятельности и своихъ правъ.

Помимо этого китайское правительство провело въ политическую жизнь Монголіи принципъ частнаго воздѣйствія на князей путемъ привлеченія ихъ къ сближенію съ династіей черезъ браки князей съ принцесами маньчжурскаго дома. Браки эти были прямо возведены въ извѣстную систему и даже вызвали особыя законодательныя постановленія Ли-фань-юаня *), опредѣляющія положеніе этихъ принцесъ и ихъ мужей, которымъ послѣ брака давались особые титулы.

Поощряя подобные браки китайское правительство видѣло въ нихъ залогъ развитія своего вліянія на монголъ, не только при помощи самой принцесы и ея потомства, которое воспитывалось въ желательномъ духѣ, но и черезъ свиту, которая сопровождала

*) Палата внѣшнихъ сношеній.

принцесу и могла слѣдить за жизнью хошуна. Такимъ образомъ, и эта мѣра послужила къ ослабленію самобытности Монголіи и ея обособленности. Принявъ въ свое подданство отдѣльныя самостоятельныя княжества, маньчжурская династія позаботилась создать для нихъ особое управленіе. Въ основу административнаго устройства Монголіи было положено образованіе болѣе крупныхъ единицъ, чѣмъ княжество, что было необходимо для облегченія сношеній съ Монголіей, раздробленной на множество княжествъ. Монгольская жизнь выработала въ этомъ отношеніи двѣ формы единенія княжествъ и группировки ихъ въ большія единицы. Такой готовой единицей въ силу родового начала существовалъ въ понятіи народа аймакъ.

Аймакъ представлялъ изъ себя совокупность княжествъ, въ которыхъ княжескіе роды были связаны между собою родствомъ, имѣя одного общаго родоначальника.

Такимъ образомъ каждый аймакъ представлялъ изъ себя одноплеменную единицу, наслѣдіе одного рода, но только въ силу мѣстнаго обычая подѣленное на удѣлы. Въ каждомъ такомъ аймакѣ сильно было сознаніе единства и по историческимъ воспоминаніямъ, и по родовому началу, на основаніи котораго старѣйшій въ родѣ признавался главою аймака. Склониться къ этой формѣ и признать аймаки за административную единицу казалось въ глазахъ китайскаго правительства несогласнымъ съ идеей ослабленія Монголіи и потому было отдано предпочтеніе формѣ случайныхъ княжескихъ союзовъ и соборовъ, возникавшихъ по мѣрѣ жизненной политической надобности и не имѣвшихъ между входившими въ ихъ составъ княжествами прочной связи, и на которыхъ предсѣдательствовали князья не по праву первородства, а по случайному выбору.

По образцу этихъ соборовъ и было создано административное устройство Монголіи.

Халху въ административномъ отношеніи составляютъ 4 сейма, аймака, и въ то же время по военной организаціи, пріуроченной къ территоріальному дѣленію ея, на четыре корпуса, а именно: а) аймакъ Цеценъ-хана, или сеймъ, или корпусъ Кэру-лэнъ-барсъ-хотоскій, состоящій изъ 23 хошуновъ, или отдѣльныхъ княжескихъ владѣній, образующихъ сеймъ и въ то же время 23 дивизіи; б) аймакъ Тушету-хана, сеймъ или корпусъ Ханъ-ульскій, заключающій въ себѣ 20 хошуновъ; в) аймакъ Сайнъ-нояна, сеймъ или корпусъ Цэцэрликскій, въ 24 хошуна и г) аймакъ Цзасаткухана, сеймъ или корпусъ Цзакъ-гольскій въ 19 хошуновъ. Всего же, во всей Халхѣ 86 хошуновъ или дивизій.

Внутренняя или южная Монголія, въ административномъ и военномъ отношеніи раздѣляется на 6 корпусовъ и 6 отдѣльныхъ княжескихъ сеймовъ, въ составъ которыхъ входятъ нижеслѣдующія 14 поколѣній; Хорчинъ, Чжалаитъ, Дурбэтъ, Хорлосъ, Харачинъ, Тумэтъ, Аохань, Наймань, Баринь, Чжарутъ, Ару-хорчинъ, Онютъ, Кэшиктенъ и Халха. Шесть упомянутыхъ сеймовъ князей, подобно тому какъ и въ Халхѣ, заключаютъ въ себѣ, каждый опредѣленное число хошуновъ. Такъ,—а) Чжеримскій сеймъ составляютъ—10 хошуновъ; б) Чжасатусскій—5 хошуновъ; в) Чжоудасскій—11 хошуновъ; г) Силингольскій—10 хошуновъ; д) Йэкэцзускій—7 хошуновъ и ж) Уланъ-цабскій—6 хошуновъ. Всего же въ южной Монголіи съ Ордосомъ—49 хошуновъ. А съ монголами алашаньскими, или Нинь-сяскими, образующими одинъ хошунъ—50 хошуновъ. Въ тотъ же территоріальный районъ входятъ Чахарскіе и Куку-хтоскіе монголы, имѣющіе особое административное устройство и управленіе, а потому составляющіе самостоятельныя административныя единицы, о чемъ будетъ сказано ниже. Наконецъ, Кобдоскій округъ, имѣетъ два сейма: а) Сайнъ-цзая-гату и б) Чинъ-сэтхильту, заключающіе: первый—16 хошуновъ, а второй—4 хошуна, въ общемъ же 20 хошуновъ, составляющихся изъ монгольскихъ и олотскихъ поколѣній дурбэтовъ, хойтовъ, новыхъ торгутовъ и хошотовъ *). Въ составъ этого территоріальнаго района вошли и кочевья урянховъ или урянхаевъ, населяющихъ долину верхняго Енисея, на пространствѣ между Саянскимъ хребтомъ и хребтомъ Танну-ола. Хотя въ административномъ отношеніи они подчинены улясутайскому цзянь-цзю-ню и съ Кобдоскимъ округомъ, находящимся въ вѣдѣніи Хэбэй-амбана, живущаго въ г. Кобдо, ничего общаго не имѣютъ.

Въ составъ описываемой восточной части Монголіи всего входитъ 43 хошуна Халхи, 36 хошуновъ Южной Монголіи и земли Чахарскихъ и Куку-хотскихъ Монголъ.

Для завѣдыванія дѣлами Монголіи и для сношеній съ нею въ Пекинѣ учреждена была Палата внѣшнихъ сношеній, Ли-фан-юань, по монгольски Монголъ-цзурганъ. Ли-фан-юань вѣдаетъ всѣ дѣла, возникающія въ княжествахъ, какъ административнаго, такъ равно

*) Торгуты есть собственно названіе одного изъ чжунгарскихъ поколѣній издревле населявшихъ Чжунгарію и поддавшихся Китаю при императорѣ Цянь-лунѣ. Принадлежащіе же къ сейму Чинъ-сэтхильту суть потомки калмыковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи и поддавшихся Китаю уже послѣ общаго подданства чжунгаровъ, почему китайцы и назвали ихъ новыми торгутами. То же самое наименованіе получило и поколѣніе хошотовъ, того же сейма, по перекочевкѣ ихъ изъ предѣловъ Россіи.

Монголія Баторскаго 1889 г. стр., 167—168.

и уголовнаго характера и отъ него исходятъ всѣ распоряженія, касающіяся монголъ, устанавливающія тотъ или другой порядокъ. Онъ же разбираетъ столкновенія между князьями, слѣдитъ за дѣятельностью князей въ хошунахъ, разрѣшаетъ вопросы престолонаслѣдія въ случаѣ прекращенія прямой линіи и т. п.

Для контроля за дѣятельностью князей, ихъ сношеніями съ иностранцами и иностранными державами служатъ или ближайшіе къ княжествамъ мѣстные китайскіе цзянь-цзюни или особо назначаемые амбани и цзянь-цзюни изъ маньчжуръ и китайцевъ, проживающіе въ монгольскихъ центрахъ какъ, напримѣръ, въ Кобдо, въ Ургѣ, въ Улясутаѣ, гдѣ имѣются въ первыхъ двухъ амбани, а въ третьемъ цзянь-цзюнь, которые на мѣстѣ вникаютъ въ дѣла и затѣмъ уже передаютъ ихъ въ Пекинъ. Въ Чжеримскомъ сеймѣ дѣла проходятъ черезъ Мукденскаго цзянь-цзюня.

Для управленія дѣлами сейма во главѣ его ставится одинъ изъ князей сейма, получающій титулъ чигулгану-дарга или просто титулъ «да», прибавляемый къ его званію, и такимъ образомъ князь, предсѣдатель сейма, по должности своей пріобрѣтаетъ званіе да-вана, да-гуна и названіе это наиболѣе въ ходу въ разговорной рѣчи, а названіе чигулгану-дарга встрѣчается преимущественно въ служебной перепискѣ.

Въ Халхѣ, гдѣ народъ питаетъ особенную страсть къ разнаго рода почетнымъ званіямъ, къ титулу «да» прибавляется полное званіе князя, и, напримѣръ, въ Цеценхановскомъ аймакѣ сеймоваго даргу называютъ да-цинъ-ванъ, вслѣдствіе того, что его званіе цинъ-ванъ, если же князь былъ бы цзюнь-ванъ, то его звали бы да-цзюнь-ванъ. У внутреннихъ монголъ частицы титула цзюнь и цинъ опускаются и старшина сейма зовется прямо да-ванъ, да-гунъ.

Дарга рѣшаетъ судебныя дѣла, доходящія до него изъ хошуновъ, при чемъ болѣе важные приговоры представляетъ на утвержденіе въ Ли-фань-юань, разбираетъ споры и тяжбы, возникающія между князьями и ихъ подданными, передаетъ въ хошуны распоряженія Ли-фань-юаня и представляетъ о нуждахъ сейма въ Ли-фань-юань. Личныя дѣла князей и частныя дѣла извѣстнаго княжества въ большинствѣ случаевъ направляются князьями непосредственно въ Ли-фань-юань. Черезъ да-вана проходятъ и представленія князей объ утвержденіи высшихъ должностныхъ лицъ въ ихъ хошунахъ, самъ дарга ихъ утвердить не можетъ, но только выражаетъ свое одобреніе сдѣланному выбору князя и представляетъ въ Ли-фань-юань. Дарга въ своей должности утверждается богдоханомъ. Утвержденіе въ должности сопровождается поднесеніемъ

подарковъ богдохану и чиновникамъ Ли-фань-юаня. Расходы эти достигаютъ значительныхъ размѣровъ: часть расхода составляетъ обязательный официальный расходъ, въ видѣ уплаты государственнаго налога за назначеніе, но большая часть составляетъ въ сущности взятки чиновникамъ. Расходы иногда достигаютъ до 100 тыс. ланъ, поэтому на должности предсѣдателей сеймовъ избираются наиболѣе богатые князья тѣмъ болѣе, что и дальнѣйшая служба дарги вызываетъ новые расходы при постоянныхъ поѣздкахъ ко двору. По положенію всѣ князья должны періодически являться богдохану. По вызову ко двору между князьями Ли-фань-юанемъ ведется очередь, которая составляется съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ всѣ князья внутренней Монголіи перебывали въ Пекинѣ. Сеймовые же дарги вызываются ежегодно. Въ Халхѣ преимущественно вызываются дарги и ихъ помощники и вообще болѣе значительные князья, мелкіе же цзасаки вызываются только въ особыхъ случаяхъ и на свой вызовъ ко двору смотрятъ, какъ на особую милость.

Вызовы эти ложатся страшнымъ бременемъ на бюджетъ князей. Кромѣ добровольныхъ подарковъ, которые въ обычаѣ монголъ и подносятся ими охотно съ соревнованіемъ другъ передъ другомъ богдохану и китайскимъ сановникамъ, князья вынуждены еще тратиться на уплаты разнаго рода налоговъ, сопряженныхъ съ церемоніаломъ въѣзда въ столицу и пріема ко двору. Въѣздъ черезъ тѣ или другія ворота обложенъ налогомъ. Сама жизнь князя въ Пекинѣ страшно дорого ему обходится, вызывая расходы на пріемы сановниковъ, раздачу денежнаго вознагражденія чиновникамъ и слугамъ. Проживая въ Пекинѣ, князья прямо раззоряются, входятъ въ долги. Дороговизна жизни тѣмъ болѣе значительна, что вызовы обыкновенно бываютъ зимой, передъ новымъ годомъ, съ тѣмъ чтобы князья могли принести богдохану новогоднее поздравленіе. Раззореніе князей, повидимому, даже входитъ въ программу правительства, какъ средство обезсилить князей и умалить ихъ значеніе въ народѣ. Дарги сеймовъ, какъ обязанные пріѣзжать чаще, подвергаются раззоренію еще скорѣе и этимъ достигается то, что болѣе знатныя, болѣе древнія княжескія фамиліи, которыми, по преимуществу, и пополняется контингентъ предсѣдателей сеймовъ, раззоряясь, теряютъ свое положеніе, свое вліяніе на народъ и сосѣдей.

Кромѣ старшины сейма, дарги, въ каждомъ сеймѣ установлена еще должность его помощника, которому присваивается званіе дед-дарга чигулгану или сокращено дед-да, т. е. помощникъ князя,

носящаго титулъ да, каковой титулъ прибавляется къ званію князя, какъ, напримѣръ, дед-да-бейсъ и т. п.

Кругъ дѣятельности помощника дарги очень незначителенъ, при даргѣ онъ не живетъ, а находится у себя въ хошунѣ и совѣты и мнѣнія свои высказываетъ только тогда, когда къ нему обращается самъ дарга. Въ случаѣ болѣзни дарги, или его отъѣзда изъ предѣловъ сейма, дед-дарга вступаетъ въ управленіе сеймомъ на всѣхъ правахъ дарги и принимаетъ тогда сеймовую печать. Совѣщательное значеніе дед-дарги и предѣлы его компетенціи, какъ помощника дарги, ограничиваются дѣлами гражданскаго управленія. Вопросы военнаго дѣла лежатъ на другомъ помощникѣ сеймоваго старшины, назначенномъ богдоханомъ также изъ числа князей сейма и получающемъ титулъ цзянь-цзюня. Въ случаѣ одновременнаго отсутствія сеймоваго дарги и его помощника дед-дарги, сеймовая печать и завѣдываніе дѣлами сейма передаются князю цзянь-цзюню, въ остальное же время онъ вѣдаетъ только военное дѣло и въ случаѣ военныхъ дѣйствій является военачальникомъ всѣхъ войскъ, выставляемыхъ сеймомъ. Онъ же завѣдуетъ учебными сборами, но фактически учебные сборы не производятся. Въ Чжеримскомъ сеймѣ послѣдній сборъ былъ при богдоханѣ Тугемилъ Илбекту (1850—1861 г.). Если же въ какомъ нибудь хошунѣ и собираютъ для обученія часть солдатъ, то все обученіе ограничивается стрѣльбою изъ лука въ чучела на разстояніи 15 луковъ, т. е. 25—30 шаговъ. Стрѣляютъ на скаку въ два чучела, поставленныя другъ отъ друга шаговъ на 50. Всадникъ проскакавъ въ 25—30 шагахъ отъ нихъ долженъ попасть въ поставленный на чучелѣ войлочный шаръ. Иногда это упражненіе производится и пѣшкомъ. Обученіе сомкнутой частью не производится. На вооруженіи въ войскахъ имѣются только луки и старинныя ружья кремневыя и даже фитильныя, но и ихъ имѣется очень мало. Система недовѣрія къ монголамъ и стремленіе ослабить ихъ государственное значеніе обусловило современную постановку военнаго дѣла въ хошунахъ.

Согласно условій, присоединенія хошуновъ подъ власть маньчжурскаго дома каждый хошунъ обязанъ былъ въ случаѣ войны помогать своими войсками маньчжурамъ. Племена монголъ были воинственны и потому на дѣлѣ въ случаѣ войны въ поле выѣзжали всѣ способные носить оружіе. Правительство, нуждаясь первоначально въ помощи монголъ, сохранило въ хошунахъ это основное начало и только лишь придало ему болѣе правильную организацію. Все населеніе въ хошунахъ сочтено за военное сословіе. Каждый хошунъ въ зависимости отъ количества населенія раздѣ-

ленъ на сомоны, т. е. на общины, способные по своей численности выдѣлить изъ своей среды 150 конниковъ въ возрастѣ отъ 18 до 61 года, которые собственно и представляютъ боевую единицу, комплектуемую всѣмъ сомономъ. Число сомоновъ въ каждомъ хошунѣ было опредѣлено при богдоханѣ, Тенгріенъ-Тетхухсенъ. Съ теченіемъ времени въ нѣкоторыхъ хошунахъ населеніе численно уменьшилось и теперь, если бы понадобилось мобилизоваться, нѣкоторые сомоны не смогли бы выставить положенное количество конниковъ. Есть сомоны, числящіе у себя всего только 500 человѣкъ населенія; если исключить изъ этого числа женщинъ, дѣтей, стариковъ, увѣчныхъ станетъ ясно, что образовать изъ этого количества населенія строевой сомонъ въ 150 конниковъ невозможно.

Положеніе это не можетъ не сознаваться правительствомъ, но съ теченіемъ времени надобность въ Монголіи, какъ въ боевой силѣ исчезла и даже напротивъ явилось опасеніе, чтобы Монголія, будучи сильной боевой организаціей не обратилась, бы на Китай и не стала бы дѣйствовать во вредъ ему. Явилась система недовѣрія, и постепенно учебные сборы были прекращены, снабженіе оружіемъ и боевыми припасами заброшено, и въ настоящее время сомоны числятся лишь на бумагѣ, не существуя какъ боевая сила, въ дѣйствительности. Сомонъ сталъ чисто административной единицей въ хошунѣ, утративъ свое военное значеніе.

Въ каждомъ сеймѣ у князя цзянь-цзюня имѣется помощникъ, выбираемый также изъ князей. Въ Халхѣ этому помощнику присваивается званіе Хебей.

Во главѣ каждаго сомона стоитъ цзангинъ, который при сформированіи боевого сомона является его командиромъ, а въ мирное время завѣдуетъ всѣми дѣлами общины, образующей сомонъ. На его обязанности лежитъ учетъ людей, взиманіе податей, распредѣленіе натуральныхъ повинностей, наблюденіе за порядкомъ. Во внутренней Монголіи каждыми 5 сомонами завѣдуетъ цзаланъ, въ хошунахъ этой должности не имѣется. Такимъ образомъ, каждый цзаланъ является въ военное время командиромъ полка.

Въ сомонахъ и для мирнаго времени и для военнаго установлены въ помощь цзангину младшіе должностные чины. Ближайшимъ его помощникомъ является кундо, должность вродѣ нашего младшаго офицера, затѣмъ 4 хохопчи соотвѣтствуютъ нашимъ взводнымъ унтеръ-офицерамъ и наконецъ 15 дарга. Каждый дарга имѣетъ подъ своей командой 10 человѣкъ рядовыхъ — хуикъ. Въ мирное время дарга исполняетъ на кочевьяхъ полицейскія обязан-

ности, являясь исполнительною властью по сбору податей, по наряду на отбываніе натуральныхъ повинностей и по содѣйствію проѣзжающихъ, какъ это часто имѣло мѣсто при слѣдованіи экспедиціи.

Сомоны называются по имени цзангина имъ завѣдующаго.

Управленіе въ хошунахъ сосредоточено въ лицѣ князя, который является неограниченнымъ, полновластнымъ владыкой своего хошуна. Князь сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ и административную и судебную власть. Весь внутренній распорядокъ въ хошунѣ всецѣло зависитъ отъ князя. Князь входитъ въ разсмотрѣніе всей жизни хошуна. Отъ воли князя зависитъ разрѣшеніе торговли въ хошунѣ, даже и китайскимъ подданнымъ. Князь въ правѣ совершенно воспрепятствовать пребыванію и даже проѣзду по хошуну китайскихъ купцовъ.

Для удобства управленія при князѣ состоитъ ямынь, который вѣдаетъ всѣ дѣла компетенціи князя. Князь иногда лично присутствуетъ въ ямынѣ при разборѣ судебныхъ дѣлъ или при совѣщаніяхъ о дѣлахъ, касающихся хошуна, обыкновенно же дѣла докладываются князю чиновниками ямыня на дому, вообще степень участія князя въ дѣлахъ управленія всецѣло зависитъ отъ его личнаго характера и усмотрѣнія. Чиновники ямыня составляютъ совѣтъ князя. Число чиновниковъ въ совѣтѣ въ разныхъ сеймахъ нѣсколько различно, но въ общемъ составъ совѣта вездѣ носитъ одинаковый характеръ.

Высшими чинами совѣта считаются тусалакчи, въ переводѣ помощники князя, отъ слова тусала—помогать. Тусалакчи выбираются княземъ непремѣнно изъ дворянъ, тайчжи, утверждаются богдоханомъ. Тусалакчи бываетъ обыкновенно 2, но есть хошуны, въ которыхъ—ихъ 3 и 4. Должность тусалакчи считается въ 1 классѣ и при утвержденіи въ должности тусалакчи получаетъ на шапку красный шарикъ, независимо отъ степени своего дворянства. По сдачѣ должности возвращается обратно прежній шарикъ. Обыкновенно назначенный на должность тусалакчи исполняетъ ее до своей смерти и только совершенное преступленіе можетъ лишить его этого мѣста. Въ случаѣ смерти князя и малолѣтства наслѣдника, одинъ изъ тусалакчи вступаетъ въ управленіе хошуномъ до достиженія молодымъ княземъ 18 лѣтняго возраста.

Слѣдующая за тусалакчи должность—цзахиракчи. Цзахиракчи также получаетъ, по утвержденіи въ своей должности богдоханомъ, красный шарикъ и такимъ образомъ также становится по должности чиновникомъ 1 класса, но считается все же ниже тусалакчи. Для занятія должности Цахиракчи дворянское происхожденіе не требуется,

необходимо лишь основательное знаніе законовъ и распоряженій Ли-фань-юаня, и личныя способности. Дворянамъ доступъ къ этой должности не закрытъ, но требуемыя образованіе и знаніе въ большинствѣ случаевъ, служатъ имъ помѣхой для ея занятія. Вслѣдствіе такого порядка, цзахиракчи въ большинствѣ случаевъ имѣетъ наибольшій голосъ въ совѣтѣ, а въ случаяхъ, когда управленіе переходитъ временно въ руки тусалакчи цзахиракчи является фактически главнымъ руководителемъ всѣхъ дѣлъ хошуна.

Цзахиракчи въ переводѣ приказный, отъ слова цзахирако—приказывать, соотвѣтствуетъ и нашему представленію о старинныхъ приказныхъ. Должность цзахиракчи во всѣхъ сеймахъ положена въ единственномъ числѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ въ совѣтѣ мейренъ.

Въ хошунахъ сеймовъ Чжоудаскаго и Чжеримскаго мейреновъ положено 3, въ Силингольскомъ и въ Халхѣ по 1. Мейрены также выбираются и назначаются преимущественно изъ простыхъ, и также должны обладать извѣстными свѣдѣніями. Должность мейрена положена III класса, и по утвержденіи, мейренъ получаетъ синій прозрачный шарикъ на шапку. Въ тѣхъ сеймахъ, гдѣ мейреновъ 3, они носятъ названіе одинъ тамга-мейренъ, а два хошу-мейренъ. На обязанности и отвѣтственности перваго лежитъ правильное приложеніе къ актамъ и бумагамъ княжеской печати. Хошу-мейрены завѣдуютъ частями хошуна, изъ которыхъ одна обыкновенно называется правымъ крыломъ, другая—лѣвымъ. Ими принимаются и провѣряются подати съ хошуна, взыскиваемыя цзангинами.

И наконецъ самымъ младшимъ чиновникомъ въ совѣтѣ является цзаланъ, должность котораго числится въ IV классѣ. Въ Шилингольскомъ сеймѣ въ ямынѣ особаго цзалана нѣтъ, привлекаются къ засѣданію въ совѣтѣ цзаланы, завѣдывающіе сомонами. Въ Чжоудаскомъ и Чжеримскомъ сеймахъ въ совѣтъ назначается особый цзаланъ и ему присваивается званіе тамга-цзаланъ въ отличіе отъ цзалановъ, завѣдующихъ сомонами (каждый 5). Слово тамга означаетъ печать, тамга-цзаланъ носитъ свое званіе вслѣдствіе того, что на его отвѣтственности лежитъ правильность составленія бумагъ, къ которымъ прикладывается печать. Такимъ образомъ, по существующему положенію отвѣтственны за приложеніе печати тамга-мейренъ, тамга-цзаланъ и одинъ изъ тусалакчи, который также называется тамга-тусалакчи. Въ Халкѣ, гдѣ цзалановъ, завѣдующихъ сомонами, нѣтъ, имѣющійся въ совѣтѣ князя цзаланъ военныхъ дѣлъ не касается, а исполняетъ только свою должность, какъ совѣтникъ князя.

Въ Чжеримскомъ и Чжоудаскомъ сеймѣ существуетъ еще должность въ совѣтѣ князя—дамала. Дамалъ по рангу занимаетъ мѣсто вслѣдъ за цзахиракчи. Онъ числится или во 2 или въ 1 классѣ и избирается только изъ дворянъ—тайчжи и въ случаѣ убыли кого либо изъ тусалакчи замѣняетъ его по должности, впредь до выбора новаго, или же до своего повышенія въ эту должность.

Совѣтъ князя въ особо важныхъ случаяхъ собирается полностью, въ обыкновенное же время въ ямынѣ засѣдаетъ одинъ изъ чиновниковъ по очереди въ теченіе мѣсяца, а прочіе вызываются по требованію князя на день, на два, для обсужденія какого либо дѣла или бумаги, и отъ князя зависитъ вызвать ли всѣхъ или только нѣкоторыхъ.

Совѣтъ князя и судитъ за преступленія, и разбираетъ тяжбы. Въ маловажныхъ случаяхъ судитъ чиновникъ, находящійся въ ямынѣ единолично, въ болѣе же важныхъ случаяхъ судитъ совѣтъ въ полномъ составѣ. Основаніемъ для присужденія того или другого наказанія служитъ судебникъ, содержащій въ себѣ рѣшенія и опредѣленія Ли-фань-юаня по разнымъ дѣламъ, бывшимъ прежде, совѣтъ присуждаетъ наказаніе по аналогіи. Нѣкоторыя наказанія очень жестоки, особенно въ случаѣ явнаго запирательства обвиняемаго. Примѣняется—наказаніе розгами до 300 ударовъ, повторяемое нѣсколько разъ въ теченіе нѣсколькихъ дней; приковываніе на цѣпь; одѣваніе колодки на шею.

Для канцелярскихъ работъ при ямынѣ состоятъ писаря бичечи, разсыльные—тахоръ или цзарлга.

Кромѣ мейреновъ, чиновниковъ совѣта, часто можно встрѣтить этотъ титулъ и на шапкѣ прозрачный шарикъ, но безъ пера. Лица эти никакихъ обязанностей не несутъ, и званія имъ пожалованы княземъ только, какъ почетныя, въ возданіе какихъ либо заслугъ или отличій. Есть мейрены, пожалованные этимъ титуломъ за успѣшную борьбу на состязаніи, а есть и прямо пожалованные изъ личной пріязни.

Во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ своего хошуна князь, дѣйствуя черезъ ямынь, который является органомъ совѣщательнымъ, управляетъ самостоятельно; власть сеймоваго дарги того управленія не касается, на его разсмотрѣніе восходятъ только дѣла, требующія монаршаго утвержденія. Владѣтельныя права князя, управляющаго хошуномъ опредѣляются титуломъ цзасакъ (правитель), званія же ванъ, бейлъ, бейсъ, гунъ только почетныя. Во многихъ хошунахъ имѣются кромѣ князя правителя, занимающаго престолъ, еще князья родственники, правящаго князя по боковой линіи, носящіе иногда

и самое высшее званіе цинъ-вана, но къ управленію хошуномъ не имѣющіе никакого отношенія и являющіеся полными подданными своего хошуннаго князя—цзасака. Въ виду того, что всѣ цзасаки внутреннихъ монголъ въ большинствѣ случаевъ пожалованы высокими званіями, титулъ цзасакъ въ разговорной рѣчи употребляется здѣсь рѣдко, князь обыкновенно зовется по своему титулу бейла или вана и т. д., а для обозначенія, что онъ цзасакъ своего хошуна, чаще употребляется старинный титулъ ноинъ.

Въ Халхѣ же, гдѣ много князей, не имѣющихъ даже низшаго изъ почетныхъ званій гуна, гдѣ часто владѣтельныя права принадлежатъ простымъ боярскимъ родамъ, тайчжіямъ, получаемое ими при утвержденіи на престолѣ званіе цзасакъ въ большомъ ходу и слышится наравнѣ со званіемъ ноинъ. Въ перепискѣ титулъ цзасакъ необходимо употребляется въ наименованіи князя.

По порядку престолонаслѣдія правомъ на цзасачество пользуется старшій въ родѣ. Наслѣдуетъ умершему отцу его старшій сынъ и его потомство. Въ случаѣ, если старшій сынъ умеръ прежде отца, не оставивъ мужскаго потомства, престолъ переходитъ къ слѣдующему по старшинству сыну. Если же цзасакъ умираетъ, не имѣя потомковъ мужскаго пола, престолъ переходитъ къ его брату, а при неимѣніи братьевъ къ старшей боковой линіи. Такимъ образомъ, право на престолъ сохраняется и за всѣми боярскими родами. Боярскіе роды образуютъ особое сословіе тайчжи, которые ведутъ свою родословную отъ одного родоначальника со своимъ княземъ или отъ Чингисъ-хана или его братьевъ. По близости своей къ правящей княжеской династіи тайчжи дѣлятся на 4 класса. Утверждается въ своемъ званіи тайчжи по достиженіи 18 лѣтняго возраста. Ямынемъ ведется родословная каждаго тайчжи и на его же заботливости лежитъ снабженіе тайчжи подданными (хамчжилга). Согласно опредѣленію Ли-фань-юаня каждому тайчжи полагается имѣть опредѣленное количество своихъ подданныхъ хамчжилга: тайчжи 1 класса ихъ имѣютъ 16, 2 класса—12, 3 класса—8 и 4 класса—4. Ямынь слѣдитъ за правильностью распредѣленія хамчжилга между тайчжіями. Право владѣнія признается за сыномъ тайчжи съ 8 лѣтняго возраста. Хамчжилга составляютъ особое сословіе, числящееся внѣ сомоновъ. Излишній приростъ хамчжилга сверхъ положеннаго числа отчисляется въ сомонъ, откуда также додаются люди въ случаѣ, если размноженіе рода тайчжи идетъ быстрѣе, чѣмъ приростъ его хамчжигла, его подданныхъ. Считать хамчжигла за крѣпостныхъ въ томъ видѣ, какъ они были въ Россіи, нельзя. Отношенія между тайчжи и его хамчжилга родственно простыя. Въ отношеніяхъ не

чувствуется приниженности одной стороны, подчиненность исчерпывается всего нѣсколькими функціями, по пользованію его трудами и силами въ отношеніи тайчжи, а въ остальномъ полная свобода въ сношеніяхъ съ тайчжи, въ доступности и даже пріятельской близости тайчжи со своими подданными, нѣтъ ничего общаго, что связывается у насъ съ представленіемъ о крѣпостномъ правѣ. Подневольное положеніе хамчжилга выражается въ работѣ на своего тайчжи, въ доставкѣ ему аргала и въ уплатѣ ему подати, въ размѣрѣ устанавливаемомъ тайчжи, но эти требованія тайчжи ограничиваются извѣстной обычной нормой, приблизительно 1 барана отъ 20 своихъ, но за то хамчжилга, какъ неслужащіе въ сомонѣ, свободны отъ несенія хошунныхъ податей и повинностей, которыя не легче.

Сомонные также платятъ подати, которыя съ нихъ взыскиваютъ цзангины. Аргалъ, мѣстное топливо сомонные поставляютъ для князя и въ ямынь, кромѣ того несутъ натуральныя повинности, отбывая ихъ на почтовыхъ станціяхъ и въ пограничныхъ караулахъ.

Пограничные караулы содержатся въ каждомъ хошунѣ по границѣ съ сосѣдними княжествами. Болѣе часто караулы разставлены по границѣ съ Россіей и съ Баргой. Двухъ смежныхъ земель караулы стоятъ другъ противъ друга. Караулы стоятъ въ юртахъ и кочуютъ перемѣщаясь иногда верстъ 10—15, но сохраняя опредѣленное направленіе, держась невдалекѣ отъ извѣстнаго тракта или какого либо пункта.

Въ каждомъ караулѣ около 5 человѣкъ, которые живутъ вмѣстѣ съ семьями; одинъ изъ караульныхъ за старшаго и носитъ званіе дарги, цзангина. Караулы слѣдятъ за проѣздомъ частныхъ лицъ и провозомъ грузовъ. Въ хошунахъ, гдѣ князьями запрещена китайская торговля, обозы ихъ караулами задерживаются и не пропускаются; въ прочихъ—на пропускъ испрашивается разрѣшеніе. Караулы разбираютъ и всѣ приграничныя недоразумѣнія и слѣдятъ, чтобы люди сосѣдняго хошуна не кочевали на земляхъ чужого безъ разрѣшенія; о проѣздѣ высшихъ лицъ сообщаютъ въ ямынь.

Монголы Чахары отличаются отъ всѣхъ вышеперечисленныхъ, тѣмъ, что родовое управленіе, въ средѣ этого поколѣнія, совершенно уже не существуетъ. Кочевья ихъ расположены вдоль Великой стѣны за границами областей: Сан-хуа-фу и Да-тунъ-фу. Въ военно-административномъ отношеніи они раздѣляются, подобно Маньчжурамъ на 8 знаменъ, въ свою очередь подраздѣляющихся на два крыла: западное и восточное. Казенныя земли, находящіяся въ предѣлахъ чахарскихъ кочевьевъ, торговыя сношенія съ Китайцами,

гражданскія и уголовныя дѣла, все это сосредоточено въ управленіи (Тинъ) четырехъ знаменъ, а также дистанцій, (тинъ) находящихся въ укрѣпленіяхъ: Ду-ши-коу, Чжанъ-цзя-коу, Фынъ-чженъ и Нинъ-юанъ-тинъ. Знаменныя дѣла въ чахарскомъ вѣдомствѣ рѣшаются Ду-ту-нами, назначаемыми по волѣ китайскаго правительства, а главное управленіе чахарами принадлежитъ департаменту Дянъ-шу-сы въ Ли-фань-юанѣ.

Куку-хотоскіе Монголы: принадлежатъ къ поколѣніямъ тумэтъ и раздѣляются на два хошуна. Они располагаются къ сѣверу отъ города Гу-хуа-чэна, или Куку-хото. Поколѣніе тумэтъ, до сего времени, сохранило еще у себя одного изъ своихъ наслѣдственныхъ родовыхъ князей, который носитъ званіе Улусъ-туръ-тусалакчи-гуна; но согласно постановленій, изданныхъ богдоханскимъ правительствомъ о тумэтахъ, этотъ князь въ дѣлахъ управленія хошунами не принимаетъ никакого участія. Управленіе всѣми знаменными дѣлами куку-хотоскихъ тумэтовъ ввѣрено теперь Цзянь-цзюню и Фу-дутуну, жительствующимъ въ Гуй-хуа-чэнѣ. Рѣшеніе тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ, равно всѣ вопросы о податяхъ, собираемыхъ въ кочевьяхъ тумэтовъ, съ китайцевъ и знаменныхъ (номадовъ) сосредоточено въ рукахъ танъ-чжи (гражданскихъ правителей) и тунъ-паней (уголовные судьи). Вообще, управленіе куку-хотоскими тумэтами походитъ на учрежденіе знаменныхъ въ столицѣ и значительно отличается отъ управленія чахаръ.

Населеніе *) Восточной Монголіи по своему племенному составу слагается изъ трехъ группъ: монгольской, китайской и тунгузской. Къ первой относятся монголы**), образующіе главную массу обитателей страны. Вторая группа состоитъ изъ китайцевъ, образующихъ земледѣльческое и городское населеніе страны и къ третьей тунгузской, относятся маньчжуры и племя солоновъ, въ ничтожномъ числѣ кочующихъ въ окрестностяхъ озеръ Буиръ-Норъ и Далай-Норъ. Такимъ образомъ, по племенному составу, населеніе В. Монголіи можно считать довольно однороднымъ, такъ какъ почти все оно принадлежитъ къ одной монгольской расѣ, почти сплошь населяющей все пространство описываемой страны. Только въ хошунахъ внутренней Монголіи есть значительная примѣсь китайскаго элемента. Общее количество населенія Монголіи простирается, по опредѣленію Іокинфа, до 3 м., хотя цифра эта весьма гадательная, такъ какъ она получена черезъ умноженіе всего числа военнослужащихъ на 10. Тимковскій высчитываетъ ее всего въ 2 м.,

*) „Монголія". Баторскій ч. II, стр. 1.
**) „Монголія". Баторскій ч. II, стр. 2.

полагая все народонаселеніе Монголіи состоящимъ не болѣе какъ изъ 500 т. юртъ или кибитокъ, а въ каждой изъ нихъ по 4 души. Трудно опредѣлить, конечно, которая изъ двухъ приведенныхъ цифръ ближе къ истинѣ, потому что и та и другая основана на данныхъ мало достовѣрныхъ. Н. М. Пржевальскій, М. В. Пѣвцовъ и З. Л. Матусовскій приняли цифру Іоакинфа. Баторскій, въ виду полной невозможности опредѣлить ее точнѣе, беретъ среднюю цифру населенія описываемой страны въ $2\,^1/_2$ м.

Территорія восточной части Монголіи составляетъ около половины всей ея площади, т. е. 25 т. кв. г. миль, а потому общую цифру населенія ея на основаніи изложеннаго можно принять также равной половинѣ общаго числа, т. е. около, 1.250.000, до 1.500.000 душъ, принимая въ расчетъ приростъ населенія за послѣдніе 20 лѣтъ.

Изъ этого видно, что населеніе весьма рѣдко, около 60 чел. на 1 кв. геогр. милю, и вообще незначительно въ сравненіи съ обширной площадью страны. Это до извѣстной степени объясняется условіями кочевого быта и безплодіемъ значительной части Монголіи.

Монголы*) халхасы, коренные и чистокровные обитатели описываемой страны, занимаютъ большую часть ея площади, 13.742,7 кв. г. м., населяя два аймака — Халхи: Цеценъ-ханъ, въ 6.210,11 кв. г. м.; Тушету-ханъ въ 7.532,6 кв. г. м. На сѣверѣ кочевья ихъ упираются въ государственную границу нашу отъ кар. Шивырда На югѣ, гранью распространенія кочевьевъ Халхи служитъ монгольская Гоби и Великая, или песчаная Гоби **). На востокѣ и сѣверо-востокѣ земли ихъ граничатъ съ кочевьями номадовъ Внутренней Монголіи и солоновъ, населяющихъ сѣверо-западный уголъ Маньчжуріи. Наконецъ на западѣ и юго-западѣ онѣ граничатъ съ Сайнъ-нояномъ.

Южные монголы, или обитатели Внутренней Монголіи, своими кочевьями занимаютъ все пространство къ югу отъ границъ Халхи, населяя площадь 10 — 12.000 кв. г. миль, залегающую между Халхою — на сѣверѣ и собственно Китайской Имперіей — на югѣ. На востокѣ — сѣверо-востокѣ земли Внутренней Монголіи, переходя за хребетъ Бол. Хинганъ, врѣзаются въ Маньчжурію, достигая крайнихъ пунктовъ, городовъ Чанъ-чуня и Хуланъ-чэна и, наконецъ, на западѣ—упираются въ условную линію, тянущуюся отъ г. Урги на Пекинъ.

*) „Монголія“ А. А. Баторскій ч. II, стр. 4.

**) Южная граница кочевьевъ Халхи, доведенная, до гобійской пустыни вообще, равно какъ и всѣ нижеприведенныя границы кочевьевъ перечисленныхъ народностей должны быть признаны только условными. Точныхъ очертаній дать конечно и нельзя.

Населеніе описываемаго района, слагается изъ различныхъ поколѣній, а именно: хорчинъ, чжалаитъ, дурбэтъ, хорлосъ, харачинъ, тумэтъ, аоханъ, найманъ, баринъ, чжарутъ, арухорчинъ, онютъ, кэшиктэнъ и халха. Всѣ эти поколѣнія, чисто монгольскаго происхожденія, отличаются отъ своего сѣвернаго собрата только языкомъ, нравами, обычаями и частью даже образомъ жизни.

Ко второй *) группѣ народностей, именно китайской, или по О. Пешелю, къ монголоподобной съ односложными языками, принадлежатъ китайцы, встрѣчающіеся по всей Монголіи проживающими, главнымъ образомъ, по торговымъ дѣламъ. Осѣдло же они живутъ только въ городахъ и урочищахъ, опредѣленныхъ богдоханомъ для распашки. Такимъ образомъ, наибольшее количество ихъ встрѣчается въ административномъ центрѣ въ Ургѣ, а также въ болѣе значительныхъ монгольскихъ монастыряхъ; затѣмъ осѣдлыя поселенія собственно землевладѣльцевъ находятся преимущественно въ юго-восточномъ углу Монголіи, къ сѣверо-западу отъ хребта Иншаня и Бол. Хингана, приблизительно въ разстояніи около 100 вер. По мѣрѣ же удаленія отъ Великой стѣны, сплошное китайское населеніе постепенно рѣдѣетъ и попадается сначала смѣшанное — изъ монголовъ чахаръ или тумэтъ и китайцевъ и, наконецъ, одно скотоводческое монгольское населеніе.

Приливъ китайцевъ, особенно усилившійся за послѣднее время, направленъ, главнымъ образомъ, въ хошуны внутренней Монголіи. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ отношеніи колонизація Чжеримскаго сейма.

Въ ряду **) другихъ сеймовъ Внутренней Монголіи Чжеримскій сеймъ еще издавна подвергся колонизаціи, при чемъ таковая до послѣдняго времени, 1902 года, носила вполнѣ естественный характеръ и велась помимо какого бы то ни было участія правительства, за личный рискъ и отвѣтственность отдѣльными группами лицъ изъ числа безземельныхъ, надвигавшихся съ юга, китайцевъ.

Въ отличіе отъ прочихъ сеймовъ Внутренней Монголіи, въ Чжеримскомъ сеймѣ кромѣ сравнительно малочисленныхъ колонистовъ китайцевъ еще за долго до наступленія нынѣ существующихъ колонизаціонныхъ порядковъ замѣчался наплывъ своеобразнаго поселенческаго элемента, существующаго преимущественно только здѣсь а именно харачиновъ ***).

---

*) Стр. 2 «Монголія» часть II.

**) Развѣдка № 43 Заамурскаго окр. Отд. Корп. Погр. Стражи. Стр. 1 — 7.

***) Вопросъ о харачинахъ подробно разработанъ въ выпускѣ 10 матеріаловъ по Маньчжуріи и Монголіи изданія Штаба Заамурскаго Округа.

Необходимо особенно отмѣтить, что, какъ указано выше, переселеніе какъ отдѣльныхъ группъ китайцевъ, такъ и харачиновъ, носило совершенно частный характеръ, вызывалось исключительно исканіемъ свободныхъ земель подъ культуру и было совершенно чуждо какой бы то ни было политики.

Въ зависимости отъ этого поселенцы, являясь на новыя мѣста, въ предѣлы хошуновъ Чжеримскаго сейма, предварительно занятія земель, вступали въ договорныя сношенія съ исконными владѣльцами земли: въ нѣкоторыхъ хошунахъ, гдѣ не было еще произведено передѣла земель — съ хошунной администраціей; гдѣ же уже создалась частная земельная собственность — съ отдѣльными владѣльцами, на арендныхъ правахъ.

Съ теченіемъ времени въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ особенно въ ближайшихъ къ издавна уже окитаившимся областямъ Ю. Маньчжуріи, число китайцевъ поселенцевъ возросло до значительной цифры, нормальнымъ путемъ образовались большіе районы почти сплошь заселенные китайцами. Явилась необходимость урегулировать въ такихъ мѣстностяхъ правовое и юридическое положеніе населенія, установить въ этихъ мѣстахъ соотвѣтствующее административное устройство. И такое было введено по общепринятому китайскому образцу, при чемъ самыя мѣстности эти были выдѣлены изъ состава сеймовыхъ земель и образовали соотвѣтствующіе «фу» и «сяни».

Характерный образецъ такого естественнаго возникновенія чисто китайскихъ округовъ съ сплошнымъ китайскимъ населеніемъ, съ китайской администраціей на Монгольскихъ земляхъ, представляетъ Куанченцзскій округъ, или Чанчун-фу, расположенный въ предѣлахъ хошуна Южнаго Горлоса.

Если принять во вниманіе, что до 1902 года не только не существовало какой либо правильно организованной колонизаціи китайцевъ въ предѣлахъ Чжеримскаго сейма, но даже имѣлся рядъ указовъ, категорически воспрещавшихъ входить съ ходатайствомъ о разрѣшеніи занимать монгольскія земли выходцами изъ Китая; если прибавить къ этому, что взаимныя отношенія владѣльцевъ земель — монголовъ и поселенцевъ — китайцевъ продолжали оставаться на прежней почвѣ чисто арендныхъ, договорныхъ началъ, даже и по введеніи въ той или другой мѣстности китайской администраціи, — то съ тѣмъ большимъ основаніемъ необходимо признать всю китайскую колонизацію періода времени протекшаго до 1902 года т. н. вольной колонизаціей, находившейся не только внѣ направляющаго вліянія центральнаго правительства, но иногда

прямо противорѣчащей его пожеланіямъ. Въ Маньчжуріи, напримѣръ, этой привилегированной части имперіи, гдѣ земельныя права коренного населенія правительство охраняло всѣми силами, но все же китайскія поселенія возникали повсемѣстно, вопреки всякаго желанія администраціи, а правительству приходилось лишь только мириться съ совершившимся фактомъ и стараться урегулировать дѣло такъ, чтобъ предохранить господствующую въ государствѣ національность отъ дальнѣйшихъ захватовъ со стороны безземельныхъ китайцевъ, неудержимо стремившихся въ поискахъ свободныхъ площадей подъ культуру. Такъ и во Внутренней Монголіи — правительство принуждено было смотрѣть сквозь пальцы на все распространяющееся заселеніе свободныхъ земель, такъ какъ въ его распоряженіе не было средствъ остановить подобнаго рода стихійное движеніе безземельныхъ.

Но наступилъ 1900 годъ, ознаменовавшійся повсемѣстнымъ движеніемъ противъ европейцевъ, выразившимся особенно рѣзко въ Маньчжуріи—гдѣ наше желѣзнодорожное строительство вызвало опасеніе возможности окончательнаго захвата нами этой области— и взглядъ Пекинскаго правительства на дѣло колонизаціи кореннымъ образомъ измѣнился. Создалось убѣжденіе, что Россія стремится заселить своими колонистами прилегающую къ желѣзной дорогѣ территорію; на ряду съ этимъ обнаружилась склонность нѣкоторыхъ изъ монгольскихъ князей искать поддержки въ своихъ распряхъ съ китайскимъ правительствомъ у Россіи.

Результатомъ этого явился знаменитый докладъ 1901 года Хэйлун-цзянскаго цзянь-цзюня трону о необходимости немедленнаго заселенія всей прилегающей къ строившейся нами желѣзной дорогѣ земли. Докладъ этотъ былъ утвержденъ въ 1902 году.

Первоначальная идея проекта — лишь воспрепятствовать намъ занять эту полосу, впослѣдствіи, въ силу все болѣе и болѣе обнаружившагося стремленія отдѣльныхъ князей Чжеримскаго сейма отдаться подъ наше покровительство — естественнымъ путемъ должна была расшириться и поставить на очередь вопросъ о мѣрахъ къ тому, чтобъ не только оградить монголъ отъ непосредственнаго соприкосновенія съ нами, но и въ корнѣ уничтожить становившіяся уже опасными для единства имперіи сепаративныя стремленія князей.

Такъ какъ наиболѣе ярко таковыя стремленія выразились въ княжествѣ Чжасатку-вана, лежащемъ сравнительно въ значительномъ отдаленіи отъ желѣзной дороги, то первоначальный проектъ о колонизаціи лишь придорожныхъ земель княжествъ Дурбэтъ

и С. Горлоса рѣшено было распространить и на хошунъ Чжасактувана, а впослѣдствіи колонизація охватила всѣ безъ исключенія хошуны Чжеримскаго сейма, но вылилась, въ зависимости отъ существовавшей обстановки, нѣсколько разно въ сѣверныхъ и южныхъ хошунахъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этого проекта *) колонизаціи придорожной полосы, и неразрывно связанной съ нею колонизаціи княжествъ Дурбэтъ, Чжалайтъ, С. Горлосъ, по территоріи которыхъ прошла желѣзная дорога, необходимо отдать справедливость дальновидности автора проекта и его умѣнію уловить самый слабый пунктъ, какъ во взаимныхъ отношеніяхъ монгольскихъ князей къ ихъ подданнымъ, такъ и въ существовавшемъ тогда положеніи князей.

По обычному праву, земля въ Монголіи представляетъ собственность хошунную и какого-либо разграниченія на земли собственно княжескія и земли отдѣльныхъ собственниковъ — не существовало; исключеніемъ изъ этого являлись лишь участки, подвергавшіеся тѣмъ или инымъ путемъ эксплоатаціи отдѣльными лицами или семьями (какъ: земли распаханныя, рыбныя ловли, мѣста добыванія соли), каковыя по установившемуся обычаю, находились въ исключительномъ владѣніи лицъ, ихъ эксплоатировавшихъ. Такимъ образомъ, не смотря на значительныя земельныя площади, лично князья могли извлекать изъ нихъ доходъ лишь по стольку, по скольку они сами занимались скотоводствомъ, или другимъ способомъ эксплоатаціи земель, и пользовались ими наравнѣ съ прочими обитателями хошуна — какъ пастбищами. Форма налоговаго обложенія населенія въ тѣсномъ смыслѣ слова не существовала и населеніе обязывалось приходить на помощь князю лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ принужденъ по хошуннымъ дѣламъ нести тѣ или другіе расходы, при чемъ въ такихъ случаяхъ каждый разъ дѣлалась разверстка расхода между всѣми коренными обитателями хошуна. Такимъ образомъ князья, въ своей частной жизни, въ сущности, являлись такими же болѣе или менѣе крупными скотоводами, какъ и ихъ подданные, при чемъ далеко не во всѣхъ княжествахъ они были самые богатые. Между тѣмъ, помимо чисто хошунныхъ дѣлъ, въ коихъ заинтересовано было все населеніе княжества и оплачивало расходы по нимъ, весьма часто у князей являлись личныя ихъ дѣла (обычно борьба съ претендентами на печать, домогательства отличій и преимуществъ,

*) Проектъ этотъ и первоначальныя по нему мѣры разобраны въ трудѣ И. А. Добровольскаго „Хейлунцзянская провинція“.

наконецъ, стремленіе къ верховенству на сеймахъ *). И именно эти дѣла требовали особенно крупныхъ расходовъ, принимать которые на свой счетъ населеніе хошуна не всегда было склонно, или чаще— не въ силахъ было нести по своей бѣдности.

Такимъ образомъ, явилась значительная задолженность князей и стремленіе ихъ, тѣмъ или другимъ путемъ, но использовать имѣющіяся земельныя богатства исключительно въ своихъ интересахъ. Уловивъ эту слабую сторону взаимоотношеній князей къ ихъ подданнымъ, проектъ весьма искусно пристегнулъ къ успѣху колонизаціи личныя выгоды князей, опредѣливъ, что половина платы за отчуждаемыя земли должна поступить въ княжескую казну, а не въ пользу хошуна.

Какъ на характерное слѣдствіе такого постановленія, можно указать на такого рода фактъ, что Чжалайтскій князь, земель коего первоначально не должна была коснуться колонизація, самъ обратился съ ходатайствомъ къ трону о включеніи и его княжества въ число колонизуемыхъ, по мотивамъ чисто финансоваго характера, расчитывая извлечь отъ продажи земель значительныя денежныя средства, необходимыя ему тогда для полученія главенства на сеймѣ.

Этимъ была пробита неисправимая брешь во взаимныхъ отношеніяхъ князей и ихъ подданныхъ: отнынѣ интересы монголъ и князей становились діаметрально противоположны. Играя на этой струнѣ — центральное правительство безъ особыхъ усилій могло быстро итти къ намѣченной цѣли — возможно скорѣйшаго уничтоженія и той тѣни самобытности, княжествъ, которая до сихъ поръ еще существовала.

Что касается колонизаціи, т. е. привлеченія поселенцевъ на отводимыя въ княжествахъ земли, то, и въ Маньчжуріи, совершенно резонно было рѣшено использовать естественное стремленіе безземельныхъ китайцевъ на свободныя площади, но взять его въ свои руки и направить поселенческую волну на тѣ мѣста, занять которыя признано было необходимымъ.

Такими мѣстами являлись: во первыхъ — вся придорожная полоса, а во вторыхъ — обнаружившее сепаративныя стремленія княжество Чжасатку.

Въ зависимости отъ этого, а также принимая во вниманіе особо заявленное пожеланіе на отводъ земель подъ колонизацію со стороны князя Чжалайта, въ первую очередь было указано произвести отчужденіе въ княжествахъ *Дурбэтъ, С. Горлосъ, Чжа-*

*) По этому вопросу см. выпускъ матеріаловъ по Монголіи изданія Штаба Заамурскаго округа „Задолженность Монгольскихъ княжествъ“.

лайтъ и *Чжасатку*. Въ прочихъ — южныхъ хошунахъ — дѣло было предоставлено нормальному теченію, такъ какъ тамъ колонизація продолжалась естественнымъ путемъ.

Согласно основного положенія, указано было произвести отчужденіе въ этихъ княжествахъ въ размѣрѣ по 1 милліону шанъ земли въ каждомъ, образовать колонизаціонныя бюро и приступить къ заселенію этихъ земель колонистами.

Плата за отчуждаемыя земли установлена была отъ 4,2 до 2 дяо за шанъ въ зависимости отъ качества земли. Одна половина этихъ денегъ должна была поступать въ пользу князя, другая въ китайскую казну *).

Мотивомъ необходимости такой мѣры, какъ принудительное отчужденіе—въ глазахъ монголъ весьма, конечно, не популярной — было выставлено желаніе правительства пріучить монголъ, на примѣрѣ китайцевъ, къ земледѣлію и тѣмъ предоставить имъ новые источники для обезпеченія своего существованія.

Но, обращаясь къ разсмотрѣнію способовъ проведенія въ жизнь предпринятыхъ мѣръ, необходимо придти къ заключенію, что китайское правительство съ первыхъ же шаговъ неоспоримо доказало не только полное желаніе осуществить на дѣлѣ высказанный имъ принципъ, а пошло далѣе, и приняло цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобъ монголы не могли заниматься земледѣліемъ, если бы они увлекшись примѣромъ китайцевъ даже и захотѣли это сдѣлать.

Начиная съ того, что количество назначенной подъ колонизацію земли, въ 1 милліонъ шанъ на хошунъ, явилось для большинства хошуновъ чрезвычайнымъ, и изъятіе такой площади земли, и при томъ исключительно лишь годной для земледѣлія, не принимая въ расчетъ неудобной, изъ владѣнія монголъ въ сущности не оставляло исконнымъ владѣльцамъ уже совершенно ничего годнаго подъ культуру.

Такъ, напримѣръ, обращаясь къ цифрамъ, почерпнутымъ изъ официальнаго доклада китайскихъ властей о количествѣ земель въ княжествѣ Дурбэтъ, видимъ: вся площадь княжества равняется 50.000 фанъ или слѣдовательно 2.250.000 шанъ **). Принимая во

---

*) Цѣны на земли, въ зависимости отъ мѣстоположенія, качества земли, а главное — отъ большаго или меньшаго желанія администраціи ускорить заселеніе — назначались разныя. Такъ въ Дурбэтѣ, охватывающемъ съ обѣихъ сторонъ нашу линію желѣзной дороги, продавали по 5 ланъ 1 цзянь за шанъ. Но тѣмъ, кто покупалъ за наличныя — дѣлалась уступка въ 30%.

**) Фанъ — квадратное ли, равно 45 шанъ. Шанъ — мѣра земельная, весьма разнообразная, но въ общемъ за послѣднее время, въ практикѣ колонизаціонныхъ бюро, равная приблизительно 0,6 нашей десятины (1.411,75 кв. с.)

вниманіе, что часть этой площади занята рѣкой Нонни, озерами, нашей желѣзной дорогой, всей земли считать болѣе 2 милліоновъ шанъ нельзя. Если изъ этой площади нарѣзать 1 милліонъ шанъ годной для земледѣлія земли, что въ дѣйствительности, какъ будетъ указано ниже, составляетъ вмѣстѣ съ негодной прирѣзаемой при межеваніи, но не зачитываемой въ норму, почти 1,5 мил., а изъ остающагося количества исключить всѣ совершенно непригодныя земли, то очевидно, что монголамъ для земледѣлія фактически ничего не оставлено. И дѣйствительно тотъ же официальный докладъ разбирая этотъ вопросъ, говоритъ, что въ хошунѣ послѣ отвода всего 260 тысячъ шанъ подъ колонизацію осталось лишь три тысячи годной земли, но, конечно, и эти три тысячи шанъ будутъ взяты подъ колонизацію.

Кончаетъ свой докладъ китайскій чиновникъ до цинизма откровенно, говоря, что «однако въ хошунѣ Дурбэтъ, кромѣ этихъ трехъ тысячъ шанъ годной земли, имѣется еще болѣе 10 тысячъ шанъ свободной земли, на которой можно добывать гуджиръ (соль). Хотя эта земля не пригодна для земледѣлія, но ее будетъ вполнѣ достаточно для прокормленія монгольскаго скота».

Одного этого доклада казалось бы, достаточно чтобъ опредѣлить, чего въ дѣйствительности добиваются китайцы, объявляя, что они хотятъ помочь монголамъ перейти къ болѣе культурному образу жизни.

Нигдѣ въ положеніи о колонизаціи не содержится запрещенія самимъ монголамъ того же хошуна являться въ качествѣ покупателей колонизаціонныхъ участковъ и, такимъ образомъ, при желаніи — перейти отъ скотоводства къ земледѣлію, при чемъ дѣло сводилось бы лишь къ выкупу ими у правительства и своего князя нынѣ занятыхъ на родовомъ правѣ земель въ частную собственность. Но фактически подобнаго рода сдѣлка обозначала бы отказъ такого монгола отъ принадлежащихъ ему до нынѣ правъ управляться и судиться со своими хошунными властями, т. е. полную потерю самобытности. Это естественно вытекаетъ изъ того положенія, что отводимыя подъ колонизацію районы, какъ предназначенные для поселенцевъ—китайцевъ, одновременно съ отчужденіемъ выдѣляются изъ юрисдикціи, монгольскихъ властей и образуютъ собою самостоятельные районы, въ коихъ немедленно вводятся китайскіе суды и китайская администрація.

Такимъ образомъ, сдѣлано все, чтобъ хорошія слова о намѣреніяхъ облагодѣтельствовать монголовъ насажденіемъ среди нихъ земледѣльческой культуры или были сведены на нѣтъ, или же

чтобъ монголы отказывались отъ своей самостоятельности и становились китайцами.

Переходя къ изложенію организаціи колонизаціоннаго дѣла въ Чжеримскомъ сеймѣ, необходимо отмѣтить, что таковая неразрывно связана съ колонизаціей существующихъ округовъ и областей Маньчжуріи. Такъ, первоначально завѣдываніе колонизаціоннымъ дѣломъ придорожныхъ княжествъ Чжалайта, Дурбэта, С. Горлоса — было поручено предсѣдателю Хэйлунцзянскаго дипломатическаго бюро въ Харбинѣ, который владѣлъ колонизаціей и чисто маньчжурскихъ земель этой провинціи. Въ настоящее время главное распорядительное бюро по колонизаціи сѣверныхъ хошуновъ находится въ Цицикарѣ. Бюро это состоитъ исключительно изъ китайскихъ чиновниковъ.

Что касается княжества Чжасатку, то оно было включено въ сферу вѣдѣнія Мукденскихъ властей какъ и остальные, южные хошуны.

Единственной уступкой, сдѣланной въ этомъ отношеніи, было допущеніе въ отдѣленіяхъ колонизаціонныхъ бюро на мѣстахъ — представителей отъ княжествъ, но они по существу, — роли никакой не играли, если не были изъ личныхъ выгодъ сторонниками колонизаціи и слѣдовательно могли приносить только вредъ своимъ соотечественникамъ, такъ какъ своимъ присутствіемъ какъ бы выражали согласіе хошуна.

Нормально составъ такихъ отдѣленій колонизаціонныхъ бюро на мѣстахъ таковъ: начальникъ отдѣленія — китайскій чиновникъ, по назначенію губернатора, его помощника, дѣлопроизводитель, и конвой изъ 1 офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ.

Первой обязанностью бюро было отмежеваніе предназначеннаго къ отчужденію количества земель и разбивка ихъ на колонизаціонные участки; дальнѣйшей — распродажа этихъ участковъ желающимъ переселиться.

Уже въ самой системѣ отмежеванія съ первыхъ же шаговъ обнаружилось намѣреніе администраціи вытѣснить окончательно монголъ изъ принадлежащихъ имъ областей, или превратить ихъ въ китайцевъ. Дѣйствительно, земли нарѣзались не одной сплошной дачей въ полномъ количествѣ указомъ опредѣленнаго числа шанъ, а въ разныхъ мѣстахъ, кусками, при чемъ выбирались несомнѣнно земли наивысшаго качества. Кромѣ того, со свойственной китайскимъ чиновникамъ изворотливостью и умѣніемъ при всякомъ случаѣ толковать законъ такъ, какъ это имъ выгодно, указанный размѣръ отчужденія произвольно увеличивался до безпредѣльности

и при томъ безъ уплаты за излишне отведенныя земли денегъ даже и въ пользу князя. Для этого чиновники прибѣгали къ такому пріему: 10 шанъ необработанной земли считались за 7. Неудобная земля въ расчетъ не принималась. Земли подъ поселенія, дороги, кладбища, кумирни — въ общій расчетъ не входили. Между участками разныхъ владѣльцевъ во избѣжаніе земельныхъ споровъ оставлялось нѣкоторое количество земли.

Такимъ образомъ, создалась невообразимая черезполосица земель, предназначенныхъ для колонистовъ — отчужденныхъ, и земель, не отчужденныхъ, оставшихся во владѣніи хошуна. Само собою разумѣется, что при этомъ условіи монголы лишены возможности использовать зажатые со всѣхъ сторонъ отчужденными землями даже и тѣ участки, которые отчужденію не подверглись. А потому въ результатѣ получалось, что на территоріи хошуна фактически было отнято изъ ихъ пользованія значительно больше земель, чѣмъ то было установлено указомъ, и они вездѣ стали вытѣсняться за границы не только отчужденныхъ земель, но за границы территорій, на коихъ имѣлись китайскія поселенія.

Въ предѣлахъ хошуновъ появились островами отдѣльные китайскіе округа, подчиненные юрисдикціи китайскихъ властей и на территоріи коихъ даже и сами монголы становились подсудными тѣмъ же китайскимъ судамъ не только по смѣшаннымъ дѣламъ, но и по дѣламъ между собой.

Останавливаясь на системахъ, примѣняемыхъ китайцами при колонизаціи В. Монголіи, видимъ, что здѣсь имѣютъ мѣсто всѣ тѣ же, каковыя выработаны были и для Маньчжуріи.

Во главѣ ихъ идетъ система полной колонизаціи естественно возродившаяся, нормально протекающая и требующая отъ правительства только своевременнаго закрѣпленія того, что успѣли захватить китайскіе поселенцы мирнымъ путемъ

Эта система безъ особаго труда и затратъ постепенно, годъ отъ года превращаетъ южные хошуны Чжеримскаго сейма въ чисто китайскія области, въ коихъ отличить бывшаго монгола отъ китайца почти не представляется возможнымъ, и гдѣ границы былой Монголіи исчезли даже съ картъ.

Слѣдующая за ней, по размѣру достигнутыхъ результатовъ, будетъ система колонизаціонныхъ бюро, съ предварительнымъ отчужденіемъ земель, разбивкой ихъ на участки, иногда даже съ подготовкой таковыхъ для поселенія.

Такая система примѣнялась и примѣняется китайской администраціей исключительно въ тѣхъ районахъ, скорѣйшее заселеніе

коихъ особенно желательно въ видахъ политическихъ. Наилучшимъ примѣромъ примѣненія этой системы служитъ вся область Таонаньфу.

За симъ идутъ системы искусственныя, созданныя многочисленными за послѣднее время въ средѣ китайскаго чиновничества прожектерами, силящимися перенести на китайскую почву западноевропейскіе или американскіе образцы.

Изъ нихъ наиболѣе раціональная, но неожиданно давшая самые печальные результаты, — это система акціонерная.

Предполагалось, слѣдуя примѣру нѣкоторыхъ штатовъ Америки, создать крупныя частныя акціонерныя компаніи, которыя должны были, получивъ отъ правительства значительныя площади свободныхъ земель въ кредитъ, или по крайней мѣрѣ, съ уплатой первоначально незначительныхъ задатковъ — подготовить отдѣльные участки подъ заселеніе, навербовать во внутреннихъ областяхъ Китая поселенцевъ и быстро заселить уступленныя имъ площади. Но хорошая сама по себѣ система, а главное — позволяющая вести колонизацію безъ затраты правительственныхъ денегъ, коихъ и не было, потерпѣла полное крушеніе, такъ какъ вмѣсто солидныхъ компаній покупателями явились въ большинствѣ случаевъ или чиновники, или подставныя отъ нихъ лица, стремившіяся нажиться на этой операціи. Земли подготовлены не были, поселенцы туго шли въ неизвѣстную имъ страну. Въ результатѣ съ наступленіемъ сроковъ уплаты очередныхъ взносовъ за землю — спекулянты оказались не въ силахъ произвести платежъ, земли остались не подготовленными и во многихъ мѣстахъ пришлось отбирать ихъ и вновь пускать въ продажу черезъ колонизаціонныя бюро.

Система военныхъ поселеній — навѣянная нашимъ казачьимъ устройствомъ въ приграничныхъ областяхъ — находится въ періодѣ опытовъ и примѣнена исключительно лишь въ одномъ мѣстѣ, а именно въ предѣлахъ княжества Чжалайтъ. Какъ частный опытъ — значенія въ общемъ ходѣ колонизаціи не имѣетъ.

Системы рабочихъ баталіоновъ и приграничныхъ карауловъ, выработанныя для Маньчжуріи, — въ В. Монголіи примѣненія не нашли.

Необходимо особо отмѣтить одно въ высшей степени характерное явленіе, замѣчающееся при колонизаціи какъ Монголіи, такъ и Маньчжуріи, — это передвиженіе на вновь открываемыя для поселенія мѣста колонистовъ не изъ внутреннихъ областей Китая, а преимущественно изъ сосѣднихъ областей Маньчжуріи, особенно же изъ округа Куанчэнцзы Гиринской провинціи и изъ уѣздовъ Мук-

денской провинціи, прилегающихъ къ сферѣ вліянія Юж. Маньчжурской желѣзной дороги.

Такимъ образомъ, происходитъ, какъ будто, вопреки желаніямъ правительства, не переселеніе, а разселеніе. Хотя на мѣста убывающихъ въ Монголію и Маньчжурію колонистовъ немедленно же прибываютъ поселенцы изъ Шань-дуна и Печили.

Слѣдовательно продолжается то же естественное вытѣсненіе на свободныя земли излишка населенія китайскихъ областей, но нѣсколько усиленное искусственными мѣрами.

Къ третьей *) — тунгузской группѣ, относятся маньчжуры и солоны; послѣдніе обитаютъ въ сѣверо-восточномъ углу Монголіи, около озера Буиръ-Норъ и Далай-Норъ, гдѣ они, смѣшанно съ монголами расположились своими кочевьями. Подобно орочонамъ Нерчинскаго уѣзда, Забайкальской области, солоны, ведя бродячій образъ жизни, кочуютъ отдѣльными семьями или весьма небольшими группами. Что же касается до маньчжуръ, то они встрѣчаются только въ городахъ, составляя преимущественно классъ чиновниковъ, служащихъ по администраціи края.

Ничтожное **) сравнительно съ обширностью страны число кочевниковъ, распредѣлено весьма неравномѣрно по территоріи ея. Есть хошуны напримѣръ — независимо отъ количества квадратнаго содержанія земли въ нихъ — съ населеніемъ доходящимъ до 30 т. душъ, а есть и такіе, народонаселеніе которыхъ не превосходитъ 200 человѣкъ. Подобное явленіе, въ смыслѣ малолюдія и крайне неравномѣрнаго его распредѣленія, ближе всего объясняется физическими свойствами страны. По мнѣнію Н. М. Пржевальскаго, «даже для номадовъ съ ихъ стадами, центральная Азія даетъ сравнительно мало привольныхъ пастбищъ и то только по своей сѣверной да восточной окраинамъ. Почти все же остальное заполонила пустыня, въ которой лишь кое-гдѣ ютится неприхотливый номадъ. Многіе же части этой пустыни, таковы: — сыпучіе пески Вел. Гоби, галечныя или глинистыя площади центральной Гоби (монгольской и Голбынь-Гоби) и обширные солончаки въ другихъ ея частяхъ, вовсе не пригодны для человѣка».

«Но если центральная Азія часто представляетъ на цѣлыя сотни, даже тысячи квадратныхъ миль, абсолютную пустыню, зато въ мѣстахъ, хотя мало-мальски возможныхъ для обитанія, она заселена отъ временъ глубокой древности. Къ опредѣленію и разграниченію вотъ этихъ то площадей, относительно гуще и или рѣже

*) „Монголія". Баторскій, ч. II, стр. 2.

**) Стр. 14 „Монголія". Баторскій, ч. II.

населенныхъ, въ частности, по каждому району отдѣльно, и перейдемъ теперь.

Внутренняя или южная Монголія, какъ уже извѣстно, заключаетъ въ своихъ границахъ пустыню Гоби, т. е. почти всю Вел. Гоби, Голбынь-Гоби и большую часть монгольской Гоби; пустыня эта непрерывно тянется черезъ всю страну отъ юга-запада на сѣверо-востокъ и, южная окраина ея должна быть, въ общемъ, принята гранью, за предѣлами которой населеніе распредѣлено сравнительно гораздо гуще.

Изъ аймаковъ сѣверной Монголіи самымъ населеннымъ считается Тушету-хановскій и менѣе населеннымъ-Цеценъ-хановскій.

Тушету-хановскій аймакъ заселенъ наиболѣе плотно въ сѣверной своей половинѣ, по теченію р.р. Толы и Орхона. Въ Цеценъ-хановскомъ населеніе преимущественно расположено по рѣкѣ Керулэну и въ степной полосѣ, растилающейся къ сѣверу и югу отъ нея. Самое плотное населеніе встрѣчается на западной окраинѣ, у юго-восточныхъ и восточныхъ *) склоновъ хребта Гентэя.

Говоря о распредѣленіи населенія Монголіи, преобладающую массу котораго составляютъ кочевыя племена осѣдлыми же являются только по преимуществу китайцы нельзя не упомянуть еще и о поселеніяхъ буддійскихъ монастырей, въ огромномъ числѣ разбросанныхъ по всей странѣ. Они извѣстны въ Монголіи подъ тремя различными наименованіями: хурэ, сумэ и щитъ. Первое опредѣляетъ монастыри, въ которыхъ кромѣ кумирень, существуютъ зданія для обжежитія буддійскихъ монаховъ или ламъ. Второе, по буквальному его переводу, значитъ кумирьня, или молитвенный домъ, братія которыхъ не живетъ при монастыряхъ, а кочуетъ въ его окрестностяхъ, собираясь только для совершенія богослуженія въ праздники и въ дни, назначенные для великихъ хураловъ (служеній). Наконецъ третье, дано монастырямъ, служащимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ ламамъ отшельникамъ. Въ настоящее время такого строгаго дѣленія монастырей уже не существуетъ и весьма часто, подъ названіемъ сумэ, встрѣчаются кумирни съ значительнымъ ламскимъ общежитіемъ и наоборотъ. Такъ или иначе, но въ числѣ находящихся въ странѣ монастырей, особенно гэгэновскихъ, очень много такихъ, которые представляютъ изъ себя довольно крупныя поселенія, не считая болѣе мелкихъ; обитателями ихъ являются не только ламы или буддійское духовенство, но и шабинары, т. е. крѣпостные хутухты, или кумирни вообще, по-

*) Стр. 18 „Монголія“ ч. II, Баторскій.

стоянно кочующіе, какъ причисленные, въ окрестностяхъ монастыря. Отъ степени знатности и значенія самаго хутухты по преимуществу зависитъ число шабинаровъ, а отъ этого послѣдняго и богатство самого монастыря. Въ этомъ отношеніи они весьма различны: есть монастыри съ числомъ шабинаровъ въ 50, 100, 150 и болѣе семействъ. Такимъ образомъ, въ Монголіи, кромѣ кочевого населенія коренныхъ обитателей ея и осѣдлаго китайскаго, находится еще полуосѣдлое, полукочевое населеніе монастырей или ламскихъ обителей. Эти послѣдніе разбросаны по всей странѣ, но конечно расположены преимущественно въ лучшихъ мѣстахъ. Напримѣръ, около Урги, въ разстояніи отъ 6 до 25 верстъ, находятся три монастыря хутухты; въ окрестностяхъ Эрдени-цзо—два и т. д.*). Затѣмъ остальное кочевое населеніе съ своими подвижными поселеніями изъ нѣсколькихъ войлочныхъ юртъ, называемыхъ улусами, раскинулись болѣе или менѣе скученно по всей странѣ. Величина улусовъ ихъ весьма незначительна и колеблется отъ 5 до 8, рѣдко до 12 юртъ, между тѣмъ какъ киргизскія подвижныя поселенія (аулы достигаютъ 50 и болѣе юртъ. Первые даже на тучныхъ пастбищахъ, способныхъ питать многочисленныя стада не селятся большими улусами, а разбиваются на незначительныя группы, перекочевывающія не только весной, осенью и лѣтомъ, но и зимой. Существованіе у нихъ зимнихъ перекочевокъ, кромѣ группировки ихъ поселеній, составляетъ другую особенность кочевого образа жизни монголовъ сравнительно съ киргизами. Послѣдніе проводятъ зиму на однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ, почему на своихъ стойбищахъ устраиваютъ неподвижныя помѣщенія въ родѣ избъ, мазанокъ или землянокъ, а для скота — загоновъ или навѣсовъ, чего монголы не дѣлаютъ. Приведенное здѣсь распредѣленіе населенія, на кочевое и осѣдлое, не можетъ дать полнаго представленія объ образѣ жизни обитателей страны; и хотя скотоводство и составляетъ ихъ главное занятіе, однако развито въ средѣ нѣкоторыхъ племенъ звѣроловство, а отчасти и земледѣліе. Коренные звѣроловы, поставившіе условія своей жизни въ зависимость отъ этого промысла, но занимающіеся въ то же время и скотоводствомъ, встрѣчаются только въ средѣ алтайскихъ и енисейскихъ урянхайцевъ, которые равно какъ и племя кокчулутунъ, бьютъ: мараловъ, косуль, медвѣдей, соболей, куницъ, лисицъ, волковъ, рысей, сурковъ и

*) О числѣ приведенныхъ обителей можно судить потому, что въ одной Халхѣ хошунныхъ монастырей насчитывается 86. Кромѣ того, одинъ ургинскій хутухта Чжебцзунъ-дамба содержитъ на свои средства 9 монастырей; число ламъ въ нѣкоторыхъ достигаетъ 1.000 человѣкъ А кромѣ того подобныя же общежитія, болѣе мелкихъ хутухтъ, затѣмъ императорскіе монастыри и т. д.

бѣлокъ. Монголы также занимаются охотой, но уже въ видѣ развлеченія и подспорья къ неприхотливому хозяйству номада. Они больше всего охотятся на сурковъ, мясо которыхъ ѣдятъ, а шкуры продаютъ нашимъ купцамъ. Затѣмъ ими преслѣдуются цзерены, а въ горныхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ Хангая и Гентэя, маралы и косули.

Земледѣліе въ средѣ кочевыхъ племенъ весьма ограничено, хотя имъ занимаются во всѣкъ трехъ помянутыхъ районахъ. Если, вообще, оно слабо развито въ странѣ, то ближайшую причину слѣдуетъ искать кромѣ разныхъ другихъ въ недостаткѣ влаги на равнинахъ и большой абсолютной высотѣ многихъ плодородныхъ и обильно орошенныхъ горныхъ долинъ. Поэтому, оно можетъ существовать лишь спародически, мѣстами, тѣмъ болѣе, что сплошныхъ пространствъ, годныхъ для посѣвовъ, въ Монголіи едва ли найти. Развѣ въ юго-восточномъ ея углу и въ кочевьяхъ монголовъ, занимающихъ земли по восточную сторону Бол. Хингана. Въ сѣверо-западной Монголіи имъ занимаются: дурбэты, торгоуты, тарачины и цзахачины, между которыми оно болѣе развито чѣмъ среди халхасовъ; отчасти также имъ занимаются и урянхайцы верхняго Енисея. Но болѣе всего хлѣбопашество развито все таки въ южной Монголіи и въ предѣлахъ Маньчжуріи, гдѣ кочевники живутъ вперемѣшку съ китайцами. Хотя, впрочемъ, и эта часть народонаселенія далека еще отъ того, чтобы быть названной земледѣльческой.

Нравы и обычаи Монголъ*).

Монголы, по преимуществу, кочевники. Монголы Халхи и Шилингольскаго сейма ведутъ жизнь исключительно кочевую. Въ Чжоудасскомъ и Чжеримскомъ сеймахъ наравнѣ съ кочевниками встрѣчаются уже монголы, перешедшіе къ осѣдлому быту, поселившіеся въ деревняхъ. Переходъ совершается медленно, неохотно подъ вліяніемъ китайскаго культурнаго воздѣйствія. Заботами правительства монголы уже 200 лѣтъ тому назадъ стали приучаться къ земледѣлію, и это новое занятіе и послужило первой причиной начавшагося измѣненія ихъ быта въ восточныхъ и южныхъ хошунахъ. Но по своеобразнымъ міровоззрѣніямъ монголъ, по особымъ ихъ понятіямъ о правѣ земельной собственности переходъ сталъ совершаться на совершенно особыхъ началахъ, приноровленныхъ къ соціальнымъ условіямъ ихъ быта. Начавъ заниматься земледѣліемъ, монголы въ то же время не перестали оставаться кочевниками скотоводами и только лишь придали своимъ перекочевкамъ

*) «Сѣверо-восточные сеймы Монголіи», матер. по Маньч. и Монг. Ротмистра Баранова, стр. 115..

болѣе опредѣленный характеръ, сузивши нѣсколько ихъ предѣлы. Подмѣтивъ, что земледѣльческій трудъ не требуетъ заботъ въ теченіе цѣлаго года, но требуетъ опредѣленной работы лишь въ извѣстное время года, при посѣвѣ и при сборѣ хлѣба, монголы сумѣли согласовать эту періодичность съ періодичностью своихъ перекочевокъ съ зимнихъ кочевій на лѣтнія. Подобная самобытность, начавшая развиваться и при новомъ хозяйствѣ, очевидно не входила въ расчеты правительства, единственной цѣлью котораго было слить монголъ съ Китаемъ воедино, ассимилировать ихъ и, обезличивъ, сдѣлать простой провинціей Китая, отличной по языку, но одинаковой по условіямъ быта и культуры. Убѣдившись, что монголы, усвоивъ пріемы сельскаго хозяйства, идутъ все же своей дорогой, вырабатывая формы новой жизни, примѣненныя къ народному самостоятельному духу, и обѣщаютъ въ будущемъ создать государство, рѣзко отличное по условіямъ народнаго быта и хозяйства отъ Китая, правительство рѣшило, ввести въ Монголіи свою колонизаціонную политику. Предоставляя колонизаціонные участки и монголамъ и китайцамъ, правительство разсчитывало воздѣйствовать на монголъ путемъ примѣра и тѣмъ заставить ихъ принять и усвоить готовую, выработанную уже китайцами форму хозяйства и связанныхъ съ нею условій быта, а не создавать новую свою культуру, на своихъ монгольскихъ началахъ. Сама уже нарѣзка границъ исключала возможность для монголъ развивать тотъ порядокъ пользованія землею, который сталъ создаваться у нихъ подъ вліяніемъ ихъ взгляда на земельную собственность.

По народному монгольскому представленію земля и всѣ ея произведенія составляютъ собственность всего хошуна. Каждый монголъ, принадлежащій по праву рожденія къ хошуну, имѣетъ естественное право пользоваться всѣми природными богатствами земли. Каждый монголъ имѣетъ право селиться въ любомъ пунктѣ своего хошуна, равно пользоваться лѣсомъ, исключая только заповѣдныхъ рощъ и лѣсовъ, на которыхъ запретъ лежитъ уже въ силу религіозныхъ воззрѣній пользоваться правомъ сбора аргала для топлива, не разбирая отъ чьихъ табуновъ онъ явился. Въ такомъ общемъ пользованіи находится и добываніе соли изъ озеръ, кто хочетъ, кому нужно тотъ изъ хошуна и добываетъ, безъ всякой платы какой либо подати за право добычи. Въ сущности выработалась не общинность землевладѣнія, но частное право каждаго на пользованіе землей хошуна. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это право пользованія землею распространяется даже и на сосѣдніе хошуны. Въ годины бѣдствія, неурожая, снѣжныхъ заносовъ цѣ-

лые хошуны перекочевываютъ въ сосѣдніе, и, по обычаю, сосѣдній хошунъ не въ правѣ отказать въ гостепріимствѣ.

Подобныя условія выработались самою жизнею кочевника, проводящаго всю жизнь въ степи на конѣ и съ конемъ, и въ силу естественной необходимости обязаннаго имѣть вездѣ и всегда кормъ для скота и все нужное для себя, изъ того, что даетъ сама природа ему на потребу. Течетъ рѣка, пользуйся водопоемъ и рыбой, ростетъ лѣсъ пользуйся имъ. Начавъ распашку нови, монголъ все же остался при своемъ взглядѣ на землю, что земля можетъ быть использована, но оттого не можетъ сдѣлаться частной собственностью, а остается достояніемъ общимъ.

Такимъ образомъ, обнаружилась коренная разница во взглядѣ на земельную собственность у китайцевъ и у монголъ. Монголъ, перейдя къ земледѣлію, сталъ вырабатывать свои условія для пользованія землей примѣняясь къ основному своему положенію, что право на пользованіе землею принадлежитъ каждому въ хошунѣ и что обработка извѣстнаго участка земли не даетъ еще права считать ее своею собственностью. Подъ вліяніемъ этого взгляда на собственость сталъ развиваться и своеобразный порядокъ пользованія землею. Уменьшеніе числа рабочихъ рукъ въ семьѣ естественно влекло за собой и уменьшеніе площади запашки и надобности въ ней, оставшаяся, брошенная за излишкомъ земля сейчасъ же дѣлалась собственностью общей и ею могъ воспользоваться каждый. При увеличеніи семьи, при увеличеніи потребности увеличивалась и площадь распашекъ, на сколько позволяла рабочая сила, на сколько того требовала нужда и монголъ свободно распахивалъ новые участки. Съ другой стороны земледѣльческій трудъ выдвигалъ необходимость продолжительнаго пользованія однимъ и тѣмъ же обработаннымъ участкомъ земли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Обработанная новь годилась подъ посѣвъ и на второй и на слѣдующіе годы, и требовала тогда для своего воздѣлыванія меньшаго труда чѣмъ ежегодная разработка нови. Эти особыя условія земледѣльческаго труда породили обычай, въ силу котораго земля до тѣхъ поръ оставалась въ пользованіи монгола, начавшаго обрабатывать участокъ, пока онъ не бросалъ его самъ или за истощеніемъ, или за излишкомъ, послѣ чего участокъ могъ свободно переходить въ пользованіе другого лица. Подобный порядокъ обѣщалъ со временемъ выработаться въ совершенно особую форму государственнаго строя, обѣщалъ создать совсѣмъ особыя условія общественнаго землевладѣнія на началахъ отрицанія частной земельной собственности и китайское правительство поспѣшило воспре-

пятствовать развитію этихъ своеобычныхъ началъ и стало нарѣзать землю на колонизаціонные участки, чтобы тѣмъ идею частной земельной собственности и принципы китайской культуры противопоставить общему хошунному землевладѣнію и монгольскимъ взглядамъ на пользованіе землей и природными богатствами.

Кочующіе монголы живутъ въ юртахъ. Юрта представляетъ изъ себя деревянный остовъ, обтянутый снаружи войлочными кошмами. Въ нижней части на 1 1/2 арш. отъ земли юрта имѣетъ цилиндрическую форму, на которой утверждается конусообразная крыша съ усѣченіемъ на верху, гдѣ располагается дымовое отверстіе *).

Для предохраненія отъ зимняго холода, для большой защиты отъ вѣтра богатыми монголами юрта покрывается двойнымъ рядомъ кошемъ, вторымъ рядомъ юрта выстилается поверхъ рѣшетокъ внутри, что помимо тепла придаетъ юртѣ и болѣе нарядный видъ. Во многихъ мѣстахъ въ хошунахъ Чжоудасскаго сейма, въ Чжеримскомъ сеймѣ, у чипчинъ и солонъ юрта покрывается поверхъ кошмы еще цыновками изъ тростника. Стебли тростника прошиваются

---

*) При разбивкѣ юрты сначала устанавливаются ея деревянныя части, начиная съ основанія. Основаніе составляется изъ рѣшетокъ — ханъ, которыя растягиваютъ примѣрно на высоту плечъ и связываютъ другъ съ другомъ, разставляя ихъ по окружности круга. Каждая рѣшетка состоитъ изъ тонкихъ жердей, скрѣпленныхъ другъ съ другомъ сыромятными ремешками, пропущенными насквозь черезъ отверстія въ жердяхъ въ мѣстахъ ихъ скрещенія, и, такимъ образомъ, рѣшетка на этихъ ремешкахъ можетъ складываться и растягиваться, какъ на шарнирахъ. Каждая рѣшетка — хана устраивается съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ растянутомъ видѣ представляла изъ себя четыреугольникъ, широкая горизонтальная сторона котораго около 2 арш., а высота около 1 1/2 арш. На широкой сторонѣ отъ скрещенія жердей образуются 15 скрещенныхъ и связанныхъ концовъ, стыковъ. Жерди въ рѣшеткахъ нѣсколько изогнуты для лучшей установки, по кругу. Рѣшетокъ ставится обыкновенно четыре, но болѣе богатые дѣлаютъ юрту изъ 5 и 6 рѣшетокъ. Свободные концы первой и послѣдней рѣшетки не связываются, а въ образующейся между ними промежутокъ вставляется дверь (халга) и тогда рѣшетки по окружности связываются шерстяною тесьмою (бысулуръ), по верху, въ серединѣ и по низу. Концы тесьмы привязываются къ косякамъ дверей. Устанавливая юрту, дверь всегда обращаютъ на югъ. По установкѣ нижняго основанія сверху накладываютъ верхъ. Верхъ состоитъ изъ деревяннаго круга (тонэ), въ окружности котораго прикрѣплены на шарнирахъ жерди длиною около сажени (уньня). Нижніе свободные концы жердей накладываются на стыки рѣшетокъ и привязываются веревочками, кругъ же подымается кверху и занимаетъ центръ юрты, а жерди отъ него конусомъ расходятся къ рѣшеткамъ. Число жердей при такомъ кругѣ разсчитано по числу стыковъ въ рѣшеткахъ, обыкновенно юрта составляется изъ 4 рѣшетокъ и слѣдовательно стыковъ въ ней 60, а потому и жердей, уньня, къ кругу прикрѣпляется также 60. Сверху юрта покрывается кошмами, бока, кошмами (турге) скроенными для удобнаго обвязыванія юрты, а крыша кошмами (дебри), скроенными по типу конусообразной крыши, оставляя верхній кругъ открытымъ; кошмы укрѣпляются шерстяною тесьмою вперекрестъ. Чтобы урегулировать притокъ воздуха черезъ верхній кругъ сверху набрасывается небольшая четырехъугольная кошма (урко), къ двумъ діагонально противоположнымъ угламъ которой прикрѣплены двѣ веревки.— Одна веревка привязывается къ сѣверной сторонѣ юрты а другая перебрасывается къ дверямъ и, дѣйствуя за нее, можно или закрыть урко совсѣмъ или же откинуть ее. Дверь также закрывается небольшою кошмою. Чтобы придать юртѣ устойчивость во время бури, которая легко можетъ повернуть юрту, какъ коробку, въ каждой юртѣ имѣется веревка, прикрѣпленная къ кругу (тонэ) верхняго отверстія. При началѣ бури веревка эта привязывается къ колу, вбитому въ центрѣ юрты и такимъ образомъ притягивая къ землѣ центръ крыши, сообщаетъ юртѣ устойчивость.

бичевкой, и полученная циновка соотвѣтствуетъ размѣрамъ боковыхъ и крышечныхъ кошемъ. Въ зимнее время эти циновки накладываются поверхъ кошмы, а въ лѣтніе кошмы убираются и юрты остаются покрытыми одними циновками, чѣмъ достигается большая прохлада, благодаря полной проницаемости циновокъ для вѣтра. Въ Халхѣ, Шилингольскомъ сеймѣ и Шунъ-Баргѣ лѣтомъ, чтобы достичь большой прохлады, приподымаютъ снизу на $^1/_2$ арш. кошму съ навѣтренной стороны, а при безвѣтріи подымается кошма кругомъ и тѣмъ искусственно устраивается сквозной вѣтеръ, а чтобы предохранить юрту отъ пыли и песка, вокругъ юрты ставится низенькая ширма изъ небольшихъ дощечекъ высотою въ 4 вершк., шириною въ 2, связанныхъ бичевкою вродѣ пояса, которымъ и окружается юрта съ навѣтренной стороны.

Снаружи юрты богатыхъ монголъ украшаются нашитыми на кошму синими полосами. Княжескія юрты украшаются красными полосами, юрты высшихъ духовныхъ лицъ желтыми полосами.

Внутреннее устройство въ юртахъ очень не сложно. Центръ юрты занимаетъ очагъ. Обыкновенно ставится желѣзный таганъ, подъ который подкладывается огонь. Таганъ по размѣрамъ отвѣчаетъ удобному помѣщенію на немъ чугуннаго котла. Иногда таганъ замѣняется очагомъ, слѣпленнымъ изъ глины въ видѣ цилиндра съ боковымъ отверстіемъ для подбрасыванія топлива и нѣсколькими отверстіями наверху для выхода дыма.

Противъ входа у сѣверной стѣны юрты и нѣсколько влѣво ставится алтарь съ бурханами (изображенія скульптурныя и иконописныя Будды и другихъ святыхъ) и передъ нимъ чашечки съ жертвоприношеніями и курительныя свѣчи. Прямо противъ входа располагается постель хозяевъ съ изголовьемъ обращеннымъ къ алтарю.

Въ ногахъ постели шкафчикъ или сундукъ съ домашнимъ скарбомъ. При дверяхъ отъ входа направо ставится столъ—«ирге-некъ», верхняя столешница котораго служитъ для разбора мяса, для приготовленія изъ муки лапши, а перекладины между ножками служатъ подстановкою для храненія котловъ.

Лѣвая сторона отъ входа, приходящаяся съ правой руки отъ хозяйскаго мѣста, остается въ юртѣ обыкновенно свободною и служитъ для пріема гостей, которыхъ усаживаютъ съ этой стороны, болѣе почетныхъ ближе къ алтарю, а гостей попроще ближе къ дверямъ. Въ случаѣ, если гость остается ночевать, то постель ему устраивается на этомъ же мѣстѣ головою къ алтарю. Для пріема гостя обыкновенно постилается на землю войлокъ, на который и

усаживаютъ гостя, если гость лицо почетное, то на войлокъ кладется олбокъ, одинъ, два или три смотря по знатности гостя. Олбокъ небольшой квадратный коврикъ или просто войлокъ, обшитый матеріей и простеганный, напоминающій подушку. Олбокъ вообще въ жизни монгола является выразителемъ внѣшняго почета. При пожалованіи высокихъ духовныхъ званій указывается и число облоковъ, присваиваемыхъ этому лицу при официальныхъ пріемахъ. Обыкновенно жалуется 3, 5 или 7 олбоковъ и тогда эти олбоки кладутся одинъ на другой для сидѣнія, а еще одинъ олбокъ ставится на ребро и закладывается за спину по стѣнкѣ юрты, или по спинкѣ кресла и вообще сѣдалища.

У богатыхъ полъ юрты выстилается съ боковъ досками и покрывается кошмами. У владѣющихъ нѣсколькими юртами кухня и спальня выносится въ отдѣльную юрту, а одна юрта оставляется для пріема гостей и дневнаго время препровожденія. Монгольская вѣжливость требуетъ для почетныхъ гостей, пріѣзжающихъ на нѣсколько дней и предполагающихъ ночевать, ставить отдѣльную юрту. Въ монастыряхъ Халхи и Южной Монголіи, куда часто пріѣзжаютъ гости, обыкновенно имѣется для пріема пріѣзжихъ постоянная юрта во дворѣ рядомъ съ главной кумирней.

Княжескія ставки въ Халхѣ также кочующія, хотя въ большинствѣ случаевъ на очень ограниченномъ пространствѣ. Ставка состоитъ изъ десятка и болѣе юртъ. Одна юрта служитъ для официальныхъ пріемовъ, одна юрта для повседневной жизни князя и по юртѣ для каждой княжеской жены. Кромѣ того, тутъ же юрта, занятая княжеской кумирней, и юрты для нирбы-ламы и ламъ-кумирни. Нѣсколько сѣвернѣе во второмъ ряду помѣщаются юрты княжеской свиты: мастерскія, кухни и прочія службы. Ямынь всегда помѣщается также отдѣльно отъ княжеской ставки, иногда въ разстояніи 2 — 3 верстъ. Въ каждомъ ямынѣ имѣется юрта на случай пріѣзда въ ямынь князя для рѣшенія дѣлъ, убранная соотвѣтственно своему назначенію. Княжескій тронъ устанавливается прямо противъ входа у сѣверной стѣны на деревянномъ помостѣ. Передъ тономъ ставится столикъ, по бокамъ юрты располагаются олбоки для совѣтниковъ князя и передъ ними небольшіе столики. Надъ головой князя устраивается изъ шелковой матеріи балдахинъ. Для канцелярскихъ занятій въ ямынѣ имѣется особая юрта, она же служитъ и для ночлега дежурнаго совѣтника. Въ этой юртѣ обыкновенно устраивается три низенькихъ дивана — посрединѣ, противъ входа, и по обоимъ бокамъ. Диваны предназначены для совѣтниковъ и писарей (бичечи). Просители и подсудимые ставятся

при входѣ нѣсколько вправо отъ входа. Въ углу образующемся между среднимъ диваномъ и лѣвымъ западнымъ, ставятся бурханы, складываются законы. Значеніе этого угла напоминаетъ наше зерцало въ судахъ. Кромѣ того при ямынѣ располагаются юрты для писарей — бичечи, и для прочей прислуги и кухни.

Монголы имѣютъ въ теченіе года обыкновенно двѣ перекочевки. На лѣто кочевья располагаются вблизи озеръ, рѣкъ, ключей, обильныхъ водою колодцевъ, а на зиму перебираются въ тѣ мѣста, которыя лѣтомъ оставались не тронутыми табунами и стадами за безводіемъ, и пользуются для водопоя выпавшимъ снѣгомъ. У каждаго монгола бываютъ свои излюбленныя мѣста, на которыхъ онъ и располагается ежегодно, только неурожай травы, палы, уничтожившіе подножный кормъ, заставляютъ мѣнять мѣста, для кочевокъ и выбирать новыя. Старики, которымъ передвиженіе затруднительно, часто оставляются на зиму съ одинокою юртою и небольшимъ количествомъ барановъ на лѣтнемъ кочевьи. Перекочевки сравнительно не велики, на разстояніи 50 — 60 верстъ. Обычное время для перекочевокъ апрѣль и октябрь. Случайныя причины, какъ, напримѣръ скопленіе въ одномъ мѣстѣ значительнаго числа кочевниковъ, недостатокъ травы могутъ заставить кочевать и въ неурочное время, но по возможности этого избѣгаютъ. Между прочимъ считаютъ подобныя перекочевки зимою вредными для здоровья, такъ какъ установивъ юрту на глубоко промерзшей землѣ, приходится подвергаться подпочвеннымъ испареніямъ тающей земли, чего избѣгаютъ, устраивая юрту съ осени.

Кочевники Халхи и Шилингольскаго сейма никакихъ заготовокъ на зиму не дѣлаютъ, исключая запаса мяса. Скотъ, преимущественно, барановъ, бьютъ осенью, когда бараны наиболѣе жирны. Несмотря на то, что весной часто бываютъ шурганы — снѣжныя бури, отъ которыхъ гибнетъ масса скота и лошадей, остающихся въ непогоду неукрытыми и безъ всякаго корма и черезъ то замерзающихъ цѣлыми стадами. Сѣнные покосы составляютъ повидимому первую ступень перехода къ осѣдлому быту. Запасы сѣна дѣлаются хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, лишь для удовлетворенія своей потребности на случай весеннихъ шурганов, но все же по своей громоздкости запасы уже болѣе привязываютъ жителей къ опредѣленному пункту и заставляютъ ихъ прикладывать заботы къ огражденію сдѣланныхъ запасовъ. Зимнія кочевья имѣютъ уже болѣе обстроенный видъ, благодаря плетнямъ и изгородямъ вокругъ сложеннаго сѣна. У нѣкоторыхъ монголъ имѣются устроенные навѣсы, на крышѣ которыхъ сложено сѣно, а подъ крышей

убѣжище для скота. Использованная подъ покосъ земля не считается собственностью лица, скосившаго участокъ, а продолжаетъ оставаться собственностью общей, и на слѣдующій годъ этотъ же участокъ можетъ начать косить другой монголъ. Право пользованія остается затѣмъ, кто въ текущемъ году сталъ косить участокъ первымъ, хотя бы онъ былъ и вновь прибывшимъ на кочевье, а прежніе годы участокъ составлялъ покосную площадь другихъ монголъ. Уважается не привычка къ извѣстному участку, а приложенный трудъ для его обработки.

Въ Чжоудаскомъ сеймѣ переходъ къ осѣдлости выраженъ болѣе ясно. Населеніе кромѣ сѣнокошенія занимается и земледѣліемъ. Земледѣліе еще въ самомъ первобытномъ состояніи. Распахивается вновь и затѣмъ ежегодно безъ всякаго удобренія засѣвается нѣсколько лѣтъ подъ рядъ до истощенія земли. Послѣ чего участокъ бросается, а новый распахивается. По словамъ монголъ, одинъ и тотъ же участокъ засѣвается иногда до 5 лѣтъ подъ рядъ, чаще же 2 — 3 года, послѣ чего оставляется. До нѣкоторой степени удобреніемъ служитъ солома, оставляемая довольно высокой на корню. Оставленный участокъ послѣ отдыха можетъ быть занятъ вновь уже не тѣмъ хозяиномъ, который обрабатывалъ его впервые, а сосѣдомъ. Не разрѣшается только брать чужой участокъ въ тотъ періодъ, когда имъ еще пользуется его прежній хозяинъ для второго, третьяго и вообще послѣдующаго посѣва. Размѣры участка и величина его берется подъ распашку произвольно. Участки распахиваются вблизи зимниковъ. По окончаніи посѣва на зимники остается кто-либо изъ семьи для надзора за засѣяннымъ полемъ, а вся семья переселяется со скотомъ на лѣтнее кочевье, откуда возвращается осенью ко времени сбора посѣяннаго. Въ виду многолѣтнихъ запашекъ зимнія кочевья болѣе постояннаго типа. Кочевье, обыкновенно, обносится заборомъ изъ хвороста, устраиваются дворы и загоны для скота, навѣсы. Циновки на юртахъ обмазываются съ сѣверной стороны глиной, въ юртахъ устраиваются деревянные полы.

Въ дальнѣйшемъ развитіи осѣдлаго быта являются юрты, сбитыя изъ глины, которою смазываются ханы, рѣшетки, и потому форма и величина обыкновенной юрты въ этихъ постройкахъ сохраняется прежняя, затѣмъ строются глинобитныя зданія по формѣ юрты, но съ дверью, расположенной выше, чѣмъ въ войлочной юртѣ. Слѣдующая степень перехода осѣдлости — фанза съ канами по типу китайскихъ построекъ. Сохранившіяся глинобитныя юрты при этомъ превращаются въ надворныя постройки и служатъ для ссыпки

зерна. Но, несмотря на крупное измѣненіе условій быта, монголъ все же оставался при своемъ коренномъ убѣжденіи въ свемъ правѣ распахивать тотъ участокъ, который ему потребуется и пасти скотъ на любомъ участкѣ хошуна, лишь бы онъ не былъ засѣянъ. Земля, хоть и обработанная, продолжала оставаться общей хошунной, частная собственность не существовала. Крутой поворотъ въ этихъ понятіяхъ внесло введеніе китайскимъ правительствомъ колоній. Явились понятія о земельной собственности о границахъ, о нарушеніи чужого владѣнія, явились ограниченія въ своихъ правахъ, явились новыя преступленія по нарушенію чужой собственности, за порубки лѣса, за косьбу и пастьбу на чужихъ лугахъ, преступленія, сущность которыхъ непонятна монголу, противорѣчитъ вѣковому укладу его міровоззрѣній. Право пріобрѣтать колоніи представляется наравнѣ и китайцамъ и монголамъ, но соціальные взгляды монголъ являются для нихъ неодолимой преградой и, несмотря на низкую цѣну на участки, колоніи ими почти не покупаются. Монголъ не можетъ понять зачѣмъ онъ будетъ платить за землю, когда она и безъ того принадлежитъ ему, какъ члену хошуна. Тѣ же, которые склонились на покупку, дѣлаются прямо жертвами новыхъ порядковъ и, благодаря скученности сосѣднихъ частныхъ владѣній, лишаются прямо возможности заниматься скотоводствомъ, для котораго частныя земли вѣчный поводъ къ возникновенію судебныхъ дѣлъ. Въ послѣднее время колонизаціонная политика китайскимъ правительствомъ ведется очень энергично и весьма возможно, что ломка коренныхъ соціальныхъ началъ, встрѣчающая нынѣ только пассивное сопротивленіе со стороны монголъ, бросающихъ свои земли и уходящихъ на свободные участки, вызоветъ можетъ быть и въ недалекомъ будущемъ, взрывъ народнаго протеста.

Большимъ препятствіемъ къ рѣзкому выраженію народныхъ взглядовъ, всякаго рода насильственнымъ дѣйствіемъ служитъ исповѣдуемая монголами религія, проповѣдующая любовь не только къ людямъ, но и ко всему живущему на землѣ, вѣрующая что во всякомъ животномъ, во всякомъ существѣ живетъ душа человѣческая, перевоплотившаяся въ низшее существо за свое несовершенство.

Буддійская вѣра среди монголъ существовала уже при Чингисъ-ханѣ. Внукъ его Хибулай—ханъ считается ревнителемъ вѣры, при которомъ большое значеніе имѣлъ Сакъя — Бандида Пакба лама. Первоначально буддійская вѣра принята монголами по ученію секты сакъя или красношапочниковъ. Ученіе секты сакъя требо-

вало самоотреченія, самосовершенствованія на аскетической почвѣ. Суровость этого ученія въ примѣненіи жизненныхъ правилъ, строгость морали, простота въ богослуженіи не служили къ широкому распространенію этого вѣроученія. Болѣе отвѣчающимъ народному духу явилось толкованіе буддійской вѣры по ученію Цзонхавы, основавшему секту гелугба или желтую вѣру, создавшему нынѣшнее ламаитское вѣроисповѣданіе. Цзонхава (род. 1360 г.) новое ученіе обставилъ торжественными церемоніями: при богослуженіяхъ ввелъ для ламъ эффектныя одѣянія, установилъ употребленіе при богослуженіи колокольчиковъ, трубъ, литавръ, завелъ пышность напоминающую торжественность католическихъ обрядовъ. Признавъ высшихъ ламъ за хубилгановъ, за перевоплощеніе душъ знаменитыхъ святыхъ буддійской церкви, Цзонхава создалъ на землѣ цѣлую армію защитниковъ для вѣрующихъ передъ Богомъ. Несомнѣнная близость души хубилгана къ Богу, вслѣдствіе ея совершенства, достигнутаго въ прежнихъ перевоплощеніяхъ, дѣлало и молитву хубилгана и каждое его слово проявленіемъ его общенія съ Богомъ. Добившись заступничества хубилгана, добившись отъ него прощенія своимъ грѣхамъ вѣрующій получалъ прощеніе отъ самого Бога. Ученье это не могло не понравиться монголамъ, какъ значительно упрощающее всѣ религіозныя отправленія и къ тому же дѣйствующее на воображеніе, на нервы, не виданной для кочевника пышностью и блескомъ. Этимъ только и можно объяснить то увлеченіе, съ которымъ была принята новая вѣра и съ которымъ она исповѣдуется и теперь.

Распространеніе ламаизма въ Монголіи сильно отразилось на народномъ характерѣ. Чрезмѣрное развитіе ламства, особенно въ Халхѣ, отвлекло монголъ отъ гражданской государственной жизни, сосредоточило весь интересъ народа на дѣлахъ церкви, ослабило силы народа отвлеченіемъ лучшей части, а въ Халхѣ и большей части, на пополненіе многочисленнаго класса ламъ. Положеніе это повидимому было понято и потому поддержано китайскимъ правительствомъ, которому было выгодно ослабленіе Монголіи. И въ настоящее время Монголія еще продолжаетъ переживать тотъ періодъ своего развитія, когда церковь обнимаетъ и обслуживаетъ всѣ потребности народа.

Населеніе Кореи.

Населеніе Кореи. (Японской провинціи Ціосенъ).

Для опредѣленія численности населенія Кореи нѣтъ достаточно обоснованныхъ матеріаловъ. Заключенія болѣе или менѣе авторитетныхъ знатоковъ Кореи по данному вопросу сводятся къ одному выводу—трудности опредѣленія численности ея населенія въ виду отсутствія сколько нибудь достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ *).

Такъ, напримѣръ, перепись 1897 года, по словамъ чиновниковъ корейскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, дала цифру, на цѣлую треть меньше той, которая была получена при неполной переписи, произведенной триста лѣтъ тому назадъ и показавшей лишь двѣ трети дѣйствительнаго количества жителей страны.

Данныя же податныхъ списковъ, обыкновенно принимаемые за основаніе разсчетовъ, также далеки отъ истины, т. к. показываютъ лишь число плательщиковъ и то ниже дѣйствительности.

Что бы составить приблизительное понятіе о населеніи сѣверной части Кореи приходится удовлетвориться свѣдѣніями, собранными барономъ Корфомъ въ 1898 году **) какъ разъ именно въ этой ея части. Вводить какія либо поправки въ статистическія данныя барона Корфа не представляется въ настоящее время возможнымъ.

Занятія населенія. Все населеніе, какъ сельское, такъ и городское, сплошь земледѣльческое. Хотя кромѣ земледѣлія и встрѣчаются другіе промыслы и занятія, но лицъ, посвятившихъ себя имъ исключительно, ничтожное число.

Въ зависимости отъ этого главнаго вида занятій сложился и весь строй корейской жизни, хотя недостатокъ удобной земли,

*) Описаніе Кореи изд. Министер. Фин., стр. 335.

**) Военный обзоръ Сѣверной Кореи. Бар. Корфъ и Звегинцевъ.

Таблица № 15.

№№ по порядку.	Участки округовъ и участки театра.	Число зарегистров. пункт.	Зарегистрованно.		Въ одной деревнѣ.		На 1 дворѣ.	
			Взрослыхъ жителей.	Дворовъ.	Дворовъ.	Взросл. жителей.	Взросл. жителей.	Рабоч. мужч. *).
		1	2	3	4	5	6	7
1	Хёріенъ	18	4.571	1.110	91,6	253,9	4,1	2,4
2	Мусанъ (предгорья) .	20	2.139	581	29,5	107,0	3,7	2,0
I	Туманганскій участ. .	38	6.710	1.691	44,5	176,6	4,0	2,2
II	Мусанъ (Плоскогорье)	14	468	163	11,6	33,4	3,0	1,6
3	Кильчжю	5	656	239	47,8	131,2	2,7	1,5
4	Капсанъ	42	3.422	846	20,1	81,5	4,0	2,1
5	Самсю	16	1.055	268	16,8	66,0	3,9	2,0
III	Капсанскій участокъ.	63	5.133	1.353	21,5	81,5	3,8	2,0
6	Хучхангъ	38	2.993	651	17,1	78,7	3,8	1,8
7	Канге	2	110	35	17,5	55,0	3,1	1,7
8	Чанчжинъ	32	2.201	544	17,0	68,8	4,0	2,2
IV	Центральный участ. .	72	4.304	1.230	17,1	59,8	3,5	1,9
9	Хичхенъ	4	257	87	21,8	64,3	3,0	1,6
10	Іонуонъ	32	1.952	561	17,5	61,0	3,5	1,7
11	Менгсанъ	19	1.064	299	15,7	56,0	3,6	1,7
12	Кайченъ	1	450	90	90,0	450,0	5,0	2,8
13	Анчжю	1	17	6	6,0	17,0	2,8	1,7
V	Чинчанганскій участ.	57	3.740	1.043	18,3	65,6	3,6	1,8
14	Іонгъ-ю	1	550	130	130,0	550,0	4,2	2,3
15	Ынсанъ	22	1.290	448	20,4	58,6	2,9	1,5
16	Часанъ	6	1.129	254	42,3	188,2	4,4	2,3
17	Пеньянъ	15	1.000	255	17,0	66,7	3,9	2,1
18	Ніонганъ	1	28	9	9,0	28,0	3,1	1,8
VI	Перешеекъ	45	3.997	1.096	24,4	88,8	3,6	1,9
	Итого . . .	289	24.352	6.576	22,7	84,3	3,8	2,0
	Тоже безъ округовъ, гдѣ менѣе 12 записей.	282	21.555	5.576	20,3	76,4	3,8	2,0

Примѣчаніе: Таблица составлена по даннымъ собраннымъ нами на мѣстахъ въ 1898 году.

*) Графа 7-я вычислена, принимая во вниманіе число взрослыхъ мужчинъ, согласно таблицѣ № 6.

почти повсемѣстный, и царствующіе въ странѣ первобытные порядки оставили населеніе въ крайней бѣдности. Съ другой стороны, здѣсь встрѣчается развитіе мелкихъ кустарныхъ промысловъ, благодаря которымъ въ фабричной и заводской промышленности нѣтъ необходимости для удовлетворенія примитивныхъ нуждъ населенія. Наиболѣе развиты, очевидно, тѣ виды промысловъ, которые удовлетворяютъ самымъ насущнымъ потребностямъ жизни, какъ то рыболовство, охота, добыча соли и производство издѣлій домашняго обихода; а затѣмъ уже идутъ, которые могутъ внести хоть какой нибудь достатокъ сверхъ обезпеченія годового прокормленія: выдѣлка шкуръ, посуды, обжиганіе угля, промывка золота и т. п.

Размѣщеніе населенія. Если принять число жителей въ сѣверной Кореѣ въ 4.230.000 чел., а площадь ея въ 84.000 кв. верстъ, плотность населенія получится въ 50,4 человѣка на 1 кв. версту или 2.467,2 на 1 кв. милю. Однако, числа эти скорѣе академическія, такъ какъ населеніе размѣстилось весьма неравномѣрно, ютясь въ долинахъ и оставивъ всюду горы пустынными.

Являясь слѣдствіемъ чисто земледѣльческаго строя жизни населенія, эта данная повліяла и на размѣръ сельскихъ населенныхъ пунктовъ, прямо зависящій отъ характера долинъ.

Изъ таблицы № 13-й видно, что наименьшій размѣръ поселковъ, имѣетъ Плоскогорье (11,6 дв. и 33,4 взрослыхъ жителя), на которомъ долины всего уже, т. е. представляютъ наименѣе удобствъ для земледѣлія; за нимъ идетъ Центральный участокъ *), съ его изрѣзаннымъ рельефомъ и узкими долинами. Нѣсколько крупнѣе селенія въ Капсанскомъ участкѣ, гдѣ и долины шире; больше же всего ихъ размѣры въ Туманганскомъ участкѣ (43,4 дв. и 172,1 жит.), гдѣ долины широки, а прилегающіе къ нимъ склоны преимущественно удобны для земледѣлія. Въ Чинчанганскомъ участкѣ и на Перешейкѣ поселки меньше Туманганскихъ, хотя долины здѣсь часто значительно шире тамошнихъ. Однако, очевидно, кропотливая культура риса и хлопка при условіи, вдобавокъ, почти исключительно ручной обработки полей, заставила населеніе стремиться быть возможно ближе къ послѣднимъ, почему оно и разбилось на болѣе мелкія деревни; впрочемъ, и здѣсь деревни увеличиваются съ уширеніемъ долинъ (по мѣрѣ движенія къ югу). По отдѣльнымъ округамъ, колебанія размѣровъ селеній, конечно гораздо больше, заключаясь въ предѣлахъ отъ 11,6 дв. и 33,3 жит. (Мусанъ, Плос-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что всюду говорится лишь о гористой части Центральнаго участка, такъ какъ въ долинѣ Амнокъ-гана записи сдѣланы на крайне небольшомъ протяженіи. Границы участковъ указаны во II части книги.

когорье) до 58,4 дв. и 240,6 жит. (Херіенъ); въ среднемъ селенія имѣютъ: 22,6 двора и 85,1 взрослыхъ жителей.

По числу взрослыхъ жителей на 1 дворъ меньше всего ихъ имѣетъ Плоскогорье (3,0), что можетъ быть отчасти объяснено недавнимъ переселеніемъ его обитателей: направляясь сюда подчасъ изъ дальнихъ мѣстностей они не брали съ собою своихъ стариковъ,

Таблица № 16.

№№	Названіе городовъ.	Число.		На 1 дворъ жителей.	№№	Названіе городовъ.	Число.		На 1 дворъ жителей.
		Дворовъ.	Жителей.				Дворовъ.	Жителей.	
1	Кенхынъ . .	240	—	—	21	Чёнчжю . .	—	—	—
2	Хёріенъ ** .	1.000	6.300	6,3	22	Касанъ . .	—	—	—
3	Мусанъ ** .	400	1.500	3,8	23	Іонуонъ * .	125	390	3,1
4	Кенгшенъ .	2.300	—	—	24	Менгсанъ **	300	1.180	3,7
5	Менгченъ .	300	—	—	25	Пукчёнъ . .	3.400	—	—
6	Кильчжю .	2.600	—	—	26	Хонгуонъ .	1.300	—	—
7	Шёнгджинъ	65	—	—	27	Хамхынгъ .	7.500	—	—
8	Капеанъ * .	250	2.120	8,5	28	Чёнгпьенгъ .	400	—	—
9	Самсю * . .	100	500	5,0	29	Іенхынгъ . .	1.550	—	—
10	Танченъ . .	600	—	—	30	Шунанъ . .	60	—	—
11	Хучхангъ * .	90	588	6,5	31	Часанъ ** .	200	—	—
12	Чанчжинъ .	130	700	5,3	32	Кангтонъ .	250	—	—
13	Канге . . .	1.000	—	—	33	Шёнгчёнъ .	250	—	—
14	Уйонъ . . .	—	—	—	34	Янгдыкъ . .	2.300	—	—
15	Чхосанъ . .	—	—	—	35	Коуанъ . .	325	—	—
16	Пектонъ . .	—	—	—	36	Мунчёнъ . .	650	—	—
17	Цханшёнъ .	—	—	—	37	Токкуонъ .	300	—	—
18	Хичхенъ** .	600	1.800	3,0	38	Гензанъ . .	3.000	15.000	5,0
19	Ычжю . . .	—	—	—	39	Пеньянъ ** [1])	2.000	12.000	6,0
20	Сенченъ . .	—	—	—	40	Сакчжю . .	300	—	—

Примѣчаніе. Знакъ * указываетъ, что свѣдѣнія взяты нами изъ посемейныхъ списковъ 1898 года.

Знакъ ** показываетъ, что свѣдѣнія собраны нами на мѣстахъ въ 1898 году. Прочія свѣдѣнія взяты у Орановскаго (1898 г.), кромѣ городовъ на побережьи Японскаго моря, для каковыхъ они взяты у Лубенцова (1895 г.).

[1]) Въ Пеньянѣ, вѣроятно, число дворовъ и населеніе нынѣ больше показаннаго.

а скудость почвы, вѣроятно, не только не позволяетъ содержать наложницъ, приживальщиковъ и т. п., но не содѣйствуетъ быстрому естественному приросту вообще. Въ прочихъ участкахъ число жителей на 1 дворъ держится близъ средней нормы (3,8 взрослыхъ), лишь немного уменьшаясь въ рисовой полосѣ (3,6). По отдѣльнымъ округамъ (выбрасывая тѣ, въ которыхъ сдѣлано мало записей) также не замѣтно рѣзкихъ отступленій, и лишь пройденный участокъ округа Ынсанъ даетъ почему то значительно меньшую цифру (2,9) *).

Что касается абсолютнаго средняго числа жителей, то можно для сѣверной Кореи принять въ 8,6 чел. на 1 дворъ **) (см. рефератъ бар. Корфа «О численности населенія въ Кореѣ» въ «Извѣстіяхъ» И. Р. Г. О.).

Число рабочихъ, т. е. мужчинъ въ семьѣ (на 1 дворъ) всюду близко къ среднему (2,0), нигдѣ не отступая, даже по отдѣльнымъ округамъ, болѣе чѣмъ на $^1/_4$ этого количества.

Изъ городовъ (см. табл. № 16) самые большіе — Хамхынгъ, Пеньянъ, Пукчёнъ, Кенгшенгъ (2.000 дворовъ и свыше), затѣмъ Хонгуонъ, Іенхынгъ, Анчжю, Канге, и Хайенгъ, (900 дворовъ и выше); Хитченъ, Танченъ, Цханшенъ и Мунченъ имѣютъ около 600 дворовъ, а прочіе—менѣе. Среднее количество взрослыхъ жителей на 1 дворъ (5,1) здѣсь больше, чѣмъ въ селеніяхъ (3,8). Въ частности довольно значительныя колебанія въ этомъ числѣ надо объяснить, вѣроятно, различною точностью въ регистраціи, зависящей отъ личнаго характера каждаго отдѣльнаго кушню, такъ какъ, въ общемъ, заимствованныя изъ посемейныхъ списковъ для городовъ выше соотвѣтственныхъ чиселъ, полученныхъ разспроснымъ путемъ. Исключеніе для Іонуона объясняется базарнымъ типомъ торговли въ немъ, вслѣдствіе котораго часть лавокъ, включенныхъ въ число дворовъ, но вовсе не вмѣщающихъ обитателей, понижаютъ среднюю подворную цифру. (Всѣхъ дворовъ въ городѣ 125, изъ нихъ лавокъ 29).

Процентъ городского населенія (6,6 %. См. таблицу № 17), очень небольшой самъ по себѣ, долженъ быть въ общемъ еще уменьшенъ вслѣдствіе того, что числа 2-й графы, надо полагать значительно точнѣе чиселъ 1-й, которыя меньше истинныхъ.

*) Такое рѣзкое уменьшеніе между прочимъ можетъ быть и слѣдствіемъ посѣщающихъ страну эпидемій, преимущественно холерныхъ (напр. въ 1895 года). Особенно если принять въ разсчетъ, что обслѣдована лишь часть округа.

**) Соотвѣтственно переходу отъ числа взрослыхъ жителей (3,8) ко всему ихъ количеству (8,6), что составляетъ 126,3%, общее среднее число жителей въ 1 деревнѣ составитъ не 85,1 а 192,5 человѣкъ.

Таблица № 17.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Число жителей.			% городскихъ жителей.
		Сельскихъ.	Городскихъ.	ВСЕГО.	
		1	2	3	4
1	Капсанъ	30.432	2.120	32.552	6,5
2	Хучхангъ	3.290	588	3.878	15,2
3	Чанчжинъ	8.800	700	9.500	7,4
4	Іонуонъ	11.463	390	11.853	3,3
	Итого . .	53.985	3.798	57.783	6,6

Примѣчаніе. Таблица составлена по даннымъ посемейныхъ списковъ, заимствованныхъ бар. Корфъ изъ канцелярій кушню въ 1898 году.

Впрочемъ % этотъ не играетъ почти роли, такъ какъ городское населеніе, будучи тоже въ громадномъ большинствѣ земледѣльческимъ, крайне мало отличается отъ сельскаго.

Надъленные пункты. При стремленіи каждаго земледѣльца поселиться на обрабатываемомъ имъ участкѣ земли, деревни большею частью крайне разбросаны, часто на нѣсколько верстъ; рѣже онѣ состоятъ изъ ряда отдѣльныхъ группъ фанзъ и лишь иногда расположены скученно, имѣя тогда одну или нѣсколько кривыхъ улицъ. Города, не обнесенные старинными стѣнами, отличаются отъ деревень своими большими размѣрами, хотя и то далеко не всегда, и наличіемъ «ямуна» (присутственныя мѣста).

Нѣкоторые города укрѣплены (обнесены каменными стѣнами). Въ общемъ же укрѣпленія у городовъ, находящихся внутри страны, либо отсутствовали всегда, либо пришли въ совершенный упадокъ, и болѣе всего сохранившимися являются укрѣпленія близъ китайской границы и на побережьѣ. На менѣе важныхъ путяхъ корейцы строили другого типа укрѣпленія, которыя называются «тинъ» («тини») или «пхо» («по»). И въ планѣ и въ профили они меньше городовъ и, преимущественно, сохранились не важно, хотя все же могутъ имѣть тактическое значеніе. Обыкновенно они расположены или на краю или внутри одноименной съ ними деревни, а иногда и внутренность ихъ бываетъ заселена.

Другую особенность сѣверной Кореи представляютъ такъ называемые «коуби»; это бывшіе, упраздненные города, обращенные въ деревни, при чемъ иногда городскія укрѣпленія вполнѣ сохранились.

Жилища. Дома въ странѣ чрезвычайно однотипны. Они стоятъ на каменныхъ фундаментахъ; соломенная, тростниковая, деревянная, черепичная или шифферная крыша поддерживается деревянными столбами, промежутки между которыми забраны мазаными стѣнами. Крыша выступаетъ за стѣны, образуя крытую веранду въ 1 — 2 аршина ширины. Полъ глиняный или каменный, потолка почти никогда нѣтъ. Домъ обыкновенно бываетъ перегороженъ на три отдѣленія. Около половины всего дома, составляетъ хозяйственную комнату; значительную часть ея занимаетъ очагъ съ вмазанными котлами, а въ остальной, пониженной части кормится скотъ и отсюда же производится топка. Весь домъ отопляется этою печью при помощи дымовыхъ ходовъ, идущихъ подъ всѣмъ поломъ и выводящихъ дымъ въ отдѣльно стоящую рядомъ съ домомъ примитивную трубу; зимою, впрочемъ, въ комнаты вносятъ еще горшки съ горячими угольями. Остальная часть дома глухою стѣною, раздѣляется на мужскую и женскую половины, имѣющія по 2 — 3 сообщающихся комнаты, съ отдѣльною входною дверью каждая. Въ юго-западной части страны комнаты расположены въ одну линію, при чемъ восточныя составляютъ мужскую, а западныя — женскую половину. При подобномъ устройствѣ фанзы, для скота обыкновенно имѣется отдѣльный навѣсъ или сарай. Окна встрѣчаются рѣдко и имѣютъ видъ форточекъ; двери состоятъ изъ деревяннаго переплета, заклееннаго бумагою, при чемъ въ болѣе зажиточныхъ домахъ двери эти бываютъ двойныя и даже тройныя. Комнаты имѣютъ отъ 3 ½ до 5 аршинъ въ квадратѣ при вышинѣ отъ 2 ½ до 3 ½ аршинъ. Дома зажиточныхъ жителей — рѣдкіе въ сѣверной Кореѣ — отличаются отъ описанныхъ своею черепичною кровлею, порою — каменными стѣнами, большими размѣрами дома и двора и большимъ числомъ надворныхъ построекъ.

Въ каждой усадьбѣ, изъ которыхъ состоятъ деревни и большая часть городовъ, по бокамъ дома, подъ прямымъ угломъ къ нему, расположены надворныя постройки, обыкновенно не предназначенныя для жилья; въ богатыхъ же усадьбахъ въ нихъ живетъ прислуга и имѣется, къ востоку отъ воротъ отдѣльная пріемная комната. Всѣ зданія усадьбы обыкновенно бываютъ окружены тонкимъ плетневымъ заборомъ, при чемъ передній, чистый дворикъ служитъ одновременно и гумномъ, а задній, ничтожныхъ размѣровъ, для хозяйственныхъ надобностей женщинъ.

«Сульмаги» — постоялые дворы, имѣющіеся почти въ каждой деревнѣ, отличаются отъ обыкновенныхъ домовъ лишь тѣмъ, что часто двѣ комнаты бываютъ соединены въ одну. Никакихъ удобствъ эти постоялые дворы не даютъ, не имѣя даже крытыхъ навѣсовъ для скота.

Къ числу зданій, обыкновенно каменныхъ и съ каменною стѣною вокругъ (1 — 1 1/2 саж. высоты), надо отнести конфуціанскія молельни, имѣющія чаще всего одну большую комнату, и ямуны. Ямуны вмѣщающіе присутственное мѣсто и квартиры «кушню» (окружного начальника) со всѣмъ состоящимъ при немъ штатомъ, имѣютъ довольно обширный мощеный дворъ и состоятъ изъ главнаго зданія и боковыхъ флигелей для прислуги, канцеляріи и чиновниковъ. Всѣ эти зданія — на высокихъ каменныхъ фундаментахъ, съ черепичными крышами, а комнаты въ нихъ больше обыкновенныхъ. Лицевая сторона главнаго зданія имѣетъ нѣсколько дверей, а иногда и окна, и здѣсь же встрѣчаются полуоткрытые навѣсы, замѣняющіе порой пріемную кушню. Прочія стѣны — глухія, а вокругъ зданія идетъ довольно широкая крытая веранда; размѣры ямуна отъ 30 — 15 до 60 — 30 шаговъ. Женская половина состоитъ изъ отдѣльнаго дома, соединеннаго съ первымъ крытымъ коридоромъ.

Условія расквартированія войскъ. Въ общей совокупности, условія расположенія войскъ на квартирахъ въ сѣверной Кореѣ складываются слѣдующимъ образомъ: выдѣляя ямуны, молельни и дома болѣе зажиточныхъ жителей подъ штабы, управленія, начальствующихъ лицъ и лазареты, можно считать, что на роту пѣхоты потребуется 10 — 20 дворовъ, что составляетъ по 20 — 10 человѣкъ на дворъ. На эскадронъ потребуется около 15 — 20 дворовъ, считая на дворъ по 7 — 10 коней, при чемъ только люди и амуниція могутъ разсчитывать на помѣщеніе подъ крышей.

Значительное разстояніе между домами, отопленіе жилья снизу и легко увеличиваемая вентиляція черезъ отверстія въ бумажныхъ дверяхъ, создаютъ довольно выгодныя санитарныя условія; однако пользоваться одѣялами жителей не слѣдуетъ; при болѣе продолжительномъ расположеніи желательна была бы дезинфекція помѣщеній, особенно грязно содержимыхъ половъ. Необходимы также тщательныя противупожарныя мѣры, такъ какъ при невнимательной топкѣ легко могутъ загораться деревянные дымовые ходы, а за ними и вся усадьба, представляющая отличный горючій матеріалъ, особенно осенью, когда рядомъ сложенъ необмолоченный хлѣбъ; пожарнаго инструмента на мѣстѣ нѣтъ вовсе,

колодцы, отсутствуютъ, а до воды, имѣющейся лишь въ сосѣднемъ ручьѣ или рѣчкѣ, порой, особенно въ городахъ бываетъ довольно далеко.

При размѣщеніи по усадьбамъ можно занимать передній дворъ, отчасти амбары (для имущества), веранду вокругъ дома и два отдѣленія самого дома; но въ «женской половинѣ», съ ея дворикомъ, во избѣжаніе напраснаго озлобленія населенія, *) отнюдь не слѣдуетъ располагать кого-либо, ибо входъ въ нее постороннимъ мужчинамъ считается оскорбительнымъ и воспрещается обычаемъ.

Въ случаѣ довольствія отъ жителей, войска найдутъ вполнѣ достаточное количество кухонной и столовой посуды для варки; что касается самой пищи, то, хотя корейская ѣда и отличается отъ нашей солдатской, но все же до извѣстной степени явится возможность взаимно примѣниться. Исключенія представятъ соль, сахаръ и чай, которые придется подвозить полностью, и хлѣбопеченіе, которымъ войскамъ придется заниматься самимъ и притомъ исключительно изъ подвозимой муки. Что касается количества наличныхъ запасовъ у населенія, то, какъ то будетъ указано ниже, оно крайне незначительно.

При квартиро-бивачномъ расположеніи, густая сѣть хотя и мелкихъ деревень, даетъ возможность почти въ каждомъ мѣстѣ ночлега располагать хоть небольшимъ числомъ дворовъ, что позволитъ имѣть штабы и больныхъ подъ крышею, но за то рѣдко можно разсчитывать въ маломъ раіонѣ укрыть большее число людей.

Движеніе населенія. Для сужденій о рождаемости и смертности среди населенія не имѣется достаточныхъ данныхъ; можно лишь замѣтить, что, вслѣдствіе часто посѣщающихъ страну эпидемій, смертность, въ среднемъ, должна быть велика.

Иммиграція имѣетъ мѣсто въ обѣихъ Хамкенгскихъ губерніяхъ гдѣ постепенно заселяются горныя ущелья; новоселами являются жители какъ Пеанскихъ, такъ и болѣе южныхъ губерній. Размѣръ иммиграціи, въ общемъ не великъ и мѣстъ для заселенія не много.

Иммиграція идетъ почти исключительно сухимъ путемъ, въ наши предѣлы и въ Китай. Переселенцы направляются въ Приморскую область съ семьями и рабочимъ скотомъ, изъ-за повторныхъ неурожаевъ и, идя въ Новокіевское, не имѣютъ опредѣленныхъ плановъ на будущее, разсчитывая на гостепріимство зарубежныхъ одноплеменниковъ впредь до выясненія обстоятельствъ. Кромѣ

*) Въ этомъ единогласно сходятся всѣ лица, затрагивавшія вопросъ о расквартированіи войскъ въ Кореѣ.

того, весьма значительное число корейцевъ ежегодно является, безъ семей, на заработки въ Южно-Уссурійскій край.

Въ предѣлахъ Китая выселившіеся корейцы заняли сплошь лѣвый берегъ р. Тумангана; китайцы имѣются лишь около Хунчуна, въ д. Шивандзы (противъ д. Хурюмъ-типъ) и, въ небольшомъ числѣ, противъ г. Онсенга. Корейскія поселенія занимаютъ полосу мѣстами до 100 верстъ шириною, при чемъ въ Нанганскомъ раіонѣ Хунчунскаго фудутунства ихъ считается до 30 тыс., а въ долинѣ р. Хунчуна и въ Савеловскомъ раіонѣ до 20 тыс. человѣкъ. Всюду здѣсь число корейцевъ превосходитъ число китайцевъ, порой даже значительно, а событія 1900 — 1901 г. дали имъ и экономическое преобладаніе надъ послѣдними. На правомъ берегу Амнокъ-гана корейцевъ насчитывается: противъ г. Пектона болѣе 1.000 семей, противъ г. Чхосана—до 10.000 семей; выше по рѣкѣ число ихъ постепенно уменьшается; однако, выше д. Маоерлшань относительное число ихъ на столько велико, что преобладающею національностью является корейская*).

Нельзя также не отмѣтить измѣненій въ численности населенія городовъ, указывающихъ на перемѣщеніе населенія изъ деревень въ города и наоборотъ, а также изъ города въ городъ.

Въ общемъ въ населеніи всѣхъ городовъ замѣчается приростъ, при чемъ онъ большею величиною выразился въ городахъ приморскихъ; изъ этого можно заключить, что богатство почвы, увеличившіяся выгоды морскихъ промысловъ, удобства морского переѣзда на отхожіе заработки и, отчасти, ростъ прибрежной торговли, при условіяхъ наличія по побережью лучшихъ дорогъ, привлекли сюда переселенцевъ какъ изъ деревень, такъ и изъ южныхъ провинцій Кореи. Наоборотъ, города близъ китайской границы, за исключеніемъ болѣе южныхъ, всѣ уменьшились въ своихъ размѣрахъ, что легко объясняется повременными набѣгами хунхузовъ, дѣлающими жизнь въ нихъ не безопасною. Наконецъ, крупный ростъ г. Гензана (откуда населеніе привлекается какъ выгодами сношеній съ иностранцами, такъ и все растущей доходностью рыболовства) сдѣлалъ то, что въ сосѣднихъ ему городахъ—въ Мунченѣ населеніе за 9 лѣтъ въ своихъ размѣрахъ не измѣнилось, а въ Коуонѣ и Токкуонѣ даже значительно убыло.

Составъ населенія. Данныхъ для сужденія о составѣ населенія по возрасту не имѣется вовсе.

*) Нашъ пограничный комиссаръ въ Новокіевскѣ указываетъ, что всѣ поселенія по рѣкамъ выше д. д. Карыми и Поченъ были брошены жителями въ 1900 году вслѣдствіе набѣговъ хунхузовъ и неурожаевъ. По даннымъ полевыхъ поѣздокъ 1902 года д. Тюммури оказывается сожженною.

Данныя, извѣстныя о составѣ неселенія по полу приводятся въ таблицѣ № 18.

Таблица № 18.

№№ по порядку.	Участки округовъ и ихъ селеній.	Чис. пунктовъ въ коихъ сдѣланы записи.	Зарегистровано.		На 100 мужчинъ приходится женщинъ.	
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Согласно графамъ 2 и 3.	Тоже, по переписи 1897 г. во всѣмъ окр.
		1	2	3	4	5
1	Хёріенъ	18	2.610	1.961	75,1	—
2	Мусанъ *	21	2.037	1.670	82,0	—
3	Кильчжю	5	361	295	81,7	—
4	Капсанъ	43	1.739	1.683	96,8	67,4
5	Самсю	17	545	510	93,6	66,4
6	Хучхангъ	39	1.187	1.206	101,6	—
7	Канге	2	60	50	83,3	—
8	Чанчжинъ	33	1.116	1.085	97,2	77,7
9	Хичхенъ *	5	1.142	915	80,1	—
10	Іонуонъ	33	970	982	101,2	77,9
11	Менгсанъ	20	517	547	105,8	87,1
12	Кайчёнъ	1	250	200	80,0	80,6
13	Анчжю *	2	610	557	91,3	—
14	Іонгъ-ю	1	300	250	83,3	75,1
15	Ынсанъ	22	659	631	95,6	81,9
16	Чесанъ	6	590	539	91,4	83,0
17	Пеньянъ	15	529	471	89,0	83,0
18	Ніонганъ	1	16	12	75,0	81,1
	Итого . .	284	15.238	13.564	89,0	79,3
	Тоже въ округахъ, гдѣ болѣе 12 записей	263	11.909	10.746	90,2	80,4

Примѣчаніе. Таблица кромѣ 5 графы, составлена по записямъ, сдѣланнымъ нами на мѣстахъ въ 1898 г.; 5 графа по даннымъ переписи (таб. № 25). Знакъ * означаетъ, что присчитанъ также окружный городъ.

Затрудняемся сдѣлать выводы изъ этой таблицы, въ виду явной несообразности многихъ чиселъ графы 4-й и всѣхъ—графы 5-й; однако цифра въ 98,1, полученная для 6 округовъ*), въ ко-

*) Капсанъ, Самсю, Чанчжинъ, Іонуонъ, Менгсанъ и Ынсанъ. Пеньянъ исключенъ, въ виду несообразности и его цифры (89,0 женщинъ на 100 мужчинъ), сравнительно съ вышеназванными округами.

торыхъ возможно сравненіе съ данными переписи 1897 года, вѣроятно представляетъ число женщинъ, приходящихся на 100 мужчинъ, болѣе или менѣе близкое къ дѣйствительному. При томъ она надо полагать, скорѣе ниже истинной, такъ какъ нѣкоторыя цифры какъ въ этой таблицѣ, такъ и въ данныхъ переписи указываютъ, не смотря на всеобщее стремленіе уменьшать число регистрируемыхъ женщинъ, даже на превышеніе числа ихъ надъ числомъ мужчинъ. Впрочемъ, такъ какъ приводимыя цифры всюду касаются лишь взрослыхъ, то выводовъ объ относительномъ количествѣ женщинъ вообще не можетъ быть сдѣлано.

По племени населеніе состоитъ изъ корейцевъ. Со времени оккупаціи ея японцами начался весьма значительный приливъ послѣднихъ, направленный съ цѣлью вытѣсненія коренного населенія страны и колонизаціи ея. Иностранцевъ имѣется ничтожный процентъ, преимущественно въ открытыхъ портахъ.

Корейцы составляютъ одно племя, хотя типъ его не всюду одинаковъ, въ зависимости отъ большаго или меньшаго смѣшенія крови тѣхъ или иныхъ завоевателей съ аборигенами страны, родственными японцамъ.

Зато въ нарѣчіяхъ корейскаго языка замѣчаются рѣзкія отличія. Разница въ произношеніи встрѣчается даже между округами одной и той же губерніи, но особенно рѣзкой гранью является хребетъ Климатической границы; во многихъ мѣстахъ жители разныхъ склоновъ съ нѣкоторымъ трудомъ понимаютъ другъ друга. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что нарѣчія обоихъ склоновъ, съ ихъ подраздѣленіями, существенно отличаются отъ Сеульскаго и, вѣроятно, отъ нѣкоторыхъ другихъ нарѣчій южной Кореи.

Корейскій языкъ, по первоначальному своему происхожденію принадлежащій къ дравидійскимъ языкамъ, до самаго послѣдняго времени находился въ пренебреженіи у высшихъ классовъ и чиновниковъ, замѣняясь китайскимъ; однако китайскій языкъ этотъ сильно искаженъ, какъ своеобразнымъ произношеніемъ, такъ и примѣсью корейскихъ словъ. Въ свою очередь и китайскій языкъ значительно повліялъ на корейскій, давъ ему много отдѣльныхъ словъ (разумѣется, тоже искаженныхъ) и даже цѣлыхъ оборотовъ, сверхъ того, уступка народной письменности создала въ послѣднее время еще смѣшанный китайско-корейскій языкъ.

Религіозный составъ населенія довольно разнообразенъ. Хотя оффиціально, господствующею религіею и признается конфуціанство, но оно сохранилось болѣе въ чистомъ видѣ лишь у янгбаней (дворянъ) и чиновниковъ, въ общей массѣ представляющихъ въ

сѣверной Кореѣ незначительный процентъ; вообще же конфуціанство, хотя и перенято изъ своего первоисточника — Китая, но во многихъ менѣе важныхъ своихъ частяхъ подверглось мѣстнымъ измѣненіямъ. Большинство населенія, особенно низшіе классы, держится шаманизма, поклоняясь всевозможнымъ духамъ, и вѣрованія его представляютъ, собственно говоря, пандемонизмъ.

Обѣ религіи въ значительной мѣрѣ повліяли другъ на друга и даже нѣсколько перемѣшали свои основанія. Такъ, конфуціанскіе культъ предковъ и почитаніе могилъ, очень ярко выраженные, существуютъ повсемѣстно, независимо отъ принадлежности населенія къ той или другой религіи; шаманскіе духи въ народномъ представленіи часто отождествляются съ конфуціанскими; герои одинаково почитаются всѣми; на жертвоприношеніяхъ даже официальныхъ, приняты многіе чисто шаманскіе обряды и т. п. Особенность же обѣихъ религій здѣсь та, что представители ихъ отличаются значительнымъ равнодушіемъ къ дѣламъ вѣры и, какъ слѣдствіе этого, вѣротерпимы и вовсе не фанатичны, *) что весьма важно въ случаѣ военныхъ дѣйствій въ странѣ.

Буддизмъ представляетъ религію съ гораздо болѣе опредѣленною окраскою. Нынѣ онъ утратилъ почти вовсе значеніе въ Кореѣ, а въ сѣверной — послѣдователи его встрѣчаются въ ничтожномъ числѣ, преимущественно въ видѣ монаховъ, странствующихъ за подаяніемъ по ея южной окраинѣ. Впрочемъ близость къ порту Лазарева Алмазныхъ горъ (Кымгансанъ), гдѣ находится главный центръ сосредоточенія буддійскихъ монастырей, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе.

Причины тому историческія. Воспользовавшись одеждою буддійскихъ монаховъ, закрывавшею даже лицо, японцы, во время нашествія въ Корею войскъ Конисси и Като въ 1592—1598 годахъ, безпрепятственно проникали въ укрѣпленные города и открывали затѣмъ ворота атакующимъ; не мало содѣйствовали имъ при этомъ, а равно и при заключеніи выгоднаго мира, и настоящіе монахи. Поэтому вскорѣ послѣ войны былъ изданъ королевскій указъ, коимъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія, воспрещался монахамъ входъ въ столицу и укрѣпленные города, а также возобновленіе храмовъ въ городахъ. Первая часть указа отмѣнена лишь въ 1895 году, а храмы и до сихъ поръ остаются вынесенными за предѣлы городовъ. Одновременно и народъ возненавидѣлъ буддійскихъ монаховъ и эта ненависть, преимущественно выразившаяся въ

*) Гоненія, бывшія въ Кореѣ сперва на буддистовъ, а затѣмъ на христіанъ, объясняются главнымъ образомъ причинами политическими, а не религіозными.

насмѣшкахъ надъ ними, жива донынѣ. Поэтому можно считать вѣроятнымъ, что въ своихъ единовѣрцахъ, буддійскихъ монахахъ, притѣсняемыхъ и правительствомъ, и народомъ и, притомъ впавшихъ въ крайнюю бѣдность, *) японцы встрѣтятъ готовыхъ союзниковъ.

Изъ мѣстъ, имѣющихъ нѣкоторое значеніе по своимъ религіознымъ памятникамъ, почитаемымъ всѣми, единственнымъ представляется г. Пеньянъ.

Христіане находятся въ сѣверной Кореѣ въ ничтожномъ количествѣ **); изъ нихъ протестанты (меньшинство) имѣются въ округахъ Гензанъ, Пеньянъ и Шунанъ, а католики къ сѣверу и западу отъ Пеньяна. Въ послѣднихъ мы, вѣроятно, встрѣтимъ симпатизирующее намъ населеніе, между тѣмъ какъ первые легко могутъ оказаться враждебными намъ.

По образованію составъ населенія не однороденъ, хотя все оно грамотно. Высшіе классы, подобно тому, какъ они усвоили китайскій языкъ для разговора, также употребляютъ китайскую грамоту и для письма. Научныя сочиненія, сношенія официальныхъ учрежденій и лицъ, литература, переписка «образованныхъ» людей— все это дѣлается китайскими цзырями. Однако въ массѣ народа эта письменность не распространена и тамъ существуетъ особая грамота, такъ называемая «ёнмунъ».

Представляя изъ себя довольно совершенный алфавитъ, ёнмунъ, однако не получилъ правъ гражданства и считается «женскою» грамотою (въ противоположность «мужской» — китайской), такъ какъ ею пользуются женщины и дѣти, а также «необразованные» мужчины.

Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ изданія для нуждъ оперирующихъ здѣсь войскъ какихъ либо прокламацій, объявленій, тарифовъ, придорожныхъ указателей и т. п., казалось бы гораздо умѣстнѣе воспользоваться ёнмуномъ: во-первыхъ, эти изданія и надписи будутъ понятны всякому, чего отнюдь нельзя сказать про цзыри а во-вторыхъ, это можетъ послужить однимъ изъ средствъ привлеченія къ намъ симпатій населенія, которое тяготясь китайскою грамотою, не соотвѣтствующею его языку, но навязываемою ему свыше, въ такомъ поступкѣ усмотритъ желаніе наше имѣть дѣло непосредственно съ нимъ самимъ, безъ постылаго вмѣшательства притѣсняющаго его чиновничества.

---

*) Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что мы не говоримъ здѣсь вовсе о Кымгансанскихъ горахъ.

**) Всѣхъ христіанъ въ Кореѣ до 57.000; но громадное большинство ихъ живетъ въ южныхъ провинціяхъ.

Характеристика корейцевъ. По физическому своему строенію сѣверные корейцы отличаются ростомъ выше средняго *) и правильнымъ тѣлосложеніемъ, но не обладаютъ значительною силою и выносливостью; нѣкоторое исключеніе представляетъ лишь цехъ носильщиковъ, переносящихъ на спинѣ изрядныя тяжести на значительное разстояніе.

По типу населеніе хотя и имѣетъ нѣкоторыя отличительныя черты монгольской рассы—желтоватый цвѣтъ кожи, иногда съ бронзовымъ оттѣнкомъ, грубые черные волосы и жидкую бороду, но другіе признаки этой рассы выражены слабо: скулы рѣдко выдаются, глаза почти не имѣютъ косого разрѣза глазницъ, выраженіе лица добродушное. Очень часто сѣверные корейцы физически и даже манерами напоминаютъ нашихъ малороссовъ.

По характеру своему корейцы сдержаны, въ началѣ знакомства, но очень скоро проявляютъ свою общительность, веселый нравъ, болтливость и любопытство, доходящее до назойливости. Они привѣтливы, вѣжливы, предупредительны; но въ разговорахъ проскальзываетъ хвастливость, а нежеланіе обидѣть собесѣдника отсутствіемъ отвѣта на вопросъ доходитъ до завѣдомой лжи; въ то же время корейцы вѣтренны, злопамятны и поддаются подчасъ порывамъ необузданнаго гнѣва. Въ общемъ, они представляютъ весьма симпатичный народъ, особенно подкупающій въ свою пользу совершеннымъ отсутствіемъ духа торгашества, добродушіемъ и гостепріимствомъ **). Къ иностранцамъ они относятся съ довѣрчивостью и дружелюбіемъ, если только не успѣли испытать на себѣ отрицательныхъ сторонъ нѣкоторыхъ пришельцевъ.

Несмотря на свое удивительное трудолюбіе, особенно по отношенію къ земледѣлію, корейцы любятъ все свободное время отдавать, подобно итальянцамъ «dolce far niente», при чемъ всюду—въ домахъ, постоялыхъ дворахъ, на улицахъ—устраиваются собранія, гдѣ за трубкою табаку, эти вѣчные курильщики ведутъ не прерывающіяся бесѣды, благодаря чему всякія извѣстія весьма быстро распространяются по странѣ.

Изъ другихъ чертъ характера корейцевъ слѣдуетъ отмѣтить ихъ честность, добросовѣстность въ выполненіи принятыхъ на себя обязанностей, настойчивость въ преодолѣніи препятствій, доходящую порой до упрямства, стойкость въ несчастіи, терпѣливость, хлад-

*) По измѣреніямъ Лубенцова, 249 взрослыхъ корейцевъ Хамкенгскихъ провинцій дали средній ростъ въ 2 аршина 5,3 вершка.

**) Гостепріимство доходитъ до того, что бѣдные корейцы путешествуютъ по всей странѣ вовсе безъ денегъ. Имъ же пользуются иммигранты, направляющіеся въ наши и китайскіе предѣлы, пока не устроятся на новыхъ мѣстахъ.

нокровіе при физическихъ наказаніяхъ, выносливость по отношенію къ лишеніямъ и безропотное перенесеніе ихъ. Если исключить привычку къ водкѣ, потребляемой въ большомъ количествѣ, корейцы, въ общемъ, представляютъ хорошій матеріалъ для комплектованія войскъ; однако, ихъ вѣковая забитость, мирныя наклонности и трусость позволятъ давать корейскимъ войскамъ лишь вспомогательныя назначенія. Правда, корейцы по существу вовсе не такъ консервативны какъ китайцы, и довольно легко воспринимаютъ культуру; однако для созданія изъ нихъ порядочныхъ войскъ все-же потребуется 2—3 поколѣнія, и въ настоящее время элементомъ, вполнѣ пригоднымъ для комплектованія арміи могутъ, пожалуй, явиться охотники на тигровъ и медвѣдей.

Товарищества и артели. Одной изъ характерныхъ особенностей—уклада корейской жизни—является существованіе многочисленныхъ товариществъ и артелей («ке»), организуемыхъ отчасти для защиты отъ притѣсненій чиновниковъ и янгбаней, отчасти для болѣе успѣшнаго процвѣтанія какого либо промысла, и всегда—для оказанія членами ихъ взаимной матеріальной поддержки при нуждѣ, для чего существуютъ общественныя кассы. Каждая артель или товарищество имѣютъ выборнаго главу, а болѣе важныя пользуются поддержкою властей, которыя вынуждены съ ними считаться.

Изъ числа товариществъ, главную цѣль которыхъ составляетъ взаимопомощь, можно отмѣтить сельскія, образуемыя почти въ каждой деревнѣ для общественныхъ нуждъ, свадебныя и различнаго рода похоронныя, имѣющія цѣлью помочь сочленамъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ; далѣе имѣются товарищества въ цѣляхъ оказывать пособія для празднованія новаго года, для совершенія прогулокъ въ живописныя мѣста, для заготовленія запасовъ на зиму, для путешествія въ Сеулъ за ученою степенью, и разныя другія. Болѣе важныя ремесленные союзы, образующіе артели каменщиковъ, плотниковъ, столяровъ, гробовщиковъ, кровельщиковъ, погонщиковъ, трактирщиковъ, носильщиковъ и т. п. Прибыли союзовъ дѣлятся между ихъ членами на основаніи особыхъ правилъ.

Особенное значеніе имѣетъ союзъ артелей носильщиковъ, являющійся самымъ могущественнымъ и лучше всѣхъ организованнымъ. Насчитывая нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ во всей Кореѣ, онъ распадается на артели, распредѣленныя по губерніямъ и округамъ и управляемыя каждая старшиною, съ почти неограниченною властью. Члены такой артели никогда не обращаются за правосудіемъ къ властямъ; уходомъ же всей артели изъ данной

мѣстности они часто добиваются отъ послѣднихъ предъявляемыхъ ими требованій. Союзъ этотъ извѣстенъ своею честностью и исправнымъ доставленіемъ поручаемыхъ ему грузовъ даже въ самыя отдаленныя мѣстности.

Значеніе всѣхъ артелей и товариществъ можетъ замѣтно сказаться при продолжительномъ нахожденіи войскъ въ странѣ, позволяя воспользоваться существующими организаціями для тѣхъ или иныхъ цѣлей. Союзъ же артелей носильщиковъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, окажетъ нѣкоторое вліяніе и на самый ходъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ либо одной изъ борющихся сторонъ, либо обѣимъ придется прибѣгнуть къ его содѣйствію въ этой столь бѣдной хорошими путями и, особенно, перевозочными средствами, странѣ. Образчикъ использованія этой артели дали японцы въ 1895 году.

Администрація. Въ административномъ отношеніи до присоединенія къ Японіи сѣверная Корея подраздѣлялась на четыре губерніи, а именно: 1) Пукъ-Хамкенг-до (сѣверная Хамкенгская губернія) съ областнымъ городомъ Кенгшенъ, состоящая изъ 10 округовъ; 2) Намъ-Хам-кенг-до (южная Хамкенгская губ.) съ областнымъ городомъ Хамхынгъ, имѣющая 14 округовъ; 3) Пукъ-Пеан-до (сѣверная Пеанская губ.) съ областнымъ городомъ Іонгбенъ, включающая 21 округъ, и 4) Намъ-Пеан-до (южная Пеанская провинція) съ городомъ Пеньянъ и 22 округами.

Губерніей («куанъ») управляетъ «куанъ-царса», а во главѣ округа («кунъ») стоитъ «куншю». Въ округѣ обыкновенно имѣется лишь одинъ городъ, по имени котораго и зовется округъ; исключенія представляютъ—округъ Херіенъ, въ которомъ расположенъ еще второй городъ Хайенгъ, и округа съ открытыми для иностранцевъ портами: Токкуонъ съ г. Гензанъ, Самхуа съ г. Цинампо и Кильчжю съ г. Шенгджинъ (Сонгчинъ). Кромѣ названныхъ, правами открытыхъ портовъ пользуется еще г. Пеньянъ, а гг. Кегенфу (Кенхынъ) и Ычжю назначены, какъ таможенные пункты для сухопутной торговли. Во главѣ каждаго такого города, для управленія туземнымъ населеніемъ и сношеній съ иностранными консулами, вѣдающими всѣ городскія дѣла иностранной части города («сеттльмента»), стоитъ «камни»,—онъ же кушню округа, въ которомъ городъ расположенъ.

Округъ дѣлится на волости («менъ», «мёнъ» «панъ» или «ся»), а послѣднія на деревни *); въ волости есть выборный старшина

*) Слѣдуетъ замѣтить, что при опросѣ жителей названіе волости часто прибавляется къ названію деревни, а иногда они называютъ лишь волость: не принявъ этого во вниманіе, можетъ создаться значительная путаница при указаніи опредѣленнаго населеннаго пункта. Этою ошибкою, между прочимъ, неоднократно грѣшили всѣ наши съемщики.

(«пуони»), а въ деревняхъ «куони», соотвѣтствующіе нашимъ старостамъ.

При кушню и куанъ-царса состоятъ секретарь («шекы-куанъ») и адъютантъ («то-чинса»), онъ же хранитель печати, являющіеся передатчиками ихъ приказаній; въ составъ управленія провинціей входятъ 4—6 «чуса», вѣдающіе отдѣльными отраслями управленія. Сверхъ того, имѣется много низшихъ служащихъ, чиновниковъ, солдатъ стараго строя (гдѣ они сохранились) и полицейскихъ, число которыхъ доходитъ, всего, при кушню-до 50, а при куанъ-царса-до 75 человѣкъ, не считая сверхштатныхъ. При кушню состоитъ также во главѣ всего штата чиновъ, помощникъ, избираемый имъ изъ числа волостныхъ старшинъ, но затѣмъ не могущій быть имъ смѣненный; помощникъ этотъ («цау-су») является какъ бы посредствующимъ звеномъ между представителемъ верховной власти (кушню) и населеніемъ и управляетъ округомъ во время отсутствія кушню и по смѣнѣ его, до назначенія новаго. Сверхъ того при ямунѣ состоитъ штатъ пѣвицъ-танцовщицъ («кисенъ»).

Низшею судебною и административною инстанціею являются куони и пуони; слѣдующее—кушню, въ рукахъ котораго сосредочивается всецѣло управленіе округомъ.

Кушню почти никогда не выѣзжаетъ изъ окружнаго города, которымъ управляетъ непосредственно, и занимается лишь разборомъ доходящихъ до него судебныхъ дѣлъ съ примѣненіемъ наказаній (преимущественно розгами) и сборомъ взятокъ разнаго рода. Куанъ-царса не уступаетъ ему въ этомъ отношеніи, и также мало интересуется управляемой имъ провинціей. Власть мѣстной администраціи предоставлена громадная; такъ, кушню является окончательною инстанціею почти по всѣмъ дѣламъ, а куанъ-царса постановляетъ и исполняетъ даже смертные приговоры. Общеніе же съ Сеуломъ совершенно ничтожное.

При такихъ условіяхъ, въ связи съ плохимъ состояніемъ путей сообщенія, корейская администрація естественно отличается произволомъ и взяточничествомъ, несмотря на повременныя тайныя ревизіи довѣренныхъ лицъ императора — «эса»; кушню же иногда ревизуется чуса, посылаемыми куанъ-царса и называемыми тогда «тоса». Тѣмъ не менѣе, приказанія высшихъ инстанцій, какъ бы несообразны они ни были, исполняются всѣми съ замѣчательной точностью.

Эта же черта характера и для всего населенія которое рѣдко выражаетъ свое неудовольствіе, и то лишь тогда, когда его слишкомъ бьютъ по карману. Въ общемъ, небольшое число свято чти-

мыхъ всѣми законовъ, произволъ и взяточничество сверху и повиновеніе снизу — вотъ данныя, обрисовывающія взаимныя отношенія властей и населенія.

Подати, фактически собираемыя пуони, сосредоточиваются у кушню, который затѣмъ отсылаетъ ихъ прямо въ Сеулъ, предварительно удержавъ деньги на расходы по округу и на содержаніе себя и своего штата.

Въ сущности говоря, кушню и куанъ-царсы получаютъ управляемыя ими области на откупъ, обыкновенно на 3 года, предварительно уплативъ соотвѣтствующую сумму въ Сеулѣ; отсюда— отчасти ихъ независимость отъ послѣдняго, а главное — ихъ страсть къ наживѣ, въ виду необходимости не только заработать себѣ что либо, но и покрыть затраченную на покупку должности сумму.

Въ 1894—1895 гг. податей коснулась реформа, при чемъ измѣнены нѣкоторые налоги, введены новые, и натуральная подать съ земли замѣнена денежною. Однако, многія измѣненія произошли лишь на бумагѣ, почему порой весьма трудно опредѣленно указать, какія именно подати взимаются. Этимъ безпорядкомъ широко пользуются мѣстныя власти, присвоивая себѣ значительныя суммы; въ результатѣ является серьезный недоборъ противъ государственной финансовой смѣты.

19/29 августа 1910 г. было оффиціально объявлено японскимъ правительствомъ о присоединеніи къ Японіи Кореи. Одновременно съ этимъ корейскій Императоръ обнародовалъ манифестъ, въ которомъ указывалось на необходимость соединенія двухъ сосѣднихъ народовъ для блага Кореи и такимъ образомъ онъ установилъ фактъ отреченія отъ своихъ правъ на престолъ.

Въ настоящее время ему присвоенъ титулъ принца Ли, отцу его Императору Ли-Хэнъ, отрекшемуся отъ престола въ іюлѣ 1907 года титулъ принца-отца. Чтобы привлечь на свою сторону родовую аристократію Кореи, японское правительство присвоило принцамъ крови и знатнѣйшимъ родамъ титулы маркизовъ и графовъ и соотвѣтственно со степенью значенія того или другого лица назначило имъ довольно солидные оклады содержанія.

Корея вошла въ составъ Японіи подъ именемъ провинціи Чоосенъ (Щіосенъ).

Во главѣ провинціи Чоосенъ поставленъ генералъ-губернаторъ, назначаемый по личному повелѣнію Императора изъ маршаловъ или адмираловъ.

Генералъ-губернаторъ непосредственно подчиняется Императору, вѣдаетъ военно-сухопутными и морскими силами, располо-

женными въ Генералъ-Губернаторствѣ, и обороной управляемой имъ страны.

Генералъ-Губернаторъ управляетъ страной въ административномъ отношеніи испрашивая соизволенія Императора черезъ Министра-Президента.

Генералъ-Губернаторъ объявляетъ свои распоряженія по ввѣренному ему Генералъ-Губернаторству и въ предѣлахъ предоставленной ему власти и ему предоставляется право наложенія наказанія въ видѣ тюремнаго заключенія или каторжныхъ работъ на срокъ до 1 года и денежнаго штрафа до 200 іенъ.

Помощникъ Генералъ-Губернатора по дѣламъ административнымъ назначается по непосредственному повелѣнію Императора. На лицо это возлагается вѣдѣніе административными дѣлами Генералъ-Губернаторства и наблюденіе за дѣятельностью состоящихъ при немъ департаментовъ.

При Генералъ-Губернаторствѣ состоятъ: канцелярія и 5 департаментовъ, а именно:

а) Департаментъ Общихъ Дѣлъ.
б) » Внутреннихъ Дѣлъ.
в) » Финансовъ.
г) » Земледѣлія, Торговли и Общественныхъ работъ.
д) » Юстиціи.

Департаментъ Общихъ Дѣлъ подраздѣляется на слѣдующія дѣлопроизводства: а) Личнаго Состава; б) Иностранныхъ Дѣлъ; в) Казначейское.

Департаментъ Внутреннихъ Дѣлъ состоитъ изъ дѣлопроизводствъ: а) поуправленію провинціями; б) по народному образованію.

Въ Департаментѣ Финансовъ имѣются 2 дѣлопроизводства: а) по сбору налоговъ и податей и б) Казначейское.

Въ Департаментѣ Земледѣлія, Торговли и Общественныхъ работъ имѣются два дѣлопроизводства: а) по вѣдѣнію производящимися общественными работами и б) Торговли и общественныхъ работъ.

Во главѣ каждаго департамента и дѣлопроизводства стоитъ его особый начальникъ; кромѣ сего при Генералъ-Губернаторствѣ состоятъ 2 совѣтника изъ чиновниковъ высшихъ классовъ, 2 личныхъ секретаря Генералъ-Губернатора, состоящіе въ департаментахъ и дѣлопроизводствахъ секретари, дѣлопроизводители, техники, переводчики и писаря.

Для особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ состоятъ 2 офицера Генеральнаго Штаба въ чинѣ Генералъ-Маіора или

Штабъ-офицера. Офицеры эти могутъ быть также назначены изъ состава флота въ соотвѣтствующихъ чинахъ. Кромѣ сего, при Генералъ-Губернаторѣ состоитъ его личный адъютантъ въ чинѣ Штабъ или Оберъ-офицера арміи или флота.

Иностранцы. Число иностранцевъ въ сѣверной Кореѣ весьма незначительно.

Китайцы имѣютъ осѣдлое пребываніе лишь въ гг. Гензанѣ, гдѣ ихъ числится 120 человѣкъ, въ Цинампо — 175 чел. (1902 г.) и Пеньянѣ—100 чел. (1900 г.); они занимаются торговлею и торговымъ посредничествомъ, а также находятся на службѣ разныхъ фирмъ и частныхъ лицъ.

Помимо осѣдлаго элемента, китайцы являются въ видѣ странствующихъ торговцевъ сули и мелочнымъ товаромъ, особенно на сѣверѣ страны, а также скупщиковъ мѣховъ; на верхній Амнокъганъ они приходятъ зимой на полъ-года большими партіями для рубки лѣса, а по Плоскогорью лѣтомъ бродятъ въ поискахъ за женьшенемъ и пантами. Совсѣмъ своеобразный видъ пребыванія ихъ въ странѣ практиковался ими до самаго послѣдняго времени въ пограничныхъ мѣстностяхъ, гдѣ хунхузскія партіи иногда жили по нѣсколько мѣсяцевъ собирая съ жителей дань.

Русскіе имѣются лишь въ числѣ нѣсколькихъ душъ въ Гензанѣ, если не считать нѣкотораго количества не обрусѣвшихъ русско-подданныхъ корейцевъ. Послѣдніе пребываютъ въ Кореѣ кратковременно по разнымъ дѣламъ и уходя изъ нашихъ предѣловъ, поселяются тамъ съ семьями; съ переходомъ границы они покидаютъ европейское платье и все прочее, заимствованное въ Россіи. Положеніе этихъ выходцевъ въ Кореѣ весьма хорошо, такъ какъ мѣстная администрація ихъ не притѣсняетъ, опасаясь возможности смѣщенія съ должности, добытой съ такимъ трудомъ и расходами, изъ за жалобы ихъ нашему посланнику или консулу.

Наши подданные корейцы, вмѣстѣ съ возвращающимися съ заработка у насъ сородичами ихъ, нынѣ вносятъ не малую лепту на установленіе и поддержаніе симпатій къ намъ въ Кореѣ; распространяя свѣдѣнія о добросовѣстности русскихъ нанимателей и торговцевъ, объ отсутствіи обиранія населенія администраціею, личной имущественной безопасности каждаго и, вообще о степени гражданскаго благоустройства въ Россіи, они заставляютъ туземцевъ невольно дѣлать выгодныя для насъ сравненія какъ со своимъ бытомъ, такъ и съ отношеніями, устанавливаемыми японцами въ ихъ сетльментахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ японцы пріобрѣтаютъ вліяніе надъ мѣстной администраціею.

Другая причина симпатій къ намъ корейцевъ — историческая. Обиды, подобныя исходившимъ отъ китайцевъ и японцевъ, не имѣли здѣсь мѣста; начиная съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, мы начали допускать къ себѣ переселеніе разныхъ голодающихъ, рабовъ и всякихъ несчастныхъ, и устраивать ихъ благосостояніе въ размѣрахъ не извѣстныхъ на ихъ родинѣ. Ни земельныхъ захватовъ, ни коммерческой эксплоатаціи съ нашей стороны не было; напротивъ того, цѣлый годъ мы охраняли Императора въ нашей миссіи, создали войско, еще хорошо помнящее или нашихъ инструкторовъ, или заведенные ими здравые хозяйственные порядки, а борьба наша съ японскимъ вліяніемъ, хоть пассивная и малодѣятельная, все же оказывала вліяніе на умы населенія.

Прочіе европейцы состоятъ изъ:

1. Администраціи и части рабочихъ на золотыхъ пріискахъ, а именно—на Унсанскихъ—10 чел. (1901 г.) на Ынсанскихъ—15 чел. (1900 г.); изъ нихъ на первыхъ—американцы, а на вторыхъ—англичане, съ небольшою примѣсью другихъ національностей. Лица эти, повидимому, занимаются почти исключительно своею спеціальностью, воздѣйствуя на населеніе путемъ привлеченія къ выгоднымъ работамъ, а также—взятками мѣстной администраціи.

2. Представителей торговыхъ фирмъ въ открытыхъ портахъ, занимающихся всевозможными дѣлами. Число ихъ весьма ограничено.

3. Миссіонеровъ. Хотя ихъ и имѣется всего нѣсколько десятковъ человѣкъ, но ихъ присутствіе замѣтно даетъ себя чувствовать. Протестанскіе миссіонеры разныхъ толковъ, повидимому, сплочены въ нѣсколько стройныхъ организацій, неофиціально руководимыхъ изъ Сеула соотвѣтствующею дипломатическою миссіею того или иного государства (преимущественно—С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Англіи); они являются почти исключительно торговыми и политическими агентами, и ихъ дѣятельность, мало имѣющая общаго съ апостольскою, представляется крайне непривлекательною. Характерно при этомъ, что, просвѣщая язычниковъ—корейцевъ они всюду слѣдуютъ по пятамъ язычниковъ же японцевъ и, преслѣдуя свои частные интересы, въ общемъ поддерживаютъ политику послѣднихъ: любя опираться на фактическую силу, каковою являются японцы, они въ то же время пользуются мутною водою, создаваемою ихъ нелегальными дѣйствіями, въ которой имъ такъ удобно ловить результаты своихъ подпольныхъ интригъ.

Протестанскіе миссіонеры имѣются въ гг. Гензанъ, Шенгджинъ, Шунанъ и Пеньянъ, въ которомъ ими, между прочимъ, открыта также школа англійскаго языка и госпиталь.

Католическіе миссіонеры, принадлежащіе по преимуществу къ étrangères de Paris и не преслѣдующіе никакихъ политическихъ цѣлей, группируются въ гг. Херіенѣ, Цинампо и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ къ сѣверу и западу отъ послѣдняго; предположено открыть миссію также въ г. Ычжю. Несмотря на то, что они обставлены матеріально гораздо хуже лютеранъ, успѣхъ ихъ дѣятельности больше: изъ 57.000 христіанъ — корейцевъ во всей Кореѣ (въ 1901 г.), 47.000 приходится на долю католиковъ. Это является слѣдствіемъ какъ ихъ давнишняго опыта въ проповѣди въ этой странѣ, такъ и невысокомѣрнымъ, простымъ отношеніемъ къ туземцамъ и горячею преданностью своему дѣлу. Однако самая фанатичность миссіонеровъ—католиковъ, а слѣдовательно—и обращенныхъ ими корейцевъ, можетъ оказаться данною, для насъ неблагопріятною въ случаѣ возникновенія малѣйшихъ столкновеній на религіозной почвѣ. Что же касается корейцевъ—протестантовъ, то они поголовно принадлежатъ къ японофильской партіи.

Японское населеніе въ Кореѣ. Хотя различные проекты колонизаціи Кореи японскимъ земледѣльческимъ населеніемъ отброшены правительствомъ, какъ непригодные, въ особенности для примѣненія ихъ въ настоящій моментъ, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности японцы практикуютъ захватъ корейскихъ земель. Наиболѣе популярный изъ означенныхъ проектовъ, извѣстный въ иностранной литературѣ подъ названіемъ Nagamori's Schem официально отвергнутый, начинаетъ находить себѣ практическое примѣненіе, хотя и не въ той гуманной формѣ, какая была предложена самимъ авторомъ.

О различныхъ способахъ усиленія японскаго землевладѣнія въ Кореѣ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. Здѣсь же приводятся данныя о численности японскаго населенія въ Кореѣ:

Города.	Въ концѣ декабря 1899 г. Le japon par. H. Dumobard. Цифры взяты авторомъ изъ офиц. отчета.	На основаніи официальныхъ свѣдѣній, опублик. 23 сент. 1905 г.	Официальн. свѣдѣн., опублик. мѣстн. газет. къ 1 дек. 1905 г.
Фузанъ	6.040	15.360	12.867 *)
Чемульпо	4.168	13.469	12.185 **)
Сеулъ	1.985	10.945	11.138***)

*) Послѣдняя графа приведена, чтобы показать, что цифры, показывающія японское населеніе въ портахъ Кореи, еще не устойчивы. Особенно сильныя колебанія онѣ испытываютъ въ декабрѣ и январѣ, когда многіе уѣзжаютъ на родину и затѣмъ возвращаются.

**) Въ японской гостиницѣ въ Сеулѣ, называющейся Сакурая, за трое сутокъ 25—28 декабря 1905 года было показано уѣхавшими въ Японію свыше 300 человѣкъ.

***) Корея въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г. Россовъ 37—53.

Города.	Въ концѣ декабря 1899 г. Le japon par. H. Dumobard. Цифры взяты авторомъ изъ офиц. отчета.	На основаніи официальныхъ свѣдѣній, опублик. 23 сент. 1905 г.	Официальн. свѣдѣн., опублик. мѣстн. газет. къ 1 дек. 1905 г.
Циннампо	311	4.284	—
Гензанъ	1.640	3.341	—
Кунсанъ	249	2.188	—
Пеньянъ	119	2.136	—
Мокпо	872	1.724	—
Мозанпо	103	1.409	—
Сіон-чжинъ	—	219	—
Всего	15.387	55.075	—
Приростъ населенія за періодъ 1900—1905 гг. составляетъ . .	—	39.688	—

Приведенныя цифры показываютъ лишь японское населеніе пунктовъ, открытыхъ для иностранцевъ. Въ настоящее же время японцы имѣютъ осѣдлость по линіи желѣзной дороги Ичжу-Фузанъ и во многихъ пунктахъ внутри страны. Важнѣйшіе изъ этихъ послѣднихъ: Ичжу, Аньчжу, Сондо, Хэй-чжю, Тай-ку, Уль-санъ, Хам-хынъ. Можно съ увѣренностью сказать, что не считая войскъ въ Кореѣ находится свыше 60 тысячъ японцевъ.

Такимъ образомъ за послѣдніе пять—шесть лѣтъ число японскихъ обывателей въ Кореѣ возросло почти въ 4 раза. Особенно увеличилось населеніе въ Цинампо, Пеньянѣ, Кунсанѣ, Сеулѣ и Чемульпо.

Мозанпо также разростается, однако ростъ его подверженъ сильнымъ колебаніямъ. Многіе, поживъ нѣсколько мѣсяцевъ, уѣзжаютъ. Близость этого порта къ Фузану затрудняетъ его развитіе. Цинампо и Пеньянъ должны еще болѣе разростись, когда Ичжу-Сеульская желѣзная дорога начнетъ правильно функціонировать. Кунсанъ, который предположено соединить желѣзной дорогой съ главнымъ городомъ Сѣверной Чжіолла—доской провинціи Чжіонь-чжю, долженъ будетъ пріобрѣсти еще большее значеніе. Проектированная уже желѣзная дорога Сеулъ-Гензанъ-Хам-хынъ несомнѣнно окажетъ вліяніе на ростъ этихъ пунктовъ и Чемульпо.

Согласно распоряженію, послѣдовавшему въ ноябрѣ 1905 года японское населеніе Кореи должно отбывать воинскую повинность

въ 15-й дивизіи. Призывные участки объявлены въ Сеулѣ, Аньчжу, Пеньянѣ, Цинампо, Чемульпо, Кунсанѣ, Мозанпо, Фузанѣ и Гензанѣ.

Ниже приводятся данныя о заселеніи японцами желѣзнодорожной линіи Ичжоу—Сеулъ—Фузанъ, заимствованныя изъ различныхъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ газеты Дайто Сим-по отъ 22 января н. с. 1906 года.

По свѣдѣніямъ японскаго консульства въ Сеулѣ: къ 1-му января 1906 года:

	Домовъ:	Человѣкъ:	Мужчинъ:	Женщинъ:
Сеулъ	1.986	7.677	4.160	3.517
Ріо-занъ *)	228	1.031	705	326
Сон-до (Кай-зе) **)	137	511	250	261
Едохо ***)	150	581	357	224
И-син-до ****)	29	76	50	26
Хиразава ****)	34	103	64	39
Тэн-анъ ****)	22	39	27	12
У-ци-инъ ****)	47	178	117	61
Тай-дэнъ ****)	174	646	417	229
Сэки-то-цу ****)	77	301	260	41
Э-до ****)	26	104	66	38
Всего	2.910	11.247	6.473	4.774

Изъ той же газеты:

Тэй-сю	49	228	156	64

Изъ Чо-зэн-сим-по: къ 1-му декабря 1905 года:

Фузанъ	3.851	12.867	6.237	6.630

Изъ Seoul Press Weckly къ 1 сентября н. с. 1905 г.:

Пеньянъ . . . . . 2.136.

Развѣдка агента къ 1-му января 1905 г.:

Ичжу . . . . . 150.

Означенный списокъ даетъ нѣкоторое не вполнѣ полное представленіе о заселеніи японцами линіи желѣзной дороги Фузанъ-Ичжоу. Недостаетъ нѣсколькихъ станцій между Э-до и Фузаномъ, а также между Пеньяномъ и Ичжоу. Изъ нихъ наиболѣе значительна Тай-ку, вѣроятно не менѣе 500 человѣкъ. Такимъ образомъ всего на линіи Ичжу-Сеулъ-Фузанъ въ настоящее время живетъ не менѣе 27 тысячъ японцевъ.

*) Корея въ концѣ 1905 г. и вначалѣ 1906 г. Россовъ 37—53.

*) Первая станція къ югу.

**) Къ сѣверу отъ Сеула.

***) Отсюда отдѣляется вѣтвь Чемульпо.

****) Станціи по линіи Сеулъ-Фузанъ.

Повсюду около желѣзнодорожныхъ станцій, заселенныхъ и незаселенныхъ, имѣются большіе участки, отчужденные японцами для заселенія. Особенно много японскихъ земель имѣется около Пеньяна.

Политико-экономическое состояніе Кореи. Сущность проекта Nagamori, указаннаго въ предыдущей главѣ, заключалась въ слѣдующемъ. Вся территорія Кореи юридически считается собственностью Императора. Кромѣ того въ личномъ его распоряженіи находится много земель, частью воздѣлываемыхъ, частью же нѣтъ. Nagamori предложилъ, чтобы всѣ свободныя земли въ Кореѣ были выкуплены у Императора японскимъ правительствомъ *); тѣ изъ нихъ, которыя оказались бы пригодными для японской колонизаціи, должны были бы быть отданы японцамъ; прочія—оставались бы въ распоряженіи правительства, которое должно было бы принять рядъ мѣръ въ цѣляхъ облегченія обмѣна этихъ удобныхъ, вообще говоря, земель на другія, по климату и положенію болѣе пригодныя для японской колонизаціи.

Въ частности проектъ Nagamori предусматривалъ значительное расширеніе японскихъ концессій въ районахъ Циннампо, Чемульпо Кунсана, Мокпо и Мозанпо.

Въ виду политическихъ и финансовыхъ затрудненій, съ которыми неизбѣжно было связано проведеніе въ жизнь этого проекта, онъ официально былъ отвергнутъ.

Въ дѣйствительности же всюду, гдѣ имѣется японская осѣдлость, при содѣйствіи частнаго и административнаго произвола происходитъ захватъ корейскихъ земель японцами, Германскій генеральный консулъ въ Шанхаѣ г. Кнаппе, посѣтивши Сеулъ и проѣхавъ по желѣзной дорогѣ Сеулъ-Фузанъ, вынесъ самыя неблагопріятныя впечатлѣнія о дѣятельности японцевъ въ Кореѣ. Его наблюденія появились сначала въ видѣ фельетона въ «Остазіатишеръ Ллойдъ», были переведены «Japan Mail» и затѣмъ приводились въ извлеченіяхъ многими газетами Дальняго Востока. Его отзывы поспѣшно сдѣланные, въ общемъ, кажутся справедливыми, въ частности же они слишкомъ рѣзки и преувеличены. Такъ онъ говоритъ: всюду, вдоль линіи желѣзной дороги, на станціяхъ виднѣются японскіе домики. Хозяева ихъ живутъ на чужой землѣ, которую они сдѣлаютъ своей на основаніи законовъ о давности владѣнія; матеріалъ, изъ котораго построенъ домъ, взятъ у корей-

*) По другимъ свѣдѣніямъ свободныя земли и не эксплоатируемыя естественныя богатства Кореи должны были безвозмездно поступить въ пользованіе японцевъ, которые послѣ льготныхъ лѣтъ обязывались вносить поземельную подать и промысловой налогъ въ корейскую казну.

цевъ силой или въ долгъ, возмѣщеніе котораго маловѣроятно. Г. Кнаппе даже говоритъ, что достаточно, чтобы какая либо вещь, принадлежащая корейцу, понравилась бы японцу, чтобы она сдѣлалась собственностью послѣдняго. Дѣйствительно корейцу трудно искать защиты отъ произвола японцевъ, но все же, думается, отзывы г. Кнаппе представляютъ послѣднихъ въ слишкомъ темномъ свѣтѣ. Напротивъ, имѣются свѣдѣнія, что образъ ихъ дѣйствій отличается сравнительной постепенностью и деликатностью.

Такъ напримѣръ въ Кореѣ, даже несмотря на обиліе фальшивой никкелевой монеты, находящейся въ обращеніи, испытывается сильный недостатокъ циркуляціи денегъ. Кредитныя учрежденія въ Кореѣ также развиты слабо. Между тѣмъ существующій въ странѣ обмѣнъ купли-продажи и прочія торговыя операціи требуютъ для обращенія большого количества денежныхъ знаковъ. Поэтому въ Кореѣ зачастую можно видѣть, что человѣкъ, имѣющій имущество въ нѣсколько тысячъ рублей, нуждается въ нѣсколькихъ десяткахъ ихъ. Когда рядомъ съ такими людьми появляется японецъ, имѣющій за душой всего лишь нѣсколько сотъ іенъ и то не своихъ, а взятыхъ въ банкѣ подъ ручательство своихъ знакомыхъ, тогда ростовщическія операціи начинаютъ процвѣтать, и для человѣка съ покладистой честностью ничего не стоитъ въ короткое время составить кругленькій капиталъ. Обыкновенно японцы практикуютъ слѣдующій простой маневръ. Они ссужаютъ корейца нѣсколькими десятками іенъ; въ обезпеченіе возвращенія долга они берутъ у него вексель; вексель этотъ, не оплаченный своевременно, переписывается одинъ или два раза; въ результатѣ начинаетъ на документѣ, выданномъ ростовщику, выростать довольно значительная сумма гораздо ниже стоимости имущества, служащаго обезпеченіемъ, и въ то же время она много больше, чѣмъ въ дѣйствительности выданная злосчастному кліенту. Когда кореецъ такимъ образомъ уже поставленъ въ довольно затруднительное положеніе, японецъ начинаетъ пугать его судомъ и въ обезпеченіе возвращенія суммы, написанной на послѣднемъ векселѣ, требуетъ отъ него на храненіе документъ, удостовѣряющій право владѣнія землею, домомъ и т. п.

У корейца обыкновенно нѣтъ другого выхода, какъ согласиться. Тогда японецъ еще одинъ послѣдній разъ переписываетъ ему вексель и начинаетъ черезъ своего консула хлопотать о введеніи его во владѣніе имуществомъ, документъ на которое находится у него въ рукахъ. Кореецъ пытается доказать, что имущество принадлежитъ ему, что онъ долженъ лишь извѣстную сумму,

которая ниже стоимости оспариваемаго имущества. Японцу, при энергичномъ содѣйствіи своего консула, обыкновенно удается доказать, что ему принадлежитъ не только документъ, но и самое право, удостовѣряемое этимъ документомъ. Вотъ практическій методъ усиленія японскаго землевладѣнія въ Кореѣ. Согласно показаній здѣшнихъ старожиловъ онъ приноситъ японцамъ быстрые и значительные результаты. Гуманный проектъ Nagamori отвергнутъ, какъ трудно выполнимый. Практика же указала японскому генію средства, которыя оказались ему болѣе по плечу.

Этотъ методъ частнаго почина. Рядомъ съ нимъ идетъ административная работа, которая отличается не меньшимъ произволомъ и напряженностью. Слѣдующіе примѣры характеризуютъ дѣятельность японской администраціи.

Генералъ Хасегава, вступивъ послѣ Ляоянскаго боя въ командованіе оккупаціоннымъ отрядомъ въ Кореѣ началъ во многихъ пунктахъ отчуждать землю для военныхъ надобностей. Такъ напримѣръ, около Сеула близъ станціи электрической желѣзной дороги имъ черезъ корейскія власти былъ отчужденъ участокъ земли. То же самое было сдѣлано въ Пеньянѣ, въ окрестностяхъ Гензана и въ другихъ мѣстахъ. Владѣльцы, выдворенные при помощи японскихъ солдатъ и корейской полиціи со своихъ родовыхъ мѣстъ, долго не могли не только получить что либо въ вознагражденіе, но и понять даже, зачѣмъ ихъ лишили крова и средствъ къ жизни, такъ какъ Хасегава постоянно отвѣчалъ на запросы корейской администраціи, что вопросъ о необходимости пользованія отчужденными участками еще не рѣшенъ окончательно, а потому расплата пока еще не можетъ быть произведена. Такимъ образомъ тянулось болѣе года; за это время изъ разорившихся владѣльцевъ участковъ иные успѣли умереть, другіе, потерявъ всякую надежду на справедливость японцевъ, разошлись въ пріисканіи себѣ средствъ къ жизни. Среди обездоленныхъ владѣльцевъ участковъ и домовъ нѣсколько разъ вспыхивалъ бунтъ, при усмиреніи котораго многіе лишились жизни. Наконецъ Хасегава, желая успокоить волненія, приступилъ къ оцѣнкѣ отчужденнаго имущества. Послѣ долгихъ проволочекъ и преній нѣкоторые изъ владѣльцевъ, которымъ удалось доказать свои права, получили удовлетвореніе въ видѣ суммъ, которые оказались на 10 % — 40 % ниже дѣйствительной стоимости ихъ имуществъ.

Когда, наконецъ, японская администрація вступила такимъ образомъ въ законное владѣніе отчужденнымъ имуществомъ, нѣкоторымъ изъ владѣльцевъ удалось увидѣть, что на отнятыхъ у

нихъ участкахъ воздвигаются чайные дома (Ріо-занъ, возлѣ станціи электрической дороги) и другія японскія промышленныя заведенія. Пеньянскіе участки до сихъ поръ распродаются частнымъ лицамъ въ Штабѣ ген. Хасегава.

Это другой методъ усиленія японскаго землевладѣнія въ Кореѣ — методъ административнаго воздѣйствія.

Третій самый серьезный и дѣйствительный способъ усиленія японскаго элемента въ Кореѣ есть способъ политико-экономическаго развитія этой страны. Съ цѣлью упроченія политическаго положенія Кореи 18/5 ноября между правительствомъ этой страны и Японіей былъ заключенъ трактатъ, сущность котораго заключается въ томъ, что Корея признаетъ учрежденіе въ странѣ японскаго резидента съ правами вице-короля и отказывается отъ непосредственныхъ сношеній съ иностранными державами. Документъ говоритъ о добровольности этого соглашенія; въ дѣйствительности всѣмъ обывателямъ Сеула извѣстно, что японцы силой вынудили Императора и министровъ оформить въ видѣ дипломатическаго документа то, что они навязали корейцамъ. Мѣстная англійская газета The Korea Daily News, не имѣя возможности болѣе реально воспроизвести картину переговоровъ деликатно выразилась, что, когда переговоры между Императоромъ и Ито затянулись, такъ какъ Императоръ не хотѣлъ дать своего согласія на подписаніе уже отредактированнаго договора, то присутствующій при этомъ генералъ Хасегава «сталъ въ нетерпѣніи играть своей саблей».

Такъ или иначе протекторатъ надъ Кореей уже реализированъ учрежденіемъ резидента, которому предоставленъ контроль надъ всѣми учрежденіями въ странѣ. Распоряженія свои, касающіяся корейской администраціи онъ долженъ дѣлать черезъ корейское правительство, но въ исключительныхъ случаяхъ имѣетъ право отдавать свои приказанія непосредственно тѣмъ органамъ корейской администраціи, до которыхъ они касаются. Резидентъ подчиняется непосредственно Микадо.

Одновременно японскимъ консуламъ въ Кореѣ предоставляются права мѣстныхъ резидентовъ, въ принципѣ похожія на права генеральнаго резидента, которому они непосредственно подчинены.

Учрежденіе о резидентахъ должно было вступить въ силу съ 1-го февраля 1906 года. Назначеніе на должность генеральнаго резидента маркиза Ито являлось, по отзывамъ компетентныхъ людей, залогомъ того, что новый режимъ будетъ отличаться возможной умѣренностью.

Выше упомянуто, что экономическое положеніе страны характеризуется недостаткомъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ и отсутствіемъ въ странѣ общедоступныхъ кредитныхъ учрежденій. Положеніе это еще болѣе осложняется тѣмъ, что въ обращеніи находится значительное количество фальшивой монеты, отчеканенной не распоряженіемъ правительства, а частными учрежденіями лицами. Такъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ корейскаго правительства въ обращеніе было пущено никкелевой монеты лишь на 3 мил. іенъ. Но японскій совѣтникъ при корейскомъ министерствѣ финансовъ (г. Мегата) уже фактически убѣдился, что въ дѣйствительномъ обращеніи находится свыше 7 мил. іенъ. Люди столь компетентные въ корейскихъ финансовыхъ дѣлахъ, какъ бывшій главный комисаръ корейскихъ таможенъ г. Mc. Leavy Brawn, заявляли, что всего никкелевой монеты въ обращеніи находится 45 милліоновъ іенъ.

Не вдаваясь въ критику распоряженій японскаго правительства по финансовой отрасли управленія страной должно все же отмѣтить тѣ печальныя для корейцевъ явленія, которыя имѣли ближайшимъ источникомъ реформу, предпринятую совѣтникомъ министерства финансовъ (г. Мегата).

Согласно его отчета о ходѣ реформы (Report ot the Progresse of hte Reorganization of the Finances) все обстоитъ благополучно, да оно и не могло быть иначе: во всякомъ офиціальномъ отчетѣ, всегда полномъ недомолвокъ, одностороннихъ выводовъ и обѣщаній, дѣло обстоитъ благополучно. Въ дѣйствительности же наблюдается совсѣмъ иное. Ненормальныя явленія экономической жизни страны, благодаря этимъ реформамъ, предпринятымъ повидимому съ благими намѣреніями, еще болѣе усилились. Въ ряду финансовыхъ реформъ, предпринятыхъ Мегата, наиболѣе важнымъ и жизненнымъ вопросомъ является установленіе единства монетной системы и попытки поставить денежное обращеніе на прочную почву.

Существовавшее прежде въ Кореѣ денежное обращеніе, хотя номинально и признавалось обезпеченнымъ серебрянымъ фондомъ, въ дѣйствительности ничѣмъ не гарантировалось. Въ обращеніи по преимуществу находилась монета двухъ родовъ: чохи и никкель. Чохи имѣли преимущественное обращеніе въ слѣдующихъ провинціяхъ: сѣверной и южной Чжіолла-до, сѣверной и южной Кіонсан-до, Канъ-уонъ-до, и отчасти въ Хамхіенской провинціи. Никкелевая монета обращалась по преимуществу въ прочихъ мѣстахъ страны. Несмотря на разнообразіе чоховъ, всѣ они въ обращеніи имѣли одинаковую цѣнность, и курсъ ихъ колебался только въ

зависимости отъ предложенія и спроса. Никкелевая же монета, хотя номинально имѣла одну и ту же цѣну, обозначенную на чеканѣ, въ дѣйствительности отличалась крайнимъ разнообразіемъ достоинства чеканки и курса. Причиной тому были: выпуски правительствомъ значительнаго количества этой монеты безъ дѣйствительной гарантіи ея чемъ либо, предоставленіемъ правительствомъ чеканки монеты частнымъ лицамъ и появленіе въ обращеніи фальшивой монеты въ весьма большой пропорціи. Означенныя причины имѣли своимъ послѣдствіемъ крайній безпорядокъ въ обращеніи никкелевой монеты. Разнообразные виды чеканки ея, доходили до 120; говорятъ, нашъ бывшій посланникъ въ Кореѣ г. Павловъ имѣлъ коллекцію въ 90 различныхъ видовъ 5-ти центной никкелевой монеты. Естественнымъ результатомъ всего этого безпорядка были: потеря довѣрія къ денежному обращенію и паденіе курса никкелевой монеты болѣе чѣмъ на половину ея стоимости. Такимъ образомъ въ странѣ было потеряно реальное представленіе о цѣнности денежныхъ знаковъ обращенія и соотвѣтствующей имъ стоимости предметовъ торговли. Эта анархія экономическаго состоянія Кореи настоятельно требовала реформъ, но правительство, не имѣя достаточныхъ средствъ, не рѣшалось предпринять что либо.

Съ установленіемъ японскаго режима былъ принятъ цѣлый рядъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью существенно измѣнить весь государственный строй Кореи. Главнымъ орудіемъ реформъ было избрано министерство финансовъ. Японскій совѣтникъ при этомъ министерствѣ г. Мегата, послушный велѣніямъ свыше, сталъ одновременно палачемъ и жизнедавцемъ.

Въ теченіе одного 1905 года, большая часть старыхъ корейскихъ войскъ перестала существовать и въ 1906 году положено начало существованію новыхъ элементовъ, которые, когда придетъ время, послужатъ для созданія новой корейской арміи. Подобную реорганизаціонную работу японцевъ можно прослѣдить и въ прочихъ отрасляхъ государственнаго строя Кореи.

Анархія въ денежномъ обращеніи и вообще въ экономическомъ состояніи страны представляла серьезныя затрудненія въ реорганизаціонной дѣятельности японцевъ, а потому они естественно пришли къ необходимости упорядочить дѣло. Не располагая достаточнымъ наличнымъ капиталомъ, японцы рѣшились произвести эту самую важную реформу, базируясь лишь на 3 милліона іенъ и на операціи Dai-ici-ginko (Дай-ици-гинко, т. е. перваго банка).

Съ цѣлью достиженія единства денежнаго обращенія установлено было еще въ 1901 году принять для корейской монетной

системы за единицу іену, обезпечиваемую не серебрянымъ фондомъ, какъ ранѣе, а золотымъ. Новыя монеты по наружному виду и достоинству совершенно сходны съ японскими.

Введеніе новой монетной единицы не представляетъ затрудненій. Для изъятія же изъ обращенія старой монеты необходимо имѣть для обмѣна достаточный фондъ въ новой монетѣ. Серебряной монеты въ Кореѣ въ обращеніи было ничтожное количество и курсъ ея былъ довольно устойчивъ, поэтому относительно обмѣна ея не принято никакихъ особенныхъ мѣръ: поступающая въ казначейство старая монета не допускается къ дальнѣйшему обращенію и передается на монетный дворъ для перечеканки. Обмѣнъ же никкелевой монеты обставленъ большими затрудненіями, прежде всего потому, что никто не знаетъ, какое количество ея находится въ обращеніи.

Надлежитъ отмѣтить значеніе Дай-ици-гинко (Первый банкъ), который, дѣйствуя рядомъ съ Мегата, является другимъ важнымъ факторомъ экономическаго порабощенія страны.

Въ январѣ 1905 года, одновременно съ указомъ корейскаго Императора относительно реформы денежнаго обращенія и чеканки никкелевой монеты, былъ изданъ указъ относительно Дай-ици-гинко. Соотвѣтственно упомянутому указу, этому учрежденію ввѣряются всѣ функціи государственнаго казначейства и фактически оно становится государственнымъ банкомъ въ Кореѣ. Кромѣ правъ, предоставленныхъ Дай-ици-гинко этимъ указомъ, существуетъ еще тайное соглашеніе относительно правъ банка. Баронъ Сибусава, Асада и др. состоятъ въ тоже время важными дѣятелями Дай-ици-гинко (государственнаго банка въ Японіи), такимъ образомъ Дай-ици-гинко составляетъ какъ бы отдѣленіе Дай-ниппонъ-гинко.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе солидности Дай-ици-гинко, какъ банковаго учрежденія, слѣдуетъ отмѣтить его роль, какъ фактора японизаціи Кореи. При недостаткѣ денежнаго обращенія и почти при отсутствіи общедоступныхъ кредитныхъ учрежденій, крупныя корейскія торговыя фирмы и промышленныя предпріятія должны для обезпеченія себѣ достаточнаго кредита кооперировать съ японцами, потому что въ японскихъ банкахъ поставлено дѣло такъ, что всякому японскому проходимцу легче устроить себѣ кредитъ, чѣмъ солидному корейскому коммерсанту. Реформа денежнаго обращенія, предпринятая Мегата, имѣла своимъ ближайшимъ результатомъ еще большую задержку въ денежномъ обращеніи и тѣмъ фактически содѣйствовала развитію японскихъ банковыхъ опера-

ній. (Кромѣ Дай-ици-гинко въ Кореѣ оперируютъ также 18 и 58 банки; предположено открытіе отдѣленія 139 банка).

Такимъ образомъ упомянутымъ соглашеніемъ между Японіей и Кореей операціи Дай-ици-гинко консолидируются всѣми финансовыми операціями корейскаго правительства. Кромѣ того фактическая необходимость кредита заставляетъ и всѣ прочія торгово-промышленныя предпріятія страны консолидировать Дай-ици-гинко и др. японскіе банки. Въ результатѣ является, что Корея обращена въ орудіе японскаго кредита, которое, находясь въ японскихъ рукахъ, способствуетъ усиленію въ странѣ японскаго элемента и полному порабощенію ея Японіей. Другими словами говоря, японцы получили контроль во всѣхъ отрасляхъ жизни страны: враждебные имъ элементы они душатъ; тѣмъ же, которыхъ считаютъ для себя полезными, даютъ жизнь.

Жизнь корейцевъ находится подъ постояннымъ воздѣйствіемъ трехъ факторовъ японскаго вліянія: частнаго, административнаго и политико-экономическаго произвола. Было бы несправедливо сказать, что во вліяніи японцевъ вовсе нѣтъ ничего хорошаго для корейцевъ; несомнѣнно, что произволу корейской администраціи будетъ положенъ конецъ, страна получитъ хорошія пути сообщенія, торговля и промышленность должны будутъ усилиться. Но какъ бы тамъ ни было, надо думать, что страна, привыкшая къ анархіи стараго режима, тяготится новымъ порядкомъ, устанавливаемымъ подъ гнетомъ японцевъ.

Заключеніе.

Описываемая территорія охватываетъ обширную площадь восточно-азіатскаго материка — около 3,5 милл. кв. вер. (или 74 тыс. кв. геогр. миль).

Большую часть этой территоріи — почти $^3/_5$ — составляютъ владѣнія Китая (Маньчжурія и Монголія — около 2 милл. кв. вер.), около $^2/_5$ приходится на русскія земли (Забайкалье и Приамурье — около 1.400 тыс. кв. вер.), кромѣ того въ ея составъ входитъ небольшой кусокъ японскихъ владѣній — сѣверная часть провинціи Чоосенъ (около 84 тыс. кв. вер.), — составляющій всего $^1/_{50}$ часть всей площади театра.

Земли, принадлежащія Россіи и Китаю, граничатъ между собой на протяженіи, почти 4,5 тыс. верстъ. Государственная граница между Россіей и Японіей на материкѣ, составляетъ всего 17 вер. по теченію р. Тумень-ула отъ ея устья до столба лит. Т.

Населеніе территоріи театра состоитъ изъ 18 — 19 милл. душъ обоего пола.

Плотность населенія не велика — всего около 5 душъ на одну кв. версту:

При этомъ населеніе распредѣлено по территоріи весьма неравномѣрно. Наиболѣе густо заселена японская провинція Чоосенъ, гдѣ на 1 кв. версту приходится около 50 душъ. Въ Маньчжуріи, количество жителей въ которой составляетъ почти 61 % всего населенія, плотность достигаетъ 13 душъ на 1 кв. версту. Но обширныя пространства Монголіи и русскія земли (Забайкалье и Приамурье) заселены весьма рѣдко, въ нихъ едва приходится по 1 жит. на квадр. версту. Монголія заселена кочевниками, чѣмъ и объясняется малая плотность ея населенія. Русскія земли, въ особенности Приамурье, пріобщенное къ Россіи всего около полсто-

лѣтія тому назадъ, находятся въ періодѣ заселенія, которое только сравнительно недавно получило правильную организацію.

Наименованіе земель.	Пространство въ квадрат. верст.	Жителей.		Преобладающая народность въ составѣ населенія.	Господствующая религія.	Занятіе жителей.	% отношен. къ числу населенія всего Д. В. театра.
		Обоего пола.	На 1 квадр. вер.				
Русскія земли. . .	1.415.385,8	1.592.634	1,1	Русскіе 78,4% общаго числа жителей.	Христіанство (православн. и сектантовъ 77,8%).	Земледѣліе (57,8% земледѣльц.).	8,5
Китайскія земли. . .	2.086.327	12.801.360	6,1	Китайцы.	Буддизмъ и даосизмъ.	Земледѣліе.	68,8
1) Маньчжурія. . . .	876.327	11.301.360	12,9	Китайцы (отъ 50 до 98,5 % по район.).	Буддизмъ и даосизмъ.	Земледѣліе.	60,7
2) Монголія .	1.210.000	1.500.000	1,2	Монголы.	Буддизмъ.	Скотоводство	8,1
Японск. пр. Чоосенъ (сѣв. Корея) . .	84.000	4.230.000	50,4	Корейцы.	Конфуціанство.	Земледѣліе.	22,7
Итого . .	3.585.712,8 или 74.085 кв. геогр. миль.	18.623.994	5,3	Китайцы.	Буддизмъ и даосизмъ.	Земледѣліе.	

Малая плотность населенія территоріи театра въ особенности обширной долины р. Амура (сѣв. Маньчжуріи и Русскаго Приамурья) и степныхъ пространствъ Монголіи — вызываетъ постоянный притокъ населенія стремящагося изъ густо заселенныхъ мѣстъ Застѣннаго Китая, изъ предѣловъ Европейской Россіи, а отчасти даже и изъ Японіи — занять свободныя земли малообитаемаго края. Это перемѣщеніе населенія въ настоящее время встрѣчаетъ поддержку со стороны правительственной власти всѣхъ трехъ сосѣднихъ государствъ въ цѣляхъ политическихъ.

Такъ заселеніе Русскаго и Китайскаго (Сѣв. Маньчжуріи) Приамурья идетъ съ цѣлью укрѣпленія пограничныхъ земель, необходимость чего вызвало появленіе на Дальнемъ Востокѣ опасной силы для обоихъ сосѣдей Японіи, завоевательныя стремленія которой вполнѣ опредѣлились боевыми столкновеніями съ Китаемъ и Россіей въ 1894 — 1895 и 1904 — 1905 годовъ.

Колонизація Монголіи ведется Китаемъ съ цѣлью пріобщенія ея къ китайской культурѣ и огражденія отъ вторженія туда рус-

скаго вліянія. Занятіе Японіей Ляодуна и присоединеніе къ ней Кореи естественнымъ образомъ связаны съ вселеніемъ туда японцевъ, тѣмъ болѣе, что на островахъ уже чувствуется избытокъ населенія.

Тѣснимые японцами, корейцы, покидая свою родину, направляются главнымъ образомъ въ наше Приамурье, гдѣ и наводняютъ Южно-Уссурійскій край. Главную массу населенія театра до 61 % составляютъ китайцы и слившіеся съ ними Маньчжуры, населяющіе Маньчжурію. Корейцы составляютъ около 23 %. Монголы около 8 %, а русскіе 7 %,— между тѣмъ и тѣ и другіе занимаютъ наиболѣе обширныя площади земель, въ общей сложности составляющихъ $^{7}/_{10}$ всей территоріи театра.

Рано или поздно Монголія будетъ залита направляющимся въ нее потомкомъ колонизаторовъ китайцевъ. Тогда наше малонаселенное Приамурье, обильное почти нетронутыми природными богатствами, явится, если уже не является, приманкой для нашихъ дальневосточныхъ сосѣдей.

Населеніе театра, какъ и вообще странъ съ примитивной культурой, занимается преимущественно земледѣліемъ, а часть его, именно Монголы, сохранила кочевой образъ жизни.

Населеніе въ большей своей массѣ исповѣдуетъ три религіи: конфуціанство, даосизмъ и буддизмъ.

Между конфуціанцами, даосистами и буддистами существуетъ полное религіозное единеніе, объясняемое неспособностью невѣжественной массы проникнуться философіей Будды и Лаоцзы, вырожденіемъ этихъ системъ въ грубое идолопоклонство, съ прочнымъ отпечаткомъ, положеннымъ конфуціанствомъ, составляющимъ основу китайской этики.

Совершенно въ сторонѣ стоитъ христіанство.

Послѣдователи христіанства сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ русскихъ владѣній, за которыми оно распространяется крайне медленными шагами. Число христіанъ едва ли составляетъ болѣе 7 % всего населенія.

Изъ русскихъ земель болѣе густо заселена Забайкальская область, но и тамъ плотность населенія едва достигаетъ 1,5 душ. на 1 кв. версту. — Наиболѣе рѣдко населеніе въ Амурской области, гдѣ на 1 кв. версту приходится всего 0,6 душ.

Главную массу населенія составляютъ Русскіе — около 78 %. — Въ Забайкальѣ болѣе значительнымъ составнымъ элементомъ населенія являются буряты, а въ областяхъ Приамурья замѣтенъ значительный притокъ китайцевъ и корейцевъ, являющихся туда на заработки въ качествѣ дешевыхъ рукъ.

Увеличеніе русскаго населенія идетъ главнымъ образомъ, путемъ иммиграціи, такъ за 1908 г. прибыло туда около 40 чел. на 1.000 жит. Естественный приростъ всего 14,3 на 1.000 жит., вслѣдствіе большой смертности, развивающейся благодаря тяжелымъ климатическимъ и общимъ антисанитарнымъ условіямъ жизни края, а также отсутствію медицинской помощи, которую можно получить въ городахъ.

Въ заселеніе края только въ послѣднее время внесена планомѣрность и ведется оно болѣе интенсивно, чѣмъ ранѣе.

Земледѣліе составляетъ главное занятіе населенія, которымъ занято около 57 % всего числа жителей; считая крестьянъ и казаковъ. Города Приамурья и Забайкалья являются центрами торговой и промышленной жизни края.—Русскій рабочій во всѣхъ отрасляхъ труда встрѣчаетъ громадную конкуренцію со стороны желтолицыхъ сосѣдей китайцевъ и корейцевъ, благодаря ихъ нетребовательности и дешевизнѣ.

Господствующей религіей является православная, число послѣдователей которой вмѣстѣ съ сектантами составляетъ около 78 % всего населенія. Воинскую повинность главнымъ образомъ несетъ казачье населеніе всѣхъ 3-хъ областей. Контингентъ новобранцевъ, поставляемый населеніемъ въ регулярныя войска, незначителенъ и не можетъ служить источникомъ пополненія расквартированныхъ на Дальнемъ Востокѣ частей.

Въ Приморской и Амурской областяхъ только въ 1909 году былъ совершенъ первый призывъ, а до того времени населеніе этихъ областей было освобождено отъ несенія этой повинности.

Изъ казачьихъ войскъ наиболѣе многочисленное Забайкальское войско, составляющее 27,8 % населенія области. Забайкальское войско выставляетъ въ мирное время 4 полка и 2 кон. батареи, а въ военное время 9 полк. и 4 батареи (не считая запасныхъ и кадровыхъ частей).

Амурское и Уссурійское войска малочисленны. Въ мирное время они выставляютъ по дивизіону, а въ военное всего 15 сотенъ.

Въ общемъ наши дальневосточныя владѣнія представляютъ совершенно не окрѣпшую окраину съ малочисленнымъ, преимущественно земледѣльческимъ населеніемъ, не способнымъ пока еще использовать природныя богатства края, а главное не представляющимъ прочнаго оплота для Россіи въ далекомъ отъ ея центра краѣ, окруженномъ многомилліоннымъ населеніемъ желтыхъ рассъ.

СРЕДСТВА.

Приморская область.

Земледѣліе. Въ отношеніи земледѣлія Приморская область можетъ быть раздѣлена на двѣ части: Сѣверную и Южную. Сѣверная часть охватываетъ обѣ стороны рѣки Амура, отъ границы съ Амурской областью до его устья и нижнюю часть долины р. Уссури, приблизительно на 30—40 верстъ вверхъ отъ ея впаденія въ рѣку Амуръ, т. е. почти весь такъ называемый Центрально-Приморскій районъ и весь Николаевскій районъ; Южная часть захватываетъ весьма незначительную южную часть Хабаровскаго уѣзда, всю Приханкайскую низменность и остальную часть долины р. Уссури, т. е. самую южную часть Центрально-Приморскаго района и весь Южно-Уссурійскій районъ.

Въ сѣверной части области земледѣліе почти совершенно отсутствуетъ и населеніе занимается исключительно рыболовствомъ, въ то время, какъ въ южной части оно посвящаетъ свой трудъ главнымъ образомъ земледѣлію.

Въ общемъ земледѣльческая часть области занимаетъ все пространство, занятое системой рѣки Уссури отъ ея начала, при слія-ніи р. Улахэ съ р. Даубихэ, до устья Бикина, протяженіемъ около 250 верстъ и представляетъ не широкую, до 100 верстъ, полосу съ достаточно мягкимъ холмистымъ рельефомъ. Какъ самая р. Уссури, такъ и главный ея притокъ Иманъ съ его притокомъ Вакъ, въ предѣлахъ этой полосы, протекаютъ по широкимъ долинамъ, вполнѣ пригоднымъ для земледѣлія. Отъ Уссурійской долины на востокъ мѣстность постепенно повышается и пологія гряды холмовъ переходятъ въ горные отроги, покрытые глухой тайгой. Большая часть Уссурійской долины и, за небольшимъ исключеніемъ, всѣ удобныя земли по р. Бикину заняты надѣлами и запасными землями Уссурійскихъ казаковъ.

Остальныя площади по долинамъ рр. Имана и Вака, въ послѣдніе годы, охватила крестьянская колонизація.

Бассейны рѣкъ Улахэ и Даубихэ носятъ горный характеръ; долины здѣсь сужены, а окаймляющія ихъ возвышенности въ большинствѣ случаевъ имѣютъ крутыя склоны, что особенно рѣзко выражено въ бассейнѣ рѣки Улахэ.

Поэтому удобныя мѣста для занятія земледѣліемъ въ этой части края, находятся главнымъ образомъ, по долинамъ рѣкъ.

Благодаря удаленности городовъ и отсутствію капиталистическихъ промышленныхъ предпріятій, населеніе этой части области пока мало отвлекается на заработки и только звѣровой промыселъ среди сторожильческаго населенія Улахинской долины, пчеловодство и отчасти рыболовство даютъ нѣкоторый побочный доходъ земледѣльцамъ.

Самую южную земледѣльческую часть Приморской области составляетъ Приханкайская низменность, напоминающая по своему характеру, южно-русскую степь*).

Прибрежная часть области, отъ залива Посьета и до п. Св. Ольги, находится въ наилучшихъ условіяхъ въ смыслѣ обезпеченія заработкомъ населенія, такъ какъ въ ея предѣлахъ имѣются: крупный коммерческій и военный портъ Владивостокъ, стоянки войскъ въ Славянкѣ и Новокіевскѣ, угольныя копи на берегу Амурскаго залива, на 30-й верстѣ Уссурійской желѣзной дороги, на р. Сучанѣ и въ иныхъ мѣстахъ; Сучанская желѣзная дорога и другія предпріятія коммерческаго или промышленнаго характера.

Это обстоятельство и общія выгоды южнаго, прибрежнаго положенія съ давнихъ поръ, послужили къ образованію въ этой части области множества селеній, причемъ спросъ на землю не прекращается и до сихъ поръ.

Заселеніе прибрежной полосы шло и идетъ въ настоящее время только по долинамъ рѣкъ — единственнымъ пригоднымъ для земледѣльческой культуры, мѣстамъ. Главное занятіе засельщиковъ земледѣліе, подсобными же промыслами являются — лѣсной, охота, рыболовство и пчеловодство.

Какъ было уже отмѣчено, земледѣліе въ Приморской области является главнымъ занятіемъ населенія лишь въ южной части ея, т. е. Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ и Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ, изъ которыхъ первый въ ближайшемъ будущемъ несомнѣнно сдѣлается житницей области. Въ Удскомъ и Хабаровскомъ уѣздахъ занимаются земледѣліемъ въ незначительныхъ размѣрахъ; въ Петропавловскомъ дѣлаются ничтожные посѣвы ячменя; въ прочихъ сѣверныхъ уѣздахъ земледѣлія вовсе не существуетъ.

---

*) Обзоръ Приморской области за 1908 годъ, стр. 4.

Въ 1908 году всего въ области состояло подъ посѣвомъ десятинъ:

Въ крестьянскихъ хозяйствахъ Южно-Уссурійскаго уѣзда	130.000 дес.
Въ крестьянскихъ хозяйствахъ Хабаровскаго уѣзда	5.406 »
Въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ	21.840 »
Въ Удскомъ уѣздѣ всего около	112 »
Всего въ области . .	157.358 дес.

Земледѣліе въ Приморской области носитъ почти общинный характеръ и только въ послѣднее время въ Уссурійскомъ краѣ наблюдается стремленіе къ подворному размежеванію. Крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ въ области нѣтъ.

Что касается земледѣльческой культуры, то она стоитъ на низкой степени развитія.

У русскихъ переселенцевъ, говоря вообще, принята, какъ и въ Амурской области, залежная система, но со многими особенностями, въ значительной степени отличающими край отъ Амурской области.

Въ новыхъ поселеніяхъ, или въ такихъ, существованію которыхъ насчитывается 10 — 15 лѣтъ, пашутъ еще новыя земли, которыя въ залежь не забрасывались или только что начинаютъ забрасываться. Обычные сѣвообороты или начала ихъ на нови для селеній Хабаровскаго уѣзда, верхняго и средняго теченія Уссури: гречиха, ярица, овесъ; гречиха-пшеница года 3 — гречиха-овесъ-гречиха-пшеница и т. д.; гречиха-пшеница или ярица-овесъ-паръ озимая рожь; гречиха или овесъ — пшеница — паръ — озимая рожь. Словомъ, всюду сѣвооборотъ начинается гречихой, засѣваемой по пласту въ годъ подъема нови. Это характерно для крестьянскихъ хозяйствъ всего Уссурійскаго края. Возможность воздѣлыванія озимой ржи кое-гдѣ по среднему и нижнему теченію Уссури принуждаетъ вводить въ сѣвооборотъ паръ.

Распространеніе посѣвовъ гречихи объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что природа этого растенія подошла подстать природѣ края (климату и почвѣ) и довольно удачно отвѣчала требованіямъ новоселовъ—имѣть съ цѣлины, отъ пашни первой же весны, урожай въ тотъ же годъ и хорошо подготовить почву для послѣдующихъ растеній. Жаркое, влажное лѣто и теплая осень, при короткомъ вегетаціонномъ періодѣ гречихи, позволяютъ сѣять ее въ концѣ іюня

и даже въ началѣ іюля, съ надеждой на полное вызрѣваніе. Обиліе дикихъ пчелъ способствуетъ опыленію цвѣтовъ гречихи. Нетребовательность гречихи къ почвѣ и то, что она вообще мирится съ малокультурными, только что вспаханными землями и даже съ осушенными торфяными болотами, также оказались подходящими качествами къ мѣстнымъ условіямъ. А затѣненіе почвы во время роста гречихи, чѣмъ объясняется ея очищающее поле отъ сорныхъ травъ дѣйствіе, и особыя требованія къ почвѣ со стороны питательныхъ веществъ дѣлаютъ гречиху прекраснымъ предшественникомъ другихъ хлѣбовъ. Надо замѣтить еще, что гречиха вводитъ въ сѣвооборотъ начало плодосмѣна.

Пересѣвы гречихой, допущеніе короткаго и часто случайнаго въ 1—2 года отдыха земли, иногда съ паровой обработкой, временное хозяйство китайцевъ или корейцевъ — арендаторовъ, съ переходомъ пашень затѣмъ снова на русскую обработку, — все это мѣстами повело къ тому, что, разъ поднятая новь, непрерывно воздѣлывается съ самаго начала заселенія какого нибудь участка и до сихъ поръ, а это значитъ часто 20—25 лѣтъ, а иногда и до 40 лѣтъ*).

Подвести такое полевое хозяйство, подъ какую нибудь систему затруднительно.

Столь долгое воздѣлываніе растеній на одномъ мѣстѣ исключительно китайскимъ способомъ, при переходѣ участковъ къ русскимъ, вызываетъ нужду въ хорошемъ удобреніи навозомъ во избѣжаніе плохихъ урожаевъ. По побережью Японскаго моря это и дѣлается почти всѣми русскими засельщиками, сѣвшими на китайскія распашки, и при томъ нерѣдко съ первыхъ лѣтъ поселенія.

А такъ какъ при этомъ кромѣ китайскихъ распашекъ поднимаются крестьянами и цѣлины, а китайскія распашки забрасываются въ залежь, то въ нѣкоторыхъ селеніяхъ побережья получается своеобразная система полеводства: залежная съ навознымъ удобреніемъ.

Казачьи хозяйства центральнаго земледѣльческаго района мало разнятся отъ крестьянскихъ по системѣ полеводства. Мѣстами, однако, въ нихъ долголѣтнія залежи играютъ пока еще значительную роль въ хозяйствѣ.

Одновременно съ описываемыми переходными системами землепользованія въ области распространена китайская и корейская земледѣльческая культура. Многіе крестьяне и казаки зачастую совсѣмъ не обрабатываютъ принадлежащія имъ земли, а сдаютъ ихъ

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи изд. 1909 года, стр. 395 и 396.

китайцамъ и корейцамъ въ аренду. Помимо этого китайцы и корейцы владѣютъ въ области землей и на правахъ собственниковъ.

Земледѣльческая культура китайцевъ и корейцевъ, по тщательности обработки полей и количеству затрачиваемаго труда, носитъ несравненно болѣе интенсивный характеръ.

Корейцы и китайцы воздѣлываютъ не мало разныхъ растеній, свойственныхъ и русской культурѣ въ краѣ: овесъ, пшеницу и т. п.; но есть растенія, исключительно принадлежащія культурѣ желтой расы: это разнаго рода «просовыя» и «бобовыя», т. е. виды чумизы, пайзы, китайскихъ бобовъ и проч. По всему Уссурійскому краю подъ посѣвами только этихъ бобовыхъ и просовыхъ числилось въ 1906 году — 9.535 десятинъ, изъ нихъ въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ 9.487 десятинъ.

О распредѣленіи корейско-китайской культуры въ краѣ можно судить по слѣдующему. Въ самой южной части области отъ границы съ Кореей находятся двѣ волости Янчихинская и Адиминская, въ которыхъ хозяйство почти исключительно корейское. Къ нимъ непосредственно примыкаетъ Раздольнинская волость, въ которой также преимущественно корейская культура; просовыхъ и бобовыхъ въ этой волости 1.319 дес. Далѣе къ сѣверу и рядомъ Борисовская и Суйфунская волости. Въ первой изъ 12 селеній три исключительно корейскія. Просовыхъ и бобовыхъ въ первой— 1.701 дес., во второй—240 дес., (безъ земли г. Никольска-Уссурійскаго, изъ которой 1.800 дес. было въ корейской арендѣ).

Далѣе на сѣверъ движеніе корейской культуры распространяется преимущественно на районъ близъ линіи Уссурійской желѣзной дороги. Размѣры корейской культуры съ движеніемъ на сѣверъ постепенно падаютъ.

По побережью Японскаго моря преобладаютъ земледѣльцы китайцы, но есть и корейцы. Больше всего ихъ въ Сучанской волости (подъ просовыми и бобовыми 510 дес.), затѣмъ въ Цимухинской (225 дес.) и Ольгинскомъ стану (103 дес.).

Опредѣленнаго сѣвооборота у корейцевъ и китайцевъ нѣтъ, но чередованіе посѣвовъ не лишено, однако, принциповъ сѣвооборота. Такъ, чумиза, пайза и бобы никогда не засѣваются сами послѣ себя, а перемежаются посѣвами другихъ растеній, какихъ — безразлично, такъ какъ послѣ чумизы и проч. остается въ сѣвооборотѣ мѣсто, хорошее для всѣхъ другихъ растеній. Ближайшія пашни удобряются по 3.000 пуд. и болѣе навоза на десятину; нѣкоторые хозяева кладутъ очень мелкій навозъ въ качествѣ мѣстнаго удобренія, — вмѣстѣ съ сѣмянами, но уже только пудовъ

15—20 на десятину. Въ качествѣ удобренія служитъ и пересѣвъ бобами, а отдыхомъ для земли—постоянная смѣна грядокъ междугрядіями, т. е., гдѣ въ извѣстномъ году былъ посѣвъ по грядкѣ, тамъ въ слѣдующемъ будетъ междугрядіе, и наоборотъ *).

Такимъ образомъ Уссурійскій край представляетъ изъ себя рѣдкій примѣръ одновременнаго существованія въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ, двухъ такихъ системъ полеводства, изъ которыхъ одна — русская — является почти простѣйшей формой земледѣлія, а другая — китайская — высшей ступенью сельскохозяйственной культуры.

За послѣдніе годы въ области получили широкое распространеніе усовершенствованныя земледѣльческія орудія; однако послѣднее обстоятельство объясняется исключительно дороговизной рабочихъ рукъ, а отнюдь не улучшеніемъ земледѣльческой культуры.

Количество посѣянныхъ и собранныхъ въ 1908 году хлѣбовъ видно изъ таблицы № 19.

Въ общемъ развитія земледѣлія характеризуетъ, нижеслѣдующими данными:

а) *Южно-Уссурійскій уѣздъ* (состояло подъ посѣвомъ 130.000 десятинъ **).

Таблица № 19.

Наименованіе хлѣбовъ.	Посѣяно пудовъ.	Собрано пудовъ.	Урожай самъ.
Ярица	26.844	160.952	5,9
Пшеница	472.226	2.497.301	5,3
Овесъ	441.593	2.201.021	4,9
Ячмень	43.191	215.787	4,9
Гречиха	132.409	954.487	7,2
Горохъ	24	429	17,8
Картофель	221.087	1.879.909	8,5
Просовые хлѣба	29.253	534.944	18,2
Бобовые	10.044	110.591	11
Торговыя растенія (ленъ, конопля)	12.288	230.386	18,9
Итого . . .	1.388.959	8.785.807	—

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи, изд. 1909 года, стр. 400.

*) Обзоръ Приамурской области за 1908 годъ, стр. 5.

б) *Уссурійское казачье войско* *).

Таблица № 20.

Станичные округа.	Распахано и засѣяно десятинъ въ 1908 г.	Посѣяно четвертей.		Собрано четвертей.		На 1 засѣян. дес. приход. засѣян. хлѣба въ четверт.	Средній урожай.	
		Количество.	Приходится на душу всѣхъ сословій.	Количество.	Приходится на душу всѣхъ сословій.		Въ 1908 г.	Въ предшеств. 3-хъ лѣтіе.
1) Гленовскій . . .	1.059	1.340	0,3	5.232	1,3	4,9	3,9	—
2) Бикинскій . . .	1.811 1/3	1.278	0,3	5.859	1,4	3,2	4,6	—
3) Донской	3.037 3/4	2.477	0,3	18.942	2,4	6,2	7,6	—
4) Платоно-Александровскій	3.122	2.763	1,1	13.061	5,4	4,2	4,4	—
5) Полтавскій . . .	5.960	5.069	1,4	46.789	12,8	7,8	9,2	—
6) Гродековскій . .	6.850	7.209	1,0	34.052	4,8	5,0	4,7	—
Итого . .	21.840	20.136	0,7	123.972	4,2	5,7	6,1	6,3

в) *Хабаровскій уѣздъ* **).

Таблица № 21.

Наименованіе хлѣбовъ.	Посѣяно.		Собрано пудовъ.	Урожай самъ.
	Десятинъ.	Пудовъ.		
Ярица	577	5.734	29.312	5,1
Пшеница	1.389	14.086	71.207	5,1
Овесъ	1.073	7.449	57.136	7,6
Ячмень	283	2.818	15.948	5,6
Гречиха	871	7.022	44.158	6,2
Картофель	1.096	42.375	443.184	10,4
Просовые хлѣба	68	273	3.842	14,3
Бобовые	26	216	469	2,1
Торговыя растенія	23	138	122	0,8
Всего по уѣзду . .	5.406	80.111	665.378	—

г) *Удскій уѣздъ* ***).

Наименованіе хлѣбовъ.	Посѣяно.		Собрано пудовъ.	Урожай самъ.
	Десятинъ.	Пудовъ.		
Ячменя	19 1/3	202	Свѣдѣній нѣтъ.	
Картофеля	92 1/4	1.808	Свѣдѣній нѣтъ.	
Всего по уѣзду . .	111 7/12	2.010	—	—

*) Годовой отчетъ Уссурійскаго казачьяго войска за 1908 годъ.

**) Свѣдѣнія объ урожаѣ взяты изъ „Обзора Приморской области за 1908 годъ".

***) Свѣдѣнія взяты изъ „Обзора Приморск. обл. за 1907 г." Свѣдѣній за 1908 г. не имѣется.

Распредѣленіе посѣвной площади и средніе урожаи за послѣдніе годы выражается въ слѣдующихъ цифрахъ *):

По официальнымъ источникамъ средніе урожаи за послѣднее десятилѣтіе — съ 1898 по 1907 годъ включительно на крестьянскихъ земляхъ таковы **):

Таблица № 22.

	Года.	Озимая рожь.	Озимая пшен.	Яровая пшен.	Яровая рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.	Картофель.	Просовыя.	Бобовыя.	Торг. растенія: ленъ, конопля.	Посѣвн. площ. въ десят. (каз. мѣры).	Сѣнокосъ въ въ десят.
	Распредѣленіе площади посѣвовъ отдѣльн. культуръ въ % къ общей площади.													
Приморск. область .	1906	—	—	33,7	4,2	32,0	3,5	11,2	4,2	5,4	2,8	3,0	111.163	—
» » .	1907	—	—	33,6	2,8	34,0	2,8	12,0	5,2	4,5	2,4	2,7	133.389	—
» » .	1908	—	—	34,3	2,8	33,2	3,1	13,2	3,9	4,7	1,9	2,9	153.263	— .
» » .	1909	—	—	34,7	2,4	32,4	2,9	15,5	4,2	3,9	1,9	2,1	162.353	107.074
По уѣздамъ.														
Иманскій уѣздъ . .	1909	—	—	40,0	2,8	27,6	3,3	17,1	5,1	1,8	0,5	1,8	42.772	34.919
Ник.-Уссурійскій .	»	—	—	33,7	2,1	36,6	2,8	14,9	2,6	4,6	2,5	0,2	94.486	55.231
Ольгинскій	»	—	—	41,4	3,0	27,0	2,1	12,0	7,1	4,1	1,6	1,7	14.733	9.936
Хабаровскій . . .	»	—	—	1,5	1,5	36,9	5,2	9,4	38,9	3,8	0,5	2,3	1.358	5.300
Удскій	»	—	—	—	—	12,2	27,3	—	60,3	—	—	—	220	1.688
	Средній урожай въ пудахъ.													
Приморск. область .	1906	—	—	76	71	82	73	49	318	56	51	45	—	—
» » .	1907	—	—	51	57	53	54	47	241	43	55	38	—	—
» » .	1908	—	—	49	51	48	46	47	332	35	41	81	—	—
» » .	1909	—	—	54	48	63	46	41	357	46	47	52	—	—
По уѣздамъ.														
Иманскій	1909	—	—	51	48	65	50	42	421	51	45	40	—	—
Хабаровскій . . .	»	—	—	58	49	61	46	39	313	47	47	59	—	—
Ник.-Уссурійскій .	»	—	—	48	43	56	37	47	305	31	50	25	—	—
Ольгинскій	—	—	—	50	43	33	42	36	314	—	88	84	—	—

*) Листокъ Приморскаго Областного Статистическаго Комитета, за 1909 годъ, №№ 10, 11 и 12, стр. 47.

**) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи, изд. 1909 года, стр. 486.

	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.
Уссурійскій край. . .	58,4	64,6	36,5	59,0

Очень хорошими урожаями въ Ханкайскомъ районѣ считаются: для пшеницы около 90 пуд., для овса — около 110 пудовъ и для гречихи — около 65 пудовъ съ десятины. Плохой урожай для пшеницы пудовъ 20.

У казаковъ и въ Уссурійскомъ краѣ урожаи всегда были ниже чѣмъ у крестьянъ, такъ:

	Пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.
У крестьянъ	53,0	59,0	32,2	48,0
У казаковъ	45,5	40,0	24,5	40,0

Лучшія почвы и урожайность въ томъ или другомъ районѣ области зависятъ главнымъ образомъ отъ климатическихъ условій; наиболѣе мягкій климатъ даетъ замѣтный перевѣсъ въ урожаяхъ Ханкайско-Суйфунскому району передъ всѣми остальными.

Большой ущербъ уссурійскому земледѣлію наносятъ наводненія въ періодъ созрѣванія хлѣбовъ, во время и послѣ уборки.

Помимо низкой земледѣльческой культуры, причиной понижающей урожайность являются грибныя болѣзни растеній; особенно распространена въ области такъ называемая головня.

Въ періодъ 1882 — 87 годовъ съ значительной силой проявлялась болѣзнь отъ пораженія хлѣбныхъ растеній, преимущественно пшеницы, частью ярицы и овса, особымъ грибкомъ, въ результатѣ развитія котораго получаются зерна, дающія муку и хлѣбъ ядовитаго свойства; отъ употребленія такого хлѣба бываетъ сильное головокруженіе, тошнота и судороги. Хлѣбъ этотъ получилъ названіе «пьянаго». Пьяный хлѣбъ обязанъ своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ тремъ микроскопическимъ организмамъ: грибку, образующему на колосьяхъ и хлѣбныхъ зернахъ розовыя и красныя пятнышки; грибку, являющемуся видоизмѣненіемъ предыдущаго и имѣющему видъ черныхъ бородавкообразныхъ шариковъ, сидящихъ на колосьяхъ по одиночкѣ или скученными, и бактеріямъ, поражающимъ внутреннія ткани зеренъ.

Болѣзнь пьянаго хлѣба всегда угрожаетъ земледѣлію Южно-Уссурійскаго края, такъ какъ начало ея постоянно живетъ здѣсь и ждетъ только удобныхъ условій для своего развитія.

Изслѣдованія этой болѣзни показали зависимость ея появленія отъ сырыхъ морскихъ вѣтровъ и тумановъ. А районъ наибольшаго развитія совпадаетъ съ тѣмъ путемъ, по которому насыщенный влагой воздухъ пробирается вглубь края, въ Приханкайскій районъ. Пьяный хлѣбъ бывалъ и послѣ 1887 года. Кромѣ Приханкайскаго района болѣзнь эта свойственна и побережью.

Зависитъ-ли явленіе «нѣдоваго» овса отъ тѣхъ же микроскопическихъ организмовъ, отъ которыхъ происходитъ «пьяный хлѣбъ», или отъ другихъ и какихъ именно — это въ точности неизвѣстно. Болѣзнь овса сводится къ тому, что получается зерно нормальнаго вѣса, цвѣта, формы, запаха и вкуса, но лошади совершенно отказываются ѣсть такой овесъ *); не клюетъ такой овесъ и домашняя птица.

Изъ вредителей, водящихся въ Пріамурьѣ, необходимо упомянуть о бурундукахъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ сѣверной части края, о птицахъ въ низовьяхъ Уссури и по Амуру и о мышахъ.

Самыми ранними по времени посѣва хлѣбами являются рожь и пшеница, посѣвъ которыхъ обыкновенно начинается въ концѣ марта или началѣ апрѣля и заканчивается въ концѣ мая.

Наиболѣе ранніе посѣвы означенныхъ хлѣбовъ начинаются на югѣ области.

О времени посѣва ярицы и пшеницы по районамъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

	Начало посѣва.	Конецъ посѣва.
Д. Гродекова	25 апрѣля	15 мая
Пос. Муравьевъ-Амурскій . .	20 »	15 »
Д. Ружино	1 »	10 »
Камень-Рыболовъ	25 марта	10 »
Пос. Ѳаддѣевскій	23 »	1 апрѣля
Въ Приморскомъ районѣ:		
Милоградовка	25 апрѣля	9 мая
Шкотово	1 »	20 апрѣля **)

Въ центральномъ Ханкайско-Суйфунскомъ районѣ ярица и пшеница начинаютъ высѣваться въ концѣ марта — началѣ апрѣля и обыкновенно къ 9 мая съ ихъ посѣвами заканчиваютъ.

По приведеннымъ даннымъ можно судить также о продолжительности посѣвнаго періода двухъ названныхъ хлѣбовъ. Какъ видимъ, періодъ этотъ растягивается мѣстами на срокъ болѣе мѣсяца.

Посѣвъ ячменя и овса въ Уссурійскомъ краѣ производится во второй половинѣ апрѣля, а въ болѣе сѣверныхъ районахъ земледѣльческаго района въ маѣ мѣсяцѣ; заканчивается посѣвъ къ началу іюня.

Гречиха сѣется въ половинѣ іюня; просо — въ маѣ и началѣ іюля; картофель — въ маѣ.

---

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи изд. 1909 года, стр. 490.

**) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи изд. 1909 года, стр. 488.

По времени начала сбора хлѣбовъ на первомъ мѣстѣ стоятъ ярица и ячмень — конецъ іюля; затѣмъ слѣдуютъ: пшеница — начало августа, овесъ — половина августа и гречиха — начало сентября. Позднѣе всѣхъ — въ половинѣ и концѣ сентября — убираются бобы и кукуруза. Сборъ всѣхъ хлѣбовъ заканчивается въ октябрѣ.

Обезпеченіе народнаго продовольствія.

Изъ всей области лишь населеніе Южно-Уссурійскаго уѣзда прокармливается собственнымъ хлѣбомъ и имѣетъ нѣкоторый его избытокъ, поступающій на мѣстный рынокъ. Что касается Центральнаго-Приморскаго и Николаевскаго районовъ, то лишь въ самой южной части Хабаровскаго уѣзда населенія до извѣстной степени можетъ прокармливаться собственнымъ хлѣбомъ; на всемъ остальномъ пространствѣ населеніе питается исключительно привознымъ хлѣбомъ.

Обезпеченіе хлѣбомъ казачьяго населенія видно изъ слѣдующей таблицы: *)

Собрано хлѣба въ четвертяхъ.	Народонаселенія обоего пола всѣхъ сословій.	Число четвертей необходимыхъ на продовольствіе и посѣвы, полагая по 3 четверти на душу населенія всѣхъ сословій.	Избытка или недостатка хлѣба (въ четвертяхъ).	На каждую душу приходится избытка или недостатка (въ четвертяхъ).
123.972	29.235	87.705	36.267 **)	1,2 **)

Что касается обезпеченія хлѣбомъ крестьянскаго населенія области, то въ «Обзорѣ Приморской области» за 1908 годъ указано лишь количество посѣянныхъ и собранныхъ хлѣбовъ; но данныхъ для сужденія о количествѣ потребляемаго населеніемъ хлѣба не имѣется.

По даннымъ Приморскаго областного статистическаго комитета **) за 1909 годъ вопросъ этотъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Таблица № 23.

Наименованіе хлѣбовъ.	Урожай 1909 г.	Потребно на сѣмена.	Чистый остатокъ.
Иманскій уѣздъ.			
Пшеница	878.066	180.000	698.066
Рожь (ярица)	58.863	16.000	42.863
Ячмень	72.682	16.000	56.682

*) Годовой отчетъ Уссурійскаго казачьяго войска за 1908 годъ.
**) Листокъ комитета №№ 10, 11, 12.

Наименованіе хлѣбовъ.	Урожай 1909 г.	Потребно на сѣмена.	Чистый остатокъ.
Гречиха	303.293	51.000	252.293
Просовыя	38.925	1.700	37.225
Бобовыя	9.343	2.000	7.343
Итого продовольственныхъ	1.361.172	266.700	1.094.472
Картофель	8.855.774	216.000	669.774
Овесъ	774.631	160.000	614.631
Ник.-Уссурійскій уѣздъ.			
Пшеница	1.735.422	315.000	1.420.422
Рожь (ярица)	99.104	20.000	79.104
Ячмень	119.869	26.000	93.869
Гречиха	567.540	93.000	474.540
Просовыя	210.838	9.800	201.038
Бобовыя	111.774	22.000	89.774
Итого продовольственныхъ	2.844.547	485.800	2.358.747
Картофель	840.775	220.000	620.775
Овесъ	2.121.784	456.000	1.665.784
По области.			
Пшеница	2.908.178	549.000	2.359.178
Рожь (ярица)	178.577	41.900	136.677
Ячмень	207.074	46.200	160.874
Гречиха	958.640	156.000	802.640
Просовыя	268.590	12.900	255.690
Бобовыя	133.615	26.000	107.615
Итого продовольственныхъ	4.654.674	832.000	3.822.674
Картофель	2.284.592	568.000	1.716.592
Овесъ	3.239.338	672.000	2.567.338

По приведеннымъ даннымъ въ переводѣ на зерно, полагая на обрушку гречихи, просовыхъ и ячменя — 30 % и — соотношеніе питательности картофеля и пшеницы 21 : 100 (по Вольфу), приходится на одну душу населенія слѣдующее количество продуктовъ.

	Въ Иманск. уѣзд.	Ник. Уссур. уѣзд.	по области.
Пшеницы и ярицы	12,3 пуд.	18,7 пуд.	14,4 пуд.
Гречихи и просовыхъ (переработ.) .	3,5 »	5,8 »	4,2 »
Бобовыхъ	0,1 »	1,1 »	0,6 »
Ячменя (переработ.)	0,65 »	0,85 »	0,75 »
Картофеля (въ перев. на зерно) . .	2,35 »	1,75 »	2,15 »
Итого . . .	18,80 пуд.	28,20 пуд.	22,10 пуд.

По даннымъ обслѣдованія бюджетовъ переселенцевъ*), новоселами различныхъ годовъ вселенія потребляется однимъ человѣкомъ въ годъ, въ переводѣ на зерно 18—17 пудовъ продуктовъ полеводства. При чемъ новоселы, прожившіе въ краѣ долѣе, питаются обильнѣе новоселовъ, прожившихъ непродолжительное время. Такъ потребленіе продуктовъ выразится въ годъ на одну душу:

Потребляютъ въ пудахъ.	I группа. Прожившіе болѣе 8 лѣтъ въ краѣ.	II группа. Прожившіе 6—8 лѣтъ.	III группа. Прожившіе 1—2 года.
Зерновыхъ продуктовъ . . .	17,82	13,69	13,24
Пшена и крупы	1,05	0,69	0,34
Картофеля	5,4	9,36	3,76
Мяса и сала	0,87	0,73	0,32

Общій вѣсъ потребляемыхъ продуктовъ полеводства, переведя картофель на зерно, выразится по I группѣ — 20,07 пудовъ по II—16,28 и по III—14,38 пудовъ на душу въ годъ. Какъ видимъ потребленіе зерна въ I группѣ превышаетъ почти въ полтора раза потребленіе послѣдней группы и въ тоже время возрастаетъ потребленіе животной пищи.

Высота колебанія потребленія зерна, въ значительной степени зависитъ отъ качества потребляемой муки. Новоселъ питается размольнымъ или рѣшетнымъ хлѣбомъ, старожилъ подсѣяннымъ, количество же отбираемыхъ отрубей, какъ извѣстно, колеблется отъ 4 до 18—22 фунт. съ пуда**). Отруби идутъ исключительно въ кормъ скоту и абсолютное количество потребленіе на душу возрастаетъ.

*) Юферевъ. Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства въ степномъ краѣ, Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губ. Переселенч. Управ., стр. 15 (текстъ).

**) Сита строятся съ различными ячейками: такъ напр. шелковыя швейцарскія сита №№ 38—40 (40 нитокъ въ дюймѣ) отбираютъ не болѣе 4 фунт. отрубей съ одного пуда № 60 (60 ячеекъ въ дюймѣ)—12—14—18 фунт., въ зависимости отъ размола, качества и степени влажности зерна.

На основаніи этихъ расчетовъ сельское населеніе въ Никольскъ-Уссурійскомъ и Иманскомъ уѣздахъ можетъ выпустить на внутренній рынокъ примѣрно:

108.000	пуд.	пшеницы (изъ Н.-Уссурійскаго у.).
500.000	»	гречихи и просовыхъ.
482.000	»	овса и ячменя (условно).
Итого . 1.090.000 пуд.		

и, конечно нѣкоторое количество картофеля, для удовлетворенія спроса городского населенія.

Большую часть остающагося у крестьянскаго населенія хлѣба скупаетъ интендантство.

За десять лѣтъ до 1907 года въ Уссурійскомъ краѣ пріобрѣтено интендантствомъ 2.615.349 пудовъ хлѣба, а съ 1907 годомъ всего свыше 3.400.000 пуд. Цѣны пшеницы въ 1907 году — 90 к., ярицы — 95 коп.

Съ 1900 года до 1907 года интендантствомъ закупалось пшеницы и ярицы въ предѣлахъ Уссурійскаго края приблизительно 450 тыс. пуд. въ среднемъ въ годъ.

Съ этого-же года военное вѣдомство закупаетъ и овесъ въ количествѣ отъ 90 тыс. пудовъ въ 1900 году до 350 тыс. пудовъ — въ 1907 году. За пудъ овса интендантство платило рубль.

По свѣдѣніямъ паровой мельницы Линдгольма въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, весь Южно-Уссурійскій край вырабатываетъ 150 — 200 тыс. пудовъ гречневой крупы, которая въ значительной своей части идетъ въ интендантство по 1 руб. 40 коп. за пудъ. Но крупу интендантство получаетъ не прямо отъ землевладѣльцевъ, а черезъ посредниковъ мелкихъ круподеровъ, которые скупаютъ зерно, обдираютъ и сдаютъ въ казну. Въ итогѣ избытокъ хлѣба поступающій на мѣстный рынокъ, не вполнѣ удовлетворяетъ спросу на него даже со стороны интендантства, благодаря чему для потребностей городского населенія ежегодно ввозится, хлѣбъ и мука изъ Амурской области, Маньчжуріи и Америки. Ежегодно проходитъ черезъ Уссурійскій край до 3 мил. кульковъ американской муки и до 450 тысячъ харбинской*).

Среднія цѣны на зерновыя хлѣба за пятилѣтіе съ 1903 по 1907 годъ таковы:**)

*) Считая кулекъ въ 55 фунтовъ. Приамурье, стр. 505.

**) «Приамурье», стр. 505.

	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Пшеница	100	122	105	99	97
»	87	141	151	108	101
Овесъ	100	115	97	88	92
»	65	127	146	91	92
Ярица	100	108	97	94	93
»	92	137	138	100	91
Гречиха	55	97	90	59	59 *)

Огородничество и садоводство.

Въ Никольско-Уссурійскомъ уѣздѣ огородничество не составляетъ особаго промысла, такъ какъ оно пока служитъ лишь для удовлетворенія личной потребности и лишь жители селеній, близкихъ къ стоянкамъ войскъ, занимаются разведеніемъ огородныхъ овощей для продажи; эта отрасль хозяйства находится большей частью въ рукахъ китайцевъ и корейцевъ, которые даже скупаютъ овощи у крестьянъ.

Главнымъ потребителемъ является Никольскъ-Уссурійскъ, но часть продуктовъ огородничества сбывается и во Владивостокъ.

Въ 1908 году г. Никольскъ-Уссурійскомъ было сдано въ аренду подъ огороды 75 1/2 десят., въ среднемъ по 12 руб. 20 коп. за десятину.

Кромѣ того 5 десятинъ отведено городомъ подъ питомникъ «Общества любителей огородничества».

Садоводство въ уѣздѣ пока находится въ зачаточномъ состояніи.

Многіе, изъ старожиловъ города имѣютъ фруктовые сады.

Въ садахъ преобладаютъ мѣстныя породы фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ какъ: слива, анучинская вишня, синяя груша и кромѣ того произростаютъ: райскія яблоки, крыжовникъ, малина, красная и черная смородина, земляника и клубника.

Въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ, послѣ хлѣбопашества, огородничество въ хозяйствѣ казачьяго населенія составляетъ довольно важную отрасль сельскаго хозяйства въ видѣ культуры, главнѣйшимъ образомъ, картофеля и капусты; огородничество служитъ не малымъ подспорьемъ въ хозяйствахъ особенно сѣверныхъ округовъ.

Садоводство въ войскѣ почти отсутствуетъ, если не считать нѣсколькихъ любителей казаковъ, которые устроили при своихъ домахъ небольшіе садики, пересадивъ изъ лѣсу: грушу, яблоню и смородину. Въ этихъ садикахъ на ряду съ дикими деревьями, изрѣдка

*) Цѣны на важнѣйшіе жизненные продукты приведены въ приложеніи № 4.

встрѣчаются и насажденія довольно распространенной здѣсь и очень хорошей по вкусу сливы изъ сорта ренклодовъ, китайскаго происхожденія; кромѣ того, хотя и очень рѣдко, но у нѣкоторыхъ домохозяевъ можно видѣть единичные экземпляры деревьевъ, привитыхъ на здѣшнюю дикую лѣсную яблоню, русскихъ сортовъ: антоновку, апортъ, титовку и др.

Культура табаку въ казачьемъ населеніи и особенно лучшихъ спеціально русскихъ сортовъ, является очень ограниченной, вслѣдствіе отсутствія надлежаще обставленныхъ и непосильныхъ для частныхъ лицъ опытовъ. Встрѣчается табаководство пока только въ единичныхъ хозяйствахъ, поэтому отсутствіе опытныхъ въ этомъ отношеніи данныхъ не даетъ пока права судить о возможности успѣшнаго развитія табаководства въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Въ Хабаровскомъ уѣздѣ русское населеніе огородничествомъ и плодоводствомъ совершенно не занимается и овощи доставляются корейцами и китайцами, живущими въ деревняхъ внизъ и вверхъ по Амуру и р. Уссури.

Въ прочихъ уѣздахъ области огородничество почти не развито, а если гдѣ имъ и занимаются, то лишь для собственнаго потребленія и промышленнаго значенія оно совершенно не имѣютъ.

Садоводство же благодаря суровости климата вовсе не развито *).

Таблица № 24.

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Ословъ и муловъ.	Оленей.	Ѣздовыхъ собакъ.
Г. Никольскъ-Уссурійскій**) и Южно-Уссурійскій уѣздъ	69.842	113.066	102	69.051	148	68	—	—
Г. Хабаровскъ и Хабаровскій уѣздъ ***) .	16.957	9.213	7.124	5.756	—	—	—	—
Удскій уѣздъ **) . . .	1.952	1.054	—	887	15	—	1.480	4.248

*) Обзоръ Приамурской области за 1908 годъ.

**) Свѣдѣнія заимствованы изъ «Обзора Приморской области за 1908 годъ». Текстъ, стр. 5 по 19 и изъ «Годового отчета Уссурійскаго казачьяго войска за 1908 годъ».

***) Свѣдѣнія заимствованы изъ вѣдомости о наличномъ количествѣ домашнихъ животныхъ въ Приморской области за 1908 годъ, приложенной къ «Обзору Приморской области за 1908 годъ».

Статистическія данныя о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ за 1907 годъ въ селеніяхъ Приморской области, по свѣдѣніямъ крестьянскаго Присутствія.

Наименованіе селеній.	Пшеницы.			Ржи и ярицы.			Ячменя.			Овса.			Гречихи.			Картофеля.			Просовыхъ хлѣбовъ (чумизы и т. п.).			Бобовыхъ.			Торговыхъ растеній: льна, конопли и т. п.		
	Посѣяно.		Снято.	Посѣяно.		Снято.	Посѣяно.		Снято.	Посѣяно.		Снято.	Посѣяно.		Снято.	Посѣяно.		Снято.	Посѣяно.		Снято.	Посѣяно.		Снято.	Посѣяно.		Снято.
	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Пудовъ.	Пудовъ.
Южно-Уссурійскій уѣздъ.																											
Волости:																											
Янчихинская	—	—	—	—	—	—	13 7/16	54	433	859	2.625	22.798	—	—	—	155 3/8	3.162	42.706	1.602 1/2	1.799 3/4	41.132 1/2	618 7/8	1.782	17.400 1/2	77 1/16	72 1/2	35.658
Адиминская	—	—	—	—	—	—	11 3/8	40 1/2	568 3/4	763 3/8	2.290	22.901	—	—	—	100 7/8	2.786	40.350	878 1/2	1.107 3/4	30.479	421	2.163	12.630	310	238	40.287
Раздольнинская	231	1.311 1/2	11.658	18 3/4	118 3/4	955	40	199	743	743 1/2	5.734 1/2	41.484	107 1/2	566 1/2	3.108	241 3/4	6.973 1/2	59.512	1.006 3/4	1.414	7.356	114 1/4	349 3/4	5.121	154 3/4	81	42.398
Суйфунская	1.205 1/4	12.416	41.538	119 1/4	1.195	4.301	54 1/2	502	2.824 1/2	2.627	30.720	98.417	287	2.164	6.465	125 7/8	6.528	50.272	129 1/4	572	10.665	105 1/4	833	9.371 1/4	17	12 3/4	1.845
Михайловская	2.780	27.720	161.150	32	187	1.370	16	121	540	4.064	33.120	188.115	1.506	14.494	58.715	191	2.322	45.280	103	258	5.350	—	—	—	83 1/2	378	7.002
Покровская	2.288	18.181	129.817	500	2.479	35.425	344 1/4	1.466	22.602	3.219 1/4	21.749	172.953	888 7/8	5.377	53.738	112 7/8	2.914	26.786	465 7/8	491	17.884	207 3/4	520	10.470	241 7/8	691	17.192
Борисовская	853 7/8	7.741	45.413	83	557 1/2	3.325	483 1/8	2.668	16.926	2.684 3/8	12.531	104.139	519 1/2	2.781 1/4	23.422	175 1/8	5.088 1/2	33.175	957 1/4	1.344	29.122	552 5/8	1.743	21.933	26 3/8	146	1.070
Ханкайская	4.034	42.211	221.638	459 1/2	4.701	22.994	94 1/2	1.032	4.852	3.307	32.898	179.629	1.434	10.506	71.015	275	9.793	97.901	109 3/4	339	3.962	—	—	—	89 1/4	399	1.842
Григорьевская	3.819	38.182	114.547	28	247	962	193	1.531	5.740	4.278	42.773	171.095	2.411	14.458	60.243	275	10.031	109.500	51	147	497	—	—	—	479	1.916	9.588
Успенская	2.474	24.740	140.812	223 1/4	2.232	9.178	155 1/2	1.866	8.460	1.175 1/2	11.755	71.032	413	4.904	26.144	244 1/4	4.885	70.750	87 3/4	175	6.115	100 1/4	200	4.755	142 1/2	912	5.368
Лутковская	2.197	19.960	153.790	129	1.125	10.300	100	890	6.000	1.266	11.922	113.940	608	2.317	24.320	209	3.561	41.800	73	222 1/2	2.190	38 1/2	79	950	83 3/4	281	1.222
Тихоновская	1.086 1/4	10.862 1/2	72.317	142 1/2	1.282 1/2	8.925	193 3/4	2.325	15.460	532 1/2	6.390	51.030	395 1/2	3.164	37.506	191 1/2	5.745	47.862	22 3/4	91	3.640	11 7/8	142 1/2	1.040	75 1/2	302	5.182
Веденская	563	6.441	32.680	103	723	6.376	340	2.040	9.272	780	5.360	52.632	199	1.390	13.056	93 1/2	613	6.160	156	236	25.250	—	—	—	40	190	38.000
Хорольская	3.790	32.550	122.490	14 1/8	113	367	66 3/8	523	2.009	3.273 1/2	27.201	148.465	1.296	9.541	63.485	145	3.601	38.025	134 3/4	263 1/2	5.006 1/2	—	—	—	211 1/8	651	5.430
Цемухинская	741 1/4	7.476	51.055	20	195	1.273	13 1/2	69	790	664 1/2	8.368	41.836	987 1/8	822	3.770	109 7/8	6.239	42.000	36 1/4	103 1/2	2.570	20	104	870	72 1/2	311	6.108
Сучанская	2.484 1/4	22.559 1/4	114.476	354	2.984 1/2	16.957	107 7/8	1.023 3/4	6.540	1.543 1/4	12.812 1/2	77.213	543 1/8	3.650	22.470	470 1/8	23.040	201.868 1/2	447 5/8	942	21.132	193 1/8	757 1/2	8.521	593 1/8	1.888 1/16	60.805
Маргаритовская	1.014	8.435	50.700	12 1/2	86	625	3	22 1/2	120	643	4.672	38.680	349	2.058	20.940	105	4.336	62.900	82	190	4.090	60 1/4	166	2.410	41 3/4	297 3/4	808
Осиновская	2.777	27.770	111.080	99	792	3.960	395 7/8	3.958 3/4	17.814 1/4	2.579 3/4	25.797 1/2	103.190	1.073	7.511	26.825	150 7/8	4.525 3/4	67.893 3/4	45 1/2	129	2.730	1/2	2	15	246 3/8	985 1/2	8.376 1/4
Ивановская	2.744 1/2	27.445	96.051 1/2	449 7/8	4.498	14.396	370 3/8	3.703	19.259 1/2	2.032 3/4	20.327 1/2	44.720 1/2	983 1/2	6.884 1/2	49.175	206 7/8	8.275	82.750	285 3/8	856	11.415	102 3/4	822	6.165	114 7/8	804	1.838
Черниговская	5.408	43.264	311.904	20	160	800	570	4.560	27.360	4.009	32.072	288.042	2.325	18.600	130.200	239	35.850	87.890	179	358	7.839	50	400	1.935	334	1.452	13.045
Спасская	4.144	37.296	190.175	178	1.602	8.815	619	4.952	22.885	4.345	43.450	177.430	1.944	13.608	116.840	376	18.800	150.700	85	170	3.730	21	105	1.260	191	764	7.680
Зеньковская	3.552	34.737	197.660	215	2.107	11.925	235	2.123	8.975	2.714	23.236	131.240	1.027	7.283	55.205	251	5.059	29.160	110	309	5.605	17	164	1.360	96 3/4	404	5.722 1/2
Сысоевская	1.609 1/2	16.095	90.267	171 1/4	1.370	11.758	67 1/2	540	3.051	604 1/2	4.231 1/2	26.030	558 1/2	3.351	28.681	138	6.900	77.440	71	213	3.918	23 1/4	93	1.710	127 3/4	1.277 1/2	3.626
Кневичанская	130	1.062	6.500	57	463	2.690	44	299	2.335	239	2.276	14.494	136	1.270	6.710	151	4.300	38.045	11 1/2	43 1/4	452	16 1/2	162	495	191	145 1/2	11.997
Романовская	651 3/4	6.052	54.295	12 1/2	100	570	6 1/2	—	472	560 3/4	5.863	41.730	158 1/4	940	8.821	115 3/4	3.180	50.190	31	158	2.130	30 1/2	263	2.180	131	464	10.180
Петровская	691	6.378	—	51	408	—	30	246	—	430	4.056	—	74	583	—	141	7.050	—	82	439	—	21	94	—	22	88	—
Хабаровскій уѣздъ.																											
Волости:																											
Троицкая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13 1/2	127	2.300	—	—	—	77 1/2	3.820	13.485	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Н.-Тамбовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	59	315	—	—	—	42	2.264	8.415	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кіинская	1.370 3/4	13.967 3/4	70.081	566 1/2	5.646	28.735	199 1/4	2.013 1/2	11.973 1/2	669 1/4	7.444 1/2	35.238	780 1/4	6.251	40.097	455 3/4	25.613 1/2	219.389	68 5/16	273 1/4	3.842 1/2	12 3/8	116 1/2	193	20	136 1/4	102
Николо-Александровская	17 3/8	118 1/4	1.126 1/2	10 5/8	88 1/2	577 1/2	84 1/2	805	3.975 1/4	384 7/8	4.184 1/2	19.283	94 1/8	77 1/3 1/4	4.061 3/4	521 3/8	10.677 1/2	201.895 3/4	—	—	—	14 1/8	100 1/4	276	3 3/8	2	20
Удскій уѣздъ.								С	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й		н	ѣ	т	ъ.						

ГОРОДА И УѢЗДЫ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Ословъ и муловъ.	Оленей.	Ѣздовыхъ собакъ.
Уссурійское казачье войско*)	14.700	16.506	1.252	7.783	—	—	—	—
Гижигинскій уѣздъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Охотскій уѣздъ*) . . .	263	370	—	—	—	—	43.628	5.268
Итого . .	103.714	140.209	8.478	83.477	163	68	45.108	9.506

Скотоводство и коневодство.

По своимъ качествамъ мѣстный скотъ мало отличается отъ скота, существующаго въ Амурской области, о которомъ было сказано при разсмотрѣніи названной области. Кромѣ мѣстныхъ породъ въ области встрѣчается корейскій скотъ, отличающійся значительнымъ ростомъ и красивымъ тѣлосложеніемъ.

Среднее количество скота по волостямъ, приходящееся на одну семью, показано въ таблицѣ № 23.

Въ послѣдніе годы среди населенія Южно-Уссурійскаго края, главнымъ образомъ у молоканъ, сталъ появляться скотъ улучшенныхъ породъ, (холмогорскій, голландскій, симентальскій), привозимый изъ Европейской Россіи. Средняя цѣна лошади 100 — 180 рублей, коровы 80 рублей**). Благодаря недостатку мѣстнаго скота, ежегодно пригоняется въ область промышленный скотъ главнымъ образомъ изъ Маньчжуріи***).

Въ 1908 году пригнано въ область промышленнаго скота:

	Крупн. рог. скотъ.	Телятъ.	Овецъ и козъ.	Свиней.
Изъ Амурской области. .	6.353	502	—	595
Изъ Маньчжуріи	15.804	14	6.418	25.256
Изъ Кореи	8.226	15	—	—
Изъ Портовъ Китая. . .	7.122	—	637	—
Итого . .	37.505	531	7.055	25.851

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ «Обзора Приморской области за 1908 годъ». Текстъ, стр. 5 по 19 и изъ «Годового отчета Уссурійскаго казачьяго войска за 1908 годъ».

**) Обзоръ Приморской области за 1908 годъ.

***) Обзоръ Приморской области за 1908 годъ, стр. 515.

Среднія и относительныя данныя итоговъ

Уѣзды и волости.	Среднее число душъ на семью (обоего пола).	Среднее на					
		Лошадей.		Рогатаго скота.			
		Рабочихъ.	Не рабочихъ.	Воловъ.	Коровъ.	Гулевого (стар. 2 л.).	Молодн. (мол. 2 л.).
По Никольскъ-Уссурійскому уѣзду . .	6,2	2,1	1,0	0,7	1,9	1,3	1,2
» Черниговской волости	6,5	1,8	0,7	1,2	1,2	1,9	1,0
» Хайканской »	6,6	2,6	1,2	1,0	2,2	1,5	1,3
» Григорьевской »	6,5	1,8	1,0	1,4	2,6	1,2	0,2
» Хорольской »	7,3	2,9	1,3	1,0	2,1	1,6	1,5
» Осиновской »	6,7	2,6	1,4	0,3	2,3	2,5	1,2
» Ивановской »	5,7	2,0	0,7	0,8	1,7	1,3	0,8
» Покровской »	6,0	2,3	1,0	0,8	2,0	1,4	1,7
» Борисовской »	5,6	1,8	0,5	0,5	1,2	0,8	0,6
» Михайловской »	6,6	3,0	1,5	0,5	2,3	1,3	1,7
» Суйфунской »	5,1	2,3	1,2	—	3,3	0,3	1,8
» Раздольнинской »	6,4	2,1	1,2	0,5	1,5	0,8	1,0
» Адиминской »	6,4	0,9	0,4	—	2,0	1,7	2,3
» Янчихинской »	6,6	1,3	0,5	0,7	1,5	0,9	1,0
» Кневичанской »	5,8	2,4	0,6	0,3	1,5	0,9	1,6
По Ольгинскому уѣзду	5,9	1,7	0,9	0,6	1,5	1,2	1,1
» Цемухинской волости	8,9	2,7	1,6	0,3	1,9	1,4	1,0
» Романовской »	6,2	1,5	1,0	1,0	1,5	1,9	1,4
» Петровской »	5,4	1,4	0,7	0,4	1,2	0,8	0,8
» Сучанской »	5,8	1,7	1,0	0,5	1,6	1,2	1,0
» Фроловской »	6,1	1,9	1,3	1,0	1,8	1,9	1,5
» Маргаритовской »	5,0	1,7	1,0	0,3	1,0	0,7	0,7
По Иманскому уѣзду	6,0	1,2	0,3	1,2	1,1	0,9	0,8
» Успенской волости	5,7	1,1	0,3	1,1	0,9	0,5	0,7
» Лутковской »	5,8	1,0	0,2	1,2	1,0	0,7	0,9
» Веденской »	6,1	0,8	0,2	1,0	0,4	0,4	0,4
» Зеньковской »	5,8	1,1	0,4	1,4	1,4	0,4	1,1
» Сысоевской »	6,2	1,6	0,2	0,7	0,8	0,8	0,5
» Спасской »	6,2	1,6	0,7	2,0	2,0	2,2	1,3
По Хабаровскому уѣзду	5,3	2,0	1,0	0,1	1,3	0,6	0,6
» Троицкой волости	5,5	3,7	1,4	0,2	1,7	0,9	0,5
» Ниж. Тамбовской волости	7,0	4,9	2,6	0,3	2,0	0,8	1,2
» Ник.-Алекс. волости	4,9	2,0	0,6	—	1,2	0,5	0,5
По Удскому уѣзду	4,1	2,2	0,9	—	1,0	0,3	0,4
» Маріин. Усп. волости	5,9	5,0	2,1	0,1	1,9	0,9	0,5
» Больше Мих. »	4,1	2,1	0,9	—	0,9	0,2	0,6
» Сергіевскій »	3,5	1,4	0,5	—	0,7	0,2	0,2
По области . . .	5,8	1,7	0,7	0,8	1,4	1,1	1,0

по волостямъ, уѣздамъ и области. **Таблица № 25.**

семью.			Средній урожай на десятину въ пудахъ.									Попорч. посѣвовъ на 100 д. (въ %).	Средній урожай сѣна на десят.
Мелкаго скота.		Площади посѣв. въ десят.	Пшеница.	Рожь и ярица.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.	Картофель.	Просовыхъ.	Бобовыхъ.	Торг. льна, конопля.		
Овецъ.	Свиней.												
—	2,7	7,5	58	49	61	46	39	313	47	47	59	5,0	101
—	2,8	14,7	44	57	49	58	30	516	35	38	21	0,3	103
—	3,6	4,3	58	53	64	34	46	498	54	24	11	2,1	108
—	2,0	10,8	60	20	66	48	29	102	32	—	146	—	79
0,1	3,3	12,4	73	57	62	43	53	325	57	59	31	—	106
—	3,6	8,9	48	67	69	67	48	350	115	39	15	4,0	62
0,2	2,1	5,3	51	79	79	60	40	395	68	65	46	2,3	94
0,2	3,8	11,0	39	51	58	44	37	491	79	64	35	3,4	117
—	1,8	6,8	44	45	48	33	41	260	68	67	22	1,7	115
—	3,5	13,0	59	77	81	69	37	421	66	200	38	3,1	105
—	2,3	5,7	80	27	67	38	44	702	65	60	30	2,4	111
0,2	2,2	3,5	23	8	34	20	31	109	30	40	4	1,0	154
—	2,5	3,9	—	—	38	34	68	114	36	37	83	—	150
—	2,2	2,8	—	27	18	2	—	131	22	25	8	1,2	106
—	2,1	1,8	39	36	50	38	23	312	48	55	4	—	74
0,1	2,6	3,8	48	43	56	37	47	305	31	50	25	7,9	117
—	3,3	4,7	41	69	47	50	62	120	64	42	7	3,8	112
—	3,5	4,2	47	41	51	34	42	310	57	66	26	6,0	108
0,3	2,5	3,0	65	49	73	58	57	470	43	42	37	2,1	84
—	3,1	3,2	44	46	54	32	49	288	44	66	15	15,1	154
—	2,9	4,6	38	36	56	26	27	500	69	17	37	8,5	121
—	1,2	3,7	53	56	58	55	49	225	54	41	32	3,3	102
—	1,5	4,2	51	48	65	50	42	421	51	45	40	2,8	119
—	0,9	3,3	40	32	53	41	42	210	38	51	18	4,1	88
—	1,8	4,3	35	49	45	37	31	249	19	49	82	5,8	123
—	1,0	1,8	32	36	61	49	30	265	56	68	15	6,2	104
—	2,0	6,2	54	40	66	48	41	418	46	23	30	—	242
—	0,9	2,9	53	56	64	42	31	581	47	75	14	—	143
—	2,8	7,3	72	62	72	61	60	791	80	23	60	0,2	71
—	1,5	1,0	50	43	33	42	36	314	—	88	84	8,4	140
—	1,2	0,4	—	—	35	—	60	156	—	—	—	14,8	95
—	1,8	0,2	—	—	20	—	—	375	—	—	—	56,6	239
—	1,8	1,2	50	43	33	42	35	330	1	88	84	5,9	66
—	1,1	0,4	—	—	67	60	—	311	—	—	—	—	269
—	2,2	0,3	—	—	20	—	—	489	—	—	—	—	278
—	1,3	0,4	—	—	69	60	—	279	—	—	—	—	387
—	0,5	0,4	—	—	—	—	—	282	—	—	—	—	243
—	2,1	5,2	54	48	63	46	41	357	46	47	52	4,7	114

Сѣнокосы.

Количество собраннаго въ 1909 году сѣна видно изъ слѣдующей таблицы:

Таблица № 26.

УѢЗДЫ И ВОЛОСТИ.	Скошено десятинъ.	Собрано сѣна въ пудахъ.
I. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ:		
Никольскъ-Уссур. уѣздъ.		
Черниговская волость	7.052	729.045
Ханкайская »	6.512	708.112
Григорьевская »	6.782	455.800
Хорольская »	5.776	191.138
Осиновская »	3.504	218.130
Ивановская »	4.468	417.825
Покровская »	3.284	384.960
Борисовская »	1.396	161.656
Михайловская »	6.159	655.090
Суйфунская »	4.045	451.030
Раздольнинская »	2.014	310.320
Адиминская »	30	4.500
Янчихинская »	1.460	154.580
Кневинчанская »	3.749	285.400
Итого въ уѣздѣ	55.231	5.593.716
Ольгинскій уѣздъ.		
Цемухинская волость	710	79.890
Романовская »	1.978	214.160
Петровская »	1.632	138.450
Сучанская »	2.799	456.192
Фроловская »	1.235	150.155
Маргаритовская »	1.582	161.980
Итого въ уѣздѣ	9.936	1.200.827

УѢЗДЫ И ВОЛОСТИ.	Скошено десятинъ.	Собрано сѣна въ пудахъ.
Иманскій уѣздъ.		
Успенская волость	4.827	428.686
Лутковская »	5.614	444.100
Веденская »	4.965	519.306
Зеньковская »	4.089	991.244
Спасская »	7.697	1.098.590
Сысоевская »	9.727	693.140
Итого въ уѣздѣ	34.919	4.175.066
Хабаровскій уѣздъ.		
Троицкая волость	1.188	112.840
Нижне-Тамбовская волость	1.370	327.960
Николо-Александровская волость	2.742	307.590
Итого въ уѣздѣ	5.300	748.390
Удскій уѣздъ.		
Маріинская волость	410	111.030
Б. Михайловская волость	298	115.260
Сергіевская волость	980	228.600
Итого въ уѣздѣ	1.688	454.890
Всего	107.074	217.889
II. Уссурійское казачье войско *).		
Станичные округа.		
Гленовскій округъ	—	1.006.475
Бикинскій »	—	1.070.355
Донской »	—	901.980
Платоно-Алекс. округъ	—	365.350
Полтавскій »	—	65.500
Гродековскій »	—	1.857.415
Итого	—	5.267.075

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ Обзора Приморской области за 1908 г., стр. 13.

Перевозочныя средства.

Данныхъ о количествѣ телѣгъ и саней не имѣется; вообще же перевозочныя средства сосредоточены главнымъ образомъ въ Южно-Уссурійскомъ, т. е. земледѣльческомъ районѣ. Въ сѣверныхъ районахъ инородческое населеніе для передвиженія зимой пользуются особыми санями, носящими названіе нартъ, въ которыя впрягается отъ 6 до 12 собакъ.

Послѣднія въ жизни мѣстнаго населенія, особенно въ жизни инородцевъ, играютъ огромную роль. Суровыя зимы съ глубокими снѣжными заносами чрезвычайно затрудняютъ сообщеніе инородческихъ стойбищъ и различныхъ населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ въ глубинѣ района, съ г. Николаевскомъ и р. Амуромъ, на которомъ и зимой производится рыбная ловля. Собаки и нарты являются единственнымъ перевозочнымъ средствомъ по зимнимъ тропамъ, занесеннымъ глубокими сугробами снѣга, для которыхъ лошадь въ силу своей тяжести является совершенно непригодной. Ѣздовыя собаки въ пищѣ очень неприхотливы. Обычную ихъ пищу составляетъ сушеная рыба, главнымъ образомъ горбуша, «юкола», которую инородцы заготовляютъ лѣтомъ во время хода горбуши и кормятъ ею собакъ круглый годъ. Поэтому содержаніе ѣздовыхъ собакъ обходится очень не дорого. Помѣщенія для нихъ инородцы не строятъ никакого, а оставляютъ обыкновенно подъ открытымъ небомъ, просто на снѣгу. При этомъ удивительно легко и безъ всякаго для нихъ вреда собаки выносятъ сильные морозы и суровыя пурги.

Таблица № 27.

СТАНИЧНЫЕ ОКРУГА.	Число пасѣкъ.	Число ульевъ.	МЕДА.			
			Количество.		На сумму.	
			Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
Гленовскій	41	1.140	531	—	2.124	—
Бикинскій	70	1.325	496	—	3.472	2
Донской	78	3.800	327	—	2.125	50
Плат. Алекс.	14	129	23	—	138	—
Полтавскій	27	562	420	—	2.772	—
Гродековскій	54	1.275	1.059	—	6.354	—
Итого . . .	284	8.231	2.856	—	16.985	52

Въ зимнее время на сѣверѣ района можно встрѣтить въ числѣ перевозочныхъ средствъ и ѣздовыхъ оленей, на которыхъ сѣверные инородцы пріѣзжаютъ въ районъ на бывающія здѣсь ярмарки.

Пчеловодство.

Въ Никольско-Уссурійскомъ уѣздѣ пчеловодство не велико, такъ какъ за отсутствіемъ свѣчныхъ заводовъ нѣтъ спроса на воскъ и только мѣстная потребность заставляетъ развиваться это дѣло.

Станы: Суйфунскій, Хайконскій, Черниговскій и Верхне-Уссурійскій могутъ быть признаны какъ районы, гдѣ пчеловодство укоренилось и здѣсь замѣчается переходъ отъ примитивныхъ ульевъ къ рамочнымъ и стремленіе къ заведенію вальцовокъ для искусственнаго приготовленія вощины. Понемногу пчеловодство проникаетъ и въ остальныя мѣстности уѣзда и только сравнительная дороговизна (5 рублей и болѣе) на колоду пчелъ является нѣкоторымъ тормозомъ къ болѣе широкому его распространенію.

Въ с. Дмитріевкѣ и с. Семеновкѣ отдѣльными лицами содержатся примѣрныя пчеловодства.

Въ предѣлахъ же городскихъ земель пчеловодствомъ занимаются всего лишь нѣсколько лицъ и то это не имѣетъ промышленнаго значенія.

Въ Хабаровскомъ уѣздѣ число колодъ доходитъ до 7.500 шт.

Данныя по пчеловодству, въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ по округамъ за 1908 годъ видны изъ таблицы № 27 *).

*) Годовой отчетъ Уссурійскаго казачьяго войска за 1908 годъ.

С О Б Р А Н О.

В О С К А.										Ц Ѣ Н А.			
Количество.		На сумму.		Всего на сумму		Отъ дикихъ пчелъ добыто.		На сумму.		Пуда меда.		Пуда воска.	
Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
19	4	344	—	2.464	—	173	—	692	—	4	—	18	—
11	20	207	—	3.679	—	60	—	270	—	7	—	18	—
64	—	1.152	—	3.277	50	—	—	—	—	6	50	18	—
5	—	90	—	229	—	70	—	420	—	6	—	18	—
17	—	306	—	3.078	—	—	—	—	—	6	60	18	—
38	—	684	—	7.038	—	42	—	252	—	6	—	18	—
154	24	2.783	—	1.975	50	345	—	1.634	—	—	—	—	—

Рыболовство.

Во всей сѣверной половинѣ области рыболовство составляетъ основу благосостоянія населенія, въ частности для инородцевъ рыба представляетъ почти единственный пищевой продуктъ. Въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ рыболовство, хотя и не составляетъ главнаго промысла населенія, но является важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ; при чемъ развито оно главнымъ образомъ на морскомъ побережьи. Главнымъ объектомъ рыбной промышленности въ Приморской области являются сельдь и лососевыя — кета и горбуша. Кета и горбуша ловятся почти во всѣхъ бухтахъ и рѣкахъ нашего Тихоокеанскаго побережья, но больше всего ихъ добывается въ Амурѣ. Здѣшними промышленниками различаются кета лѣтняя (иначе сильча) и кета осенняя (хайко). Рыбы эти принадлежатъ къ разряду проходныхъ, живутъ въ морѣ, но въ періодъ половой зрѣлости идутъ нерестоваться и метать икру въ рѣки. Въ это время и производится ихъ ловъ.

Раньше всѣхъ, въ началѣ іюня, вскорѣ послѣ очищенія устья Амура отъ льда, идетъ горбуша. Названіе свое она получила отъ жирового нароста на спинѣ, въ видѣ горба, который появляется у нея уже въ прѣсной водѣ. Ходъ ея продолжается около мѣсяца, при чемъ она поднимается отъ устья верстъ на 500. Средній вѣсъ горбуши 1 — 3 фунта. Она не отличается высокими вкусовыми качествами и до послѣдняго времени ловилась почти исключительно гиляками, живущими въ низовьяхъ Амура, которые заготовляютъ изъ нея «юколу» для себя и собакъ.

Въ концѣ іюня начинаетъ итти лѣтняя кета и идетъ до конца іюля. Мясо лѣтней кеты гораздо лучше мяса горбуши и цѣнится дороже.

Ходъ осенней кеты начинается обычно въ половинѣ августа и продолжается, съ перерывами, до половины сентября. Осенняя кета поднимается почти на 2 тыс. верстъ вверхъ по Амуру, расходясь по его притокамъ, гдѣ она оставляетъ икру. Средній вѣсъ осенней кеты можно считать въ 10 фунтовъ, хотя ближе къ морю встрѣчаются особи въ 35—40 фун. Осенняя кета по своимъ вкусовымъ качествамъ не уступаетъ бѣломорской семгѣ. Въ особенности славится такъ называемая «николаевская» кета, добываемая въ низовьяхъ Амура, гдѣ она еще сохраняетъ свои первоначальныя морскія качества. Здѣсь она еще не истощена, мясо ея жирно и имѣетъ характерный красный цвѣтъ; внѣшній видъ бодрый и красивый; окраска чешуи блестяще-бѣлая, ровная, серебристая, постепенно переходящая на спинѣ въ блѣдно-оливковый цвѣтъ. У мѣстныхъ ловцовъ она носитъ названіе «серебрянки».

По мѣрѣ удаленія отъ устья,—при чемъ она во все время пребыванія въ прѣсной водѣ не ѣстъ никакой пищи,—кета сильно тощаетъ, мясо ея блѣднѣетъ и подъ конецъ становится бѣловатымъ и дряблымъ, теряетъ жиръ и пріобрѣтаетъ специфическій запахъ. Внѣшній видъ рыбы также сильно измѣняется: основной фонъ окраски превращается сначала въ грязновато-желтый, золотистый, а потомъ въ темно-оливковый почти черный; по бокамъ появляются красноватыя поперечныя полосы (механическаго происхожденія), которыя впослѣдствіи чернѣютъ и почти сливаются между собой. Особенно измѣняется внѣшній видъ самцовъ; рыло ихъ удлиняется, верхняя челюсть вытягивается и загибается надъ нижней, вырастаютъ зубы. Послѣднее обстоятельство служитъ причиной того, что выше Хабаровска кета слыветъ уже подъ именемъ «зубатки».

Кромѣ кеты и горбуши, какъ въ самомъ Амурѣ, такъ и въ многочисленныхъ рѣкахъ и озерахъ Приамурья водится много другихъ рыбъ—всего насчитывается болѣе 50 названій. Наибольшее вниманіе изъ этихъ рыбъ заслуживаютъ осетровыя—осетръ и бѣлуга (по мѣстному—калуга). Первый достигаетъ 10, а вторая 60 и болѣе пудовъ вѣса. Кромѣ того, ловятся: сазанъ, щука, сомъ, таймень, ленокъ, карась, сигъ, краснопёрка, лещъ и др. *).

Рыболовство въ области можно раздѣлить на 3 разряда: 1) рыболовство для собственныхъ надобностей населенія, распространенное повсюду, 2) мелкіе крестьянскіе промыслы и 3) крупную промышленность.

Наконецъ въ области, рядомъ съ русской рыбопромышленностью, развилась и японская, ибо согласно заключенной послѣ Русско-Японской войны конвенціи японцы получили право производить рыбный промыселъ въ нашихъ территоріальныхъ водахъ морей: Японскаго, Охотскаго и Берингова, а также въ низовьяхъ р. Амура.

Право японцевъ не распространено лишь на рѣки и на нѣкоторыя заливы и бухты (всего такихъ заливовъ и бухтъ по побережью 34).

Въ отношеніи рыболовства Приморская область можетъ быть раздѣлена на 3 района: Юго-Западный, Николаевскій (Сѣверный) и Камчатскій.

1. *Юго-Западный районъ* **). Этотъ районъ простирается отъ границы съ Кореей къ сѣверу по берегамъ Приморской области до

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи изд. 1909 года, стр. 228.

**) Рыбный промыселъ въ водахъ Приамурья за 1909 годъ. (Отчетъ Приамурскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ).

южной границы лимана р. Амура (линія мысовъ Лазарева и Погиби) и имѣетъ на этомъ пространствѣ береговую линію протяженіемъ около 2.000 верстъ. Въ предѣлахъ района находятся слѣдующіе заливы, изъятые отъ конвенціи Посьета, Петра Великаго, часть залива Преображенія, заливъ Св. Ольги, Св. Владиміра, Императорская гавань и Де-Кастри. По характеру промысла, производящагося въ Юго-Западномъ районѣ, его можно раздѣлить на двѣ части: 1) Заливъ Петра Великаго и 2) остальная часть къ сѣверу отъ него.

1. Заливъ Петра Великаго сдѣлался предметомъ вниманія русскихъ рыбопромышленниковъ лишь въ послѣдніе два года, до того же времени онъ эксплоатировался китайцами, корейцами и японцами, вылавливавшими здѣсь, въ большинствѣ случаевъ хищнически, трепанговъ, капусту и краббовъ. Но съ 1908 года иностраннымъ подданнымъ былъ воспрещенъ морской промыселъ въ заливѣ Петра Великаго и установленъ усиленный рыболовный надзоръ, который въ значительной степени помогъ развитію русскаго промысла.

Изъ промысловыхъ рыбъ, наибольшую цѣнность залива Петра Великаго представляетъ въ настоящее время сельдь, которая у промышленниковъ дѣлится на осеннюю, зимнюю и весеннюю, при чемъ условія хода каждой весьма различны, а самая сельдь, какъ продуктъ, тоже не одинакова.

Сельдь осенняя начинаетъ итти приблизительно около 10 ноября и ходъ ея весьма непродолжителенъ — обыкновенно всего лишь 5—7 дней. Первая сельдь появляется въ Уссурійскомъ заливѣ и потомъ черезъ проливъ Босфоръ направляется въ Амурскій заливъ. Размѣръ и вѣсъ ея довольно значительны, она крѣпка и потому является хорошимъ матеріаломъ для засолки.

Появляется она почти сразу, массою и также рѣзко прекращается ея ходъ, такъ что промышленники должны зорко слѣдить за ея движеніемъ. Вообще же ходъ осенней сельди и уловъ ея въ указанномъ случаѣ гораздо меньше двухъ послѣдующихъ ходовъ.

Второй ходъ сельди, такъ называемый зимній, начинается около десятаго декабря, сперва незначительный, потомъ все увеличивается и самые густые косяки идутъ въ январѣ и первой половинѣ февраля. Эта сельдь появляется повидимому уже прямо въ Амурскомъ заливѣ, такъ какъ въ Уссурійскомъ ея наблюдается мало, а въ Босфорѣ совсѣмъ нѣтъ. Она идетъ по самой серединѣ залива, подходитъ близко къ полуострову Песчаному, который значительно врѣзывается въ заливъ и затѣмъ направляется къ сѣверному побережью залива, наполняя все пространство отъ мыса Угольнаго до

мыса де-Фризе и лиманъ р. Суйфунъ. Здѣсь глубина залива невелика и благодаря этому тутъ и сосредоточился ловъ сельди, который производится подо льдомъ. Сперва ловятъ почти около берега, потомъ, когда ледъ становится толще и сельдь отходитъ отъ берега дальше, рыбопромышленники отодвигаютъ свои тони постепенно вглубь залива. Сельдь этого хода крупная—вѣсъ ея доходитъ до 25 пудовъ въ тысячѣ штукъ. Обыкновенно она продается свѣжей, замороженной скупщикамъ, а затѣмъ засаливается и отправлается въ Харбинъ, Читу и др. сибирскіе города. Покупная цѣна стоитъ въ среднемъ—40—45 руб. за тысячу *).

Начиная со второй половины февраля ходъ начинаетъ уменьшаться и въ концѣ марта прекращается совершенно. Мартовская сельдь уже мельче.

Послѣ короткаго перерыва начинается третій весенній ходъ, приблизительно въ началѣ апрѣля. Сельдь идетъ уже сперва въ Амурскомъ, а потомъ Уссурійскомъ заливѣ.

Ходъ этой сельди очень обильный, такъ что были случаи въ 1909 году, когда промышленники не смогли воспользоваться всей выловленной рыбой для засолки,—производство же тука совершенно не развито,—и масса ея пропала. Особенно силенъ этотъ ходъ въ началѣ, затѣмъ онъ уменьшается, да и самая сельдь становится мельче, вообще же сельдь этого, т. е. весенняго хода сравнительно низкаго качества, мягкая и не выдерживаетъ разсола.

Равнымъ образомъ и стоимость этой сельди совсѣмъ незначительна, иногда доходитъ до 3 рублей за тысячу.

Все-таки, несмотря на свое низкое качество и изъ нея можно было выработать хорошій продуктъ, представляющій цѣнность, если бы примѣнялись другіе способы приготовленія и въ особенности сохраненія ея, для чего прежде всего необходимы ледники. Безъ ледниковъ, благодаря жаркому, знойному лѣту и туманамъ селедка варится въ разсолѣ и совершенно портится. По сообщенію мѣстнаго смотрителя рыболовства, четыре промышленника выбросили до 2 милліоновъ, испортившейся такимъ образомъ весенней сельди улова этого года. Ледники и другія промысловыя заведенія не строятъ, главнымъ образомъ, потому, что участки сдаются въ въ аренду лишь на одинъ сезонъ, вслѣдствіе чего затрачивать капиталъ на оборудованіе промысла, не имѣя увѣренности, что черезъ годъ участокъ не перейдетъ къ другому лицу, рисковано.

Бываетъ еще четвертый весьма незначительный ходъ сельди въ маѣ.

Передъ каждымъ ходомъ сельди бываетъ довольно значительный ходъ корюшки, которая идетъ на рынокъ свѣжая и копченая.

Вообще копченіе понемногу начинаетъ развиваться; уже существуетъ до десятка хорошо оборудованныхъ коптиленъ, и почти на всѣхъ рыбалкахъ есть примитивныя, сдѣланныя собственными средствами и силами, коптилки. Передъ ходомъ зимней сельди ловится также въ большомъ количествѣ навага; рыба очень нѣжная и вкусная, но пока мало расходящаяся на рынки, а потому промыселъ ея развитъ слабо.

Весь май и половина іюня рыбы совершенно нѣтъ. Единственно на крючковыя снасти ловится камбала, цѣна на которую такъ низка, что промыселъ ея совершенно не интересуетъ рыбаковъ между тѣмъ, если ее вялить то при громадномъ ходѣ, она могла бы дать хорошій барышъ.

Такъ же въ загонѣ еще одинъ сортъ рыбы, это скумбрія.

Скумбрія начинаетъ итти около 15 іюня и идетъ въ продолженіе мѣсяца. Опять таки если ее приготовлять копченой и маринованной—этотъ продуктъ имѣлъ бы хорошій сбытъ.

Слѣдующая рыба по времени — это горбуша, которая появляется около 10 іюля и идетъ мѣсяцъ. Ходъ ея въ западной части залива Петра Великаго совсѣмъ незначителенъ, въ восточной же, именно въ заливахъ Америка и Востокъ, сравнительно большой, такъ что были тони, гдѣ горбуши вылавливали до 20 тысячъ штукъ.

Всѣ рыбалки лежащіе около города, сбываютъ ее свѣжей, а на отдаленныхъ участкахъ засаливаютъ.

Ходъ горбуши заканчивается около 10 августа, и 15 августа начинаетъ итти кета.

Кета идетъ главнымъ образомъ въ рѣки Суйфунъ и Сучанъ и въ другія небольшія рѣки, недурно ловится при проходѣ въ Амурскій заливъ въ проливѣ Босфоръ, такъ что въ этихъ мѣстахъ добывается иногда тысячи по 3 на тоню. На остальныхъ участкахъ кета попадается штуками. Ходъ ея прекращается въ послѣднихъ числахъ сентября и вмѣстѣ съ тѣмъ заканчивается рыболовный сезонъ.

Въ 1909 году въ заливѣ Петра Великаго промышленниками добыто:

Сельди 6.727.000 штукъ.

Прочей рыбы около 16.000 пуд.; въ доходъ казны поступило 8.585 р. 50 коп.

Промыселъ производится исключительно русскими предпринимателями и рабочими.

Въ остальной (сѣверной) части Юго-Западнаго района, въ конвенціонныхъ водахъ, промыселъ рѣзко отличается отъ производимаго въ заливѣ Петра Великаго, какъ составомъ предпринимателей и рабочихъ, такъ и самымъ объектомъ своимъ, организаціей и продуктами. Предметомъ промысла здѣсь служитъ кета, горбуша и сельдь, приготовляемыя главнымъ образомъ для японскихъ рынковъ — кета и горбуша въ сухомъ посолѣ, а сельдь въ видѣ удобрительнаго тука; большинство арендаторовъ и рабочихъ—японцы.

Изъ 66 предъявленныхъ къ торгамъ морскихъ участковъ этого района заторговано:

Кѣмъ заторговано.	Число участниковъ.	По оцѣнкѣ въ рубляхъ.	По торговой цѣнѣ (арендная плата въ годъ).
Японцами	30	16.990	18.906
Русскими	5	2.735	4.860
Итого	35	19.725	23.766

Выловлено на этихъ участкахъ рыбы:

Кеты	18.833	шт.
Горбуши	465.258	»
Сельди	2.452.640	»

Въ водахъ сѣверной части Юго-Западнаго района, изъятыхъ отъ конвенціи, работали слѣдующіе промышленники: Власовъ, Веретоженко, Форратъ въ Императорской Гавани и Поповъ — въ заливахъ Св. Ольги и Владиміра, результатъ ихъ промысла оказался слѣдующій:

Приготовлены рыбы русскимъ способомъ — 3390 пудовъ.
» » японскимъ » — 2585 »

Помимо береговой полосы рыбная ловля производится по Суйфуну, Уссури, Иману, Бикину и др. рѣкамъ.

Уловъ кеты въ Уссури и ея притокахъ опредѣляется мѣстными промышленниками не менѣе, какъ въ 2 милл. рыбъ. Казаки, заселяющіе правый берегъ Уссури, почти сплошь занимаются рыбной ловлей—и не только для себя, но въ значительной степени и для продажи. Здѣсь еще очень распространенъ наемный трудъ въ рыболовствѣ, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ промы-

шленнаго значенія послѣдняго. Согласно годовому отчету Уссурійскаго казачьяго округа, въ 1908 году казаками добыто продуктовъ рыболовства на 48.486 руб., что составитъ въ среднемъ по 3 руб. 62 коп. на мужскую душу казачьяго населенія *).

Даже въ отдаленныхъ притокахъ, куда кета попадаетъ не раньше какъ, черезъ мѣсяцъ по выходѣ ея изъ моря, совершенно утративъ свои прекрасныя первоначальныя качества, мѣстное населеніе занимается усиленнымъ ловомъ рыбы въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Съ этою цѣлью къ рѣкамъ, въ которыя входитъ кета, съѣзжаются крестьяне изъ окрестныхъ деревень, верстъ за 10—15, и живутъ здѣсь по цѣлымъ мѣсяцамъ, добывая рыбу даже изъ подъ льда.

Довольно значительное количество рыбы вылавливается также въ озерѣ Ханка.

2. *Сахалинскій районъ* **) заключаетъ побережье сѣвернаго Сахалина (кромѣ части западнаго берега, относящейся къ Амурскому лиману и входящей въ составъ Николаевскаго района), протяженіемъ около 1000 верстъ. Въ этотъ районъ входитъ лишь два залива, изъятые отъ конвенціи, Ныйскій и Набильскій — на восточномъ берегу острова.

Промысловыя рыбы Сахалинскаго раіона тѣ же, что и въ сѣверной части Юго-Западнаго раіона (кета, горбуша и сельдь), равно какъ и составъ арендаторовъ и приготовляемые на промыслахъ продукты, идущіе почти полностью въ Японію. Въ 1909 году въ Сахалинскомъ раіонѣ было предъявлено къ торгамъ 17 участковъ, изъ которыхъ заторговано:

Кѣмъ заторговано.	Число участковъ.	Оцѣночная сумма.	Торговля цѣна (годовая арендная плата).
Русскими	6	4.620	6.622
Японцами	8	5.343	7.819
Итого	14	9.963	14.441

Выловлено на участкахъ рыбы:

Кеты	21.913 шт.
Горбуши	287.250 »
Сельди	649.924 »

*) Годовой отчетъ Уссурійскаго казачьяго войска за 1908 г.

**) Рыбный промыселъ въ водахъ Приамурья за 1909 г. (Отчетъ Приам. Упр. Гос. Имуществъ).

Что касается упомянутыхъ выше заливовъ этого района, изъятыхъ отъ конвенціи, то разрѣшеніе лова рыбы было дано лишь на Набильскій заливъ купцу Мясоѣдову, который промысла не производилъ.

3. *Николаевскій районъ* *)—заключаетъ въ себѣ рѣку Амуръ отъ с. Циммермановки до устья на протяженіи 450 верстъ, Амурскій лиманъ съ береговой линіей около 220 верстъ и побережье Охотскаго моря къ западу отъ лимана въ предѣлахъ Удскаго уѣзда на пространствѣ около 1300 верстъ.

Въ первой части района до города Николаевска рыбный промыселъ производится исключительно русскими подданными; ниже Николаевска до лимана временно разрѣшена японцамъ обработка на земельныхъ участкахъ рыбы, пріобрѣтаемой скупомъ, а въ лиманѣ по морскому побережью японцы участвуютъ въ рыбномъ промыслѣ по конвенціи, наравнѣ съ русскими.

Главныя промысловыя рыбы района — горбуша, лѣтняя кета и кета осенняя.

Ловъ сазана имѣетъ исключительно почти характеръ лова продовольственнаго и лишь въ окрестностяхъ Николаевска, сазанъ служитъ отчасти и предметомъ торговли на мѣстномъ городскомъ рынкѣ наряду съ другими частиковыми рыбами, какъ то: сигъ, толстолобикъ, щука, карась, амуръ и таймень. Но осетровыя и частью сиги уже служатъ предметомъ вывоза на приамурскіе и сибирскіе рынки, при чемъ осетръ и калуга въ мороженомъ видѣ отправляются даже заграницу.

Ловъ осетровыхъ производится во всемъ районѣ. Насколько выяснено распросными данными болѣе значительные уловы наблюдаются по старому—большому руслу Амура на линіи с. Маріинско-Успенскаго; немало ловится снастями, но преимущественно не крупной рыбы, въ районѣ с. Б. Михайловскаго, у Мыхиля, около с.с. Воскресенскаго и Тыра, выше города Николаевска у кабельнаго домика, по банкамъ противъ с. Рождественскаго и мыса Пронге и по лиману въ разстояніи до 20 верстъ отъ дер. Пронге. Болѣе крупными ловцами безспорно являются Плотниковъ, давно проживающій на заимкѣ у мыса Ао, Волжско-Амурское Товарищество — въ лицѣ своихъ подрядныхъ ловцовъ изъ числа жителей деревни Пронге и отдѣльные домохозяева этой деревни какъ Олховъ, Новиковъ, Борисовъ, Емельяновъ и Гавриленко.

---

*) Рыбный промыселъ въ водахъ Приамурья за 1909 годъ. (Отчетъ Приам. Упр. Госуд. Имуществъ).

По соображеніямъ мѣстнаго смотрителя рыболовства, на протяженіи отъ Циммермановки до д. Маго ежегодно вылавливается мѣстнымъ населеніемъ до 6.000 п. осетровыхъ; въ пригородномъ Николаевскомъ районѣ уловы вѣроятно превышаютъ 500 п.; въ низовьѣ Амура уловы Плотникова и крестьянъ и гиляковъ съ м.м. Вассе и Налео представляютъ собою не менѣе 2.500 п. и уловы жителей Пронге и Аліевки свыше 5.000 п., изъ коихъ до 3.000 п. было заморожено, до 1.000 п. продано въ Николаевскѣ въ свѣжемъ видѣ и столько же порѣзано на балыки, проданные по цѣнѣ 11—16 рублей пудъ.

Въ низовьѣ цѣна на красную рыбу болѣе высока, здѣсь осетеръ и калуга скупались по цѣнѣ отъ 3 руб. 40 коп. до 3 руб. 75 коп.

У инородцевъ осетровыя предметомъ торговли служатъ не столько въ свѣжемъ видѣ, сколько въ качествѣ высушенныхъ уже хрящей спиннаго хребта; этотъ своеобразный продуктъ въ высушенномъ видѣ продается 1 руб. 50 коп.—2 руб. фунтъ, смотря по качеству.

Въ лѣтнее время по всѣму раіону одновременно съ кетою въ невода и частью въ заѣздки попадаетъ значительное количество мелкихъ сиговъ. Крупные промышленники совершенно не обращаютъ вниманія на этотъ видъ рыбы, но крестьяне и нѣкоторые мелкіе промышленники используютъ уловы сиговъ и не только засаливаютъ самую рыбу, но и приготовляютъ впрокъ получаемую отъ нея икру. По нѣкоторымъ даннымъ у крестьянъ и промышленниковъ выше г. Николаевска въ общемъ было запродано до 500 п. соленыхъ сиговъ по цѣнѣ 1 р. 10 к.—1 р. 20 к. пудъ и до 30 п. икры (главная партія изъ села Тыръ) по цѣнѣ 10—11 руб. пудъ; сиги солились или цѣльными (для копченія) или съ предварительнымъ вырѣзываніемъ жаберъ и желчнаго пузыря.

Въ низовьяхъ, въ водахъ гор. Николаевска, на рыбалкѣ Калинина въ неводъ въ иныя тони попадало по нѣсколько пудовъ сиговъ, которые также засаливались для продажи.

Въ гор. Николаевскѣ нашлись мелкіе предприниматели, собиравшіе по рыбалкамъ сиговъ и торговавшіе затѣмъ ими въ выкопченномъ видѣ по 10—15 коп. штука; копченіе примѣнялось горячее (такъ называемое паровое)—не для продолжительнаго храненія.

Въ періодъ хода кеты приписаннымъ къ дер. Аліевкѣ Борисовымъ, проживающимъ близъ Сабаха на заимкѣ, по рѣчкамъ лимана ловилась и скупалась корюшка, которая приготовлялась сухимъ копченіемъ; въ приготовленномъ видѣ сухой корюшки на фунтъ

идетъ до 100 штукъ; пудъ ея продавался Борисовымъ въ Николаевскѣ, преимущественно въ магазинахъ Чурина, по цѣнѣ 10 руб. Приготовлено было до 5 пудовъ или до 20.000 штукъ.

Достаточно развитымъ является зимній ловъ частиковой рыбы крестьянами и инородцами, помощью забоекъ и вентерей по озернымъ протокамъ.

Гиляками ст. Налео и Хузи за зиму 1909 г. въ общемъ вывезено и продано въ мороженномъ видѣ на Николаевскомъ городскомъ рынкѣ до 500 пудовъ сига и форели, по цѣнѣ 1 р. 40 к. 1 пудъ.

По западному побережью Сахалина, по окончаніи лова кеты, мѣстными гиляками производится ловъ сельди, частью поступающій въ продажу въ свѣжемъ видѣ по цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за 100 шт. Зимою въ заливѣ Байкалъ гиляки ловятъ массу наваги, а на озерѣ Сладкомъ, расположенномъ по близости зимовьевъ с. Рыбнаго, — сиговъ и сазановъ, отличающихся прекраснымъ вкусомъ; вся эта рыба скупается рыбопромышленникомъ Миллеромъ и распродается на рынкѣ гор. Николаевска.

Что касается главнаго вида промысла — лососеваго, то уловы кеты за 1909 годъ въ общемъ значительно превысили таковые же за 1908 годъ.

Ловъ лососевыхъ тотъ краеугольный камень, на которомъ зиждется мѣстная торговля и промышленность. Размѣры улова кеты и отчасти горбуши есть размѣры тѣхъ денежныхъ средствъ, которые вливаются въ среду мѣстнаго населенія. Изъ-за кеты періодически увеличивается населеніе гор. Николаевска, наплывомъ промысловыхъ рабочихъ и всякаго рода рыботорговцевъ. На доходахъ рыбнаго промысла создался тотъ Николаевскъ, который существуетъ въ настоящее время. Самъ городъ какъ общественное самоуправленіе, владѣетъ по обоимъ берегамъ Амура приблизительно на 7 верстъ ниже города и на 10 — 11 верстъ выше рыболовными угодьями, доходность съ каковыхъ въ 1909 году достигла въ общемъ 150 тыс. рублей. Эти доходы дали возможность городу открыть среднія учебныя заведенія, принять значительное участіе въ постройкѣ и эксплоатаціи электрической станціи, выстроить новое, обширное зданіе для городскихъ учрежденій и т. п.

Что касается инородческаго населенія, какъ было сказано выше, оно живетъ исключительно рыболовствомъ. Рыба служитъ единственной пищей самому инородцу и его ѣздовымъ собакамъ; шкура рыбы служитъ матеріаломъ для обуви и одежды и т. д.

Заготовка кеты впрокъ производится двумя способами японскимъ и русскимъ *).

Японскій способъ засолки отличается примитивностью. Рыбу разрѣзаютъ по брюху отъ головы до задняго прохода, жабры и внутренности вынимаются, она промывается и внутрь набивается соль, послѣ чего рыба укладывается тутъ-же въ сараѣ рядами на циновкахъ, разосланныхъ прямо на землѣ. Потомъ весь первый слой засыпается солью и на него на-крестъ кладется второй слой, который тоже покрывается солью. Также кладется третій, четвертый и т. д. слои, пока штабель не дойдетъ до крыши. Тогда его плотно прикрываютъ съ боковъ и сверху циновками и оставляютъ такъ, приблизительно, на недѣлю, послѣ чего рыба вновь перекладывается и покрывается солью. Тузлукъ просачивается прямо въ землю и стекаетъ по особымъ канавкамъ.

Соль употребляется исключительно морская, привозимая изъ Японіи. Стоимость ея не превышаетъ 40 коп. пудъ. Она горьковата на вкусъ, совсѣмъ желтая и недостаточно крѣпка. Поэтому русскіе промышленники ею не пользуются. Въ 1907 году изъ Японіи было привезено соли около 700 тыс. пудовъ **).

При отправкѣ въ Японію рыба упаковывается также въ циновки; бочекъ не употребляется. Перевозка производится исключительно на японскихъ судахъ. Въ силу конвенціи, рыба и рыбные продукты, вывозимые въ Японію, освобождаются отъ всякихъ вывозныхъ и ввозныхъ пошлинъ. Все это значительно удешевляетъ для японцевъ стоимость амурской рыбы.

Приготовленіе русскимъ способомъ «пластомъ» — производится слѣдующимъ образомъ: рыба разрѣзается вдоль по спинѣ и распластываетя на двѣ части, соединенныя брюшиной; затѣмъ икра отдѣляется, а жабры и внутренности выбрасываются. Послѣ того рыба обмывается въ чану, иногда чистится щетками и въ тачкахъ привозится въ засольный сарай — «сальницы». Изъ тачки рыба перекладывается въ ящикъ съ солью, здѣсь солится и укладывается въ чаны. Черезъ 6 — 7 дней, когда рыба дастъ натуральный тузлукъ, она перекладывается уже окончательно въ бочки, при чемъ еще немного подсаливается и заливается тузлукомъ. Обыкновенный вѣсъ бочки съ рыбой 25 — 27 пуд., при чемъ чистый вѣсъ рыбы составляетъ не болѣе 20 пудовъ. Въ такую бочку идетъ отъ 65 до 120 штукъ кеты. На бочку расходуется около 5 пудовъ соли.

---

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи изд. 1908 года, стр. 243—245.

**) По даннымъ управл. водныхъ путей — 696.224 п., по свѣдѣніямъ Николаевскаго агента Общества пароходства и торговли — 700.450 пудовъ.

Въ цѣляхъ завоеванія европейскихъ рынковъ, рыбопромышленники съ недавняго времени начали засаливать рыбу такъ называемымъ «семожнымъ» засоломъ. Для этого отбираются лучшіе экземпляры. Семожный засолъ требуетъ болѣе тщательной очистки. Рыба разрѣзается не по спинѣ, какъ при обыкновенной посолкѣ, а по брюху, при чемъ для лучшаго просаливанія дѣлаются внутри незамѣтные надрѣзы, куда набивается соль. До посолки рыбу нѣсколько разъ моютъ, чистятъ щетками и кладутъ, приблизительно, на сутки въ ледъ. Самая солка производится также въ ледникѣ, гдѣ рыба потомъ и сохраняется до отправки. Чтобы придать рыбѣ лучшій вкусъ, въ разсолъ кладутъ разныя ароматическія специи, составъ которыхъ промышленниками держится въ секретѣ. Въ Москвѣ кета такого посола извѣстна больше подъ именемъ «амурской семги».

Въ послѣднее время сдѣланы были опыты приготовленія жестяночныхъ консервовъ. Затѣмъ было примѣнено замораживаніе рыбы въ цѣляхъ доставленія ея на дальніе рынки въ свѣжемъ видѣ.

На мѣстныхъ рынкахъ въ большомъ ходу кетовые пупки, брюшки, бочки и балыки, приготовляемые изъ отдѣльныхъ наиболѣе вкусныхъ частей рыбы. Брюшки, пупки приготовляются также, какъ и кета семожнаго засола. Балыки и бочки сначала солятся, а потомъ вялятся и коптятся. Остатки получающіеся послѣ вырѣзыванія изъ рыбы балыковъ, брюшковъ и бочковъ, также вялятся и продаются потомъ гилякамъ въ видѣ собачей юколы. Впрочемъ крупные промышленники мало занимаются приготовленіемъ отдѣльныхъ частей рыбы, преимущественно этимъ занимаются мѣстные крестьяне.

Кетовая икра еще недавно, года три тому назадъ, не имѣла никакой цѣны и выбрасывалась при очисткѣ рыбы вмѣстѣ съ внутренностями. Теперь это довольно цѣнный продуктъ, нашедшій себѣ хорошій сбытъ въ Европейской Россіи. Приготовленіемъ икры занимаются какъ промышленники, такъ и крестьяне. Обыкновенно промышленники, продавая свѣжую рыбу японцамъ, выговариваютъ себѣ право на пользованіе икрой изъ нея. Теперь при каждой крупной рыбалкѣ есть икорная, и мастера, умѣющіе хорошо приготовлять икру, очень цѣнятся. Большей частью для этого выписываются съ Волжско-Каспійскихъ промысловъ спеціалисты по изготовленію зернистой икры. Цѣна пуда икры на мѣстѣ 8 — 9 рублей.

Чтобы покончить со способами заготовки рыбы, необходимо сказать нѣсколько словъ о приготовленіи инородцами «юколы». Рыба — горбуша или кета — очищается отъ внутренностей и разрѣзается вдоль — отъ головы до начала хвоста на нѣсколько продольныхъ частей. Горбуша—обыкновенно только на двѣ части, соединен-

ныя у хвоста. У кеты же отдѣляются бочки, которые, въ свою очередь, разрѣзаются вдоль на нѣсколько полосокъ. Затѣмъ рыба развѣшивается на особыхъ «вѣшалкахъ» изъ жердей, гдѣ и вялится. Приготовленные такимъ образомъ бочки и вообще лучшія части рыбы служатъ пищей самихъ инородцевъ, а позвоночники съ головой и хвостомъ идутъ на кормъ собакамъ. Часто, въ случаѣ неблагопріятной погоды — обычныхъ здѣсь тумановъ и дождей — во время вяленія рыбы, юкола портится загниваетъ или поѣдается личинками мухъ. Послѣдствіемъ этого являются нерѣдкія голодовки среди инородцевъ.

Соль, употребляемая русскими промышленниками для посолки рыбы и икры, получается главнымъ образомъ изъ Германіи, отчасти изъ Америки*). Цѣна ея въ Николаевскѣ въ 1907 году держалась въ предѣлахъ 50 — 65 коп. за пудъ.

Для изготовленія бочекъ въ нѣкоторыхъ рыбалкахъ есть собственныя бондарни, хотя въ настоящее время въ этомъ нѣтъ почти никакой надобности. Бочки изъ лиственнаго или еловаго дерева на 25 — 30 пудовъ съ деревянными (тальниковыми) обручами обходятся обыкновенно въ своихъ бондарняхъ въ 3 руб. 50 коп. — 4 р., а съ желѣзными обручами и хорошей работы до 5 рублей. Между тѣмъ недавно открывшійся близъ Николаевска лѣсопильный и древообдѣлочный заводъ Люри и Рубинштейнъ, оборудованный электромоторомъ, изготовляетъ такія же бочки съ желѣзными обручами по 3 руб. 50 коп. Боченокъ для икры на 6 пуд. чистаго вѣса стоитъ отъ 2 до 3 рублей.

Общій уловъ горбуши, лѣтней и осенней кеты по Николаевскому району въ 1909 году выражается слѣдующими цифрами:

Поймано на рыбалкахъ.	Горбуши.	Лѣтней кеты.	Осенней кеты.
Казенныхъ	1.380.203	5.512.367	4.068.154
Городскихъ	829.230	4.061.918	789.945
Сельско-хозяйственныхъ	740.427	4.354.896	2.012.640
Итого	2.949.860	13.929.181	6.870.739

*) По свѣдѣніямъ Николаевскаго агента Амурскаго общества пароходства и торговли г. Заренбо, въ 1907 году получено соли изъ Германіи 441.399 п., изъ Японіи 700.450 п. и изъ Россіи 500 п., всего 1.146.849 пуд.; по отчету управленія водныхъ путей изъ Германіи получено 219.320 пуд. и изъ Японіи 696.224 п. соли, всего 915.434 пуд. (Японія 249.754 п., Америка 340.755 п., Германія 63.743 п., Одесса и Владивостокъ 32.182 п.), по второму—въ 1.170.683 п. (Японія 147.451 п., Америка 183.637 п., Германія 810.358 п. и Россія 29.237 п.).

	Приготовлено для русскихъ рынковъ.				Сдано въ свѣжемъ и приготовленномъ видѣ японск. предпринимат.
	По рыболовнымъ участкамъ.	По засольнымъ участкамъ.	Сельскимъ населеніемъ.	Всего.	
Горбуши	145.373	47.840	—	193.213	2.206.720*)
Лѣтн. кеты . . .	877.423	1.055.993	746.491	2.679.907	11.170.620
Осен. кеты . . .	1.398.416	724.216	313.415	2.436.047	4.145.580
Икры	62.411	19.415	4.940	86.766	

Выше по Амуру, отъ Николаевскаго района до Хабаровскаго уловъ кеты, зарегистрованный надзоромъ, опредѣлился въ 1.454.000 штукъ и заготовлено лососевой икры 6.400 пудовъ; въ томъ числѣ арендаторами казенныхъ участковъ выловлено 323.000 шт. кеты и заготовлено 3.200 пуд. икры; остальное, за исключеніемъ незначительнаго количества рыбы конфискованной у самовольныхъ ловцовъ, приходится на долю мѣстнаго крестьянскаго и инородческаго населенія.

Такимъ образомъ японскіе потребители продолжаютъ занимать первенствующее мѣсто въ отношеніи рыбныхъ промысловъ Николаевскаго района. Прежде всего японскій покупатель не стѣсняется количествомъ предлагаемаго продукта, а при настоящемъ положеніи вещей это весьма важно. Не прилагая заботъ и не затрачивая капитала на надлежащее оборудованіе промысла для обработки рыбы, промышленникъ естественно стремится поймать возможно больше рыбы и продать ее японцу—покупателю. Главную массу улова представляютъ горбуша и лѣтняя кета; рыбы эти не имѣютъ особой цѣнности въ обработанномъ видѣ и стоимость получаемой отъ нихъ икры имѣетъ первенствующее значеніе. Это подтверждается и приведенными выше данными: изъ улова горбуши и лѣтней кеты для русскихъ рынковъ обработано значительно менѣе 20% общаго ихъ улова, тогда какъ изъ улова осенней рыбы на внутренніе рынки пошло болѣе 50%.

Амурская рыба на внутреннихъ рынкахъ стала извѣстна потребителю главнымъ образомъ въ періодъ русско-японской войны, когда она была въ числѣ предметовъ довольствія войскъ, состоявшихъ изъ населенія Европейской Россіи. При крайне высокихъ цѣнахъ на рыбные продукты другихъ промысловыхъ районовъ соленая горбуша и кета могли бы кажется имѣть болѣе распространенный сбытъ, но этому препятствуетъ сравнительно высокій для

*) По Японскимъ свѣдѣніямъ.

дешеваго продукта желѣзнодорожный тарифъ и рѣчной фрахтъ и неудобства перевозки на дальнее разстояніе.

Изъ числа рыбопромысловыхъ заведеній по Николаевскому району заслуживаютъ быть отмѣченными:

1) Промыселъ на участкѣ Н. Пронге, бывшій А. П. Надецкаго—единственный по полнотѣ и разносторонности оборудованія: арендаторъ—Русско-Китайскій банкъ рыболовныхъ угодій не эксплоатировалъ, сдавая ихъ субарендатору съ правомъ пользованія ледникомъ астраханскаго типа и 2 катерами за 15.000 руб.; рыба полностью сдана на японскую засольню, гдѣ имѣлся временный консервный заводъ, изготовившій 40.000 фунтовыхъ банокъ простѣйшихъ консервовъ; рефрижераторъ за особую плату представлялся частью для храненія австралійскаго мороженнаго мяса, частью для храненія и замораживанія рыбы фирмою «Вассардъ и К°»; консервный и жиротопный заводъ не дѣйствовали.

2) Промысловое заведеніе на мысу Вассе Товарищества «Вейнерманъ съ С-ми и Зубаревъ»; вновь выстроена образцовая рыбопріемная пристань и установлено электрическое освѣщеніе; на рефрижераторѣ морозилась рыба для рефрижераторскаго парохода «Невы», посолъ рыбы былъ ограниченъ, такъ какъ промысловое заведеніе въ виду возобновленнаго арендnаго контракта перестраивается.

3) Засольня и промыселъ на м. Вассе «Волжско-Амурскаго Товарищества», въ промышленныхъ кругахъ извѣстнаго подъ именемъ «Астраханецъ»; при двухъ рыбопріемныхъ пристаняхъ два ледника Астраханскаго типа для холоднаго посола рыбы—одинъ съ чанами, а другой съ ларями; при ледникахъ обширное укупорочное помѣщеніе и особое помѣщеніе для ледового рефрижиратора, въ которомъ изъ 5 проектированныхъ морозильныхъ камеръ пока закончена только одна, такъ какъ заказанное желѣзо погибло въ пути съ пароходомъ «Ева»; промысловое оборудованіе отличается цѣлесообразностью своего устройства; всѣ стороны промысловыхъ операцій, обслуживаются русскими средствами; все количество рыбы какъ своего лова, такъ и купленной, сбыто на русскіе рынки, но въ виду стѣсненности въ денежныхъ средствахъ запродано по цѣнамъ значительно ниже существовавшихъ на рынкѣ.

4) Промысловое заведеніе на Б. Чхилѣ К. Л. Лаврова; оборудовано достаточно хорошо, но окончательное устройство будетъ завершено только этою зимою. Значительная часть улова обработана для внутреннихъ рынковъ.

5) Промысловое заведеніе на Озерпахѣ И. Н. Галичанина; само по себѣ хорошо оборудовано, но помѣщенія для засола почти

не использованы, такъ какъ вся масса улова сдается въ сыромъ видѣ японскимъ предпринимателямъ; все вниманіе обращено на возможно лучшее оборудованіе заѣздка и обслуживаніе его въ видахъ болѣе высокаго улова. Консервный заводъ не дѣйствуетъ.

6) Промысловое заведеніе «Товарищества Вейнерманъ съ С-ми и Зубаревъ» на гор. участкѣ № 6—7; устройство еще не вполнѣ закончено; славится отличнаго качества семгою.

7) Промысловое заведеніе Оремивъ Г. К. Гауглера только что начато оборудованіемъ, располагаетъ плавучимъ рефрижираторомъ, на которомъ осенью заморожено и вывезено на Хабаровскъ до 12.000 п. мороженой лѣтней и осенней кеты; на японскую засольню сдана только отбойная (бракованная) рыба.

8) Промысловое заведеніе И. И. Иванова на гор. рыбалкѣ № 13; довольно значительное производство рыбныхъ товаровъ для русскихъ рынковъ; отличается высокимъ качествомъ приготовленной икры.

9) Промысловое заведеніе Т-ва «Люри и Рубинштейнъ» на городской рыбалкѣ; хорошо оборудованное заведеніе, значительное производство товаровъ для русскихъ рынковъ; икра на этомъ промыслѣ для фирмы «Катыкъ» готовится особо малосольной съ своеобразными пріемами.

10) Засольня т. д. «Бр. Н. и М. Шелеховы» у д. Пронге; разсчитана главнымъ образомъ на производство икры, приготовляемой сухимъ посоломъ единственно этою фирмою.

11) Засольня Дрибенскаго на остр. Лянгрѣ только что оборудованная постройками при ближайшемъ участіи «Волжско-Амурскаго Товарищества». Часть принятой рыбы продана японцамъ, но въ приготовленномъ видѣ.

12) Засольня Курляндскаго на мысу Томуо достаточно оборудованная по размѣрамъ производства; значительное приготовленіе кетовыхъ копченыхъ балыковъ.

13) Такая же хорошо оборудованная засольня Капцанъ ниже стойб. Кукла и нѣкоторыхъ другихъ.

Сельское населеніе Николаевскаго района.

Съ развитіемъ капиталистическихъ промысловыхъ предпріятій, возвышеніемъ цѣнности рыбныхъ продуктовъ и облегченіемъ до извѣстной степени сбыта таковыхъ сельское населеніе — крестьяне и инородцы — все свое вниманіе и интересы сосредоточило на рыбномъ промыслѣ.

Въ настоящее время цѣны на рыбу возрасли въ соотвѣтствіи съ ними возрасла и выгода, получаемая отъ рыболовства мѣстнымъ населеніемъ. Такъ на Пронге цѣна на мѣстную рыбу съ 2 р.—2 р. 50 к.

поднялась до 4 руб., а на осеннюю съ 6 руб. до 14—15 руб. Икра, являвшаяся не такъ давно чуть ли не отбросомъ, разбирается на расхватъ по высокой цѣнѣ.

4. *Восточно-Камчатское побережье—районы Охотскій и Западно-Камчатскій*—простирается на протяженіи около 3.600 вер. по побережью Охотскаго моря, отъ границы Удскаго уѣзда Приморской области къ сѣверо-востоку до Гижиги и отъ нея по западному берегу полуострова Камчатки до мыса Лопатка.

Въ указанныхъ предѣлахъ побережье имѣетъ (кромѣ рѣкъ), лишь одинъ заливъ, изъятый отъ дѣйствія рыболовной конвенціи, именно Пенженскій, въ которомъ изъ русскихъ предпринимателей никто промысла не производилъ.

Въ районахъ Охотскомъ и Западно-Камчатскомъ наиболѣе важное значеніе въ промысловомъ отношеніи имѣютъ кета (или хайко), горбуша, красная или нярка, кижучъ (или ланокъ) и чавыча.

Сперва идетъ чавыча—въ маѣ и іюнѣ, затѣмъ почти одновременно въ половинѣ іюня появляются кета, горбуша, красная,—главный ловъ всѣхъ этихъ видовъ производится въ іюлѣ. Въ августѣ на смѣну кеты и красной, а позднѣе и горбуши, выступаютъ кижучъ (или ланокъ).

Чавыча, отличающаяся своими размѣрами и вѣсомъ (свыше одного пуда), по Охотскому берегу почти совсѣмъ отсутствуетъ; по западному берегу Камчатки попадается въ сравненіи съ уловами кеты и горбуши весьма въ ограниченномъ количествѣ. Уловъ ея на каждомъ участкѣ исчисляютъ всего только десятками. Для японцевъ чавыча цѣнности особой не имѣетъ, такъ какъ въ Японіи нѣтъ спроса на рыбу крупнаго размѣра, тогда какъ на русскихъ рыбалкахъ, главнымъ образомъ рѣчныхъ, гдѣ готовятъ наравнѣ съ японскимъ товаромъ рыбу русскимъ способомъ, чавыча является въ высшей степени цѣнною добычею.

Жители Западно-Камчатскаго побережья ловятъ чавычу въ среднемъ теченіи рѣкъ также по нѣскольку десятковъ штукъ на каждую семью, и засаливаютъ ее на зиму для собственнаго потребленія, — поэтому чавыча въ ихъ обиходѣ имѣетъ важное значеніе.— Недоловъ чавычи въ первой половинѣ лѣта заставляетъ мѣстныхъ жителей съ тѣмъ большимъ вниманіемъ слѣдить въ началѣ осени за временемъ появленія кижуча, который, будучи значительно меньше чавычи, немногимъ уступаетъ ей по вкусовому качеству.

Кета — на Амурѣ и по Охотскому побережью, или хайко, — на Камчаткѣ, обычно ловится въ значительныхъ количествахъ

почти во всѣхъ рѣкахъ этого района, имѣетъ большой спросъ въ Японіи; идутъ на приготовленіе такъ называемыхъ «семги» и «пласта» для русскихъ рынковъ, и заготовляется мѣстными жителями на зиму какъ для собственнаго потребленія, такъ и для собакъ.

Поэтому въ тѣ годы, когда кета подходитъ къ Охотско-Камчатскимъ берегамъ въ значительныхъ количествахъ, всѣ другіе виды промысловыхъ рыбъ отодвигаются на второй планъ, и все вниманіе жителей и промышленниковъ сосредоточивается на ловѣ кеты.

Горбуша значительно меньшихъ размѣровъ, нежели кета; заходитъ не только во всѣ рѣки Охотско-Камчатскаго побережья, гдѣ ловится кета, но даже въ ручейки и рѣчки съ одно-футовой глубиною, гдѣ кета отсутствуетъ.

Горбуша въ настоящее время заходитъ въ рѣки въ такихъ значительныхъ количествахъ, что на мелкихъ мѣстахъ ее можно убивать изъ ружья, палками, камнями и даже ловить голыми руками. Въ мѣстахъ нереста не трудно наблюдать въ тихихъ затонахъ цѣлыя кучи издающей зловоніе горбуши, погибшей вслѣдствіе пораненій о камни.

Послѣднее обстоятельство, наблюдаемое повсемѣстно, но не въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ на Камчаткѣ, несомнѣнно и вызвало распространенное мнѣніе будто-бы всѣ лососевыя мечутъ икру только разъ въ жизни и погибаютъ послѣ нереста.

Въ годы хорошаго улова кеты горбуша набивается сплошь въ большія мережи (по мѣстному морды), устроенныя въ запорахъ, т. е. сплошныхъ прегражденіяхъ, сооружаемыхъ мѣстными жителями, и тамъ гніетъ недѣлями, такъ какъ жители, сдѣлавъ себѣ полные запасы на зиму, не считаютъ горбушу за рыбу, заслуживающую бережливаго къ себѣ отношенія, и не даетъ себѣ труда во время убрать свои запоры.

Въ послѣдніе годы съ появленіемъ на Охотско-Камчатскомъ берегу значительнаго числа рыбопромышленниковъ, уловы кеты не удовлетворяютъ послѣднихъ и заставляютъ обращать все большее вниманіе на уловъ горбуши.

Въ настоящее время, несомнѣнно, горбуша ловится въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ ее можно взять, иногда промышленники даже жалуются на плохой уловъ горбуши, но въ большинствѣ случаевъ они сами виноваты, такъ какъ пропускаютъ значительный ходъ горбуши, не желая расходовать на нее запасы соли въ ожиданіи хода кеты, а когда выяснится, что ходъ кеты не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, ходъ горбуши также кончился.

Красная или нярка вообще ловится въ небольшомъ количествѣ и только мѣстами — Паланѣ, Явиной и Озерной по западному берегу Камчатки, — является главнымъ объектомъ промысла, почти совершенно вытѣсняя горбушу и кету. Мясо ея въ разрѣзѣ — кровяно-краснаго цвѣта, чѣмъ и объясняется названіе.

По вкусовымъ качествамъ красная превосходитъ горбушу и кету, такъ какъ она жирнѣе и нѣжнѣе.

Кижучъ появляется повсюду въ августѣ, по численности превосходя чавычу и красную, но очень сильно уступая горбушѣ и кетѣ. По вкусовымъ качествамъ кижучъ ближе всего подходитъ къ красной. Кижучъ идетъ у мѣстныхъ жителей на приготовленіе юколы, а у русскихъ рыбопромышленниковъ — въ большинствѣ случаевъ на балыки, семгу или пластъ. Что же касается японцевъ, то они заготавливаютъ кижуча наравнѣ съ другими вышеперечисленными видами рыбъ своимъ въ высшей степени примитивнымъ способомъ.

Сельдь, являющаяся крупнымъ объектомъ промысла на морскомъ побережьи Татарскаго пролива, до сихъ поръ на Камчаткѣ и по Охотскому берегу совсѣмъ не промышляется, хотя повидимому, она подходитъ къ этимъ берегамъ въ очень значительномъ количествѣ. Мѣстные жители также не производятъ ловли сельди, за исключеніемъ побережья Пенжинской и Гижигинской губъ, гдѣ благодаря плохимъ уловамъ лососевыхъ рыбъ, сельдь запасается жителями какъ для собственнаго потребленія, такъ и для собакъ.

Промыселъ мѣстныхъ жителей.

Мѣстные жители на полуостровѣ Камчаткѣ проживаютъ по рѣкамъ въ большинствѣ случаевъ вдали отъ моря и занимаются рыбнымъ промысломъ обыкновенно вблизи своихъ селеній, и только въ годы плохихъ улововъ спускаются ближе къ устьямъ рѣкъ. Самый распространенный способъ ловли на Камчаткѣ — это при помощи сплошного перегораживанія рѣкъ такъ называемыми «запорами», въ которыхъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга устанавливаются сдѣланныя изъ дранокъ мережи, называемыя «мордами». При помощи запоровъ камчадалы добываютъ значительную часть запасовъ рыбы какъ для собственнаго потребленія, такъ и для собакъ. Ловъ при помощи небольшихъ неводковъ и ставныхъ сѣтей въ обиходѣ камчадала играетъ незначительную роль. Обыкновенно этими орудіями промысла жители Камчатки пользуются только лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится въ силу какихъ либо обстоятельствъ промышлять вдали отъ своихъ селеній.

Въ 1909 году по Охотскому району предъявлялось къ торгамъ 17 морскихъ участковъ, изъ которыхъ снято японцами 5 за торговую цѣну 7.116 руб. при оцѣнкѣ въ 6.470 рублей.

Выловлено рыбы:

Кеты	109.490	штукъ.
Горбуши	60	»
Нярки	3.416	»
Кижуча	3.824	»
Итого . .	117.690	штукъ.

Въ Западно-Камчатскомъ районѣ изъ 122 предъявленныхъ къ торгамъ участковъ заарендовано:

Кѣмъ заторговано.	Число участковъ.	На сумму по оцѣнкѣ.	По торговой цѣнѣ.
Русскими	14	16.830	22.745
Японцами	95	83.335	106.933
Итого	109	100.165	129.678

Выловлено рыбы:

Кеты	2.047.455	шт.
Горбуши	9.701.177	»
Нярки	527.203	»
Кижуча	18.191	»
Итого: . . .	12.294.026	шт.

5. *Восточно-Камчатскій районъ.* Расположенъ по восточному берегу полуострова Камчатки. Самые сѣверные рыбопромышленные участки въ 1909 году были по рѣкѣ Анадырь, до которой отъ мыса Лопатки побережье имѣетъ протяженіе около 2.800 верстъ, а береговая линія всего района отъ м. Лопатки до границы съ Якутской областью — около 2.500 верстъ. Районъ заключаетъ 16 заливовъ и бухтъ, изъятыхъ отъ конвенціи, и только въ одной изъ нихъ Авачинской — производился промыселъ русскими предпринимателями.

Въ 1909 году къ торгамъ было предъявлено 85 морскихъ участковъ, изъ которыхъ снято:

Кѣмъ заторговано.	Число участковъ.	На сумму по оцѣнкѣ.	По торговой цѣнѣ.
Русскими	10	8.814	11.268
Японцами	45	35.235	38.940
Итого	55	44.049	50.208

Уловъ рыбы выразился въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Кеты	1.419.376 шт.
Горбуши	557.136 »
Нярки	394.779 »
Кижуча.	5.646 »
Итого: . . .	2.376.937 шт.

Въ указанныхъ трехъ районахъ, входящихъ въ составъ образованной Камчатской области, работали на рѣчныхъ участкахъ и въ Авачинской губѣ слѣдующіе русскіе рыбопромышленники:

Биричъ, Богомоловъ, Германъ, Грушецкій, Крамаренко, Кривенко, Сооне, Штабель, Эккерманъ, Эриксонъ и Бараковъ *).

Всѣми ими добыто:

Чавычи	2.626 шт.
Кеты	330.658 »
Горбуши	3.034 »
Нярки	253.835 »

Сводная таблица улова рыбы въ водахъ

Названіе раіоновъ.	Добыто					
	Кеты.	Горбуши.	Нярки.	Кижуча.	Чавычи.	Сельди.
	I. На морскихъ участкахъ въ конвенціонныхъ водахъ.					
Юго-Западный . . .	18.833	465.258	—	—	—	2.452.640
Сахалинскій	21.913	287.250	—	—	—	649.924
Николаевскій съ верхнимъ плесомъ Амура до города Хабаровска	—	—	—	—	—	—
Охотскій	190.490	60	4.316	3.824	—	—
З. Камчатскій . . .	2.047.455	2.901.177	527.203	18.191	—	—
В. Камчатскій . . .	1.419.376	557.136	394.779	5.446	—	—
Итого	3.617.067	11.010.881	926.298	27.661	—	3.102.564
	Итого лососей . . . 15.581.907 штукъ.					
	„ сельди . . . . 3.102.564 „					
	„ разной рыбы . . —					

*) О дѣятельности другихъ русскихъ рыбопромышленниковъ, тоже работавшихъ на рѣчныхъ участкахъ Камчатки свѣдѣнія еще не получены.

Кижуча	189	штукъ и приготовлено:
въ мороженомъ видѣ . . .	28.805	пуд.
Семгой	42.794	»
Пластомъ	36.141	»
Колодкой	20.640	»
Балыковъ	2.819	»
Брюшковъ	554	»
Икры	16.265	»
Сухимъ засоломъ (японск.) . .	63.265	»
Трески соленой	477	»
Сельди	1.223	»
Консервовъ	19	ящик.
Итого . . .	213.449	пуд.

Отъ поименованныхъ промышленниковъ поступило въ казну попудной платы за добытые продукты 10.697 руб. 85 коп.

Таблица № 28.

Приамурскаго Генералъ-Губернаторства *)

Р Ы Б Ы.						
Кеты.	Горбуши.	Нярки.	Кижуча.	Чавычи.	Сельди.	Разной рыбы.
II. Въ водахъ изъятыхъ отъ конвенціи.						
316	72.240	—	—	—	6.727.000	16.000
—	—	—	—	—	—	—
Ос. кеты	Лѣт. кеты и горбуши					
8.324.739	16.899.720	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
330.658	3.034	253.835	189	2.626	—	—
—	—	—	—	—	—	—
8.655.713	16.974.994	253.835	189	2.626	6.727.000	16.000

Итого лососей . . . . 25.887.357 штукъ.
» сельди . . . . 6.727.000 »
» разной рыбы . . 16.000 пудовъ.

*) Рыбный промыселъ въ водахъ Приамурья въ 1909 году.

Итоги рыболовства по области.

Обращаясь къ общимъ итогамъ улова рыбы видимъ, что въ 1909 году во всѣхъ указанныхъ выше промысловыхъ раіонахъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства выловлено:

а) лососевыхъ рыбъ—41.469.264 шт., въ томъ числѣ на районы, изъятые отъ конвенціи, приходится 25.887.357 штукъ;

б) сельди—9.829.567 шт., въ томъ числѣ приходится на районы, изъятые отъ конвенціи,—6.727.000 и кромѣ того 16.000 пуд. корюшки, наваги, камбалы и разной другой рыбы выловлено въ заливѣ Петра Великаго.

При обсужденіи этихъ итоговъ необходимо имѣть въ виду, что сюда не вошелъ уловъ рыбы, использованной мѣстными жителями Камчатской, Сахалинской, Амурской и отчасти Приморской областей для своей продовольственной потребности, а также принимать во вниманіе и то обстоятельство, что, при малочисленности существующаго въ краѣ промысловаго надзора и недостаточности предоставленныхъ въ его распоряженіе средствъ, неполнота собираемыхъ имъ статистическихъ свѣдѣній является неизбѣжной: поэтому приведенные итоги безусловно ниже дѣйствительно выловленнаго количества рыбы даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ за производствомъ рыбнаго промысла былъ установленъ фактическій промысловый надзоръ.

Главнымъ рынкомъ по сбыту рыбы является Японія. Въ 1907 г. вывезено въ Японію рыбы 23 милліона штукъ—вѣсомъ въ 2.188 тыс. пудовъ; въ томъ числѣ: 12.877 штукъ кеты; 8.874 тыс. штукъ горбуши и 1.200 тыс. сельдей; икры вывезено 23 тыс. пудовъ *).

Въ 1909 году, какъ было указано выше, сдано японскимъ предпринимателямъ, только по Николаевскому району горбуши 2.206.720 штукъ и кеты свыше 15 милліоновъ штукъ. На рынки Европейской и Азіатской Россіи поступило въ томъ же году 161.798 пудовъ рыбы и 96.877 пудовъ икры; сверхъ того вывезено въ Благовѣщенскъ еще 275.000 пудовъ разной рыбы. На заграничные рынки—Лондонъ и Гамбургъ—поступило лишь около 6 $^1/_2$ тыс. пудовъ рыбы и 769 пудовъ икры **).

Горная промышленность.

Приморская область изобилуетъ полезными ископаемыми. Помимо золота, здѣсь имѣется каменный и бурый уголь, желѣзная руда, известняки, залежи горнаго льна (асбеста) и сѣры, свинцовыя, мѣдныя, оловянныя и другія руды.

*) Приамурье, стр. 239

**) Рыбный промыселъ въ водахъ Приамурья за 1909 годъ.

Однако, благодаря слабой населенности края, отсутствію путей сообщенія и дороговизнѣ рабочихъ рукъ, горныя богатства области разрабатываются весьма слабо.

Кромѣ золота, наиболѣе распространенными полезными ископаемыми въ области являются желѣзная руда и каменный уголь.

Желѣзныя руды *). Бѣлогорское мѣсторожденіе находится въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, у горы Бѣлый Камень, въ 12 верстахъ на сѣверъ отъ Ольгинскаго залива. Круто падающій рудный штокъ, прослѣженный на глубину 10 саж., содержитъ магнитный желѣзнякъ мѣстами довольно чистый, мѣстами съ значительной примѣсью пустыхъ породъ. Количественныя данныя этого мѣсторожденія разнорѣчивы: у И. Боголюбскаго, открывшаго и развѣдывавшаго (43 шурфа) это мѣстонахожденіе, никакихъ числовыхъ данныхъ о мощности, длинѣ, углѣ паденія, составѣ и пр. жилы магнитнаго желѣзняка не имѣется; у Реутскаго же (на основаніи нѣкоторыхъ не вполнѣ опредѣленныхъ цифровыхъ данныхъ), вычисляется полезный запасъ руды въ этомъ мѣсторожденіи до 90 милл. пуд. и даже считается возможнымъ, «если остановить вниманіе на громадной мощности мѣсторожденія»,—считать запасъ въ 100 милл. пудовъ; содержаніе мет. желѣза 56—61 %.

Въ окрестностяхъ залива Св. Ольги и Св. Владиміра находятся еще нѣсколько рудныхъ мѣсторожденій Бѣлогородскаго типа, но данныхъ объ нихъ еще меньше. Разработку рудъ этого района должно затруднить отсутствіе мѣстнаго топлива, ибо годный лѣсъ для этой цѣли находится на отрогахъ хребта Сихота—Алинъ, не ближе 20 верстъ.

Каменный уголь **). Начиная отъ 29-й версты отъ ст. Владивостокъ и до ст. Надеждинской, огибая Угловой заливъ, находится обширное, не менѣе 36 кв. верстъ буроугольное мѣсторожденіе, на которомъ уголь разрабатывается рудниками. Краеугольно-Спасовскимъ и Второ-Спасовскимъ 3 угольныхъ пласта, изъ которыхъ нижній имѣетъ 4 аршина мощности; паденіе пластовъ 15°. На Краеугольно-Спасовскомъ въ 1900—1901 г. добыто 1.890.097 пуд. угля, а въ 1902 году—1.727.880 пуд. Уголь даетъ неспекающійся коксъ 30—36 %, золы—8 % и 22—23 % влажности. Въ угляхъ находится значительное количество ископаемой смолы, въ нѣкоторыхъ образцахъ достигающей 12,68 %.

Въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Краеугольно-Спасовской копи и въ 5 верстахъ отъ ст. Хилково находятся залежи плотныхъ

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи изд. 1909 года, стр. 587.
**) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи изд. 1909 года, стр. 888.

бурыхъ углей, близкихъ къ богхету, дающихъ спекающійся коксъ. На «Подгородныхъ и Владимірскихъ» копяхъ этого мѣсторожденія развѣдано шесть угольныхъ пластовъ, изъ которыхъ три рабочихъ— мощностью отъ 1 $^1/_2$ арш. до 3 арш. Пласты очень сильно нарушены, паденіе 35°—55° при чемъ различные пласты имѣютъ различные углы паденія, что весьма значительно затрудняетъ добычу.

На Подгорскихъ копяхъ добыто въ 1900—1901 г. 504.969 п., а въ 1902 году—374.000 пуд. Уголь отсортировывается отсѣиваніемъ; употребляется желѣзной дорогой, войсками и паровыми мельницами. На Владимірскихъ копяхъ добыто въ 1902 г. 307.000 пуд. По берегу Амурскаго залива въ 26 верстахъ отъ Владивостока находится Св. Макарьевское мѣсторожденіе бурыхъ углей съ 4 копями Старцева и К°, на которыхъ обнаружено около 17 угольныхъ пластовъ, мощностью отъ $^3/_4$ арш. до 2-хъ арш.; паденіе пластовъ 42°—54°. Угли жирные, спекающіеся, даютъ до 87 % кокса при 8—17 % золы. Всѣ эти угли, очень цѣнные для металлургическихъ операцій, съ трудомъ примѣняются для отопленія паровыхъ котловъ. Въ 1900 году на этихъ копяхъ добыто 546.450 пудовъ.

Въ окрестностяхъ названныхъ копей сдѣлано болѣе 30 заявокъ на уголь, и 21 заявка на берегу Уссурійскаго залива; угли этихъ заявочныхъ площадей повидимому относятся къ типу Св. Макарьевскихъ.

Сучанское мѣсторожденіе каменнаго угля находится по правому берегу р. Сучана, въ 40 верстахъ отъ впаденія въ бухту Находка. Угленосная свита имѣетъ въ длину 12 верстъ по простиранію при ширинѣ отъ 1 версты на юго-западномъ концѣ до 5 верстъ на сѣверо-восточномъ, заключая полезную площадь отъ 20 до 32 кв. верстъ.

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ извѣстно множество угольныхъ мѣсторожденій третичнаго, вельдскаго и юрскаго возраста.

Угольныя мѣсторожденія побережья залива Посьета по дурному качеству (27 % золы), большому углу паденія (45°) и незначительности поля, не имѣютъ никакого практическаго значенія.

Нѣсколько лучшаго качества уголь въ верховьяхъ р. Седими, благодаря сильно нарушенному напластованію, также не имѣетъ практической цѣнности.

Наличность описаннаго мѣсторожденія угля близъ устья р. Седими съ пластами въ 2 $^1/_3$ и 3 $^1/_3$ фута при совершенно правильномъ залеганіи и съ вычисленнымъ запасомъ въ 1 $^1/_2$ мил. пудовъ угля, содержащаго 64 % неспекающагося кокса и отъ 6 до 20 % золы, не подтвердилась по изслѣдованію Южно-Уссурійской

экспедиціи, которая обнаружила въ указанной мѣстности и окрестностяхъ только прослойку углистаго сланца въ нѣсколько вершковъ толщиною.

Амбабирское буро-угольное мѣсторожденіе при плохомъ качествѣ угля (неспекающагося кокса 44 % и золы 11 %), значительномъ углѣ паденія (20°—33°) и незначительной мощности пластовъ (1 1/4 — 1 1/2 арш.) въ промышленномъ отношеніи ничтожно.

Рѣчное буро-угольное мѣсторожденіе въ вершинѣ Амурскаго залива съ слоями мощностью до 2 1/2 арш. эксплоатировалось въ 1868 — 1870 годахъ, при чемъ добыто было 32.000 пуд. Въ 1902 году на одномъ изъ отводовъ въ этомъ районѣ при развѣдкѣ получено 593.000 пуд. угля.

Угольныя мѣсторожденія по р. Матугаю, повидимому, юрскаго возраста или древнѣе, содержатъ отъ 12 % до 33 % золы.

Угольныя мѣсторожденія горы Сальникова на р. Суйфунѣ по ничтожной мощности (до 1 ф.) пластовъ и значительному содержанію золы (14 %), хотя и даютъ спекающійся коксъ (62 %), но не имѣютъ практическаго значенія. Такого же качества и значенія угли Ильюшинскихъ сопокъ, у ст. Фадѣевской, Полтавской и Константиновской; уголь съ Константиновской станціи эксплоатировался мѣстными жителями для своихъ потребностей.

Вдоль жел. дор. отъ Владивостока до ст. Надеждинской приняты 21 отводъ на уголь, изъ которыхъ нѣкоторые разрабатывались. На отводахъ Адамса въ Безымянной пади насчитывается до 15 угольныхъ пластовъ мощностью отъ 1/2 арш. до 3 арш., залегающихъ на глубинѣ между 20 и 40 саж. отъ поверхности; паденіе пластовъ 55°—60°, работы пріостановлены при наибольшей глубинѣ выработокъ въ 30 саж., качество углей неизвѣстно.

Имѣется около 20 указаній на присутствіе бурыхъ и иногда антрацитовидныхъ углей по всему побережью Японскаго моря, вплоть до залива Де-Кастри, но о большинствѣ этихъ углей имѣются только весьма краткія свѣдѣнія.

Въ Удскомъ округѣ указывается только ничтожная прослойка ископаемыхъ углей у м. Магджалиндскаго по р. Половиной.

Въ Гижинскомъ округѣ — на Тайганосскомъ полуостровѣ (по рр. Обвѣковкѣ, Чайбухѣ) и въ прибрежной полосѣ Пенжинской губы — указывается нѣсколько мѣсторожденій бурыхъ углей, съ наибольшей мощностью пластовъ всего въ 3'—4', при посредственномъ, а иногда и плохомъ качествѣ угля. Въ сѣверо-восточной части Чукотскаго полуострова въ нѣсколькихъ пунктахъ извѣстны

(около залива Онеменъ, на горѣ св. Діонисія, на берегу Мечигменской губы) выходы бурыхъ углей или плохого качества, или незначительной мощности.

Каменно-угольныя копи *).

Въ 1908 году, не считая Сучанскія казенныя копи, разрабатывалось въ области 6 каменно-угольныхъ копей, на которыхъ добыто 937.836 п. каменнаго угля и 4.598.888 пуд. бураго угля, да еще на двухъ развѣдываемыхъ площадяхъ добыто 270.000 пудовъ каменнаго угля, а всего ископаемаго угля добыто въ 1908 году 5.806.724 пуда, — на 2.142.057 пуд. менѣе 1907 года. Причины этого уменьшенія заключаются въ томъ, что главнѣйшіе потребители бураго угля, — Восточно-Китайская ж. д. съ ея Уссурійской вѣтвью и Военное Вѣдомство, — перешли на уголь Сучанскаго казеннаго рудника.

По количеству добываемаго угля первое и доминирующее мѣсто занимаютъ Сучанскія копи.

Въ теченіе 1908 года было перевезено по Сучанской желѣзнодорожной вѣтви 8.354 тысячи пудовъ угля. На 1909 годъ Сучанскія копи должны были поставить слѣдующее количество угля:

Учрежденіямъ военнаго вѣдомства (для отопленія помѣщеній, мастерскихъ, пароходовъ, катеровъ и мукомоленъ)	2.040.000	пудовъ.
Уссурійскому отдѣленію Китайской Восточной желѣзной дороги	2.500.000	»
Охраннымъ крейсерамъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства.	100.000	»
Сучанской желѣзно-дорожной вѣтви	360.000	»
Морскому вѣдомству	4.400.000	»
На производство кокса	100.000	»
В с е г о	9.500.000	пудовъ.

Особенно важнымъ въ отношеніи рѣшенія вопроса о пригодности угля для военныхъ судовъ и замѣны имъ кардифа, было испытаніе, произведенное на миноносцахъ на маневрахъ въ началѣ сентября 1908 года, въ присутствіи командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа, начальника морскихъ силъ Тихаго океана контръ-адмирала Матусевича и управляющаго копями. Заключеніе относительно практическаго примѣненія угля было дано слѣдующее: «При навыкѣ кочегаровъ сучанскій уголь вполнѣ замѣнитъ кардифъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время; по

*) Обзоръ Приморской Области за 1908 годъ.

своимъ высокимъ качествамъ уголь этотъ весьма мало уступаетъ кардифскому углю».

Въ зависимости отъ результатовъ практическаго примѣненія сучанскаго спекающагося угля на судовыхъ и береговыхъ котлахъ морского вѣдомства, въ августѣ послѣдовало соглашеніе между Командиромъ Порта, Управленіемъ Китайской Восточной желѣзной дороги и Управленіемъ Сучанскихъ копей о возмѣщеніи части взятаго Китайской-Восточной дорогой во Владивостокскомъ портѣ для своихъ надобностей кардифа сучанскимъ углемъ (5.000 тоннъ), а затѣмъ морскимъ вѣдомствомъ былъ данъ нарядъ на (40.000 тоннъ) на поставку сучанскаго угля, не предусмотрѣнный за невыясненностью, ко времени составленія смѣтныхъ предположеній 1908 года потребности порта въ углѣ. Означенная замѣна кардифа сучанскимъ углемъ являлась началомъ регулярнаго снабженія послѣднимъ Владивостокскаго порта, т. е. выполненія Сучанскими копями первоначально возложенной на нихъ задачи.

Что касается стоимости угля и оборотовъ по угольнымъ складамъ, то въ 1908 году отпущено всего: а) спекающагося угля 6.428.549 пуд. по средней цѣнѣ 7 р. 92 коп. на сумму 509.149 руб. 87 коп.; б) полуантрацита крупнаго 1.756.815 пуд. по 13 руб. 90 коп. на сумму 244.195 руб. 61 коп.; в) полуантрацита мелкаго 18.250 пуд. по 3 руб. 20 коп., на сумму 584 р. и г) кокса 44.364 пуд. по 32 руб. 5 коп., на сумму 14.466 руб. 75 коп. всего угля и кокса 8.247.978 пуд., на сумму 768.397 руб. 5 коп. Кромѣ того для надобностей копей израсходовано 712.737 пуд., на сумму 62.193 руб.

Къ началу января 1909 года запасы полуантрацита въ шахтѣ № 1 опредѣлены въ 61.000.000 пуд. и запасы спекающагося угля въ шахтѣ № 2 въ 221.000.000 пуд., а всего 282 милліона пудовъ.

Цементное производство*).

Въ 1908 году была окончена постройка большого цементнаго завода близъ ст. Евгеньевка Уссурійской жел. дороги, оборудованнаго новѣйшими приспособленіями. Стоимость этого завода свыше милліона рублей. Заводъ уже дѣйствуетъ и цементъ его хорошаго качества выпущенъ на рынокъ. Известнякъ для этого завода добывается на территоріи завода. Въ 1908 году добыто 1.506 куб. сажень.

Изъ прочихъ полезныхъ ископаемыхъ въ 1909 году производились работы по оборудованію серебро-свинцовыхъ рудниковъ

---

*) Обзоръ Приморской Области за 1908 годъ.

Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ

Родъ фабричныхъ и заводскихъ заведеній.	г. Владивостокъ.			г. Никольскъ-Уссурійскій.			г. Хабаровскъ.			г. Николаевскъ.		
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.
Паровыя лѣсопильни	1	300	120	1	20	20	1	150	70	3	295	135
Заводы: кирпичные	2	58	340	2	50	30	1	18	16	3	20	50
чуг.-лит., мех. и лѣсн. купца Суворова . .	1	100	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—
бондарные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
известковые	—	—	—	2	10	11	—	—	—	—	—	—
цементные . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
солеваренные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
свѣчные	—	—	—	1	5	6	—	—	—	—	—	—
маслобойные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
кожевенные	—	—	—	12	15	16	—	—	—	—	—	—
винокуренные	—	—	—	—	—	2	300	50	—	—	—	—
мыловаренные	2	92	49	—	—	—	—	—	—	1	2	2
пивоваренные	4	390	136	3	30	25	2	90	30	2	30	30
пивоварен. (манз. пива)	3	30	60	—	—	—	1	15	8	—	—	—
иск. мин. водъ . . .	4	41	18	6	13	11	6	24	30	1	5	2
квасные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	4
слесарно-механическіе	—	—	—	2	20	15	3	60	30	—	—	—
Золотосплавочныя лабораторіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	св.	нѣтъ
Типографіи и литографіи . .	2	13	12	3	св.	нѣтъ	6	св.	нѣтъ	2	св.	нѣтъ
	8	св.	нѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Фабрики: колбасныя	2	60	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—
чугунно-литейн. . .	1	30	45	—	—	—	2	40	25	—	—	—
стеклянныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
виноградныхъ винъ .	—	—	—	1	8	6	—	—	—	—	—	—
Фабрикъ папиросныхъ гильзъ	1	св.	нѣтъ	—	—	—	1	25	15	—	—	—
Паровыхъ хлѣбопекаренъ . .	1	60	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конфектныхъ фабрикъ . . .	1	40	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кузницъ	19	10	59	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	52	1.224	972	33	171	140	25	722	274	16	356	223

въ Приморской области за 1908 годъ.

Таблица № 29.

Южн.-Усс. уѣздъ.			Усс. каз. войско.			Хабаровскій уѣздъ.			Удскій уѣздъ.			Ком. О-ва.			Всего въ области.		
Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.
3	35	125	—	—	—	2	110	75	—	—	—	—	—	—	11	910	545
21	65	342	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	211	778
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	100	35
1	2	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	10
8	15	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	25	56
1	12	135	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	12	135
14	2	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	2	51
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	6
33	23	118	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33	23	118
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	15	16
1	100	120	—	—	—	1	102	23	—	—	—	—	—	—	4	503	193
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	94	51
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	540	221
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	45	68
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	83	61
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	80	45
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	св.	нѣтъ
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	35	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	св.	нѣтъ
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	60	32
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	70	70
1	80	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	80	90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	25	15
															1	св.	нѣтъ
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	60	40
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	40	26
268	85	439	374	св.	нѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	661	95	498
																св.	нѣтъ
351	419	1.475	374	—	—	3	212	98	—	—	—	—	—	—	854	3.104	3.182

Родъ фабричныхъ и заводскихъ заведеній.	г. Владивостокъ.			г. Никольскъ-Уссурійскій.			г. Хабаровскъ.			г. Николаевскъ.		
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.
Мельницы: паровыя	—	—	—	4	20	18	1	50	18	—	—	—
водяныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
вѣтреныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
конныя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
круподерки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	4	20	18	1	50	18	—	—	—
Всего	52	1.224	972	37	191	158	26	772	292	16	356	223

Ю. Бринера по р. Тютихэ, впадающей въ бухту того же названія, и добывалась въ нихъ цинковая руда. На территоріи 5 отводовъ, принадлежащихъ Бринеру, какъ выяснилось послѣдними изслѣдованіями залегаютъ двѣ различныхъ рудныхъ залежи. Первая залегаетъ между бѣлыми кварцевымъ порфиритомъ и известнякомъ и главнѣйшія составныя части руды — свинцовый блескъ и цинковая обманка, настолько тѣсно связаны, что раздѣленіе ихъ сопряжено съ большими затрудненіями. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются въ этой рудѣ мышьяковый, сѣрный и гнѣздами мѣдный колчеданы. По сосѣдству этой залежи мощный пластъ известняка — прорѣзанъ жилами галлея, среднее содержаніе цинка въ которомъ около 47 %. Эти жилы весьма различной мощности, иногда они раздуваются до 3 саж. Запасы цинковой руды въ этомъ мѣсторожденіи, по всей вѣроятности, весьма значительны. Въ настоящее время обращено вниманіе только на цинковую руду, которой до 1 января 1909 года добыто 566.000 пуд.; 62.000 пуд. этой руды вывезено въ Антверпенъ.

Три желѣзныхъ рудника, арендуемыхъ американцемъ Д. Кларксонъ въ заливѣ Св. Ольги, разрабатывались весьма слабо и съ перерывами. Всего добыто на нихъ 60.000 пуд. Руда не вывозилась.

Южно-Уссурійскій уѣздъ.			Усс. каз. войско,			Хабаровскій уѣздъ.			Удскій уѣздъ.			Ком. О-ва.			Всего въ области.		
Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства въ тыс. руб.	Число рабочихъ.
89	310	219	6	свѣд. нѣтъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90	380	255
															6	св.	нѣтъ
170	51	213	30		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	170	51	213
															30	св.	нѣтъ
193	19	198	20		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	193	19	198
															20	св.	нѣтъ
9	1	14	20		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	1	14
															20	св.	нѣтъ
38	123	77	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	123	77
499	504	721	76	св.	нѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	580	574	757
850	923	2.196	450	—	—	3	212	18	—	—	—	—	—	—	1.434	3.678	3.939

Фабрично-заводская промышленность *). Промышленность заводская и фабричная въ Приморской области развивается только въ южной ея части и притомъ далеко не быстро. Причиной служитъ недостаточность населенія, относительная дешевизна привозимыхъ предметовъ, и отсутствіе свободныхъ капиталовъ.

Заводы и фабрики сосредоточиваются по преимуществу, въ городахъ: Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Никольскъ-Уссурійскомъ и Николаевскѣ, а равно въ ихъ окрестностяхъ.

Особенное значеніе для области имѣетъ мукомольное дѣло. Мельницъ находившихся въ дѣйствіи въ 1908 году, было 580: въ томъ числѣ паровыхъ 100, водяныхъ — 200, вѣтреныхъ — 213, конныхъ — 29, круподерокъ — 38.

Въ число фабрикъ и заводовъ не включены много казенныхъ, какъ напримѣръ портовыя мастерскія, военныя мукомольни, такъ что цифры, приведенныя въ таблицѣ приложенія ниже дѣйствительныхъ.

Южно-Уссурійскій уѣздъ. Заводская промышленность въ уѣздѣ находится въ зачаточномъ состояніи, въ виду только еще слагаю-

*) Обзоръ Приморской области за 1908 годъ.

щейся жизни населенія и дешевой доставки многихъ изъ предметовъ потребленія, благодаря порто-франко, существовавшему до послѣдняго времени. Несомнѣнно съ закрытіемъ его нужно ожидать развитія заводской дѣятельности въ особенности по части развитія мукомольнаго дѣла, которое было совершенно убито дешевой Харбинской мукой, наводнявшей мѣстные рынки.

Изъ числа заводскихъ предпріятій, обращающихъ на себя вниманіе солидной постановкой и обѣщающихъ большое развитіе въ будущемъ, кромѣ указаннаго выше цементнаго завода Гютюкова и Ратомскаго вблизи ж. д. станціи Евгеніевки и села Спасскаго, можно указать на слѣдующія: вблизи с. Спасскаго — лѣсопильный заводъ Емельянова, съ годовой производительностью въ 10.000 рублей, при 50 рабочихъ; смолоскипидарный заводъ, открытый со второй половины 1908 года и съ неопредѣлившеюся производительностью, со стоимостью оборудованія въ 5.000 рублей при 10 рабочихъ; въ с. Спасскомъ известковый заводъ на 6 рабочихъ, съ годовой производительностью на 900 рублей, кожевенный заводъ на 4 рабочихъ, годовая производительность неизвѣстна; въ Суйфунскомъ станѣ Павлиновскій винокуренный заводъ бр. Пьянковыхъ, на 100 рабочихъ съ годовымъ оборотомъ на милліонъ рублей и стоимостью оборудованія въ 58 тысячъ рублей, кирпичный заводъ при Суйфунскомъ каменно-угольномъ рудникѣ, съ оборотомъ 2.000 рублей, при 14 рабочихъ; въ Раздольнинскомъ станѣ стеклянный заводъ Иванова, на 90 рабочихъ, съ неопредѣленной производительностью, стоимостью оборудованія — до 80 тысячъ рублей, половина рабочихъ русскіе.

Въ остальныхъ уѣздахъ заводская промышленность развита еще болѣе слабо и центромъ ея являются лишь гг. Хабаровскъ и Николаевскъ.

Торговля и торговые пункты.

Торговля въ южной части Приморской области имѣетъ очень серьезное вліяніе на весь складъ жизни края, такъ какъ черезъ ея порты провозятъ товары не только для мѣстнаго потребленія, но и транзитомъ для Амурской области, отчасти Забайкалья и даже Европы.

Главными торговыми центрами области являются порты Владивостокъ и Николаевскъ.

По таможеннымъ свѣдѣніямъ въ 1907 году черезъ Владивостокъ и Николаевскъ было ввезено изъ-за границы товаровъ на 82 милліона и изъ Россіи на 14 милліоновъ. Кромѣ того ввозъ и вывозъ товаровъ въ область совершается и сухопутьемъ изъ Якутской области, Забайкалья и черезъ Русско-Маньчжурскую границу.

Таблица № 30.

Справочныя цѣны на предметы первой необходимости въ Приморской Области за 1907 годъ.

Названіе продуктовъ.	Количество.			Владивостокъ.		Никольскъ-Уссур.		Хабаровскъ.		Николаевскъ.	
	Шт.	П.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Бобы манзовскіе	—	1	—	1	20	—	75	—	—	—	—
Буда (Чумиза)	—	1	—	1	10	1	60	—	85	1	80
Водка	1 в.	—	—	—	—	10	—	15	—	10	—
Горохъ	—	1	—	1	80	1	25	1	80	2	80
Гречиха	—	1	—	—	80	—	65	—	—	—	—
Гусь домашній	1	—	—	2	50	3	—	—	—	—	—
Горчица	—	—	1	—	—	—	70	—	—	—	—
Дрова: березовыхъ	1 с.	—	—	12	—	9	—	8	—	6	—
дубовыхъ	1 с.	—	—							Въ продажѣ нѣтъ.	
лиственичныхъ	1 с.	—	—	—	—						
осиновыхъ	1 с.	—	—	9	50						
смѣшанныхъ	1 с.	—	—	—	—						
Капуста: квашенная	—	1	—	3	—	—	60	—	—	2	50
свѣжая	100	1	—	7	—	—	—	2	—	1 вил.	60
Картофель	—	1	—	—	90	—	80	—	80	—	90
Керосинъ	1 б.	1	—	2	50	2	70	2	80	3	—
Крупа: гречневая	—	1	—	2	—	1	80	2	—	4	—
перловая	—	1	—	4	80	5	—	—	—	—	—
ячменная	—	1	—	5	40	1	10	1 ячн.	50	5 ячн.	—
овсянная	—	1	—	2	50	—	—	—	—	—	—
манная	—	1	—	4	75	6	—	4	80	—	—
Курица	1	—	—	1	20	—	80	—	—	—	—
Лукъ: рѣпчатый	—	1	—	1	20	1	50	3	—	—	—
зеленый	—	1	—	5	—	5	—	—	—	—	—
Масло: коровье топленое	—	1	—	17	50	18	—	—	—	18	—
сливочное	—	—	1	—	70	1	—	—	—	—	—
орѣховое	—	1	—	8	—	—	—	—	—	—	—
деревянное	—	—	1	—	50	—	35	—	40	—	—
прованское	1 б.	—	1	—	60	—	50	1	20	—	—
конопляное	—	1	—	8	—	12	—	—	—	—	—
льняное	—	1	—	—	—	7	—	—	—	—	—
подсолнечное	—	1	—	10	80	10	—	14	—	—	—

Названіе продуктовъ.	Количество.			Владивостокъ.		Никольскъ-Уссур.		Хабаровскъ.		Николаевскъ.	
	Шт.	П.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Масло бобовое (китайск.) . .	—	1	—	6	—	5	—	4	—	—	—
Молоко свѣж.	1 б.	—	—	—	20	—	20	—	—	—	—
Морковь	—	1	—	—	80	1	—	—	—	—	—
Мука: пшеничная (русская) .	—	1	—	1	15	1	15	1	40	1	65
» (китайская) .	—	1	—	1	—	1	60	1	15	—	—
ржаная	—	1	—	1	40	1	25	1	60	2	—
пшеницы въ зернѣ . .	—	1	—	1	25	—	90	—	—	2	—
ярицы	—	1	—	1	10	—	90	—	—	—	—
калифорнская. 1 с. . . .	—	1	—	2	35	2	40	2	50	2	65
» 2 с. . . .	—	1	—	2	—	2	20	2	20	—	—
» 3 с. . .	—	1	—	1	75	2	—	—	—	—	—
Мясо: скотское свѣжее . . .	—	1	—	7	60	8	—	9	50	10	—
оленье	—	1	—	6	—	—	—	—	—	—	—
солонина	—	1	—	4	—	3	—	—	—	—	—
свиное	—	1	—	8	—	—	—	—	—	12	—
баранина	—	1	—	10	—	7	—	6	—	—	—
телятина	—	1	—	16	—	8	—	12	—	—	—
Овесъ.	—	1	—	1	35	1	10	1	15	1	50
Огурцы свѣж.	100	—	—	отъ 40 до 65		—	—	—	—	—	—
Рисъ	—	1	—	2	60	3	20	3	50	3	45
Рыба: кэта свѣжая	1	—	—	—	60	—	60	—	15	—	15
» соленая	—	1	—	2	80	2	50	1	50	1	60
осетрина	—	1	—	16	—	12	—	10	—	—	—
селедка соленая . . .	1	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—
другихъ родовъ	—	1	—	2	60	2	—	4	—	7	—
Рѣдька	1	—	—	—	10	—	5	—	—	—	—
Сало: свиное	—	1	—	10	—	8	—	8	—	—	—
скотское	—	1	—	9	—	8	—	10	—	—	—
Сахаръ: пиленый	—	1	—	6	80	5	70	6	80	—	—
песочный	—	1	—	6	—	5	50	6	40	—	—
Свѣчи стеариновыя рус. . . .	—	1	—	8	—	7	—	8	80	10	—
Соль	—	1	—	—	60	—	60	—	70	—	—
Солома	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—
Спиртъ	1 в.	—	—	—	—	19	—	24	—	—	—
Сухари изъ черн. хлѣба . . .	—	1	—	2	20	—	—	2	50	2	70

Названіе продуктовъ.	Количество.			Владивостокъ.		Никольскъ-Уссур.		Хабаровскъ.		Николаевскъ.	
	Шт.	П.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Табакъ (маньчжур.)	—	1	—	—	—	8	—	—	—	—	—
Уголь: древесный	—	1	—	—	50	—	80	—	—	—	—
каменный	—	1	—	—	22	—	20	—	—	—	—
Утка домашняя	1	—	—	1	20	1	—	—	—	—	—
Фазанъ	1	—	—	—	70	—	60	—	—	—	—
Хлѣбъ: печеный черный . .	—	1	—	1	50	1	20	1	60	2	40
» бѣлый . .	—	1	—	2	20	2	—	2	—	—	—
Чай: байховый	—	—	1	1	50	2	—	2	40	—	—
кирпичный	1	—	—	—	35	—	40	—	60	—	—
Яйца куриныя	100	—	—	1	40	1	80	—	—	—	—
Ячмень	—	1	—	1	10	—	80	1	—	1	25

Первое мѣсто по ввозу занимаютъ зерновые хлѣба, мука и водочныя издѣлія.

Внутренняя торговля въ селахъ южной части области сосредоточена по преимуществу въ рукахъ китайцевъ. Предметами продажи служатъ скотъ, рыба, пушнина, хлѣбъ и вообще продукты земледѣлія, а предметами купли — мануфактурные и колоніальные товары, необходимые въ домашнемъ обиходѣ.

Въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ торговля главнымъ образомъ сосредоточена въ пунктахъ близъ стоянокъ войскъ, интендантскихъ учрежденій, заводскихъ и промышленныхъ предпріятій.

Изъ такихъ пунктовъ можно указать, какъ на наиболѣе бойкіе: с. Спасское — для Черниговскаго стана, пос. Иманъ — для Средне-Уссурійскаго стана, с. Раздольное — Раздольнинскаго стана и с. Новокіевское — для Посьетскаго стана и пос. Св. Ольги — для Ольгинскаго стана; изъ этихъ пунктовъ с. Спасское представляетъ изъ себя наиболѣе оживленный пунктъ, обѣщая въ недалекомъ будущемъ развиться въ большой торгово-промышленный центръ.

Предметами сельско-хозяйственнаго производства населеніе обмѣнивается на ярмаркахъ. Въ 1908 году ярмарки происходили: въ слѣдующихъ селеніяхъ;

Въ сс. Хорольскомъ, Зеньковкѣ, Ляличи, Александровкѣ, Григорьевкѣ, Дубки, Жариково, Воздвиженкѣ, Осиновкѣ, Дмитріевкѣ, Спасскомъ, Ивановкѣ, Камень-Рыболовѣ, Комаровкѣ, Духовскомъ,

Троицкомъ, Поповкѣ, Кремово, Михайловкѣ, Хвалынкѣ, Сысоевкѣ, Астраханкѣ, Вознесенскѣ, Пантелеймоновкѣ, Владиміро-Александровскомъ, Федосѣевкѣ. Торговый оборотъ на всѣхъ этихъ ярмаркахъ достигъ суммы около 6.000.000 рублей.

Въ самомъ г. Никольскъ-Уссурійскѣ торговля въ 1908 году очень упала, такъ что многіе торговцы ликвидировали свои дѣла и къ концу года около 50 городскихъ торговыхъ помѣщеній было свободно.

Въ городѣ бываютъ двѣ ярмарки, каждая по 5 дней — 22 октября и 17 марта; на эти ярмарки приводится главнымъ образомъ рогатый скотъ и лошади.

Въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ ярмарки происходятъ въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Гродековѣ, Нестеровскомъ, Платоно-Александровскомъ, Павло-Федоровскомъ, Графскомъ, Бикинской и Гленовской.

Въ *Хабаровскомъ уѣздѣ* ярмарки производятся въ с. Сергіе-Михайловскомъ, Лермонтовкѣ, Отрадномъ. Въ уѣздахъ Удскомъ, Анадырскомомъ, Петропавловскомъ, Охотскомъ и Гижигинскомъ торговля имѣетъ преимущественно мѣновой характеръ, при чемъ главнымъ предметомъ сбыта инородцевъ служатъ мѣха, обмѣниваемые ими на мануфактурные, колоніальные и другіе товары первой необходимости.

Почта и телеграфъ. Въ 1908 году въ области состояло: городскихъ почтовыхъ отдѣленій — 1, почтово-телеграфныхъ отдѣленій — 14, контрольныхъ телеграфныхъ отдѣленій — 6, военно-практическихъ телеграфныхъ станцій — 3, управленій сѣверныхъ уѣздовъ, производящ. почтов. операціи — 5, желѣзнодорожн. станцій, производящ. почтов. операціи — 7, волостныхъ правленій, производивш. почтов. операціи — 4.

Городскія телефонныя станціи имѣются во Владивостокѣ и Николаевскѣ.

Амурская область.

Земледѣліе. Земледѣліе составляетъ главное занятіе и основу матеріальнаго благосостоянія большей части населенія области.

Развитіе этой важнѣйшей отрасли народнаго хозяйства встрѣчаетъ для себя достаточно благопріятныя климатическія и почвенныя условія, кромѣ горныхъ раіоновъ, отличающихся, вообще, скуднымъ характеромъ, залегающихъ очень тонкимъ слоемъ пластовъ, годныхъ для хлѣбопашества. Подпочва здѣсь вездѣ слагается изъ отложеній озерныхъ и рѣчныхъ водъ. Обыкновенно, начинаясь во многихъ мѣстахъ на глубинѣ одной сажени рѣчной галькой съ пескомъ, почва этихъ раіоновъ переходитъ выше въ пластъ иловой глины съ большой примѣсью песку и, наконецъ, въ илово-глинисто-песчаный слой въ футъ и болѣе толщиною. Весь пахотный слой въ такихъ мѣстахъ можно опредѣлить въ 16—26 дюймовъ толщиною. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Амурской области поверхность покрыта амурскимъ черноземомъ. Хотя этотъ черноземъ далекъ отъ степного чернозема Европейской Россіи, будучи почти лишенъ такихъ существенно-важныхъ свойствъ послѣдняго, какъ примѣсь углекислой извести и солей, присутствіе которыхъ въ амурскомъ черноземѣ весьма незначительно, какъ весьма незначительна и его водопроницаемость, тѣмъ не менѣе онъ долженъ быть признанъ плодороднымъ *).

Впрочемъ, плодородность почвы Амурской области объясняется, главнымъ образомъ, пока дѣвственностью, нетронутостью большей части земель съ этой почвой, но со временемъ поддерживать ея

*) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

плодородіе можно будетъ только удобреніемъ, что, можно сказать, составляетъ вопросъ недалекаго будущаго для сельскаго хозяйства Амурской области.

Кромѣ естественныхъ свойствъ почвы заселеннаго раіона, доставляющей жителямъ и безъ удобренія хорошіе урожаи,—оказываютъ вліяніе также большіе земельные надѣлы и вообще широкій просторъ землепользованія въ настоящее время. Этимъ же, между прочимъ, объясняется и то обстоятельство, что главною системой полеводства является, обыкновенно, система залежная. Послѣ 5—6, иногда и болѣе, урожаевъ пахатной землѣ дается отдыхъ и земледѣлецъ ищетъ приложенія своего труда къ нетронутой еще цѣлинѣ.

Господствующей формой землевладѣнія является — общинное, со слѣдующими порядками, землепользованіе: выгоны находятся въ нераздѣльномъ мірскомъ пользованіи, пахотною же землею обыкновенно пользуются на правахъ захвата, въ размѣрахъ, какіе кто можетъ обработать; впрочемъ, во многихъ селеніяхъ сами общинники начинаютъ ограничивать эти права захвата лучшихъ участковъ сильными хозяевами; также на правахъ захвата владѣютъ иногда и покосами; послѣдніе во многихъ общинахъ подвергаются передѣламъ; только усадебныя мѣста находятся въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи отдѣльныхъ хозяевъ.

Другими формами землевладѣнія служатъ: 1) владѣнія на правахъ личной собственности и 2) пользованія казенной землей на правахъ аренды. Перваго рода землепользованіе носитъ названіе «заимочнаго». Такъ называемыя «заимки» личныхъ собственниковъ землевладѣльцевъ, расположенныя внѣ нарѣзанныхъ селеніямъ земель, представляютъ иногда весьма значительные участки, съ болѣе или менѣе крупными площадями запашки.

Что касается частнаго землевладѣнія, то таковое не получило здѣсь, несмотря на обиліе земельныхъ угодій, значительнаго развитія. Законъ 26 марта 1861 года, предоставившій право пріобрѣтенія частной земельной собственности въ краѣ изъ свободныхъ участковъ казенныхъ земель, нѣсколько ограниченный впослѣдствіи правилами 1892 и 1894 годовъ, несмотря на столь продолжительный періодъ своего существованія, не имѣлъ до послѣдняго времени достаточно широкаго примѣненія.

Къ 1-му января 1907 года площадь земли, находящейся въ пользованіи сельскихъ крестьянскихъ обществъ области, амурскаго казеннаго владѣнія, отдѣльныхъ лицъ и другихъ обществъ и владѣльцевъ простиралась до 8.689.118 десятинъ.

Изъ всей этой обширной площади земли, въ 1908 г. было подъ посѣвами 180.880 1/8 дес.

По раіонамъ области посѣвная площадь распредѣлялась:

Въ Амурскомъ уѣздѣ	149.636 1/8 дес.
» Округѣ Амурскаго казачьяго войска	31.244 »

На означенной площади было посѣяно 2.203.541 п. разныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ и картофеля.

Изъ этого количества:

На земляхъ въ Амурскомъ уѣздѣ	1.716.653 1/2 п.
» » » Округѣ казачьяго войска	398.202 1/2 »
» » » Частныхъ владѣльцевъ	88.685 »*)

Распредѣленіе различныхъ раіоновъ области, въ смыслѣ развитія земледѣлія, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Къ Благовѣщенску, какъ къ центру, стягиваются вѣерообразно расположенные вокругъ него волости и казачьи округа съ наибольшимъ развитіемъ земледѣлія. Волости эти съ крестьянскимъ населеніемъ слѣдующія: Гильчинская (около 22 1/2 дес. посѣва въ среднемъ на одинъ дворъ), Тамбовская (около 17 1/2 дес.), Бѣльская (17), Ивановская (15 1/2) и Амурско-Зейская (11 1/2); казачьи округа: вверхъ по Амуру — Екатериненскій и Кумарскій (8 и 9 дес.), внизъ по Амуру — Николаевскій (8 1/2) и Поярковскій (13 десятинъ).

Изъ 180 тыс. дес. посѣва всей области на долю этихъ волостей и округовъ падаетъ — 121.675 дес., т. е. свыше 2/3 всей посѣвной площади. Это, такъ сказать, житница области.

Далѣе слѣдуетъ отъ центра къ периферіи населенной части области волости: Песчано-Озерская (10 1/2 дес. посѣва на одинъ дворъ) и Зивитинская (тоже 10 1/2). Въ нихъ 29.367 дес. посѣва.

Еще значительнѣе удалены отъ Благовѣщенска въ большихъ своихъ частяхъ Томская (7 дес.) и Краснояровская (6 дес.) волости, а также казачьи округа: вверхъ по Амуру — Черняевскій (4 дес.), Албазинскій (3 дес.) и Игнашинскій (2 дес. посѣва въ среднемъ на одинъ дворъ); внизъ по Амуру — Иннокентьевскій (6 дес.) и Раддевскій (1 3/4 дес.). Во всѣхъ этихъ волостяхъ и округахъ 18.556 дес. посѣва.

На основаніи этихъ цифръ видно, что чѣмъ дальше отстоитъ какая либо мѣстность заселенной части Амурской области отъ города Благовѣщенска, тѣмъ слабѣе развито въ ней земледѣліе.

---

*) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

Вѣдомость о количествѣ посѣва и урожая

Наименованіе раіоновъ.	Посѣяно пудовъ.							
	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Проса.	Гороха.	Кукурузы.
Ахурскій уѣздъ.								
Амурско-Зейская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	6.710	42.975	49.295	150	648	52	2	—
частновладѣл.	22½	300	310	—	—	4	—	—
Гильчинская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	1.410	69.018	52.014	1.520¾	42½	1.285	—	—
частновладѣл.	60	12.048	11.336	33	—	150	—	—
Завитинская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	4.570½	127.013½	117.070¾	462¼	1.091¼	1.202	—	—
частновладѣл.	—	—	—	—	—	—	—	—
Тамбовская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	457	114.762	117.276	536	20	2.060	—	—
частновладѣл.	—	16.968	24.864	506	—	510	—	—
Песчано-Озерская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	627½	61.314	62.996½	646	642	396	—	—
частновладѣл.	—	—	—	—	—	—	—	—
Ивановская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	12.243	119.640	129.826	517	1.329½	2.318	—	—
частновладѣл.	12	6.444	9.540	—	64	191	—	—
Бѣльская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	8.754	163,825	165.281	1.287	716	551	59	74
частновладѣл.	64	1.000	1.187½	10½	10½	—	—	—
Томская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	5.172	35.720	556.680	92	150	76	—	—
частновладѣл.	—	50	120	—	—	—	—	—

*) Составлена по даннымъ волостныхъ правленій.

хлѣбовъ въ Амурской области въ 1908 году *). **Таблица № 31.**

Снято пудовъ.											
Картофеля.	ВСЕГО.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Проса.	Гороха.	Кукурузы.	Картофеля.	ВСЕГО.
14.000	113.832	46.970	343.800	394.360	1.050	2.592	520	20	—	70.000	859.312
180	816 1/2	157 1/2	2.400	2.480	—	—	40	—	—	900	5.977 1/2
5.887	131.177 1/4	7.255	410.619	339.505	17.540	190	19.965	—	—	19.713	814.787
900	24.327	350	60.240	64.960	180	—	3.000	—	—	5.745	134.475
16.202	267.612 1/4	26.361	823.728	811.845	2.484	9.572	2.013	—	—	161.075	1.837.078
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6.877	241.988	4.796	1.195.675	1.286.750	4.800	100	56.540	—	—	136.000	2.684.661
950	43.798	—	177.750	315.800	4.600	—	13.970	—	—	20.000	532.120
8.430	135.052	4.722	390.691	440.560	6.483	5.509	7.596	—	—	84.302	939.863
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20.516	286.389 1/2	64.140	855.360	845.360	3.580	18.675	559.920	—	—	218.000	2.061.035
880	17.131	60	40.960	50.880	—	480	3.120	—	—	9.600	105.100
14.461	355.008	67.641	1.132.116	1.116.660	4.125	2.437	11.782	491	965	132.430 3/10	2.468.647 3/10
100	2.372 1/2	520	7.600	9.500	35	45	130	—	—	1.000	18.830
6.176	103.066	19.764	232.802	332.413	460	2.524	2.391	—	—	61.766	652.120
70	240	—	800	700	—	—	—	—	—	1.000	2.500

(Продолженіе).

Наименованіе раіоновъ.	Посѣяно пудовъ.							
	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Проса.	Гороха.	Кукурузы.
Красноярская вол.								
На земляхъ:								
крестьянск.	2.882	30.409	43.434	259	492	222½	—	—
частновладѣл.	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого на земляхъ крестьянск.	42.826	764.676½	792.873¼	5.470	4.831¼	8.162½	61	74
Итого на земляхъ частновладѣл.	158½	36.810	47.157½	549½	74½	855	—	—
Урожайность по уѣзду (самъ).								
На земляхъ:								
крестьянск.	—	—	—	—	—	—	—	—
частновладѣл.	—	—	—	—	—	—	—	—
Округа Амурско-казачьяго войска.								
На земляхъ казачьихъ.								
Станичные округа:								
Игнашинскій	598	844	4.185	32	225	—	—	—
Албазинскій	919	2.404	8.297	86	315	—	—	—
Черняевскій	825	2.116	3.350	57	28½	—	—	—
Кумарскій	2.217	15.883	19.595	171	352	—	—	—
Екатерининскій	2.467	9.055	9.587	55	311	—	—	—
Николаевскій	3.120	51.156	23.480	4.820	—	1.128	—	—
Поярковскій	1.086	33.828	22.062	370	380	547	—	—
Иннокентьевскій	775	8.783	8.123	33	328	21	—	—
Раддевскій	373	2.703	3.348	100	360	—	—	—
Екатер.-Никольскій	3.781	10.727	10.840	489	1.468	—	—	—
Михайло-Семеновскій	7.575	17.491	18.736	576	4.156	—	—	—
Итого на казачьихъ земляхъ	23.736	145.990	131.603	6.789	7.923½	1.696	—	—
Урожайность въ округѣ (самъ)	—	—	—	—	—	—	—	—
А всего по области	66.720½	956.476½	971.633¾	12.808½	12.829¼	10.713½	61	74
Урожайность (самъ)	—	—	—	—	—	—	—	—

		Снято пудовъ.									
Картофеля.	ВСЕГО.	Яровой ржи.	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.	Проса.	Гороха.	Кукурузы.	Картофеля.	ВСЕГО.
5.130	82.528 1/2	18.905	211.964	294.595	1.602	1.539	4.341	—	—	57.920	590.866
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
97.679	1.716.653 1/2	260.554	5.596.755	5.862.048	42.124	43.138	161.068	511	965	941.206 3/10	12.908.369 3/10
3.080	88.685	1.087 1/2	289.750	444.320	4.815	525	20.260	—	—	38.245	799.002 1/2
—	—	6,08	7,3	7,3	7,7	8,9	19,7	8,3	13,04	9,6	7,5
—	—	6,8	7,8	9,4	8,7	7,09	23,6	—	—	12,4	8,7
4.020	9.904	2.796	4.400	24.812	162	840	—	—	—	34.785	67.795
1.542	13.563	3.670	10.480	29.075	500	2.377	—	—	—	16.940	63.042
1.804	8.180 1/2	4.250	9.125	13.700	370	290	—	—	—	7.350	35.085
3.970	42.188	8.030	134.395	134.921	713	2.468	—	—	—	56.273	336.800
2.720	24.195	11.780	54.144	67.150	425	4.123	—	—	—	54.290	191.912
25.000	108.704	9.360	153.468	70.440	14.460	—	5.412	—	—	62.400	314.640
3.850	62.123	6.494	192.130	119.815	2.600	2.465	16.458	—	—	53.640	391.802
2.520	20.583	4.687	31.861	43.174	195	1.338	205	—	—	15.245	96.705
1.345	8.229	1.112	11.670	8.693	369	2.082	—	—	—	12.211	36.137
10.664	37.969	17.381	67.239	95.262	5.763	7.950	—	—	—	77.805	271.400
14.030	62.564	37.262	101.133	109.771	2.934	22.435	—	—	—	59.825	333.360
71.456	398.202 1/2	106.822	770.045	716.813	28.491	46.368	19.375	—	—	450.764	2.138.678
—	—	4,5	4,9	5,4	4,1	5,8	11,4	—	—	6,2	5,3
172.224	2.203.541	368.463 1/2	6.656.550	7.023.181	75.430	90.031	200.703	511	965	1.430.215 3/10	15.846.049 4/5
—	—	5,5	6,9	7,2	5,8	7,01	18,7	8,3	13,04	8,3	7,1

Исключеніе составляютъ Екатеринино-Никольскій и Михайло-Семеновскій станичные округа, лежащіе далѣе внизъ по Амуру отъ Благовѣщенска вслѣдъ за Раддевскимъ округомъ. Въ Екатеринино-Никольскомъ округѣ посѣва 3.476 дес. (4¾ дес. на 1 дворъ), въ Михайло-Семеновскомъ 4.852 дес. (6½ дес. на дворъ), т. е. земледѣліе больше развито *).

Вслѣдствіе климатическихъ условій, озимые хлѣба въ области засѣваются въ видѣ рѣдкаго исключенія. Безснѣжныя зимы, при сильныхъ морозахъ, не могутъ предохранить молодыхъ всходовъ озимей отъ вымерзанія. Кромѣ того, время созрѣванія и уборки озимыхъ хлѣбовъ совпадаетъ какъ разъ съ періодомъ обильныхъ дождей, приносимыхъ лѣтними муссонами въ іюлѣ мѣсяцѣ, отчего хлѣбъ не успѣваетъ вызрѣть или сжатымъ проростаетъ въ снопахъ.

Озимой пшеницы въ области не сѣютъ вовсе. Озимую рожь сѣютъ въ крайне ограниченномъ размѣрѣ. Попытки крестьянъ-переселенцевъ сѣять озимую рожь, не увѣнчались успѣхомъ и заставили ихъ обратиться къ обычной на Амурѣ культурѣ яровой ржи, или такъ называемой ярицы. Послѣдняя, однако, ни по вѣсу, ни по своей питательности не можетъ итти въ сравненіе съ озимою рожью Европейской Россіи: по крайней мѣрѣ, русскими переселенцами мѣстный яричный хлѣбъ признается менѣе питательнымъ, чѣмъ ржаной русскій. Лучшей пшеницей въ области признается русская-красная, хотя бѣлая маньчжурская является лучше приспособленной къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ.

Овесъ, по своему распространенію, занимаетъ первое мѣсто. Объясняется это, главнымъ образомъ, мѣстными условіями сбыта. Въ то время какъ на ярицу и пшеницу, особенно въ урожайные годы, хозяину-земледѣльцу часто трудно бываетъ найти покупателя, овесъ всегда находитъ себѣ вполнѣ обезпеченный сбытъ на золотые пріиски области. Къ тому же по урожайности овесъ не уступаетъ ни ярицѣ, ни пшеницѣ. Изъ другихъ растеній, культивируемыхъ земледѣльческимъ населеніемъ области, весьма важное значеніе имѣетъ картофель, составляющій у крестьянъ, и особенно у казаковъ одинъ изъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ. Культура его исключительно грядковая-огородная, но растетъ онъ, вообще, прекрасно и даетъ большіе урожаи. Сверхъ того, сѣется въ области ячмень, гречиха, просо, или буда-мелкая и крупная (яръ-буда), конопляное сѣмя и ленъ. Послѣдній сѣется исключительно въ крестьянскихъ селеніяхъ.

---

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи за 1908 годъ, стр. 344.

Сѣвъ хлѣбовъ начинается въ области обыкновенно съ половины апрѣля и продолжается до половины іюня. Прежде всего сѣютъ ярицу, затѣмъ пшеницу, далѣе ячмень, овесъ, ленъ, просо и наконецъ гречиху. Жатва обыкновенно начинается въ концѣ іюля, продолжается въ августѣ и заканчивается въ сентябрѣ. Вообще, полевыя работы продолжаются съ половины апрѣля до 20-го сентября. Обыкновенно среди лѣта поднимаютъ цѣлину, осенью перепахиваютъ, а весною на слѣдующій годъ боронятъ и приступаютъ къ посѣву. Чередованіе посѣвовъ обыкновенно наблюдается слѣдующее: ярица, овесъ, пшеница, гречиха; или ярица, пшеница, овесъ, гречиха; или, наконецъ, ярица, овесъ, залежъ; но бываетъ, что пшеницу и ярицу сѣютъ подрядъ два года.

Нѣкоторыми особенностями отличается хозяйство, живущихъ въ области, корейцевъ, которые съ особенной тщательностью обработываютъ свои небольшія запашки. Пашутъ они особыми китайскими сохами, запряженными парою воловъ, или даже коровъ, и пропахиваютъ поля свои по нѣскольку разъ въ лѣто. Съ большою тщательностью производится ими и посѣвъ сѣмянъ въ приготовленныя для этого грядки, придающія полю видъ большого огорода. Изъ культурныхъ растеній корейцы сѣютъ не только хлѣбные злаки, но разнообразныя огородныя растенія. Такъ, прежде и больше всего садятъ и сѣютъ буду, потомъ ячмень, овесъ, кукурузу, картофель, горохъ, фасоль, чеснокъ, редисъ, тыквы, огурцы, капусту, коноплю, кунжутъ для масла и, наконецъ, сорго.

Что касается сѣвооборотовъ, то они въ Амурской области крайне однообразны и очень не сложны. По нови—пшеница: годъ, два, три, иногда болѣе; въ громадномъ большинствѣ случаевъ до трехъ лѣтъ, рѣже 1 годъ и 4—5 лѣтъ. Затѣмъ—овесъ отъ 2 до 7 лѣтъ. Отступленія рѣдки и незначительны. Большею частью на ряду съ пшеницей, воздѣлывается въ небольшихъ размѣрахъ ярица. Очень рѣдко—греча (д. Екатеринославка). Въ отдаленномъ Черняево-Зейскомъ районѣ, гдѣ пшеницу стѣсняются пока сѣять (нѣтъ мельницъ въ округѣ)—по нови прямо идетъ овесъ. Если воздѣлываются просо или ленъ, то они идутъ на ряду съ пшеницей, а иногда и съ овсомъ. Конечно, по нови первыми посѣвами могутъ быть и всѣ другія культуры, особенно у новоселовъ, которымъ негдѣ больше сѣять. Иногда отступленія временны изъ за весенней погоды: если долго стоитъ сырая погода, то съ посѣвомъ нови запаздываютъ и приходится отказываться отъ пшеницы, замѣняемой въ такихъ случаяхъ овсомъ, рѣже гречихой. Ячмень, если воздѣлывается, идетъ на ряду съ овсомъ. Такъ какъ въ области подавляющимъ преоб-

ладаніемъ среди культуръ пользуются пшеница и овесъ, то всѣ отступленія отъ сѣвооборота—пшеница—овесъ по нѣскольку лѣтъ—совершенно стушевываются *).

Наиболѣе распространеннымъ земледѣльческимъ орудіемъ въ области является плугъ. Однако примѣненіе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій: американскихъ плуговъ, жней, молотилокъ, сѣялокъ, вѣялокъ и пр. находитъ въ области широкое распространеніе.

Количество земледѣльческихъ орудій въ области возрастаетъ съ каждымъ годомъ и въ 1908 году ихъ было пріобрѣтено на 607 тыс. рублей.

Широкій спросъ на усовершенствованныя земледѣльческія орудія объясняется не культурностью земледѣльческихъ хозяевъ, а исключительно дороговизной рабочихъ рукъ.

Распредѣленіе родовъ посѣва въ 1908 году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Посѣяно пудовъ.	Наименованіе земель.			Итого.
	Крестьянскія.	Казачьи.	Частно-владѣльческія.	
Пшеницы	764.676 1/2	154.990	36.810	956.476 1/2
Ярицы	42.826	23.736	158 1/2	66.720 1/2
Овса	792.873 1/4	131.603	47.157 1/2	971.633 3/4
Ячменя	5.470	6.789	549 1/2	12.808 1/2
Гречихи	4.831 1/4	7.923 1/2	74 1/2	12.829 1/4
Проса	8.162 1/2	1.696	855	10.713 1/2
Гороху	61	—	—	61
Кукурузы	74	—	—	74
Картофеля	97.679	71.465	3.080	172.224
Всего . .	1.716.653 1/2	398.202 1/2	88.685	2.203.541

Урожай въ области въ 1908 году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ **).

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи за 1908 годъ, стр. 391.
**) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

Собрано пудовъ.	Наименованіе земель.			ИТОГО.	Урожайность. (самъ).
	Крестьянскія.	Казачьи.	Частновладѣльческія.		
Пшеницы . . .	5.596.755	770.045	289.750	6.656.550	6,9
Ярицы.	260.554	106.822	1.087 1/2	368.463 1/2	5,5
Гречихи . . .	43.138	46.368	525	90.031	7,01
Ячменя	42.124	28.491	4.815	75.430	5,8
Проса . . .	161.068	19.375	20.260	200.703	18,7
Овса	5.862.048	716.813	444.320	7.023.181	7,2
Гороха	511	—	—	511	8,3
Кукурузы . . .	965	—	—	965	1.304
Картофеля . .	941.206 3/10	450.764	38.245	1.430.215 3/10	7,1
Всего . .	12.908.363 3/10	2.138.678	799.062 1/2	15.846.049 4/5	—

Съ увеличеніемъ въ области земледѣльческаго класса путемъ прилива переселенцевъ, земледѣльческая промышленность съ каждымъ годомъ возрастаетъ и развивается, хотя съ нѣкоторыми колебаніями, что можно видѣть въ слѣдующихъ цифрахъ *):

	Площадь посѣва.	Посѣяно пудовъ.	Собрано пудовъ.
Въ 1899 г.	131.511 3/4 дес.	808.676 пуд.	6.659.151 пуд.
» 1900 »	120.097 »	1.015.884 »	6.723.914 »
» 1901 »	127.037 »	995.051 »	6.510.257 »
» 1902 »	134.217 »	1.314.441 3/4 »	8.855.376 1/2 »
» 1903 »	114.161 1/4 »	1.347.613 1/4 »	8.430.853 1/2 »
» 1904 »	129.568 »	1.512.300 1/4 »	10.338.859 »
» 1905 »	177.888 »	1.859.893 »	14.492.511 »
» 1906 »	180.028 6/8 »	2.077.044 1/2 »	12.120.913 1/2 »
» 1907 »	177.817 3/4 »	2.058.923 »	10.699.236 »
» 1908 »	180.880 1/8 »	2.203.541 »	15.846.049 4/5 »

Несмотря на ростъ земледѣльческой промышленности урожайность въ области постепенно падаетъ.

Въ 1893 году средняя урожайность казенной дѣсятины опредѣлялась въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Овесъ.	Пшеница.	Ярица.	Гречиха.	Ячмень.
Общій для области	65	71	58	34	55
У крестьянъ	70	76	64	39	61
У казаковъ	54	56	49	32	38

*) Тоже.

Средняя урожайность съ той же десятины за 1897—1908 гг. представляется въ слѣдующихъ цифрахъ *):

	Овесъ.	Пшеница.	Ярица.	Гречиха.	Ячмень.
Общій для области (за 9 лѣтъ) .	58	60	46	27	51
У крестьянъ	61	64	52	27	52
У казаковъ	45	44	36	27	42

Причину пониженія урожайности въ Амурской области нужно искать въ низкой культурѣ сельскаго хозяйства.

Несомнѣнно, что съ уменьшеніемъ нетронутаго запаса земель, при Залежной системѣ *хозяйства,* паденіе урожайности будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока населеніе не перейдетъ къ болѣе культурнымъ способамъ полевого хозяйства.

Размѣръ годовой потребности въ хлѣбѣ населенія по уѣздамъ въ 1908 году опредѣлялся **):

	Амурскій уѣздъ.	Округа Амурскаго казачьяго войска.
Требовалось пудовъ:		
На обсѣмененіе полей 1909 г. . . .	1.778.672	—
На продовольствіе населенія.	1.755.696	—
На прокормъ скота и птицы	2.491.773	—
На пополненіе хлѣбозапас. магазин. . .	156.218	—
Всего:		
Ярицы и пшеницы	2.739.130	576.336
Овса и ячменя	3.309.068	288.168
Гречи и проса	134.161	37.233
Излишекъ или недостатокъ урожая: *)		
Ярицы и пшеницы	3.409.016½ *)	300.531 *)
Овса и ячменя	3.044.239 *)	457.136 *)
Гречи и проса	90.830	28.510 *)

За удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ крестьянскаго и казачьяго населенія области и отчисленіемъ нѣкоторой части въ запасъ, излишекъ отъ урожая поступаетъ въ продажу: городскому населенію, интендантскому вѣдомству, золотопромышленнымъ предпріятіямъ области, на винокуреніе и пивовареніе.

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи за 1908 г., стр. 478.
**) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

Въ 1908 году окружнымъ интендантствомъ было куплено у земледѣльцевъ области ярицы 63.893 пуд. и пшеницы 1.437.819 п., итого 1.501.712 пудовъ, по цѣнѣ: ярица 1 руб., 1 руб. 3 коп., 1 руб. 7 коп. за пудъ и пшеница: 95 коп., 98 коп. 1 руб. 2 коп. за пудъ, всего на сумму 1.468.725 руб. 47 коп.

Количество же Амурскаго хлѣба, поступающаго въ теченіе года на мѣстный рынокъ, опредѣляется не менѣе 3 милліоновъ пудовъ.

Въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ области къ 1-му января 1910 г. состояло *).

	Число хлѣбозапасныхъ магазиновъ.	Состояло на лицо.			Числилось въ недоимкахъ и ссудахъ.			ИТОГО.
		Пшеницы.	Ярицы.	Овса.	Пшеницы.	Ярицы.	Овса.	
		въ пудахъ.						
Въ Амурскомъ уѣздѣ . .	109	8.138	98.454	25.639	6.735	55.687	51.134	248.787
Въ округѣ Амурскаго казачьяго войска . . .	78	102.240			75.711			177.951
Итого .	187	234.471			192.267			426.738

Несмотря на избытокъ хлѣба у крестьянскаго и казачьяго населенія области, потребность въ немъ мѣстнаго рынка превышаетъ предложеніе, благодаря чему въ область ежегодно ввозится Маньчжурскій хлѣбъ и мука харбинскихъ мельницъ. Кромѣ того маньчжурское зерно поступаетъ, главнымъ образомъ, на паровыя мельницы г. Благовѣщенска и оттуда въ размолотомъ видѣ направляется въ Приморскую и Забайкальскую области.

По оффиціальнымъ даннымъ золотопромышленныя компаніи съ 1902 года пріобрѣтаютъ ежегодно отъ 900—100 тысячъ зернового хлѣба въ Маньчжуріи, а въ 1908 году торговыми фирмами ввезено хлѣба въ размолотомъ видѣ изъ Москвы, Одессы, Харбина и Амура 111.796 пудовъ на сумму 236.360 рублей.

Огородничество и садоводство.

Огородничество въ области производится лишь въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ потребности самого населенія. Развитію огородничества препятствуютъ, главнымъ образомъ, отсутствіе хорошаго

*) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

сбыта произведеній огороднаго хозяйства. Только въ ближайшихъ къ городу Благовѣщенску крестьянскихъ селеніяхъ, а также въ казачьихъ станицахъ и хуторахъ по Амуру, гдѣ лѣтомъ пристаютъ пароходы, огородничество составляетъ сколько нибудь существенную, заставляющую обращать на себя вниманіе, статью дохода. Въ огородахъ крестьянами и казаками обыкновенно разводятся: огурцы, картофель, капуста, редисъ, рѣдька, брюква, рѣпа, лукъ, морковь и свекла; но болѣе всего разводится картофель, который, какъ сурогатъ хлѣба, предпочитается другимъ овощамъ. Лучшіе его урожаи въ районѣ бываютъ на легкой суглинистой почвѣ съ супесчаной подпочвой и достигаетъ самъ 15-ть.

Картофель, разводимый въ районѣ и вообще въ области, трехъ сортовъ: 1) круглый съ желтой кожей и сердцевиной, 2) продолговатый съ розовой кожей и бѣлой сердцевиной и 3) продолговатый съ синей кожей и бѣловато-водянистой серцевиной. Первый является лучшимъ и потому рѣдкимъ сортомъ, второй болѣе распространеннымъ, а третій — худшимъ, хотя и весьма распространеннымъ.

Огородничество имѣетъ въ климатѣ района благопріятныя условія для своего развитія и, при хорошихъ урожаяхъ овощей и высокой цѣнѣ на послѣднія, оно могло бы служить существеннымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ мѣстнаго населенія.

Нѣчто среднее между огородничествомъ и полеводствомъ представляетъ бахчеводство, доставляющее въ хорошее лѣто солидный доходъ бахчевладѣльцамъ. Техника его весьма несложна. Землю подъ бахчу приготовляютъ обыкновенно такъ: около Петрова дня поднимается плугомъ цѣлина, въ августѣ поднятая цѣлина переборанивается, а на зиму перепахивается вторично. Весною поле подборанивается и въ концѣ апрѣля или началѣ мая засѣвается сухими, безъ предварительнаго вымачиванія сѣменами; причемъ на десятину высѣвается около 3,5 фунтовъ арбузныхъ сѣмянъ. Сѣмена арбузовъ и дынь выписываются обыкновенно изъ Европейской Россіи и при томъ ежегодно, такъ какъ они быстро вырождаются въ мѣстной почвѣ.

Кромѣ арбузовъ и дынь, на бахчахъ сѣются также и тыквы, которыя доставляютъ хорошій кормъ свиньямъ и скоту. Урожая съ бахчи въ хорошій годъ снимаютъ съ хозяйственной (3.200 кв. саж.) десятины до 100 возовъ арбузовъ и дынь, что по рыночной цѣнѣ опредѣляется въ 600—800 рублей и болѣе.

Благодаря высокому спросу на арбузы и дыни городскихъ жителей, въ ближайшихъ къ Благовѣщенску селеніяхъ въ урожайное лѣто бахчи приносятъ значительный доходъ хозяевамъ.

Табаководствомъ, какъ отдѣльной отраслью хозяйства, населеніе не занимается, воздѣлываютъ же табакъ въ самомъ маломъ количествѣ для собственнаго употребленія.

Садоводство въ области находится въ зачаточномъ періодѣ. Пока только отдѣльные любители, преимущественно изъ зажиточныхъ зазейскихъ заимочниковъ, дѣлаютъ опыты разведенія фруктовыхъ деревьевъ. Опыты эти, какъ показала Амурско-Приморская сельско-хозяйственная и промышленная выставка въ Хабаровскѣ въ 1899 году и въ 1907 году въ Благовѣщенскѣ, оказались небезуспѣшными. Во всякомъ случаѣ, они выяснили, что разведеніе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ видовъ и сортовъ фруктовыхъ деревьевъ въ области вполнѣ возможно, разведеніе же ягодныхъ кустовъ и растеній не только возможно, но можетъ составить прибыльное занятіе *).

Скотоводство. Хотя количество скота въ области довольно значительно, но скотоводство не имѣетъ промышленнаго значенія. Скотъ содержится исключительно для нуждъ сельскаго хозяйства и для удовлетворенія собственныхъ нуждъ населенія въ мясѣ, молокѣ и т. д.

Изъ скота содержится главнымъ образомъ крупный рогатый скотъ и свиньи; количество овецъ незначительно.

Общее количество скота въ области видно изъ прилагаемой таблицы **):

Таблица № 32.

БЫЛО.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Оленей.	Верблюдовъ.	Ословъ и муловъ.
Въ г. Благовѣщенскѣ	2.600	195	1.673	37	—	—	63
Въ г. Зеѣ-пристани .	775	—	800	14	—	—	2
Въ Амурскомъ уѣздѣ	51.959	7.815	26.945	64	1	8	4
Въ округѣ Амурскаго казачьяго войска .	25.434	1.126	13.277	—	—	45	—
Въ Зейскомъ горно-полицейск. окр. .	434	24	199	—	92	—	—
Въ Буреинскомъ горно-полицейск. окр.	197	—	43	—	1.700	—	—
На пріискахъ Сутарско-Хинганской системы . . .	10	—	15	—	—	—	—
На пріискахъ Джалиндинск. системы	40	—	15	—	—	—	—
Итого . .	81.449	9.160	42.967	115	1.793	53	69

*) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

**) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

Количество скота по районамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Таблица № 33.

*1) У крестьянскаго населенія *).*

Названіе волостей и казачьихъ округовъ.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Оленей.	Верблюдовъ.	Ословъ и муловъ.	Всего.
Волости.								
Красноярская	4.090	205	3.090	37	15	29	—	7.466
Томская	3.911	35	2.620	—	12	45	—	6.623
Бѣльская	7.822	699	6.449	—	—	—	—	14.970
Ивановская	7.891	1.498	2.684	—	—	—	—	12.073
Песчано-Озерская	1.870	1.870	2.699	—	—	—	—	6.349
Тамбовская	3.962	1.140	302	—	—	—	—	5.404
Гильчинская	4.564	494	657	—	—	—	—	5.715
Завитинская	8.408	458	5.112	—	18	50	—	13.978
Амурско-Зейская	4.639	560	2.881	30	—	—	—	8.110
Итого . . .	47.157	6.869	26.494	67	45	124	—	70.688

*2) Въ казачьихъ округахъ **).*

Въ станичныхъ округахъ.	Верблюдовъ.	Рогатаго скота.	Овецъ и козловъ.	Свиней.
Игнашинскомъ	—	867	—	218
Албазинскомъ	—	1.348	—	307
Черняевскомъ	—	776	—	476
Кумарскомъ	—	3.097	—	1.637
Екатерининскомъ	—	1.394	124	816
Николаевскомъ	—	1.428	62	1.514
Поярковскомъ	45	2.954	185	1.407
Иннокентьевскомъ	—	1.962	—	679
Раддевскомъ	—	1.185	—	450
Екатер.-Никольскомъ	—	3.498	—	2.943
Михайло-Семеновскомъ	—	6.925	755	2.830
Итого	45	25.434	1.126	13.277

*) По даннымъ «Обзора Амурской Области за 1908 годъ и свѣдѣніямъ волостныхъ правленій».
**) Годовой отчетъ Амурскаго казачьяго войска за 1908 годъ.

Коровы (быки и волы) преимущественно мѣстныхъ породъ—маньчжурской и монгольской, но много встрѣчается рогатаго скота, привозимаго изъ Европейской Россіи, Западной Сибири и изъ Забайкалья. Въ концѣ концовъ преобладаютъ всякаго рода помѣси подъ названіемъ «мѣстнаго» скота. Скотъ мелкій и маломолочный, особенно маньчжурскія коровы, которыя на родинѣ не доятся. Въ послѣднее время въ центральныхъ земледѣльческихъ районахъ, области, преимущественно у амурскихъ молоканъ, начали, пріобрѣтать улучшенный рогатый скотъ изъ Европейской Россіи: холмогорскій, всякаго рода помѣси культурныхъ породъ (голландской, симментальской и проч.). Но преобладающимъ рогатымъ скотомъ является восточно-азіатскій или помѣсь его съ привознымъ изъ Россіи и Сибири скотомъ.

Убойный вѣсъ коровы въ среднемъ около 7 ½ пудовъ—отъ 6 до 9 пуд.; слѣдовательно, средній живой вѣсъ не превосходитъ 15 пудовъ; средній убойный вѣсъ быка около 11 пудовъ (отъ 10 до 15).

Молочность маньчжурскихъ коровъ, какъ уже сказано выше, поразительно мала: въ среднемъ 2—3 бутылки въ день; русскія коровы, тамъ, гдѣ онѣ разводятся въ чистотѣ, отличаются большею молочностью—до ½ ведра въ день, т. е. въ два удоя, а пріобрѣтаемыя въ послѣднее время коровы улучшенныхъ породъ даютъ въ день и до 1—1 ½ ведеръ. Вообще—же годовая молочность во всемъ Приамурьѣ колеблется отъ 16 до 80 ведеръ, въ среднемъ около 38 ведеръ.

Свиноводство. Въ области преобладаютъ маньчжурскія свиньи, есть и русскія, изъ Забайкалья и проч.; мѣстами начали обзаводиться культурными породами—помѣсями съ іоркширскими, беркширскими и др. свиньями. Мѣстныя свиньи не высокихъ достоинствъ: мелки, съ невкуснымъ мясомъ. Убойный вѣсъ отъ 3 до 6 пудовъ, въ среднемъ около 4 ½ пудовъ.

Овцы почти исключительно монгольскаго происхожденія. Стригутся преимущественно лишь одинъ разъ въ году, весной. Шерсти собираютъ въ Амурской области у молоканъ 3—7 фунтовъ съ овцы.

Покупается скотъ большею частью въ городахъ особенно въ Благовѣщенскѣ, куда пригоняютъ гурты скота на продажу.

Средняя цѣна коровы около 80 руб., отъ 30—40 и до 150 р.; за привозимыхъ изъ Европейской Россіи платятъ значительно дороже: отъ 200 до 400 рублей.

Цѣна свиней колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ, въ

зависимости отъ возраста, породы и степени откорма: отъ 3—5 р. до 30—40 рублей.

Быки или волы оцѣниваются въ 50—150 руб. за штуку. Овцы—7—10 руб. *).

Коневодство и перевозочныя средства. По офиціальнымъ даннымъ къ 1-му января 1909 года въ области состояло лошадей:

Въ г. Благовѣщенскѣ	4.173
» » Зеѣ-Пристани	1.250
» Амурскомъ уѣздѣ	64.666
» округѣ Амурскаго казачьяго войска	28.354
» Зейскомъ горно-полицейскомъ округѣ	948
» Пурелискомъ	709
На пріискахъ Сутарско-Хинганской системы	18
» » Джалиндинской системы	350
Итого	100.468 **)

У крестьянскаго населенія лошади, главнымъ образомъ, Томской породы, ея помѣсь съ мѣстными породами и мѣстныя Монгольскія, Маньчжурскія, Корейскія и Забайкальскія лошади.

Монгольскія, маньчжурскія, корейскія и забайкальскія лошади близки по происхожденію между собою. Общее свойство этого типа лошади—мелкій ростъ и замѣчательная выносливость. Забайкальская и очень сходная съ ней маньчжурская лошадь имѣетъ средній ростъ въ 1 арш. 13—14 верш. и сравнительно слабосильна. Монгольская лошадь, болѣе рѣдкая въ Приамурьѣ, такого же роста или нѣсколько выше, но болѣе крѣпкаго сложенія и болѣе приспособлена къ перевозкѣ тяжестей. Корейскія лошадки, напоминающія пони, при ихъ маломъ ростѣ — 1 арш. 10—12 верш. — и тонкихъ ногахъ, отличаются выдающимися силою и выносливостью. Наконецъ, томская обозная лошадь является въ краѣ представительницей совсѣмъ другого типа — средняго тяжеловознаго; въ строеніи этой лошади проглядываетъ смѣсь рысака съ тяжеловозомъ; ростъ всегда болѣе 2-хъ аршинъ (4—6 верш.). Отъ скрещиванія лошадей монгольскаго типа съ томской получился смѣшанный типъ, пожалуй, наиболѣе распространенный въ краѣ, наиболѣе приспособленный къ мѣстнымъ

*) Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи за 1908 годъ, стр. 514 и 515.
**) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

условіямъ и удовлетворяющій мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ требованіямъ *).

Послѣ русско-японской войны, при демобилизаціи арміи, населеніемъ края, преимущественно въ Амурской области, было пріобрѣтено много строевыхъ артиллерійскихъ лошадей. Но какъ эти лошади, такъ и вообще привозныя въ чистомъ видѣ, — не выживаютъ здѣсь долго, страдаютъ отъ мѣстныхъ климатическихъ условій и скоро вырождаются.

Количество лошадей у крестьянскаго населенія видно изъ прилагаемой таблицы **).

Таблица № 34.

Названіе волостей и станичныхъ округовъ.	Число лошадей находящихся у населенія.
Волости:	
Амурско-Зейская	5.730
Красноярская	4.542
Томская	4.390
Бѣльская	10.567
Ивановская	9.664
Песчано-Озерская	5.191
Тамбовская	5.978
Гильчинская	4.888
Завитинская	10.186
Итого	61.136

Средняя цѣна мѣстной крестьянской лошади около 100 рублей.

Въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ, какъ и въ Забайкальскомъ, лошади низкорослыя: 1 арш. 13 — 14 вершковъ, поэтому мало отвѣчаетъ требованіямъ, предъявляемымъ къ строевой кавалерійскойло-

*) Приамурье. Положеніе къ отчету общеземской организаціи за 1908 г., стр. 513.
**) По даннымъ волостныхъ правленій.

шади, но главное ихъ качество это выносливость и неприхотливость въ кормѣ и содержаніи.

Число лошадей у казачьяго населенія къ 1-му января 1909 г. видно изъ нижеслѣдующей таблицы *).

Таблица № 35.

Въ станичныхъ округахъ.	Общее число лошадей у казачьяго населенія на 1 января 1908 г.	Прибыло въ отчетномъ 1908 г.	Убыло.	Сколько состоитъ всѣхъ лош. у казачьяго населенія къ 1-му января 1909 г.
Игнашинскій	1.392	20	20	1.392
Албазинскій	1.479	160	14	1.625
Черняевскій	1.186	56	8	1.234
Кумарскій	2.823	796	3	3.616
Екатерининскій	2.370	40	248	2.162
Николаевскій	2.286	80	6	2.360
Поярковскій	3.509	50	73	3.486
Иннокентьевскій	2.201	80	270	2.011
Раддевскій	1.029	57	30	1.056
Екатер.-Никольскій	2.674	690	11	3.353
Мих.-Семеновскій.	5.736	483	160	6.059
Всего	26.685	2.512	843	28.354

Въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ ни войсковыхъ, ни станичныхъ, ни частныхъ конноплодныхъ табуновъ и конскихъ заводовъ не имѣется, а коневодство существуетъ подворное и ведется на такихъ началахъ, что съ наступленіемъ весны лошади отпускаются въ общій, въ каждой станицѣ и поселкѣ, табунъ и здѣсь, предоставленныя произволу, случаются не достигнувъ даже зрѣлаго полового возраста; жеребята отъ матерей тоже не отлучаются.

*) Годовой отчетъ Амурскаго казачьяго войска за 1908 годъ.

Такое веденіе коневодства Амурскими казаками повело за собою вырожденіе лошади, которое уже начало рѣзко бросаться въ глаза и не могло быть не замѣчено не только войсковымъ начальствомъ, но и самими казаками, поэтому для улучшенія породы лошадей казаками принимаются мѣры: состоятельные казаки покупаютъ томскихъ жеребцовъ, а болѣе богатые стараются пріобрѣтать и лошадей улучшенныхъ кровей, случайно приводимыхъ на Амуръ любителями лошадей изъ Европейской Россіи. Въ 1899 году войску было отпущено съ Деркульскаго завода четыре жеребца—производителя, а въ 1900 году шесть.

Къ 1 января 1909 года въ войскѣ имѣлось всего 7 казенныхъ жеребцовъ производителей *).

Нижеприведенная таблица (№ 36), является сводкою перечневыхъ свѣдѣній по даннымъ военно-конской переписи 1906 г. и показываетъ, что изъ всѣхъ лошадей, доставленныхъ на сборные пункты въ числѣ—45.973, было: жеребцовъ— 3.893, кобылицъ—18.902 и мериновъ—14.263, а всего лошадей въ рабочемъ возрастѣ—34.073.

Всѣ поименованныя категоріи лошадей раздѣляются по росту на три группы:

I) Отъ 1 аршина 12 вершковъ до 1 аршина 14 вершковъ.
II) Отъ 1 аршина 14 вершковъ до 2 арш. и
III) Отъ 2 аршинъ и выше.

Изъ разсмотрѣнія упомянутой таблицы видно, что главная масса лошадей въ области являются недомѣрками, т. е. ниже 2 арш. ростомъ и только 13.431 лошадь достигаютъ 2-хъ аршинъ роста.

Еще интереснѣе въ этомъ же отношеніи послѣднія двѣ графы той же таблицы. Оказывается, что на всю массу лошадей района, подвергнутыхъ экспертизѣ переписчиками, имѣется всего 1.012 лошадей верхового кавалерійскаго типа и 16.369 упряжныхъ, при чемъ только 3.857 годныхъ въ артиллерію.

Наиболѣе пригодныя лошади къ службѣ въ войскахъ встрѣчаются въ крестьянскомъ населеніи волостей Гильчинской и Тамбовской, гдѣ проживаетъ много молоканъ.

Повозки въ области дѣлятся на два типа. Къ первому типу относятся вообще всѣ виды телѣгъ, какъ обыкновенныхъ на деревянномъ или желѣзномъ ходахъ, такъ и фургоны, ко второму же типу—всѣ вообще сани.

---

*) Годовой отчетъ Амурскаго казачьяго войска за 1908 годъ.

Названіе волостей и казачьихъ округовъ.	Всего лошадей разнаго возраста.	Сосуновъ.	Изъ	
			Число лошадей доставленныхъ на сгонные пункты.	Жеребцы.
Волости:				
Красноярская	3.251	375	3.493	209
Томская	1.631	203	1.610	102
Бѣльская	7.455	607	7.341	862
Ивановская	8.704	1.091	8.105/471	369/2
Песчано-Озерская	3.116	404	3.470	150
Тамбовская	6.150	853	5.445	446
Гильчинская	4.127	465	4.301	318
Завитинская	3.424	353	3.775	177
Итого	37.858	4.351	37.540	2.633
Округа:				
Николаевскій	1.794	191	1.978	275
Поярковскій	3.014	518	3.532	644
Иннокентьевскій	1.805	193	1.998	299
Раддевскій	1.026	131	889	42
Итого	7.639	1.033	8.397	1.260
Всего	45.498	5.387	45.937	3.893

Въ числѣ упряжныхъ лошадей подъ чертой показано число лошадей годныхъ въ артиллерію.

Ниже въ таблицѣ видно распредѣленіе перевозочныхъ средствъ района по отдѣльнымъ волостямъ и станичнымъ округамъ *):

*) Данныя о перевозочныхъ средствахъ взяты изъ отчета капитана Генеральнаго Штаба Лебедева.

Таблица № 36.

Лошади нетабунныя.

числа рабочаго возраста 4-хъ лѣтъ и старше.

Кобылы.	Мериновъ.	Всего въ рабочемъ возрастѣ.	Изъ числа рабочаго возраста.				
			Ростомъ.			Годныхъ для службы въ войскахъ.	
			От 1 арш. 12 верш. до 1 арш. 14 верш.	От 1 арш. 14 верш. до 2 арш.	Въ 2 арш. и выше.	Верховыхъ.	Упряжныхъ артиллерійскихъ.
1.066	1.472	2.747	297	1.063	1.286	63	1.959/204
558	558	1.218	37	772	399	4	888/67
2.645	1.865	5.372	1.283	1.132	2.957	45	2.592/363
2.928	2.313	5.610	806	2.193	2.639	104/3	1.595/743
1.328	852	2.335	483	1.192	661	13	1.091/412
2.541	1.960	4.947	985	1.898	2.064	7	2.169/481
1.723	1.117	3.158	1.130	1.058	977	4	1.589/569
1.194	1.093	2.464	733	747	984	53	1.188/648
14.983	11.230	27.852	5.754	10.055	11.967	293/3	13.071/3.487
982	761	1.621	862	409	350	36	683/47
1.709	1.179	2.596	174	1.620	802	95	1.620/207
947	752	1.340	281	814	245	69	870/96
281	341	664	520	77	67	519	125/20
3.919	5.033	6.221	1.837	2.920	1.464	719	3.289/370
18.902	14.263	34.073	7.591	12.975	13.431	1.012/3	16.369/3.857

Изъ этой таблицы видно, что число саней превышаетъ число телѣгъ.

Наличность телѣгъ у населенія вызывается почти исключительно запросами сельскаго хозяйства, тогда какъ сани предназначаются для извоза, который происходитъ главнымъ образомъ зимою.

Таблица № 37.

Названіе волостей и станичныхъ округовъ.	Ч и с л о.			
	Лошадей.	Телѣгъ**).	Саней.	Лодокъ.
Волости:				
Красноярская	4.542	1.999	2.614	448
Томская	4.390	1.744	3.390	206
Бѣльская	10.567	5.006	7.597	106
Ивановская	9.664	4.145	5.458	91
Песчано-Озерская	5.191	1.791	2.784	23
Тамбовская	5.878	3.706	1.934	15
Гильчинская	4.888	1.861	1.732	4
Завитинская	10.186	2.760	6.113	295
Амурско-Зейская	5.730	2.631	3.480	272
Итого	61.136	25.643	35.302	1.460
Округа:				
Николаевскій	2.360	1.150	416	67
Поярковскій	3.486	1.470	4.664	104
Иннокентьевскій	2.011	475	1.378	194
Раддевскій	1.056	213	612	118
Итого	8.913	3.308	5.070	483
Всего	70.049	28.951	40.372	1.943

Лодки въ области не представляютъ собой перевозочныхъ средствъ, какъ вслѣдствіе своей примитивной конструкціи, такъ и благодаря незначительнымъ размѣрамъ ихъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ предназначаются для нуждъ рыбаковъ или охотниковъ. Только въ населенныхъ пунктахъ по берегамъ Амура и Зеи можно встрѣтить лодки большихъ размѣровъ, съ подъемною силою иногда въ 200—300 пудовъ, но число ихъ незначительно.

Общія свѣдѣнія о населеніи и средствахъ области видны изъ слѣдующей таблицы.

*) Обыкновенная телѣга на деревянномъ ходу можетъ поднять полезнаго груза до 40 пудовъ; на желѣзномъ ходу — до 80 пудовъ; фургонъ — 130 пудовъ; фургоны въ области встрѣчаются довольно часто, особенно въ Завитинской волости гдѣ ихъ имѣется до 70 штукъ.

Таблица № 38.

Названіе населенныхъ пунктовъ.	Жителей обоего пола.	Число дворовъ.	Число колодцевъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Телѣгъ.	Состоитъ въ магазинахъ.	
							Ярицы.	Овса.
Красноярская волость.								
С. Красноярское .	830	132	20	520	751	160	1.736	885
Бѣлоногова	486	71	16	465	750	120	1.578	873
Казанка	472	69	10	149	288	100	255	125
Больше-Сазанка . .	665	103	18	406	690	140	1.378	742
Введеновка	265	47	8	162	361	87	400	194
Молчаново	149	28	10	126	251	80	345	195
Бѣлоярово . . .	489	58	16	460	575	200	893	464
Благовѣщенка . . .	593	99	18	390	825	160	952	478
Бичура	96	16	8	110	171	30	—	—
Каничи	258	35	10	172	190	45	—	—
Бирма	344	53	15	342	862	110	842	422
Путятина	474	96	12	164	357	120	—	—
Таскина	318	65	8	72	104	60	—	—
Ново-Кіевка . . .	319	67	7	122	262	81	—	—
Богословка	109	20	4	51	95	30	—	—
Козловка	103	22	4	52	99	72	—	—
Ключикъ	159	29	6	56	103	70	—	—
Петровка	64	15	2	41	66	26	—	—
Леонтьевка	132	23	2	52	55	30	—	—
Заганъ	136	28	5	49	97	32	—	—
Ново-Никольская .	136	26	4	42	53	30	—	—
Каменка	89	22	3	36	38	26	—	—
Усть-Уньма	24	17	—	20	36	12	—	—
Пряктичъ	142	26	1	32	39	18	—	—
Переваловская . . .	209	40	—	34	34	20	—	—
Волынскій . . .	205	35	1	32	39	20	—	—
Родничный	362	70	1	48	44	24	—	—
Завидный	135	20	2	43	52	30	—	—
Угловой	135	28	1	52	56	30	—	—
Вѣрная	159	30	3	60	82	36	—	—
Пензихинскій . . .	60	10	1	26	35	14	—	—

Названіе населенныхъ пунктовъ.	Жителей обоего пола.	Число дворовъ.	Число колодцевъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Телѣгъ.	Состоитъ въ магазинахъ.	
							Ярицы.	Овса.
Рыгаловскій	22	4	1	10	9	5	—	—
Сахатинскій . . .	124	25	2	46	54	30	—	—
Круглая Падь . .	142	30	2	40	70	28	—	—
Черниговка	193	38	2	60	72	3	—	—
Итого . .	8.598	1.497	223	4.542	7.665	1.999	8.389	4.392
Томская вол.								
С. Александровское	655	82	62	499	685	149	5.233	2.616
Никольское	487	80	50	380	630	170	1.910	954
Наіоновская	50	7	1	10	8	3	—	—
Широкій Логъ . .	27	6	—	8	5	3	—	—
Старо-Листвяничн. .	119	18	1	15	9	15	—	—
Итого . .	7.884	1.171	581	4.390	6.562	1.744	23.562	11.781
Бѣльская вол.								
Средне Бѣльское .	1.167	188	172	1.210	1.656	640	3.613	1.807
Семиозерское . . .	1.183	160	130	1.100	1.270	320	3.400	2.008
Петропавловка . .	1.151	158	41	900	1.300	340	2.932	1.603
Березовка	593	77	45	363	495	185	1.577	788
Троицкое	945	171	165	855	1.251	580	2.683	1.934
Ново-Андреевка . .	295	42	15	200	400	288	861	425
Комисаровка . . .	717	96	60	500	1.270	225	1.619	994
Успеновка	591	93	30	472	526	246	1.053	429
Лоховицы	627	100	25	500	616	225	818	402
Ново-Алексѣевка .	955	135	125	710	1.184	540	2.224	1.094
Ново-Покровка . .	798	125	92	548	671	284	1.451	878
Николаевка	599	85	57	549	800	276	2.595	1.298
Новая Селитьба . .	331	50	45	264	210	121	359	167
Чернетчина	378	52	42	244	308	73	427	205
Ключи	341	58	40	165	427	80	1.373	686
Святиловка	236	38	18	148	283	75	414	207
Томская	453	56	35	205	534	90	1.735	867
Высокая	526	71	55	380	413	128	—	—

Названіе населенныхъ пунктовъ.	Жителей обоего пола.	Число дворовъ.	Число колодцевъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Телѣгъ.	Состоитъ въ магазинахъ.	
							Ярицы.	Овса.
Васильевка	721	70	48	670	835	190	3.444	1.724
Паруново	313	53	29	110	345	60	—	—
Павловка	677	79	31	470	553	141	3.580	1.789
Заливка	308	32	28	120	150	56	1.549	779
Круглая	338	36	30	121	165	52	1.249	624
Новая	294	40	32	176	250	60	1.198	567
Тарбогатай	563	73	40	280	462	120	1.669	834
Листвянка	147	27	8	102	170	30	208	104
Левченко	18	2	2	15	26	5	—	—
Бочкарева	286	41	13	90	98	40	—	—
Тавричанка	441	77	35	115	160	85	—	—
Лебяжья	259	58	7	125	170	64	—	—
Рождественка . . .	197	51	4	80	70	55	—	—
Озерный	39	6	1	12	7	4	—	—
Чергинскій . . .	48	13	1	10	12	8	—	—
Сухой Логъ . . .	133	32	2	14	17	6	—	—
Ровный	86	35	3	30	26	45	—	—
Стрѣтенка . . .	122	30	5	40	52	10	—	—
Климановка	790	116	60	599	916	290	1.330	665
Вознесенская . . .	631	96	83	565	954	180	1.662	915
Озеряне	713	142	42	414	407	150	—	—
Верхне-Бѣлая . . .	288	43	38	226	502	100	407	204
Кузьмичи	260	32	16	161	228	45	70	36
Ново-Михайловка .	125	24	6	43	15	19	—	—
Козье Поле	141	26	2	51	18	15	—	—
Святоруссова . . .	174	36	—	25	19	12	—	—
Ново-Россійка . . .	289	50	—	78	54	52	—	—
Итого . .	13.453	2.097	1.291	10.567	15.069	5.206	29.083	15.852
Ивановская волость.								
С. Ивановское . .	3.847	493	324	4.400	6.410	1.182	9.622	7.338
С. Черемуховское .	818	158	80	618	655	656	2.957	1.359
Константиноградск.	794	137	38	728	987	414	1.872	937
Ерковцы	1.355	180	52	911	754	465	2.619	1.332

Названіе населенныхъ пунктовъ.	Жителей обоего пола.	Число дворовъ.	Число колодцевъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Телѣгъ.	Состоитъ въ магазинахъ.	
							Ярицы.	Овса.
Дмитріевка	560	69	38	501	574	210	1.408	602
Анновка	1.002	124	48	668	673	320	1.949	954
Владиміровка . . .	398	54	50	285	366	148	1.915	1.117
Богородское . . .	565	80	75	437	614	190	2.298	1.324
Андреевка . . .	695	78	60	482	340	240	1.605	799
Лазаревка	732	78	60	634	700	320	1.146	509
Итого . .	10.766	1.451	825	9.664	12.073	4.145	27.391	16.271
Песч.-Озерская волость.								
Песчано-Озерское .	2.169	259	147	2.441	2.540	633	5.769	2.779
Варваровка	900	153	59	742	949	319	2.639	1.308
Преображеновка . .	465	65	26	349	574	144	853	408
Зорина	537	78	44	410	680	168	1.534	757
Екатеринославка . .	977	151	83	602	1.079	207	1.139	521
Березанка	378	64	2	158	179	79	—	—
Короли	281	54	1	88	81	50	—	—
Переяславка	427	70	28	254	279	92	—	—
Трехбратній . . .	187	32	—	54	24	36	—	—
Пикаловскій . . .	278	48	1	85	64	55	—	—
Дегтярный	34	8	1	8	—	8	—	—
Итого . .	6.633	982	312	5.191	6.449	1.791	11.934	5.791
Тамбовская волость.								
Тамбовское	1.746	184	178	1.727	2.126	900	4.641	2.548
Толстовка	1.353	69	75	980	1.261	660	2.509	1.254
Жарикова	813	97	70	849	1.630	506	1.590	898
Н.-Александровка .	839	57	47	509	551	415	1.228	584
Козьмо-Демьяновка	2.012	200	20	1.343	1.281	965	3.885	1.843
Чуевка	505	60	48	568	1.140	260	1.019	663
Итого . .	7.268	667	438	5.978	7.989	3.706	14.872	7.790

Названіе населенныхъ пунктовъ.	Жителей обоего пола.	Число дворовъ.	Число колодцевъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Телѣгъ.	Состоитъ въ магазинахъ.	
							Ярицы.	Овса.
Гильчинская волость.								
Гильчинское . . .	1.317	115	98	1.358	1.576	530	4.575	2.446
Верхне-Полтавка .	1.834	210	123	1.343	1.479	560	1.711	905
Нижне-Полтавка .	236	31	25	276	400	90	549	365
Крестовоздвиженск.	1.219	115	74	1.411	1.750	571	3.144	1.001
Верхне-Уртуйское .	97	17	14	500	510	110	301	102
Итого .	4.703	488	334	4.888	5.715	1.861	10.230	4.795
Завитинская волость.								
Михайловское . . .	774	84	Свѣдѣній нѣтъ.	550	870	Свѣдѣній нѣтъ.	27.838	14.855
Н.-Георгіевка . . .	274	45		196	100		—	—
Красный Яръ . . .	589	53		556	1.147		2.148	958
Коршуновка . . .	460	61		434	632		920	475
Ильинское	981	134		817	1.042		2.549	1.514
Вознесеновка . . .	303	40		284	429		200	34
Кутилова	733	89		600	900		1.554	756
Петропавловка . .	405	55		360	407		2.921	841
Домиканъ	276	36		302	334		797	369
Иннокентьевка . .	421	57		336	519		1.397	704
Каменка	174	22		76	97		88	68
Борисоглѣбское . .	1.326	155		1.105	1.477		1.274	470
Малиновка	133	20		100	157		1.295	642
Бахирево	174	19		143	214		804	287
Киселевскій	83	13		48	52		—	—
Платова	347	59		250	272		1.264	418
Кулустай	185	28		102	127		549	397
Райчиха	1.507	270		1.201	1.624		3.098	904
Бѣлый Яръ	266	40		293	222		—	—
Куликова	166	14		92	124		132	66
Аркадіе-Семеновск.	465	48		344	414		633	530
Арсеньевка	546	77		373	547		639	387
Камышевка	152	24		119	182		275	221

Названіе населенныхъ пунктовъ.	Жителей обоего пола.	Число дворовъ.	Число колодцевъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Телѣгъ.	Состоитъ въ магазинахъ.	
							Ярицы.	Овса.
Грибская	315	36	Свѣдѣній нѣтъ.	142	255	Свѣдѣній нѣтъ.	283	152
Могилевка	323	33		136	195		200	34
Гомелевка	104	23		87	75		—	—
Черноберезовка . .	460	41		177	358		—	—
Гилево-Плюснина .	93	12		54	80		—	—
Подальская	360	65		217	253		—	—
Харьковка	292	38		122	152		—	—
Евсѣевскій	97	12		52	71		—	—
Страковскій . . .	26	3		19	22		—	—
Албазинка	280	37		118	120		—	—
Ново-Николаевка .	118	12		42	56		184	12
Ур. Рогожинское .	23	6		28	20		—	—
Половинка	244	28		114	77		—	—
Безруковскій . . .	244	46		90	387		—	—
Клинъ	63	11		18	42		—	—
Гумаковскій	98	15		29	23		—	—
Междурѣчный . . .	21	5		9	18		—	—
Увальный	24	4		5	—		—	—
Меркушинскій . .	38	11		15	1		—	—
Верхне-Гильчинскій	59	11		29	4		—	—
Озерный	6	1		2	—		—	—
Итого . .	14.028	2.083	—	10.186	14.098		51.374	25.613
Амурско-Зейск. волость.								
С. Марковское . .	151	1.542	Свѣдѣній нѣтъ.	962	1.257	465	5.543½	
Д. Михайловка . .	87	753		569	885	180	3.356½	
» Грязнушка . . .	53	352		205	226	100	1.827	
» Ново-Покровка .	53	488		395	377	135	657½	
» Сергѣевка . . .	75	648		653	1.249	185	1.600	
» Гуранъ	21	217		95	219	200	761	
» Загорно селитьба	38	298		160	425	95	545	
» Ново-Троицкая .	14	117		92	61	42	149½	
» Астрахановка .	44	344		299	154	200	699	

Названіе населенныхъ пунктовъ.	Жителей обоего пола.	Число дворовъ.	Число колодцевъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Телѣгъ.	Состоитъ въ магазинахъ.	
							Ярицы.	Овса.
Д. Бѣлогорьѣ . . .	57	472	Свѣдѣній нѣтъ.	216	284	135	20.251	
» Егорьевка . . .	30	219		103	103	38	848	
» Петровка . . .	25	208		115	157	26	794½	
» Прядченка . . .	11	89		58	93	20	463	
» Натальина . . .	49	304		203	420	100	1.662½	
» Москвитина . .	63	405		296	744	180	829½	
» Рогачевка . . .	32	177		98	165	66	—	
» Костюковка . .	34	215		171	251	104	—	
» Серебрянка . .	32	204		125	180	60	—	
» Мало-Сазанка .	23	195		100	130	25	570	
» Бордогонъ . . .	28	156		115	193	65	671½	
» Суражевка . . .	57	502		188	352	150	—	
» Желто-ярово .	39	234		103	180	60	—	
Итого . .	1.016	8.139	—	5.321	8.110	2.631	22.965	

Таблица № 39.

Казачьи округа*).

Названіе округовъ.	Число дворовъ.	Число жителей обоего пола.	Мельницъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Въ магазинахъ.	
						Находится на лицо.	Числится въ ссудахъ и недоимкахъ.
Игнашинскій станичный округъ.							
Хуторъ Покровскій	69	537	2	298	199	—	—
Выселокъ Амазарскій	15	101	—	98	62	—	—
Станица Игнашинская	43	339	2	479	258	—	595
Выселокъ Сгибневскій	16	121	—	106	120	—	—
Хуторъ Свербѣевскій	38	191	1	327	231	1.365	—
Станція Ельничная	1	—	—	—	—	—	—
Хуторъ Орловскій	24	197	—	232	165	316	145
Итого въ 6-ти казачьихъ селеніяхъ	206	1.486	5	1.540	1.034	1.672	740

*) Годовой отчетъ Амурскаго казачьяго войска въ 1909 г.

Названіе округовъ.	Число дворовъ.	Число жителей обоего пола.	Мельницъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Въ магазинахъ.	
						Находится на лицо.	Числится въ судахъ и недоимкахъ.
Албазинскій станичный округъ.							
Хуторъ Рейновскій, пріиск. резеден. (Ждалинда)	25	429	—	223	137	878,19	209,04
Станица Албазинская	124	835	3	655	594	3.067,27	3.747,3½
Крестьянское селеніе Воскресенское	21	158	3	180	191	215,10	482
Выселокъ Бейтоновскій	44	315	6	244	193	1.076,38	1.159,36
Хуторъ Пермыкинскій . . .	30	283	8	268	265	780,16	573
Выселокъ Бекетовскій	16	144	2	140	121	400,10	399,6
Итого въ селеніяхъ . . .	260	2.164	22	1.710	1.491	6.420	6.570
Черняевскій станичный округъ.							
Хуторъ Толбузинскій	29	170	8	211	263	1.369	272
» Ольгинскій	26	169	5	200	244	728	720
Станица Черняева	74	542	5	499	371	1.502	587
Хуторъ Торойскій	29	190	—	126	84	—	—
Хуторъ Кузнецовскій	22	130	—	196	190	511	583
» Ермаковскій	10	60	—	126	86	353	129
Итого въ 6-ти казачьихъ селеніяхъ	190	1.261	18	1.358	1.338	4.463	2.291
Кумарскій станичный округъ.							
Станція Солдатка	3	10	—	—	—	—	—
Хуторъ Аносовскій	53	416	6	500	325	1.805	4.169
Крест. селеніе Ново-Воскресенскъ	51	565	4	600	7 86	2.431	2.215
Хуторъ Кольцовскій	32	347	1	250	250	581	599
» Ушаковскій	39	338	3	400	350	2.106	1.851
Выселокъ Алексѣевскій	14	109	—	50	50	—	—
Станица Кумарская	33	304	2	170	365	1.948	1.510
Выселокъ Ново-Кумарскій . . .	20	184	7	117	208	1.237	1.416
Хуторъ Симоновскій	39	358	12	335	389	2.259	2.150
Выселокъ Талали	35	380	1	109	132	517	—

Названіе округовъ.	Число дворовъ.	Число жителей обоего пола.	Мельницъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Въ магазинахъ.	
						Находится на лицо.	Числится въ сеудахъ и недоимкахъ.
Хуторъ Корсаковскій . . .	40	429	2	430	488	3.470	985
» Буссевскій	50	488	11	500	460	2.995	2.577
Крестьянское селеніе Саскаль .	31	261	4	175	420	1.984	1.083
» » Петропавловское .	7	45	—	78	74	531	—
Итого въ сел. въ 10 казачьихъ и 3 крестьянскихъ	447	4.234	53	3.714	4.297	21.864	18.556
Екатерининскій станичный округъ.							
Хуторъ Сычевскій	30	236	—	182	103	—	—
» Сухотинскій	10	99	—	156	68	—	—
» Бибиковскій	66	611	1	484	483	1.313,32	2.093,23
Станица Екатерининская . . .	60	467	—	455	362	1.760,27	1.719,2
Хуторъ Игнатьевскій	97	781	—	543	540	1.398,21	2.187,13
» Верхне-Благовѣщенскій	74	598	1	412	325	1.903	2.044,2
Итого . . .	337	2.792	2	2.232	1.881	7.376	9.044
Г. Благовѣщенскъ.							
Николаевскій станичный округъ.							
Станица Николаевская	180	1.258	—	676	740	144,10	6.283
Хуторъ Гродековскій	105	738	—	415	587	—	4.560
» Грибскій	92	563	1	363	588	45	2.763
» Волковскій	63	568	—	320	481	614	2.054
» Духовской	42	403	—	176	222	—	2.040
» Муравьевскій	73	603	1	263	323	—	3.192
» Куропаткинскій . . .	72	526	—	165	202	—	2.760
Итого въ 7-ми казачьихъ селеніяхъ	627	4.659	2	2.378	3.143	803,10	23.652
Поярковскій станичный округъ.							
Хуторъ Золотоношскій	31	412	—	80	150	—	—
» Коврижженскій	37	256	—	98	115	300	233

Названіе округовъ.	Число дворовъ.	Число жителей обоего пола.	Мельницъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Въ магазинахъ.	
						Находится на лицо.	Числится въ ссудахъ и недоимкахъ.
Хуторъ Константиновскій . .	180	1.201	—	580	706	—	2.953,18
» Ключевской	35	553	—	266	396	500,33	287,28
» Ново-Петровскій . . .	30	259	—	104	205	220,32	335,6
» Димскій	100	1.223	—	1.440	1.070	289,2	226,8
Станица Поярковская	150	1 278	—	865	1.306	10,10	4.382,6
Хуторъ Чесноковскій	100	852	—	682	770	111,3	2.061,20
Итого въ 8-ми казачьихъ селеніяхъ	663	6.044	—	4.115	4.718	1.432	10.479
Иннокентьевскій станичный округъ.							
Хуторъ Купріяновскій	103	819	—	547	720	625,7	2.447,17
» Никольскій	36	381	—	340	371	281,29	1.517,3
» Винниковскій	64	449	—	126	112	72,15	167,35
» Успенскій	66	442	—	66	17	—	—
» Асташинскій	53	367	—	224	274	261,10	374,10
» Скобельницкій	15	127	—	98	130	275	378
Станица Иннокентьевская . .	74	507	—	458	424	491,19	1.427,4
Хуторъ Михайловскій	24	198	—	193	182	782,20	768,11
» Касаткинскій	15	143	—	217	242	964,20	—
» Улетуйскій	11	67	—	7	—	—	—
» Гануканскій	9	50	—	9	3	—	—
» Отважный	58	295	—	34	37	—	—
» Кубанскій	—	73	—	—	—	—	—
Итого въ 13-ти казачьихъ селеніяхъ	528	3.928	—	2 319	2.512	3.754	7.080
Раддевскій станичный округъ.							
Хуторъ Сагибовскій	19	137	—	142	155	362,10	438,10
» Атамановскій	19	68	—	4	16	—	—
Выселокъ Есауловскій	5	48	—	18	12	—	—
Хуторъ Пашковскій	45	269	—	317	348	392	788,27
» Сторожовскій	42	409	1	211	383	1.010,02	2.092,29
» Башуровскій	23	224	1	158	254	590	416,15

Названіе округовъ.	Число дворовъ.	Число жителей обоего пола.	Мельницъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Въ магазинахъ.	
						Находится на лицо.	Числится въ ссудахъ и недоимкахъ.
Станица Радде	75	728	6	541	292	2.019,28	1.560,39
Выселокъ Марьинскій	8	77	—	66	80	—	—
Станція Дичунъ (на р. Амурѣ)	1	19	—	—	—	—	—
» Помпѣевка (на р. Амурѣ)	2	15	—	—	—	—	—
Итого . . .	239	1.974	8	1.457	2.240	4.374	5.297
Екатерино-Никольскій станичный округъ.							
Хуторъ Союзовскій	72	571	3	446	711	1.424	2.781
» Столбовскій	58	410	2	373	603	1.925	765
Станица Екатерино-Никольская	233	1.640	2	1.200	2.054	7.579	6.159
Хуторъ Самарскій	44	335	1	348	593	1.379	1.389
» Пузиновскій	88	766	—	877	1.427	3.349	2.954
Выселокъ Нагибовскій	14	124	—	57	97	—	—
Село Благословенное (корейцы)	240	1.862	—	616	1.482	—	—
Итого . . .	749	5.708	8	3.917	6.969	15.656	14.048
Михайло-Семеновскій станичный округъ.							
Хуторъ Троицкій	62	352	—	60	45	—	—
» Преображенскій	65	348	—	114	20	—	—
» Венцелевскій	159	969	7	1.217	2.171	4.200,34	2.252,3
» Биджанскій	65	627	7	633	1.323	2.497,31	1.021,17
Выселокъ Дежневскій	33	282	—	450	1.205	—	—
Хуторъ Квашнинскій	54	444	3	615	910	3.338,22	1.204,16
» Бабетовскій	94	697	9	724	1.337	2.017,15	587,2
Выселокъ Лазаревскій	32	219	3	161	280	—	—
Хуторъ Новинскій	45	335	1	253	613	2.125.30	311,18
» Кукелевскій	59	506	1	676	1.035	2.786,29	386,5
Станица Михайло-Семеновская	133	1.080	1	650	1.338	1.591,12	10.914,26
Хуторъ Чуркинскій	49	307	—	45	48	—	—
» Воскресенскій	34	281	3	283	434	1.241,2	329,8
» Степановскій	37	412	4	327	866	2.403	686,30
» Головинскій	37	252	2	231	474	1.174,23	1.143,26

Названіе округовъ.	Число дворъ.	Число жителей обоего пола.	Мельницъ.	Лошадей.	Домашняго скота.	Въ магазинахъ.	
						Находится на лицо.	Числится въ ссудахъ и недоимкахъ.
Хуторъ Надеждинскій	37	273	2	227	371	1.303,7	706,19
Выселокъ Петровскій	8	49	—	83	81	—	—
» Луговской	17	136	—	140	167	829,35	511,30
» Забѣловскій	12	68	—	116	98	—	—
Итого . . .	1.032	7.637	43	7.005	12.816	25.510	20.055
А всего . .	5.278	41.887	164	31.745	42.439	93.324	117.811

Рыболовство. Рыболовствомъ въ области занимаются преимущественно инородцы, а изъ русскихъ — главнымъ образомъ казаки и жители города Благовѣщенска и крестьяне прирѣчныхъ селеній. Рыболовство въ области не имѣетъ промышленнаго значенія и производится лишь въ размѣрахъ, удовлетворяющихъ потребность въ рыбѣ населенія, сосредоточеннаго по берегамъ главнѣйшихъ рѣкъ области. Для охраны рыбныхъ богатствъ запрещены хищническіе способы и пріемы ловли рыбы, какъ напримѣръ, ловъ рыбы въ самыхъ устьяхъ рѣкъ, или слишкомъ большимъ неводомъ, захватывающимъ болѣе трети всего русла рѣки, и проч.

Рыболовство стало развиваться съ появленіемъ въ области переселенцевъ изъ Астраханской губерніи и изъ Донской и Кубанской областей. Они ввели лучшіе способы рыбной ловли, усовершенствованныя лодки, снасти и невода, и научили казаковъ приготовлять малосольную и паюсную икру, ставшую довольно виднымъ предметомъ мѣстной торговли.

Главный ловъ происходитъ осенью, когда кета, подвигаясь съ моря черезъ Николаевскій лиманъ, входитъ въ боковыя рѣки. По Амуру она движется верстъ на 200 выше Благовѣщенска, гдѣ отощавъ отъ длиннаго путешествія мѣняетъ уже свой внѣшній видъ, получая названіе «зубатки». Кета является наиболѣе распространенной рыбой въ области, составляя весьма важный и притомъ дешевый продуктъ питанія. Ее солятъ, варятъ и коптятъ и, наконецъ, добываютъ изъ нея и приготовляютъ очень распространенную здѣсь икру, какъ паюсную, такъ и зернистую.

Въ Благовѣщенскѣ пудъ кеты продается отъ двухъ рублей до четырехъ рублей, балыки отъ 7 до 8 рублей за пудъ, икра па-

юсная—отъ 1 руб. 50 коп. до 3-хъ рублей за фунтъ, а свѣжая икра въ лѣтніе мѣсяцы стоитъ отъ 2 до 3 рублей фунтъ. Изъ другихъ породъ рыбъ ловится осетръ, бѣлуга, калуга, сигъ, таймень и друг.

Въ большомъ употребленіи также омули, особенно свѣжая омулевая икра.

Количество рыбы пойманной казачьимъ населеніемъ области въ 1909 г. видно изъ прилагаемой таблицы *).

Таблица № 40.

Въ станичныхъ округахъ.	Поймано рыбы пуд.		Добыто икры въ пуд.		Цѣнность пойманной рыбы и добытыхъ изъ нея икры и жиру въ рублях.
	Красной.	Бѣлой.	Красной рыбы.	Бѣлой рыбы, а также вяз. клею и пр.	
Игнашинскомъ	19	866	10	3	4.840
Албазинскомъ	—	450	—	8	2.820
Черняевскомъ	—	—	—	—	—
Кумарскомъ	—	380	—	2	1.160
Екатерининскомъ	200	1.500	3	—	3.790
Николаевскомъ	—	—	—	—	—
Поярковскомъ	—	605	—	30	5.435
Иннокентьевскомъ	1.370	635	144	47	7.845
Раддевскомъ	1.000	60	22	3	2.568
Екатер.-Никольскомъ	5.405	140	46	—	13.508
Мих.-Семеновскомъ	500	1.000	10	20	4.480
Итого	8.494	5.636	305	113	50.235

Пчеловодство. Хотя въ области водится много дикихъ пчелъ, но пчеловодство, не смотря на благопріятныя для него условія, развито довольно слабо. Пчеловодство сосредоточено, главнымъ образомъ, въ Зазейскомъ земледѣльческомъ районѣ, въ селеніяхъ по рѣкамъ Будундѣ, Бѣлой, Харѣ и Завитой, гдѣ занимаются имъ отдѣльные любители изъ мѣстныхъ крестьянъ. Встрѣчаются также пчеловоды любители изъ казаковъ.

Всѣхъ пасекъ въ районѣ крестьянскаго населенія въ области насчитывалось въ 1908 году 37, съ 466 ульями; меду въ этомъ же году добыто 279 пудовъ.

Повидимому, развитію пчеловодства въ районѣ должно бы благопріятствовать, съ одной стороны, важное его значеніе, какъ суще-

*) Годовой отчетъ Амурскаго казачьяго войска въ 1909 году.

ственнаго подспорья въ хозяйствѣ, съ другой—богатство и разнообразіе пчелинаго корма, который въ громадномъ изобиліи доставляютъ обширные луга раіона, покрытые въ теченіе всего лѣта съ ранней весны и до поздней осени роскошнымъ цвѣтнымъ ковромъ. Но, къ сожалѣнію, и на эту отрасль сельскаго хозяйства въ районѣ пока не обращаютъ должнаго вниманія и, всего вѣроятнѣе потому, что пока нѣтъ недостатка въ другихъ, болѣе выгодныхъ и прибыльныхъ занятіяхъ. Если и попадаются въ области отдѣльные пчело-

Родъ фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній.	Въ г. Благовѣщенскѣ.				Въ г. Зеѣ—пристани.			
	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства (въ руб.).	Число рабочихъ.		Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства (въ руб.).	Число рабочихъ.	
			Муж.	Жен.			Муж.	Жен.
Винокуренныхъ	2	1.097.300	128	4	—	—	—	—
Пивоваренныхъ	4	467.949	75	6	1	59.550	13	3
Чугуно-мѣдно-литейныхъ и механическихъ . . .	2	396.229	217	—	—	—	—	—
Механическихъ и слесарныхъ мастерскихъ . . .	3	48.320	49	—	—	—	—	—
Кожевенныхъ	5	153.990	52	—	2	6.000	8	1
Скипидарныхъ	1	18.022	3	—	—	—	—	—
Кирпичныхъ	9	86.440	450	—	—	—	—	—
Веревочно-канатныхъ . .	2	6.500	6	5	—	—	—	—
Мыловаренныхъ	1	6.000	2	—	—	—	—	—
Лѣсопильныхъ	5	312.508	83	—	—	—	—	—
Дрожжевыхъ	2	12.585	10	—	—	—	—	—
Заведеній искуственныхъ минеральныхъ водъ . .	2	28.000	28	—	—	—	—	—
Типографій	6	150.000	43	9	—	—	—	—
Мельницъ паровыхъ . . .	9	3.880.000	270	—	—	—	—	—
» водяныхъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
» вѣтрянныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—
» конныхъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—
Овчинныхъ и шубныхъ .	3	6.300	12	—	—	—	—	—
Маслобойныхъ	1	750	2	—	—	—	—	—
Спичечныхъ фабрикъ . .	1	115.725	116	—	—	—	—	—
Кузницъ	34	13.424	110	—	—	—	—	—
Итого . . .	92	6.800.042	1.656	24	3	65.550	21	4

воды, успѣвшіе развести значительные пасѣки, то это не болѣе какъ любители, не видящіе въ своемъ трудѣ особой статьи дохода, и поэтому мало заботящіеся объ усовершенствованіи въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ въ послѣдніе годы уже сдѣланы попытки болѣе правильной постановки пчеловодства, съ лучшей, усовершенствованной системой ульевъ, съ тщательнымъ и умѣлымъ уходомъ и веденіемъ пчелинаго хозяйства *).

*) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

Таблица № 41.

Въ Амурскомъ уѣздѣ.				Въ округѣ Амурскаго казачьяго войска.				Всего въ Амурской области.			
Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства (въ руб.).	Число рабочихъ.		Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства (въ руб.).	Число рабочихъ.		Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производства (въ руб.).	Число рабочихъ.	
		Муж.	Жен.			Муж.	Жен.			Муж.	Жен.
—	—	—	—	—	—	—	—	2	1.097.300	128	4
—	—	—	—	—	—	—	—	5	527.499	88	9
—	—	—	—	—	—	—	—	2	396.229	217	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3	48.320	49	—
—	—	—	—	—	—	—	—	7	159.990	60	1
—	—	—	—	—	—	—	—	1	18.022	3	—
5	2.100	22	—	—	—	—	—	14	88.540	472	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2	6.500	6	5
—	—	—	—	—	—	—	—	1	6.000	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	5	312.508	83	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2	12.585	10	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2	28.000	28	—
—	—	—	—	—	—	—	—	6	150.000	43	9
22	138.700	120	—	7	51.400	63	—	38	4.070.100	453	—
77	43.830	95	—	20	27.040	57	—	97	70.870	152	—
3	240	3	—	—	—	—	—	3	240	3	—
3	200	1	—	37	3.700	71	—	40	3.900	72	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3	6.300	12	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	750	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	115.725	116	—
229	41.513	281	—	—	—	—	—	263	54.937	391	—
339	226.583	522	—	64	82.140	191	—	498	7.174.315	2.390	28

Обрабатывающая промышленность.

Обрабатывающая промышленность въ Амурской Области начала развиваться лишь въ послѣдніе годы. На первомъ мѣстѣ стоитъ мукомольное дѣло, ибо въ 1908 году состояло въ области 38 паровыхъ мельницъ и сумма ихъ производства достигла 4.070 тысячъ рублей; затѣмъ слѣдуетъ винокуренное — 1.097 тысячъ рублей и пивоваренное — 527 тысячъ рублей; чугунно-мѣдно-литейныхъ и механическихъ заводовъ состояло въ области въ г. Благовѣщенскѣ 2 и сумма ихъ производства доходила до 396 тысячъ рублей *).

Центромъ промышленности въ Амурской области является г. Благовѣщенскъ. Подробный перечень фабрикъ и заводовъ приведенъ въ таблицѣ № 41.

Кустарные промыслы.

Что касается кустарной промышленности, то она, находясь еще въ зачаточномъ состояніи, подвигается впередъ медленно и мало совершенствуется. Главная причина ея слабаго развитія заключается въ томъ, что населеніе области, имѣя болѣе выгодныя занятія, въ которыхъ находитъ примѣненіе своему труду, не обращаетъ еще на нее должнаго вниманія, предпочитая пріобрѣтать издѣлія, привозимыя изъ Европейской Россіи, Зап. Сибири и изъ-за границы. Число лицъ, занимающихся разными предметами кустарнаго производства, въ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ, весьма незначительно. Кромѣ издѣлій, удовлетворяющихъ простѣйшимъ нуждамъ сельско-хозяйственнаго обихода, распространеніе въ области усовершенствованныхъ машинъ и орудій въ послѣдніе годы направило нѣкоторыхъ крестьянъ на опыты создать мѣстное производство этихъ орудій кустарнымъ путемъ. Образцы этого рода производства фигурировали въ качествѣ моделей, на Всероссійской кустарно-промышленной выставкѣ 1901 г. и на Амурской сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ въ г. Благовѣщенскѣ въ 1907 году.

Большее сравнительно развитіе представляетъ ремесленное производство г. Благовѣщенска. Хотя коренное городское населеніе, кромѣ торговли, занимается отчасти тѣми же промыслами, что и сельское, какъ то: хлѣбопашествомъ (на заимкахъ), сплавомъ лѣса и извознымъ промысломъ, но такъ какъ потребности городского населенія, идутъ дальше, чѣмъ потребности сельскаго, то естественно въ городѣ получили большое развитіе ремесла. Главный контингентъ городскихъ ремесленниковъ составляетъ пришлый элементъ. Въ городѣ ремесленное производство большею частью сосредоточивается въ заведеніяхъ (мастерскихъ) съ наемными рабочими.

*) Обзоръ Амурской области за 1908 годъ.

Среднія цѣны на пищевые продукты по г. Благовѣщенску за 1908 годъ видны изъ нижеслѣдующей таблицы.

Таблица № 42.

Названіе продуктовъ.	Мѣсяцы.							
	Январь, Февраль и Мартъ.		Апрѣль, Май и Іюнь.		Іюль, Августъ и Сентябрь.		Октябрь, Ноябрь и Декабрь.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Мука:								
пшеничная . . . . . за пудъ	1	63	—	—	—	—	1	25
яричная . . . . . »	1	28	1	25	1	23	1	37
гречневая . . . . . »	2	20	2	17	2	20	1	50
Зерно:								
ярица . . . . . »	—	85	—	87	—	83	—	82
пшеница . . . . . »	—	85	—	84	—	82	—	73
овесъ . . . . . »	—	93	—	97	—	88	—	60
ячмень . . . . . »	—	92	—	92	—	92	—	63
гречиха . . . . . »	—	80	—	80	—	80	—	90
горохъ . . . . . »	1	73	1	87	1	80	1	60
Крупа:								
ячневая . . . . . »	1	73	1	67	1	53	1	53
овсяная . . . . . »	1	93	2	—	1	97	3	40
яръ-буда . . . . . »	1	53	1	37	1	27	1	12
рисъ . . . . . »	3	17	3	23	2	63	2	60
Хлѣбъ печеный:								
пшеничный . . . . . »	2	7	2	—	1	90	1	87
яричный . . . . . »	1	80	1	80	1	68	1	57
Сухари:								
пшеничные . . . . . »	2	87	2	79	2	50	2	37
яричные . . . . . »	2	60	2	47	2	37	2	20
Картофель . . . . . »	—	72	1	80	—	53	—	37
Лукъ рѣпчатый . . . . . »	3	80	3	23	1	40	3	78
Капуста . . . . . »	—	97	—	80	—	93	—	67
Мясо скотское 1-й сортъ . »	6	60	8	53	7	27	6	40
» 2-й » . »	6	27	7	87	6	53	5	80
Жиръ топленый . . . . . »	7	33	8	—	8	67	10	—
Масло коровье . . . . . »	14	50	14	33	17	33	19	33
Сѣно (возъ)	5	17	5	83	5	—	4	25
Соль . . . . . за пудъ	—	83	—	90	—	90	—	90

Названіе продуктовъ.	Мѣсяцы.							
	Январь, Февраль и Мартъ.		Апрѣль, Май и Іюнь.		Іюль, Августъ и Сентябрь.		Октябрь, Ноябрь и Декабрь.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Рыба:								
осетрина . . . . . за пудъ	16	—	17	—	16	—	17	33
таймень . . . . . »	8	67	12	—	11	—	9	33
кета соленая . . . . . »	1	93	2	—	2	20	4	13
Чай байховый . . . . . за фун.	—	60	—	80	—	87	—	93
» кирпичный . . . . . »	—	60	—	50	—	50	—	50
Сахаръ . . . . . за пудъ	6	67	6	60	6	50	7	7
Керосинъ (банка)	3	18	3	15	3	13	2	63
Свѣчи стеариновыя . . . . за пудъ	9	33	10	—	10	—	9	33
Дрова: (за погонную сажень)								
березовыя	6	25	6	—	7	—	6	33
лиственичныя	6	—	5	67	6	30	6	—
сосновыя	5	—	4	83	4	70	4	43
дубовыя	5	50	5	50	6	—	5	—

Почта, телеграфъ и телефонъ.

Почтово-телеграфныхъ учрежденій въ области въ 1908 году состояло:

Почтово-телеграфныхъ конторъ:

2-го класса	1
4-го »	1
5-го »	4
Почтово-телеграфныхъ отдѣленій	12

Кромѣ этихъ учрежденій въ г. Благовѣщенскѣ имѣется телефонная станція.

Забайкальская область.

Земледѣліе.

Земледѣліе составляетъ главное занятіе населенія Забайкальской области. Въ 1908 году состояло подъ посѣвомъ всего 275.032 десятины.

Распредѣленіе этой посѣвной площади по уѣздамъ видно изъ слѣдующей таблицы *):

Таблица 43.

УѢЗДЫ.	Земледѣліе.							
	Крестьянскія хозяйства.		Казачьи хозяйства.		Инородческія хозяйства.		Вся посѣвная площадь.	
	Зерновые хлѣба.	Картофель.	Зерновые хлѣба.	Картофель.	Зерновые хлѣба.	Картофель.	Зерновые хлѣба.	Картофель.
Вост. Забайкалье.								
Читинскій	28.105	509	4.243	133	9.663	60	42.011	702
Акшинскій	—	—	10.353	658	—	—	10.353	658
Нерчинскій	—	—	48.380	1.492	—	—	48.380	1.492
Нерчинско-Заводской . .	8.107	312	21.161	892	—	—	29.268	1.204
Итого въ Вост. Забайкальѣ	36.212	821	84.137	3.175	9.663	60	130.012	4.056
Зап. Забайкалье.								
Баргузинскій	2.423	36	—	—	1.014	2	3.437	38
Верхнеудинскій . .	77.966	1.687	—	—	11.484	37	89.450	1.724
Селенгенскій	18.711	792	4.258	11	12.581	53	35.550	856
Троицкосавскій . .	—	—	9.739	170	—	—	9.739	170
Итого въ Зап. Забайкальѣ	99.100	2.515	13.997	181	25.079	92	138.176	2.788
Всего въ области . . .	135.312	3.336	98.134	3.356	34.742	152	268.188	6.844
	138.648		101.490		34.894		275.032	

*) Обзоръ Забайкальской области за 1908 годъ.

Изъ этой таблицы видно, что земледѣліе наиболѣе развито въ уѣздахъ Верхнеудинскомъ, Нерчинскомъ или Читинскомъ, а наиболѣе слабо—въ Баргузинскомъ и Троицкосавскомъ.

Сравнивая размѣры посѣвной площади зерновыхъ хлѣбовъ въ 1908 году съ таковой же въ 1901 года, когда она выражалась цифрой въ 233.007 десятинъ, видно, что въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ количество ея увеличилось на 36.000 десятинъ.

Подавляющей формой землевладѣнія въ области является общинное. Изъ указанной выше посѣвной площади, свыше 138 тыс. десятинъ, или 50,4% всей площади, приходится на долю крестьянскихъ хозяйствъ, 10 тысячъ десятинъ (36,9%) — на казачьи хозяйства и только 34 тысячи десятинъ (т. е. 12,6%) на долю инородцевъ.

Земледѣліе въ области стоитъ на низкой степени культуры и имѣетъ преимущественно характеръ «залежной системы».

Изъ хлѣбныхъ злаковъ въ области разводятся: яровая рожь (ярица), пшеница, овесъ, гречиха, ячмень, просо, горохъ и полба, причемъ послѣдніе три хлѣба засѣваются въ незначительныхъ количествахъ. Кромѣ того повсемѣстно разводится картофель. Озимая рожь, благодаря безснѣжнымъ зимамъ, засѣвается въ видѣ рѣдкаго исключенія.

По размѣрамъ посѣвной площади хлѣба могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ *):

	Озимая рожь.	Яровая рожь.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Гречиха.	Ячмень.
	Въ процентахъ.					
Восточное Забайкалье . .	0,2	38,5	22,8	17,0	15,2	6,0
Западное Забайкалье . .	2,2	71,3	11,2	11,6	1,4	2,3
Средняя цифра для всей области . .	1,2	54,6	17	14,3	8,3	4,15

Въ 1908 году собрано въ области зерновыхъ хлѣбовъ приблизительно 10.518 тысячъ пудовъ и картофеля 2.953 тысячи пудовъ.

*) Обзоръ Забайкальской области за 1908 годъ

Сборъ хлѣбовъ и картофеля распредѣляется по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ.

Въ уѣздахъ:	зерновыхъ хлѣбовъ:	картофеля:
Читинскомъ	1.722.172 пуд.	499.660 пуд.
Акшинскомъ	410.084 »	87.850 »
Баргузинскомъ	167.013 »	13.020 »
Верхнеудинскомъ	4.248.684 »	1.091.250 »
Нерчинскомъ	523.770 »	258.280 »
Селенгинскомъ	1.527.406 »	496.270 »
Троицкосавскомъ	640.579 »	100.960 »
Итого. . . .	10.518.675 пуд.	2.953.890 пуд.

Болѣе подробныя данныя о сборѣ хлѣбовъ приведены въ таблицѣ № 45.

Въ предыдущіе годы собрано хлѣбовъ: въ 1907 году—9.537 тысячъ пудовъ и въ 1906 году — 16.372 тысячи пудовъ.

Такимъ образомъ средняя цифра сбора хлѣбовъ въ области за три года выражается цифрой въ 11—12 милліоновъ пудовъ.

Цифру эту можно принять за среднюю цифру урожая изъ области, ибо «Обзоръ Забайкальской области» за 1908 годъ, урожай названнаго года относитъ къ категоріи урожаевъ близкихъ къ среднему.

Средняя урожайность хлѣбовъ въ области видна изъ слѣдующей таблицы *):

Таблица № 44.

УѢЗДЫ.	УРОЖАЙ САМЪ.														
	Яровая рожь.			Яровая пшеница.			Овесъ.			Ячмень.			Гречиха.		
	Крестьяне.	Казаки.	Инородцы.	Крестьяне.	Казаки.	Инородцы.	Крестьяне.	Казаки.	Инородцы.	Крестьяне.	Казаки.	Инородцы.	Крестьяне.	Казаки.	Инородцы.
Читинскій . .	4,6	5,0	2,7	4,0	5,0	2,5	4,5	4,6	3,1	3,8	6,5	3,5	5,0	7,0	6,8
Акшинскій . .	—	3,5	—	—	3,7	—	—	5,9	—	—	4,1	—	—	5,9	—
Баргузинскій .	2,8	—	2,6	3,0	—	2,9	2,9	—	3,4	2,6	—	3,0	—	—	—
Верхнеудинскій	4,0	—	5,0	3,8	—	4,3	4,7	—	3,5	4,6	—	3,7	5,5	—	2,0
Нерчинскій . .	—	2,7	—	—	2,4	—	—	2,5	—	—	3,0	—	—	5,0	—
Нерчинско-Заводскій . . .	1,5	2,4	—	0,7	1,9	—	0,9	1,8	—	1,3	2,4	—	1,9	3,5	—
Селенгенскій .	3,1	5,1	3,7	3,1	4,3	4,6	2,9	5,5	2,3	2,4	5,4	3,2	13,0	5,0	3,7
Троицкосавскій	—	5,6	—	—	6,6	—	—	4,8	—	—	4,3	—	—	9,3	—

*) Обзоръ Забайкальской области за 1908 годъ.

Города и уѣзды.	Озимой ржи.			Яровой ржи.			Яровой пшеницы.		
	Четвертей.		Урожай самъ.	Четвертей.		Урожай самъ.	Четвертей.		Урожай самъ.
	Посѣяно.	Снято.		Посѣяно.	Снято.		Посѣяно.	Снято.	
Города:									
Областной г. Чита					С	в	ѣ	д	
Уѣздные города:									
Акша	—	—	—	82	222	2,7	44	100	2
Баргузинъ	—	—	—	20	60	3,0	3	6	2
Верхнеудинскъ	—	—	—	416	2.974	7,1	12	30	2
Нерчинскъ	—	—	—	137	427	3,1	235	705	3
Селенгинскъ	—	—	—	—	—	—	112	1.016	9
Троицкосавскъ съ слоб. Кяхтой и Усть-Кяхтой	—	—	—	183	1.863	10,0	54	408	7
Безуѣздный г. Мысовскъ					С	в	ѣ	д	
Итого въ городахъ	—	—	—	838	5.546	6,6	460	2 265	4
Уѣзды:									
Читинскій	49	75	1,5	20.484	26.523	4,2	9.803	37.832	3
Акшинскій	—	—	—	4.687	16.770	3,5	2.909	11.048	3
Баргузинскій	19	—	—	4.028	11.533	2,8	1.222	3.660	2
Верхнеудинскій	550	2.395	4,3	87.178	363.746	4,1	10.999	42.395	3
Нерчинскій	241	664	2,7	18.824	52.029	2,7	10.695	26.459	2
Нерчинско-Заводской	8	20	2,5	9.517	20.776	2,1	7.383	11.481	1
Селенгинскій	3.892	14.827	3,8	28.173	100.384	3,5	5.992	20.190	3
Троицкосавскій	37	97	2,6	8.534	48.492	5,6	1.193	11.250	6
Итого въ уѣздахъ	4.796	18.078	3.7	181.425	700.253	3,8	50.696	164.315	3
Всего въ области	4.796	18.078	3,7	182.263	705.799	3,8	51.156	166.580	3

Въ общемъ въ 1908 году средній урожай зерновыхъ главныхъ хлѣбовъ области выражается цифрой самъ 3,6.

Въ 1907 и 1906 гг. та же урожайность была: самъ 3,4 и 6,9. Средняя урожайность за три указанныхъ года достигаетъ самъ 4,4.

Таблица № 45.

Овса.			Ячменя.			Гречихи.			Картофеля.		
Четвертей.		Урожай самъ.	Четвертей.		Урожай самъ.	Четвертей.		Урожай самъ.	Четвертей.		Урожай самъ.
Посѣяно.	Снято.		Посѣяно.	Снято.		Посѣяно.	Снято.		Посѣяно.	Снято.	
н	і	й		н	ѣ	т	ъ.				
30	62	2,0	1	3	3,0	35	150	4,2	160	700	4,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	650	4.250	6,5
39	99	2,5	3	13	4,3	—	—	—	11	87	7,9
390	1.460	3,7	5	49	9,8	90	720	8,0	747	4.547	6,0
3	22	7,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	241	4,8	—	—	—	—	—	—	36	300	8,3
н	і	й		н	ѣ	т	ъ.				
512	1.884	3,6	9	65	7,2	125	870	7,0	1.568	9.884	6.2
11.420	48.919	4,2	2.115	8.254	3,9	6.711	38.244	5,6	4.203	49.966	11,8
2.291	13.509	5,9	559	2.305	4,1	1.578	9.323	5,9	1.806	8.785	4,8
1.281	4.038	3,1	210	551	2,6	—	—	—	222	1.302	5,8
17.778	80.033	4,5	1.081	4.893	4,5	1.567	8.752	5,5	15.893	109.125	6,8
18.075	46.447	2,5	3.259	9.867	3,0	6.905	34.402	5,0	6.237	40.660	6,5
10.725	16.712	1,5	2.270	4.864	2,1	4.693	15.165	3,2	4.903	25.828	5,2
15.073	41.747	2,7	3.158	8.844	2,8	75	513	6,8	7.920	49.627	6,2
2.003	9.655	4,8	777	3.353	4,3	196	1.825	9,3	1.579	10.096	6,3
78.646	261.060	3,3	13.429	42.931	3,1	21.725	108.224	4,9	42.763	295.389	6,9
79.158	262.944	3,3	13.438	42.996	3,1	21.850	109.094	4,9	44.331	305.273	6,8

Помимо низкой степени земледѣльческой культуры, причинами, понижающими урожайность, являются: частыя засухи, весенніе морозы и градобитіе.

Обезпеченіе народнаго продовольствія.

Расходъ на обсѣмененіе полей *) достигаетъ:

Озимой ржи	38.368 пудовъ.
Яровой ржи	1.632.825 »
Яровой пшеницы	506.960 »
Овса	432.536 »
Ячменя	107.432 »
Гречихи	130.350 »
Итого зерновыхъ хлѣбовъ	2.848.471 пудовъ.
Картофеля	427.630 »

Между тѣмъ во всей области въ 1908 г. собрано хлѣбовъ:

Озимой ржи	144.624 пудовъ.
Яровой ржи	5.302.277 »
Яровой пшеницы	1.643.150 »
Овса	1.435.832 »
Ячменя	343.448 »
Гречихи	649.344 »
Итого зерновыхъ хлѣбовъ	10.518.675 пудовъ.
Картофеля	2.953.890 »

Такимъ образомъ за вычетомъ изъ общаго количества собранныхъ въ области хлѣбовъ количества зерна, потребнаго на обсѣмененіе и овса, идущаго на кормъ лошадей, абсолютный остатокъ зерновыхъ хлѣбовъ, поступившій на продовольствіе населенія, выражается въ 1908 году цифрой въ 6.666.908 пудовъ.

Считая, что для прокормленія одного человѣка потребно въ теченіе года въ среднемъ 15 пудовъ **) хлѣба и исчисляя населеніе области въ 482.409 душъ, ежегодный расходъ хлѣба на продовольственныя нужды достигаетъ 8.459.787 пудовъ.

Переводя, въ виду неодинаковой питательности разныхъ хлѣбовъ, послѣдніе въ эквивалентныя имъ по питательности количества ржи, получимъ:

Абсолютные остатки въ пудахъ.	Коеффиц. Кенига.	Эквивалентное количество ржи въ пудахъ.	
Озимая и яровая рожь	4.775.708	1.000	4.775.708
Яровая пшеница	1.136.190	1.031	1.171.411
Ячмень	236.016	0,972	229.407
Гречиха	518.994	0,882	459.309
Итого	6.666.908	—	6.635.835
Картофеля	2.526.626	0,235	593.757

*) Согласно площади посѣва въ 1908 году.

**) Цифры взяты изъ «Обзора Забайкальской области» 1908 г.

Въ итогѣ въ 1908 году оставалось для продовольствія населенія всего 7.229.592 пуда хлѣба, въ то время какъ требовалось для этой цѣли около $8^1/_2$ милліоновъ пудовъ.

Отсюда явствуетъ, что лишь при среднемъ урожаѣ, принимая послѣдній для всей области въ 12 милліоновъ пудовъ, населеніе можетъ прокормиться собственными средствами. Въ противномъ случаѣ приходится снабжать населеніе области ввозомъ хлѣба извнѣ и выдавать ему ссуды на продовольствіе зерномъ или деньгами, что и имѣло мѣсто въ 1907 и 1908 годахъ; свободные же остатки хлѣба могутъ появиться на мѣстныхъ рынкахъ лишь въ годы съ повышеннымъ урожаемъ и то въ незначительномъ количествѣ.

Въ 1908 году среднія справочныя цѣны на зерновые хлѣба въ Забайкальѣ были таковы: ярица (пудъ)—93 копѣйки; пшеница—1 р. 26 к.; ячмень — 81 копѣйка; гречиха — 70 копѣекъ; овесъ — 83 копѣйки *).

Огородничество, садоводство и табаководство.

Огородничество—составляетъ болѣе другихъ развитую отрасль сельскаго хозяйства, но оно существуетъ въ размѣрахъ удовлетворенія собственныхъ потребностей населенія и нигдѣ не имѣетъ самостоятельнаго характера, какъ по отсутствію сбыта, такъ и по нежеланію населенія заниматься этимъ дѣломъ. Только въ ближайшихъ къ гор. Читѣ и къ другимъ городамъ крестьянскихъ и казачьихъ поселеніяхъ огородничество составляетъ извѣстную статью дохода. Между тѣмъ почвенныя и климатическія условія многихъ районовъ области благопріятны для развитія огородничества и, при высокой цѣнѣ на овощи, оно могло бы служить значительнымъ подспорьемъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Изъ корнеплодовъ и овощей, разводимыхъ на огородахъ, можно назвать: картофель, рѣдьку, морковь, брюкву, рѣпу, лукъ, свеклу, капусту, огурцы, бобы, цвѣтную капусту и др.

Садоводства въ области не существуетъ. Попытокъ къ разведенію фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ дѣлаемо не было. Возможно ли разведеніе въ области фруктовыхъ деревьевъ сказать трудно, но разведеніе ягодныхъ кустарниковъ, растущихъ и дающихъ плоды въ дикомъ состояніи, вполнѣ возможно и могло бы составить доходное занятіе.

Табаководствомъ занимаются въ небольшихъ размѣрахъ жители Верхнеудинскаго, Нерчинскаго, Селенгинскаго и Троицкосавскаго уѣздовъ. Табакъ сѣется низкихъ сортовъ (махорка) на огородахъ.

*) Отчетъ о состояніи Забайкальскаго казачьяго войска за 1908 годъ.

Болѣе всего махорки высѣвается въ Селенгинскомъ уѣздѣ. Весь сборъ идетъ для мѣстнаго употребленія.

Скотоводство и коневодство. Благодаря богатству травяной растительности и высокому качеству травы, скотоводство и коневодство въ области получило довольно значительное развитіе. Однако скотоводство носитъ промышленный характеръ главнымъ образомъ среди инородческаго населенія; у казаковъ и крестьянъ скотъ является лишь необходимымъ подспорьемъ для цѣлей сельскаго хозяйства.

Изъ скота въ области разводится: крупный рогатый скотъ, овцы, свиньи и козы.

Къ 1-му января 1909 года въ уѣздахъ области (кромѣ городовъ) числилось *):

Лошадей	581.074	гол.
Крупнаго рогатаго скота	882.454	»
Овецъ простыхъ	1.287.403	»
Свиней	106.708	»
Козъ	152.548	»
Верблюдовъ	10.272	»
Изюбрей	123	»

Распредѣленіе скота и лошадей видно изъ слѣдующихъ таблицъ: **).

Таблица № 46.

Города и уѣзды.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простыхъ.	Свиней.	Козъ.	Верблюдовъ.	Изюбрей.	Оленей.
Города:								
Областной городъ Чита .		Свѣдѣній		нѣтъ.				
Уѣздные города:								
Акша	548	533	750	189	—	—	—	—
Баргузинъ . .	600	500	10	5	3	—	—	—
Верхнеудинскъ.	1.390	883	78	578	—	—	—	—
Нерчинскъ . .	2.663	2.400	302	735	155	—	—	—
Селенгинскъ .	476	588	841	85	364	—	—	—

*) Обзоръ Забайкальской области за 1908 г.
**) Тоже.

Города и уѣзды.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ простыхъ.	Свиней.	Козъ.	Верблюдовъ.	Изюбрей.	Оленей.
Троицкосавскъ со слоб. Кяхтой и Усть-Кяхтой . . .	1.190	1.044	596	270	479	—	—	—
Безуѣздный г. Мысовскъ . .		Свѣдѣній		нѣтъ.				
Итого въ городахъ . .	6.867	5.948	2.577	1.862	1.001	—	—	—
Уѣзды:								
Читинскій . .	146.853	252.445	453.902	19.519	71.837	7.992	7	—
Акшинскій . .	66.163	73.911	219.989	5.525	18.930	1.725	—	—
Баргузинскій .	13.805	57.921	34.570	538	356	—	—	—
Верхнеудинскій	129.611	232.799	206.625	41.887	22.995	123	107	—
Нерчинскій . .	77.345	74.473	80.538	14.812	8.261	100	—	—
Нерчинско-Заводской . .	58.962	64.245	67.264	10.248	11.472	276	—	—
Селенгинскій .	72.534	104.761	183.040	10.182	18.697	56	9	—
Троицкосавскій	15.801	21.899	41.475	3.997	—	—	—	—
Итого въ уѣздахъ	581.074	882.454	1.287.403	106.708	152.548	10.272	123	—
Всего въ области	587.941	888.402	1.289.980	108.570	153.549	10.272	123	—

Рогатый скотъ мѣстной породы мелокъ и мало продуктивенъ, но выносливъ и легко переноситъ суровыя климатическія условія области.

Лошади дѣлятся на двѣ категоріи: рабочихъ и гулевыхъ. Первыми называются лошади, которыя работаютъ въ упряжи или подъ сѣдломъ, вторыми всѣ остальныя: жеребцы-производители, кобылы, жеребята и невыѣзженные мерины.

Забайкальская казачья лошадь происходитъ отъ монгольской и русской рабочей, разныхъ типовъ.

По наружному виду она представляетъ собою типъ верховой лошади, съ хорошо развитыми мускулатурой и костякомъ, неприхотлива къ корму, не требуетъ большого ухода и легко переноситъ всѣ походныя лишенія.

УѢЗДЫ.	У крестьянъ.					У казаковъ.				
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.
Читинскій . .	29.016	68.339	80.583	12.890	6.608	7.156	13.652	8.403	2.869	1.115
Акшинскій . .	—	—	—	—	—	16.163	73.911	219.989	5.525	18.930
Баргузинскій .	4.465	6.683	1.163	538	255	—	—	—	—	—
Верхнеудинскій	67.999	70.780	66.061	40.981	4.932	—	—	—	—	—
Нерчинскій . .	—	—	—	—	—	77.345	74.473	80.538	14.812	8.261
Нерчин.-Заводской	14.542	16.580	15.378	2.034	1.407	44.420	47.665	51.886	8.214	10.065
Селенгинскій .	19.988	24.401	9.495	9.068	1.306	9.375	15.750	38.269	262	—
Троицкосавскій	—	—	—	—	—	15.801	21.899	41.475	3.997	—
Во всѣхъ уѣздахъ . . .	136.010	186.783	172.680	65.511	14.508	220.260	247.350	440.560	35.679	38.371
	575.492					982.220				

УѢЗДЫ.	У крестьянъ.					У каза		
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
						В ъ	п р о	
Читинскій	14,7	34,6	40,8	6,5	3,3	21,5	41,6	25,3
Акшинскій	—	—	—	—	—	17,1	19,1	56,9
Баргузинскій	34,0	51,0	8,8	4,1	1,9	—	—	—
Верхнеудинскій . . .	27,1	28,2	26,3	16,3	1,9	—	—	—
Нерчинскій	—	—	—	—	—	30,2	29,1	31,5
Нерчин.-Заводской .	28,9	33,0	30,6	4,0	2,8	27,3	29,3	31,9
Селенгинскій	31,1	37,9	14,7	14,1	2,0	14,7	24,7	60,1
Троицкосавскій . .	—	—	—	—	—	19,0	26,3	49,8
Во всѣхъ уѣздахъ .	23,6	32,4	29,9	11,3	2,5	22,3	25,1	44,7

Таблица № 47.

У инородцевъ.					У крестьянъ, казаковъ и инородцевъ вмѣстѣ.				
Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.
110.681	170.454	364.916	3.760	64.114	146.853	252.445	453.902	19.519	71.837
—	—	—	—	—	66.163	73.911	219.989	5.525	18.930
9.340	52.238	33.407	—	101	13.805	57.921	3.570	538	356
61.612	162.019	140.564	906	18.063	129.611	232.799	206.625	41.887	22.995
—	—	—	—	—	77.345	74.473	80.538	14.812	8.261
—	—	—	—	—	58.962	62.245	67.264	10.248	11.472
43.171	64.610	135.276	852	17.391	72.534	104.761	183.040	10.182	18.697
—	—	—	—	—	15.801	21.899	41.475	3.997	—
224.804	248.321	674.163	5.518	99.669	581.074	882.454	1.287.403	106.708	152.548
1.452.475					3.010.187				

Таблица № 48.

ковъ.		У инородцевъ.					У крестьянъ, казаковъ и инородцевъ вмѣстѣ.				
Свиней.	Козъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.
центахъ.											
8,6	3,3	15,3	23,6	50,5	0,5	8,8	15,4	26,5	47,6	2,0	7,5
1,4	4,9	—	—	—	—	—	17,1	19,1	56,9	1,4	4,9
—	—	9,9	54,4	35,4	—	0,1	12,8	54,0	32,2	0,5	0,3
—	—	16,0	42,2	36,6	0,2	4,7	20,4	36,7	32,5	6,6	3,6
5,7	3,2	—	—	—	—	—	30,2	29,1	31,5	5,7	3,2
5,0	6,2	—	—	—	—	—	27,7	30,2	31,6	4,8	5,4
0,4	—	16,5	24,7	51,7	0,3	6,6	18,5	26,9	47,0	2,6	4,8
4,8	—	—	—	—	—	—	19,0	26,3	49,8	4,8	—
3,6	3,8	15,3	30,6	46,1	0,3	6,8	19,2	29,2	42,6	3,5	5,0

УѢЗДЫ.	У крестьянъ.						У каза			
	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Всякаго скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.
	На 100 душъ на									
Читинскій	54,1	127,5	150,3	24,0	12,3	368,2	62,7	119,7	73,7	25,1
Акшинскій	—	—	—	—	—	—	172,3	197,6	527,8	14,3
Баргузинскій . . .	51,3	76,8	13,3	6,1	2,9	150,4	—	—	—	—
Верхнеудинскій . .	54,1	56,3	52,5	32,6	3,9	199,4	—	—	—	—
Нерчинскій	—	—	—	—	—	—	89,3	86,0	93,0	17,1
Нерч.-Заводской .	54,6	62,3	57,8	7,6	5,2	187,5	90,2	96,8	105,4	16,6
Селенгинскій . . .	51,6	63,0	24,5	23,4	3,3	165,8	53,2	89,5	217,4	1,4
Троицкосавскій . .	—	—	—	—	—	—	60,3	83,5	158,3	15,2
Во всѣхъ уѣздахъ .	53,3	73,1	67,6	25,6	5,6	225,2	95,8	107,6	191,7	15,5

Отличительныя ея качества: малый ростъ, недостигающій въ общей массѣ 2-хъ аршинъ: отъ 1 аршина 10 вершковъ до 1 аршина 15 верш.; чаще всего онъ бываетъ въ 1 арш. 13—14 верш., несоразмѣрная длина и низконогость.

Общій складъ крѣпкій; голова несоразмѣрно велика и не имѣетъ типичной формы; ганашъ широкій, шея прямая, короткая, безъ затылка; глазъ довольно большой, крестецъ отвислый, широкій и сильный; грудь достаточно развитая, глубокая и широкая, спина прямая, ребро крутое; хвостъ посаженъ низко и отдѣляется мало; ноги короткія и сильныя—при косолапости переднихъ и коровьемъ поставѣ заднихъ; копыто широкое, къ пяткѣ сужено. Масть самая разнообразная. Средній живой вѣсъ около 22 пудовъ.

Недостатки ея: отсутствіе рѣзвости, необходимой боевому коню и малый ростъ при тяжеломъ вѣсѣ и большомъ ростѣ казаковъ и недостаточно красивый внѣшній видъ *).

Большую часть года скотъ и лошади, кромѣ рабочихъ, содержатся на подножномъ корму.

Для различныхъ видовъ и категорій скота продолжительность содержанія на подножномъ корму бываетъ различна, соотвѣтственно нижеслѣдующимъ пяти группамъ скота.

*) Отчетъ о состояніи Забайкальскаго казачьяго войска въ 1908 году.

Таблица № 49.

ковъ.		У инородцевъ.						У крестьянъ, казаковъ и инородцевъ вмѣстѣ.					
Козъ.	Всякаго скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Всякаго скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Всякаго скота.
селенія приходится:													
9,6	190,8	154,6	238,0	509,6	5,2	89,5	996,8	107,4	184,6	332,0	14,3	52,6	690,9
49,3	1006,3	—	—	—	—	—	—	172,3	197,6	572,8	14,3	49,3	1006,3
—	—	60,6	332,7	216,9	—	0,6	610,8	57,0	239,3	142,8	2,2	1,4	442,7
—	—	109,0	286,7	248,7	1,6	32,0	678,0	71,1	127,7	113,3	22,9	12,6	347,6
9,5	294,9	—	—	—	—	—	—	83,3	86,0	93,0	17,1	9,5	294,9
20,4	329,4	—	—	—	—	—	—	77,7	82,1	88,7	13,5	15,1	277,1
—	361,5	83,5	125,0	261,5	1,6	33,6	505,2	67,1	97,1	169,4	9,4	17,3	360,3
—	317,3	—	—	—	—	—	—	60,3	83,5	158,3	15,2	—	317,3
16,6	427,2	113,9	227,2	341,6	2,8	50,5	736,0	85,1	129,3	188,6	15,6	22,3	440,9

Первая группа: рабочія и верховыя лошади, волы, а также и телята полутора лѣтъ, питаются подножнымъ кормомъ до 157 дней въ году.

Вторая группа: дойныя коровы—до 200 дней.

Третья группа: гулевой рогатый скотъ—до 267 дней, а гдѣ скота много, то и круглый годъ.

Четвертая группа: гулевыя лошади и верблюды, и пятая группа: овцы и козы; козы легко добываютъ для себя кормъ даже при довольно глубокомъ снѣгѣ. Гдѣ много гулевыхъ лошадей, тамъ онѣ пасутся круглый годъ безъ всякой подкормки сѣномъ, а тамъ, гдѣ ихъ мало—онѣ сравниваются, по продолжительности пастьбы, съ одной изъ первыхъ трехъ группъ.

Пастьба эта осенью, зимою и до появленія весенней зелени, происходитъ по высохшей травѣ, называемой «ветошью».

Въ это время гулевыя лошади ходятъ по всѣмъ угодьямъ селеній. Въ виду скудности такого корма въ гористыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, лошади, по возвращеніи ко дворамъ, по возможности, подкармливаются сѣномъ. Это продолжается пока снѣгъ совершенно не стаетъ. Съ появленіемъ зелени на выгонахъ, съ 1—15 мая, выпускаются на пастьбу рабочія и верховыя лошади, а въ іюнѣ ограды сѣнокосовъ и пашень запираются.

Съ окончаніемъ уборки полей и сѣнокосовъ лошади пасутся повсемѣстно. Въ первыхъ числахъ октября, иногда и раньше, зеленый подножный кормъ кончается, такъ какъ трава высыхаетъ.

Въ это время рабочія и верховыя лошади довольствуются сѣномъ, если его собрано достаточно.

Если еще тепло и ветошь хороша, а также при недостаткѣ сѣна, и рабочія и верховыя лошади остаются на подножномъ кормѣ, иногда до половины октября.

О времени довольствія сѣномъ гулевыхъ лошадей сказано выше.

На дворахъ лошади находятся съ остальнымъ подкармливаемымъ скотомъ въ особыхъ загонахъ безъ крыши и всю зиму проводятъ подъ открытымъ небомъ, не защищенныя даже отъ вѣтра, при морозахъ, достигающихъ 40—45°.

Кормовая дача сѣна лошади зависитъ отъ собраннаго количества его и отъ того, въ какой мѣрѣ лошади питаются «ветошью». Приблизительно на рабочую и верховую лошадь приходится въ сутки 1 п. 10 ф.—1 п. 20 ф.

Главный кормъ для лошадей—сѣно. Всѣ остальныя кормовыя средства: овесъ, мякина и колосъ даются въ сравнительно незначительномъ количествѣ.

Наиболѣе распространенными болѣзнями среди скота являются: чума рогатаго скота, сибирская язва, сапъ, ящуръ и повальное воспаленіе легкихъ.

Особенно сильный ущербъ скотоводству наноситъ чума; отъ которой въ нѣкоторые годы гибли десятки тысячъ рогатаго скота. Въ настоящее время для борьбы съ чумой на монгольской границѣ учреждены карантины, а также примѣняются противочумныя прививки.

Борьба съ эпидемическими болѣзнями среди скота крайне затрудняется недостаточностью ветеринарнаго персонала въ области; послѣдній въ 1908 году состоялъ изъ: а) изъ 25 ветеринарныхъ врачей (изъ коихъ командированныхъ 11) въ томъ числѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 23, Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1 и Военнаго Вѣдомства 1 и б) 22 ветеринарныхъ фельдшера Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (изъ коихъ 7 командированныхъ).

Несмотря на обезпеченность населенія скотомъ, значительное его количество пригоняется ежегодно изъ Монголіи *). Въ 1908 г. прошло черезъ пограничные карантины слѣдующее количество скота **).

*) Часть этого скота идетъ въ Амурскую область.

**) Обзоръ Забайкальскаго казачьяго войска за 1908 годъ.

Названіе карантиновъ.	Количество скота.		
	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ и козъ.	Всего.
Кяхтинскій	21.975	65.694	87.669
Тохторскій	10.921	37.258	48.179
Верхнеулькунскій	2.226	3.018	5.244
Рельджинскій	761	8.081	8.842
Джидинскій	2.577	160	2.737
Маньчжурскій	1.435	32.616	34.051
Итого	39.895	146.827	186.722

Сборъ сѣна.

Собираемое въ области сѣно бываетъ четырехъ сортовъ: степное, луговое, лѣсное и болотное.

Степное сѣно очень высокаго качества: мелкое, душистое и питательное, отъ большой примѣси особой, мѣстной, самой лучшей травы — «востреца».

Второй по качеству сортъ — сѣно луговое, затѣмъ лѣсное и худшее — болотное.

Лучшее сѣно даютъ телятамъ и овцамъ, рабочимъ и верховымъ лошадямъ и дойнымъ коровамъ, а худшее — гулевымъ лошадямъ и гулевому рогатому скоту, но не всегда, а только въ исключительныхъ случаяхъ пастьбищной безкормицы.

Количество собраннаго въ 1908 году сѣна при удовлетворительномъ урожаѣ таково *):

У Ѣ З Д Ы.	Сборъ сѣна въ 1908 году въ пудахъ.			Всего собрано.
	У крестьянъ.	У казаковъ.	У инородцевъ.	
Читинскій	3.296.498	729.760	24.557.333	28.583.591
Акшинскій	—	3.188.100	—	3.188.100
Баргузинскій	426.660	—	2.589.395	3.016.055
Верхнеудинскій	4.743.608	—	12.721.655	17.465.263
Нерчинскій	—	5.018.942	—	5.018.942
Нерчинско-Заводской	1.079.725	3.471.518	—	4.551.243
Селенгинскій	1.484.785	4.452.818	232.487	6.170.090
Троицкосавскій	—	732.892	—	732.892
Итого	11.031.276	17.594.030	40.100.087	68.726.176

*) Обзоръ Забайкальскаго казачьяго войска въ 1908 году.

Средняя цѣна 1-го пуда сѣна въ казачьихъ станицахъ въ 1908 году была 34 копѣйки *).

Рыболовство.

Рыболовство, какъ побочное занятіе, существуетъ во всѣхъ уѣздахъ области, у населенія, живущаго около большихъ озеръ или при болѣе значительныхъ рѣкахъ; но только въ немногихъ мѣстностяхъ оно является дѣйствительно промысломъ, доставляющимъ болѣе или менѣе значительный доходъ населенію.

Вылавливаются слѣдующіе сорта рыбъ: таймень, щука, карась, налимъ, сомъ, линь, хайрузъ, сорога и въ небольшихъ количествахъ осетръ (водится преимущественно въ р. Селенгѣ, въ оз. Байкалѣ и Баунтовскомъ озерѣ). Почти вся добытая рыба потребляется на мѣстѣ, на продажу идетъ въ небольшихъ количествахъ, въ свѣжемъ видѣ и на недалекія разстоянія; засолъ рыбы не практикуется. Для ловли рыбы служатъ общеупотребительныя способы и орудія: невода, сѣти, морды, фитили.

Въ 1908 году всего добыто рыбы по уѣздамъ: Читинскому—приблизительно на 8.000 руб., Акшинскому—на 6.000 руб., Верхнеудинскому—17.000 руб., Нерчинскому—5.500 руб., Нерчинско-Заводскому—6.000 руб. и Троицкосавскому—5.000 рублей **).

Какъ развитый промыселъ, дѣйствительно имѣющій серьезное экономическое значеніе въ хозяйствѣ, рыболовство существуетъ только въ Селенгинскомъ и Баргузинскомъ уѣздахъ, именно въ губахъ оз. Байкала и при устьяхъ впадающихъ въ него рѣкъ—Селенги, Баргузина, Верхней Ангары и Кичеры. Рыболовство въ названныхъ водахъ основано, главнымъ образомъ, на ловлѣ омуля (родъ лосося), водящагося исключительно въ оз. Байкалѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, куда онъ заходитъ на значительныя разстоянія отъ устья, неудержимо стремясь противъ теченія для метанія икры. Этотъ «рунный» ходъ омуля бываетъ съ конца августа или начала сентября по начало октября. Ловъ омуля производится съ половины мая по 1 августа и зимою съ 1 января по 15 марта; во время руннаго хода ловъ омуля не производится.

Опредѣлить точный размѣръ улова омуля не представляется возможнымъ.

Въ 1908 году въ Селенгинскомъ уѣздѣ добыто омулей на сумму 54.675 рублей, осетровъ на 8.860 рублей и другой рыбы на 12.607 рублей, а всего на 75.542 рубля.

---

*) Отчетъ о состояніи Забайкальскаго казачьяго войска за 1908 годъ.

**) Обзоръ Забайкальской области за 1908 годъ.

Въ сѣверной части озера Байкала водится особый видъ тюленя (нерпа), дающаго шкуру и ворвань. Въ 1908 году нерпъ добыто 439 штукъ, на сумму приблизительно 1.800 рублей.

Промышленность заводская и фабричная.

Фабрично-заводская промышленность въ области не отличается большимъ развитіемъ. Главными причинами слабаго развитія этой промышленности служатъ: недостатокъ капиталовъ, необезпеченность сбыта на сторону ея произведеній и дороговизна рабочихъ рукъ.

Въ 1908 году дѣйствовало въ области 266 производствъ, на которыхъ работало 2.864 человѣкъ рабочихъ и мастеровъ, и сумма производительности достигла цифры 2.837.687 руб., болѣе 1907 г. на 485.065 рублей.

По суммѣ производительности города и уѣзды распредѣлялись въ слѣдующемъ порядкѣ:

Города и уѣзды.	Число фабрикъ и заводовъ.	Число рабочихъ.	Сумма производительности въ рубляхъ.
Города.			
Верхнеудинскъ	59	249	295.380
Чита	18	160	283.316
Нерчинскъ	25	144	152.638
Троицкосавскъ	16	72	50.291
Баргузинъ	2	5	3.800
Итого въ городахъ	120	630	785.425
Уѣзды.			
Верхнеудинскій	40	843	950.281
Читинскій	20	971	627.130
Нерчинскій	35	268	207.610
Троицкосавскій	4	62	127.909
Селенгинскій	32	37	81.976
Нерчинско-Заводской	15	53	57.356
Итого въ уѣздахъ	146	2.234	2.052.262
Всего въ области	266	2.864	2.837.687

Первое по размѣрамъ производительности мѣсто принадлежитъ винокуренному производству — 653.318 руб., затѣмъ слѣдуютъ:

РОДЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.	г. Чита.			Читинскій уѣздъ.		
	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
Обработка дерева.						
Лѣсопильное	2	56.000	46	1	11.000	30
Итого	2	56.000	46	1	11.000	30
Обработка минеральныхъ веществъ.						
Гончарное	1	20.000	2	1	1.800	8
Солеварное	—	—	—	—	—	—
Дроболитейное	—	—	—	—	—	—
Каменноугольное	—	—	—	3	480.000	666
Цементное	—	—	—	—	—	—
Кирпичное	1	3.500	15	12	55.090	238
Итого	2	23.500	17	16	536.890	912
Обработка шерсти.						
Шерстомойное	—	—	—	—	—	—
Войлочное	—	—	—	—	—	—
Производство валяной обуви	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—
Обработка животныхъ продуктовъ.						
Кожевенное	2	16.500	9	1	500	2
Мыловаренное	2	9.000	4	—	—	—
Свѣчно-сальное	—	—	—	—	—	—
Шубно-овчинное	1	15.720	12	—	—	—
Обувное	—	—	—	—	—	—
Шорное	—	—	—	—	—	—
Итого	5	41.220	25	1	500	2
Обработка питательныхъ веществъ.						
Винокуренное	—	—	—	—	—	—
Пивоваренное	2	110.356	27	2	78.740	27
Мукомольное	—	—	—	—	—	—
Колбасное	3	35.080	21	—	—	—
Искусственныхъ минеральныхъ водъ	4	17.160	24	—	—	—
Итого	9	162.596	72	2	78.740	27
Всего	18	283.316	160	20	627.130	971

Таблица № 50.

г. Троицкосавскъ.			Троицкосавскій уѣздъ.			г. Верхнеудинскъ.			Верхнеудинскій уѣздъ.		
Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
—	—	—	—	—	—	2	31.000	19	3	10.300	90
—	—	—	—	—	—	2	31.000	19	3	10.300	90
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	11.595	10	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	35.500	315
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	355.944	143
4	3.076	21	—	—	—	34	21.350	132	3	17.600	60
4	3.076	21	1	11.595	10	34	21.350	132	6	409.041	518
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	636	2	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	636	2	—	—	—	—	—	—
8	34.155	36	1	102.315	50	12	2.700	15	5	4.149	18
2	3.760	4	—	—	—	1	21.600	3	1	900	1
1	800	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	13.363	—	—	—	—	1	360	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	38.715	43	2	115.678	50	13	24.300	18	7	5.409	20
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	511.628	155
1	8.500	8	—	—	—	3	169.500	34	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	106.500	12	22	13.900	60
—	—	—	—	—	—	2	32.040	11	—	—	—
—	—	—	—	—	—	3	6.540	23	—	—	—
1	8.500	8	—	—	—	10	218.730	80	24	525.528	215
16	50.291	72	4	127.909	62	59	295.380	249	40	95.028	843

РОДЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Селенгинскій уѣздъ.			г. Баргузинъ и Баргузинскій уѣздъ.		
	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
Обработка дерева.						
Лѣсопильное	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—
Обработка минеральныхъ веществъ.						
Гончарное	—	—	—	—	—	—
Солеварное	—	—	—	—	—	—
Дроболитейное	—	—	—	—	—	—
Каменноугольное	—	—	—	—	—	—
Цементное	—	—	—	—	—	—
Кирпичное	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—
Обработка шерсти.						
Шерстомойное	1	500	2	1	300	2
Войлочное	—	—	—	—	—	—
Производство валяной обуви	—	—	—	—	—	—
Итого	1	500	2	1	300	2
Обработка животныхъ продуктовъ.						
Кожевенное	15	22.376	8	1	3.500	3
Мыловаренное	1	13.600	2	—	—	—
Свѣчно-сальное	—	—	—	—	—	—
Шубно-овчинное	—	—	—	—	—	—
Обувное	—	—	—	—	—	—
Шорное	—	—	—	—	—	—
Итого	16	35.976	10	1	3.500	3
Обработка питательныхъ веществъ.						
Винокуренное	—	—	—	—	—	—
Пивоваренное	—	—	—	—	—	—
Мукомольное	15	45.500	25	—	—	—
Колбасное	—	—	—	—	—	—
Искусственныхъ минеральныхъ водъ	—	—	—	—	—	—
Итого	15	45.500	25	—	—	—
Всего	32	81.976	37	2	3.800	5

(Продолженіе).

г. Нерчинскъ.			Нерчинскій уѣздъ.			Нерчинско-Заводской уѣздъ.			Всего въ области.		
Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.	Число производствъ.	Сумма производительности.	Число рабочихъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	108.300	185
—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	108.300	185
—	—	—	9	580	9	—	—	—	11	22.380	19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11.595	10
—	—	—	1	4.200	6	—	—	—	1	4.200	6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	515.500	981
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	355.944	143
8	2.738	28	7	10.140	25	—	—	—	69	113.494	519
8	2.738	28	17	14.920	40	—	—	—	88	1.023.113	1.678
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	800	4
—	—	—	1	1.500	5	—	—	—	2	2.136	7
1	5.000	5	1	2.000	10	—	—	—	2	7.000	15
1	5.000	5	2	3.500	15	—	—	—	6	9.936	26
2	60.000	58	1	5.000	10	10	44.756	40	58	295.951	249
2	15.000	5	2	7.500	18	1	2.000	1	12	73.360	38
—	—	—	—	—	—	1	600	1	2	1.400	3
2	7.000	6	1	10.000	20	1	500	1	5	33.220	39
2	15.000	10	-	—	—	—	—	—	4	28.723	11
2	7.000	5	—	—	—	—	—	—	2	7.000	4
10	104.000	84	4	22.500	48	13	47.856	43	83	439.654	364
—	—	—	1	141.690	110	—	—	—	3	653.318	265
1	30.000	12	2	10.000	24	—	—	—	11	407.096	132
1	2.000	2	4	8.500	21	2	9.500	10	46	90.050	130
2	3.500	6	3	4.000	6	—	—	—	10	74.620	44
2	5.400	7	2	2.500	4	—	—	—	11	31.600	58
6	40.900	27	12	166.690	165	2	9.500	10	81	1.256.684	629
25	152.638	144	35	207.610	268	15	57.356	53	266	2.837.687	2.864

каменноугольное — 515.500 руб., пивоваренное — 407.096 руб., цементное — 355.944 руб., кожевенное — 295.951 руб., кирпичное — 113.494 руб., лѣсопильное — 108.300 рублей.

Кустарная промышленность.

Кустарная промышленность въ Забайкальской области почти во всѣхъ мѣстностяхъ ограничивается ничтожными размѣрами, хотя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, въ силу тѣхъ или другихъ потребностей, служитъ нѣкоторой поддержкой въ экономическомъ положеніи сельскаго населенія. Опредѣлить общую сумму, доставляемую населенію кустарными производствами, трудно; во всякомъ случаѣ она крайне незначительна.

Большое сравнительно развитіе представляетъ ремесленное производство городовъ области. Главный контингентъ городскихъ ремесленниковъ составляетъ пришлый элементъ. Общая производительность ихъ неизвѣстна.

Торговые пункты.

Кромѣ Читы, являющейся центральнымъ торговымъ пунктомъ всей области, для торговли продуктами земледѣлія, скотоводства, рыболовства и звѣроловства и для обмѣна ихъ на предметы мануфактурной и заводской промышленности, въ различныхъ частяхъ области, учреждены ярмарки и, такъ называемые, сугланы или инородческіе торжки.

Всѣхъ ярмарокъ въ 1908 году считалось восемь.

1. Въ Читинскомъ уѣздѣ двѣ: а) Агинская (инородческая, учреждена въ 1864 году), въ сел. Агѣ, бывающая съ 1 по 8 декабря; главные предметы торговли: разная пушнина, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, кожи, мясо, коровье масло, сало, издѣлія изъ шерсти, скотъ. Общій оборотъ въ 1908 году былъ 115.210 руб., и б) Зюльзинская (инородческая, основана въ 1901 г.), съ 10 по 25 января; предметы торговли: пушнина, скотъ, кожи, сало, мануфактура. Общій оборотъ былъ 40.509 рублей.

2. Въ Акшинскомъ уѣздѣ двѣ, въ г. Акшѣ: одна, бывающая въ іюнѣ, а другая въ декабрѣ, обѣ семидневныя; главнѣйшіе товары: мануфактура, галантерейные товары, чай. Общій оборотъ на обѣихъ ярмаркахъ въ 1908 году былъ 110.516 рублей.

3. Въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ три: а) въ г. Верхнеудинскѣ двѣ — одна зимняя съ 18 января по 1 февраля и вторая, лѣтняя, «Крестовоздвиженская», съ 15 по 22 сентября. Въ 1908 году на обѣ ярмарки было привезено товаровъ на 1.135.090 руб., а продано на 667.996 руб.; б) въ уѣздѣ одна, въ селеніи Онинскомъ, Галзосткой волости, съ 7 по 18 декабря; на этой ярмаркѣ инородческое населеніе производитъ обмѣнъ сырыхъ продуктовъ ското-

водства на привозимые изъ г. Верхнеудинска мануфактурные и другіе товары.

Въ остальныхъ уѣздахъ ярмарокъ нѣтъ.

Инородческіе торжки (сугланные) существуютъ въ нѣкоторыхъ улусахъ, урочищахъ, стойбищахъ, а также селеніяхъ и служатъ центрами обмѣна продуктовъ скотоводства и звѣроловства на различные предметы, необходимые инородцамъ при земледѣльческомъ и кочевомъ хозяйствахъ. Обороты ихъ незначительны. Въ 1908 году, въ Баргузинскомъ уѣздѣ были шестидневные торжки, 1) въ сел. Улюнѣ (Баргузинской инородческой волости), въ январѣ привезено было товаровъ (мануфактурныхъ, скобяныхъ, бакалейныхъ и друг.) на 29.500 руб., продано же на 14.000 руб., 2) въ сел. Иркона (Верхнеангарскаго у. Чильчигирское родовое управленіе), въ декабрѣ, и 3) въ сел. Душкачанъ, въ мартѣ; на послѣдніе два торжка привезено было товаровъ (преимущественно мануфактурныхъ и скобяныхъ) на 60.805 руб., продано на 40.305 рублей.

Почта и телеграфъ. Въ Забайкальской области въ 1908 году почтово-телеграфныхъ учрежденій состояло 56, въ томъ числѣ: телеграфныхъ конторъ 1, контрольныхъ телеграфныхъ отдѣленій 1, почтово-телеграфныхъ конторъ 21, почтово-телеграфныхъ отдѣленій 26 и почтовыхъ отдѣленій 7, съ личнымъ составомъ въ 392 чиновника и 267 низшихъ служащихъ (разносчиковъ корреспонд., сопровождающихъ почты и другихъ). Кромѣ того почтовыя операціи производились при 25 волостныхъ и станичныхъ правленіяхъ.

Восточная Монголія.

Средства страны.

Подлежащій разсмотрѣнію районъ Монголіи занимаетъ площадь, ограниченную: съ сѣвера Русской Государственной границей, съ востока условной линіей: озера Кулунъ и Буиръ-Норъ и г.г. Долонъ-Норъ—Калганъ и съ запада и юго-запада — также условной линіей Калганъ-Урга-Троицкосавскъ. Какъ уже было отмѣчено при разсмотрѣніи поверхности описываемаго района, послѣдній можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: сѣверную, меньшую по площади, гористо-лѣсистую, обильную водою и южную, бóльшую по пространству и бѣдную орошеніемъ. Хотя оба указанныхъ района и населены исключительно кочевниками монголами, но разныя природныя и мѣстныя условія заставляютъ разсматривать ихъ отдѣльно.

1. Сѣверная часть района покрыта системой такъ называемыхъ Кентейскихъ или Гентейскихъ горъ, ограниченныхъ: съ сѣвера — нашей государственной границей Забайкальской области (точнѣе — теченіями р.р. Чикоя, Мензи и верхняго Онона), съ востока — 112° восточной долготы (отъ Гринвича), съ юга — параллелью г. Урги и съ запада — теченіемъ р. Орхона.

Несмотря на то, что *земледѣліе* вполнѣ возможно по долинамъ рѣкъ Кентейской системы, монгольское населеніе имъ не занимается.

Только пришлые китайцы мѣстами осѣли по этимъ долинамъ и начали разрабатывать здѣсь землю. Кромѣ того были произведены попытки основаться здѣсь и со стороны русскихъ. Такъ 14 лѣтъ тому назадъ Кяхтинскій купецъ Карнаковъ выселился въ предѣлы Монголіи и арендовалъ у монголовъ участокъ земли по правому берегу р. Иро, въ 40 верстахъ отъ Ургинской дороги, построилъ здѣсь усадьбу и приступилъ къ земледѣлію.

Вскорѣ къ нему на участокъ переселилось нѣсколько крестьянскихъ семей съ р. Чикоя и, при помощи этихъ рабочихъ, Карнаковъ

началъ постепенно расширять свое дѣло. Хорошая почва, здоровый климатъ, близость рѣки и дешевизна лѣса, а также возможность сбывать продукты сельскаго хозяйства въ Кяхту, съ одной стороны, и на золотые пріиска, находящіеся въ 95 верстахъ выше по рѣкѣ,— съ другой, создаютъ здѣсь весьма благопріятныя условія для занятія земледѣліемъ и дѣла Карнакова идутъ, повидимому, прекрасно. Въ Карнаковкѣ воздѣлывается все тоже, что и въ южныхъ частяхъ Забайкалья. Въ послѣдніе годы въ Карнаковкѣ открыта русская противочумная станція для прививки чумы рогатому скоту, благодаря чему этотъ пунктъ сдѣлался и болѣе оживленнымъ и болѣе вліятельнымъ въ жизни окрестныхъ мѣстностей *).

Примѣръ этотъ наглядно показываетъ, что земледѣліе здѣсь встрѣчаетъ достаточно благопріятныя данныя въ климатическихъ и природныхъ условіяхъ края. Какихъ либо данныхъ о посѣвной площади разсматриваемаго района не имѣется, но, во всякомъ случаѣ, можно сказать, что площадь эта, сравнительно съ общей площадью района, ничтожна и земледѣліе мало-мальски серьезнаго значенія въ данное время не имѣетъ. Мѣстное населеніе, кромѣ китайцевъ колонистовъ, питается исключительно привознымъ хлѣбомъ.

Въ совершенно другихъ условіяхъ находится *скотоводство*, составляющее главное занятіе и источникъ благосостоянія мѣстнаго населенія. Какихъ либо статистическихъ данныхъ о количествѣ скота въ районѣ не имѣется, но количество это весьма значительно. Просторъ пастбищъ, обиліе соли въ почвѣ; сухой климатъ и отсутствіе насѣкомыхъ крайне благопріятствуютъ скотоводству.

Въ каждой кочевкѣ можно найти отары овецъ въ 100 — 150 головъ и по 10 — 15 головъ крупнаго рогатаго скота. Благодаря указаннымъ выше естественнымъ условіямъ монголы занимаются скотоводствомъ не только въ размѣрахъ необходимыхъ для удовлетворенія собственной потребности въ мясѣ, молочныхъ продуктахъ и т. д., но значительное количество скота сбывается ими въ предѣлы Забайкальской и Амурской областей.

По отчетамъ Забайкальскаго областного ветеринара было прогнано черезъ монгольскую границу въ названныя области **):

Въ 1898 г.	.	15.208 гол.	крупнаго	рогатаго	скота и	60.308 овецъ.
» 1899 »	.	15.060 »	»	»	» и	76.367 »
» 1900 »	.	17.350 »	»	»	» и	39.708 »

*) Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи. Выпускъ LXXXII. Военно-географическій обзоръ района Восточной Монголіи, обслѣдованнаго экспедиціей Ген.-Шт. Полковника В. Ѳ. Новицкаго.

**) А. И. Свѣшниковъ. Скотоводство Сѣверо-Восточной Монголіи.

Въ 1907 и 1908 гг. прогнано скота черезъ Монгольскую границу *):

Въ 1907 г. . 15.344 гол. рогатаго скота и 93.020 овецъ.
» 1908 » . 39.895 » » » и 146.827 »

Хотя монгольскій рогатый скотъ въ общемъ довольно мелокъ и маломолоченъ, но мясо его считается лучшимъ на мѣстномъ рынкѣ Забайкалья и Приамурья, какъ по сравненію съ мясомъ мѣстнаго скота, такъ и привознаго изъ западной Сибири. Мясо его вкусное съ прослойками жира**). Монгольскій скотъ крупнѣе Забайкальскаго и убойный вѣсъ его выше.

Большой ущербъ мѣстному скотоводству наносятъ чумныя эпидеміи, появляющіяся здѣсь періодически и производящія огромное опустошеніе, подрывая благосостояніе мѣстнаго населенія.

Монголія славится своимъ *коневодствомъ*. Хотя разсматриваемый сѣверный районъ по количеству лошадей и уступаетъ южному, однако число лошадей въ краѣ, довольно значительно. Къ сожалѣнію статистическихъ данныхъ для опредѣленія, хотя бы и приблизительно, количества лошадей опять таки не имѣется.

Монгольская лошадь малорosла, не имѣетъ аллюровъ и пуглива, но чрезвычайно выносliва и неприхотлива къ пищѣ. Монголы употребляютъ лошадей исключительно подъ верхъ, запрягая въ телѣги воловъ.

Монголы ѣздятъ на маленькихъ, легкихъ сѣдлахъ, состоящихъ изъ плоскаго деревяннаго ленчика, накладываемаго на войлочный потникъ, снабженный по бокамъ длинными, кожаными, четыреугольными крыльями, спускающимися до нижняго края лошадинаго брюха; эти крылья служатъ для предохраненія ногъ всадника отъ лошадинаго пота. На ленчикъ рѣдко кладется что либо мягкое, обыкновенно ѣздятъ на непокрытомъ ленчикѣ. Уздечка — легкая, иногда съ металлическимъ наборомъ, въ большинствѣ случаевъ — изъ тонкаго сыромятнаго ремня ***).

Кромѣ лошадей въ районѣ встрѣчаются и верблюды, но сравнительно въ незначительномъ количествѣ.

Колесное движеніе чрезвычайно развито въ Кентейскихъ горахъ, несмотря на сильно гористый характеръ мѣстности. Монгольская повозка представляетъ собой низкую, двухколесную арбу на деревянной оси, съ большими колесами, не скрѣпленными шинами; несмотря на такое устройство колесъ, не обезпечивающее имъ, каза-

*) Обзоръ Забайкальской области за 1907 и 1908 гг.
**) А. И. Свѣшниковъ. Скотоводство Сѣверно-Восточной Монголіи.
***) Военно-географическій обзоръ Сѣв. Монголіи Полковника В. Ѳ. Новицкаго.

лось-бы, достаточной прочности, монгольскія телѣги, выдерживаютъ большія путешествія, благодаря, конечно, малому количеству каменистыхъ пространствъ въ Монголіи, даже въ ея гористыхъ частяхъ. Монгольская телѣга — оглобельная, запрягается однимъ воломъ, на шею котораго одѣвается легкое, складное ярмо изъ деревянныхъ точеныхъ палочекъ, прикрѣпляемыхъ къ оглоблямъ. Для перевозки людей на арбу ставится иногда невысокій плетеный верхъ. На повозку кладутъ обыкновенно, не свыше 10—12 пудовъ. Такихъ повозокъ у населенія имѣется очень много, хотя большинство ихъ постоянно находится въ разгонѣ, въ обозахъ, доставляющихъ въ Ургу и Кяхту дрова и чайные грузы *).

Главнымъ естественнымъ богатствомъ сѣвернаго района являются предметы растительнаго царства — лѣсъ и трава. Лѣса Кентейскихъ горъ составляютъ неисчерпаемый источникъ превосходнаго *топлива*. Рубкой и доставкой лѣса охотно занимаются мѣстные кочевники, которые въ обыкновенное время снабжаютъ дровами Ургу, Кяхту и Троицкосавскъ.

Фуражъ въ районѣ раздобыть гораздо труднѣе, подразумѣвая только сѣно, потому что зерноваго фуража въ Кентейскихъ горахъ, за исключеніемъ небольшого количества ячменя, воздѣлываемаго китайцами, нѣтъ. Горы и долины въ этой странѣ покрыты превосходнымъ густымъ травянистымъ покровомъ, изобилующимъ массой злаковъ, составляющихъ весьма питательный кормъ для скота; но, къ сожалѣнію, эти богатыя травы остаются совершенно неиспользованными населеніемъ, которое держитъ свой скотъ круглый годъ на подножномъ корму, не коситъ сѣна, и не заготовляетъ его на зиму. Впрочемъ, на нѣкоторыхъ зимовкахъ монголъ и въ хуторахъ китайскихъ колонистовъ можно найти небольшіе запасы сѣна, но они весьма незначительны.

Арендованіе русскими сѣнокосовъ у монголовъ — явленіе обычное въ ближайшихъ окрестностяхъ Урги, Кяхты и Троицкосавска, гдѣ и сами монголы немного промышляютъ торговлей сѣномъ.

2. По характеру поверхности южный районъ представляетъ собой сплошное нагорье бѣдное орошеніемъ и растительностью и по своимъ физическимъ свойствамъ въ значительной степени отличается отъ только что разсмотрѣннаго сѣвернаго района.

Благодаря природнымъ условіямъ, въ южномъ районѣ Восточной Монголіи *земледѣліе* совершенно отсутствуетъ и незначительные запасы зерна можно найти лишь въ монастыряхъ и на большихъ кочевьяхъ.

---

*) Военно-географ. обзоръ Вост. Монголіи. Полк. В. Ѳ. Новицкаго.

Скотоводство на югѣ Монголіи развито еще болѣе чѣмъ на сѣверѣ.

Степи изобилуютъ крупнымъ и мелкимъ скотомъ, имѣющимся въ значительномъ количествѣ въ каждомъ кочевьѣ. Живя круглый годъ на подножномъ корму, скотъ зимой и въ началѣ весны находится въ сильно истощенномъ состояніи, но лѣтомъ поправляется, хотя, вообще монгольскій скотъ не породистъ и мелокъ. Въ этихъ мѣстностяхъ онъ дешевле, чѣмъ въ Кентейскихъ горахъ. Однако, періодическіе падежи скота въ суровыя снѣжныя зимы, приводящіе иногда цѣлые хошуны на край нищеты, сильно колеблютъ цѣны на скотъ.

Коневодство. Разведеніе лошадей въ этой части Монголіи значительно больше, чѣмъ въ сѣверныхъ, гористыхъ мѣстностяхъ района. Степные хошуны, раскинутые между Ургой и Хинганомъ, изобилуютъ конскими табунами, которые приходится встрѣчать повсюду. Лошадь здѣсь той же мелкой породы, какъ и въ Кентейской горной странѣ, съ такимъ же дикимъ нравомъ, пугливостью, но также неприхотлива и выносліва. Въ зимнее время года лошади употребляются въ работу очень мало, уступая свое мѣсто верблюдамъ.

Верблюды. Верблюдоводство развито несравненно больше, чѣмъ въ Кентейскихъ горахъ. Здѣсь водятся исключительно двугорбые верблюды, рослые, преимущественно свѣтло-рыжей масти. Въ теплое время года, когда они линяютъ, и вслѣдствіе этого слабѣютъ, верблюды гуляютъ по степи, отдыхаютъ, отъѣдаются, заживляютъ свои потертыя и израненныя за зиму спины. Къ октябрю они настолько нагуливаютъ жиру, (показателемъ чего служатъ стоячіе, налитые горбы), что является уже возможнымъ пустить ихъ въ работу, которая продолжается обыкновенно, до конца весны. Въ теченіе этого рабочаго времени верблюды успѣваютъ дѣлать по нѣсколько тысячъ верстъ въ караванахъ, поддерживающихъ торговыя сношенія между крупнѣйшими пунктами Монголіи — Ургой, Улясутаемъ, Калганомъ, Долонъ-Номомъ и Хуху-Хото; въ это время они питаются, конечно, довольно скудно, но обладая способностью пастись по пути, а также будучи вообще менѣе прихотливыми въ выборѣ корма, чѣмъ лошади, они хорошо выдерживаютъ эту тяжелую рабочую пору. Намѣреваясь пустить верблюдовъ въ зимнюю работу, монголъ считаетъ необходимымъ предварительно тренировать ихъ для этого. Тренировка заключается въ томъ, что съ наступленіемъ ночныхъ морозовъ, верблюды, въ теченіе 30 сутокъ, ежедневно привязываются на всю ночь около юртъ, что вынуждаетъ ихъ переносить холодъ въ неподвиж-

номъ положеніи, безъ корма; на день ихъ пускаютъ на непродолжительное время на пастбище, а затѣмъ опять привязываютъ. Монголы увѣряютъ, что послѣ этого верблюды становятся менѣе чувствительными къ холоду и болѣе выносливыми въ лишеніяхъ, предстоящихъ имъ въ теченіе зимы.

Верблюдъ отличается той особенностью, что, слѣдуя съ караваномъ, никогда не отстанетъ и не отойдетъ куда-нибудь въ сторону; кромѣ того верблюдъ очень рѣдко спотыкается. Ѣзда на верблюдѣ особенно въ холодное время года представляетъ много удобствъ, сравнительно съ ѣздой на лошади. Для влѣзанія и слѣзанія верблюда кладутъ на землю, для чего дергаютъ за веревочку, прикрѣпленную къ деревянной палочкѣ, продѣтой сквозь ноздри животнаго.

Наиболѣе богатыми собственниками скота въ этой странѣ являются въ настоящее время крупные хутухтинскіе и хошунные монастыри, владѣющіе большимъ числомъ шабинаровъ (крѣпостныхъ). Съ давнихъ поръ занятіе извознымъ промысломъ сдѣлалось обычнымъ промысломъ для послѣднихъ, потому что китайскіе купцы, ведущіе торговлю въ Монголіи, пользуются для перевозки товаровъ чаще всего монастырскими караванами, находя для себя болѣе удобнымъ имѣть дѣло съ монастырскимъ казначействомъ, а не съ безотвѣтственными простолюдинами. Такимъ образомъ монастыри являются въ этихъ случаяхъ крупными подрядчиками по перевозкѣ товаровъ и съ этой цѣлью эксплоатируютъ, какъ собственный скотъ своихъ шабинаровъ, такъ и монастырскій скотъ.

Средства страны, принадлежащія къ продуктамъ растительнаго царства, значительно бѣднѣе таковыхъ же въ Кентейскихъ горахъ. Лѣсовъ здѣсь нѣтъ совершенно и вообще вся древесная растительность этой страны состоитъ лишь изъ отдѣльныхъ экземпляровъ вяза, кое-гдѣ встрѣчающагося по сухимъ русламъ ручьевъ въ болѣе гористыхъ мѣстностяхъ, да кустарныхъ зарослей въ песчаной области, въ предѣлахъ чахарскихъ земель.

Топливо. Такимъ образомъ, вся степная область восточнѣе меридіана Урги до Хинганскихъ горъ лишена древеснаго топлива, и древеснаго строительнаго матеріала. Отсутствіе древеснаго топлива вынуждаетъ населеніе пользоваться для варки пищи и согрѣванія своихъ жилищъ сухимъ пометомъ животныхъ, употребляемымъ въ своемъ естественномъ состояніи и извѣстнымъ у монголовъ подъ названіемъ «аргала». Употребленіе аргала чрезвычайно распространено въ Монголіи и даже въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ, какъ напримѣръ, въ песчаной области чахарскихъ земель кустарниковыя заросли могли бы удовлетворять потребность мѣстнаго населенія въ топливѣ, жи-

тели употребляютъ въ качествѣ послѣдняго исключительно аргалъ, пользуясь кустарникомъ лишь для постройки изгородей, загоновъ для скота, навѣсовъ и т. п. Однако, было бы ошибочно полагать, что въ Монголіи можно встрѣтить большіе запасы топлива. На халханскихъ кочевьяхъ, уже по одной ихъ подвижности, а также малой хозяйственности и вообще полной безпечности халхасовъ, никакихъ запасовъ аргала не имѣется: у юртъ можно найти кучу, другую сухого конскаго и коровьяго помета, собраннаго монголами на нѣсколько дней, но и только; только въ зимнихъ айляхъ южныхъ монголовъ можно найти значительные запасы аргала.

Лучшій аргалъ коровій, хорошъ—верблюжій, значительно хуже—конскій.

Аргалъ, какъ топливо, обладаетъ и большими достоинствами, и большими недостатками: сухой — онъ быстро загорается, очень быстро сгораетъ и даетъ очень большое количество горячаго и долго остывающаго пепла, поддерживающаго температуру воздуха въ помѣщеніи, но въ сыромъ состояніи онъ совершенно негоденъ къ употребленію, трудно загорается и страшно дымитъ. Между тѣмъ, въ Монголіи, при отсутствіи крытыхъ помѣщеній, даже имѣющіеся запасы аргала лежатъ подъ открытымъ небомъ и мокнутъ подъ дождемъ и снѣгомъ, часто вынуждая долго возиться съ этимъ топливомъ, чтобы согрѣться или сварить пищу.

Фуражъ. Скотъ въ теченіе всего года содержится на подножномъ корму и населеніе запасовъ сѣна не дѣлаетъ; впрочемъ, за исключеніемъ рѣчныхъ долинъ и предгорій Хингана, травянистая растительность настолько неудовлетворительна, что заготовка сѣна въ районѣ крайне затруднительна.

Почтовое сообщеніе. Наша Ургинская почтовая контора — одна изъ четырехъ почтовыхъ конторъ (въ Пекинѣ, Гянь-цзинѣ, Ургѣ и Калганѣ), которыя содержатся нами въ Китаѣ, для обезпеченія правильныхъ сношеній съ болѣе важными центрами нашихъ торговыхъ и политическихъ интересовъ. Почта между означенными пунктами перевозится попеченіемъ и подъ отвѣтственностью подрядчиковъ (изъ монголовъ и бурятъ), организующихъ перевозку корреспонденціи на верблюдахъ или лошадяхъ, по собственному усмотрѣнію, съ обязательствомъ доставлять почту въ извѣстный срокъ. Почта раздѣляется на тяжелую и легкую; тяжелая отправляется разъ въ мѣсяцъ въ обѣ стороны — въ Кяхту и Калганъ, легкая — еженедѣльно въ Калганъ и два раза въ недѣлю въ Кяхту. Наше почтовое сообщеніе между Кяхтой и Калганомъ существуетъ уже болѣе 50

лѣтъ (съ 1861 года) *) и въ настоящее время налажено недурно: почты проходятъ въ общемъ исправно и быстро (разстояніе отъ Урги до Кяхты, около 300 верстъ, легкая почта проходитъ около 1 $^1/_2$ сутокъ, отъ Урги до Калгана, около 1.200 верстъ, 8—10 сутокъ).

Китайскій телеграфъ. Телеграфное сообщеніе, существующее въ Монголіи между Кяхтой, Ургой и Калганомъ, находится всецѣло въ рукахъ китайцевъ. Китайская правительственная телеграфная линія входитъ въ связь съ нашей въ Кяхтѣ и идетъ къ югу преимущественно придерживаясь большого почтоваго (ортонскаго) тракта до Урги, откуда и идетъ уже къ юго-востоку, по возможности прямымъ путемъ къ Калгану, не сообразуясь ни съ направленіемъ калганскаго ортонскаго тракта, ни съ направленіемъ караванныхъ путей. Въ Ургѣ телеграфная контора находится въ ургинскомъ Маймаченѣ; телеграфисты — китайцы, телеграммы принимаются на любомъ языкѣ, написанныя латинскими буквами. Тарифъ для телеграммъ, отправляемыхъ въ Европу и Сибирь очень высокій (болѣе рубля за слово), почему русская колонія (а также и консульство въ нѣкоторыхъ случаяхъ) пользуется болѣе дешевымъ способомъ, установленнымъ въ ургинской почтовой конторѣ: телеграмма подается и оплачивается по нашему тарифу въ почтовой конторѣ, которая отправляетъ ее почтой въ кяхтинскую почтово-телеграфную контору для дальнѣйшаго отправленія по телеграфу. Въ общемъ, замедленіе получается дня на 2, что для телеграммъ не очень спѣшныхъ и отправляемыхъ на большія разстоянія не составляетъ, конечно, большого неудобства.

---

*) Подробная исторія возникновенія и развитія нашего почтоваго сообщенія въ Монголіи изложена у Позднѣева (Монголія и монголы, т. I, стр. 592—598).

Сѣверная Маньчжурія *).

Земледѣліе. Земледѣліе является главнымъ промысломъ и основой экономическаго благосостоянія населенія Сѣверной Маньчжуріи. Площадь обрабатываемой земли, по исчисленіямъ Каваками, достигаетъ въ Гириньской провинціи 2.897 тысячъ шанъ и въ Хэй-лунъ-цзянской провинціи — 1.520 тысячъ шанъ; та же площадь по свѣдѣніямъ Болобана выражается въ Гириньской провинціи цифрой въ 3.092 тысячи шанъ, а въ Хэй-лунъ-цзянской — 1.780 тысячъ шанъ, или для всей Сѣверной Маньчжуріи — 4.872 тысячи шанъ. Считая, что шанъ равняется въ Гириньской провинціи 1992 кв. саженямъ, а въ Хэй-лунъ-цзянской — 1594 кв. саж. **), получимъ, что площадь обрабатываемой земли въ Сѣверной Маньчжуріи превышаетъ 3.700.000 десятинъ.

Фактически площадь эта должна быть значительно больше, ибо указанныя выше цифры, которыя взяты у Болобана, относятся къ 1908 году и въ нихъ не включены 1.800 тысячъ шанъю жнаго Горлосскаго фушуна, а также не всѣ районы обѣихъ провинцій взяты полностью.

---

*) Съ проведеніемъ Китайской Восточной желѣзной дороги Сѣверная Маньчжурія заселяется особенно энергично выходцами изъ застѣннаго Китая.

Притокъ колонистовъ особенно усилился въ послѣдніе годы, благодаря чему въ значительной степени соотвѣтственно изъ года въ годъ поднимается и производительность страны.

При такихъ условіяхъ, когда экономическая жизнь не вошла еще въ свою колею, довольно трудно составить точныя статистическія свѣдѣнія о средствахъ страны. Данныя, появившіяся 4—5 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время являются уже устарѣвшими и не даютъ вѣрной картины экономической жизни. Позднѣйшими трудами, посвященными изученію производительности и промышленности Сѣверной Маньчжуріи, являются: А. П. Болобана «Земледѣліе и хлѣбопромышленность Сѣверной Маньчжуріи и отчетъ Японскаго Генеральнаго Консула въ Харбинѣ Каваками — «Промышленность Сѣверной Маньчжуріи». Труды эти, появившіеся въ свѣтъ въ 1909 году и составленные по сравнительно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, являются наиболѣе свѣжими и полными источниками, по которымъ можно составить болѣе или менѣе точный обзоръ современнаго состоянія средствъ и производительности Сѣверной Маньчжуріи.

**) А. П. Болобанъ. «Земледѣліе и хлѣбопромышленность Сѣверной Маньчжуріи», стр. 15.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ, въ Сѣверной Маньчжуріи разводятся: пшеница, просо и его разновидности [гу-цза, (чу-миза), пай-цза и ми-цза]; гаолянъ, овесъ, ячмень, гречиха, бобы, кукуруза и въ незначительномъ количествѣ рисъ; сверхъ того разводится конопля и кунжутъ.

Посѣвъ хлѣбовъ производится начиная съ конца марта мѣсяца и заканчивается въ концѣ апрѣля или началѣ мая. Въ южныхъ районахъ Сѣверной Маньчжуріи посѣвы начинаются обыкновенно въ концѣ марта; въ сѣверныхъ нѣсколько позже. Относительно времени посѣва разныхъ хлѣбовъ имѣются слѣдующія данныя:

Посѣвы:
Ячмень и пшеница сѣются между 25 марта и 20 апрѣля.
Конопля между — 1 и 25 апрѣля.
Гу-цза и ми-цза — съ 1 по 10 мая.
Гао-лянъ — съ 25 марта по 1 мая.
Кукуруза — съ 10 по 25 апрѣля.
Бобы — тогда же.
Пай-цза — съ 25 апрѣля по 5 мая.
Сяо-доу — съ 25 апрѣля по 20 мая.
Гречиха — въ началѣ іюля.

Уборка хлѣбовъ начинается въ началѣ іюля и заканчивается во второй половинѣ сентября. По времени уборка хлѣба распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Ячмень и пшеница — съ 15 іюля по 15 августа.
Конопля — съ 25 іюля по 15 августа.
Гу-цза — съ 20 августа по 20 сентября.
Пай-цза — съ 20 августа по 20 сентября.
Гречиха, бобы, кукуруза — съ 15 августа по 20 сентября.
Гао-лянъ — съ 1 сентября по 1 октября.

Преобладающимъ классомъ землевладѣльцевъ въ Маньчжуріи, какъ и вообще въ Китаѣ, являются мелкіе землевладѣльцы, имѣющіе менѣе 50 шанъ (35 десятинъ) земли. Число землевладѣльцевъ, владѣющихъ болѣе крупными участками земли, не велико. По свѣдѣніямъ, приводимымъ Болобаномъ, въ обѣихъ провинціяхъ Сѣверной Маньчжуріи насчитывается всего 248 землевладѣльцевъ, имѣющихъ свыше 40 шанъ земли, изъ нихъ только 33 имѣютъ свыше 1.000 шанъ земли. Впрочемъ многіе крупные владѣльцы, особенно — маньчжуры, сдаютъ свою землю по участкамъ мелкимъ арендаторамъ. Такимъ образомъ крупные хозяйства въ Маньчжуріи встрѣчаются въ видѣ исключенія.

РАЙОНЫ.	Бобы.	Гаолянъ.	Гу-цза.	Пай-цза.	Пшеница.	Ячмень.
	ПУДОВЪ.					
Гириньская провинція.						
1. Чанъ-чунь (Куань-чэн-цзы)	11.466.000	13.685.700	10.584.000	411.600	1.200.500	330.750
2. Нунъ-ань-сянъ	3.030.300	7.792.300	6.660.000	181.300	2.750.580	699.300
3. Синъ-чэнъ (Бодунэ)	1.611.300	4.049.750	3.668.500	—	2.394.000	451.500
4. Юй-шу-сянь (Ку-юй-шу)	5.265.000	5.940.000	5.940.000	486.000	4.410.000	1.090.800
5. Цзи-линь-фу	2.971.080	3.478.125	2.643.375	379.100	217.854	86.450
6. Шуанъ-чэнъ-тинь	2.922.632	7.516.800	6.048.000	196.000	4.231.200	957.440
7. У-чанъ-тинъ	1.128.750	2.004.750	2.259.900	186.150	977.550	187.687
8. Пинчжоу (Бинъ-чжоу-тинъ)	4.691.500	7.051.800	4.586.400	333.400	2.621.400	1.123.300
9. Нингута	1.575.000	1.008.000	2.137.500	—	1.320.000	134.640
10. Суй-фынь-тинъ	705.600	739.935	826.875	—	607.400	15.525
11. Хунъ-чунъ	823.500	316.260	997.500	—	139.500	—
12. И-лань-салай-хотонъ (Сань-синъ-чэнъ)	2.078.125	3.381.000	2.079.000	156.100	1.173.060	504.000
Всего	38.268.787	56.964.420	48.431.050	2.329.650	22.043.044	5.581.392
Хей-лунь-цзянская провинція.						
1. Ху-лань-чэнъ	2.092.860	5.001.120	5.436.000	193.280	3.213.280	570.780
2. Лань-си-сянь	1.530.000	2.656.500	2.077.000	21.000	1.071.000	486.000
3. Баянъ-сусу	4.674.600	5.088.000	3.180.000	386.900	3.604.000	751.075
4. Му-лань-сянь	792.000	1.188.000	660.000	92.400	292.600	69.300
5. Сун-хуа-тинъ(Пей-туанъ-лин-цзу)	2.366.910	2.708.100	3.213.000	70.550	2.856.425	301.840
6. Ю-цинъ-кай	2.261.064	2.003.904	2.927.232	52.920	2.681.280	585.446
7. Тунъ-кэнь-фу	4.914.000	4.158.000	5.625.000	960.000	1.872.000	877.500
8. Цицикарскій	1.710.000	1.425.000	3.150.000	1.400.000	1.000.000	450.000
9. Бутханъ, Мергенъ и Айгунъ	547.200	—	2.016.000	—	1.440.000	756.000
Всего	20.888.634	24.228.624	28.284.232	3.177.050	18.030.585	4.847.941
Итого для 2-хъ провинцій	59.157.421	81.193.044	76.715.282	5.506.700	40.073.631	10.429.333

Таблица № 51.

Гречиха.	Кукуруза.	Конопля.	Ми-ца.	Су-ца.	Рисъ.	Овесъ.	Кунжутъ.	ВСЕГО.
			ПУДОВЪ.					
—	—	—	—	—	—	—	—	37.678.550
—	742.580	195.360	529.470	—	—	—	—	22.581.190
282.187	275.000	40.000	540.000	60.000	—	—	—	13.372.237
272.000	180.000	224.000	685.000	—	239.760	—	—	24.732.560
—	141.750	157.500	173.040	—	49.000	—	—	10.297.274
—	696.384	714.240	537.600	—	72.000	—	—	23.892.296
—	87.450	136.950	97.500	—	—	—	—	7.066.687
—	112.200	670.000	313.900	72.700	38.500	—	—	21.615.200
46.000	480.000	144.000	—	61.500	—	273.600	—	7.180.240
8.470	76.230	49.612	—	15.120	—	75.600	—	3.120.367
33.000	664.000	126.000	—	82.000	—	—	—	3.181.760
34.125	50.880	210.000	150.500	58.100	—	—	—	9.874.890
676.782	3.506.474	2.667.762	3.027.110	349.420	399.260	349.200	—	184.593.251
60.400	528.500	321.625	295.960	66.440	—	—	3.000	17.783.245
57.600	297.000	150.000	151.200	12.000	—	—	—	8.905.300
—	1.060.000	828.350	129.850	—	—	—	—	19.702.775
—	165.000	123.750	46.200	—	—	—	—	3.429.250
138.440	374.850	434.000	—	52.360	—	—	—	12.516.475
40.068	498.624	185.472	—	161.280	—	—	—	11.397.290
387.000	—	702.000	591.300	144.000	—	—	—	20.230.800
700.000	—	—	1.968.750	—	—	1.050.000	—	12.853.750
108.000	—	—	360.000	—	—	1.058.000	—	6.285.600
1.491.509	2.923.974	2.745.197	3.543.260	436.080	—	2.108.400	3.000	112.708.485
2.167.281	6.430.448	5.412.959	6.570.270	785.500	399.260	2.457.600	3.000	297.301.736

РАЙОНЫ.	Всего собирается въ данях *).	Ханшин. зав. перерабатыв.	Бобовые зав. перерабатыв.
Гириньская провинція.			
1. Чанъ-чунь (Куань-чэн-цзы)	2.974.300	107.100	96.720
2. Нунъ-ань-сянь	1.835.200	37.200	63.472
3. Синъ-чэнъ-фу (Бодунэ)	1.217.562	39.110	65.950
4. Юй-шу-сянь (Ку-юй-шу)	2.194.750	59.000	126.000
5. Цзи-линь-фу	879.165	26.040	74.640
6. Шуанъ-чэнъ-тинь	2.166.680	69.564	97.500
7. У-чанъ-тинъ	669.675	25.792	23.970
8. Бинь-чжоу-тинъ (Пинчжоу)	2.011.209	65.100	117.737
9. Нингута	384.300	39.760	59.500
10. Суй-фынь-тинъ	179.030	6.700	23.450
11. Хунь-чунь	204.000	—	47.400
12. И-лань-халай-хотонъ (Сань-синъ-чэнъ)	914.175	22.320	32.000
Всего	15.603.046	497.686	828.389
Хэй-лунь-цзянская провинція.			
1. Ху-лань-ченъ	1.605.675	150.660	186.070
2. Лань-си-сянь	805.000	27.280	40.000
3. Баянъ-сусу	1.718.525	93.744	68.544
4. Му-лань-сянь	310.750	13.392	22.848
5. Сун-хуа-тинъ (Пей-туан-лин-цза)	1.087.075	58.334	181.335
6. Ю-цинъ-кай	952.356	14.360	42.060
7. Тунъ-кэнь-фу	1.914.000	28.124	37.440
8. Цицикарскій	826.250	23.900	7.500
9. Бутханъ, Мергень и Айгунъ	402.000	—	8.000
Всего	9.621.631	409.794	593.997
Итого для 2-хъ провинцій	25.224.677	907.480	1.422.386

*) 1 дань въ среднемъ равняется 9—10 пудамъ.

Таблица № 52.

Потребность населенія.	Потребность обсѣмененія.	Кормъ скота.	Всего расходуется въ данях.	Остатокъ въ пудахъ.
1.800.000	72.030	300.000	2.375.850	7.540.470
691.200	54.667	144.000	990.539	10.389.330
720.000	44.325	120.000	989.385	2.487.129
1.200.000	78.000	200.000	1.663.000	5.753.150
480.000	25.567	87.480	693.727	2.169.624
1.027.000	74.556	171.200	1.440.020	7.920.594
456.000	31.395	68.400	606.657	661.689
900.000	79.332	172.500	1.334.669	7.239.000
228.000	16.470	21.850	365.580	353.808
96.000	6.961	9.600	142.711	628.300
124.800	7.640	15.600	195.440	132.680
396.000	48.825	75.900	575.025	3.662.720
8.119.200	540.798	1.386.530	11.372.603	48.938.492
840.000	60.883	67.500	1.305.113	3.306.182
420.000	31.614	78.750	597.644	2.177.238
667.600	56.259	164.400	1.050.547	7.615.000
96.000	11.677	19.200	163.117	1.623.963
420.000	35.232	105.000	800.101	3.300.200
420.000	34.115	105.000	615.535	4.008.000
960.000	69.420	248.000	1.342.984	5.795.668
480.000	53.900	200.000	765.300	945.000
200.000	20.736	60.000	288.264	1.755.000
4.503.600	373.836	1.047.850	6.929.077	30.526.251
12.622.800	914.634	2.434.380	18.301.680	79.464.743

Таблица № 53.

РАЙОНЫ.	Бобы.			Гаолянъ.			Пшеница.		
	Засѣвается шанъ.	% засѣв.	Урожай (самъ).	Засѣвается шанъ.	% засѣв.	Урожай (самъ).	Засѣвается шанъ.	% засѣв.	Урожай (самъ).
Гириньская провинція.									
1. Чанъ-чунь (Куань-чэн-цзы)	147.000	30	30	147.000	30	100	24.500	5	11
2. Нунъ-ань-сянь . . .	44.400	12	25	111.000	30	91	55.500	15	12
3. Синь-чэнъ-фу (Бодунэ)	30.000	12	16	65.000	26	85	47.500	19	11
4. Юй-шу-сянь (Ку-юй-шу)	81.000	18	30	99.000	22	71	90.000	20	10
5. Цзи-линь-фу	47.250	27	24	52.500	30	66	4.550	2,6	16
6. Шуанъ-чэнъ-тинъ . .	45.200	11,3	18	108.000	27	80	80.000	20	11
7. У-чанъ-тинъ	21.000	14	13,5	40.500	27	69	21.000	14	7,3
8. Бинь-чжоу-тинъ(Пин-чжоу)	69.350	19	20	102.200	28	75	43.800	12	9
9. Нингута	31.500	21	14	15.000	10	87,5	30.000	20	9
10. Суй-фынь-тинъ . .	9.000	20	19	8.100	18	56	9.000	20	10
11. Хунъ-чунъ	25.000	25	18	10.000	10	42	5.000	5	7,5
12. И-лань-халай-хотонъ (Сань-синъ-чэнъ) . .	33.250	19	14,5	49.000	28	75	21.000	12	8
Всего и средній	583.950	19	19,3	807.300	23,8	74,8	431.850	13,7	10
Хэй-Лунь-цзянская провинція.									
1. Ху-лань ченъ . . .	33.220	11	16,5	69.460	23	75	60.400	20	10
2. Лань-си-сянь	25.500	17	17	34.500	23	70	25.500	17	8
3. Баянъ сусу	53.000	20	23	53.000	20	100	53.000	20	11
4. Му-лань-сянь . . .	11.000	20	20	16.500	30	120	5.500	10	8
5. Сун-хуа-тинъ (Пей-туан-лин-цза) . . .	28.900	17	24	30.600	18	107	39.950	23,5	11
6. Ю-цинъ-кай	28.560	17	21	23.856	14,2	140	50.400	30	9
7. Тунъ-кэнь-фу . . .	60.000	20	20	54.000	18	70	36.000	12	10
8. Цицикарскій	30.000	12	30	15.000	6	50	20.000	8	10
9. Бутханъ, Мергень и Айгунъ	9.600	8	30	—	—	—	24.000	20	12
Всего и средній .	279.780	15,8	22,4	296.916	19	91,5	314.750	17,8	9,9
Итого и средній % и урожай для 2-хъ провинцій	863.730	17,6	20,6	1.104.216	21,9	81,5	746.660	15,5	10

Несмотря на то, что усовершенствованныя земледѣльческія орудія въ Сѣверной Маньчжуріи почти совершенно отсутствуютъ, благодаря чрезвычайному трудолюбію мѣстнаго населенія, а также тщательной обработкѣ и обильному унавоживанію полей, земледѣліе носитъ весьма интенсивный характеръ и средняя урожайность въ Сѣверной Маньчжуріи по даннымъ Болобана выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: для бобовъ самъ 20, гаоляна — 81,5, пшеницы — 10, овса — 18, ячменя — 16 и кукурузы — 52.

Изъ приведенныхъ данныхъ таблицы, заимствованной изъ труда Болобана, видно, что за вычетомъ хлѣба, идущаго на потребность населенія и на винокуренные и другіе заводы, свободная наличность хлѣба, могущаго поступить на мѣстные рынки достигаетъ 79.460 тысячъ пудовъ.

Излишекъ зернового хлѣба служитъ главнымъ продуктомъ вывоза изъ Сѣверной Маньчжуріи. Пшеница и овесъ идутъ главнымъ образомъ въ Приамурье, а бобы и жмыхи — въ центральный Китай и черезъ Инкоу (Ин-цзы), Дальній и Владивостокъ въ Японію.

Важнѣйшимъ рынкомъ Сѣверной Маньчжуріи по торговлѣ зерномъ, особенно пшеницей, является г. Харбинъ. О томъ какое

Таблица № 54.

Свѣдѣнія о вывозѣ со станцій Кит. Вост. жел. дор. хлѣбн. грузовъ на Владивостокъ (на экспортъ) съ 1 октября 1909 г. по 1 іюля 1910 г.

	Зерновый хлѣбъ въ томъ числѣ бобы и сѣмя.	Мукомольные продукты.	Жмыхи.	ВСЕГО.
Октябрь 1909 года	245.940	150.513	12.750	409.203
Ноябрь » »	1.281.084	79.217	4.650	1.364.951
Декабрь » »	2.473.745	19.500	14.380	2.507.625
Январь 1910 года	3.218.636	37.584	17.251	3.273.471
Февраль » »	3.392.596	23.425	12.310	3.428.331
Мартъ » »	2.349.885	7.965	15.340	2.373.190
Апрѣль » »	1.015.526	11.728	19.032	1.046.286
Май » »	1.888.620	3.001	32.187	1.923.808
Іюнь » »	1.224.000	12.600	68.400	1.305.000
Итого . .	17.090.032	345.533	196.300	17.631.865

значительное количество пшеницы проходитъ черезъ Харбинъ видно изъ того обстоятельства, что только въ 1906 году отправлено изъ Харбина по желѣзной дорогѣ 1.698 тысячъ пудовъ пшеничной муки и 203 тысячи пудовъ пшеницы въ зернѣ; водой внизъ по Сунгари отправлено въ томъ же году муки 225 тысячъ пудовъ и пшеницы въ зернѣ 437 тысячъ пудовъ *).

Таблица № 55.

Свѣдѣнія о вывозѣ хлѣбныхъ грузовъ на пароходахъ по р. Сунгари.

	Зерновый хлѣбъ въ томъ числѣ бобы и сѣмя.	Мукомольные продукты.	Жмыхи.	ВСЕГО.
Урожай 1907 г. . .	4 000.000 п.	9.000.000 п.	1.000.000 п.	5.000.000 п.
» 1908 „ .	4.000.000 »	9.000.000 »	1.000.000 »	5.000.000 »
» 1909 » . .	4.000.000 »	2.100.000 »	1.000.000 »	6.200.000 »

Пшеница въ зернѣ, отправляемая изъ Харбина, направляется преимущественно на паровыя мельницы г. Благовѣщенска, а главнымъ рынкомъ для сбыта пшеничной муки является Приамурье. За послѣдніе годы въ Харбинѣ появилось много японскихъ фирмъ, закупающихъ тамъ зерновые хлѣба — преимущественно бобы, а также жмыхи.

Цѣны на пшеницу въ 1907 году въ Харбинѣ стояли слѣдующія:

Послѣ Харбина главными рынками по торговлѣ зерномъ являются: Аже-хэ, Чан-чунь (Куань-чэн-цзы), Нингута, Баян-сусу, Синь-чжань, Цзя-бань-чжань, Пинчжоу, Сань-син-ченъ и Хулан-чэнъ.

Помимо городскихъ рынковъ, значительные запасы зерна скупаются ханшинными заводами, при которыхъ всегда находятся торговые магазины, скупающіе хлѣбъ непосредственно отъ населенія.

*) Всего же за хлѣбную компанію 1909—1910 года вывезено по р. Сунгари на пароходахъ, свыше 6.000.000 пудовъ хлѣбныхъ грузовъ и жмыховъ, а по станціямъ Восточно-Китайской желѣзной дороги свыше 17 милліоновъ пудовъ.

Таблица № 56.

Цѣны на пшеницу, пшеничную муку, отруби и гречихи въ г. Харбинѣ въ 1907 году*).

Мѣсяцы.	Цѣна 1 пуда пшеницы.	Цѣны 1 куля муки всѣхъ сортовъ (въ кулѣ 5 пуд.).												Отруби за 1 пудъ.	Гречиха за 1 пудъ.
		Высшій сортъ № 0.		1-й сортъ № 1.		2-й сортъ № 2.		3-й сортъ № 3.		4-й сортъ № 4.		Внѣ сорта мука.			
	Коп.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Коп.	Коп.
Январь	63	9	—	8	—	7	25	6	50	6	—	4	—	27	39
Февраль	55	8	75	7	75	6	75	6	—	5	50	4	—	30	40
Мартъ	52—55	8	75	7	75	6	75	6	—	5	50	4	—	30	40
Апрѣль	56—60	8	75	7	75	6	75	6	—	5	50	4	—	30	40—45
Май	57—59	8	50	7	50	6	25	5	75	4	75	4	—	30	45
Іюнь	57—60	9	—	8	—	7	—	6	50	5	50	4	50	30	45
Іюль	60—62	10	—	8	50	8	50	7	50	6	50	4	50	30	45—48
Августъ	62—69	10	—	9	—	8	—	7	50	6	50	4	50	30	48—50
Сентябрь	68—70	10	—	9	—	8	—	7	50	6	50	4	50	30	48—50
Октябрь	63—69	10	—	9	—	8	—	7	—	6	50	5	50	30	42—48
Ноябрь	60—63	9	25	8	50	7	75	7	25	6	—	4	75	27	37—40
Декабрь	60	9	25	8	50	7	25	7	25	6	—	4	75	28	37—38
Среднія цѣны	14—60	8	49	7	45	7	30	6	70	5	87	4	41	29—30	40—43

Огородничество. Огородничествомъ въ Сѣверной Маньчжуріи занимаются повсюду. Однако огородничество носитъ промышленный характеръ лишь около большихъ центровъ.

Вездѣ въ городахъ можно найти рѣдьку, свеклу, огурцы, бобы, салатъ разныхъ видовъ, фасоль, стручковый горохъ, зеленый горошекъ, рѣпу и пр.; въ двухъ южныхъ провинціяхъ Маньчжуріи попадаются тыквы и дыни и особенно много разводится луку, чесноку и перцу.

Капуста, столь распространенная въ Россіи, въ Маньчжуріи хотя и разводится, но только мѣстами и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Ее замѣняетъ особый видъ китайской капусты, напоминающій нашъ салатъ.

*) Каваками. Промышленность Сѣверной Маньчжуріи.

Картофель разводится повсюду, но въ большихъ размѣрахъ лишь къ сѣверу и къ западу отъ Сунгари; по своимъ хорошимъ качествамъ особенно славится онъ въ окрестностяхъ Ши-сань-шань.

Вообще овощей въ Маньчжуріи разводится чрезвычайно много, и они составляютъ одну изъ видныхъ статей народнаго продовольствія. Цѣны на нихъ повсемѣстно самыя ничтожныя.

Къ огородничеству китайцы относятся съ такою же любовью и прилагаютъ къ нему столько же искусства и усердія, какъ и къ земледѣлію.

Табаководство. Табакъ ввезенъ въ Маньчжурію съ Манильскихъ острововъ черезъ Японію и Корею. Сѣется табакъ въ Маньчжуріи повсемѣстно. Лучшимъ, табакомъ считается табакъ такъ называемый «гириньскій», но собственно произрастаетъ онъ не въ окрестностяхъ Гириня, а въ районѣ озера Нанъ-ху-ту, которое расположено къ востоку отъ дороги изъ Нингуты въ Омосо и Гиринъ. Табакъ этотъ называется нань-ху-тоускимъ и лучшіе его сорта доставляются къ Императорскому Двору.

Второе мѣсто по качеству занимаетъ табакъ, разводимый въ районѣ города Аже-хэ. Самые лучшіе сорта табаку произрастаютъ на вновь расчищенныхъ земляхъ безъ всякаго удобренія; табакъ, разводимый на удобренной почвѣ теряетъ свои высокія качества. Куреніе табаку въ Маньчжуріи распространено въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ ни въ одной странѣ. Поэтому табакъ идетъ главнымъ образомъ на мѣстныя нужды, а излишекъ вывозится въ южный Китай, а также въ Уссурійскій край для нуждъ проживающихъ въ этомъ краѣ китайцевъ.

Центромъ табачной торговли является городъ Гиринъ, черезъ который ежегодно проходитъ до 600 тысячъ пудовъ табаку.

Скотоводство и коневодство. Скотоводство и коневодство развито въ значительныхъ размѣрахъ и составляетъ главное занятіе населенія лишь на Хулунбуирскомъ нагорьѣ — въ Хайларскомъ районѣ и въ окрестностяхъ Цицикара. Въ общемъ районъ Сѣверной Маньчжуріи, въ которомъ скотоводство получило наибольшее развитіе, примѣрно ограничивается съ сѣвера линіей Хайларъ-Цицикаръ и съ востока г. Бодунэ и р. Нонни (Да-цзянь). Общее количество рогатаго скота, лошадей и овецъ въ разсмотрѣнномъ районѣ превосходитъ 1.500 тысячъ головъ.

На Хулунбуирскомъ плоскогоріи скотоводствомъ занимаются не только въ степяхъ, но и по долинамъ рѣкъ, поднимаясь высоко

Таблица № 57.

Количество скота въ Хулунбуирскомъ Фудутунствѣ *).

Наименованіе районовъ.		Число головъ.
Солонъ. (Лѣвое крыло). Восточная сторона.	Лошадей (мерины и жеребцы)	14.978
	Кобылъ	22.750
	Лошадей 2—3 лѣтъ	24.017
	Быковъ	8.705
	Коровъ	7.653
	Быковъ и коровъ 2—3 лѣтъ	9.959
	Верблюдовъ самцовъ	148
	» самокъ	317
	» 2—3 лѣтъ	104
	Овецъ самцовъ	70.061
	» самокъ	152.634
	» маленькихъ	66.463
	Козъ домашнихъ самцовъ	1.210
	» самокъ	2.617
	» маленькихъ	2.158
	Общее число скота:	
	Лошадей	61.744
	Рогатаго скота	26.317
	Верблюдовъ	569
	Овецъ	269.158
	Домашнихъ козъ	5.985
Солонъ.	Жеребцовъ и коней	1.238
	Кобылъ	1.990
	Лошадей молодыхъ 2—3 лѣтъ	1.697
	Быковъ	1.395
	Коровъ	1.349
	Быковъ и коровъ 2—3 лѣтъ	1.668
	Верблюдовъ самцовъ	14
	» самокъ	20
	» маленькихъ	2

*) Согласно донесенія Хулунбуирскаго фудутуна департаменту, завѣдующему монгольскими дѣлами.

Продолженіе.

Наименованіе районовъ.		Число головъ.
	Барановъ	4.940
	Овецъ	15.742
	» маленькихъ	7.354
	Козловъ	575
	Козъ	2.774
	» молодыхъ	1.449
	Общее число скота:	
	Лошадей	4.925
	Рогатаго скота	4.412
	Верблюдовъ	36
	Овецъ	28.026
	Козъ	4.828
Новая Барга. (Лѣвое крыло). Восточная сторона.	Жеребцовъ и мериновъ	16.474
	Кобылъ	17.633
	Молодыхъ лошадей 2—3 лѣтъ	30.972
	Быковъ	14.146
	Коровъ	14.139
	Молодыхъ коровъ	25.602
	Верблюдовъ самцовъ	646
	» самокъ	1.005
	Молодыхъ верблюдовъ 2—3 лѣтъ	1.141
	Барановъ	178.859
	Овецъ	288.153
	Ягнятъ	195.276
	Козловъ	5.895
	Козъ	9.039
	Козлятъ 2—3 лѣтъ	6.058
	Общее число скота:	
	Лошадей	65.079
	Рогатаго скота	53.887
	Верблюдовъ	3.062
	Овецъ	662.288
	Козъ	20.993

Продолженіе.

Наименованіе районовъ.		Число головъ.
Новая Барга. (Правое крыло). Западная сторона.	Лошадей коней	7.489
	Кобылъ	11.346
	Лошадей 2—3 лѣтъ	16.511
	Быковъ	8.866
	Коровъ	10.277
	Молодого рогатаго скота 2—3 лѣтъ	17.219
	Самцовъ верблюдовъ	884
	Самокъ »	1.908
	Молодыхъ верблюдовъ 2—3 лѣтъ	2.494
	Барановъ	15.000
	Овецъ	199.364
	Молодыхъ овецъ	113.591
	Козловъ	3.131
	Козъ	10.218
	Молодыхъ козъ 2—3 лѣтъ	6.053
	Общее число скота:	
	Лошадей	35.341
	Рогатаго скота	36.332
	Верблюдовъ	5.386
	Овецъ	417.955
	Козъ	19.402
Олотъ.	Коней и жеребцовъ	415
	Кобылъ	427
	Молодыхъ лошадей 2—3 лѣтъ	465
	Быковъ	569
	Коровъ	467
	Молодого рогатаго скота 2—3 лѣтъ	648
	Верблюдовъ	14
	» самокъ	34
	Барановъ	460
	Овецъ	4.093
	Молодыхъ овецъ 2—3 лѣтъ	1.871

Продолженіе.

Наименованіе районовъ.		Число головъ.
	Козловъ	77
	Козъ	483
	Козъ молодыхъ 2—3 лѣтъ	280
	Общее число скота:	
	Лошадей	1.307
	Рогатаго скота	1.684
	Верблюдовъ	58
	Овецъ	6.424
	Козъ	840
Количество скота у китайцевъ торговцевъ, проживающихъ въ Хулунбуирскомъ Фудутунствѣ.	Лошадей	2.410
	Рогатаго скота	1.736
	Овецъ	3.735
	Козъ	13
	Общій итогъ количества скота въ Хулунбуирскомъ Фудутунствѣ.	
	Лошадей	170.813
	Рогатаго скота	124.348
	Верблюдовъ	9.011
	Овецъ	1.407.586
	Козъ	52.060

въ горы; табуны лошадей и стада овецъ попадаются въ верховьяхъ Уныръ-гола. Скотоводство исчезаетъ только съ началомъ полосы лѣсовъ. Однако травы этихъ долинъ, выросшія на тучной, прѣсной землѣ при громадномъ избыткѣ влаги, слишкомъ водянисты и недостаточно солоны, а потому не столь полезны для скота, какъ гучжирныя, т. е. солончаковыя травы; скотъ здѣсь скоро худѣетъ и начинаетъ болѣть. Скотъ составляетъ единственное богатство кочевого населенія; на скотъ разсчитываются повинности; имъ же ведутъ мѣновую торговлю. Породы скота здѣсь тѣ же, что и въ

сѣверной Монголіи, вѣками пріученныя къ сухому селеному острецу и къ соленому тоже водопою. Рогатый скотъ — крупной породы; лошади же малорослы, хотя и отличаются выносливостью. Скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму, вслѣдствіе чего онъ постоянно кочуетъ: лѣтомъ пасется въ степяхъ, гдѣ нѣтъ насѣкомыхъ, а зимою занимаетъ малоснѣжныя плоскогорія.

Во всей остальной Маньчжуріи скотъ держится въ количествѣ, опредѣляемомъ потребностями земледѣльческаго хозяйства — весною и лѣтомъ и извознаго промысла — позднею осенью и зимою. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что китайцы и маньчжуры почти не употребляютъ ни молочныхъ скоповъ, ни говядины. Болѣе значительное по размѣрамъ скотоводство ведется по низовьямъ Нонни (Да-цзяня), а также на обширныхъ заливныхъ лугахъ, лежащихъ по правую сторону Сунгари. Больше всего скота держатъ маслобойные и винокуренные заводы; на каждомъ изъ этихъ заводовъ кормится не менѣе 20 — 30 штукъ головъ рогатаго скота, а зачастую гораздо больше. Заводы пользуются скотомъ, какъ рабочей силою; при нихъ же содержится обыкновенно значительное количество свиней, которыя откармливаются получающимися на заводахъ жмыхами и бардою. Землепашцы же предпочитаютъ покупать скотъ, пригоняемый извнѣ, главнымъ образомъ изъ Монголіи и отчасти изъ Кореи, чѣмъ выращивать его дома. Изъ домашнихъ животныхъ въ Маньчжуріи распространенъ рогатый скотъ; онъ — крупенъ и принадлежитъ къ монгольской породѣ; только въ Нингутинскомъ районѣ разводятъ скотъ корейской породы. Быки употребляются для полевыхъ работъ, особенно въ мелкихъ хозяйствахъ, и для перевозки тяжестей на телѣгахъ. Лошади — малорослы, но выносливы *).

Лошадьми зажиточные хозяева предпочтительно обрабатываютъ землю. Для перевозки тяжестей, кромѣ быковъ и лошадей, употребляются ослы и мулы; послѣдніе — болѣе сильны и крупны, чѣмъ лошади, и считаются лучшими упряжными и особенно вьючными животными. Скрещиваніе ословъ и лошадей создало столь хорошую мѣстную породу муловъ, что иногда по первому взгляду бываетъ трудно отличить мула отъ лошади. Овецъ держатъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, необходимомъ для мѣстнаго потребленія, шкурки же ихъ отправляютъ въ Бодунэ и на югъ. Зато свиней, очень мелкой породы, разводятъ большое количество, такъ какъ свинина — единственная мясная пища населенія; рѣдкая семья не держитъ ихъ по нѣскольку штукъ, выкармливая ихъ на убой; заводы же имѣютъ иногда до 1.000 и болѣе штукъ.

*) Д. Позднѣевъ. Описаніе Маньчжуріи, стр. 461.

Въ Хэй-лунь-цзянской провинціи въ числѣ домашнихъ животныхъ содержатся также олени.

Что касается корма скота, то сѣно заготовляется на зиму только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Хэй-лунь-Цзянской провинціи въ крайне ограниченномъ количествѣ для чего служитъ такъ называемая «баранья трава», которая сохраняетъ зеленый цвѣтъ и мягкость неизмѣнными въ теченіе всей зимы. Обыкновенно же въ то время, когда нѣтъ подножнаго корма, скотъ питается соломою гао-ляна и гу-цзы, которыя даются въ видѣ сѣчки, а также чумизою, бобами и кукурузою.

Въ зимнее время въ болѣе состоятельныхъ семьяхъ скотъ содержится въ крытыхъ сараяхъ или оградахъ изъ битой глины; у бѣдняковъ же онъ стоитъ всю зиму на открытомъ воздухѣ, привязанный ко вбитымъ въ землю столбамъ.

Эпизоотіи производятъ въ Маньчжуріи ежегодно большія опустошенія среди скота, и распространенію ихъ способствуетъ невѣжество самихъ китайцевъ, которые зачастую бросаютъ въ воду трупы павшихъ животныхъ, нерѣдко снявъ съ нихъ предварительно шкуру.

Изъ домашней птицы повсемѣстно разводятъ куръ, гусей и утокъ.

Болобанъ исчисляетъ количество лошадей и муловъ въ земледѣльческихъ районахъ обѣихъ провинцій въ 1.217 тысячъ головъ.

Таблица № 58.

Количество лошадей и муловъ.

РАЙОНЫ.	Лошадей и муловъ.	На 100 душъ населенія приходится головъ.
Гириньская провинція.		
1. Чанъ-чунь (Куань-чэн-цзы)	150.000	20
2. Нунъ-ань-сянь	72.000	25
3. Синь-чэнъ-фу (Бодунэ)	60.000	20
4. Юй-шу-сянь (Ку-юй-шу)	100.000	20
5. Цзи-линь-фу	43.740	25
6. Шуанъ-чэнъ-тинъ	85.600	20
7. У-чанъ-тинъ	42.200	18
8. Бинь-чжоу-тинъ (Пинчжоу)	86.250	23
9. Нингута	10.925	11,5
10. Суй-фынь-тинъ	4.800	12
11. Хунъ-чунъ	7.800	15
12. И-лань-халай-хотонъ (Сань-синъ-чэнъ)	37.950	23
Всего	693.265	—

РАЙОНЫ.	Лошадей и муловъ.	На 100 душъ населенія приходится головъ.
Хэй-лунь-цзянская провинція.		
1. Ху-лань-ченъ	33.750	22,5
2. Лань-си-сянь	39.375	22,5
3. Баянъ-сусу	82.200	30
4. Му-лань-сянь	9.600	24
5. Сун-хуа-тинъ (Пей-туан-лин-цза)	52.500	30
6. Ю-цинъ-кай	52.500	30
7. Тунъ-кэнь-фу	124.000	31
8. Цицикарскій	100.000	50
9. Бутханъ, Мергень, Айгунъ	30.000	30
Всего	523.925	—
Итого для двухъ провинцій	1.217.190	—

Что касается количества въ сѣверной Маньчжуріи рогатаго скота, овецъ и барановъ, то при составленіи настоящаго описанія, за отсутствіемъ мало-мальски точныхъ данныхъ, вычислить таковое не представилось возможнымъ.

Каваками въ своемъ отчетѣ приводитъ слѣдующую таблицу количества скота и лошадей, приходящагося на одно хозяйство въ разныхъ районахъ Сѣверной Маньчжуріи.

Таблица № 59.

Названіе районовъ.	Рогатый скотъ.	Лошади.	Мулы.	Ослы.	Свиньи.	Куры.
Гиринъ	мало.	2	—	—	2—3	3
Чанъ-чунь (Куань-чэн-цзы)	мало.	6	—	—	2—3	5
Ши-тоу-чэнъ-цза (Шитоу-хецзы).	1—2	15	2—3	2—3	10	10
Бодунэ	—	4—5	1—2	1—2	2—3	3—4
Шуанъ-чэнъ-пу	4	2—3	1—2	1—2	5—6	30
Хуланъ-чэнъ	мало.	6	2	1	7	15
Пей-туан-лин-цзу (Сун-хуа-тинъ).	мало.	6	2	1	17	25
Баянъ-сусу	мало.	1	—	1	2	4
Пинчжоу	2	7	—	—	10	6
Аже-хэ	2	7	—	—	20	6
Сань-син-ченъ	1	5	—	—	8	10
Цицикаръ	3	4	—	—	9	10
Средняя цифра по всей Маньчжуріи.	1—6	5—7	—	—	8	10,3

Главнѣйшими центрами по торговлѣ скотомъ являются: станція Маньчжурія, Хайларъ, Ганьчжуръ, Бодунэ и Ханъ-чунъ.

Среднія цѣны на скотъ и лошадей приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Среднія цѣны на

Наименованіе пунктовъ.	Рогатый скотъ.	Лошади.
Гиринъ	—	—
Чанъ-чунь (Куань-чэн-цзы) [4]	37 р.—111 р.	26 р.—111 р.
Бодунэ [1]	42 р. 85 к.—45 р. 70 к.	28 р. 50 к.—57 р. 20 к.
Шуанъ-чэн-пу [2]	88 р. 50 к.	—
Харбинъ	3 р. пудъ.	50—250 р.
Ажи-хэ	70—80 к. пудъ.	34 р. 30 к.
Пинчжоу [3]		
Сань-синь-ченъ [2]	88 р. 50 к.	88 р. 50 к.
Цицикаръ [3]	28 р. 25 к.—47 р. 25 к.	21 р. 75 к.
Ху-лань-чэнъ [2]	58 р. 80 к.	38—380 р.
Пей-туан-лин-цзу	133 р.—9 р.	150 р.
Баянъ-сусу		
Хайларъ [5]	52 р. 50 к.—87 р. 50 к.	24 р.
Бутха [1]	42 р. 85 к.—45 р. 10 к.	60 р.

Перевозочныя средства. Въ Маньчжуріи встрѣчаются два вида повозокъ: 1) легковыя для почтовой и прочей гоньбы и 2) грузовыя—для перевозки грузовъ:

1) Легковыя повозки.

Легковыя двухколесныя телѣги (фудутунки) запрягаются двумя лошадьми и служатъ исключительно для передвиженія пассажировъ и почтовой гоньбы; сосредоточены онѣ главнымъ образомъ, въ городахъ и по почтовымъ станціямъ.

---

[1]) При расчетѣ 1 русск. руб. взять = 3 дяо 500 вен.
[2]) » » 1 » » » = 3 » 400 »
[3]) » » 1 » » » = 4 » 600 »
[4]) » » 1 » » » = 2 » 700 »
[5]) » » 1 линъ взятъ равнымъ 1 руб. 75 коп.
[6]) Составлено по даннымъ труда Каваками. Промышленность въ Сѣверной Маньчжуріи.

2) Грузовыя телѣги или арбы (да-чэ) являются главнѣйшимъ перевозочнымъ средствомъ въ Сѣверной Маньчжуріи. Такая телѣга состоитъ изъ дрогъ, имѣющихъ до 6 футъ длины, на тяжелыхъ колесахъ съ узкимъ ходомъ и съ толстой вертящейся осью, ко-

Таблица № 60.

скотъ и лошадей [1]).

Мулы.	Ослы.	Свиньи.	Овцы.	Куры.
—	—	—	—	—
74 р.—222 р.	14 р. 80 к.—18 р. 50 к.	—	—	—
57 р. 20 к.—142 р. 90 к.	8 р.	—	—	20 к.
—	—	17 р. 60 к.	4 р. 70 к.	20 к.
80—150 р.	30—60 р.	—	4 р. пудъ.	40 к.
26 р. 10 к.	4 р. 35 к.—6 р. 30 к.	—	1 р. 75 к.—1 р.	40 к.
—	—	11 р. 75 к.	8 р. 85 к.	30 к.
—	—	—	2 р. 85 к.	—
—	—	7 р. 35 к.	—	—
100 р.	40 р.	—	10 р.	40—70 к.
—	—	—	5 р. 25 к.—8 р. 75 к.—10 р. 50 к.	—
—	—	—	—	—

торая смазывается растительнымъ масломъ. Колеса толсты и окованы желѣзомъ, которое удерживается двумя рядами прочныхъ большихъ гвоздей; діаметръ колесъ 3 фута. 6½ дм., ширина оси 3 фута и 4½ дм. На такую телѣгу накладываютъ отъ 50 до 150 пуд. груза, въ зависимости отъ числа запряженныхъ въ телѣгу лошадей или муловъ. Отъ описанныхъ телѣгъ чисто китайскаго образца рѣзко отличается монгольская повозка, употребляемая только на сѣверѣ, на нагорьѣ Хингана и на Хулунбуирскомъ плоскогорьѣ. Она представляетъ собой крайне легкое, но прочное сооруженіе, состоящее только изъ пары оглобель, укрѣпленныхъ на тонкой деревянной оси, ничѣмъ не смазываемой, на высокихъ тонкихъ колесахъ, съ широкимъ ходомъ. Для помѣщенія клади на оглобляхъ обыкновенно укрѣпляется плетень изъ прутьевъ. На такую телѣгу накладывается не болѣе 40 пудовъ.

Зимою на ряду съ телѣгами въ болѣе снѣжныхъ частяхъ страны можно видѣть въ употребленіи и сани.

Въ нагруженную китайскую телѣгу обыкновенно запрягаютъ 5, 7 и 12 лошадей или муловъ. На мулахъ же главнымъ образомъ происходитъ и пассажирское движеніе, хотя иногда ѣздятъ и на быкахъ или коровахъ. Подъ вьюкомъ также главнымъ образомъ ходятъ мулы или ослы, верблюды же попадаются въ Маньчжуріи крайне рѣдко.

Передвиженіе товаровъ гужемъ происходитъ главнымъ образомъ, осенью и зимой. Причина этого заключается, прежде всего, въ необычайно плохомъ состояніи дорогъ, которыя весною и лѣтомъ отъ дождей и разливовъ рѣкъ становятся почти непроѣзжими, а кромѣ того въ немалой степени и въ томъ обстоятельствѣ, что извозомъ въ этой странѣ занимается почти исключительно земледѣльческое населеніе, которое весною и лѣтомъ отвлекается полевыми работами.

Данныхъ о количествѣ арбъ не имѣется; однако въ каждомъ хозяйствѣ имѣется по одной арбѣ, а слѣдовательно, общее ихъ количество должно быть весьма значительнымъ. Количество арбъ по районамъ находится въ прямой зависимости отъ плотности населенія. Наибольшее число арбъ сосредоточено въ селеніяхъ, находящихся на главныхъ торговыхъ трактахъ страны.

Рыболовство. Всѣ рѣки Маньчжуріи изобилуютъ разными видами рыбъ, и рыболовство даетъ занятіе значительному числу жителей; для гольдовъ же, живущихъ вдоль Амура, этотъ промыселъ, вмѣстѣ съ звѣроловствомъ, составляетъ главный источникъ существованія. Отъ Сань-синъ-чэна, вверхъ по обоимъ берегамъ Сунгари, попадаются фанзы китайскихъ рыболововъ. Они соединяются для промысла въ артели, численностью нерѣдко до 40 человѣкъ, и избираютъ изъ своей среды особыхъ старшинъ. Кадры постоянныхъ рыболововъ пополняются осенью и въ зимнее время окрестными поселянами, посвящающими рыболовству свободное отъ земледѣльческихъ занятій время. Особенно часто встрѣчаются фанзы рыболововъ по Нонни (Да-цзяню), долина которой мало пригодна для земледѣлія. Въ рыбномъ промыслѣ здѣсь принимаютъ участіе китайцы, служащіе на почтовыхъ станціяхъ. По другимъ рѣкамъ этимъ промысломъ занимаются поселяне-земледѣльцы, постолько, посколько это нужно для ихъ собственныхъ потребностей.

Для сбыта рыба доставляется въ города въ разныхъ видахъ, причемъ особенно цѣнится осетровый хрящъ. По рѣкѣ И-тун-хэ

рыба, предназначенная для продажи, первоначально опускается въ особо приготовленные для того садки. По наступленіи холодовъ, ее вынимаютъ изъ садковъ, замораживаютъ и въ такомъ видѣ отправляютъ въ Сань-синъ-чэнъ. Обыкновенно же рыба вялится на солнцѣ. Въ теплое время рыбу иногда солятъ; но развитію засола въ обширныхъ размѣрахъ препятствуетъ недостатокъ соли и плохое ея качество вслѣдствіе примѣси органическихъ веществъ *).

Таблица № 61.

Свѣдѣнія о мельницахъ Сѣв. Маньчжуріи.

Мѣсто.	Владѣлецъ.	Число мельницъ.	Средняя суточная производительность на крупчатку.	Средняя возможная производительность на крупчатку.	Тоже на простой помолъ.	Запасы на мельницахъ пшеницы.	Тоже муки.
		Цифры выражены въ зернѣ.					
Харбинъ . .	Русск. Мукомольное Т-во . .	3	6.000	20.000	40.000		
	Патушинскій и Дризинъ . . .	1	2.500	3.000	6.000		
	Скидѣльскій . .	1	2.000	2.500	5.000		
	Дыновскій и Маркеръ . . .	1	1.000	1.300	2.500		
	Самсоновичъ .	1	700	1.000	2.000		
	Тетюковъ . . .	1	4.000	5.000	8.000		
Ст. Харбинъ .	Исаевъ (Благовѣщенск. Т-во	1	1.300	1.500	3.000		
	Лобачевъ . .	1	3.500	4.000	8.000	20—30 % годового запаса.	10 % годовой производительности.
	Горѣловъ . .	1	—	—	700		
	Харбинское Т-во.	1	—	—	500		
4-я верста . .	Гермонтъ .	1	1.000	1.300	2.500		
Шуанъ-чен-пу.	Южное Т-во . .	1	1.700	2.000	4.000		
Куань-чен-цзы (Чан-чунъ) .	Сѣмянниковъ . .	1	1.200	1.500	3.000		
Аже-хэ . . .	Китайцы	1	800	1.000	2.000		
Имянь-по .	Т-во «Имянь-по .	1	3.000	3.500	7.000		
Хайлинъ . . .	Юсандо . .	1	1.200	1.500	3.000		
Нингута . . .	Китайцы . . .	1	800	1.000	2.000	—	
Фуляэрди . .	Гуляевъ . . .	1	300	—	700		
		Сверхъ того нѣсколько мельницъ бездѣйствуетъ.					

*) Д. Позднѣевъ. Описаніе Маньчжуріи, стр. 471.

Фабрично-заводская промышленность.

Въ ряду промышленныхъ предпріятій Сѣверной Маньчжуріи первое мѣсто занимаютъ мукомольное дѣло, винокуреніе и производство растительныхъ маселъ.

Центромъ мельницъ и мукомольной промышленности является г. Харбинъ, въ которомъ имѣется 8 паровыхъ мельницъ; всего же въ настоящее время въ Сѣверной Маньчжуріи имѣется 20 паровыхъ мельницъ, при чемъ, за небольшимъ исключеніемъ, всѣ онѣ принадлежатъ русскимъ фирмамъ.

Находящіяся въ Сѣверной Маньчжуріи паровыя мельницы и ихъ производительность указаны въ таблицѣ № 61.

Помимо первыхъ мельницъ почти въ каждомъ населенномъ пунктѣ имѣются простыя китайскія мельницы (мофанъ) состоящія изъ одного или двухъ жернововъ.

Рабочей силою, вращающей жерновъ, служитъ рогатый скотъ, мулы или ослы. Каждая такая мельница въ состояніи перемолоть отъ 25—50 (2—4 дань) пудовъ зерна, въ зависимости отъ интенсивности работы. По своему качеству мука, вырабатываемая на этихъ мельницахъ, значительно уступаетъ мукѣ, изготовляемой на паровыхъ мельницахъ.

Винокуреніе.

1) Винокуренные заводы.

Производство очищеннаго спирта и водки сосредоточено въ рукахъ русскихъ заводчиковъ и занимаетъ первое мѣсто послѣ мукомольнаго дѣла. Ежегодно на этихъ винокуренныхъ заводахъ выгоняется до 140 тысячъ ведеръ спирта и водки *).

Винокуренные заводы имѣются въ слѣдующихъ пунктахъ:

Мѣсто нахожденія винокуреннаго завода.	Владѣльцы.	Производство.
Харбинъ.	В. Лукинъ.	Спиртъ.
»	И. Врублевскій.	Спиртъ и пиво.
»	Г. Антипасъ.	Водка и спиртъ.
»	А. Мордоховичъ.	Водка.
»	Лондонъ.	»
»	Ф. Морозовъ.	»
»	Е. Никитина.	»
»	И. Заводовскій.	»
Маньчжурія.	Торговое Общество Маньчжурія.	»

*) Каваками. Промышленность Сѣверной Маньчжуріи, стр. 22.

Мѣсто нахожденія винокуреннаго завода.	Владѣльцы.	Производство.
Маньчжурія.	Монгольское Общество.	Водка.
»	Опаринъ.	»
»	Цатылянцъ.	»
Чжа-лан-тунъ.	Мордоховичъ.	»
»	Шимаръ-Шильманъ.	»
Бу-ха-до.	Нилковъ.	»
»	Кортыгинъ.	»
»	Об. Бр. Макаровыхъ.	»
»	Ладовскій.	»
Далайнаръ.	Розенштейнъ.	»
»	Общество Маньчжурія.	»
Хайларъ.	Самсоновичъ и К°.	»
»	Коленевъ.	»
»	Спинова.	»
»	Лидверовъ.	Спиртъ.
»	Арзамецевъ.	Водка.
»	Поповъ.	Спиртъ.
»	Тихомировъ.	»
Мулинъ.	Бекзаровъ.	»
»	И. Смирновъ.	»
»	Мордоховичъ.	»
»	Климовъ.	»
Пограничная.	Об. Бр. Лондонъ.	Водка.
»	Ротевъ.	»
»	Компанія Зеверева и Корсакова.	»
»	Об. Бр. Кузнецовыхъ.	»

Помимо европейскихъ винокуренныхъ заводовъ имѣется значительное число китайскихъ ханшинныхъ заводовъ. По даннымъ Болобана ежегодное производство ханшина превышаетъ 2.200 тысячъ пудовъ.

При ханшинныхъ заводахъ обыкновенно находятся китайскія лавки, бобовые заводы и мельницы. Количество ханшинныхъ заводовъ по районамъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Пивоваренныхъ заводовъ по линіи Восточно-Китайской желѣзной дороги—10; изъ нихъ въ Харбинѣ 6, на ст. Маньчжурія—1, Бухадо—1, И-мянь-по—1 и Пограничная—1.

Таблица № 62.

Добыча ханшина въ пудахъ.

РАЙОНЫ.	Число заводовъ.	Получается ханшина пудовъ.
Гириньская провинція.		
1. Чан-чунь (Куань-чэн-цзы)	21	208.800
2. Нунъ-ань-сянь	10	87.500
3. Синъ-ченъ-фу (Бодунэ)	9	105.000
4. Юй-шу-сянь (Ку-юй-шу)	34	141.000
5. Цзи-линь-фу	15	63.000
6. Шуанъ-чэнъ-тинъ	22	187.000
7. У-чанъ-тинъ	16	69.000
8. Бинь-чжоу-тинъ (Пинчжоу)	46	175.000
9. Нингута	8	89.000
10. Суй-фынь-тинъ	12	22.300
11. Хунъ-чунъ	нѣтъ	ханшин. завод.
12. И-лань-халай-хотонъ (Санъ-синъ-чэнъ)	12	60.000
Всего	205	1.129.320
Хэй-лунъ-цзянская провинція.		
1. Ху-лань-ченъ	27	405.000
2. Лянь-си-сянь	11	73.000
3. Баянъ-сусу	28	252.000
4. Му-лань-сянь	4	36.000
5. Сун-хуа-тинъ (Пей-туан-лин-цза)	16	254.250
6. Ю-цинъ-кай	6	36.000
7. Тунъ-кэнь-фу	14	60.480
8. Цицикарскій	8	51.200
9. Бутханъ, Мергень, Айгунъ	—	—
Всего	114	1.167.930
Итого для двухъ провинцій	319	2.297.250

Маслодѣлательные заводы.

Бобовое масло и жмыхи составляютъ главнѣйшіе продукты вывоза изъ Сѣверной Маньчжуріи и потребляются главнымъ образомъ въ Китаѣ и Японіи.

Таблица № 63.

Добыча растительнаго масла и жмыховъ.

РАЙОНЫ.	Число заводовъ.	Бобовое масло.		Конопляное масло.	
		Получается бобоваго масла въ пудахъ.	Получается бобовыхъ жмыховъ въ кругахъ *).	Получается коноплянаго масла въ пудахъ.	Получается конопляныхъ жмыховъ въ кругахъ.
Гириньская провинція.					
1. Чан-чунь (Куань-чэн-цзы) .	80	110.880	1.140.000	—	—
2. Нунъ-ань-сянь	40	49.000	577.000	—	—
3. Синь-чэнъ-фу (Бодунэ) . .	45	63.000	500.000	8.000	150.000
4. Юй-шу-сянь (Ку-юй-шу) .	120	122.500	1.727.000	40.250	216.000
5. Цзи-линь-фу	78	70.596	896.400	32.900	141.000
6. Шуанъ-чэнъ-тинъ	65	91.000	1.989.200	39.000	195.000
7. У-чанъ-тинъ	47	24.675	304.560	5.640	33.840
8. Бинь-чжоу-тинъ (Пинчжоу).	85	98.900	1.257.720	35.830	207.660
9. Нингута	83	85.000	2.160.000	20.000	192.000
10. Суй-фынь-тинъ	35	38.684	1.124.550	—	—
11. Хунъ-чунъ	45	54.000	1.134.000	18.000	192.000
12. И-лань-халай-хотонъ (Санъ-синъ-чэнъ)	22	26.800	253.000	—	—
Всего . . .	745	835.035	13.063.930	119.620	1.327.500
Хэй-лунъ-цзянская провинція.					
1. Ху-лань-ченъ	55	143.520	2.511.136	66.000	415.800
2. Лань-си-сянь	16	37.333	576.000	13.333	88.000
3. Баянъ-сусу	51	54.978	899.640	41.906	257.040
4. Му-лань-сянь	17	15.946	399.880	13.940	85.680
5. Сун-хуа-тинъ (Пей-туан-лин-цза)	93	179.940	2.221.380	72.420	481.320
6. Ю-цинъ-кай	20	26.400	423.200	28.000	201.600
7. Тунъ-кэнъ-фу	23	27.000	445.000	25.300	165.600
8. Цицикарскій	5	8.730	135.000	—	—
9. Бутханъ, Мергень, Айгунъ.	5	—	—	—	—
Всего . .	285	493.847	7.611.236	260.899	1.695.040
Итого для двухъ провинцій .	1.030	1.328.882	20.675.166	460.519	3.022.540

*) Каждый кругъ жмыховъ вѣситъ около 72 фунтовъ; Д. Позднѣевъ. Описаніе Маньчжуріи, стр. 521.

Общее количество заводовъ, вырабатывающихъ бобовое и конопляное масло, превышаетъ 1.000. Маслодѣлательныхъ заводовъ европейскаго типа съ усовершенствованными машинами имѣется лишь 1—въ Харбинѣ.

Кожевенное производство и шерстовальни.

Для кожевеннаго производства имѣется лишь одинъ усовершенствованный русскій заводъ въ Харбинѣ, выдѣлывающій обувь и кожу для обуви. Заводъ открылся лишь недавно и обороты его пока незначительны.

Сверхъ того, въ Бодунэ имѣется 10 китайскихъ заводовъ, выдѣлывающихъ въ годъ 9—10 тыс. овчинъ. Кожевенные китайскіе заводы находятся почти во всѣхъ городахъ; изготовляемая на нихъ кожа вполнѣ пригодна для выдѣлки башмаковъ.

Въ Бодунэ существуетъ 15 шерстоваленъ, изготовляющихъ ежегодно до 40 тыс. штукъ войлоковъ бѣлаго, сѣраго и коричневаго цвѣтовъ. Тамъ же на 4 фабрикахъ выдѣлывается въ годъ до 10 тыс. штукъ ковровъ изъ овечьей шерсти съ примѣсью верблюжьей и коровьей. Эта шерсть тутъ же красится въ разные цвѣта. Ковры — небольшихъ размѣровъ и довольно пушистые; они приспособлены къ китайскому обиходу. Цѣна ковровъ низкая, но за то они не отличаются и прочностью *).

Рефрижираторы.

Въ Харбинѣ имѣется рефрижираторъ Эльвангера и Кузнецова, который въ состояніи замораживать ежедневно до 800 пудовъ мяса.

Сахарные заводы.

Въ ближайшемъ будущемъ предположено открыть сахарный заводъ близъ Ажехэ, ибо, какъ выяснили опыты, мѣстность здѣсь благопріятствуетъ развитію свекловицы.

Кустарное производство.

Къ кустарнымъ производствамъ, распространеннымъ въ Сѣверной Маньчжуріи, относятся: гончарное производство, ткацкое, красильное, веревочное, бумажное и вермишельное **). Всѣ эти производства имѣютъ исключительно мѣстное значеніе и обслуживаютъ лишь потребности туземнаго населенія.

---

*) Д. Позднѣевъ. Описаніе Сѣверной Маньчжуріи, стр. 522.

**) Вермишель приготовляется изъ бобовъ; употребляется въ пищу мѣстнымъ населеніемъ.

Сѣверная Корея (Щіосенъ).

Земледѣліе. Главнымъ и почти исключительнымъ занятіемъ жителей Сѣверной Кореи является земледѣліе. Несмотря на то, что сильная гористость страны и неблагопріятныя качества почвы препятствуютъ широкому развитію этой дѣятельности, каждый клочекъ производительной площади обрабатывается корейцами. Только въ долинѣ рѣки Чин-чонъ-гана (Вельлимъ-гана) и вообще въ части Сѣверной Кореи къ западу отъ линіи, идущей по рѣкамъ Чин-чонъ-гану и Тай-донъ-гану, мѣстность представляетъ большій просторъ земледѣлію и является житницей Кореи.

Первое мѣсто, по размѣрамъ посѣвной площади, принадлежитъ чумизѣ, которая представляетъ главный пищевой продуктъ населенія и производится повсюду, за исключеніемъ Пейктусанскаго плоскогорья и западной части страны. Въ западной части страны чумиза замѣняется рисомъ.

Особенно много производится риса въ западной части Сѣверной Кореи. На восточномъ побережьѣ, онъ встрѣчается, начиная отъ г. Пуго, главнымъ образомъ въ низовьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Японское море, и въ верхней долинѣ рѣки Ялу-цзяна (Ам-нок-гана), начиная отъ меридіана, проходящаго черезъ г. Кап-санъ. Корейскій рисъ очень высокаго качества.

Затѣмъ слѣдуютъ бобы, изъ которыхъ одинъ сортъ употребляется корейцами для приготовленія острой и соленой сои, а другой сортъ идетъ на кормъ скоту. Бобы наиболѣе распространены въ западной части Сѣверной Кореи, а также въ долинѣ рѣки Тумень-улы и въ верхней долинѣ рѣки Ялу-цзяна (Ам-нок-гана).

Кукурузу воздѣлываютъ главнымъ образомъ, на побережьи Японскаго моря, въ верховьяхъ протекающихъ здѣсь рѣкъ, а также въ уѣздѣ Сам-су.

Таблица № 64 [1]).

№№ по порядку.	Участки округовъ и участки театра.	Число пунктовъ въ коихъ сдѣланы записи.	Пахотныхъ десятинъ [3]). Зарегистровано.	На 1 годъ.	На 1 взрослаго жителя.	На 1 рабочаго мужчину.	На 1 шт. крупнаго рогатаго скота.
1	Хе-ріянгъ	12	299	0,52	0,11	0,20	0,75
2	Мусанъ (предгорья)	20	265	0,46	0,12	0,23	0,72
I	Туманганскій участокъ	32	564	0,49	0,12	0,21	0,74
II	Мусанъ (плоскогорье)	14	180	1,10	0,39	0,68	1,35
3	Кильчу	5	188	0,79	0,27	0,52	2,11
4	Кап-санъ	42	512	0,61	0,15	0,29	0,62
5	Сам-су	16	209	0,78	0,20	0,38	0,75
III	Кап-санскій участокъ	63	909	0,67	0,18	0,34	0,76
6	Хучхангъ	38	391	0,60	0,16	0,33	0,79
7	Чан-чжинъ [2])	32	383	0,70	0,17	0,34	0,69
IV	Центральный участокъ	70	774	0,65	0,17	0,34	0,74
8	Іонуонъ	32	281	0,50	0,17	0,29	0,92
9	Менгсанъ	19	152	0,51	1,14	0,29	1,04
V	Чин-чон-ганскій участокъ	51	433	0,50	0,14	0,29	0,96
10	Ынсанъ	22	266	0,59	0,21	0,40	2,26
11	Ча-санъ	6	320	1,26	0,28	0,54	20,00
12	Пень-ньянъ	15	124	0,49	0,12	0,24	7,75
VI	Перешеекъ	43	710	0,74	0,21	0,40	4,58
	Тоже безъ Ча-сана	37	390	0,55	0,17	0,33	2,81
	Итого	273	3.570	0,61	0,17	0,30	0,86
	Итого безъ округовъ .	262	3.062	0,59	0,16	0,28	0,84
	Города.						
а)	Мусанъ	1	236	0,54	0,16	0,39	1,57
б)	Кап-санъ	1	247	0,99	0,12	0,48	1,00
в)	Сам-су	1	88	0,88	0,18	0,35	2,20
г)	Хучхангъ	1	47	0,52	0,08	0,16	2,35
д)	Чан-чжинъ [1])	1	6	0,05	0,01	0,01	0,20
е)	Менгсанъ	1	236	0,79	0,20	0,39	1,88
	Итого	6	860	0,68	0,13	0,36	1,40
	Итого безъ Чан-чжина .	5	854	0,75	0,15	0,43	1,63

[1]) Бар. Корфъ и А. И. Свѣшниковъ. Военный Обзоръ Сѣверной Кореи, стр. 210.

[2]) Данныя о гор. Чан-чжинѣ сомнительны благодаря слишкомъ малому числу зарегистрованныхъ десятинъ.

[3]) При переводѣ количества зарегистрованныя количества земли въ русскія мѣры 1 харакари принятъ равнымъ 706,6 квадратныхъ саженъ.

Овесъ сѣется на Пейктусанскомъ плоскогорьѣ и является здѣсь почти единственнымъ злакомъ. Особенно много засѣвается овса въ Кенхынскомъ округѣ, гдѣ на пространствѣ до 200 верстъ отъ нашей границы овсомъ занята большая часть пахатныхъ полей. Корейскій овесъ очень хорошаго качества, крупный, чистый и тяжеловѣсный.

Наибольшее количество ячменя попадается въ долинѣ рѣки Тумень-улы, на восточномъ побережьи, въ верхней долинѣ рѣки Ялу-цзяна и на западѣ. Но вообще въ Сѣверной Кореѣ ячменя сѣютъ мало и по своимъ качествамъ онъ здѣсь не особенно хорошъ.

Наконецъ, въ крайне незначительныхъ размѣрахъ въ Сѣверной Кореѣ производится гречиха, горохъ, рожь, озимая пшеница и гаолянъ, идущій, въ пищу скоту, какъ зерномъ, такъ и листьями въ видѣ особо-приготовляемаго варева.

Средняя урожайность хлѣбовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Рисъ	самъ	15	— 60
Чумиза	»	15	—100
Ячмень	»	3,5	— 30
Бобы	»	5,6	— 60
Кукуруза	»	5,6	— 80

Время уборки хлѣбовъ въ Сѣверной Кореѣ: ячменя и овса—августъ, а прочихъ—первая половина сентября.

Почти весь сборъ хлѣбовъ потребляется на мѣстѣ и свободныхъ излишковъ хлѣба въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ въ Сѣверной Кореѣ не имѣется.

Такимъ образомъ, на какіе либо запасы зерна въ Сѣверной Кореѣ разсчитывать нельзя; исключеніе составляютъ лишь бобы, значительные запасы которыхъ вывозятся за границу *).

Огородничество и садоводство.

Въ виду тщательности обработки и содержанія полей огородничество, собственно говоря, не представляетъ отдѣльной культуры, и огородныя растенія входятъ составной частью въ корейскій сѣвооборотъ. Изъ овощей наибольшее распространеніе имѣютъ: рѣпа, красный перецъ и салатъ, которые встрѣчаются всюду и потребляются населеніемъ какъ въ свѣжемъ видѣ, такъ и заготовленные впрокъ. Затѣмъ, встрѣчаются, хотя и не вездѣ, картофель, лукъ, чеснокъ, огурцы, брюква и китайская капуста; однако, количество ихъ незначительно.

---

*) Военно-географическій и статистическій очеркъ Сѣверной Кореи. А. Баіова.

Скотоводство сель

Въ какомъ округѣ.	Число пунктовъ въ коихъ произведены записи [6]).	Головъ.		
		Крупнаго рогатаго скота [6]).	Лошадей.	Свиней.
Хё-ріянгъ	19	769	263	1.415
	12	398		
Мусанъ (Предгорья)	20	368	144	1.211
Туманганскій участокъ	39	1.137	407	2.626
	32	766		
Мусанъ (Плоскогорье)	14	133	25	243
Кильчу	5	89	30	162
Кап-санъ	42	827	198	1.347
Сам-су	16	277	81	305
Капсанскій участокъ	63	1.193	309	1.814
Хучхангъ	38	497	26	752
Канге	2	35	0	—
Чан-чжинъ	32	552	42	1.164
Центральный участокъ	72	1.084	68	[1])1.816
Хи-чхенъ	4	30	4	—
Іонуонъ	32	306	28	615
Менгсанъ	19	146	17	246
Кай-чхёнъ	1	200	0	—
Ан-чжю	1	2	0	—
Чин-чон-ганскій участокъ [6])	57	484	49	[2])861
Іон-ю	1	15	3	—
Ынсанъ	22	123	22	390
Ча-санъ	6	16	10	149
Пень-ньянъ	15	16	19	116
Ніонганъ	1	3	0	—
Перешеекъ	45	173	44	655
Итого	291	4.404	912	[4])8.115
	283	4.033		
Тоже въ округахъ, гдѣ произведено болѣе десяти записей	281	4.014	865	7.804
	274	3.643		

[1]) Бар. П. Корфъ и А. Звегинцевъ «Военный Обзоръ Сѣверной Кореи», стр. 211.
[2]) Безъ округа Канге.
[3]) Безъ округовъ Хичхенъ, Кай-чхенъ и Анчжю.
[4]) Безъ округовъ Іон-ю и Ніонганъ.
[5]) Безъ округовъ Канге, Хи-чхенъ, Кайчхенъ, Анчжю, Іон-ю и Ніонганъ.
[6]) Въ графахъ 1 и 2 даны двойныя числа, т. к. въ 7 пунктѣ не было внесено число пахотныхъ десятинъ.

Таблица № 65.

скаго населенія [1])

На 100 взрослыхъ жителей.			На 1 пахатную десятину и на одинъ дворъ.			Минимальный % % дворовъ.		Деревень безъ рабочаго скота.	
Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Свиней.	Крупнаго рогатаго скота.	Свиней.	Лошадей.	Безъ крупн. рогатаго скота.	Безлошадныхъ.	Зарегистрировано.	Въ % всего зарегистр. числа.
14,0	5,9	27,2	1,3	0,7	0,24	30,7	76,3	0	0
17,2	6,7	56,6	1,4	0,6	0,25	36,3	75,2	0	0
17,0	6,1	39,1	1,4	0,7	0,24	32,8	75,9	0	0
28,4	5,3	51,9	0,7	0,8	0,21	12,3	84,7	0	0
13,6	4,6	24,7	05,	0,4	0,13	62,8	87,4	1	20,0
24,2	5,8	39,4	1,6	1,0	0,23	2,4	76,6	1	2,4
26,3	7,7	28,9	1,3	1,0	0,30	0	62,3	0	0
23,2	6,0	35,4	1,3	0,9	0,23	12,6	75,7	2	3,2
20,8	1,1	31,4	1,3	0,8	0,04	23,7	96,0	1	2,6
31,8	0,0	—	—	1,0	0	0	100,0	1	50,0
25,5	1,9	53,2	1,4	1,0	0,08	0	92,3	0	0
23,0	1,6	[1]) 39,5	[1]) 1,4	0,9	0,06	12,5	86,3	2	2,8
11,7	1,6	—	—	0,3	0,05	65,5	95,4	0	0
15,7	1,5	31,5	1,1	0,5	0,05	45,5	91,1	0	0
13,7	1,6	23,1	1,0	0,5	0,06	51,2	94,3	3	1,58
44,4	0,0	—	—	—	0	0	100,0	0	0
11,8	0,0	—	—	0,3	0	66,7	100,0	0	0
14,7	1,3	[2]) 28,5	[2]) 1,0	0,5	0,05	45,0	95,3	3	5,3
2,4	0,5	—	—	0,1	0,02	88,5	97,7	0	0
9,5	1,7	30,2	0,5	0,3	0,05	72,5	97,3	3	13,6
1,4	0,9	13,2	0,1	0,1	0,04	93,3	96,1	3	50,0
1,6	1,9	11,6	0,1	0,1	0,07	93,3	92,5	9	60,0
10,7	0,0	—	—	0,3	0	66,7	100,0	0	0
[3]) 4,3	1,1	[3]) 19,1	0,2	0,2	0,04	84,2	95,1	15	33,3
18,2	13,9	[4]) 37,6	[4]) 1,1	0,7	0,14	32,3	91,4	22	7,6
22,2	4,8	43,2	1,2	0,7	0,15	29,9	86,6	17	6,0

Изъ фруктовъ, снимаемыхъ преимущественно съ дико-растущихъ деревьевъ, въ Сѣверной Кореѣ встрѣчаются: груши, яблоки, абрикосы, сливы, грецкіе орѣхи, а на самомъ югѣ — также каки; культивируется также кое-гдѣ виноградъ, особенно въ округахъ Кан-ге и Ычжю.

Во многихъ мѣстахъ разводится табакъ, лучшіе сорта котораго встрѣчаются въ уѣздахъ: Кильчу, Пёнь-ньянъ, Самъ-хва и нѣкоторыхъ другихъ.

Скотоводство. Скотоводство въ Сѣверной Кореѣ развито довольно слабо.

Изъ скота населеніе разводитъ почти исключительно крупный рогатый скотъ и свиней.

Таблица № 66 [1]).

Скотоводство городского населенія [2]).

№№ по порядку.	Названіе городовъ.	Головъ.			На 100 взрослыхъ жителей.			На 1 пахотную десятину и на дворъ.			Минимальный °/₀°/₀ дворовъ.	
		Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Свиней.	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Свиней.	Крупнаго рогатаго скота.	Свиней.	Лошадей.	Безъ крупнаго рогатаго скота.	Безлошадныхъ.
1	Хё-ріянгъ	150	30	1.000	2,4	0,5	3,8	—	0,2	0,001	85,0	97,0
2	Мусанъ	150	50	200	13,6	4,5	18,2	0,6	0,4	0,13	82,5	87,5
3	Кап-санъ	250	50	200	11,1	2,4	9,4	1,0	1,0	1,20	—	80,0
4	Сам-су	40	5	100	8	1,0	20,0	0,5	0,4	0,05	60,0	95,0
5	Хучхангъ	20	30	150	3,4	5,1	25,5	0,4	0,2	0,33	77,8	66,7
6	Чан-чжинъ . . .	30	3	50	3,4	0,4	7,1	[3]) 5,1	0,3	0,02	76,9	97,7
7	Хи-чхенъ	80	2	—	4,4	1,1	—	—	2,1	0,00	86,7	85,0
8	Іонуонъ	6	3	30	1,5	0,8	7,7	—	0,1	0,02	94,3	97,6
9	Менгсанъ	125	10	1.000	10,6	0,8	8,4	0,5	0,4	0,03	58,3	96,7
10	Ан-чжю	50	0	—	4,3	0	—	—	—	—	—	—
11	Ча-санъ	15	2	100	—	—	—	0,1	0,1	0,01	92,5	99,0
12	Пень-янъ	2.000	1.000	5.000	16,7	8,3	41,7	—	1,0	0,50	0	50,0
	Итого . .	2.916	1.183	6.830	[4]) 9,5	[4]) 3,9	[4])22,4	[5]) 0,7	0,6	0,24	70,0	76,3
	ТожебезъПень-янъ	916	183	1,830	4,9	1,0	9,9	[6]) 0,7	0,3	0,06	70,0	94,0

[1]) Таблица составлена по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ канцелярій Куншю, за исключеніемъ город. Мусана, Хи-чхена, Ан-чжю, Ча-сана и Пеньяна, для которыхъ свѣдѣнія распросныя.

[2]) Бар. П. Корфъ и А. Звегинцевъ. Военный Обзоръ Сѣверной Кореи, стр. 212.

[3]) Число это сомнительно по своей величинѣ.

[4]) Безъ гор. Ча-сана.

[5]) Безъ гг. Хёріена, Хи-чхена, Іонуона, Ан-чжю и Пеньяна.

[6]) Безъ тѣхъ же городовъ, что въ п. 3 и безъ Чан-чжина.

Въ среднемъ на 100 жителей приходится всего около 9 головъ крупнаго рогатаго скота *).

Во многихъ селеніяхъ совершенно нѣтъ рогатаго скота.

Наибольшее количество скота—13 головъ на 100 человѣкъ—имѣется по долинѣ р. Чемень-Гана и въ уѣздѣ Чан-чжинъ.

Баронъ Корфъ опредѣляетъ количество скота, приходящееся на 100 взрослыхъ жителей, въ слѣдующихъ цифрахъ **): на Пейктусанскомъ плоскогорьѣ 28,4 головы, въ Капсанскомъ участкѣ 23,2, въ Туманганскомъ участкѣ—14 и наконецъ, на перешейкѣ полуострова всего—4,3 головы.

Свиней въ среднемъ приходится 16,3 на 100 жителей; наибольшее количество свиней имѣется въ Сѣверо-Восточной части Мусанскаго уѣзда — 28,3 на 100 жителей; наименьшее въ Пеньньянскомъ районѣ—10,7 на 100 жителей.

Овцы встрѣчаются въ странѣ лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Благодаря отличному уходу за рогатымъ скотомъ, въ Сѣверной Кореѣ послѣдній отличается хорошимъ тѣлосложеніемъ и крупнымъ ростомъ, быки достигаютъ 4-хъ, а коровы 3-хъ вершковъ роста; вѣсъ туши быка, на сѣверѣ составляетъ около 12-ти пудовъ, а на югѣ доходитъ даже до 18-ти (коровы нѣсколько менѣе).

Таблица № 67.

Цѣны [1]).

№№ по порядку.	Наименованіе продукта.	Мѣра.	Цѣна въ копѣйкахъ.			
			Хичкенъ.	Анчжо.	Канге.	Пеньянъ
1	Рисъ 2-й сортъ	За 1 корейскій маль, равный около 4/15 нашей четверти.	150	70	52	50—53
2	Чумидза		90	60	50	—
3	Кукуруза		40	—	18	—
4	Горохъ		—	—	20	—
5	Пайза		—	—	50	—
6	Бобы		80	—	—	—
7	Соль крупная		—	—	40	22—40
8	Мясо свиное	1 ф.	—	—	11 1/5	—
9	Рыба свѣжая	1 ф.	—	—	24	—

*) А. Баіовъ. Военно-Географическій и стратегическій очеркъ Сѣверной Кореи, стр. 71.

**) Военный Обзоръ Сѣверной Кореи. Баронъ Корфъ и А. Звегинцевъ, стр. 92.

1) Бар. П. Корфъ и А. Звегинцевъ «Военный Обзоръ Сѣверной Кореи», стр. 234.

Рогатымъ скотомъ обработываютъ землю и перевозятъ тяжести; имъ же пользуются и для вьючнаго движенія. Быкъ можетъ нести вьюкъ въ 10 пудовъ, а, будучи запряженъ въ двуколку, нагруженную 15-ю пудами груза, свободно преодолѣваетъ значительныя крутизны.

Корейцы, какъ и китайцы, молочныхъ скоповъ не потребляютъ и коровы ихъ отличаются малою молочностью.

Свиньи мелки, черной масти, съ живымъ вѣсомъ до 2 пуд.; мясо ихъ невысокаго качества.

Коневодство. Количество лошадей въ Сѣверной Кореѣ незначительно; въ среднемъ на 100 жителей приходится всего 2 головы *).

Лошади сосредоточены по преимуществу на сѣверо-востокѣ страны. Какъ указываетъ баронъ Корфъ, при крайне ограниченномъ числѣ ихъ вообще (4,8 на 100 жителей и 0,15 на одинъ дворъ), онѣ имѣются въ числѣ болѣе одной на 20 жителей (5,3—7,7 на 100) или на 5 дворовъ (0,21—0,30 на дворъ) лишь до округовъ Кап-санскаго участка включительно; къ юго-западу же количество ихъ сразу падаетъ, составляя лишь 1—2 лошади на 100 жителей и отъ 0,04 до 0,05 на дворъ. Соотвѣтственно этому растетъ и % безлошадныхъ дворовъ съ 62,3 (окр. Сам-су) до 97,3 (окр. Ун-санъ), представляя для обоихъ южныхъ участковъ числа, большія 95 %.

Въ южной части побережья Японскаго моря приходится меньше, чѣмъ по 0,1 лошади на 1 дворъ.

Громадное число безлошадныхъ дворовъ и малое число лошадей вообще зависитъ отъ того, что онѣ не употребляются вовсе для полевыхъ работъ; на долю лошадей остается лишь незначительная по размѣрамъ перевозка грузовъ, которая производится также рогатымъ скотомъ и артелями носильщиковъ.

Въ городахъ (близъ Пень-ньяна) число лошадей еще меньше (1,0 на 100 жителей и 0,06 на дворъ), а процентъ безлошадныхъ дворовъ достигается 94,9 % .

Корейскія лошади малорослы (1 аршинъ 8—15 вершковъ.

Лошади употребляются почти исключительно для вьючнаго передвиженія; нормальный вѣсъ вьюка не превышаетъ 4-хъ пуд. Цѣна Корейской лошади отъ 20 до 30 рублей. Кромѣ лошадей имѣются ослы, но данныхъ объ ихъ количествѣ не имѣется.

---

*) А. Баіовъ. Сѣверная Корея, стр. 71.

Сѣно и фуражъ. Вся земля пригодная для обработки идетъ подъ пашню, поэтому сѣно въ Кореѣ вовсе не заготовляется. Содержаніе скота исключительно хлѣвное.

Кормъ какъ рогатаго скота, такъ и лошадей состоитъ изъ бобовъ (суточная дача до 3 фунтовъ), овса или кукурузы, иногда гаоляна или другого сорта проса (смотря по мѣстности), которые запариваются съ соломенною сѣчкою или рубленными стеблями кукурузы и скармливаются въ горячемъ видѣ; животныя ѣдятъ это варево очень охотно.

Перевозочныя средства. Передвиженіе грузовъ производится главнымъ образомъ, на вьюкахъ. Корейское вьючное сѣдло состоитъ изъ 2 деревянныхъ дугъ, соединенныхъ 4-мя поперечными палочками. Подъ сѣдло подкладывается вмѣсто потника соломенный матъ или просто мѣшокъ съ соломой. Вѣсъ лошадинаго и коровьяго вьюка 4 пуда, а бычьяго 5 пудовъ.

Упряжными животными являются исключительно быки и коровы, которыя впрягаются въ одиночныя двуколки. Послѣднія имѣются въ районахъ колесныхъ дорогъ и небольшое количество—въ долинѣ Ам-нок-гана близъ дер. Мао-еръ-шань; на сѣверо-востокѣ и вдоль Японскаго моря онѣ поднимаютъ 10—15 пудовъ, иногда даже менѣе, и могутъ быть найдены почти въ каждомъ дворѣ; на югѣ и западѣ встрѣчаются арбы китайскаго типа, поднимающія отъ 30—80 пудовъ, въ каждую арбу впрягается по нѣсколько животныхъ.

Въ Кореѣ весьма распространена переноска тяжестей на людяхъ, при чемъ каждый носильщикъ поднимаетъ до 2-хъ пудовъ груза.

Рыболовство. Рыболовство развито главнымъ образомъ, по морскому побережью; здѣсь въ изобиліи ловится треска, камбала, макрель, кэта, сельдь и другая рыба. Рыба ловится и въ рѣкахъ, особенно въ ихъ устьяхъ, когда она туда заходитъ для метанія икры. Рыба, заготовленная впрокъ, идетъ не только въ пищу населенія, но составляетъ важный продуктъ вывоза, ибо только черезъ корейскія таможни ежегодно проходитъ нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ рыбы, заготовленной впрокъ.

Заготавливаемая впрокъ рыба, сушится или вялится, а зимой появляется на рынкахъ и въ мороженномъ видѣ.

Телеграфъ *). Телеграфная сѣть въ Кореѣ получила большое развитіе только въ послѣдніе годы, когда, съ оккупаціей Кореи Японіей, появились многочисленныя шайки инсур-

*) По даннымъ за 1910 годъ штаба Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

гентовъ, для борьбы съ которыми японскія власти нуждались въ быстрой передачѣ извѣстій. Въ настоящее время длина телеграфной сѣти Кореи достигаетъ до 4.000 верстъ.

Изъ Сеула, какъ изъ центра, телеграфныя линіи въ Кореѣ идутъ въ слѣдующихъ направленіяхъ: на сѣверо-западъ вдоль желѣзной дороги Сеулъ-и-чжоу, черезъ Кай-сени, Пень-ньянъ, Анчжю въ И-чжоу, на соединеніе съ Маньчжурскимъ телеграфомъ, съ вѣтками отъ Кай-сёнгъ въ Хай-чжю, отъ Пень-ньяна и Цинампо, отъ Ан-чжю въ Ан-сенъ, отъ И-чжоу на югъ въ Іон-ам-по, отъ И-чжоу на сѣверо-востокъ вдоль рѣки Я-лу-цзянъ черезъ Кан-ге, Чан-чжинъ, Хэ-сань-цзинь, Мусанъ, Хе-ріянгъ къ различнымъ пунктамъ лежащимъ въ районѣ рѣки Тумень-ула близъ русской границы какъ то: Чонг-сенгъ, Онь-сенгъ, Пук-Чанъ, Кен-хынъ (Кыген-фу), Цзян-дао.

На сѣверо-востокъ черезъ Генсанъ вдоль побережья Японскаго моря въ Кен-хынъ лежащій близъ устья р. Тумень-ула. Эта линія имѣетъ нѣсколько соединеній съ телеграфомъ идущимъ отъ И-чжоу въ Хе-ріянгъ, а именно: Хам-хынгъ, Чан-чжинъ, Шинг-джинъ, Хе-са-цзинь, Су-сен-Пуренгъ и нѣсколько короткихъ вѣтокъ какъ то: Генсанъ-Шенг-ченъ, Хам-хынгъ—Со-хо-цзинь, Пук-чан-Сим-пхо, Су-сенъ, Чен-цзинь.

Отъ Сеула на юго-востокъ идутъ три линіи — одна идетъ черезъ Чхун-чжю въ Тай-ку съ вѣткой отъ Чхун-чжю въ Канеунъ на побережьѣ Японскаго моря, другая идетъ черезъ Тай-ку вдоль Сеулъ-Фусанской желѣзной дороги въ Фусанъ, съ вѣткой отъ Фусана въ Чжан-сен-по и третья идетъ черезъ Мак-чэнъ, Кончжю, Кан-генъ, Чен-чжю въ Мок-по, откуда вдоль побережья Японскаго моря черезъ Мазанпо къ Фусану. Послѣдняя имѣетъ нѣсколько развѣтвленій какъ то: изъ Кан-генъ въ Кунь-санъ, изъ Кунь-сана въ Чен-чжю, изъ Чен-чжю въ Нам-уонь, изъ Чен-чжю въ Тай-ку, изъ Мазанпо на сѣверъ въ Тай-ку и на югъ при посредствѣ короткаго морского кабеля въ Сон-цзинь.

Затѣмъ существуютъ телеграфныя линіи отъ Сеула въ Че-муль-по и на востокъ въ Чунь-ченъ.

Морскіе телеграфные кабели отъ береговъ Кореи идутъ: отъ Генсана на островъ Уль-нын-до, изъ Фусана въ Нагасаки и между островомъ Ка-мынь-до и островомъ Цзе-чжу-до. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, ассигнованы деньги на постройку безпроволочнаго телеграфа въ Генсанѣ, Фусанѣ, Мок-по и Че-муль-по.

Общая длина сѣти сухопутнаго телеграфа въ Кореѣ достигаетъ, какъ было уже указано, 4.000 верстъ, на которыя приходится 109

станцій для пріема депешъ. Особое развитіе телеграфная сѣть получила: у русской границы, Сеула, Кунь-сана и Фусана. По многимъ линіямъ рядомъ съ телеграфомъ проведенъ телефонъ, получившій также широкое распространеніе въ городахъ Кореи.

Почта, телеграфъ и телефонъ.

Китайскую почту въ Сѣверной Маньчжуріи можно подраздѣлить на 3 вида: *и-чжанъ* — станціи трактовой почты, *син-цзюй* — частныя почтовыя конторы и *ю-чжэн-цзюй* — конторы правительственной новой почты.

И-чжанъ — учреждена была правительствомъ и существуетъ очень давно. Станціи этой почты устроены по главнымъ трактамъ. На каждой такой станціи правительствомъ поставлены: одинъ дѣлопроизводитель и одинъ начальникъ станціи, а подъ ихъ наблюденіемъ 1—2 писаря. Количество станціонныхъ низшихъ служащихъ не вездѣ одинаково и зависитъ отъ величины станцій. Волы, лошади и телѣги содержатся за счетъ правительства въ опредѣленномъ закономъ количествѣ. Служба этихъ станцій состоитъ въ пересылкѣ казенныхъ бумагъ и пакетовъ.

Син-цзюй — учреждены частными лицами и служатъ для пересылки всевозможной корреспонденціи частныхъ лицъ. Главная контора этой почты находится въ Мукденѣ.

Ю-чжэн-цзюй — Императорскія Китайскія почтовыя конторы въ Сѣв. Маньчжуріи — находятся въ вѣдѣніи Китайскаго таможеннаго управленія въ Харбинѣ. Въ Харбинѣ находится главная контора, въ вѣдѣніи коей состоитъ: въ Гириньской провинціи — 4 почтовыхъ отдѣленія, а въ Хэйлунцзянской — 6 отдѣленій. Всѣ они были основаны въ 1906—7 гг. и занимаются пересылкой частной и официальной корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Маньчжуріи по всѣмъ провинціямъ Китайской имперіи. Въ вѣдѣніи главной таможенной конторы въ Харбинѣ состоятъ слѣдующія почтовыя конторы:

Въ Гириньской провинціи:

1. Въ Харбинѣ на пристани.
2. Въ Харбинѣ въ Фу-цзя-дянѣ.
3. Аже-хэ.
4. Шуан-чэн-пу.

Въ Хэйлунцзянской провинціи:

1. Хулан-чэнѣ.
2. Пей-туан-лин-цзѣ.

3. Баян-су-су.
4. Ан-ан-ци (станція Цицикаръ).
5. Цицикарѣ.
6. Хайларѣ.

Русская почта. Операціи русской почты производятся по всѣмъ станціямъ Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Телеграфъ. Телеграфная сѣть Маньчжуріи въ настоящее время подраздѣляется на три различныхъ телеграфа — русскій, китайскій и японскій.

Русскій телеграфъ. Русская телеграфная линія принадлежитъ Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ и проложена вдоль желѣзной дороги. Телеграфныя конторы имѣются на каждой станціи желѣзной дороги. Въ конторахъ принимаются, какъ официальныя, такъ и частныя телеграммы. Эта же желѣзная дорога эксплоатируетъ телефонъ въ г. Харбинѣ. Всего абонентовъ во всѣхъ частяхъ города — Новый Городъ, Пристань и Старый Харбинъ свыше 500 человѣкъ. Но по устройству телефонъ можетъ имѣть до 600 абонентовъ *).

Китайскій телеграфъ **). Исторія проведенія китайскаго телеграфа въ Маньчжуріи тѣсно связана съ началомъ проложенія телеграфной сѣти въ Собственномъ Китаѣ и относится къ 80 годамъ прошлаго столѣтія, когда Кульджинскій вопросъ и военныя дѣйствія японцевъ на островѣ Формозѣ заставили китайское правительство обратить вниманіе на телеграфныя сообщенія, какъ на средство, позволяющее вести успѣшнѣе оборону страны и сильно вліяющее на централизацію и усиленіе власти въ Пекинѣ. Въ виду этихъ выгодъ китайское правительство, не смотря на скудный бюджетъ, начало ежегодно удѣлять все увеличивающіяся суммы денегъ на проведеніе новыхъ телеграфныхъ линій по всѣмъ провинціямъ Китая. Общая длина всей сухопутной телеграфной сѣти Имперіи уже къ концу 1906 года достигала 34.000 миль, имѣвшей 379 отдѣленій для пріема депешъ, и обслуживалась 1.200 служащими, изъ коихъ только 8 были иностранцами-инженерами, остальная же масса сплошь китайцы.

Не смотря на такое, сравнительно успѣшное, развитіе телеграфной сѣти, пользуется ею почти исключительно правительство, цѣлямъ котораго она главнымъ образомъ и служитъ.

---

*) Каваками. Промышленность Сѣверной Маньчжуріи, стр. 72—76.

**) По даннымъ за 1910 годъ штаба Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Широкія же народныя массы удерживаетъ отъ пользованія удобствами телеграфнаго сообщенія довольно высокій тарифъ доходящій почти до $^1/_2$ цента за букву.

Благодаря отчасти этому и телеграфныя конторы открыты въ наиболѣе важныхъ пунктахъ страны, такъ какъ содержаніе конторъ не окупается получаемымъ съ нихъ доходомъ.

Въ виду того, что первыми инженерами при проведеніи телеграфа въ Китаѣ были англичане и англійская торговля по величинѣ своихъ оборотовъ занимаетъ въ немъ первое мѣсто между остальными націями, всѣ чиновники китайскаго телеграфа обязаны знать англійскій языкъ.

Примѣняются на телеграфѣ аппараты Морзе. Передаются депеши двоякимъ образомъ: 1) написанныя китайскими іероглифами передаются посредствомъ особаго кода, при чемъ при передачѣ телеграфъ пользуется цифровыми обозначеніями телеграфной азбуки Морзе. Такой кодъ, имѣющійся въ каждомъ казенномъ учрежденіи и почти въ каждой большой торговлѣ, помѣщается обыкновенно во всѣхъ китайскихъ календаряхъ и справочникахъ. Въ немъ около 10.000 іероглифовъ, что является вполнѣ достаточнымъ для передачи всякаго рода телеграммъ, написанныхъ на китайскомъ языкѣ. Всѣ іероглифы кода расположены по 214 ключевымъ знакамъ, принятымъ въ китайскихъ словаряхъ, для отысканія іероглифовъ.

Противъ каждаго іероглифа стоитъ соотвѣтствующая ему цифра, такимъ образомъ всѣ іероглифы являются занумерованными. Передаются номера іероглифовъ, при чемъ пользуются, какъ было уже выше указано, цифровыми обозначеніями азбуки Морзе.

Для того чтобы сдѣлать этотъ кодъ секретнымъ китайцы перемѣняютъ одну какую нибудь цифру обозначеній въ кодѣ на другую условную.

Также сокращаютъ цифры обозначеній, добавляютъ произвольную цифру, выбрасывая какую нибудь изъ обозначеній кода, а равно вставляютъ произвольную цифру въ обозначенія кода.

Но ко всѣмъ перечисленнымъ способамъ шифровки телеграммъ китайцы прибѣгаютъ очень рѣдко, вполнѣ основательно опасаясь могущихъ произойти, благодаря сложности китайской письменности при двойномъ зашифрированіи и расшифрированіи, неизбѣжныхъ ошибокъ.

2) Другой способъ передачи китайскимъ телеграфомъ депешъ— это передача текста написаннаго латинскимъ алфавитомъ. Въ данномъ случаѣ телеграфъ пользуется латинской азбукой Морзе.

Китайская телеграфная сѣть Маньчжуріи, особенно увеличившаяся въ послѣдніе годы послѣ Русско-Японской войны, въ на-

Библиотека ВИФ СССР

стоящее время достигаетъ до 4.000 верстъ длины, имѣя, кромѣ станцій на Сѣверной Китайской желѣзной дорогѣ, производящихъ пріемъ телеграммъ, 51 телеграфную контору. Сѣть эта получила развитіе главнымъ образомъ въ Мукденской провинціи, на которую и приходится 25 конторъ, затѣмъ идетъ Гириньская провинція съ 20 конторами и послѣдней стоитъ Хэйлунцзянская провинція съ 6 конторами. Въ системѣ проведенія телеграфныхъ линій замѣчается желаніе проводить линіи въ интересахъ обороны страны и въ ущербъ интересамъ торгово-промышленнымъ.

Что касается расположенія китайской телеграфной сѣти, то она проведена въ слѣдующихъ направленіяхъ, считая главные города трехъ провинцій за центры:

Изъ Мукдена телеграфъ идетъ:

На югъ до Ляо-яна;

На юго-западъ черезъ Синь-мынь-тинъ, Гоу-бан-цзы и Шань-хай-гуань (Линь-юй) въ Пекинъ, при чемъ эта линія имѣетъ двѣ вѣтки: 1) отъ Цзинь-чжоу-фу на И-чжоу и Чао-янъ и 2) отъ Гоу-бан-цзы на Ин-коу (Ин-цзы), Хай-чэнъ, Да-ку-шань, Та-дунгоу, Ань-дунь-сянь въ Фын-хуан-чэнъ.

На сѣверъ черезъ Тѣ-лин-сянь, Кай-юань-сянь, Чан-ту-фу, Гун-чжу-линъ, Чан-чунь (Куань-чэн-цзы), И-тун-чжоу на Гиринъ съ вѣткой отъ Чан-ту-фу черезъ Тун-цзян-коу, Фа-ку-мынь, Ляо-юань-чжоу, Тао-нань-фу на Цицикаръ.

На востокъ черезъ Фу-шанъ, Син-цзин-тинъ, Тун-хун-сянъ въ Лин-цзянъ съ 2-мя вѣтками изъ Тун-хун-сяня: 1) на Хуай-жен-сянь и 2) на Ци-ань. Кромѣ того изъ Лин-цзяна въ настоящее время проводится телеграфъ на сѣверъ въ Ян-цзи-тинъ.

Изъ Гирина телеграфъ идетъ:

На югъ, какъ было уже упомянуто, черезъ Чань-чунь (Куань-чэн-цзы), Кай-юань-сянь къ Мукдену.

На востокъ черезъ Омосо, Нингуту, Хун-чунъ въ Ян-цзи-тинъ.

На сѣверъ черезъ Юй-шу-сянь, Шуанъ-чэнъ-пу, Аже-хэ, Харбинъ, Синь-дянъ, Дэмоли, Сань-синь-чэнъ (Илай-халай-хоронъ), Фугдинъ въ Лохасу съ вѣткой отъ Юй-шу-сяня (Ку-юй-шу) черезъ Тао-лай-чжоу въ Бодунэ.

Изъ Цицикара телеграфъ идетъ:

На югъ черезъ Тао-нань-фу на Мукденъ.

На сѣверъ черезъ Мергень, Айгунь въ Благовѣщенскъ.

На востокъ черезъ Хай-лун-фу, Суй-хуа-фу, Хулан-чэнъ въ Харбинъ, гдѣ и соединяется съ сѣверной линіей изъ Гирина на Лохасу.

Японскій телеграфъ. Этотъ телеграфъ имѣетъ двѣ линіи: первая идетъ отъ Чан-чуня (Куань-чэн-цзы) на югъ до Дальняго — вдоль Южно-Маньчжурской желѣзной дороги и имѣетъ отдѣльныя вѣтки на Фу-шанъ, Ян-тай, Инкоу (Ин-цзы), Би-цзы-во, Да-лянь-ванъ, Портъ-Артуръ.

Вторая линія идетъ отъ Мукдена вдоль Мукденъ-Андунской желѣзной дороги на юго-востокъ до Ань-дунь-сяня, гдѣ соединяется съ корейской телеграфной сѣтью.

Кромѣ того Японія имѣетъ: два морскихъ телеграфныхъ кабеля, которые оба начинаясь въ Портъ-Артурѣ, идутъ одинъ въ Чифу и другой вдоль береговъ Кореи въ Нагасаки, и двѣ станціи безпроволочнаго телеграфа — одна въ Портъ-Артурѣ и другая близъ Ань-дунь-сяна.

Пріемъ депешъ на японской телеграфной сѣти въ Маньчжуріи производится на всѣхъ станціяхъ Южно-Маньчжурской и Мукденъ-Андунской желѣзныхъ дорогъ.

Затѣмъ заслуживаетъ упоминанія широкое развитіе телефоннаго сообщенія въ японскихъ городахъ и поселкахъ расположенныхъ въ Южной Маньчжуріи.

По послѣднимъ даннымъ, количество телефонныхъ аппаратовъ работающихъ въ этомъ районѣ распредѣляется по отдѣльнымъ пунктамъ слѣдующимъ образомъ:

Дальній	1.040
Портъ-Артуръ	346
Лао-шу-тунь	11
Цзинь-чжоу	16
Дашицяо	23
Ляо-янъ	181
Мукденъ	205
Тѣ-лин-сянь	174
Гунь-чжу-линъ	62
Чан-чунь (Куань-чэн-цзы)	333
Ань-дунь-сянь	319
Синь-мынь-тинъ	5
Фу-шанъ	451
Ин-коу (Ин-цзы)	534

Такое распространеніе телефона объясняется низкой платой за пользованіе аппаратами — въ годъ около 50 рублей, при чемъ уплата производится помѣсячно и безъ всякой приплаты за установку аппарата.

Списокъ

Китайскихъ телеграфныхъ станцій Маньчжуріи.

Мукденская провинція.

Ань-дунь-сянь.
Чан-ту-фу.
Цзинь-чжоу-фу.
Фа-ку-мынь.
И-чжоу.
Кай-юань-сянь.
Гун-чжу-линъ.
Ляо-янъ.
Ляо-юань-чжоу.
Лан-цзы-шань.
Ню-чжуань.
Ин-коу (Ин-цзы).
Мукденъ.
Фын-хуан-чэнъ.
Фу-шань.
Хай-чэнъ.
Син-цзин-тинъ.
Синь-мынь-тинъ.
Дакушань.
Тао-нань-фу.
Тадунгоу.
Тѣ-лин-сянь.
Ци-ань.
Тун-хуа-сянь.
Тун-цзян-цзы.

Гиринская провинція.

Аже-хэ.
Чан-чунь (Куань-чэн-цзы).
Чжу-му-сы.
Фугдинъ.
Харбинъ.
Хун-чунъ.
И-тун-чжоу.
Гиринъ.
Лохасу.
Нингута.
Омосо.
Бодунэ.
Сан-син-чэнъ (Илай-халай-хоронъ).
Шуан-чэн-тинъ.
Сяо-чэн-цзы.
Синь-дянъ.
Дэмоли.
Ян-цзи-тинъ.
Юй-шу-сянь.
Пинчжоу.

Хэй-лунь-цзянская провинція.

Айгунъ.
Хай-лун-тинъ.
Хай-лан-по.
Мэргень.
Суй-хуа-фу.
Цицикаръ.

Списокъ

Японскихъ телеграфныхъ конторъ на Южно-Маньчжурской желѣзной дорогѣ.

Чан-чунь (Куань-чэн-цзы).
Фан-цзя-тунъ.
Гун-чжу-линъ (Кундулэнъ).
Го-цзя-дянь.
Шы-пин-гай.
Шуан-мяо-цзы.
Чан-ту-фу.
Кай-юань-сянь.
Тѣ-лин-сянь.
Син-хай-цзы.
Ху-ши-тай.
Мукденъ.
Суя-тунь.
Ша-хэ-пу.
Ян-тай.
Ляо-янъ.
Ай-сань-цзанъ.
Тан-ган-цзы.
Хай-чэнъ.
Дашицяо.
Гай-пинъ (Гай-чжоу).
Сюн-ё-чэнъ.
Ван-цзя-линъ.
Дэ-ли-сы.
Ва-фан-дянь.
Пу-лан-дянь.
Сан-ши-ли-пу.
Цзинь-чжоу (Кин-чау).
Да-фан-шэнь.
Нан-гуан-линъ.
Сюй-шуй-цзы.
Тайренъ (Дальній).
Портъ-Артуръ.
Ин-коу.
Тянь-чжуан-дай.

Списокъ

Японскихъ телеграфныхъ конторъ на Ань-дунь-Мукденской желѣзной дорогѣ.

Ань-дунь-сянъ.
Шахэ-чжэнъ.
Фын-хуан-чэнъ.
Цзи-гуань-шань.
Цю-му-чжуанъ.
Цао-хэ-коу.
Лян-шань-гуань.
Бэнь-си-ху.
Ши-цяо-цзы.
Чэн-сян-тунь.
Нань-фынь-тянь.

ПРОВЕРЕНА

ИГ Д15
т3